ЖИВЫЕ ПРОТИВ ЗОМБИ

НА ЗАРЕ ЗАРАЖЕНИЯ

НИКОЛАЙ ДУБЧИКОВ

Annotation

В большинстве фильмов про зомби все заражаются, кроме группы "счастливчиков". И это никак не объясняется. Поэтому я написал свою книгу, где подробно описал как действует вирус, почему заражаются не все и для чего, вообще, зомби едят других людей.

Зомби не повалят с первых страниц. В первой книге долгое вступление и предыстория персонажей. Но это трилогия, так что зомби будет много. Приятного чтения.

- Глава 1. Большое путешествие.
- Глава 2. Касание
- Глава 3. Земные хлопоты
- Глава 4. Жребий брошен
- Глава 5. Научный гений
- Глава 6. Прогулка по красному полю
- Глава 7. Внештатная ситуация
- Глава 8. Пока живет надежда.
- Глава 9. Земные соболезнования.
- Глава 10. Люди «Ха»
- Глава 11. Загородная лаборатория
- Глава 12. Последний день на Марсе
- Глава 13. Скорее жив, чем мертв
- Глава 14. Конференция
- Глава 15. Опытным путем.
- Глава 16. Японская интуиция
- Глава 17. Неясные сны.
- Глава 18. Возвращение
- Глава 19. Реабилитация
- Глава 20. Торжественные будни
- Глава 21. Золушки у микроскопов
- Глава 22. Радость и разочарование
- Глава 23. Свидание с ужасами
- Глава 24. Опыт – сын ошибок трудных
- Глава 25. Находка на помойке.
- Глава 26. Утечка информации
- Глава 27. Внутренние решения
- Глава 28. Новый вид
- Глава 29. Разговоры в лаборатории
- Глава 30. Первое заражение.
- Глава 31. В клетке
- Глава 32. Вечер трудного дня
- Глава 33. Зверский аппетит
- Глава 34. Побег
- Глава 35. Животных с рук не кормить
- Глава 36. Планирование и подготовка
- Глава 37. В путь
- Глава 38. Свадьба
- Глава 39. Письмо с инструкциями

- Глава 40. Рискованное решение
- Глава 41. Письмо счастья.
- Глава 42. Абонент недоступен
- Глава 43. Совет четырех.
- Глава 44. Воробьев отдает долг
- Глава 45. Брошенная лаборатория
- Глава 46. Не в бровь, а в глаз
- Глава 47. Научные поиски
- Глава 48. Добрососедские отношения
- Глава 49. Набивая кулаки
- Глава 50. Изучая врага
- Глава 51. Пополнение
- Глава 52. Рассвет новой жизни
- Глава 53. В темных подворотнях серого города
- Глава 54. Собачья доля
- Глава 55. Поезд смерти
- Глава 56. Под звездами Африки
- Глава 57. Материнский инстинкт
- Глава 58. Немецкая педантичность
- Глава 59. Путь домой
- Глава 60. Спецотряд
- Глава 61. Главный штаб
- Глава 62. План действий
- Глава 63. Под светом луны
- Глава 64. В мега-молле
- Глава 65. Шопинг без очередей
- Глава 66. Новые друзья, новые враги
- Глава 67. Смерть на островах
- Глава 68. Каникулы в Мексике
- Глава 69. Месть изгоя.
- Глава 70. В ловушке
- Глава 71. Одно хорошее дело
- Глава 72. Вожделение
- Глава 73. Бегство в никуда
- Глава 74. Ночь предсмертных криков
- Глава 75. Капитуляция
- Глава 76. БОЛЬница
- Глава 77. В одиночку
- Глава 78. Новая жертва
- Глава 79. Правила нового дома
- Глава 80. Школьная пора
- Глава 81. Разговоры перед сном.
- Глава 82. Возвращение друга
- Глава 83. Опасность всегда рядом
- Глава 84. Быстрее! Быстрее!
- Глава 85. Мертвые не курят
- Глава 86. Вторжение
- Глава 87. Незваные гости
- Глава 88. Последний разговор
- Глава 89. Пламенный привет
- Глава 90. Ночь. Пожар. Смерть

◦ Глава 91. Кровавая заря заражения

Живые против зомби. На заре заражения.

Глава 1. Большое путешествие.

- Осталось пять часов до входа в атмосферу, - Иван Воробьев говорил с легким акцентом, несмотря на курсы усиленного английского и почти полгода, проведенные в космосе с американцем и британцем. Русский космонавт и не старался вырабатывать чистое произношение, достаточно было того, что все члены экипажа друг друга понимали. Иван посмотрел на большой монитор, куда транслировалось изображение с камер, расположенных на носу корабля. Этот экран был окном в космос, «лобовым стеклом» их судна.

Камеры и датчики, размещенные по всему периметру корабля, передавали информацию в центральный процессор, который выводил ее на монитор. Штурман мог видеть каждый кусок космоса вокруг корабля, датчики видели еще дальше и заранее рассчитывали возможную угрозу столкновения с метеоритом, а процессор за доли секунды отдавал команду автопилоту для маневрирования. Кроме того, датчики передавали данные об уровне солнечной радиации. Если происходила вспышка, вокруг корабля на полную мощность включалось защитное силовое поле, а когда радиация понижалась, для экономии энергии поле ослабевало.

Корабль разрабатывали лучшие российские, европейские, американские и азиатские ученые. Модули, детали и отдельные узлы собирали по всему миру и свозили в специально построенный центр под Владивостоком. Оттуда корабль доставили на космодром «Восточный». Создатели назвали свое детище «Эверест», в честь высшей точки планеты и высшего инженерного достижения человечества, как они говорили. Рич - англичанин и второй член экипажа, шутил, что даже самые прожженные технари не лишены романтики.

Пуск корабля состоялся в 2031 году – это было время очередного «противостояния» Земли и Марса, когда планеты приближались друг к другу на минимальное расстояние, порядка 55 миллионов километров. Это явление происходило каждые 18 лет. Последние десятилетия мировая экономика была стабильна, и правительства ведущих держав совместными усилиями, наконец, решили организовать первую марсианскую экспедицию.

Третьим членом экипажа был представитель Японии и молодой врач – Иширо Такэо. Три года назад он вошел в состав «марсианской команды». Двадцать человек из США, Европейского союза, России, Китая и Японии готовились к самому дальнему путешествию во всей истории человечества, но к Марсу отправились только четверо. Среди представителей стран-организаторов экспедиции шли споры: делать экипаж из одних мужчин или включить в команду женщину. В итоге решили, что в случае успеха, в повторной экспедиции, связанной с заселением Марса, женщины будут.

Четвертым участником полета стал американец Том Смит. Его единогласно выбрали капитаном корабля. Сейчас он решил сказать несколько слов по случаю достижения конечной точки их путешествия. Американский инженер-астронавт Том Смит вообще любил говорить речи перед публикой. Начиная с первого класса, он выступал на школьных мероприятиях, выпускном, свадьбах, похоронах и любых торжественных случаях. После возвращения на Землю он всерьез думал заняться политикой, благо связей с полезными в этом деле людьми к его сорока годам уже хватало. Том внешне напоминал типичного американского ковбоя из фильмов конца прошлого века.

Поджарое телосложение, голубые глаза, прямой жесткий взгляд, волевой характер лидера – все это в купе с профессиональными качествами и опытом вызывало уважение к нему всех членов экипажа.

- Господа, чтобы не случилось дальше, я горжусь нашей командой. Такого еще не делал ни один человек до нас! – Торжественно произнес капитан.

- И вряд ли кто-то сделает в скором времени, если мы разобьемся на этой планете, кэп, - с интонацией старого пирата сказал Ричард Кук-младший, как сам себя иногда называл англичанин. Его мать действительно была дальней родственницей знаменитого английского мореплавателя Джеймса Кука. Живая, красивая, в чем-то безрассудная Хейли любила приключения и авантюры не меньше чем ее легендарный родственник. В детстве она убегала из дому, а в студенческие годы на летних каникулах отправилась с подружками отдохнуть на Ямайку, где и повстречала будущего отца Ричарда, молодого темнокожего легкоатлета по имени Сэм. И через девять месяцев после возвращения с ямайских пляжей, в неполные двадцать лет Хейли стала мамой.

Мальчик рос хулиганом, даже какое-то время состоял в банде подростков, которых так боятся зажиточные горожане, попадая в бедные кварталы на окраине Лондона. Но взрослея, парень понял, что в современном мире кроме мускул полезно иметь и мозги. К тому же в душе этот забияка был настоящим искателем приключений.

Таким образом, унаследовав прекрасное здоровье отца и авантюризм матери, Ричард с детства мечтал стать моряком. Но в начальных классах он узнал, что все острова и материки уже открыты, и понял, что хочет в космос. Отслужив в ВВС Британии, а после, получив диплом инженера, Рич, как его называли в команде, стал искать способ попасть в Европейское космическое агентство. Фортуна не спешила улыбаться темнокожему англичанину, но недаром в его венах текла кровь капитана, которому хватило смелости и терпения совершить три кругосветных путешествия. В итоге парень добился своей цели, успел побывать на МКС, а затем был включен в состав марсианской экспедиции.

Рич посмотрел на главный монитор и зевнул:

- Темно, как в моей черной заднице. Как же мне надоел за полгода этот пейзаж за «окном»…

- За вторые полгода он надоест тебе еще больше, - буркнул капитан.

- Надеюсь, этот самолет в оба конца, - продолжал злорадно подшучивать Рич.

- Больше позитива, друзья мои, - включился в разговор японец, - не для того мы летели 56 миллионов километров.

- Док, сделайтеэтому парню небольшую инъекцию снотворного, чтобы очухался к посадке, - попросил японца Том. Иширо улыбнулся, встал и покинул отсек управления. Рич проводил его немного удивленным взглядом.

- Капитан, ты чего? Хочешь, чтобы я проспал самое интересное? Ваня, хоть ты меня поддержи!

Русский показал рукой знак «ОК», давая понять, что не даст в обиду своего нового друга.

При отборе кандидатов в экспедицию психологи провели десятки тестов на психологическую совместимость экипажа. По поводу Рича у них до последнего оставались сомнения, но руководство решило, что по здоровью и профессиональным навыкам он абсолютно идеальный кандидат. Психологи, однако, посоветовали капитану наблюдать за Ричем, так как он мог начать

тянуть одеяло на себя, что привело бы к столкновению в команде.

Тем временем вернулся Иширо с набором инъекций. Рич внимательно осмотрел три капсулы с препаратом и проворчал:

- А не многовато мне одному будет?

- Это вам троим, - деловито ответил Иширо, вставляя капсулу с раствором в обойму шприца, как патрон в пистолет.

- Что за отрава, док? - Рич с детства не любил уколы и с недоверием глядел на вакцину.

- Коктейль что надо, - улыбнулся японец, - повышает сопротивляемость организма, выносливость, заставляет лучше работать мозг. В общем, высадка на Марс – это не прогулка по парку, поэтому надо зарядить батарейки.

- А чего так рано? Еще полдня до Марса, - обреченно спросил Рич, глядя, как неумолимо надвигается Иширо со шприцом.

- Организму надо привыкнуть несколько часов: первое время может кружиться голова, зато потом будешь как супермен… Ладно, не капризничай, дядя все быстро сделает.

- А в виде мази или таблеток этой штуки нет? - Не унимался англичанин, продолжая оттягивать момент укола.

- Могу попробовать сделать в виде ректальных свечей. Согласен? – предложил доктор.

Рич закатал рукав и отвернулся в сторону. Последовал щелчок, мускулы на темнокожей руке вздрогнули, и через 5 секунд препарат стал распространяться по организму. Японец сделал инъекции всем троим, кроме себя. Капитан, почесывая место укола, обратился к Ивану:

- Пора проверить оборудование.

Перед полетом весь экипаж проходил инструктаж по эксплуатации новейших устройств для работы в открытом космосе. Разработчики назвали их марсоботы, они были созданы специально для этой экспедиции. В высоту механизмы достигали двух с половиной метров и отдаленно напоминали фигуру человека. Робот повторял движения пилота, сидящего внутри него. Кроме того, марсобот оснащался множеством датчиков, камерами и различным оборудованием. Два роботизированных скафандра предназначались для Рича и капитана. Иван должен был управлять марсоходом – четырехколесным средством передвижения размером с небольшой автомобиль. С помощью него планировалось взять глубинные пробы грунта красной планеты.

Иван, как ответственный за оборудование, начал презентацию:

- Давайте освежим ранее выученное на Земле. На всех марсоботах установлена защита. Чтобы мы не сгорели от радиации, не мутировали на генном уровне и по возможности обошлись без опухолей размером с футбольный мяч, инженеры постарались как можно лучше нас обезопасить. Первая линия обороны - это сама поверхность ботов, это лучшее, что пока придумали, но от всей радиации она нас не спасет. Вторая фишка - специальная жидкость, которая заполнит бот перед выходом на планету. Она в несколько раз плотнее воды и будет защищать наши кости от размягчения. Внутри марсоботов поддерживается постоянная температура на уровне 20 градусов Цельсия и привычное нам давление. Голова, как вы уже знаете, помещается вот в этот гидрошлем. Чтобы не захлебнуться, сюда же поступает воздушная смесь. Ну и, наконец, спецкостюмы.

Иван нажал кнопку, дверь в стене отъехала в сторону.

- Вот наш гардероб…

В отсеке висели рядами 12 костюмов, как и положено с солидным запасом на всю экспедицию.

- Их назвали «змеиная кожа» - после того как вернемся, сбросим ее и утилизируем, -напомнил русский.

Иширо и капитан уважительно смотрели на марсоботы. Ну а Рич прибывал в полном восторге от всей этой техники. По его мнению, на Марс стоило лететь хотя бы ради того, чтобы прогуляться в этих чудо-машинах.

- Теперь сами механизмы, - продолжил Иван, – так как гравитация на Марсе слабее, чем на Земле, Вы будете передвигаться длинными прыжками…

- Да Ваня, тебе-то на этом «тракторе» особо не попрыгать, - Рич как всегда брякнул очередную шутку.

Иван усмехнулся и продолжал:

- По технике безопасности перед началом движения обязательно «пристреливаем» себя к поверхности гарпуном.

Русский показал на руки-клешни марсоботов, в которых располагался отсек с торчащим наружу подобием наконечника стрелы.

- Опускаем руки под углом 45 градусов к поверхности, стреляем в грунт. По расчетам пневматические пушки должны пробивать почву на полметра, стрелы как якоря держатся зубцами за грунт так, что вырвать их не просто. На каждой стреле есть катушка с тросом, его хватает на 320 метров. Когда катушка заканчивается, нажимаем красные кнопки, катушки отстреливаются от бота, происходит автоматическая перезарядка, стреляем в грунт по-новой и прыгаем дальше. Эта зеленая кнопка для экстренного торможения - если вдруг разгонитесь и будете лететь в какой-нибудь утес, нажимаете кнопку, катушка блокируется, и вы тормозите. Всего у вас 10 катушек в каждой «руке», длина «поводка для прогулок» - 1600 метров в одну сторону. Практически можно передвигаться и без них, но инструкция есть инструкция.

Экипаж с восхищением глядел на марсоботы – это чудо инженерной мысли, которое позволяло слабому человеческому организму находиться в агрессивной космической среде. Благодаря системе многочисленных электроусилителей, пилот мог с легкостью двигать руками и ногами роботизированного скафандра.

Хотя марсобот был изготовлен из самых легких и прочных сплавов, весил он не менее 80 килограммов. Человек попадал в бот через люк, расположенный на «спине» аппарата. Ноги и поясница пилота плотно фиксировались ремнями. Это позволяло космонавту находиться в одном положении и не «бултыхаться» по скафандру. На голову надевался герметичный шлем со специальными линзами, чтобы человек через жидкость мог отчетливо видеть дисплей с информацией. Внутри бота находились две руки-манипулятора, движения которых повторяли внешние «руки». Собственно, на человеческие руки они были похожи мало, скорее это были два цилиндра со множеством отверстий внутри. В этих отверстиях находились различные приборы: буры, датчики, контейнеры для хранения образцов грунта, всасывающая машина для забора пробы атмосферы, кисть для захвата мелких предметов, стрелы-якоря для фиксации бота при прыжках. Кроме того, на «теле» скафандра крепились датчики температуры и радиации. Внутри располагался небольшой дисплей с панелью управления всеми приборами. На этот монитор также выводилась информация с датчиков и передавалась картинка с пяти камер. Пилот мог видеть, что происходит перед ним, через «окно» из сплава специального стекла и прозрачного алюминия. В немного мрачноватом освещении отсека стальной цвет предавал марсоботам особую

воинственность, хотя никакого оружия в них не было.

- Ну, а вот эта игрушка для меня, - сказал Иван, показывая на машину, похожую на небольшой экскаватор-погрузчик.

Этот аппарат должен был пробурить марсианский грунт на сто метров, используя специальный телескопический бур. Ученые надеялись найти в глубине почвы воду в жидком виде или лед со следами жизни.

Экипаж вышел из грузового отсека и направился в отсек управления. Двигаться по переходу приходилось немного согнувшись. Инженеры старались сделать корабль как можно более компактным и уменьшить вес всего судна, чтобы взять на борт максимум оборудования. Даже отсек для занятия гимнастикой и, по совместительству комната отдыха, был с низким «потолком», и экипаж делал разминку лежа или сидя. Как правило, космонавты в этом «спортзале» отжимались либо делали комплекс упражнений на растяжку мышц.

Грузовой отсек располагался ближе к хвосту корабля, экипаж прошел столовую, отсек гигиены, спорт-зал, далее шли три отсека для сна. Их разделили перегородками, чтобы у каждого члена группы была возможность побыть одному и отдохнуть от коллег. По сути, грузовой и транспортный отсеки были единственными, где человек мог вытянуться в полный рост.

Одним из самых больших успехов ученых считалось создание на корабле постоянной гравитации, как на Земле. Благодаря чему космонавты смогли избежать многих проблем со здоровьем во время такого длительного полета. Гравитационный генератор и двигатели корабля питались от небольшого ядерного реактора, против которого изначально были американские инженеры, предлагавшие за основу использовать «паруса» для передвижения на силе солнечного ветра. Но многократные тесты надежности российских реакторов убедили сделать гибридную двигательную установку.

Капитан вошел в отсек управления, сел в кресло и проверил показания датчиков.

Иширо, молча, ждал, что скажет Том. Но паузу прервал Иван:

- Предлагаю сесть около Олимпа – самую высокую точку нашей системы не каждый день можно увидеть.

- Есть опасность схода пылевых лавин, - размышляя, проговорил капитан.

- Я же не предлагаю садиться прямо у подножья, эту махину видно издалека…

- Ваня прав, - подкидывая мяч для большого тенниса, сказал Рич, - и фотки можно сделать классные на таком фоне.

- Все клеишь девчонок на Фейсбуке? - С улыбкой сказал Иширо. – Вот я в космосе, вот я на Марсе… Почему так мало лайков?

- Ладно, садимся в 3 километрах к западу от Олимпа, - дал указание капитан.

Иширо подкорректировал маршрут на мониторе.

- Что будем слушать? - Японец задал вопрос, обращаясь ко всем. Музыка была одним из основных развлечений в полете, каждый взял набор своих любимых песен, из которых путем голосования составлялись различные плей-листы и некое подобие хит-парадов.

- Давай «Лунную сонату» и наш классический альбом, классика меня успокаивает, надо сконцентрироваться, - попросил капитан.

- А я боюсь, что просплю посадку под эти мотивы, - зевая, ответил Рич.

- Минут через сорок, по моим расчетам, начнется вторая фаза действия препарата, и тебя можно будет отправлять на олимпийские игры, - не

отрываясь от монитора, проговорил Иширо.

Все замолчали. Ощущение чего-то волнующего, но пугающего накрыло людей. Каждый думал о своем. Капитан достал из кармана электронное фото семьи. Коснулся пальцем, как будто лениво смахивая пыль, фотография сменилась новой картинкой, где его жена и ребенок плещутся на берегу моря во время их совместного отпуска. «Перелистывая» изображения, Том вернулся на Землю. Ни один реактивный двигатель не мог доставить его домой так быстро, как эти фотографии и мысли о семье. Капитан ушел с головой в воспоминания под мотивы «Лунной сонаты», никогда еще он не был так далеко от дома.

Иширо смотрел на деревянный амулет, который он неизменно носил на шее. Этот талисман подарил его отец. Иширо любил концентрироваться на нем в важные минуты или во время сложного выбора, и через какое-то время хорошее решение приходило в голову. Амулет был вырезан из ветки дуба, который посадил отец Иширо на второй день после рождения сына. Спустя 10 лет он срезал одну ветку и выточил из нее маленькую фигурку меча - символ их фамилии Такэо – боец, воин. Имя Иширо означало – первый сын, так как он был первенцем в семье. Отец мечтал, чтобы сын стал военным, но когда Иширо был еще ребенком, многие замечали у него склонности к медицине. Он не боялся крови, спокойно извлекал занозы у себя и друзей уже в пятилетнем возрасте. Закончив с отличием Токийский медицинский университет, Иширо получил приглашение в национальное космическое агентство страны для изучения проблем влияния радиации на здоровье человека.

Иван глядел на монитор, большую часть которого занимала огромная черная масса космоса. Впереди краснел Марс. Постепенно в голове всплыл далекий детский образ такого же красного солнца, которое он видел в деревне под Новосибирском, где до десятого класса проводил каждое лето. Образ постепенно прояснялся. Он уже забыл это беззаботное время, когда бродил по лесу с лукошком грибов или сидел с дедом в камышах на озере и ловил карасей. Потом, когда деда не стало, дом в деревне продали, и началась другая жизнь: институт, тренировки, клубы, девушки. Так продолжалось несколько лет, быстрый ритм мегаполиса не позволял выбраться из этого водоворота. Затем институт уступил место работе, которая уменьшила время на клубы и девушек. Тренировок это не коснулось. Наоборот, спорт и работа помогали друг другу.Истязая себя в зале, Иван приходил домой и засыпал до утра. Зато проснувшись, он был полон новых сил и идей, и то, что не мог сделать вчера, сегодня уже было решенной задачей. Благодаря высокому росту, атлетичному телосложению и приятной внешности от девчонок у парня не было отбоя. Мужественный брюнет с зелеными глазами покорял девушек с первого взгляда. Но, несмотря на это, опыта серьезных и долгих отношений у Ивана не было, так что кроме родителей и друзей на Земле его никто не ждал.

Сейчас, улетев далеко-далеко от земной суеты, ему не хотелось ни тренировок, ни клуба, ни даже размалеванных танцующих девиц. У Ивана было только одно желание - сесть на берегу озера, взять удочку, поплевать на крючок и ждать того мгновения, когда поплавок начнет дергаться. В этот момент сердце бьется чаще, рука машинально тянется к удочке, но рассудок твердит, что пока рано. Еще несколько движений поплавка - пора, тянешь за удочку, ощущаешь эту приятную тяжесть на конце лески и понимаешь, что поймал. Глухой стук в одно мгновение оборвал эти воспоминания. Исчезли озеро, камыши и заходящее солнце.

- Что показывают датчики? - Взволнованно спросил капитан.

- Вроде все в порядке, сейчас посмотрю записи с камер, - отчитался Иширо.

Он просматривал 30-тисекундные эпизоды изображений с камер по левому борту, куда пришелся удар.

- Вот, похоже, этот объект… Сейчас сделаю его захват по картинке, - японец еще несколько секунд корректировал изображение, затем вывел его на главный экран.

Небольшое темное пятно приближалось и увеличивалось в размере.

- Удар пришелся на отсек с кухней, объект слишком маленький, датчики засекли его поздно, поэтому автопилот не скорректировал курс, и эта штука в нас влетела.

- Чем ближе к Марсу, тем больше сбоев можно ожидать, - сухо произнес Рич, - планета будет создавать помехи для датчиков.

- Без паники, все работает нормально. Оптимальная траектория и скорость для входа в атмосферу рассчитана, - подбодрил команду капитан.

Иван вспомнил, как месяц назад они попали в поток метеоритов, двигающихся со стороны Юпитера. Зажглись аварийные огни, автопилот сделал резкий маневр вниз, но метеориты оказались быстрее вычислительных способностей компьютера, и несколько камней ударило в обшивку. Произошла микроразгерметизация отсека с инструментами, который тут же законсервировали и включили программу «лечения» корабля. Обшивка судна состояла и нескольких слоев. При создании корабля ученые применили технологию «умной брони». Теоретически в случае попадания в обшивку инородного элемента и повреждения или деформации, броня, используя специальные резервы во внутренних слоях, затягивала дыры или восстанавливала вмятины. Часть обшивки на молекулярном уровне «перетекала» к поврежденному участку и восстанавливала целостность. Практически в этом удалось убедиться уже несколько раз, за два дня следы от ударов «заросли» и отсек вновь стал безопасен.

Время летело также неумолимо, как и корабль приближался к красной планете. Оставалось два часа до входа в атмосферу. Капитан размышлял: «Маленький шаг для человека, и огромный шаг для всего человечества», - сказал Нил Армстронг, первым коснувшись лунной поверхности. Создание этого корабля и организация полета стала очередным прыжком для развития науки на Земле. Сколько нобелевских премий, открытий, и достижений. Энергетика, роботостроение, новые материалы. Медицина! Японцы, благодаря своим открытиям, планируют довести среднюю продолжительность жизни у себя в стране до 100 лет уже в ближайшем будущем. На Земле уже 10 миллиардов человек, скоро места на планете не останется, и что тогда? Тогда нужно будет заселять Марс, и так далее от планеты к планете и к новым системам».

В отсеке управления «Эвереста» заиграл Рахманинов.

«Маленький шаг для человека, маленький шаг для человека…» - крутилось у капитана в уме. Он вспомнил кадры высадки на Луну: «Какой это был год? 1965… Нет, позже… Наверное, шестьдесят восьмой… Нет, девятый, точно 1969. Русские первыми вышли в космос, их спутник, потом Гагарин… Зато мы стали первыми на Луне… Сейчас летим все вместе, времена меняются…»

Иван перевел взгляд с монитора на капитана. Ему было вполне комфортно работать с этим человеком, но далеко не так, как со своим наставником Сергеичем, который тоже мог возглавить эту экспедицию.

«Сергеич - герой России, у него за плечами 9 полетов, начинал еще с МКС. Потом Европейская космическая база, был на Китайской базе, правда она даже три года не продержалась, сошла с орбиты в двадцать третьем, едва не зацепив Австралию… Том, правда, тоже нормальный мужик, но с Сергеичем лететь было бы лучше. Но он на Земле, а я тут, в двух часах от Марса».

Рич почувствовал, как мышцы начинают наливаться энергией. Головокружение понемногу проходило. Англичанин поднял глаза вверх и посмотрел на потолок.

«Мы там будем, мы там будем», - крутилось у него в голове, - «про это еще кино снимут, переврут, конечно, все… На мою роль какого-нибудь придурка возьмут. Но сейчас это не важно, сейчас главное - что мы тут. Меньше двух часов, и мы будем в атмосфере, и три дня на Марсе. У кого еще был такой уикенд?!» - Но мысли о «потом» все же не уходили. – «А что потом? Нас всех предупреждали, что радиация и все такое. Столько времени в космосе - почти год, если все будет нормально, и прилетим домой по графику. А там по больницам затаскают, анализы, обследования, уколы, восстановление…» Природа щедро наделила здоровьем англичанина, и Рич не транжирил его. Минимум алкоголя, никаких сигарет, с девушками, правда, он общался не по режиму, но тут он не мог себя контролировать. А в остальном: спорт - диета – спорт.

Экипаж молчал. Было слышно, как двигатели размеренно толкают корабль к красному небесному телу. Огромные далекие звезды подмигивали «Эвересту», наблюдая за самой дерзкой вылазкой человечества из своей колыбели. Каждая минута приближала их к цели, и вместе с тем с каждой минутой на душе становилось тревожнее.

Тишину разорвал сигнал с Земли. Каждые пять часов проводилась проверка связи. С центра наблюдения за полетами приходил короткий запрос состояния. Иширо отправлял ответ, что полет проходит нормально, или отчет о внештатной ситуации, но такое бывало крайне редко. В этот раз японец отправил сообщение о столкновении с небольшим куском метеорита и информацию с датчиков о том, что корпус корабля не пострадал.

«Земля, прием. Через один час двадцать девять минут входим в атмосферу Марса и идем на посадку», - добавил японец в конце сообщения.

Глава 2. Касание

Марс приближался. Автопилот, получая информацию от датчиков каждые три секунды, корректировал скорость и тягу двигателей. «Эверест» имел вертикальную и горизонтальную тяги. С Земли его подняла ракета-носитель и вывела на заданную орбиту. После отстыковки ракеты включились основные горизонтальные двигатели, которые работали попеременно с «парусами», ловившими солнечный ветер. Вертикальные двигатели бездействовали все время полета, но подведи они при посадке – и миссию можно было считать проваленной.

- Вход в атмосферу через 10 секунд, капитан, - не отрывая глаз от монитора, сказал Иван. Они с Иширо отвечали за посадку. Если бы автопилот дал сбой и неправильно синхронизировал время смены двигателей, Иширо должен был отключить его и вдвоем с Иваном посадить корабль вручную.

- Есть запуск вертикальных двигателей, - отреагировал Иширо, – мощность работы 5%.

- Пять секунд до входа… мощность горизонтальных падает, тяга 22%.

- Мощность вертикальных 15%.

- Есть вход, оба горизонтальных на 5%. Есть отключение.

Секундная пауза. За эти месяцы все члены экипажа привыкли к ровной уверенной тяге, и вот ее больше нет. В следующее мгновение они поняли, что падают. Ощущение было как в старом лифте, когда он начинает спускаться: сначала ничего - лифт стоит, потом - резкий толчок, чувство, что все органы в теле поднимаются вверх. В эту секунду в глазах всей команды промелькнул страх, затем корабль тряхнуло, и крик Иширо совпал с резким толчком снизу, как будто они уже коснулись грунта:

- Двигатели работают на 50%! Мы выровнялись!

- Фффуууxx! - Вырвалось у Рича, который последние минуты не издавал ни звука. Болтливый англичанин с ямайскими корнями сжал руками подлокотники и, не мигая, глядел на монитор, иногда переводя взгляд с Ивана на Иширо. От напряжения у него даже свело ногу, но он терпел и не шевелился, почему-то боясь, что это может помешать посадке.

Если бы внизу на Марсе кто-то мог на них смотреть и обладал очень хорошим зрением, он увидел бы, что корабль, двигаясь в верхних слоях атмосферы, на секунду остановился и затем резко стал падать, но тут же под ним загорелись четыре вспышки, и «Эверест» замер в одной точке. А в это время на красной планете начиналась пыльная буря.

Иван посмотрел на Иширо, краем глаза увидел Рича, растирающего ногу, затем капитана:

- Запускаю программу снижения… Мощность падает: 49, 46, 45%...

- Пока достаточно, - сказал Том.

Корабль тронулся с точки равновесия и стал медленно снижаться.

- Высота 34000 метров…

- Уменьши мощность еще на 3%...

- Скорость снижения 50 метров в секунду.

- Нормально. На десяти тысячах выпускаем парашюты.

Корабль снижался на три тысячи метров в минуту. Все четыре двигателя работали спокойно, тяга была уверенной, «Эверест» шел ровно. Когда корабль

опустился до двадцати семи тысяч, Иширо разглядел Олимп:

- Посмотрите на картинку с шестой камеры, - японец вывел на основной монитор изображение, – вот он - Олимп.

- Я думал, он будет ближе, - буркнул англичанин.

- Не расстраивайся, этого красавца издалека видно, - улыбнулся русский.

- Рич прав, - признал Иширо, - погрешность оказалась больше, чем ожидалось. Мы не долетели до точки посадки примерно 7 километров.

Капитан, немного откинувшись в кресле, спросил:

- Как площадка под нами? Нашел место для посадки?

- Я смогу качественно просканировать, когда мы будет на высоте двадцать тысяч.

Прошло еще две с небольшим минуты. Экипаж жадно всматривался в приближающийся Марс. Все мысли, которые волновали людей еще час назад, спрятались очень глубоко в сознании. Сейчас их занимала данная минута, секунда, мгновение. Семья, дом, Земля – все отошло на второй план. Древние гены исследователей пробудились в мужчинах с необычайной силой. Как первые люди, открывавшие для себя новое и захватывающее, так сейчас они всматривались в поверхность красной планеты.

Датчики показали, что отметка в 20 000 пройдена. Иширо работал за пультом, сканеры поверхности стали присылать информацию. Наконец, он обратился к капитану:

- Сэр, под нами несколько небольших скал и пологий холм. Предлагаю посадку на километр к северу, там есть ровная площадка. Сканеры показывают, что местами присутствуют небольшие кратеры, но это лучше, чем садиться между скал.

Капитан кивнул. Корабль немного накренился. Инженеры продумали, что пилот может маневрировать при посадке, изменяя мощность вертикальных двигателей, так как каждое из четырех сопел регулировалось индивидуально. Однако разница в тяге противоположных двигателей не должна превышать 11%, иначе корабль перевернется.

Иван глядел на свой монитор удивленно:

- Какая-то ерунда. У меня цифры прыгают: до поверхности было 15000, потом 17000, сейчас 12000.

Одновременно с ним Иширо поднял голову:

- У меня то же самое.

Корабль затрясло, мощность двигателей переключалась в соответствии с заданной программой. Датчики передавали разную высоту, из-за этого двигатели повышали и уменьшали тягу хаотично.

- Так дело не пойдет. Иширо, отключай автопилот, он нас угробит. Переходи на ручное управление, - капитан всматривался в изображение камер и сверялся с информацией датчиков, - похоже под нами буря, причем сильная. Она создает помехи. Сканеры совсем ошалели.

Иширо быстро сориентировался. Они отрабатывали эту ситуацию много раз:

- Управление у меня, автопилот выключен. По моим расчетам через минуту будем над нужной точкой, тогда выровняю двигатели.

Капитан сжал кулаки, он почувствовал, как на виске пульсировала вена. Американец несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь успокоить сердцебиение, но это не помогало.

- Сейчас примерно десять – двенадцать тысяч под нами, - сказал Иван.

- Выравниваю двигатели, через 30 секунд выпускаю парашюты, - Иширо выждал положенное время, - приготовились…

Экипаж почувствовал небольшой рывок вверх, гораздо слабее, чем когда переключились двигатели. Над кораблем раскрылось три огромных купола парашюта.

- Скорость 30 метров в секунду. Высота семь с половиной тысяч, - прокомментировал Иван.

Корабль стал снижаться чуть медленнее. При мощности двигателя 50% и текущей массе «Эверест» замирал практически неподвижно в атмосфере. Постепенно уменьшая тягу, пилот «садил» корабль.

- Скорость 17 метров в секунду.

- Нормально, чуть больше тысячи в минуту, пока держим так, - кивнул Том.

За несколько минут «Эверест» стал ближе к Марсу на 5 километров.

Иширо, взяв управления в свои руки, сохранял внешне восточное спокойствие. Но его ладони уже были мокрыми от пота:

- 2000 метров, повышаю мощность на один процент. Хорошая новость: похоже, буря прошла стороной, датчики работают в норме.

Экипаж пережил еще одну томительную минуту.

- Чуть больше тысячи, - хладнокровно отчеканил Иширо.

По инструкции в случае посадки в ручном режиме следовало переходить к последней операции.

- Двигатели 49%, садимся медленно, выпускаю подушки.

В днище «Эвереста» располагались специальные люки. Во время посадки из них как при аварииона автомобиле выстреливали несколько подушек безопасности. Эти подушки гасили инерцию корабля, чтобы защитить корпус и амортизировать вес судна.

Скорость снижения уменьшилась до нескольких метров в секунду, корабль почти парил над грунтом, медленно опускаясь.

- 500 метров… 400… 200… 100…

- Сейчас! Есть касание.

Экипаж ощутил слабый удар. Капитана тряхнуло в кресле, Рич стукнулся коленом о пульт. Иширо резко наклонило вперед. Ивана качнуло в сторону, но он мгновенно выпрямился.

- Выключай, - прохрипел капитан.

Иширо выполнил команду, гул корабля стих.

- Пиши Земле: «Посадка прошла успешно. Мы на Марсе», - капитан закрыл глаза. Рич подскочил в кресле и издал вопль, подобный возгласу древнего охотника, победившего льва. Иван с Иширо присоединились к нему, оглашая весь корабль радостными криками.

Глава 3. Земные хлопоты

«Мы на Марсе».

Эти слова из радиограммы вызвали гром аплодисментов в ЦУПе. Люди обнимались, целовались. Первые несколько минут ученых, космонавтов, помощников, чиновников – всех охватила эйфория. На огромном мониторе Центра управления полетами в Москве появилось изображение руководителей Европейского и Американского космических агентств. Все наперебой поздравляли друг друга. Это был общий успех огромной команды людей, работавших множество лет над этим проектом. Пока ученые в центрах наблюдения общались по выделенным каналам связи, президенты стран-участниц проекта также обменивались поздравлениями.

- Лев Николаевич, на связи Вашингтон, - голос секретаря затих в динамике.

Лев Николаевич нажал на дисплей, и на мониторе появилось толстое лицо мужчины 55-ти лет, с длинными, но редкими волосами, зачесанными назад. Мужчина улыбался и выглядел приветливо, но что-то в его глазах всегда не нравилось российскому президенту.

- Хеллоу, Майк.

- Поздравляю Вас. Наши страны добились этого успеха вместе, что, думаю, еще сильнее укрепит наш союз.

- Я рад, что наши страны много и плодотворно сотрудничают. Надеюсь, мы отпразднуем успех по возвращении космонавтов.

- Предлагаю устроить неформальную встречу. Приглашаю к себе на озеро Мичиган – мы как раз закончили строительство уютного правительственного отеля.

- Твое гостеприимство подкупает, Майк. Ты знаешь, я суеверен, так что давай пока не будем открывать шампанское. Когда корабль приземлится на Землю, тогда и будем праздновать.

- Хорошо. Тогда хотел обсудить вопрос по Алжиру. Я понимаю, что у ваших госкомпаний заключены долгосрочные контракты с Омаром, но после того, что он сделал с заложниками… Я надеюсь, Вы понимаете, что это так оставлять нельзя. Мы примем самые решительные меры.

- Я понимаю и выражаю соболезнование, это ужасное происшествие. Предлагаю обсудить наши совместные действия по этому вопросу в пятницу в Брюсселе.

- Хорошо. До встречи, Лев. Будем держать кулаки за наших парней на Марсе.

- Окей, Майкл. Дай Бог, все будет хорошо.

Он задержал улыбку, пока монитор не потух. Затем лицо его стало серьезным и немного грустным. На лбу и переносице появились привычные очертания глубоких морщин, свойственных людям, которые много времени проводят в размышлениях. Президент задумался, приложил ладони к вискам и немного опустил голову, затем провел руками по густым волнистым волосам, уже изрядно тронутым сединой. Ему недавно перевалило за пятьдесят.

Лев Николаевич занимал пост президента последние 12 лет. Он встал у руля во время очень тяжелых для страны событий: после резкого и продолжительного падения цен на нефть в России разразился кризис. Когда

случился первый обвал, рухнули рынки, акции компаний упали в цене, началась паника. Прежний режим, державшийся за счет высоких цен на улеводороды, окончательно потерял доверие населения. Правительство не могло навести порядок, начались бунты, и бывший президент отрекся от власти и тайно эмигрировал. Это вызвало еще больший шок, даже ближайшие соратники не ожидали такой реакции правителя. В попытках стабилизировать ситуацию был созван временный чрезвычайный совет, куда вошел и Лев Николаевич, как министр науки. Он предложил программу радикального перестроения экономики. Еще молодой, но уже опытный и дальновидный политик понимал, что шумиха со временем уляжется, но есть вечные ценности, на которые государство всегда может опереться, например, земля. На своих просторах Россия в течение многих веков находила то, благодаря чему могла существовать и развиваться: лес, меха, золото, металл, уголь, нефть, воду. Теперь на первый план вышли урановые руды. Еще, будучи министром науки, Лев Николаевич активно развивал программу мирного атома и альтернативных источников энергии. Он предложил временному правительству антикризисную стратегию, которая заключалась в идее дать стране дешевую энергию, чтобы она могла жить и развиваться. Лев Николаевич сумел склонить на свою сторону большинство чиновников, и на внеочередных выборах народ избрал его новым лидером.

Заняв пост президента, Лев Николаевич стал «каленым железом» выжигать коррупцию в стране на всех уровнях власти, тысячи чиновников всех мастей и рангов сменили комфортные кабинеты на тюремные камеры. Реформы затронули также судебную и налоговую систему, армию, образование, промышленность и науку.

После массового строительства мини-реакторов энергия стала стоить копейки. Опасность аварии на таких станциях была меньше 0,01%, но даже в случае взрыва, зона поражения составила бы не более 20 километров в радиусе, а территория очистилась уже через 10 лет. И если сначала его технология мини-атомных станций казалась прорывом, то теперь она вошла в повседневную жизнь. Станции давали энергию для всего, начиная с заряда батарей для электромобилей и заканчивая промышленными гигантами.

Россия оправилась от кризиса и вновь заняла свое место среди самых влиятельных держав. Но поддержание этого положения требовало огромной и кропотливой работы, необходимо было отслеживать интересы страны во всех точках планеты.

- Господин президент, на связи господин Тао Хун, - секретарь произнес это более торжественным тоном, чем в случае с американским президентом. Лев посмотрел на монитор, ожидая увидеть своего партнера и союзника.

Мистер Хун был уже стар, однако необыкновенное здоровье и накопленная мудрость позволяли ему сохранять власть в своих руках. Несмотря на возраст китайских лидер был необычайно крепок телом и духом.

- В Вашем городе еще вечер, а у нас на небе давно горят звезды, друг мой. Но надеюсь, завтра солнце взойдет и согреет наши дружественные страны, - учтиво произнес старый китаец.

Действительно, в Москве уже смеркалось, но Лев любил работать вечерами. По его наблюдениям Тао Хун вообще не ложился спать и как недремлющее око оглядывал страну из окна своего высоченного правительственного центра. Он назывался «Башня власти», и в этой башне были размещены главные политические, экономические и бизнес-структуры Китая.

- Здравствуйте, господин Хун. Как самочувствие? Кошмары больше не мучают? – Вежливо поинтересовался Лев Николаевич.

Китайский руководитель в последние годы стал видеть, по его словам, вещие сны, и почему-то считал своим долгом рассказывать их «русскому другу». Как правило, в этих снах были катастрофы и трагедии, но иногда случались и хорошие сновидения. В конце весны Тао рассказал, что ему приснилось, как гигантский белый медведь ходил по Европе, от одной страны к другой, а потом лег на Польшу и растаял. И чуть больше, чем через месяц в Старом свете действительно случился природный коллапс: от Испании до Украины три дня шел снег, температура в июле опустилась до -5, погиб урожай, отменились многие авиарейсы, пострадал туризм. Как тут не поверить в провидение? Но, как правило, такое совпадение было один к десяти или даже реже.

- Я уже не видел сны целую неделю, но думаю, это не важно. Как поживает Ваша семья? – Морщинистое лицо китайца продолжало излучать дружелюбие.

Лев Николаевич улыбнулся в ответ:

- Спасибо, очень хорошо. Супруга и дети просили передать привет и благодарность за подарок. Эта управляемая модель яхты действительно шикарна, сын в восторге.

- Не стоит благодарностей. Мой секретарь чуть не забыл мне напомнить о дне рождении твоего мальчика, я чуть не уволил его за это. У самого память уже неважная, -как и многие старики, китаец любил жаловаться на здоровье, хотя его самочувствию могли позавидовать люди намного младше Тао, - забыл, я уже передавал благодарность твоей супруге за теплые носки?

- Да, господин Хун, на прошлой неделе. Она обещала связать еще, если эти Вам понравятся. Для всей Вашей семьи. Это ее новое хобби, но она волнуется, что не очень хорошо получается.

- Передай, что у нее золотые руки. С благодарностью примем новые. Ты знаешь, я люблю колоть дрова и делаю это почти каждый день зимой и летом, это напоминает мне о детстве и держит организм в тонусе, - китаец замолчал, как будто задумался, затем опять «очнулся», - так вот, на морозе колоть дрова холодно. Вернее телу тепло, а ноги мерзнут, поэтому эти носки будут незаменимы, когда я зимой буду колоть дрова.

Обычно разговор лидеров двух великих держав начинался на отрешенные темы и зачастую происходил как беседа давних друзей или иногда как отца с сыном. Затем разговор плавно перетекал на ключевые вопросы, которые, как правило, касались крупных проектов, контрактов или политических решений.

- Зимой я собираюсь съездить в Монголию, там они мне тоже пригодятся, - продолжал нахваливать шерстяные носки китаец.

Лев понял, что это сигнал к важной теме. Месяц назад они уже затрагивали вопрос о Монголии, инициатива тут исходила исключительно от Тао.

- Да, там сейчас неспокойно, одних носков для комфортной поездки будет маловато, - задумчиво протянул Лев Николаевич.

- Да, но после бури, как правило, выглядывает солнце, и жизнь продолжается с новой силой, - Тао не спешил раскрывать карты, хотя знал, что они оба прекрасно понимают предмет беседы, но тема была щекотливая.

Монголия в последние годы стала объектом геополитических амбиций Китая, но действующая власть сильно противилась переселению китайцев на свою территорию и не хотела потакать экономическим решениям мощного

соседа в своих угодьях. Но у этой власти были враги, и Тао активно их поддерживал. По сути, он «благословил» вооруженный конфликт и сепаратистские настроения на юге Монголии, и повстанцы медленно, но верно продвигались на север к столице. США не одобряли этого, и во многом решение по монгольскому вопросу зависело от России. Америка всеми возможными мерами пыталось ограничить растущее политическое влияние Китая. Но отношения тут были гораздо сложнее, чем идеологическое противостояние коммунизма и капитализма в XX веке.

Льву не хотелось ссориться с Америкой, но и в Монголии у России были свои интересы, которых можно было добиться при помощи китайцев. По данным геологов в центральной части страны имелось крупное месторождение урановой руды, а с каждым годом этот ресурс пользовался все большим спросом. Монголия же не давала госкомпании «РосУранАтом» начать там добычу.

- Главное, чтобы солнце не спалило то, что останется от урагана, - Лев продолжил словесную метафорическую дуэль, настаивая на том, чтобы Тао первым раскрыл карты.

- На родине Чингиз-хана есть люди, которые хотят, чтобы было по-другому, чем есть сейчас. Если им дать возможность, они сделают лучше, чем сейчас. Но пока они не достаточно сильны, а власть находится в руках людей, не идущих на компромиссы. Эти люди как старые сухие деревья, которые думают, что корни удержат их и спасут от урагана. Но старые сухие деревья ураган вырывает раньше, чем молодые – те, что полны сока. Их гибкость – их спасение, ураган только пригнет их, и они распрямятся после бури и зазеленеют.

- Ураган должен расчистить лес, чтобы дать дорогу новой поросли? - Лев поддерживал заданную концепцию обсуждения геополитического вопроса.

- Да, лес станет молодым и безопасным, и по лесу можно будет гулять, не боясь, что старое дерево тебя придавит. И можно собирать грибы, - Тао знал, что «тихая охота» - собирание грибов одно из любимых хобби Льва Николаевича. Осенью он регулярно тайно летал на Алтай в свои угодья на выходные пособирать грузди и белые грибы.

- Но ураган должен быстро пройти, долгую непогоду никто не любит.

- Ураган пройдет быстро, если с севера будет благоприятный фронт, - намекнул Тао. Китаец уже напрямую предлагал раздел Монголии.

- Я понял Вас, господин Хун. Позвольте мне посмотреть на народные приметы, и я дам Вам свой прогноз погоды.

- Спокойной ночи, друг мой. Благодарю Вас за интересную беседу.

Тао был доволен, он знал, что Россия должна согласиться. Китаец налил из глиняного чайника немного зеленого чая с жасмином и стал напевать одну старую детскую песню.

Глава 4. Жребий брошен

Экипаж вглядывался в монитор. Буря прошла, и на экране хорошо был виден пейзаж красной планеты: пустынная поверхность с ямами, кратерами, холмами и целыми горными грядами. Иван ловил себя на мысли, что видел, как несколько раз что-то мелькнуло, будто ящерица перебегала от одного камня к другому. Но какая тут может быть ящерица? Просто ветер гонял пыль, собирая ее в причудливые формы. Датчики показывали за бортом -70 по Цельсию, причем сейчас была не самая суровая погода для Марса. Тут температура могла опускаться и до -150, такие условия даже закаленному сибиряку показались бы адом, не говоря уже об остальных членах экипажа, не привычных к суровым морозам. Например, Рича приводили в ужас рассказы Ивана об обычной для Новосибирска тридцатиградусной зиме. Удачная посадка вернула темнокожему англичанину привычное чувство юмора:

- А где делегация зеленых человечков? Нас что, никто не встречает?! Да мы сюда полгода добирались! Вот тебе и хваленое марсианское гостеприимство! Ну что, друзья, вперед?

- Не спеши, Рич, - капитан поглядел на него строгим взглядом. Так обычно босс смотрит на зарвавшегося заместителя или менеджера, который забывает, кто тут главный, - сначала жеребьевка…

- Какая еще жеребьевка? – Проворчал англичанин.

- Кто войдет в историю как первый человек, ступивший на Марс.

Иширо решил прервать диалог Рича с капитаном – ему не нравилось нарастающее напряжение:

- Я по такому случаю уже заготовил три зубочистки. Так как я остаюсь наблюдать на корабле, то в лотерее автоматически не участвую. Ну и чтобы вдруг СЛУЧАЙНО не возникло споров и толкотни у выхода…- Иширо спокойно посмотрел в глаза Ричу, при этом его губы дрогнули в легкой улыбке, - мы сейчас выберем, кто первым шагнет по Марсу. Одну зубочистку я оставляю целой, у второй ломаю только острие, третью ломаю пополам. У кого самая короткая – тот первый, - Иширо зажал в кулаке все три зубочистки целыми краями вверх, чтобы было непонятно, какая целая, а какие сломаны.

- Ладно, надеюсь, мы не будем теперь тянуть жребий, кто первый тянет зубочистку, а то мы отсюда никогда не выйдем, - Рич выхватил палочку со сломанным концом, - второй…

Капитан посмотрел на Ивана, тот жестом дал понять, что не спешит:

- Что достанется – то достанется. Тяните, кэп.

Том взял зубочистку, она оказалась нетронутой.

- Поздравляю, Ваня, - Иширо протянул ему самую короткую палочку, - сохрани для истории. Лет через пятьдесят эта деревяшка будет стоить кучу денег.

- Ладно, по коням. У нас полчаса на сборы, - капитан двинулся к выходу из отсека.

- До окончания действия «энергетика» чуть больше двух часов, должно хватить на прогулку и чтобы установить бур, - японец похлопал русского по плечу.

Все четверо отправились в грузовой отсек. Иван обошел марсоход, отстегнул удерживающие ремни, проверил, на месте ли аккумуляторы – на

всякий случай. Иширо открыл отсек с костюмами, они свободно растягивались, все размеры были универсальны. Экипаж разделся до плавок и стал влезать в «спецодежду». У костюмов также был предусмотрен капюшон, плотно облегающий голову и уши.

- Мы как аквалангисты, - сказал Рич, натягивая капюшон, - еще бы маску и были бы похожи на ниндзя… Черные и непобедимые….

Капитану явно было не очень комфортно:

- Не знаю как ниндзя, но я бы в этом драться не смог.

Иван первый надел костюм «ниндзя-аквалангиста», как окрестил его англичанин, залез в кабину своего «трактора-марсохода» и потянул на себя люк. Русский устроился поудобнее и обхватил правой рукой джойстик. Все управление движением велось этим рычажком. Марсоход плавно развернулся и двинулся к люку в боковой стене отсека, освобождая место для других аппаратов.

Затем в свой марсобот взобрался Рич. Расположившись в «теле», он зафиксировал ноги и корпус. Иширо, оглядев напарников, сказал:

- Проверьте уровень заряда батареи.

- 99%...

- И у меня 99%.

- 100%, - ухмыльнулся Иван.

- Черт, и здесь он выиграл, - вздохнул Ричард.

Японец улыбнулся:

- Нормально, потеря мощности до полутора процентов за то время, пока мы летели,допустима. Иван - первый. Рич, вставай сразу после него. Капитан, Вы замыкаете.

Процессия выстроилась в соответствии с жеребьевкой.

- Теперь надеваем шлемы и запускаем программу «погружение».

Иван надел шлем и подключил подачу воздушной смеси: «Вроде все герметично. С Богом». Откуда-то сбоку и сверху стала поступатьсветло-бирюзовая жидкость. Он посмотрел на меню, глаза привыкали к искаженному изображению, светодиоды красиво освещали кабину. Дисплей через жидкость казался расплывчатым, но парень смог бы управлять машиной и в полной темноте, на Земле все движения были заучены до автоматизма. Иван увидел, как сбоку подошел Иширо. Губы его двигались, но слов он не мог разобрать. Иширо показал на свои уши.

- Включить внешние динамики и внутреннюю связь, - пытался втолковать японец.

Иван коснулся пальцем одной из кнопок меню. Теперь он слышал, что происходит за бортом. Русский отрегулировал громкость на минимум: «Наверняка, на Марсе свистит ветер».

- Как дела, братишка? - Рич был явно на кураже.

- Все в порядке, готов к выходу, - ответил Иван и подумал: «Надо также убавить громкость связи между ботами».

Иширо оглядел всех членов экипажа, затем отошел в сторону и что-то достал из небольшого отсека:

- А теперь фото на память. Выглядите, как терминаторы.

Иширо сделал несколько общих снимков и щелкнул по отдельности каждого члена экипажа, не забыв про селфи:

- По моей команде.

Он скрылся за люком между отсеками. Потянулись секунды. Теперь голос его зазвучал из динамика внутренней связи:

- Последняя готовность.

Иширо координировал процесс разгерметизации из отсека управления. Он еще раз проверил показатели. Грузовой отсек, он же ворота «Эвереста», был изолирован от остального корабля.

Над выходом зажглась красная лампа. Большой люк стал медленно открываться. Сначала Иван увидел лишь черноту, мгновение спустя он понял, что это и есть «ночной» Марс. Наконец, люк опустился. Русский нажал на рычаг, и марсоход двинулся вперед.

Глава 5. Научный гений

Профессор Альберт Борисович Хаимович работал в новосибирской лаборатории. Это был мужчина среднего роста, худощавый, но достаточно жилистый и крепкий. Он носил прямоугольные очки в тонкой оправе по моде начала века. Как правило, на работу ученый приходил в рубашке и брюках, но в свободное время предпочитал более демократичные футболку и джинсы. Это был настоящий трудоголик. В свои 44 года Альберт Борисович считался одним из самых одаренных специалистов в отрасли вирусологии. Несколько лет назад Академия медицинских наук утвердила его на посту заведующего лабораторией вирусологии и биотехнологии в Новосибирске. Правда, из-за его тяжелого характера и неуступчивости во взглядах на развитие лаборатории, профессор успел нажить немало врагов в научном сообществе, в том числе и среди чиновников Академии.

Было 7 часов утра, большинство его коллег только просыпалось, но профессор Хаимович уже находился на рабочем месте. Он и еще несколько преданных помощников приходили раньше, а уходили гораздо позже остальных. Их прозвали люди «Ха», так как вокруг заведующего лабораторией сформировался определенный круг лиц, в который попасть было очень трудно. Круг этот не менялся уже несколько лет.

В данный момент «люди Ха» были заняты очередным «внеплановым» опытом профессора Хаимовича. Альберт Борисович очень любил внеплановые опыты, на которые, собственно, и уходила большая часть сверхурочно отработанного времени его команды. Основным хобби ученого было скрещивание различных вирусов. Многие из таких опытов официально запрещались по договору об ограничении разработок биологического оружия, подписанного 183 странами. Но Альберт Хаимович убедил свою команду, что это происки политекратов, нельзя губить отрасль, а нужно продолжать работать, и однажды все это очень понадобится. К тому же Альберт Борисович был убежден, что по другую сторону океана ученые не сложили микроскопы и также ведут работы в этом направлении.

Доверять профессор мог только трем своим коллегам. Первый – Андрей Кузнецов, молодой и амбициозный ученый, грезил о мировой славе, был очень честолюбив и достаточно одарен. Шеф считал его своей правой рукой. Вторая – Машенька Снегирева, миловидная лаборантка, менее одаренная, чем Андрей, но очень старательная. Она была дочерью друзей Альберта Борисовича, которые погибли в авиакатастрофе. В 16 лет девушка осталась сиротой. Профессор помог ей поступить в Университет, затем взял на практику к себе в лабораторию, а после вуза определил в помощницы. Поэтому Машенька была предана ему, честно делала свою работу и держала язык за зубами. Третьим членом их квартета был Иосиф Бец, также сын друзей Хаимовича, которые жили сейчас в Израиле и отправили отпрыска на стажировку к старому другу. Его родители были генетиками, но сына больше занимала микробиология и вирусология. Поэтому лучше наставника для написания диссертации, чем Альберт Борисович найти было трудно. С первых дней работы в лаборатории Ёся, как называли его друзья, проявил большое рвение, и за короткий срок заслужил уважение коллег и расположение профессора.

Машенька вошла в лабораторию четвертой. Профессор, Ёся и Андрей уже работали.

- Вы слышали? - Вместо приветствия с порога крикнула девушка. - Они приземлились, корабль сел успешно. Сегодня Ваня должен обследовать поверхность.

Маша и Андрей знали Ивана, он был немного старше их, но они вместе учились в одном научно-техническом вузе.

- Небось, после возвращения совсем зазнается, столько славы, - буркнул Андрей, не отрывая глаз от микроскопа.

- Ты не прав, Ваня – хороший парень… - немного смущаясь, ответила Маша.

- Кстати, я Вам не говорил? - Профессор слегка откинулся на стуле. - Мои письма в Академию возымели успех. Часть марсианского грунта для изучения отдадут нам. Возможно, отчасти из-за того, что Воробьев – наш земляк. Но, думаю, основную роль сыграло то, что наша лаборатория считается одной из лучших в стране.

- У нас будет грунт? - Ёся крепче сжал пробирки, чтобы не выронить их.

- Да, вчера разговаривал с руководителем Академии. Москва согласилась выделить образцы для изучения.

- Интересно, а он сам вернется в Новосибирск? - спросила Маша, ни к кому конкретно не обращаясь, и слегка покраснела.

- Боюсь, красотка, после возвращения у него будет много других дел. По дачам генералов только полгода придется разъезжать, забавляя их рассказами о Марсе, - съязвил Андрей, бросив на девушку беглый взгляд.

- Ладно, поживем – увидим, - Альберт Борисович решил вернуть мысли коллег в рабочее русло, - чем будет заниматься Воробьев по возвращении, нас не должно волновать. А грунт, который он доставит на Землю, будет нашей основной работой на ближайшее время. Как, кстати, у нас дела с Гошей?

- Сейчас принесу, шеф, - отозвался Ёся.

Белая крыса Гоша тихо спала в стеклянном герметичном боксе. Рядом стояла большая клетка с десятком таких же крыс, в каждую из которых был внедрен небольшой чип. Когда к загривку крысы подносили сканер, он считывал информацию с ее кличкой, возрастом, биометрическими параметрами и другими данными. Так что в режиме он-лайн можно было получать информацию о температуре, составе крови и давлении животных.

Альберт Борисович активно работал над данной технологией. На западе люди добровольно за вознаграждение соглашались в порядке эксперимента «вшивать» в себя такой чип. С его помощью врачи и ученые анализировали состояние организма. Но западные специалисты жили на гранты и правительственные дотации, у нас же эту программу не оценили, и денег не дали. Профессор считал проект очень перспективным как для науки, так и для государства. По его мнению, внедрение таких чипов с рождения позволило бы выявлять заболевания на ранних стадиях, помогло бы контролировать миграционную ситуацию и упростило бы борьбу с преступностью. Человек, совершивший преступление, мог быть быстро вычислен с помощью спутников, отслеживающих все чипы. То есть предполагалось, что в режиме он-лайн возможно наблюдать за тем, где находится каждый гражданин в тот или иной момент. Альберт Борисович осознавал сложность внедрения этой технологии в общество, ведь вряд ли кто-то захочет быть всегда на виду у спецслужб. Но профессор был убежден, что как только правительство наберется смелости, то найдет способ повлиять на массы.

Сам Альберт Борисович был очень консервативный в политическом плане человек. Его пугали любые бунты, революции, демонстрации. Денег на его научные инициативы не давали или давали мало. Всё финансирование лаборатории было государственным. И средства выделялись на те проекты, которые утверждали ученые мужи из Академии. Это его очень раздражало, но он верил, что время идиотов, которые руководят сейчас министерством науки, пройдет. Только надо все подготовить, надо провести множество экспериментов, пока на крысах, на обезьянах, свиньях, собаках, потом и на людях. Да, на людях, не обязательно легально, главное – чтобы был результат. Потом он всем им будет нужен, и докторам и силовикам. Все его наработки очень пригодятся, а он пока все отработает, наладит. Пусть не дают денег, он и сам справится, за ресурсы лаборатории отчитываться не надо, тут он царь и Бог. Потом все окупится.

Иосиф подошел к аквариуму Гоши. В соседней клетке забегали потревоженные крысы. Гоша спокойно лежал, емкость была герметичной, с замкнутой системой циркуляции воздуха. Крысу недавно инфицировали новейшим вирусом. Это было пока первое испытание. Профессор создал новый штамм, скрестив вирус бешенства и бактерии вызывающие туберкулез. В случае успеха эксперимента, новый супервирус мог бы передаваться воздушно-капельным путем. Боезаряд, начиненный подобной заразой, доставленный в лагерь или город врага, мог вывести из строя живую силу противника надежнее, чем взрыв бомбы.

Ёся взял контейнер, проверил, надежно ли закреплен воздушный нагнетатель. Гоша лежал, нервно подрагивая, заражение прошло успешно: вчера сканер показал, что в его крови обнаружен вирус. Парень перенес аквариум в отдельный кабинет, в который имели доступ только они четверо. Альберт Борисович и Андрей уже ждали там. Маша делала свою работу в общей лаборатории.

Аквариум поставили на стол, Альберт Борисович взял лазерный сканер и навел на Гошу. Лампочка на сканере мигнула, прибор звонко пискнул, выдав показания на монитор. Крыса дернулась, как будто очнувшись ото сна, кинулась на силуэт человека,ударилась о стенку аквариума, отскочила, злобно зашипела, кинулась снова, как будто не веря в препятствие или пытаясь его сломать, опять ударилась, упала на спину и отползла к противоположной стенке. С подбородка животного свисали маленькие капли пены. Аквариум накрыли темной полупрозрачной тканью, чтобы понапрасну не нервировать подопытного.

- Все симптомы на лицо… на лице даже… и не только, - Андрей пробежал глазами по показателям на мониторе, - температура выше нормальной на 3 градуса, тахикардия, повышенное слюноотделение. Также симптомы туберкулеза, но менее выраженные.

- Так и должно быть, от палочки Коха нам был нужен только способ передачи. Теперь бешенство можно подцепить по воздуху, - Альберт Борисович тоже изучал цифры на экране.

- Не зря мы полгода «учили» его летать, док, - радостно сказал Андрей.

- Это только вторая стадия, до конца опыта еще много времени. Сможет ли грызун заражать кого-то еще без укусов? - Ёся встал рядом с Андреем и с улыбкой поправил свои очки.

- Ладно, не умничай, все равно это уже успех, - огрызнулся Кузнецов.

- Так, молодежь. Ваш научный спор очень интересен, но давайте поработаем, пока не пришли остальные. Маша?!

- Альберт Борисович, еще пять минут, мне надо закончить отчет для Козлова.

- Закончишь позже, ты нужна нам тут.

По полу застучали каблучки Снегиревой.

- Так… команда, соберитесь, переходим к третьей стадии. Маша, бери камеру, будешь фиксировать, - Альберт Борисович старался почаще называть своих ребят командой.

Девушка взяла небольшой монитор, закрепила его напротив пустого стола, нажала на сенсорном дисплее несколько кнопок. Андрей поставил на стол новую клетку-аквариум, немного больше той, где сидел Гоша. Внутри находилась стеклянная перегородка с вентиляцией. Воздух мог перемещаться из одного отсека клетки в другой. В одной части бокса уже сидела крыса.

- Ёся, сними показания у Графа 12, - попросил профессор.

В каждом эксперименте крысам давали уникальные имена-серии. Так как крысы гибли часто, а эксперимент мог не продвигаться в желаемом направлении, то именам подопытных с определенным функциями присваивали номера. Например, крыса с именем «А» использовалась для непосредственного заражения. Крыса с именем «В» - для контакта с инфицированной особью, а крыса с именем «С» - для того же контакта, но с предварительным уколом необходимой инъекции и т.д. Зачастую эксперимент заканчивался на животных с именем А 39, Б 27, С 8. Гоша был пятнадцатой особью, а Граф – двенадцатой данного эксперимента. Предыдущие грызуны присоединились к армии жертв научных битв.

Ёся направил сканер на Графа, чип в крысе передал информацию о физических параметрах и составе крови.

- Все в порядке, профессор, идеально здоровый объект.

Андрей вставил свободную часть клетки в «переходник», который соединил с аквариумом Гоши. Получилось нечто похожее на рукав между самолетом и входом в аэропорт. Андрей и Ёся одновременно нажали кнопки на воздухонагнетателях клеток. Они также отвечали за управления люком. Зараженная особь не спешила переходить на новое место жительства. Андрей по привычному сценарию накрыл клетку Графа темной тканью. Профессор взял со стола лампу и направил ее в упор на Гошу. Зараженная крыса зашипела и кинулась в темноту, за пару секунд очутившись во втором контейнере. Послышались щелчки, заработали электромоторчики, люки закрылись.

Грызуны оказались в одной герметичной клетке, разделенные прозрачной перегородкой с вентиляционными отверстиями. Граф глядел сквозь стеклянную стенку на собрата, еще не понимая опасности. Гоша, немного успокоившись, обратил внимание на соседа и через секунду кинулся на него. Граф отскочил, испуганно и удивленно глядя на гостя. Крысы – социальные животные, и за все время жизни Графа в общей клетке ни одна особь не вела себя столь агрессивно. Гоша бился о стенку, пытаясь добраться до соперника, искусать, загрызть, задавить его.

- Переселение прошло успешно, время первого контакта 7 часов 41 минута, - Маша закончила вести видеосъемку на этой фразе.

- Накройте всю клетку тканью, проведаем их вечером. А теперь - по местам, займемся текущими делами, - Альберт Борисович еще раз посмотрел на аквариум с крысами и вышел из кабинета. Помощники последовали за ним.

Глава 6. Прогулка по красному полю

Колеса коснулись поверхности Марса, плавно погрузившись в пыль. Иван нажал рычаг чуть сильнее, марсоход ускорился, космонавт посмотрел на монитор. Камера заднего вида показала, как следом шагнул Рич, за ним двинулся марсобот капитана Тома.

- Рич Кук-младший на Марсе! Встречайте, аборигены!

Иван улыбнулся и остановил марсоход. Рич сделал первый прыжок и пролетел пять метров. Спустя несколько секунд рядом «приземлился» капитан.

- Говорит Том, общая проверка связи. Иширо, как слышишь нас?

Повисла небольшая пауза, затем раздались слабое шипение и голос японца:

- Все в порядке, слышу хорошо. Умники на базе не синхронизировали нормально каналы между кораблем и марсоботами, я исправил. Как ощущения?

- Сумбурные.Движемся к цели. Пятьсот метров на юг. Рич, держим расстояние между марсоботами не менее 10 метров, чтобы не задеть друг друга гарпунами случайно.

Рич прыгнул влево. Оказавшись на нужном расстоянии, он отвел немного в сторону правую«руку» марсобота и выпустил гарпун. Наконечник глубоко вошел в грунт.

- Порядок, сейчас левую проверю. Теперь можно погулять, - англичанин повернул голову, вдали «взлетел» силуэт капитана. Сквозь жидкость и защитный корпус капсулы даже на относительно небольшие расстояния видно было плохо. Помогал трехмерный сканер, проецирующий картинку окружающего ландшафта с объектами на монитор в радиусе ста метров. Каждый пилот марсобота видел, с какой скоростью он движется, какое расстояние до объекта, отдельно отмечались опасные места, большие камни, впадины и так далее. Этот сканер разработчики позаимствовали из автомобильной промышленности, где их с успехом применяли для автопилотов.

Англичанин оттолкнулся, подпрыгнул на три метра вверх и пролетел семь метров вперед:

- Ладно, а теперь по-взрослому…

Новый прыжок – на пять метров в высоту и одиннадцать в длину. Кроме слабого притяжения, прыгать, как кузнечик, помогали электроусилители «ног», а система амортизации не давала сломать кости при приземлении.

Иван тем временем освоился в тракторе-марсоходе. Разогнаться не позволяли неровности «дороги», да и если бы захотел, специальные ограничители не дали бы это сделать. Поэтому Рич с капитаном быстро его обогнали и прыгали впереди. Воробьев не мог без смеха смотреть на их кузнечекообразный способ перемещения.

- Представляю себе лет через сто дороги Марса с такими вот прыгунами…

От этих мыслей его отвлекла большая яма метров в шестьдесят диаметром. Справа часто лежали камни, слева было еще несколько ям поменьше. Иван задумался, с какой стороны лучше объехать. Он повернул

джойстик управления, марсоход медленно, но уверенно пошел в объезд слева. Прыгающие точки впереди отдалялись.

Иван вел марсоход по узкой полоске между двумя впадинами, свались в одну из них - и он бы наверняка перевернулся, тогда успех экспедиции мог значительно пострадать. Он замедлил скорость, затаил дыхание и немного вытянул шею, даже чуток высунул кончик языка. Парень вспомнил свои первые уроки вождения, когда еще не чувствовал габариты машины и проезжал в узком проходе мимо двух припаркованных автомобилей. В эти мгновения почти сливаешься с машиной и сам физически начинаешь чувствовать, как проходишь в нескольких сантиметрах от помехи.

Неожиданно грунт под левым задним колесом осыпался, и оно, соскользнув с края, повисло над ямой. Марсоход накренился вниз и стал медленно сползать. По спине пилота пробежала нервная дрожь. Иван до упора резко надавил на джойстик, электродвигатели усилили тягу, передние колеса забуксовали. Ситуация становилась критической.

«Глубина ямы метров восемь в центре… если соскользну, перевернусь несколько раз… оборудованию, наверняка, хана придет… тяни же, тяни», - тревожные мысли роем пронеслись в голове космонавта. Наконец, передние колеса схватились за твердый грунт, марсоход медленно начал выползать. Иван чуть отпустил рычаг, чтобы снова не забуксовать. Аппарат выровнялся, и все четыре колеса встали на твердую поверхность. Через минуту проклятая яма осталась позади.

Том посмотрел на монитор, в двадцати метрах по левую руку прыгал Рич. Англичанин уже опередил его метров на семь.

- Разогнался парень… надо его притормозить…

Капитан еще раз посмотрел на экран, марсоход русского на нем не обозначался. Пилоты марсоботов так увлеклись этим веселым передвижением, что упустили из виду Ивана.

- Рич, стой.

Кук-младший приземлился после большого прыжка и не сразу смог затормозить, сделав по инерции еще несколько быстрых, неуверенных «шагов». Тому даже показалось, что напарник вот-вот упадет «лицом» вниз.

- Иван, отвечай. Ты где? – Обеспокоенно спросил капитан.

Следом в эфире раздался голос Рича:

- Ваня, что случилось?

- Прием. Проблемы с ландшафтом, все в порядке. Дорога как у меня на дачу, яма на яме, - успокоил Воробьев.

Коллеги не совсем уловили смысл слов про дачу, но поняли, что с напарником все в порядке. Через несколько секунд марсоход вырулил из-за большого камня высотой с двухэтажный коттедж.

- Еще 200 метров, и делаем первые пробы, - уточнил капитан.

- Почему так далеко? – Прозвучал в динамиках голос Рича. - Нет, я конечно не против, прогулка мне нравится. Но смысл?

Том вздохнул и стал объяснять:

- Все просто: когда мы приземлялись, то двигатели раскалили почву под нами и вокруг корабля. Также антирадиационное поле действует в радиусе трехсот метров вокруг. Все это теоретически может повлиять на состав грунта и на то, что мы все очень надеемся найти.

- Жизнь?

- Ее самую. В общем, надо максимально исключить влияние антропогенного фактора. Все образцы будут в специальных колбах, которые

защитят почву от внешнего воздействия. Поэтому минимальный радиус от корабля до точки забора грунта - пятьсот метров. С запасом.

- Том, Иван, Рич.., - голос Иширо звучал взволнованно, - я анализирую состояние датчиков. Что-то происходит в атмосфере. Я думаю, может прийти новый ураган.

- Иширо, ты можешь сказать точнее, что это будет и сколько у нас времени? – Насторожился капитан.

- Я не бюро прогноза погоды, сейчас программа анализирует данные…

- Ладно, действуем по плану, - Том с надеждой вглядывался в Марсианское небо.

Пилоты продолжили маршрут. Через несколько секунд они вновь услышали голос японца:

- Вы достигли отметки, необходимая дистанции от корабля пройдена. Можете приступать к забору проб.

Иван остановил свой транспорт. Место для бурения было подходящее. Задача пилота состояла в том, чтобы доставить бур в заданную точку и установить его на поверхности. Дальше бур, фуллереновое напыление которого позволяло пробивать даже самые твердые породы, должен был работать автономно и взять глубинные пробы марсианской почвы. Ведь чтобы добраться на нужную глубину, потребовалось бы больше времени, чем могла дать защита от радиации на марсоходе. Воробьев отстыковал бур от марсохода, вывел крепежные устройства, зафиксировал на почве и запустил аппарат. Микрофоны, расположенные снаружи, передали в кабину звук бура, похожий на тот, которые издавали старые бормашины, использовавшиеся еще до широкого внедрения лазера в стоматологию. Бур медленно, но верно вгрызался в грунт.

Капитан тем временем делал заборы проб атмосферы. В правой «руке» его марсобота располагалось специальное устройство. По сути, это был пылесос, только не с мешком для мусора, а со специальной металлопластиковой колбой, куда засасывались образцы. Когда давление в колбе достигло нужного значения, устройство автоматически остановило закачку.

Рич осмотрелся и решил подобрать пару камней. Часть предназначалась ученым, а несколько он решил оставить себе и потом раздать на сувениры. Англичанин настроил свои телескопические буры, которые располагались в «пятках» марсобота. Он нажал несколько клавиш на дисплее. Устройства пришли в движение. Длина буров позволяла взять пробы на глубине до трех метров. Рич ощутил вибрацию, весь марсобот мелко задрожал. На мониторе появлялась информация, какой глубины достигли устройства. Двигаться во время этого процесса, само собой, было невозможно. «1 метр» прочел Рич на экране. Вибрация стала чуть тише, буры вгрызались в грунт уже на глубине.

- Внимание, на нас движется ураган, скорость 150-200 метров в секунду, будет в нашем районе минут через 30-40, пока не могу определить, сколько до него точно. Вам должно хватить времени, если поторопитесь обратно, - голос Иширо затих.

Люди поняли, что выбрали для прогулки не самое удачное время, но предсказать здесь погоду не представлялось возможным. Дорога была каждая минута. Все старались быстрее выполнить свои задачи и вернуться на корабль в безопасность. Марсоботы не были рассчитаны для движения в сильный ветер. Для Рича и Тома это могло стать вопросом жизни и смерти, но работу нужно было закончить. Для этого и летели.

Первым справился Воробьев. Бур был установлен и работал. К следующему выходу человека на планету, устройство должно было достигнуть необходимой отметки и взять глубокопочвенные пробы. Система крепления аппарата была рассчитана на то, чтобы выдержать ураган, и волноваться за него не стоило. Иван связался с Иширо:

- Принимай управление. Есть контакт с буром?

- Да, вижу его на мониторе, показатели идут. Возвращайся.

- Кэп, я на базу, - отчитался русский.

- Двигай.

Марсоход передвигался значительно медленнее аппаратов Тома и Рича, поэтому Иван не стал их дожидаться, чтобы успеть вернуться на корабль до урагана. Капитан тем временем дошел до небольшого утеса. Ему нужно было взять несколько проб твердых пород на поверхности. В его левую «руку» было вмонтировано устройство похожее на воронку, но с буром посередине. Бур работал как перфоратор, совмещая сверление с ударами. Кусок скалы, который выбрал Том, рушился, камни и пыль падали в воронку, скатывались и попадали в отсек для хранения. Капитан услышал голос Рича:

- Сэр, я все. Пробы взял.

- Возвращайся, я догоню.

Рич взглянул на капитана, отстегнул якоря и сделал прыжок. В динамиках вновь раздался голос японца:

- Есть точная информация, если программа и датчики не врут, ураган будет у нас через 10 минут, скорость 180 метров в секунду.

Капитан немигающим взглядом смотрел, как бур ломает скалу.

«Достаточно, пора на базу», - сказал он себе мысленно, повернулся к кораблю и прыгнул.

Глава 7. Внештатная ситуация

Рич тем временем набирал обороты с каждым прыжком. Он уже преодолел больше половины пути и быстро приближался к кораблю. Мысль об урагане подталкивала его вперед. Англичанин все меньше и меньше концентрировался на своих движениях, с каждым прыжком стремясь как можно быстрее оказаться в безопасности. Рич немного отклонился от первоначального курса, обходя гряду крупных камней. Приземлившись в очередной раз, он оттолкнулся, чтобы перепрыгнуть несколько валунов, но не рассчитал и задел одной «ногой» в полете верхушку небольшого утеса. Англичанин не сумел скоординироваться, упал и перекувыркнулся. И тут же услышал взволнованные голоса Иширо и капитана.

- Рич! Ты живой?!

- Что случилось, докладывай?!

Рич потратил еще несколько драгоценных мгновений, приходя в себя, затем собрал все силы, чтобы заставить марсобот подняться. Все устройства вроде бы работали, машина подчинилась командам и встала на ноги.

- Ударился о камень, вроде все в порядке. Продолжаю движение.

Рич попытался прыгнуть, но едва оторвался от поверхности. До корабля оставалось, каких-то 200 метров. Капитан уже догнал его.

- Том, похоже, электроусилители отказали, не могу прыгнуть.

- Попробуем вдвоем, хватайся.

- Нет, если потащишь меня, потеряем баланс и оба рухнем. Иди на базу, я постараюсь успеть.

Капитан увидел, как сбоку надвигается ураган. Мощный ветер гнал впереди себя клубы пыли десятки метров высотой.

- Ты не успеешь... - упавшим голосом сказал американец.

Рич молчал. Он посмотрел на корабль, затем перевел взгляд туда, откуда двигалась буря:

- Уходи, пережду здесь, есть идея. Иди, капитан!

Том перебирал в голове внештатные ситуации, которые они бесконечное количество раз обыгрывали на Земле. Но ураган с поломкой ходовой части марсобота они не предусмотрели. Если было бы чуть больше времени, Иван мог взять Рича на буксир. Но марсоход не успел бы доехать сюда, а потом вернуться на корабль. Капитан вспомнил инструкции, согласно которым членам экипажа запрещалось рисковать жизнью и ставить под угрозу успех экспедиции, даже ради спасения напарника. Американец тяжело вздохнул и прыгнул вперед, оставив за спиной Ричарда.

Тем временем Рич попытался добраться до корабля самостоятельно, но быстро понял, что без электроусилителей далеко ему не уйти. Он выстрелил новые гарпуны в почву, затем отстрелил катушку на левой «руке», взял трос и с помощью манипулятора на другой «руке» привязал его к корпусу марсобота. То же самое англичанин проделал с тросом на правой «руке»: выстрелил новыми гарпунами и повторил операцию несколько раз.

Иван уже поднимался по трапу на корабль. Капитан как раз сделал последний прыжок и очутился перед входом. Шагнув на корабль, он повернулся и увидел Рича, всего опутанного тросами, концы которых торчали из грунта.

- Капитан, что с Ричем? У меня пропала с ним связь!!! – прохрипел в динамиках голос Иширо. Всегда спокойный японец, можно сказать, перешел на истеричный крик.

- Он не успеет, закрывай люк.

Повисла секундная пауза, еще несколько мгновений - и пыль, подгоняемая ураганом, окутала корабль. Люк начал подниматься и закрылся через несколько секунд.

Рич выстрелил еще два гарпуна в землю, сейчас его удерживало восемь тросов, по четыре с каждой стороны, он привязал их к рукам, ногам, корпусу - везде, где смог достать своими руками-манипуляторами. Последние гарпуны, которые он выпустил, крепились к механизму внутри марсобота, он нажал на дисплее кнопку и заблокировал катушку от раскручивания. Мужчина поднял голову и увидел непроницаемую стену из пыли, которая надвигалась на него с бешеной скоростью. Связь с Томом, Иваном и кораблем прервалась. Ричард Кук-младший остался совсем один на чужой холодной планете, как утопающий, упавший за борт в океан во время шторма. Спасать его было некому. Рич напрягся и через мгновение ощутил первый удар урагана. Его подбросило вверх, тросы мгновенно натянулись, и он почувствовал рывок снизу – гарпуны держались за грунт мертвой хваткой. Человек в скафандре был между небом и землей, вернее между Марсом и космосом.

Англичанин висел в пяти метрах от поверхности, удерживаемый тросами. В динамиках было слышно сплошное шипение из-за помех. Он вырубил звук. Рич не видел, как оторвался первый гарпун, металлический наконечник вырвало из грунта и отбросило прочь. Мужчина почувствовал небольшой рывок. В него на бешеной скорости врезались тысячи песчинок, крупиц и камней. Казалось, что марсобот разорвет прямо в воздухе.

- Чертов камень, надо же было об него запнуться! Сидел бы сейчас в корабле… - морщась от страха, прошептал Рич.

В это время Том с Иваном выбрались из аппаратов. Вне корабля люди были не дольше рекомендованного времени, но все равно датчики показывали, что радиационный фон повышен.Рядом с грузовым отсеком располагался небольшой блок реабилитации, куда космонавты и отправились, следуя инструкции. На корабле стояла гробовая тишина. Их товарищ, с которым они столько готовились к экспедиции, столько времени летели на эту планету, теперь один пытался выжить в страшном урагане. И шансов, что они его еще увидят, было немного. Иширо вывел дополнительные крепежные модули, чтобы как можно жестче зафиксировать корабль на поверхности. «Эверест» трясло, но якоря крепко держались за грунт.

Все мышцы Рича были напряжены, от него уже ничего не зависело, все держалось на прочности тросов и цепкости гарпунов, но англичанин сжимал кулаки, как будто держался руками за эти канаты. Он чувствовал, что ветер усиливается, порывы становились все резче. Ураган как будто злился на то, что не мог подхватить этот неведомый для него объект. На Марсе только скалы могли сопротивляться стихии, все остальное было в ее власти. В какое-то мгновение Рич почувствовал, что сдвинулся с места. Мимо него пролетел один из якорей с тросом, следующий гарпун ударил в грудь марсоботу. Корпус выдержал, разгерметизации не произошло, но еще через секунду сдались последние якоря, и ураган понес Рича вдаль от корабля. Человек пролетал мимо скал, ветер бросал его на грунт и снова поднимал вверх. Когда ураган чуть ослабевал, марсобот катился кубарем, но очередной порыв вновь подбрасывал его. Перед тем как потерять сознание Рич подумал: «Скорее бы

ударяться о скалу, сломать шею, умереть как можно быстрее…» Он боялся мучительной смерти из-за потери кислорода или внутреннего давления. Но ураган проносил Ричарда мимо скал все дальше и дальше от корабля, друзей и шанса вернуться на Землю.

Глава 8. Пока живет надежда.

Иширо сканировал ближайшую территорию. Видимость была нулевая, связь не работала, оставалось только ждать и надеяться на чудо. Корабль стоял устойчиво, поэтому угроза для экипажа была минимальной. Японец вышел из модуля управления и направился в отсек реабилитации. Иван и Том, четко следуя инструкциям, сразу после возвращения на корабль сняли костюмы и убрали их в утилизатор, а сами легли в специальные ванны. Эти ванны чем-то напоминали горизонтальные солярии, только герметичные. В них подавалась лечебная жидкость, которая восстанавливала организм и снижала вредные последствия радиационного облучения. Во время этого процесса космонавтам вводилась небольшая доза снотворного. Таких ванн было три, одна из них осталась пустой. Иширо посмотрел на капитана, его лицо закрывала маска для дыхания. Брови и мышцы на лице мужчины дергались - возможно, ему снился кошмар, снился Рич. Японец вернулся в отсек управления.

Прошел час. В кровь космонавтов поступило небольшое количество стимулятора. Том открыл глаза, в его мыслях промелькнул выход на Марс, первое касание, первый прыжок, пробы грунта, потом возвращение, приближающийся ураган, Рич… люк закрылся, корабль трясло… сон.

Капитан выпрыгнул из ванной, вытерся полотенцем и надел привычный комбинезон. Следом поднялся Иван.

- Идем, - кивнул ему Том.

Когда они вошли в отсек управления, японец переключал изображения с камер, поочередно выводя разные ракурсы вокруг корабля на главный монитор.

- Его не видит ни одна камера. И датчики тоже не находят, - не дожидаясь вопроса, первым заговорил Иширо.

Капитан как будто пропустил эти слова мимо ушей:

- Когда закончился ураган?

- Минут десять назад скорость ветра снизилась до 30 метров в секунду.

- Я возвращаюсь туда, - буркнул Том и направился к выходу.

- Капитан, ему уже не помочь, никто бы не выжил в этом аду, - это были первые слова Ивана после возвращения.

- Идите к черту! Я выхожу, - Том как будто только что осознал весь ужас произошедшего. Нет, он не мог бросить его там! Он же капитан! Он должен был остаться и помочь ему! А сейчас он должен найти его, живого или мертвого! Том как будто очнулся ото сна. Но пробуждение было страшнее любого ночного кошмара. Да, он бросил его. Одного. Умирать на чужой планете.

Иван схватил командира за руку и резко потянул не себя:

- Капитан, стой. Слишком много радиации…

Том с силой оттолкнул напарника. Иван упал в кресло. В этот момент американца схватили руки Иширо и крепко сдавили в районе шеи. Том ударил локтем наотмашь и попал в живот японцу. Хватка ослабла, капитан кинулся в грузовой отсек. Иван - за ним, но Иширо остановил его.

- Я заблокирую выход. Он не сможет открыть его из отсека.

Иван кивнул. Иширо подошел к пульту управления. Русский переключил главный монитор на картинку с камеры транспортного отсека, где метался

капитан. Сначала он сел в свой марсобот. Но баки с защитной жидкостью были пусты. Он принялся заправлять марсобот жидкостью. Потом понял, что аккумуляторы заряжены меньше чем наполовину и энергии вряд ли хватит на поиски. Капитан с силой пнул ногой марсобот, сел и обхватил голову руками. Он был сломлен, подавлен. Все психологические тесты и тренинги катились к черту. Он не мог себя контролировать. И не мог себя простить.

Иширо заблокировал выход и повернулся к Ивану:

- Наружу пойду я один. Вы двое получили порядочную дозу облучения, ванна поможет восстановиться часов через двенадцать. Сейчас тебе и Тому нужны покой, режим и прием препаратов. Если в это время опять выйти наружу, то до Земли можно не долететь.

- Аккумуляторы разряжены. Заряда не хватит.

- Для марсохода есть второй комплект аккумуляторов, поеду на нем. Медленно, но вариантов больше нет. Тебе надо поставить марсоботы на зарядку. Идем.

Они вошли в грузовой отсек. Том сидел, не поднимая головы, и смотрел себе в ноги. Иширо тем временем извлек старые аккумуляторы, открыл один из ящиков для оборудования, нашел новые и подключил их.

Иван сел рядом с капитаном:

- Том, пойдет Иширо. Он найдет его. Не вини себя. Шансов не было. Я слышал, как он сказал, что электроуселители отказали. Он не успел бы дойти до начала урагана. И вдвоем вы бы не дошли.

- Он упал. Я сказал ему торопиться, и он упал, - бессвязно бормотал капитан.

Его воспоминания прервал спокойный голос Иширо:

- Я готов. Идите в модуль управления, изолируйте отсек от корабля, и откройте люк.

Том поднял голову и посмотрел на коллег. В голове прояснилось: «Я подверг экипаж опасности. Я вел себя неадекватно. Я потерял контроль над ситуацией. Я действовал не по инструкции. Отставить. Взять себя в руки. Выполнить задание». Том кивнул Иширо, встал, оглянулся на Ивана и вышел из отсека. Воробьев последовал за ним.

- Иширо влез в марсоход, надел шлем, пристегнулся, закрыл люк. Послышались щелчки у двери, ведущей в коридор, и небольшое гудение. Это Иван загерметизировал корабль, изолировав грузовой отсек. Через несколько секунд Иширо услышал голос в динамиках:

- Иширо, прием. Готов?

- Нет, - Иширо нажал на дисплей и дал команду на заполнение кабины жидкостью.

Иван наблюдал за ним на экране. Через некоторое время Иширо ответил:

- Готов. Открывай люк.

Ворота, ведущие на Марс, отворились. Иширо немного неуверенно спустил марсоход на грунт, сразу раздался его голос:

- Я зафиксировал последнее местоположение Тома на карте до урагана. Также в программе есть направление ветра. Передай эти данные мне на марсоход.

Том просматривал видеозаписи до урагана. Вот камера зафиксировала марсоход с Иваном. Вот Рич прыгнул и неожиданно упал, кувыркнулся, ударился о поверхность, но поднялся. Том увидел себя. Он стоял рядом с Ричем. Еще мгновение - и его марсобот прыгнул, и Рич остался один. Англичанин стрелял гарпунами в грунт и привязывал тросы к скафандру.

- Рич пытался спастись. Смотри. Хотел сделать много якорей и попробовать удержаться. Сказал, что у него есть идея, - произнес капитан, подзывая Ивана.

Русский как раз закончил передачу данных и внимательно разглядывал изображение на мониторе. Картинка была нечеткая, видимо ее искажали помехи от урагана. Потом пошла сплошная рябь.

- Ураган был больше часа, его могло далеко унести, - Воробьев не успел договорить, его перебил голос из Центра управления полетами.

- «Эверест» прием. Говорит Земля. Доложите обстановку.

Том сел на свое место и нажал кнопку на дисплее:

- Говорит капитан Том Смит. Выход на поверхность Марса состоялся. Есть потери. Пропал без вести борт-инженер Ричард Кук-младший.

Глава 9. Земные соболезнования.

Центры по наблюдению за экспедицией на Марс гудели как улей с разозленными осами. Слова капитана Тома о пропаже одного из членов экипажа вызвали шок в Москве, Лондоне, Хьюстоне и Токио. Все четыре центра договорились между собой пока не давать никаких комментариев прессе об этом инциденте. А то, что эта новость скоро будет на сайтах, сомневаться не приходилось. В центрах наверняка были сотрудники, купленные крупными СМИ для получения самой оперативной информации.

Новость о ЧП с экспедицией тут же сообщили Льву Николаевичу.

- Англичанин погиб? Как произошло? – С волнением отреагировал президент.

Секретарь передал слово в слово краткий рассказ Тома Смита.

Тем временем международная комиссия из представителей центров решала, продолжать ли экспедицию согласно начальным планам.

- Соедините меня с премьер-министром Великобритании, - Лев Николаевич сел перед монитором.

- Госпожа Сирена МакГидди на связи, господин президент, - через несколько минут сообщил секретарь.

Лев нажал на кнопку связи:

- Здравствуйте, госпожа премьер-министр. Примите мои соболезнования. Все мы скорбим о пропаже мистера Кука.

- Спасибо за звонок, господин президент. Хоть мы все понимали, что эта экспедиция очень опасна, но до сих пор не верим в то, что это произошло.

Лев Николаевич смотрел на лидера Великобритании. Это была худая женщина, уже за пятьдесят лет, но очень хорошо выглядящая. В политических кругах у нее было прозвище «леди компромисс». Вся политика Британии при ее правлении строилась на стремлении избежать конфликтов. Многие англичане упрекали ее в том, что страна больше не гнет свою линию и слишком слабо отстаивает интересы, но консервативное большинство поддерживало госпожу МакГидди.

- Все парни, которые отправились в экспедицию – настоящие герои. Их имена войдут в историю мировой космонавтики. Еще раз приношу соболезнования.

- Благодарю.

Сеанс связи закончился. Новость о гибели космонавта нарушила график президента. Полчаса назад он собирался вылететь в Иркутск, поспать в самолете и утром начать выездное совещание с руководителями Сибирских округов.

Президент вышел из кабинета и направился к лифту. Зайдя внутрь, он нажал самую нижнюю кнопку без цифр. Когда лифт открылся, мужчина увидел перед собой серый бетонный коридор, ведущий к небольшому поезду. В мягком вагоне уже ждали два советника президента.

- Лев Николаевич, все в порядке? Что-то случилось?- Спросил Александр Чернов, советник по информационным технологиям. У президента России была большая тяга к автоматизации и роботизации. Когда ему в голову приходила очередная идея, он звонил и советовался с Александром, реально ли ее применить. Сам Чернов регулярно предлагал ряд инициатив, многие из

которых с течением времени воплощались.

Роботы все больше окружали людей. Роботы-водители были в комплектации многих автомобилей точно также как доступ в интернет или подушки безопасности. Роботы-учителя читали лекции в школах и университетах. Роботы-медсестры брали анализы крови у пациентов в поликлиниках и тут же передавали данные состава крови в компьютер врачу. Роботы-пограничники патрулировали отдаленные области границы с неба. Демографический кризис в стране заставил власти думать, как обойтись без людей.

Второй из ожидавших президента был советник по стратегическим вопросам – Анатолий Степанович Спицын. Выходец из простой семьи, философ, академик, политолог, экономист и очень эрудированный человек, несмотря на свои преклонные годы, по сути, был правой рукой президента России.

- Извините господа, но одна новость заставила меня задержать нашу поездку. На Марсе произошло ЧП, погиб один из космонавтов.

- Наш?! - Ставя стакан с чаем, осторожно спросил Александр.

- Нет, англичанин. Они попали в шторм, сейчас ищут его тело.

- Экспедиция продолжится по плану? – Поинтересовался Анатолий Степанович.

- Да, несчастье конечно, но проект может продолжаться с тремя участниками.

- Надеюсь, следующие поколения оценят эти сумасшедшие траты, – со вздохом сказал Спицын.

Александр улыбнулся и парировал коллеге:

– Когда-то инвестиции в железнодорожный транспорт или авиацию тоже казались сумасшедшими тратами. Что бы мы сейчас без них делали…

Лев Николаевич посмотрел на своих советников. Для этих постов он специально выбрал людей разных поколений и взглядов. Зачастую в спорах молодого амбициозного максималиста и консервативного, расчетливого, мудрого прагматика рождалась та самая истина, которая помогала принимать верные решения.

- Я хочу увеличить расходы на науку и исследования в следующем году. Возможно, уже в этом раздать гранты на специальные проекты. Есть какие-то варианты на примете?

Александр отреагировал первым:

- Я смотрел проект одного ученого из Новосибирска. Очень интересная идея насчет биочипов. Его не пропустили в Академии.

Анатолий Степанович включился в обсуждение:

- Я, кажется, понял, о ком вы говорите. Хамович, нет Химкович….

- ХаимОвич, - уточнил Чернов.

- Да, я слышал про него. Умный, конечно, мужик, но вроде как немножко не все дома у него последние годы. Дай ему волю, он бы остров доктора Моро сделал бы в своем Новосибирске, - скептично отозвался Спицын.

- В чем его идея? - Заинтересовался президент.

- Сейчас отправлю вам на ЛИСТ, - Александр взял со стола небольшой прямоугольный предмет толщиной с бумагу, только гораздо тверже. Это была последняя модель ЛИСТ-3 - Личное Интерактивное Сенсорное Табло. Устройство заменяло людям компьютер, телевизор, фото и видеокамеру, было средством работы и развлечений. Естественно, с доступом в интернет и с возможностью обмена данными напрямую между ЛИСТами без доступа к

всемирной паутине.

Поезд тронулся. Лев Николаевич достал из кармана такое же устройство только согнутое несколько раз. ЛИСТ сразу же восстановил форму, следы в месте сгибов эластично разгладились. Личное Интерактивное Сенсорное Табло было разработкой отечественных ученых и с успехом конкурировало с американскими и азиатскими аналогами. Идея направить госинвестиции в производство ЛИСТов принадлежала, в том числе, Александру. В основе изобретения лежали наработки в изучении электронной бумаги и микропроцессорной техники. С его изобретением гаджеты шагнули на новую ступень развития.

Тем временем президент и советники ехали по особой секретной ветке метро в сторону небольшого правительственного аэропорта в Подмосковье. Это метро предназначалось только для передвижения первых лиц государства и связывало московское правительственное бомбоубежище, аэропорт и несколько вертолетных площадок.

Президент стал изучать документы, схемы и графики, которые скинул ему Александр.

Когда поезд остановился, Лев Николаевич как раз закончил читать проект о биомикрочипах, который представил Альберт Борисович Хаимович.

- Интересная идея. Радикальная, но интересная. Читали, Анатолий Степанович?

- Читал. Я считаю, он сумасшедший. Он предлагает свои чипы всем внедрять в роддомах. Да нас люди на вилы поднимут за такие реформы! В конце концов, это обернется против нас.

- В роддомах внедрять не будем. Но преступникам за особо тяжкие для последующего контроля можно. И в медицине эти штуки могут пригодиться. После совещаний в Иркутске я хочу собрать встречу ученых в Москве. Вот такого рода ученых, как этот, идеи которых не принимает Академия. Пусть выступят с докладами своих самых безумных проектов. В Академиичувствуется стагнация, коррупция. Нужно этот вопрос решить. Хватит направлять все средства на науку через нее.

Двери открылись. Президент с охранниками и помощниками вышел из вагона и подошел к лифту. Они поднялись наверх и оказались внутри здания, замаскированного под административное строение. На улице их ждал самолет. Все было готово к полету в Иркутск.

Глава 10. Люди «Ха»

Рабочий день заканчивался. Сотрудники лаборатории начинали готовиться к уходу домой. Андрей, Маша и Ёся старались быстрее завершить текущие дела, чтобы вернуться к опыту с крысами.

Иосиф анализировал данные недавнего опыта по скрещиванию вирусов. Этим он убивал сразу двух зайцев: выполнял свои прямые обязанности на работе и собирал материал, который планировал использовать для очередной публикации в научном журнале. Вдали от родины практически все его время занимала наука. Ёся был высокий долговязый не очень складный юноша с немного вытянутым худым лицом, длинной шеей и короткими черными кудрявыми волосами. Говорил он всегда тихо, как будто опасаясь, что его услышат случайные люди. Это был интеллигентный, воспитанный, образованный молодой человек, но вместе с тем с четкими убеждениями и целями в жизни. Он практически никогда не вступал в споры, но и переубедить его было невозможно. Это был «тихушник», сам себе на уме.

В это время Маша заканчивала ежемесячный отчет для отправки в Академию. Альберт Борисович возложил на девушку большую часть рутинной работы с документами и остальными формальностями, которые сам тихо ненавидел. Маша качественно выполняла свои обязанности, но все же с большим интересом занималась практическими опытами. Хотя она была натуральной блондинкой с голубыми глазами и пухлыми губками, в этой милой головке таился ум, потенциал которого еще не был раскрыт. С виду она казалась простушкой: светлые волосы, как правило убранные в хвостик или две косички, смазливое личико с минимумом макияжа, наивный взгляд, румянец, вспыхивающий на ее щечках каждый раз, когда она была взволнована или сильно удивлена, красивая фигурка, которую даже не портил халат лаборанта. Но вместе с тем она обладала отличной памятью, пытливым умом и логикой ученого. Эти качества позволяли ей обобщать и фиксировать идеи, выдвигаемые профессором и коллегами-мужчинами.

Андрей уже полчаса как сделал свою работу и сидел за монитором, часто поглядывая на Машу. Он не прочь был бы закрутить с ней служебный роман, но девушка пресекала все попытки сблизиться. Андрей был внешне обычным парнем: русые волосы, прямой лоб, карие глаза, рост под метр восемьдесят и худощавое телосложение. Спортом он практически не занимался, ходил всегда чуть ссутулившись, но вместе с тем в каждом его движении чувствовались энергия и внутренняя уверенность. Он был амбициозен и не скрывал, что стремится сделать блестящую карьеру ученого. Но Андрей понимал, что предстоит еще многому научиться, поэтому с большим рвением принимался за работу, которую поручал ему профессор.

Часы показали ровно шесть. На пороге появилась пожилая техничка, которая приходила вечером и убиралась после того как лаборатория пустела. Техничку все называли баба Даша, она работала тут больше 10 лет, знала многих сотрудников и любила поболтать. Она рассказывала о своих детях, жаловалась на зятя - тунеядца и пьяницу и на соседа с огромной собакой, который выгуливает ее без намордника. Говорила о том, как она написала на него жалобу в участок полиции, а они не стали разбираться, потому что участковый не хочет работать, а вот прошлый участковый был лучше, но на

него она тоже раньше постоянно жаловалась всем знакомым.

Баба Даша помнила Альберта Борисовича, когда он еще не был руководителем лаборатории. Она была очень благодарна Хаимовичу за то, что не уволил ее, когда начался бум роботов-уборщиков и большинство таких техничек, как баба Даша, потеряли свои места. Альберт Борисович не очень доверял роботам, предпочитая им ручной труд.

Ученые и лаборанты потихоньку начали расходиться. Некоторые из них собирались по двое-трое, стояли кучками и шептались, периодически бросая любопытные взгляды на Альберта Борисовича и его любимцев. В воздухе что-то витало. Это что-то ощущал профессор Хаимович и чувствовал угрозу своей власти в лаборатории. У него было несколько внешних врагов в Академии. Похоже, появился и внутренний соперник. Им был Сергей Васильевич Прытко, которому недавно дали звание профессора, и он активно набирал вес в высших научных кругах. «Шишки» из Академии увидели в нем неплохую кандидатуру для смены строптивого Хаимовича и обещали всяческую протекцию.

Альберт Борисович в последнее время стал еще более подозрительным, чем обычно. Проводить собственные опыты в лаборатории становилось все опаснее, поэтому он купил загородный дом на окраине, огородил участок высоким забором и стал свозить туда «списанное» оборудование. Но об этом не знали даже его соратники. Это место было обителью главных трудов ученого.

В лаборатории практически никого не осталось, только Хаимович, его люди «Ха» и тот самый Сергей Васильевич. Он собрал свой портфель, но перед выходом остановился, оглянулся в сторону профессора и направился к нему.

- Альбберт Бборисович, можно ннна пару слов, - Прытко заикался, а когда начинал волноваться, это проявлялось еще сильнее.

Хаимовича это раздражало, он резко повернул голову и впился взглядом в своего конкурента за лабораторию:

- Слушаю Вас.

- Сегодня я пполучил ппиcьмо из Академии, они нне очень дддовольны результатами ннашего ппоcледнего эксппеpимента, жалуются, что оппыты обошлись слишком дддорого, а результат их ннне устроил.

- А почему они направили это письмо вам? По-моему, руководитель лаборатории - я, и я отвечаю перед Академией.

- Нннууу… эттто пппока ннее официальное решение, пппросто мнение некоторых членов Аккадеммии…, - волнение Прытко перешло в крайнюю степень. Он побаивался Альберта Борисовича и без увещеваний Академии ни за что не решился бы с ним соперничать.

- Мнения разные. Передайте, пожалуйста, этим членам, с которыми вы так тесно общаетесь, что все свои мысли и мнения они могут присылать мне в виде официальных заявлений. Эксперимент еще не закончен, так что не надо паниковать.

Сергей Васильевич ничего не ответил, кивнул головой, сказал перед выходом «Всего доброго» и ушел домой.

Альберт Борисович понял, что роют под него уже глубоко и скоро предъявят обвинения в хищениях. Он выпил несколько глотков крепкого черного чая и, скомандовав своим коллегам идти за ним, направился к закрытой двери их «секретного кабинета». Отворив дверь, он вошел, и, не теряя времени, направился к большому контейнеру, где сидели крысы Гоша и

Граф. Ученый снял темную ткань с их обиталища и от досады немного прикусил нижнюю губу. Крыса Гоша, зараженная новым вирусом-мутантом бешенства-туберкулеза, была мертва. Вторая бегала по своей половине клетки, как ни в чем не бывало.

- Андрей, просканируй объекты, - с этими словами Хаимович отошел от клетки и сел на стул.

Андрей взял сканер и снял «показания» с обеих крыс:

- Гоша умер два часа 31 минуту назад. Граф абсолютно здоров, заражение по воздуху от носителя не произошло.

- Может, инкубационный период еще не закончился? - Взволнованно спросила Машенька.

- Пора бы уже, мутант проявляет себя быстрее. Ладно, Гошу в утилизацию, Графа пересадите в одиночную клетку. На сегодня пока все. Переспим с этим результатом, у кого с утра будут свежие мысли – делитесь, - с этими словами профессор покинул кабинет, собрался и вышел из лаборатории.

Андрей, Иосиф и Маша были удивлены поведением шефа. Они уже настроились на разбор полетов и мозговой штурм до позднего вечера.

- У него проблемы, - первый начал Ёся.

- У кого? – Спросила Маша.

- У шефа, глупенькая, - обняв ее за талию, сказал Андрей. Маша отстранила его руку.

- Убери-ка руки, умник, и расскажи нормально, что знаете. А то я с этими отчетами не вижу, что вокруг делается.

- Я с родителями разговаривал, - продолжил Ёся, – у них пара знакомых в Академии. Есть информация, что шефа могут сместить.

- И все этот хрен Прытко под него копает, - Андрей со злостью ударил кулаком по ладони, - если его уволят, мы все останемся в дураках. С этим Прытко каши не сваришь.

- Давайте ему поможем, - предложила Маша.

- Мы это и делаем, мы - его ближайшие помощники, - с ноткой гордости сказал Ёся.

- У него даже жены нет, - совсем грустно шепнула девушка.

Альберт Борисович действительно жил один. Он ни разу не был женат и мог «похвастать» очень немногочисленными романами. Так получилось, что все его время занимала работа. А женщину, также преданную его идеям и готовую терпеть все его заскоки, он не встретил. Поэтому он приходил домой, гулял со своим псом породы боксер по кличке Додж, вечером работал в кабинете и ложился спать. В последнее время с появлением загородной лаборатории он стал больше времени проводить там. Додж бегал по участку без привязи, а хозяин сидел за столом среди пробирок, аппаратов и подопытных животных.

- У меня тоже нет жены, Машенька. Может, меня пожалеешь? - Андрей сделал еще одну попытку обнять ее.

- Так, мы с тобой об этом говорили, дружок. Мы - просто коллеги.

Ёся одиноко стоял у стенки, явно чувствуя себя тут лишним.

- Ладно, пойду я, - наконец, сказал он.

- Сейчас все вместе и пойдем, - Маша вышла из кабинета и села за свой стол.

Андрей направился следом, Ёся запер дверь и сразу прошел на улицу. Через минуту вышла Маша, а за ней - Андрей. Он достал пачку сигарет и

закурил. Друзья постояли втроем на крыльце еще несколько минут. Андрей жил на одном конце города, а Ёся и Маша на другом. Попрощавшись, они направились в сторону станции метро, Андрей бросил окурок в урну и пошел к машине.

Глава 11. Загородная лаборатория

Вернувшись домой, Альберт Борисович взял собаку и поехал на «дачу», как он про себя называлзагородную лабораторию. Это был поселок на окраине города, за которым располагались поле и лесок, - отличное уединенное место, где жили обеспеченные пенсионеры или люди с достатком, уставшие от городской суеты.

Припарковавшись на своем участке перед одноэтажным коттеджем, профессор закрыл ворота, выпустил из машины пса и набрал пароль для входа в дом. Дверь отворилась, загорелся светильник в коридоре. Справа от входа располагалась большая кухня, где пока стоял только холодильник, обеденный стол и два стула. За кухней была ванная, а после нее – комната, откуда доносились писк, шорохи и возня. В ней жили крысы, кролики и другие мелкие подопытные животные. Напротив располагалась еще одна комната, служившая Альберту Борисовичу спальней. Правда ее убранство составляла одна кровать и шкаф, так как ночевал здесь Хаимович нечасто. По соседству с комнатой профессора находилась просторная гостиная, которую хозяин использовал в качестве рабочего кабинета для опытов. Здесь стояли пробирки, центрифуга, реагенты, а вдоль стены расположилось несколько холодильных установок, где хранились образцы вирусов. Еще одним помещением была небольшая комнатка слева от входной двери, где Альберт Борисович обустроил кладовку. В ней же находился замаскированный люк, который вел в огромный подвал, расположенный под коттеджем.

Стоял октябрь, зима в этом году пришла рано, но пока крепких морозов еще не было. Додж скакал по снегу, давая выход накопившейся за целый день энергии. Хаимович вышел на улицу и покормил собаку. Посмотрев по сторонам, он быстро вернулся в дом и зашел в кладовку. Альберт Борисович нажал на потайную кнопку и открыл люк. Сразу под ним начиналась лестница. Перед тем как спуститься, профессор запер двери на засов. Участок и территория за забором просматривались с камер, которые он установил под крышей. Система наблюдения передавала информацию на монитор, стоявший в подвале. Профессор спустился по лестнице, осторожно неся в руках небольшую коробку.

Всё последнее время профессор занимался обустройством подвала, тратя на это все свободные деньги. Подвал был оборудован не хуже научного центра, в котором он работал. Главной жемчужиной своего технического арсенала Хаимович считал устройство, позволяющее скрещивать вирусы и создавать мутантов, а также вакцины. Часть оборудования была списана из лаборатории, причем это были почтиновые приборы, которые приобретались «с запасом» и списывались даже не распакованными. В случае большой хорошей проверки можно было найти множество поводов, за что уволить профессора, но он не мог бросить науку, поэтому и подстраховался, сделав себе этот подземный центр.

Альберт Борисович посмотрел на монитор. Камеры показывали, что все нормально, на участке бегал только Додж, пугая обнаглевших ворон. Профессор поставил принесенный прибор на стол, оборудование было еще в заводской упаковке.

Сегодня должен был завершиться процесс создания нового штамма вируса гриппа. Этот мутант взял у малярии возможность передаваться через укус комара, а у гепатита «А» - возможность заражать через некипяченую воду. К тому же остались все «плюсы» гриппа: заражение воздушно-капельным путем и сравнительно небольшой инкубационный период.

Данные на компьютере показывали, что опыт прошел успешно, новый вирус жив, активен и стремится к размножению. Теперь нужны были эксперименты, чтобы проверить его способности. Надев для подстраховки респиратор, профессор запустил программу извлечения вируса, устройство «закачало» его в пробирки и герметично упаковало. Альберт Борисович открыл крышку и достал три пробирки, две из которых он убрал в холодильную установку, а одну поместил в другое устройство. Этот прибор он подсоединил к «аквариуму». В точно таком же аквариуме провела свои последние дни крыса Гоша, погибшая в лаборатории. Прикрепив трубку от прибора к клапану в аквариуме и убедившись, что все герметично, мужчина поднялся по лестнице и зашел в комнату с животными.

Зверинец, увидев хозяина, радостно оживился. Крысы вставали на задние лапки и передними упирались в прутья. Кролики взволнованно шевелили большими носами, две обезьянки запрыгали и стали бить миской о клетку. В углу стоял большой аквариум, в котором плавали караси - самые неприхотливые рыбы. Также рядом была клетка с воробьями. Нужно было проверить всех возможных переносчиков вируса, включая насекомых. Но у Альберта Борисовича сейчас не было желания и возможности содержать в этом доме мух и комаров.

Наступило время ужина. Он поменял воду во всех клетках и насыпал корм. Крысы, обезьянки, хомяки, кролики, рыбы - все дружно приступили к трапезе. Для кого-то она могла оказаться последней. При желании можно было автоматизировать весь процесс кормления животных, но так как профессор каждый день ездил на дачу, необходимости в автоматике не было, да и стоила она дорого. После того, как все наелись, мужчина не торопясь почистил клетки, затем взял одного крысенка и пошел в подвал. Грызун тихонько пищал и пытался вырваться, но кулак человека держал его крепко.

На прошлой неделе Альберт Борисович «вшил» новому выводку крысят чипы, за это время они как раз прижились в организме животных. Профессор направил сканер на загривок зверенышу, на экране появились показания. Кличка крысы была «Чак», чип работал исправно, все показатели находились в норме. Профессор поместил грызуна в герметичный бокс, который заранее достал. Крыса сидела неподвижно, нюхая носом воздух. Она явно чувствовала себя неуютно, будучи оторванной от родной стаи. Все было готово: аппарат с распылителем вируса подключен герметично. Прибор заработал. Крысеныш испуганно посмотрел на ту часть клетки, откуда дул воздух. Он взглянул сквозь стекло на силуэт человека, но через несколько минут его окутала темнота. Альберт Борисович отключил аппарат, накрыл «аквариум» непрозрачной тканью и поставил его на одну из полок в подвале.

Вздохнув, профессор окинул взглядом свою личную лабораторию. Хаимович снял очки и устало потер глаза. Даже если его уволят, чего Альберт Борисович, конечно, очень боялся, ему будет, чем заняться. К тому же развяжутся руки для получения иностранных грантов. Денег на первое время он подкопил, так что все под контролем.

Мужчина поднялся по лестнице в дом. Додж скулил у двери – пес уже явно начал подмерзать. Постучав пальцами по клеткам с живностью, Альберт

Борисович вышел на улицу. Собака с радостным лаем подпрыгивала, чуть не порвав когтями одежду хозяина. Они направились к автомобилю. Усадив пса на подстилку на заднем сиденье, Хаимович пошел открывать ворота. На улице уже был поздний вечер. Завтра он также планировал приехать сюда, чтобы посмотреть результаты очередного опыта. Ворота закрылись, послышался шум отъезжающего автомобиля.

В это время крыса Чак лежала на полу своей стеклянной клетки. Это была ее первая ночь в одиночестве. Ее окружали темнота и тишина. Зверек закрыл глаза, чувствуя, как его начинает знобить.

Глава 12. Последний день на Марсе

Иширо двигался на марсоходе, медленно приближаясь к координатам, где последний раз был зафиксирован сигнал от Рича. Через несколько минут пилот достиг цели и стал осматривать поверхность. Ураган смел англичанина вместе со всеми следами, но кое-что японец сумел найти. Из грунта торчал гарпун, который почти полностью занесло пылью. Один из тросов не выдержал, но остальных гарпунов не было видно, их вырвало с корнем. Иширо передал изображение с камеры на центральный монитор корабля. Радиосигнал не давал надежды обнаружить марсобот Рича поблизости. Иширо следовал по направлению движения урагана. Объезжая неровности, он вглядывался по пути в каждый камень, в каждый предмет, хоть отдаленно напоминающий скафандр друга. Иван и Том на корабле следили за изображениями с камер марсохода. Иширо повторял каждые 10 секунд на всех режимах связи:

- Рич, ответь. Рич, прием.

Марсоботы были оборудованы яркими световыми спец-сигналами для экстренных ситуаций, Иширо надеялся, что вот-вот увидит за очередной скалой разноцветное мигание. Но вокруг был однообразный холодный марсианский пейзаж.

- Рич, прием.

В ответ тишина. Вокруг не было ни частей марсобота, ни следов – ничего. Впереди расстилалась бесконечная равнина. На горизонте возвышался величественный Олимп.

- Рич, прием. Рич, прием.

- Иширо, возвращайся, - прозвучал в динамиках марсохода глухой голос капитана.

Последний шанс найти Кука-младшего живым не принес результатов. Миссия на Марсе подошла к концу, завтра необходимо было быстрее покинуть планету, чтобы самим вернуться на Землю здоровыми. Иширо развернул марсоход и направился назад к кораблю.

Наступила очередная «ночь». В космосе это понятие было весьма условным, просто проходило определенное количество часов с момента подъема, а затем наступало время отбоя. Перед сном Иширо вколол всем инъекции для вывода радиации из организма и укрепления иммунитета. Завтра предстоял еще один выход в космос, чтобы забрать образцы из аппарата, установленного Иваном. После этого корабль должен был покинуть красную планету. Все молча лежали в своих каютах, разговаривать никому не хотелось, да и главного говоруна не было. Люди знали, на что они идут и чем рискуют. Погибнуть мог каждый или даже все сразу. Но верить в худшее не хотелось и не хотелось понимать, что оно уже произошло. Но это была их работа, задание еще не выполнено, завтра всем предстоял новый тяжелый день.

Уже до боли знакомая мелодия будильника корабля подняла экипаж на ноги. Первым встал Иширо и сразу направился в отсек управления. Проверив, что все нормально, внештатных ситуаций за ночь не произошло, он пошел подготовить к выходу марсоботы. Иван и Том занялись утренней гигиеной. После этого экипаж быстро позавтракал. Затем капитан передал сигнал на

Землю, что ночь прошла без происшествий, и команда приступает ко второму этапу работы. Отчитавшись перед ЦУПом, он обратился к коллегам:

- Сегодня нам надо взять пробы, сделать то, чем вчера занимался Рич. Ну и флаги… установим их подальше от корабля, чтоб не смести при взлете. Это моя задача. Иван, ты заберешь на марсоходе пробы грунта, которые делала бурильная установка. Кстати, Иширо, как она?

- Я проверил, все в порядке, она достигла заданной глубины четыре часа назад. Пробы взяты и ждут нас.

- Хорошо, Иван возьмет на борт два автономных робота, им предстоит колесить по планете после нашего отлета. Иширо, твоя задача - настроить с ними связь и задать им маршрут следования.

- Я их тоже проверил, солнечные батареи активны, они не должны подвести.

- Капитан?

- Да, Иван?

- Предлагаю после завершения вылазки, пролететь на «Эвересте» в этом районе, - русский обвел на мониторе область вдали от корабля, - Рич может быть здесь, нужно найти его тело. На марсоботах так далеко мы не доберемся.

- Да, я понял. Что скажешь, Иширо?

- Я думал об этом, но если мы полетим слишком низко, то поднимем пыль и видимость будет нулевой, с камер мы его не разглядим, да и двигатели будут создавать мощнейшие помехи. Даже если передатчик на марсоботе работает, мы его не услышим. Надо подняться минимум на пару километров, но не уверен, что с такой высоты мы заметим Рича.

- Попытаться все равно стоит, - настаивал на своем Воробьев.

Иширо кивнул.

- Ладно, за работу. Мы идем в транспортный отсек, как будем готовы - сообщим, - капитан поднялся со своего места и шагнул к выходу.

Проверив состояние аппаратов, космонавты облачились в спецодежду и залезли в кабины. Как только они наполнились жидкостью, капитан по внутренней связи дал команду Иширо:

- Открывай.

Люк отворился. Первым, как и вчера, выехал Иван. Сегодня он решил проехать по другому маршруту. Этот путь был чуть дольше, зато рельеф позволял двигаться спокойнее. Повернув голову, русский заметил, как капитан сделал первые прыжки и обогнал его. За Томом тянулись два троса от якорей. На борту марсохода находилось несколько небольших автономных роботов, которые по планам экспедиции должны были остаться на Марсе для изучения планеты. Проехав половину пути до бурильной установки, Иван выпустил первого робота.

С марсохода спустился небольшой аппарат, похожий на квадроцикл, только в два раза меньше. Несколько солнечных батарей должны были обеспечивать его бесперебойную работу. Этот робот представлял собой, по сути, мобильный радар и должен был стать маяком для безопасного приземления будущих экспедиций. Аппарат начал двигаться, отдаляясь от марсохода.

- Все в порядке, связь установлена, я его контролирую. Передаю сигнал на Землю, - Иширо подтвердил, что корабль «видит» робота.

Когда японец замолчал, Иван двинулся дальше. Капитан очень быстро отдалялся, ему нужно было сегодня работать за двоих: взять вчерашние пробы грунта за Рича и спуститься в широкий длинный овраг, похожий на русло

реки, который находился в нескольких километрах от корабля.

Тем временем Иван достиг места, где вчера оставил бур. Установка немного накренилась после урагана и была наполовину засыпана грунтом, но крепко держалась захватами за поверхность. Мужчина приблизил марсоход вплотную к буру и активировал руку-манипулятор. Воробьев извлек контейнер с образцами почвы из глубины Марса, после чего связался с Томом:

- Капитан, как слышно? Я забрал образцы.

- Понял тебя, я приближаюсь к руслу. Возьму пробы и назад.

- Иширо, я выпускаю второго робота?

- Да, спускай.

- Есть контакт, видишь его?

- Связь не устойчивая, опять какие-то помехи, - слова японца прерывались хрипом в динамиках.

Иван наблюдал за движениями робота. Аппарат начал двигаться, раскрылись солнечные батареи, затем снова сложились.

- Все, теперь он у меня под контролем, - подтвердил Иширо.

Второй робот отправился на изучение красной планеты. На «Эвересте» оставался еще третий, его планировали запустить с корабля на Фобос – спутник Марса. Иван последовал в сторону Тома. «Мало ли что может произойти опять, нужно быть поближе к капитану», - решил Воробьев. Увы, марсоботы оказались не столь надежны, как предполагалось, и гибель Рича стала печальным тому подтверждением.

Капитан тем временем спустился в овраг и взял пробы грунта с двухметровой глубины. Затем, сделав несколько мощных прыжков, он выбрался на равнину и направился к кораблю. Выбрав удобную, ровную поверхность американец отстегнул от марсобота несколько цилиндрических трубок. Взяв одну из них, он нажал кнопку. Это был телескопический флаг, из него выдвинулся сначала один, а затем второй цилиндр со свернутым полотном. Капитан поставил древко на почву и нажал вторую кнопку. Сработал пневматический гарпун, он пробил почву и надежно закрепил знамя на поверхности. Установив таким образом все четыре флага, капитан приступил к забору проб поверхностного грунта. Закончив с этим, он сделал первый прыжок к кораблю. Впереди показался силуэт марсохода.

- Иван! Том! - Голос Иширо вновь был взволнован.

- Да?! - Ответили они синхронно.

- Что-то происходит, какое-то изм…енен…ие в маг…нитном поле, поме…хи…

Связь стала пропадать. По лицам космонавтов пробежал испуг. Опять какое-то происшествие во время их выхода. Что на этот раз: ураган, землетрясение, извержение Олимпа?! Самая высокая гора солнечной системы возвышалась исполином на фоне их корабля. Том посмотрел в сторону вулкана. Вдруг сверкнула яркая вспышка, и мощный взрыв оглушил пилотов. Капитан упал, шипение в динамиках стало невыносимым, он вырубил связь. Через несколько минут американец смог подняться, из ушей шла кровь, голова кружилась. Ивана тоже контузило, он не отвечал на сигнал с корабля. Том собрался с силами и сделал несколько прыжков, затем перешел на неуклюжий шаг, чтобы поближе подобраться к марсоходу.

- Том! Иван! Вы меня слышите?!

Голос у Иширо был глухой и подавленный, как будто он говорил из последних сил, в корабле ему тоже досталось.

- Иван, ответь. Прием, - прохрипел капитан.

- Да… я в порядке. Я вроде потерял сознание ненадолго… питание вырубилось, включилось аварийное.

- Срочно двигаем на корабль.

- Что это было?!

- Метеорит, – Иширо постепенно приходил в себя, - ощущение, что рядом с нами взорвали маленькую атомную бомбу. Будь он побольше, или мы бы сели поближе к Олимпу, нас накрыло бы гораздо сильнее.

Иван набрал на марсоходе максимальную скорость. На секунду оторвав взгляд от дороги, он увидел, как огромная лавина из камней и пыли сходит с Олимпа. Метеорит ударил чуть выше основания, от удара откололась часть породы вулкана и с диким грохотом падала, собирая новую массу на своем пути. Гигантский поток скатился с горы, подняв огромный столб пыли. Это было фантастическое зрелище, ничего подобного ни один землянин еще не видел. Лавина начала сходить с середины вулкана на высоте порядка тринадцати километров. Казалось, вот-вот вся гора обрушится.

- Что ни день, то приключения. Хорошо, что мы сбились при приземлении, не метеорит, так лавина бы нас добила, - пробормотал Иширо.

Наконец, пилоты взошли на корабль, вылезли из кабин, сняли защитные костюмы и погрузились в ванны с лечебным восстанавливающим раствором.

Скоро они улетят с этой проклятой планеты, где каждый день как катастрофа. Целых полгода экипаж мечтал добраться до Марса, и вот сейчас все трое думали лишь об одном – скорей бы домой. Это явно не та планета, где люди могли бы жить и развиваться, максимум - это перевалочная база на пути к какой-нибудь новой Земле, новому дому человечества.

Третий день на Марсе начался с того, что капитан связался с Землей и доложил текущую обстановку. Центр управления полетами пожелал успешного взлета и скорейшего возвращения на Землю. Все пробы грунта и атмосферы были помещены в специальный отсек. Свою задачу экипаж выполнил. Теперь оставалось найти тело англичанина. Все заняли свои места в отсеке управления. Иширо просчитал максимальную нагрузку на вертикальные двигатели:

- Их должно хватить на 15 минут полета над поверхностью планеты, дольше использовать опасно. Если корабль не успеет набрать высоту и выйти с орбиты, чтобы включить горизонтальные двигатели, то мы можем остаться тут навсегда.

Иширо начал взлет:

- Запускаю вертикальные двигатели на 1%.

Под кораблем послышалось тихое гудение и вибрация.

- 3%.

Двигатели прогревались. Корабль пока не двигался с места. Чтобы его поднять, нужно было постепенно довести мощность до 50%.

- 7%. Показатели в норме, начинаю ускорение.

Иширо сразу увеличил мощность до 15%, еще через несколько минут – до 30%. Гудение под кораблем становилось все сильнее. Корабль начал трястись. Все системы работали нормально.

- Начинаю взлет. Двигатели на 51%.

Люди почувствовали, как корабль медленно начинает подниматься.

- 55%.

Из-за клубов пыли на мониторах была сплошная темнота. Когда корабль взлетел на высоту, с которой уже не поднимал пыль, Иширо настроил тягу вертикальных двигателей на горизонтальное движение. Экипаж заранее

рассчитал траекторию полета. Японец задал минимальную скорость, чтобы не просмотреть Рича. Каждый отвечал за свой участок обзора. Световые прожекторы корабля работали на полную мощность, но все равно освещение поверхности было довольно тусклым. В инфракрасном и спектральном режиме отличить марсобот от камня на высоте нескольких километров было еще проблематичнее.

В какое-то мгновение Ивану показалось, что он заметил блеск внизу, но пылевой вихрь смазал картинку. Остальные молча смотрели на мониторы. Время шло, нужно было набирать высоту.

- Покойся с миром, друг, - наконец вымолвил Том и посмотрел на Иширо, давая понять, что пора взлетать. Японец увеличил мощность двигателей до 65%, корабль резко пошел вверх. Наконец, «Эверест» вышел на заданную высоту, включились двигатели с горизонтальной тягой.

Иван все еще смотрел на камеры, глядя на отдаляющийся Марс. Вдруг его внимание привлекла яркая вспышка в атмосфере.

- Капитан, гляньте. Что это?

Все посмотрели на изображение. Несколько ярких огней отдалялись от Марса с другой стороны. Это была не комета, не метеорит. Неизвестный космический корабль взлетел с Марса следом за «Эверестом». Все это время земляне были не одни на Красной планете. Возможно, пришельцы наблюдали за людьми. Хотя кто на самом деле тут пришельцы? Возможно, те, кого сейчас видят люди, летают на Марс не впервые, а вот земляне как раз новички, чужаки, пришельцы.

Все сразу вспомнили рассказы летчиков и космонавтов, которые видели НЛО, кто-то из них покончил жизнь самоубийством, а кто-то получил важные посты и больше не распространялся об этом. Иван, Иширо и Том видели инопланетян впервые. Но всем троим не могло показаться, это явно были огни другого корабля, спокойно летевшего по правильной траектории взлета. Затем последовала новая вспышка, и огни исчезли. Заглядевшись на это, экипаж чуть не забыл о последней части своего задания – выпустить аппарат для исследования Фобоса. Том с Иширо отправились в грузовой отсек для загрузки робота в пусковой модуль. Через несколько минут все было сделано.

Мужчины вернулись в кабину управления. Датчики показывали, как аппарат отделился от корабля и направился к Фобосу, связь с ним была устойчивая. Капитан включил соединение с Землей:

- Прием. Говорит капитан Том Смит. Мы вышли с орбиты Марса и легли на курс к Земле. Аппарат «Фобос-дискавери» запущен.Внештатных ситуаций… кхм… не произошло. Конец связи.

- Говорит Земля. Контакт с «Фобос-дискавери» установлен, ведем его к цели. До встречи на Земле, парни.

Марс остался позади, а впереди - бескрайний космос и полгода полета домой. Корабль отдали в руки управления автопилоту. Стояла тишина, которую обычно нарушал Рич.

Глава 13. Скорее жив, чем мертв

Рич открыл глаза. Он увидел темноту, пригляделся и понял, что кабина марсобота засыпана пылью. Человек пошевелился, но острая боль пронзила руку и ногу, они были сломаны. Здоровой рукой англичанин попытался опереться, чтобы встать, но не получилось. Электроника отрубилась, работал резервный источник питания, который поддерживал только часть функций марсобота.

«Быстрая смерть не случилась, теперь придется подыхать, когда кислород закончится, - мелькнуло у него в голове, - сколько я был в отключке? Где корабль? Где капитан? Я же еще жив! Они должны меня найти».

Рич попытался запустить основное питание, ничего не получилось, зато включилась передняя камера. Она тоже работала от резервного источника. Мужчина увидел справа от себя нечто похожее на камень. Англичанин направил к нему «руку» марсобота, схватился и подтянул себя вперед, скафандр принял сидячее положение. Впереди простиралась ровная с небольшими кратерами долина, корабля не было видно. Рич вспомнил про световой сигнал, эта функция работала. Марсобот замигал разноцветными огнями, привлекая внимание. Человек почувствовал тошноту и головокружение.

- Наверное, сказывается радиация. Сколько часов я в космосе?

Ричард проверил внутреннюю связь, динамики молчали, рация не работала. Он попытался встать, но завалился на бок и опять упал. Англичанин проверил уровень кислорода, дышать ему оставалось несколько часов. Рич начал вспоминать, как все произошло: как только он выпустил последний якорь, ударил первый мощный порыв ветра, марсобот оттащило в сторону. Пилот заблокировал катушки тросов, и они натянулись как струны. Это было только начало, следующий порыв сбил скафандр с ног, и только тросы не позволили ему укатиться. Затем мужчина понял, что отрывается от поверхности, ветер поднимал его вверх, он уже не видел корабля, песок, камни и пыль бомбардировали его скафандр.

Марсобот висел в воздухе как паук, державшийся за поверхность несколькими паутинками. Вот Рич почувствовал рывок, накатил новый порыв и ударил со всей своей мощью. Он понял, что натяжение тросов пропало, последний якорь со свистом пролетел мимо. Ветер уносил человека от корабля. Скафандр несколько раз падал, катился кубарем, затем ветер вновь его подхватывал и нес дальше. Как назло, по пути не встретилось ни одного уступа, чтобы ухватиться, хотя вряд ли это могло помочь. Наконец, после очередного падения мужчина потерял сознание и только сейчас пришел в себя. Если воздуха осталось меньше половины, то вскоре корабль должен покинуть Марс. Но до этого времени он не доживет, радиация сожжет его органы раньше.

Англичанин почувствовал, как слабеет, тошнота подступала к горлу, по телу шла мелкая дрожь. Он мерз и вместе с тем чувствовал жар.

- Вонзить бы якорь через броню себе в голову, только ни одного не осталось, – с сожалением вздохнул парень.

Сознание медленно покидало его, вдруг человек услышал рядом какой-то шум. Зрачки сузились, ему в лицо ударил яркий свет.

- Вот и тот свет, или все-таки меня нашли…? – Это было последнее, что пронеслось у него в голове. Рич потерял сознание.

Глава 14. Конференция

Лев Николаевич был в отличном расположении духа. В последнее время все шло по плану. Видимо, наступила белая полоса. Экономика развивалась, опросы общественного мнения показывали полное согласие населения с линией президента. Даже встреча в Иркутске, где он разнес в пух и прах работу нескольких губернаторов, оставила приятные воспоминания. На встрече с китайским лидером они пришли к согласию по разделу Монголии. Правда, пришлось уступить американцам в Алжирском вопросе и присоединиться к операции по свержению Омара, но все равно для России это была выгодная сделка. Через несколько часов должна была начаться конференция ученых с нестандартными проектами.

Альберт Борисович стоял в фойе и немного нервничал. Когда ему на почту пришло приглашение на конференцию, он подумал, что это шутка кого-то из коллег. Проверив информацию и убедившись, что все серьезно, он пришел в восторг. Наконец-то в правительстве появились умные головы. Кроме того, прочитав в положении о конференции, что за лучшие проекты будут присвоены президентские гранты, он отложил работу, которую запланировал на день, и начал готовить доклад для конференции. Подключив к этому делу Андрея, Машу и Ёсю, Хаимович вызвал очередную волну сплетен и разговоров в коллективе. Новость про президентский фонд альтернативных проектов и предстоящее мероприятие бродила в научных кругах уже несколько дней, но Альберт Борисович был так поглощен работой, что если бы не личное приглашение, то, возможно, так бы и не узнал о конференции.

- Андрей, собери, пожалуйста, информацию о нашихиспытаниях с начальных этапов эксперимента. Выбери из нее все, что касается технических характеристик по «железу»: наши и японские наработки по чипам, удачные и неудачные опыты, эксперименты на различных животных, западная практика, ну и так далее.

Андрей кивнул и отправился в электронный архив. Только он, Иосиф и сам профессор имел коды к файлам об этом эксперименте. Тем временем Альберт Борисович поручил Ёсе структурировать информацию о биотехнических особенностях вживления. Маше дал задачу попроще - забронировать ему самолет, гостиницу, заполнить и отправить в организационный комитет все формы с данными, которые были необходимы для участия, и поддерживать контакт с оргкомитетом. Для себя же профессор оставил самую творческую и очень важную часть доклада – расписать комиссии где, как и насколько выгодно будет использовать его разработки биочипов.

«Люди Ха» отлично потрудились. Альберт Борисович прилетел в Москву и мысленно повторял свою презентацию, стоя в фойе и ожидая, когда начнется конференция. Играла классическая музыка, ходили официанты с напитками и легкими закусками. Вдоль стенна уютных диванах сидели ученые самых разных направлений и всех мастей - от руководителей лабораторий до провинциальных «Кулибиных» со всей страны. Альберт Борисович знал многих из присутствующих, но мало с кем у него были хорошие отношения, поэтому он стоял один около окна, изредка кивая головой вновь входящим.

Наконец, участников пригласили в конференц-зал.

Аудитория для конференции была похожа на амфитеатр, где большие удобные кресла располагались несколькими ярусами. В самом низу находилась отдельная ложа на несколько человек. У каждого было приглашение с номером кресла, профессор без труда нашел свое место. Это был третий ряд, как раз посередине. Всего с докладами было приглашено тридцать ученых.Альберт Борисович выступал десятым, замыкая первую партию перед перерывом с кофе-брейком.

Наконец, появился Лев Николаевич со своей свитой. Еще до того, как президент сказал первые слова, зал наградил его аплодисментами. А уж после его фраз о том, что экономика и общество нуждаются в новых прорывных достижениях в науке, и денег государство на это жалеть не намерено, аудитория разразилась овациями.

Первым выступил ученый из Челябинска с проектом усовершенствования ядерной установки для малых городов. Академия не приняла его из-за слишком высокой стоимости проекта, но комиссии, судя по их реакции, идея понравилась.

Докладчики сменяли друг друга, предлагая проекты от самых фантастических на сегодняшний день до вполне прикладных. Когда настала очередь Альберта Борисовича, ведущий представил профессора комиссии и назвал тему доклада.

Альберт Борисович говорил спокойно, уверенно, может быть, чуть громче, чем обычно. Большую часть времени он уделил не столько техническим нюансам, сколько полезности разработки. После завершения доклада и показа всех графических и видео приложений он замолчал и посмотрел на комиссию, ожидая вопросы. Было видно, что чиновники о чем-то оживленно беседуют. Первый вопрос задал помощник президента, Александр Чернов:

- Альберт Борисович, Вы упомянули, что на Западе также активно идет разработка биочипов такого уровня. Есть уже серийные образцы или официальное практическое применение?

- По моей информации - нет.

Затем чуть-чуть помолчав, профессор добавил:

- Но, думаю, это не за горами.

Александр продолжил:

- Какова на данный момент себестоимость одного чипа, разработанного Вами?

- Учитывая все затраты, около трехсот долларов за единицу.

- И насколько она может быть снижена, если речь будет идти о промышленном производстве?

- По моим расчетам, как минимум, в десять-пятнадцать раз.

Советник посмотрел на президента, они о чем-то переговорили. Министр науки сидел молча, заглядывая в глаза Льву Николаевичу, но, видимо, умных соображений по этому докладу у него не было. Советник по стратегическим вопросам Анатолий Степанович, что-то шепнул на ухо президенту, после чего тот спросил:

- Альберт Борисович, в какие сроки, по Вашему мнению, реально наладить промышленное производство этих чипов?

Этот вопрос из уст президента был ценнее, чем сумма гранта. Профессор понял, что можно рассчитывать на очень серьезную поддержку властей.

- Этот вопрос скорее не ко мне, но при соответствующей поддержке.., - ученый сделал небольшую паузу, - была проведена уже большая работа, есть тестовые образцы. Необходимо провести еще антропогенные испытания… я думаю, в течение года чипы можно будет уже выпускать массово.

Президент кивнул, сделал пометку у себя в ЛИСТе. Ведущий поблагодарил профессора за доклад и объявил перерыв. В фойе тем временем официанты предлагали кофе, горячие бутерброды, закуски и прохладительные напитки. Альберт Борисович почувствовал себя как ученик после экзамена, который написал работу и еще не знает оценку. Проголодавшись, он с удовольствием перекусил и выпил две чашки крепкого кофе. Через двадцать минут администратор позвал всех назад.

Слушая докладчиков, профессор понял, что все работы, отобранные для конференции, можно было условно разделить на три категории: военная, экономическая, социально-биологическая. Сейчас как раз выступал ученый из Хабаровска, презентовавший новую агрокультуру. Это было нечто среднее между картофелем и кукурузой. Докладчик рассказывал об огромной урожайности, устойчивости к болезням и тяжелым климатическим условиям. Слушая презентацию, Альберт Борисович рассуждал про себя: «Штука, конечно, нужная… людей на планете все больше, даже колбасы из химикатов и мяса, выращенного на стероидах, на всех не хватает, не говоря уже о нормальной еде».

После доклада последнего ученого, всех участников пригласили на ужин в большой зал с накрытыми столами. О том, кому достанутся гранты, должны были сообщить на следующий день, после изучения комиссией всех аспектов.

Вернувшись после банкета в отель, расположенный неподалеку от места конференции, Альберт Борисович оставил вещи в номере и спустился в бар. Посидев там часок, он вернулся в комнату и включил большой монитор, висевший на стене, показывали старый ужастик. В голове немного шумело от алкоголя, профессор не сразу понял, о чем идет речь в фильме. Наконец, он вспомнил, что смотрел это фильм много лет назад – очередной зомби-хоррор о неизвестном вирусе, который поразил всю планету, и кучке выживших, пытавшихся спастись. Эти «счастливчики» каким-то образом не заразились, а все остальные вмиг стали зомби. Посмотрев минут десять, Альберт Борисович переключил на канал о животных, принял душ, лег на кровать и не заметил, как заснул.

Очнувшись утром, Хаимович понял, что проспал. Второй день конференции должен был начаться через полчаса. Едва умывшись, одевшись и не позавтракав, ученый быстро вышел на улицу. Благо, отель располагался в двадцати минутах ходьбы от места конференции. Большинство участников уже собралось в аудитории, но комиссии с президентом пока не было.

Некоторые ученые держали в руках ЛИСТы и обсуждали последние новости.

- Сегодня ночью союзные войска вторглись в Алжир и свергли режим действующего диктатора – Омара. Жертв среди коалиции нет, - зачитал круглолицый седой мужчина своему собеседнику.

- Не мудрено, - ответил второй ученый, - Америка уже давно не отправляет солдат в самое пекло. Сейчас в армиях всю грязную работу делают роботы, а операторы сидят где-нибудь в безопасности на своих авианосцах в акватории Алжира и отдают команды машинам стрелять и бомбить. Потом пускают спецназ и зачищают территорию.

- Да, они в этом далеко ушли, - подключился к разговору третий коллега с поволжским акцентом, - у нас, конечно, тоже есть роботы. Но они не такие современные и гораздо меньше. Обидно, а ведь первые разработки в этой сфере были как раз наши. Еще в Союзе.

Наконец, вошел президент, в аудитории воцарилась тишина.

- Господа, я благодарю всех, кто посетил нашу конференцию, всех, кто откликнулся и приехал к нам. Мы отобрали проекты, которые, на наш взгляд, наиболее соответствуют целям президентского фонда. Но мы наградим всех за ваше служение России и науке. Приз за участие в конференции составляет пятьсот тысяч рублей.

«Довольно щедро просто за участие», - подумал профессор.

- Также мы хотим вручить сегодня пять грантов в размере десяти миллионов рублей каждый на реализацию конкретных проектов, - продолжил Лев Николаевич.

Президент стал называть фамилии, за сертификатами поочередно выходили ученые. Среди них был парень из Хабаровска с проектом агрокультуры кукурузы-картофеля, пара человек, предлагавших интересные решения для военных нужд, и еще один программист. Остался всего один грант. Альберт Борисович мысленно скрестил пальцы. Президент назвал пятого счастливчика. Профессор глубоко вздохнул и остался сидеть на месте, его фамилия в списке победителей не значилась.

Остальным участникам, как и обещали, вручили конверты с картами на полмиллиона рублей. Профессор протянул руку и кивнул, получая конверт, но ведущий неожиданно наклонился к нему и шепнул, чтобы он остался после завершения мероприятия. Ученые стали расходиться. Альберт Борисович последовал за администратором, они вышли из аудитории и поднялись по красивой мраморной лестнице.

- Старинный стиль, - сказал профессор.

- Что? Простите, не совсем понял, - ответил ведущий.

- Я имею в виду лестницу, да и в целом все здание. Это же настоящий мрамор? Сейчас везде одни композиты, только во дворцах и музеях еще остались дерево, мрамор, гранит. А это здание, насколько я знаю, недавно построили.

- Да, это здание принадлежит президентскому фонду, - не вдаваясь в подробности, ответил мужчина в черном костюме.

Они поднялись на второй этаж, Хаимович заметил, как к лифту в конце коридора подошел президент и группа охранников.

«Странно, - подумал профессор, - в здании всего три этажа, зачем тут лифт. Ноги у него болят что ли, вроде ходит бодро».

Президент с охраной тем временем спустился на лифте в свое метро. Администратор открыл дверь перед профессором. Альберт Борисович вошел в кабинет. Он увидел перед собой большую интерактивную доску, рядом стол, за которым сидел Александр Чернов – один из ближайших советников президента. Это был молодой мужчина около тридцати лет, среднего роста и спортивного телосложения. Светлые прямые волосы и холодные голубые глаза придавали его красивому лицу таинственное и несколько отстраненное выражение. В нем сочетались внешний лоск и внутренняя жесткость, граничащая с повадками диктатора. Со всеми своими подчиненными он был крайне строг, требовал абсолютной дисциплины, не любил компромиссов и старался всегда добиваться поставленной цели любыми методами. Александр обладал пронзительным взглядом. Встретившись с ним глазами, многие

чувствовали себя неловко и как-то даже виновато – как будто он видел их насквозь. Говорил он всегда четко, без лишних оборотов, негромко, но мало у кого хватало духу его перебить. Александр сделал стремительную карьеру. Президент ценил его за работоспособность, прогрессивные взгляды и честность, но держал под постоянным контролем его действия, так как понимал, что интересы государства советник ставит выше интересов личности.

Чернов привстал, улыбнулся и жестом пригласил гостя присесть:

- Чай, кофе? Может быть, что покрепче?

- Зеленый чай, - ответил профессор.

Советник кивнул администратору:

- Два зеленых чая.

Ведущий торопливо вышел, закрыв за собой дверь.

- Альберт Борисович, меня зовут Александр Чернов, я - помощник президента, - сообщил блондин, чуть улыбнувшись.

Профессор молча наблюдал за ним, давая понять что ждет продолжения.

- Ваш проект нас очень заинтересовал…

Хаимович сделал слегка удивленное лицо.

- Да, да. Уверяю вас, то, что Вам не вручили грант, отнюдь не значит, что государству это не интересно. Просто официально мы можем поддерживать далеко не все проекты. Я хотел бы предложить вам кое-что большее, чем грант. А именно сотрудничество.

Советник замолчал, изучая реакцию собеседника на свои слова. Альберт Борисович, отведя глаза в сторону, спросил:

- Какого рода сотрудничество?

- Я предлагаю вам контракт. Вы возглавите экспериментальное предприятие по производству биочипов. Мы планируем наладить его на базе Университета в Новосибирске, где Вы заведуете лабораторией. Если все будет идти по плану, мы расширим производство и организуем целое предприятие.

- Вы предлагаете мне покинуть лабораторию?

В этот момент вошел администратор с подносом, на котором стояла вазочка конфет и две кружки чая.

- Я думаю, это будет повышение Вашего статуса. Мы собирали информацию о данных разработках. Признаю, Вы продвинулись дальше всех, мы дадим Вам финансовые возможности для организации производства. У Вас будет в три раза выше зарплата, чем в лаборатории, и регулярные бонусы за достижение целей, прописанных в контракте. Но это будет закрытое предприятие, с высоким грифом секретности и соответствующей ответственностью.

- И, конечно, права на изобретение у меня не будет?

- Альберт Борисович, мы все же не коммерческая структура, мы не покупаем патенты, но без нас Вы не реализуете этот проект. Конечно, я понимаю, что Вашей работой могут заинтересоваться иностранные представители, но напоминаю, что срок за пособничество в промышленном шпионаже, нанесение урона государству и разглашение военной информации карается лишением свободы до тридцати лет.

- А это уже военная информация? – улыбнувшись, заметил ученый.

- Не сомневайтесь, она станет ей сразу после нашего разговора. Президент дал мне соответствующее поручение. Мы инвестируем в Вашу идею, будем выплачивать Вам хорошее вознаграждение и премии, если наше сотрудничество будет взаимовыгодным.

Советник взял паузу и немного помолчал, разглядывая своего гостя. Затем продолжил ледяным тоном:

- С Вами или без Вас, Альберт Борисович, мы начнем эту работу. Но мне бы хотелось, чтобы именно Вы присоединились к проекту.

Внутри профессора разгоралась злоба. Столько лет он занимался в одиночку своим изобретением, доказывал в разных инстанциях его пользу, обивал пороги чиновников, и тут ему навязывают условия без права выбора и грозятся отобрать все наработки, а то и вовсе отправить в лагеря. С другой стороны, это все-таки шанс, надо попробовать, если он не согласится, наймут другого, заберут всё, и поминай, как звали.

- Хорошо, я согласен, - выдохнул Хаимович.

Советник отпил из кружки чай и улыбнулся:

- Вот и отлично, я знал, что мы договоримся. Я прилетаю в Новосибирск через неделю, на месте мы с Вами обсудим детали работы. Возьмите мою визитку.

Профессор вышел из кабинета со смешанными чувствами. С одной стороны, его практически силой вынудили отдать свое изобретение. Но это лучше, чем потерять время, пока американцы, японцы, китайцы и англичане полностью освоят технологию. «Что теперь делать с лабораторией, с моей командой? Позвать их с собой? А что, если проект пойдет не так. Если он покажется им слишком дорогим и не захотят запустить нормальное производство. Надо все рассказать ребятам, и пусть решают сами», - размышлял профессор по дороге в гостиницу.

Альберт Борисович вернулся в свой номер. До самолета еще оставалось несколько часов. Не переодеваясь, он лег на кровать, обдумывая варианты развития дальнейших событий, но Хаимович был слишком взволнован, и мысли в голове путались. Отдохнув, мужчина собрал вещи и вызвал роботакси до аэропорта. Эти несколько дней изменили если не всю его жизнь, то ближайшие пару лет точно. Зато сейчас профессор мог не бояться подвоха от Академии, у него теперь была надежная «крыша» - персональный контракт с Президентским фондом.

Глава 15. Опытным путем.

Прошло почти полгода с того дня, как Альберт Борисович вернулся в Новосибирск после конференции. В небольшом цехе, где монтировалась и настраивалась первая автоматическая линия по сбору биочипов, кипела работа. В это время в соседнем здании, в специальных камерах жили подопытные люди. Это были убийцы, насильники, террористы – те, кому смертную казнь заменили пожизненным сроком без права досрочного освобождения. Среди них отбирали людей без близких родственников.Платой им за опыты были сигареты, фрукты и телевизор в камеру. За это они соглашались принимать участие в экспериментах. А тех, кто не соглашался, заставляли, и если опыт заканчивался летальным исходом, то записывали в личном деле, что заключенный умер от сердечного приступа или других непримечательных причин. Свои жертвы были и в этом эксперименте.

Многих из первых испытуемых парализовало из-за неправильного вживления чипа в нервную систему. Опыт - сын ошибок трудных, и Альберт Борисович со своей командой продолжал работу, не считаясь с «отбракованным материалом». В целом дела у проекта шли хорошо, большинство опытов прошло успешно. Для эксперимента специально было отстроено пять камер-одиночек для подопытных преступников. Их также охраняли, только вместо ежедневных прогулок были уколы, инъекции, осмотры и круглосуточное наблюдение.

Когда первая «партия» подопытных с действующими чипами была готова, пригласили представителей правительства и военных. Альберт Борисович наглядно продемонстрировал собравшимся, как работаю чипы. Одного из подопытных на глазах комиссии заразили гриппом, что оперативно подтвердили датчики, показав изменения состава крови. Но военных и силовиков не устраивала только медицинская часть эксперимента, с помощью чипов они хотели посредством спутников отслеживать местоположение человека и даже в перспективе контролировать его поведение. Один из генералов сказал, что было бы здорово управлять людьми через чип на расстоянии по wi-fi. Это дало бы армии бесстрашных солдат, выполняющих команды, несмотря ни на какие опасности. В ответ на это профессор заметил, что задачи создавать зомби-армию перед ним не стояло. Однако военные порекомендовали провести дополнительную работу по расширению возможностей биочипов, и Хаимовичу пришлось подчиниться.

Параллельно с технической частью готовили и специалистов: несколько бригад медиков практиковалось на вживлении устройств в организм. Врачам и техникам даже удалось добиться полного сокрытия чипа под кожей с сохранением сигнала от устройства к сканеру. В районе затылка оставался лишь маленький шрам. При наличии специального оборудования операция занимала не больше двух часов. Делался разрез и лазером чип «пришивался» к нервным окончаниям.

Профессор настоял, чтобы Андрея и Машу включили в команду для реализации проекта. В стороне остался только Ёся – силовики не могли допустить к участию в секретном эксперименте сына эмигрантов, живущих в Израиле.

Альберт Борисович вошел в цех, где сейчас хозяйничали специалисты по электронике. Производство биочипов планировалось поставить на поток как изготовление телефонов или микроволновок. Уже угадывались черты будущего конвейера, на котором их предстояло собирать. При этом предполагалось, что на всем предприятии будет работать не больше двадцати человек.

Альберт Борисович был доволен. Он считал, что самая тяжелая часть проекта осталась позади. Формально он продолжал руководить лабораторией, но большую часть дня проводил в этом цехе, наблюдая за операциями, подопытными и совещаясь с техническими специалистами.

Тем временем весь мир готовился к встрече первых марсонавтов. Центр управления полетами объявил, что международный экипаж в составе Тома Смита, Ивана Воробьева и Иширо Такэо приземлится через три дня. Альберт Борисович с нетерпением ждал возвращения космических путешественников, а вернее ему не терпелось приступить к изучению марсианского грунта.

Убедившись, что в цехе все идет нормально и делать ему тут пока особо нечего, Хаимович разрешил Андрею и Маше уйти домой пораньше, а сам отправился в свою загородную лабораторию. Зайдя на участок, он потрепал Доджа, который выскочил из своей новой будки. Весна в этом году пришла раньше обычного. Профессор решил поселить собаку на улице около домика. Додж сначала скучал по квартире, но быстро привык и обрадовался этой перемене в своей жизни. Благодаря хорошей зарплате и большим возможностям на новой работе, АльбертБорисович еще лучше обновил и усовершенствовал свою лабораторию. За лето он планировал построить небольшой ангар для опытов, под который рабочие уже залили фундамент на участке. Додж веселым лаем проводил хозяина до двери. Профессор набрал привычный код и скрылся в доме.

Если бы грабитель залез в этот коттедж, то подумал, что в нем живет какой-то ветеринар или очень большой любитель животных. Кроме обычной домашней утвари: плитки, холодильника, мебели, в доме был целый питомник. На стеллажах вдоль стен стояли клетки с хорьками, крысами, бурундуками, воробьями, попугаями, аквариумы с рыбами, черепахами и даже мухами. В остальном жилище не сильно отличалось от загородного коттеджа. Самая важная часть была спрятана под домом, куда вел потайной люк.

Профессор спустился по лестнице. Включились лампы, освещая огромный подвал, но уже и этого места Хаимовичу было мало. У стены стояли большие пластиковые камеры, в которых сидели собаки, хорьки, поросенок и две обезьяны, зараженные новыми модификациями вируса. Камеры были прозрачны и герметичны, с автономным источником подачи воздуха. Особенно внимательно Альберт Борисович наблюдал за черным кобелем по кличке Джек. Вирус в его теле показывал интересные способности. У Джека очень сильно повысилась агрессия, но вместе с тем он активно набирал мышечную массу и был полон энергии. Из обычной дворняги за неделю он превратился в зверя страшнее ротвейлера. Всю неделю пес безостановочно лаял и кидался на все, что движется. Из пасти собаки свисала кровавая пена. Профессор заразил его новейшим вирусом-мутантом собственной разработки. Как правило, у большинства животных при инфицировании пропадал аппетит, они быстро хирели и умирали. Джек же ел за трех кобелей и безостановочно бегал по клетке. Таким же вирусом были заражены хорек и обезьяна, у всех зверей проявлялись идентичные симптомы. Однако сегодня пес вел себя не совсем обычно - лежал на полу и поскуливал.

«Неужели умирает, - с горечью подумал Альберт Борисович, - а такой интересный был образец».

Затем мужчина подошел к клеткам с обезьяной и хорьком. Ученый снял со стеклянных камер темную ткань и направил на животных сканер. Звери, быстро привыкнув к свету и увидев силуэт человека, немедленно проявили агрессию. Хорек зашипел, обезьяна с диким криком оскалила зубы и стала долбить лапами по пластику.

- Так, ребятки, у вас, я вижу, все в порядке.

Хорек с обезьяной были инфицированы позже на два дня, и агрессия в них сохранялась, как и аппетит.

- Так, а что с тобой, приятель? - профессор сел рядом с клеткой Джека и загрузил корм в специальный аппарат, подающий еду.

Камера зараженного зверька, как и у всех подопытных, была сделана из прочного и прозрачного пластика. На нем не оставалось царапин от когтей и зубов. Часто зараженные животные проводили в таких клетках недели, и даже месяцы, все это время несколько аппаратов циркулировали воздух, подавали еду и воду и даже чистили клетки. Все было продумано и сконструировано таким образом, чтобы максимально исключить работу человека. При этом сохранялась абсолютная герметичность, чтобы вирус не вырвался в атмосферу с остатками воды, пищи или испражнений. Аппараты умели утилизировать все это.

Джек лежал на полу и тяжело дышал, его била мелкая дрожь. Когда он увидел лицо человека, то зарычал, но не поднялся. Затем, как будто передумав, жалобно заскулил, как бы прося о помощи. Альберт Борисович наблюдал на мониторе результаты деятельности вируса. Температура была повышена, организм боролся с инфекцией, но не мог справиться.

«Вирусы глупы, - думал Хаимович, - не могут приспособиться к организму, либо они убивают его, либо он их».

Профессор подошел к шкафу, стоявшему у противоположной стены. Он взял со средней полки коробку с зеленой наклейкой, открыл ее и извлек небольшую ампулу. Затем мужчина подошел к камере Джека и еще раз посмотрел на собаку. Ученый прочитал в ее глазах одновременную злобу и мольбу о помощи.

- Повезло тебе сегодня, приятель, - Альберт Борисович нажал на кнопку аппарата циркуляции воздуха, камера заполнилась усыпляющим газом. Через несколько минут собака уснула. Теперь можно было спокойно сделать инъекцию. Внутри камеры находился шприц-манимулятор для дистанционной вакцинации. Профессор вставил колбу с лекарством в небольшой отсек, соединенный со шприцом. Раздался щелчок, и через несколько секунд вакцина была введена.

Профессор подошел к столу, сел за компьютер, открыл файл Джека и сделал в нем запись: «Спустя пять дней после заражения объект дошел до критической стадии. Была сделана вакцинация, первая доза введена в семнадцать часов сорок две минуты. Необходимо пронаблюдать, как быстро подействует антивирус».

Профессор поднялся наверх, взял из клетки здорового хорька, посадил его в переносную сумку и вернулся в лабораторию. В подвале ученый подошел к камере с зараженным хорьком и включил «режим сна» на аппарате вентиляции воздуха. Больной зверек продолжал шипеть, но уже как-то лениво, а через минуту лежал неподвижно. Альберт Борисович подсоединил к его камере пересадочный рукав, надел толстую перчатку, затолкал в пересадочный

рукав здорового хорька и быстро захлопнул крышку. Затем Хаимович открыл клапан. Здоровый зверек перебрался из рукава в прозрачную камеру, где спал инфицированный хорек. В прошлом месяце профессор достиг результата заражения от одного объекта к другому по воздуху и теперь хотел убедиться, что вирус будет передаваться и через укус.

Прошел примерно час. Зараженный хорек начал просыпаться. Здоровый, обнюхав собрата, отошел от него к противоположной стенке. Придя в себя, зараженная особь увидела перед собой силуэт человека, встала на лапы и зашипела, но затем, принюхавшись, повернулась. Хорек стоял в неподвижности несколько секунд, как будто размышляя, кто перед ним - союзник или враг, а затем кинулся вперед. Здоровый хорек не ожидал такой яростной атаки. Острые зубы впились ему в холку и разорвали шкуру. Он взвизгнул, кинулся в сторону, затем сам укусил противника, но тот как будто не чувствовал боли, продолжал кусать и рвать «гостя». Шерсть летела клочками, пол камеры уже покрылся каплями крови. Зверьки катались клубком. Вдруг оба хорька стали вялыми и перестали драться. Инфицированный хорек еще пытался укусить собрата, а тот лишь старался уползти подальше. Через несколько секунд они оба уснули.

Альберт Борисович отключил подачу усыпляющего газа. Зверьки удачно оказались в разных частях клетки, и мужчине удалось поместить между ними перегородку. Теперь животных разделяла прочная пластиковая стенка. Здоровый зверек был сильно потрепан, но, самое главное, жив… пока.

«Забавно, видимо вирус отключает память. Они же из одного помета, братья», - усмехнулся ученый.

Прошел еще час, подопытные пришли в себя. Тот, что был инфицирован, оклемался позже. Два подряд принудительных сна сильно на него подействовали. Профессор взял сканер и направил его на здорового зверька. Прибор показал наличие вируса в организме. Мужчина создал новый файл и сделал запись: «Любопытное наблюдение: через слюну заражение происходит гораздо быстрее. Воздушно-капельным путем хорек заразился от инфицированного объекта за три дня, через укус чуть больше чем за час».

Оба хорька проснулись, посмотрели друг на друга и синхронно зашипели. Профессор перешел к следующей части эксперимента. Он подошел к клетке, зверьки бросились на него, но ударившись о стенки, отскочили назад. Ученый убрал перегородку, оба инфицированных существа оказались вновь в одной камере. Глядя в глаза друг другу, зверьки стали сближаться. Послышалось шипение, однако, никто не спешил нападать. Оба существа оживленно шевелили носами, втягивая воздух. Наконец, они разошлись по разным сторонам, не глядя друг на друга.

Профессор сделал новую запись: «Инфицированные одного вида не проявляют активную агрессию друг к другу».

Альберт Борисович сел в кресло и отпил из кружки глоток зеленого чая. Теперь надо было повторить такой же эксперимент на шимпанзе.

- Да, определенно, это будет последним шагом перед…

Перед чем он уже давно решил для себя: следующей стадией должен был стать опыт на людях. Профессор понимал, что подопытных на это дело ему никто не даст. Как же их найти? Он обдумывал варианты: «Дать объявление? Но вряд ли кто-то в своем уме согласится сидеть в этом подвале. А если те, кто не в уме? Нет, здесь нужны люди с нормальным сознанием, чтобы было меньше погрешностей в опыте. Нужно наблюдать за изменением в поведении здоровых людей». Хаимович тщательно обдумывал план, детали, риски,

запасные варианты. Так прошло несколько часов. Наконец, он поднялся наверх и вышел на улицу. Заперев дверь, профессор свистнул собаке. Додж уже дремал в своей будке, но услышав возню хозяина на пороге, вылез и радостно завилял обрубком хвоста.

Альберт Борисович присел, поглаживая любимца:

- Ну что, дружище, как тебе здесь? Не скучаешь ночью без меня?

Пес лизал ему руку.

- Скучаешь, но тут все равно лучше, чем в квартире сидеть, все веселее. Верно? Вон ворон можно погонять или кошек соседских, если залезут. Бегай себе, бегай по участку.

Уже давно стемнело, на небе висела наполовину округлая луна. Где-то вдалеке летел самолет, мигая огнями. Стоял приятный вечер, еще не теплый, но уже с каким-то настоящим весенним воздухом.

Альберт Борисович, продолжая гладить собаку, посмотрел наверх. Среди звезд светилась красноватая точка. Это был Марс. Заканчивался год «противостояния» Земли и Красной планеты, когда эти небесные тела сближались на минимальное расстояние, и Марс был виден особенно четко.

- Скорее бы уже прилетели, - негромко проговорил профессор собаке. Додж лег у ног хозяина и положил морду ему на колено.

Глава 16. Японская интуиция

Иширо сидел в кресле, сильно откинувшись назад, и подбрасывал вверх теннисный мяч, оставшийся на память от Рича. Иван читал электронную книгу, а Том занимался в физкультурном зале. Легкая рок-н-рольная музыка играла в отсеке управления.

- Что это за группа? – спросил японец.

- «Чиж», - не отрывая глаза от книги, ответил Иван,– это русский рок. Старый, девяностых еще вроде.

- Мне нравится, приедем домой, скинь мне их альбом, если не сложно.

- Да не вопрос.

Они молча продолжили заниматься своими делами. Все темы для разговоров были практически исчерпаны, почти все книги перечитаны, музыка прослушана и даже компьютерные игры, которые экипажу разрешили взять в последний момент, пройдены. Оставалось только ждать, когда они вновь вернутся на Землю. Воробьеву надоело читать, он положил планшет на коленку:

- Я помню, в каком-то фильме видел, как космонавтов замораживают на время долгих перелетов, а потом размораживают и - оп, проснулся, а ты уже на Марсе.

Иширо с готовностью поддержал тему:

- Ну, теоретически это возможно, но система еще не разработана. Представь, вот мы летим полгода в одну сторону. Если организм заморозить в криокапсуле, то он будет не живее туш мамонтов, которые находят у вас в Сибири. Надо как-то все это время поддерживать питание мозга, других органов. Если просто людей усыпить, то такой наркоз, как минимум, не очень полезен. К тому же, полежи хотя бы недельку, начнутся пролежни на теле, язвы. Мышцы атрофируются без движения. Плюс надо опять же кормить тело, ну можно кучу трубок прикрепить, капельницы вставить и чтобы робот подгузники менял. Организм же не будет копить до бесконечности то, что съел и выпил, даже через капельницу.

- Да, забавно, - Иван потянулся в кресле, - жаль, что мы настольный хоккей сломали. Я бы сейчас поиграл.

- Я уже и забыл про него… это ж было, когда мы еще туда летели.

- Да, что-то вспомнилось. Ты, кстати, хоккеем интересуешься?

- Олимпиаду смотрю, но болею за канадцев обычно, - последние слова были сказаны Иширо как бы виновато.

- А я даже играл в детской команде города…

Мужчины предались воспоминаниям о детстве, рассказывали забавные случаи, истории, первые драки. Так незаметно пролетело еще пару часов. Вернулся капитан, раскрасневшийся от упражнений. Том отправил традиционный доклад Земле и присел отдохнуть.

Воробьев смотрел на изображения с камер. Повсюду был однообразный вид, который они наблюдали почти год. Все та же бездонная темнота, на которой как будто выступила аллергия из множества точек звезд. Миллионы людей мечтают оказаться в космосе, увидеть Землю с другой стороны, полетать в невесомости, а Ивану просто хотелось лечь у одинокого дерева в огромном поле и слушать пение настоящих птиц, вдыхать обычный воздух.

Или посидеть в камышах с удочкой на озере, а может, с разбега прыгнуть с утеса в море. Скоро все это станет реальным, надо только подождать несколько дней. Они уже видят Землю, пока еще как небольшую синюю точку, но это уже их Земля.

Иван пошел размяться, а капитан решил вздремнуть у себя в каюте. Иширо остался один, просмотрел показания датчиков, а затем захотел прогуляться. Японец дошел до транспортного отсека и остановился у входа. Марсоботы стояли недвижимы, но казалось, что они наблюдают за человеком.

- Вам, парни, наверняка стоять в музее…

Иширо посмотрел на отсек, где хранились образцы с пробами грунта. Что-то в них притягивало его внимание, частичка Марса, которую они забрали с собой. Почему-то ему всегда становилось тревожно, когда он думал об этом. Иширо зашел в блок физкультуры. Иван как раз сделал очередной подход на отжимания и отдыхал. Японец сел у стенки, подкидывая мяч до потолка.

- Чем после возвращения заниматься думаешь? – Спросил Иширо.

- Не решил еще. Если оставят в космонавтах, то хорошо. А то может сразу на пенсию по состоянию здоровья.

- А у вас в России не платят пособия за особые заслуги?

- Платят, прожить можно, но особо не разгуляешься. А жить красиво все-таки хочется, и семью содержать. Будущую, надеюсь, семью.

- А я хочу свою клинику открыть… ну, это в перспективе… но на свой кабинет должно хватить средств, - японец немного помолчал, а затем добавил, - а что, если мы привезем что-то плохое?

- Ты о чем?

- Ну, знаешь, вот например, когда испанцы открыли Южную Америку, они не сразу смогли покорить местные племена…

- Я понял к чему ты, я читал, что они заразили чем-то аборигенов…

- Да, индейцы гибли от болезней европейцев тысячами. Конкистадоры, например, продавали им одеяла, зараженные оспой.

- И…?

- Ну, вдруг мы везем марсианскую оспу на Землю? Вдруг от этих бактерий когда-то и погибло все на Марсе? А они до сих пор живы, потому что приспособились. Сидят и ждут своего часа, когда их кто-нибудь найдет и перенесет на свою планету.

- Интересная гипотеза. Только у индейцев не было лабораторий, в которых будут изучаться эти пробы.

- Везде есть человеческий фактор.

- А вдруг это наоборот лекарство от болезней, которые пока неизлечимы?

- Они неизлечимы, потому что крупным фармацевтическим корпорациям невыгодно их лечить. Проще пичкать людей остаток жизни дорогими препаратами, выкачивая последние деньги.

- Нууу, так мы до всеобщего заговора дойдем, - Иван улыбнулся, принял позу лежа и начал отжиматься.

Иширо сидел в молчании и рассматривал теннисный мяч. Закончив подход, Воробьев лег на спину:

- Знаешь, Иширо, есть такая поговорка: что ни делается, все - к лучшему. А еще говорят, что нас не убивает, делает только сильнее.

- Обнадеживает.

- Пойду я спать, что-то уже совсем разморило. В душ и на боковую.

- А я последнюю неделю плохо сплю, бессонница.

- Это волнение, скоро прилетим, каждый час тянется как день.

- Возможно, возможно…

Иван ушел в душ, а Иширо продолжал сидеть на полу, думая о чем-то своем. Корабль бороздил космическое пространство, приближая экипаж к дому.

Глава 17. Неясные сны.

Лев Николаевич ехал по правительственной ветке метро вместе с советниками. Александр на своем ЛИСТе показывал отчет с графиками и диаграммами о развитии проектов, которые получили гранты на конференции полгода назад:

- Вчера наладили линию по биочипам. Все работает по плану. Сейчас мы внедряем программу для расширения возможности устройств под наши военные нужды… ну, и для силовиков тоже.

- Какие результаты практического применения? – Лев Николаевич внимательно изучал смету затрат на проект.

- Сейчас идет эксперимент, вживили чипы нескольким заключенным, которые осуждены на пожизненный срок.

Президент пристально посмотрел на помощника.

- Все конфиденциально, - поспешил добавить Александр, уловив недовольство шефа, - отбирали только одиноких, кого не посещают и кто писем не пишет. Врачи довольны. Профессор Хаимович сам неделю бок о бок с зеками прожил, наблюдая за ходом эксперимента.

- Хорошо. Давайте первую партию для военных. Кстати, насколько безопасно их извлекать, или чипы на всю жизнь?

- Извлечь возможно, это отработано.

- Держите меня в курсе по этому проекту, - Лев Николаевич кашлянул и перевел взгляд на второго советника, - теперь хотел обсудить с Вами, Анатолий Степанович, новый закон о борьбе с коррупцией...

До конца пути они обсуждали, как уменьшить коррупцию, за счет чего повысить пособия и пенсии и бороться ли за проведение летней Олимпиады. Тем временем вагон метро остановился за аэропортом. Поднявшись на лифте и оказавшись в хорошо знакомом здании, которое маскировало место входа в кремлевское метро, президент с советниками сели в автомобиль и подъехали к аэропорту. Лететь предстояло в США, где все готовились к приземлению марсианской экспедиции. По договоренности сторон запуск корабля был сделан в России, асесть он должен был на мысе Канаверал.

Встречать путешественников готовилась огромная делегация из политиков, ученых и журналистов. Впрочем, это было поводом собраться для очередной встречи глав сильнейших стран на высшем уровне.

Самолет набирал высоту. Все отдыхали, откинувшись в креслах почти лежа. Александр смотрел на своем ЛИСТе информацию о новых технических разработках. Анатолий Степанович читал десятый том Карамзина «История государства Российского».

Президент лежал с закрытыми глазами, но не спал. Его голову занимали мысли о вопросах, которые предстоит обсудить. И первый из них после возвращения экспедиции – строить ли марсианскую станцию? Вернее, что строить надо – не вызывало сомнений, вопрос: когда? Россия, Индия и Китай предложили построить сначала лунную станцию, а затем перейти к марсианской. Это позволило бы получить необходимый опыт, и возможные ошибки обошлись бы куда дешевле. Американцы говорили, что база на Луне им не нужна, и предложили строить сразу на Марсе. «Вопрос на сотни миллиардов и решить его будет не просто», - с этими мыслями президент

заснул.

Во сне Лев Николаевич увидел красно-рыжий пейзаж и такого же оттенка небо. Вокруг - ни души, а где-то вдалеке гудел холодный ветер. Президент попытался закричать, но слова застревали в горле. Он посмотрел вниз и увидел, что стоит не на земле, а на кроваво-мясной человеческой массе: руки, ноги, головы, пальцы, какой-то фарш и все в крови. Мужчина сделал шаг и провалился по колено как в болото, мясо с кровью хлюпало с каждым его движением. Он не мог закричать, позвать на помощь, страх толкал его вперед, Лев Николаевич проваливался все глубже и глубже, кровавая топь затягивала все сильнее.

Наконец, президенту удалось добраться до большого камня и ухватиться за него. Стоя почти по шею в этом красном омуте, он с трудом выбрался на поверхность и сел на валун. Лев Николаевич осмотрелся по сторонам. Лица людей всплывали в этом болоте и глядели на него мертвыми глазами. Вокруг колыхалось огромное море человеческих останков. А ветер гудел все сильнее, сводя его с ума. Вдруг он понял, что это не ветер, а стон, человеческий стон бесчисленных жертв, который становился все громче, протяжнее и пронзительнее. Вдруг земля под ним дрогнула, камень пошатнулся, президент понял, что вновь падает в эту кровавую пучину… и открыл глаза.

- Жестковатая что-то сегодня посадка, - пробурчал сидящий справа советник.

Самолет катился по посадочной полосе, сбавляя скорость. Лев Николаевич почувствовал, как по спине прокатился холодный пот. Он никак не мог отойти ото сна, таким реальным казалось это страшное видение.

«Расскажу Тао Хуну, он любитель таких сновидений», - решил про себя президент.

Лев Николаевич с сопровождением прибыл на американскую правительственную базу, расположенную в нескольких часах езды от космодрома. Отсюда завтра все должны были поехать смотреть на посадку корабля. По расчетам «Эверест» должен приземлиться ближе к вечеру, а с утра по графику предстояли рабочие встречи.

Китайский лидер Тао Хун прилетел раньше Льва Николаевича и ожидал с ним встречи. На входе метрдотель незамедлительно сообщил:

- Господин президент, мистер Хун просил передать, что если Вы не сильно устали после перелета и согласитесь выпить чаю в беседке, он будет очень рад.

Немного отдохнув в номере, Лев Николаевич передал, что через 20 минут будет ждать господина Хуна на улице. Сам он в это время пошел поприветствовать хозяина встречи - американского президента Майкла Рипли и остальных гостей.

Президент Америки был общительным, коммуникабельным и довольно дружелюбным человеком. Он умел располагать к себе собеседников и быстро становился душой любой компании. Майкл был не прочь выпить стакан - другой бренди, посмеяться и весело провести время с приятелями. Как прежде в студенческие годы он часто организовывал вечеринки однокурсников, так и теперь в высших политических кругах мистер Рипли любил собирать неформальные встречи.

Лев Николаевич нашел его в гостиной для первых лиц делегаций. В комнате располагался большой камин, вокруг которого были расставлены мягкие удобные кресла с резными деревянными ножками. Обычно в этом зале велись неформальные беседы, во время которых заключались очень крупные

соглашения. Сейчас примерно треть кресел пустовала, многие приглашенные еще не прибыли в отель.

Когда Лев Николаевич вошел, все встали, чтобы пожать ему руку, поприветствовать, как это обычно было принято. Перебросившись парой фраз о погоде и перелете с присутствующими, он дошел до Майкла Рипли.

- Лев Николаевич, рад Вас видеть. Присоединяетесь к нашей компании, - фраза американца прозвучала с двойным смыслом. Майкл крепко пожал руку российского лидера своей слегка потной ладонью. С его зачесанными назад волосами, сквозь которые хорошо просматривалась блестящая лысина, он немного походил на постаревшего хиппи в дорогом костюме.

- Обязательно присоединюсь, но сейчас я бы хотел пойти на свежий воздух, сегодня перелет меня очень утомил.

- Разумеется, только оденьтесь потеплее - сегодня ветер, - заботливо предостерег американец.

Еще раз заверив всех, что обязательно вернется, Лев Николаевич поднялся к себе в номер, переоделся в джинсы, белый свитер, накинул ветровку и вышел на улицу. Перед ним раскинулась зеленая поляна с маленьким парком, метрах в двухстах правее которого располагался небольшой пруд. У воды в длинном плаще и шляпе стоял Тао Хун, он кормил уток и гусей, плавающих в пруду. Рядом прогуливались несколько телохранителей.

Лев Николаевич тоже был не один, охрана держалась немного в стороне. Лидеры двух стран поздоровались друг с другом. Приветствие выглядело не столь показательным как десять минут назад у камина в зале, а гораздо спокойнее. Но было видно, что мужчины искренне рады встрече.

- Давайте пройдем в беседку, - предложил китаец, - я попросил развести там костер, к тому же в ней не так чувствуется ветер. Кстати, Вам не холодно?

- Пока нет.

- Я вот в последнее время стал меньше мерзнуть. Даже мои охранники ежатся, только виду стараются не подавать. Хотя они молодые, кровь должна быть горячее, чем у меня старика.

- После самолета и машины я с удовольствие побуду на улице.

Президенты подошли к беседке. Внутри стояли четыре кресла, в углу в аккуратно сложенном очаге горел огонь. Посередине размещался маленький круглый столик с двумя бокалами горячего глинтвейна, сыром и виноградом.

Мужчины беседовали не как политики, а как старые друзья. Разногласий между ними было мало, и они высоко ценили союз своих держав. Поговорив о работе, семье и спорте, лидеры перешли на философские темы. Наконец, Лев Николаевич рассказал о своем последнем сне. Господин Хун задумался и несколько минут сидел молча, после чего сказал:

- Знаете, друг мой, я уже стар, а старым людям свойственно сгущать краски, ворчать и быть пессимистами. Но не сочтите меня занудным стариком за мои слова: что-то грядет, это говорит мне моя интуиция и мои тибетские друзья-монахи.

- А конкретнее ваши друзья ничего не сказали?

- Это мудрые люди, но даже им не постичь всего.

Собеседники замолчали, глядя на рябь, бежавшую на поверхности пруда.

- Это похоже на войну. Столько крови, столько жертв. Но с кем война? Сильнейшие державы не конфликтуют друг с другом. Террористы? – Сделав глоток согревающего напитка, предположил российский президент.

- Возможно, болезнь. Я читал, что перед чумой, которая бушевала в Европе, многие просвещенные люди делали записи, что им снились кошмарные сны. Те же реки крови, как у Вас…

- Мне кажется, наша медицина в состоянии победить любую чуму… глобальных эпидемий на земле не было несколько веков, насколько мне известно.

- Да… но мы не можем предвидеть всего, - китаец зевнул, - должен признаться, я сам позавчера видел ужасный сон. Если Вам не надоели стариковские бредни, могу рассказать.

Лев Николаевич улыбнулся и кивнул. Тао Хун сделал глубокий вздох и начал вспоминать недавний сон:

- Я видел, как по морю плывет огромный корабль, играет музыка, судно такое старинное - с белыми парусами. А я сижу на острове и вижу, как корабль проплывает мимо. И тут он начинает дымиться, только дым не черный, а красный. И я вижу, как с корабля прыгают крысы, прям с палубы, огромные черные крысы. Они ныряют в воду и плывут ко мне на остров. А остров маленький, и на нем нет ни одного дерева, я уже не могу бежать, а сижу и не шевелюсь. Крысы подплывают все ближе и ближе, и вот первые добрались до острова и выползли на берег. И тут я вижу, что у них не морды, а лица, человеческие лица, только маленькие и в шерсти, а изо рта капает кровавая пена и сами они все в крови… Больше ничего не помню.

- Нда… ни днем, ни ночью нет покоя.., - сочувственно произнес Лев Николаевич.

- Пойдемте, наверное, в отель - к вечеру сильнее холодает, и с озера дует.

Мужчины вошли в главную комнату с камином. Майкл Рипли разговаривал с французским премьером и президентом Бразилии, все трое смеялись. Лев Николаевич и Тао Хун присоединились к общей компании, заняв свои места у камина. На улице пошел сильный дождь.

Глава 18. Возвращение

Первую половину следующего дня политики провели на расширенном совещании, посвященном проблемам мировой экономики, развитию научной и космической отраслей, после чего поехали наблюдать за посадкой марсолета. Президенты, премьеры и другие высокопоставленные чиновники из разных стран, а также ученые и журналисты собрались в одном здании неподалеку от космодрома, куда должен был приземлиться «Эверест». Присутствующие сидели перед огромным окном во всю стену. В соседнем помещении располагались диспетчеры, медицинский персонал, пожарные, спасатели и встречающая бригада. По громкой связи передали, что корабль уже в атмосфере. Все немного заволновались и начали переговариваться между собой. Комната стала похожа на большой улей, где важно, но не суетливо жужжали пчелы.

Лев Николаевич молча смотрел в окно, вся эта обстановка его забавляла, он вспомнил, как первый раз с друзьями по школе бегал на вертолетное поле, где его отец-летчик устраивал им небольшие экскурсии. Ощущения были немного похожи на тот день, когда он с приятелями в первый раз увидел вблизи приземляющийся вертолет, им было лет по десять.

Прошло еще несколько минут, и все присутствующие, наконец, заметили в небе яркие огни - это были вертикальные двигатели, которые обеспечивали посадку. Над кораблем развивались три огромных купола парашюта. Место посадки «Эвереста» было выверено до метра, всем процессом управляла автоматика по заранее прописанному алгоритму.

В здании была хорошая звукоизоляция, но даже она не спасала от шума, который производил корабль. Стены дрожали. Поднялись клубы пыли, корабль коснулся земли, и одновременно с этим отключились двигатели. Все услышали звук, похожий на громкий хлопок. Из соседнего здания тут же выехал внедорожник, две машины скорой помощи и пожарные. Прошло минут двадцать, жар от раскаливших воздух двигателей стал спадать, люк корабля открылся, и можно было рассмотреть фигурки людей - они постояли секунд десять, видимо привыкая к солнечному свету, затем начали махать подъехавшим автомобилям и спустились на Землю.

Пилотов сразу же посадили в кареты скорой помощи и повезли в клинику. На корабль стали подниматься спасатели, чтобы все осмотреть и проверить. Когда они дали знак, что радиационный фон в норме, американский президент предложил гостям выйти из здания:

- Господа, приглашаю всех на коллективную фотографию.

На улице ждали автобусы, которые довезли людей непосредственно до «Эвереста». Сначала на фоне корабля сфотографировались всем составом, затем - только первые лица государств, потом с другого ракурса – инженеры и ученые, после чего все сели в автобусы и поехали назад. На этом встреча лидеров государств была окончена. По пути в аэропорт Лев Николаевич спросил у советника Александра:

- Как у нас обстоят дела с подготовкой к приему в честь участников космической экспедиции?

- Я как раз хотел Вас ознакомить со списком лиц для награждения.

Александр протянул президенту ЛИСТ. Тот вчитывался внимательно в каждую фамилию. Первым в списке стоял Иван Воробьев, затем - руководители подразделений космической отрасли, начальники отделов и так до простых инженеров и механиков, всего было сто три фамилии. Дочитав до конца, президент уточнил:

- Никого не забыли?

- Премию получат гораздо больше человек, это - лишь список приглашенных в Кремль.

- Расширьте его хотя бы до трехсот человек, добавьте побольше простых людей - инженеров, рабочих, может кого-то из ветеранов тоже. В общем, расширьте. Начальники и так без бонусов не останутся, а вот для работяг награда в Кремле, думаю, дорогого стоит.

Александр сделал пометку в ЛИСТе. Президент смотрел в окно и молчал, думая о своем. Машина бесшумно мчалась по американскому асфальту, приближаясь к аэропорту.

Глава 19. Реабилитация

Раздался глухой удар. Вдруг стало как-то невозможно тихо. Все одновременно закричали от радости. Все трое марсонавтов стали обниматься. Иширо кричал:

- Мы дома! Мы сели! Банзай!!!

Так пролетело несколько минут. Когда первая эйфория прошла, всем мучительно захотелось взглянуть на настоящий солнечный свет и подышать привычным воздухом. Но нужно было выждать, вокруг корабля сейчас стояло жуткое пекло. Когда датчики за бортом показали, что температура нормализовалась, Том нажал кнопку открытия люка, и экипаж двинулся к выходу. Казалось, люк «отползал» медленнее чем обычно. Наконец, он полностью открылся, и все трое на секунду зажмурились. Заходящее солнце пронзительно светило мужчинам прямо в глаза. Иван прищурился, затем понемногу начал присматриваться. К «Эвересту» подъезжали машины пожарных и спасателей, несколько человек в спецодежде торопливо бежали к марсонавтам.

- Привет, парни, - сказал здоровяк в защитном костюме, широко улыбаясь, – с возвращением! Сейчас мы замерим радиацию, и поедете в клинику.

Он начал махать счетчиком Гейгера, еще несколько спасателей спросили, как самочувствие, и направились со своими дозиметрами внутрь корабля.

Иширо, глядя на них, сказал:

- Радиация в норме, образцы проб в отсеках.

Герои спустились на землю и попали в окружение медиков. Врачи усадили всех троих в машины и провели беглый осмотр. Уже в автомобиле по дороге в больницу Иван почувствовал себя хуже, Иширо тоже был какой-то бледный, даже Том сидел, опустив голову. Доктор замерил у парней давление и покачал головой:

- Очень низкое… сейчас сделаю вам инъекцию - станет полегче, а там уже в клинике будете под присмотром.

После укола голова стала шуметь меньше, но началась тошнота. Иван помнил только, что машина остановилась, открылась дверь, и тут он потерял сознание. Очнулся Воробьев примерно через 20 минут, уже лежа в отдельной палате на мягкой кровати. Он огляделся, комната была не хуже номера-люкс в отеле.

Через пару минут вошла красивая молодая латиноамериканка, в белом халате, на котором не были застегнуты верхние пуговицы, что чрезвычайно привлекало внимание к ее выдающейся груди.

- Очнулись, как самочувствие? - спросила она с улыбкой.

- С вашим приходом уже лучше, - неуклюже заигрывая, ответил Иван.

- Отлично, сейчас зайдет врач, он как раз осматривает капитана.

- А Вы не врач?

- Нет, я - медсестра, меня зовут Лина. А вас, кажется, **И**ван?

Она сделал ударение на первую букву, что очень рассмешило Воробьева. Иван не думал, что его имя может так забавно. Тут мужчина понял, что уже год не видел женщину. И вот – на тебе, такая провокация в виде этой смуглянки Лины.

Девушка подмигнула русскому и сказала:

- Я зайду позже, отдыхайте.

Медсестра вышла, и вскоре в палате появился доктор. Это был пожилой мужчина с бородкой и большой лысиной. Он оглядел космонавта своими добрыми смеющимися глазами и, улыбаясь, сказал по-русски:

- Так, так, вижу, Вы лучше всех перенесли приземление. Даже гордость берет за соотечественника. Ваш капитан едва может голову оторвать от подушки, а японец… этому бедолаге вообще не позавидуешь… зеленый как от морской болезни…

- Это опасно? С нами что-то не так? – насторожился Воробьев.

Доктор подмигнул ему и присел на край кровати:

- Скоро должно пройти, за вами круглосуточное наблюдение, пока не обследуем с ног до головы, отсюда не выпустим. Сегодня сдадите несколько общих анализов, отдохнете, а завтра уже начнем…

Это «начнем» немного смутило Ивана, но он не подал виду и лишь кивнул головой:

- А Вы русский?

- Я из одесских евреев, моя фамилия Кассель, Борис Кассель. Когда-то во времена своей молодости, я иммигрировал сначала в Канаду, а потом поселился в США.

- Ясно, - лаконично прокомментировал космонавт.

- Нуууссс, - доктор неожиданно громко хлопнул в ладоши и поднялся, - попрошу Лину быть к вам повнимательней. Она прелесть, правда?

- Угу, - согласился с врачом Воробьев и немного смутился.

- Вы молодец, - доктор показал большой палец и, насвистывая какую-то песенку, вышел из палаты.

В течение дня еще несколько раз заходила Лина, и каждый раз Иван с трудом сдерживал себя, глядя на знойную латиноамериканку.

«Все-таки это Америка, здесь даже за комплимент могут в суд подать, - размышлял он, провожая медсестру взглядом, - забавная была бы история, по новостям, наверное, тут же бы показали. Кстати, мы вроде как герои, интересно, журналисты уже осаждают эту больничку? Скоро будем давать интервью, Я, Иширо, Капитан, Рич…»

Иван автоматически про себя перечислил весь экипаж, остановившись на англичанине. Но тут вновь вошла Лина, заставив его забыть грустные мысли. Она, видимо, догадалась, какое чувство испытывает к ней мужчина, остановилась у кровати Воробьева и произнесла почти шепотом:

- Вам сегодня нельзя напрягаться, завтра будет много исследований. Сегодня нужно отдохнуть, а завтра, если все будет хорошо, я зайду вечером.

От этих слов Иван чуть было не повалил девушку на кровать, но сдержавшись уже, наверное, десятый раз за день, закрыл глаза и попытался уснуть. Действительно, он был еще слишком слаб. В голове путались мысли: «Прошлое, настоящее, будущее… разделится ли теперь жизнь на «до» и «после» полета? Чем заниматься дальше? Том вот в политику хочет… у него получится - американцы любят таких героев... Иширо думает заняться частной практикой в своей клинике. А чего хочу я? Вроде и вариантов много, а что-то конкретное еще не решил…»

С этими мыслями парень незаметно уснул. Первый раз почти за год Воробьев спал на Земле, не слыша гудение двигателей и не боясь, что датчики допустят ошибку, в корабль врежется метеорит и «проснется» он уже в открытом космосе. Но спокойных снов не было, и всю ночь марсонавт

ворочался, вздрагивая словно от кошмара.

Вот он бежит по пустому городу, а вокруг - никого, но бежать надо очень быстро. Он все бежит и бежит, останавливаться нельзя подсказывает интуиция. Ивану вдруг становится очень страшно, но от чего он сам не понимает. Теперь он стоит один посреди улицы, быстро темнеет. Воробьев смотрит в окна домов, в них нет света. Вокруг – брошенные автомобили, битые стекла и поломанные сухие деревья. Сердце сжимает какое-то ощущение ужасной неизбежности. Вдруг мужчина почувствовал, как нечто схватило его за плечо. Он боится повернуться и посмотреть, кто это. А ноги как будто вросли в землю, и сделать шаг нет сил.

Иван резко поднялся на кровати и несколько раз глубоко вдохнул. Лина осторожно теребила его за плечо. Придя в себя, парень с трудом разобрал ее слова:

- Доброе утро. Доктор уже ждет, Вам пора на обследование.

Глава 20. Торжественные будни

Прошла неделя с тех пор как марсианский экипаж вернулся на Землю. Иван сидел в салоне самолета и смотрел в иллюминатор. По сравнению с их кораблем, самолет казался велосипедом после суперкара. Лайнер поднимался над землей. Когда двигатели загудели, Иван закрыл глаза и вспомнил первое ощущение взлета на «Эвересте». Теперь он летит назад в родную страну.

Пилотов держали в клинике пять дней, исследований и опытов провели не меньше, чем при отборе для полета. В итоге медики сообщили, что состояние космонавтов лучше, чем ожидалось, защита марсоботов и корабля справилась с радиацией превосходно. После того как врачи дали разрешение, с экипажем сразу же встретились большие космические «шишки» из международного агентства. Чиновники намекнули, что кто-то сможет войти в состав второй экспедиции, если здоровье и форма будут позволять.

«Даже не знаю, хочу ли я это повторить. Сейчас, по крайней мере, точно нет, а через несколько лет - все возможно», - решил тогда про себя Воробьев. Перед отъездом он, Иширо и Том на прощание посидели в ресторане, обменялись контактами и пообещали друг другу не теряться и поддерживать связь.

Сейчас Иван летел в Россию на Президентский прием в честь участников космической экспедиции на Марс. Космонавт надеялся, что там что-то прояснится с его дальнейшими планами. Хотя сейчас парню ничего не хотелось - он наслаждался отпуском.

Приземлившись в Москве, Иван заселился в гостиницу, принял душ, достал свой ЛИСТ и немного почитал новости. Главной темой был успех марсианской экспедиции. Журналисты наперебой делись последними фактами и подробностями, которые удалось добыть у экспертов. Когда глаза устали от строчек, парень вышел на балкон подышать воздухом. Уже стемнело, и Москва была похожа на огромную стаю светлячков. Внизу на дорогах мелькали десятки электромобилей, а выше на уровне двадцати метров в специальном воздушном коридоре пролетали авиакары - пока доступные лишь очень обеспеченным людям. Купить, а тем более содержать летающую машину могли единицы. Да и передвигаться в них большинство людей еще побаивалось.

Воробьев вернулся в комнату, открыл на ЛИСТе список контактов и нажал на слово «мама». Пошел вызов, затем на мониторе появилось родное лицо.

- Привет сынок, уже долетел в Москву?

- Да, все хорошо, сейчас в гостинице.

- Соскучились по тебе уже так.

Судя по фону, мама была на кухне.

- Скоро прилечу. Завтра на прием к президенту, если все закончится быстро, то - сразу к вам.

- По новостям-то будут вас показывать завтра?

- Должны, - немного смущаясь, ответил Иван.

- Когда улетели прям, наверное, месяц журналисты ко мне в дом ходили, и сейчас уже вторую неделю ходят. Я уж не пускаю - говорю некогда, делами не успеваю заниматься. Говорю, вот сын приедет и вам все скажет, а я что

знала, уже сто раз рассказывала.

Она произносила это с той скромной гордостью, как говорят матери, очень гордящиеся достижениями своих детей, но старающиеся этого чересчур не показывать.

- А как отец, его нет сейчас? – Перевел тему Иван.

- Да в гараж еще вечером пошел, за картошкой. Растет уже вся, теплынь-то какая на улице. Да видать, мужиков встретил – отмечают твое возвращение. Скоро должен прийти.

- Ну ладно, у вас уже поздно.

- Да, ночь уже, я не ложусь, жду, когда позвонишь.

- Ну все, спокойной ночи, завтра после приема еще наберу тебя. Пока.

- Ага, пока, сынок.

Воробьев отключил видеозвонок, зашел в социальную сеть. Вот куча надписей «С Днем Рождения», пожеланием успехов и т.д. Написал в статусе «Я вернулся». Посмотрел фотки друзей, лучшие были не в сети, с другими общаться не хотелось. Отключил ЛИСТ. Хоть времени было немного, но перелет утомил Ивана, даже не столько перелет, сколько московская суета. Хоть Новосибирск - тоже город не маленький, но в Москве ему было совсем не по себе. Тем более, после того, как целый год он видел только трех человек вокруг себя, точнее вторые полгода – и вовсе двух. Воробьев разделся, лег в кровать, закрыл глаза и мгновенно заснул.

С утра до диспетчеров такси было не дозвониться. Чтобы не опоздать на прием, космонавт решил поехать на метро. Он надел новый костюм и вышел на улицу. Судя по навигатору, до ближайшей станции было минут семь ходьбы. Мужчина доехал весьма благополучно. Хоть народу в подземке было очень много, костюм, к счастью, не порвали, и пуговицы не отлетели. Люди в вагоне не обращали на героя особого внимания, не смотря на то, что в последние дни его лицо было во всех новостных лентах на первых полосах. Однако на этих фото Воробьев был в костюме марсонавта, а сейчас больше походил на банковского служащего или менеджера по продажам автомобилей.

Наконец, мужчина добрался до здания, где должен был состояться президентский прием. Администратор на входе удивился, когда увидел, что Иван идет пешком со стороны станции метро. Воробьев представился, показал документы и вошел внутрь. Поднявшись на второй этаж, Иван прошел в зал и занял свое место в первом ряду. Следом за ним появились очень влиятельные чиновники из космического бюро. Парень помнил их, эти люди были на отборе в состав экспедиции. Каждый из присутствующих считал своим долгом поздороваться с героем и выразить ему свое уважение. Когда рука Ивана от рукопожатий уже начала побаливать, вошел президент со своей свитой. Все присутствующие сразу же поспешили занять свои места.

Лев Николаевич начал речь. Он говорил о проблемах и вызовах отечественной космонавтики, сообщил, что между крупнейшими космическими державами достигнута принципиальная договоренность о строительстве базы на Луне. А следующим шагом будет постоянная база на Марсе и постепенная колонизация Красной планеты.

«Нда… если те ребята, огни которых мы видели, будут не против», - подумал Иван.

- А сейчас хочу перейти к самой приятной и торжественной части, - продолжил президент, – сегодня мы наградим тех, кто принимал участие в самом сложном, грандиозном и масштабном космическом проекте в истории человечества – пилотируемой экспедиции на Марс. И сейчас я хочу

пригласить для награждения главного героя этого вечера, российского участника международной экспедиции - Ивана Воробьева.

Герой встал под громкие аплодисменты, поправил галстук и вышел к трибуне, за которой стоял президент. Лев Николаевич прикрепил на грудь космонавту орден и пожал руку. Глаза мужчин встретились, они с уважением посмотрели друг на друга. Президент жестом предложил сказать награжденному несколько слов. Иван встал перед микрофоном, сделал небольшой вздох и произнес:

- Я хочу сказать спасибо всем, кто участвовал в этом проекте. Каждый день весь наш экипаж благодарил инженеров, конструкторов, механиков, электриков, медиков и всех, кто работал над кораблем. Надеюсь, тот опыт, который получили все мы, поможет в дальнейших экспедициях и освоении космоса.

Воробьев сделал паузу и показал, что закончил свое выступление. Вновь раздались аплодисменты, Иван поспешно покинул трибуну и занял свое место. Уже сидя в кресле, он посмотрел на орден «За заслуги перед Отечеством I степени», к которому в довесок шла кругленькая сумма на счете в банке, что тоже было приятно. Тем временем продолжалась долгая процедура награждения, один за другим выходили люди, некоторые из них произносили короткую речь. Наконец, официальная часть завершилась, и всех пригласили на банкет.

В большом зале был накрыт огромный шведский стол, официанты с подносами шампанского сновали между гостями. Люди собирались небольшими группами и вели беседы. Забавно, но Ивану было не с кем поговорить, он взял напиток и тут к нему подошло несколько человек.

- Здравствуйте, Иван. Очень рад лично познакомиться, меня зовут Сергей Геннадьевич Куликов – заведующий особым отделом космических программ, хочу Вам представить моих друзей.

Мужчины поздоровались. Один из них работал главным инженером-конструктором в космическом бюро, другой был известным ученым-биологом с двойной фамилией Сахаров-Рюмм.

- Какие у Вас планы на будущее? Полеты в космос, насколько я понимаю, врачи на ближайший год Вам запретили? - Спросил Куликов.

- Да, не рекомендовали. Но не думаю, что меня включат в какой-то из предстоящих полетов. Еще повезло, что только на год. Сейчас пока я не готов говорить о том, чем конкретно буду заниматься. Пока поеду домой отдохну, и буду думать.

- Вот моя визитка. Если надумаете переехать в Москву и не прощаться с космосом, обязательно позвоните.

- Спасибо, очень благодарен.

Мужчины продолжили беседу, ученые много спрашивали о полете, о том, как прошла посадка на Марс, как вела себя электроника… Затем подходили другие люди, Иван завел в тот вечер массу знакомств с очень влиятельными персонами. Космонавт отвечал, что с удовольствием расскажет обо всем подробно, может даже напишет книгу, но сейчас его очень тянет домой, повидаться с родными.

Банкет продолжался, многие уже были навеселе, громко поднимали тосты. Воробьев решил, что пора уезжать и попросил администратора вызвать такси. Тот поспешно удалился, вернулся через минуту и сказал, что машина ждет у входа. Иван удивился такой оперативности. Оказалось, что для доставки VIP-гостей были предусмотрены служебные автомобили, но в суете

организаторы забыли его предупредить. Вернувшись в гостиницу, парень включил ЛИСТ, забронировал место на самолет до Новосибирска на утро и лег спать.

Глава 21. Золушки у микроскопов

Альберт Борисович пришел сегодня на работу раньше обычного. Он был очень взволнован. Вчера вечером во время его отсутствия привезли образцы проб грунта с Марса. Профессор как раз был на совещании по завершению строительства автоматической линии для производства биочипов. Андрей позвонил и сказал, что грунт доставили. Хаимович запретил открывать контейнеры до его прихода, но так как совещание затянулось до позднего вечера, решил прийти пораньше на следующий день.

В лаборатории еще никого не было, даже уборщицы бабы Даши. Ученый прошел в помещение, где хранились различные образцы, и увидел коробку, присланную из Москвы специальным транспортным рейсом. Внутри коробки была термокапсула и инструкция от Академии по работе с образцами. Убедившись, что капсула не распакована, профессор поставил посылку на место и пошел проверять вчерашние отчеты сотрудников.

Минут через сорок в лаборатории появилась баба Даша. Набрав ведро воды, она принялась за мытье пола. Альберт Борисович не видел ее, так как был в соседнем кабинете. Выходя из комнаты, он внимательно читал работу Ёси. Баба Даша в это время мыла за углом, стоя к нему спиной. Хаимович так погрузился в отчет, что поравнявшись с ней, не заметил уборщицу. В это время баба Даша повернулась, вскрикнула от неожиданности и опрокинула ведро с водой. Альберт Борисович, перепугавшись, в ответ дернулся и выронил листы. От шума нервно забегали по клеткам подопытные крысы в соседнем кабинете. Успокоившись, Хаимович хохотнул и стал собирать бумаги. Баба Даша тяжело выдохнула:

- Ну и напугали Вы меня, Альберт Борисович.

- Простите, я Вас не заметил, - извинился профессор, глядя на промокший листок, который он не успел дочитать.

- Ох, я тут разлила, дура старая. Стою, задумавшись, а тут Вы так неожиданно, я сейчас все вытру.

- Все нормально, работайте, я пойду в свой кабинет.

- Так рано сегодня, не спится Вам? Все работаете и работаете. Когда о себе-то подумаете? – Спросила уборщица с интонацией материнской заботы, намекая на его холостяцкий статус.

- На том свете отдохнем, баба Даша.

- Типун Вам, какой тот свет, на этом-то еще жить да жить.

- Коль судьба, то и ложкой супа захлебнуться можно.

- Это да… ну ладно, работайте. Раз так рано, видать, дел невпроворот, а я тут все приберу.

Альберт Борисович ушел к себе в кабинет, а уборщица занялась работой.

«Надо сегодня провести совещание и назначить группу по изучению марсианского грунта, у нас как всегда все с опозданием. Американцы-то понятно его в тот же день получили, у японцев он был через пятнадцать часов, в европейском центре также. А вот мы на четвертый день только дождались», - размышлял профессор. Он включил рабочий компьютер и проверил обновления в международном выпуске научного журнала «Микробиология и вирусология». Никаких публикаций и заявлений по поводу марсианского грунта сделано не было.

- Значит, еще не нашли… или молчат, - чуть успокоившись, пробубнил ученый.

За пять минут до официального начала рабочего дня, когда почти все сотрудники лаборатории были на своих местах, Альберт Борисович вышел и объявил, что через полчаса состоится общая планерка.

Маша пришла на работу с небольшим опозданием. На улице моросил дождик, ее пальто слегка промокло, девушка быстро сняла его и повесила на плечико в гардероб. К ней с улыбкой подошел Андрей Кузнецов:

- Зонтик забыла?

- Да, с утра прогноз посмотрела - обещали без осадков, я брать не стала… а он как польет…

- Да, точно предсказывать погоду у нас, наверное, не научатся никогда. Сегодня шеф планерку общую проводить будет.

- По грунту, который вчера пришел?

- Нет, по твоему отчету за наблюдениями о питании бактерий Брамса.

- Дурак, - сказала Маша и быстро прошла за свой стол.

Андрей усмехнулся, проводил ее взглядом, хрустнул костяшками пальцев и зашагал в курилку.

Сегодняшнюю планерку все ждали с нетерпением. Альберт Борисович вышел из кабинета, осмотрел взглядом присутствующих, присел на один из пустующих столов и начал разговор:

- Уважаемые коллеги, как все вы знаете, вчера нам поступил очень ценный образец – пробы грунта с Марса. Причем это самые глубинные пробы, сделанные, насколько мне известно, нашим земляком Иваном Воробьевым. Такие образцы есть только у нас и американцев.

- А образцы поверхностного грунта? - Спросил один из сотрудников.

- Они есть у всех стран, в России их получила только Москва. Но шанс на то, что можно найти жизнь, по моему мнению, гораздо выше именно в образцах глубинного грунта. Будем искать. Сейчас мы сформируем рабочую группу по изучению материалов. Руководителем назначаю Кузнецова.

Противники любимчиков профессора злобно зашушукали. Альберт Борисович продолжил:

- Андрей, тебе предстоит самостоятельно собрать команду. Возьми себе трех помощников, ты несешь полную ответственность за данный проект.

Кузнецов кивнул. Профессор добавил:

- Сегодня через час я жду тебя в своем кабинете с планом работ и составом команды… хотя нет, час - много, давай через тридцать минут… мы и так дали американцам большую фору.

Андрею не понадобилось много времени. В команду сразу же вошли Мария Снегирева и Иосиф Бец - друзья и коллеги, им молодой ученый доверял больше всего. Третьим помощником Кузнецов взял Игоря Семина, умного спокойного парня, ответственного, исполнительного и лишенного лидерских качеств – он должен был стать этакой рабочей лошадкой в их команде.

Альберт Борисович с Андреем и его группой закрылся в своем кабинете на целый час. Ученые детально прорабатывали план исследований, распределяли роли, сроки, методы. На самом деле, распознать жизнь было не такой простой задачей. На это могли уйти целые недели опытов.

Команда Андрея незамедлительно приступила к исследованиям. По приказу профессора рабочий день группы был увеличен на два часа, теперь они должны были приходить на час раньше, а уходить с работы на час позже.

Доступ к образцам имели только они пятеро. В лаборатории начался ропот, но Альберт Борисович в жесткой форме объяснил, что он персонально несет ответственность за образцы грунта и не позволит устраивать тут колхоз:

- Эта группа будет заниматься изучением, если она достигнет успеха, премии получат все, если ее работу признают неудачной, отвечать будем только я и Кузнецов. Вопросы еще есть?

Разговоры умолкли, только в курилках, озираясь, некоторые сотрудники говорили друг другу шепотом:

- Как хорошо без него было, работай и работай, никто тебя не строит.

- Говорят, его в бюро национальной безопасности завербовали, теперь везде шпионы мерещатся.

- Грунт марсианский охраняет как государственную тайну.

- Уволюсь я, надоело с этим самодуром работать.

Стиль управления Альберта Борисовича нравился не многим, но в Академии признавали его эффективность, иначе бы давно уже сняли с занимаемой должности. Чиновники отдали образцы в его лабораторию, исходя из двух соображений.

Во-первых, всем было прекрасно известно, что Хаимович – фанат своего дела, одна из самых светлых голов своей отрасли. И если жизнь в марсианском грунте все-таки есть, то Альберт Борисович найдет ее быстрее других. А значит, лавры успеха разделит вся Академия.

Во-вторых, в случае неудачных результатов работы это будет поводом наконец-то сместить Хаимовича с поста заведующего лабораторией.

Профессор понимал свое положение и решил выжать из этого проекта максимально возможный КПД, пусть даже ценой испорченных отношений с некоторыми сотрудниками.

Андрей с командой разделили марсианский грунт на несколько частей, и каждый изучал свою крупицу.

- Работа как у Золушки, - не отрываясь от микроскопа, сказала Маша.

- Что? – Не понял Андрей.

- Сказок не читал? «Золушка» называется. Там злая мачеха смешала горох с крупой и велела своей падчерице разделить их. И мы тут отделяем песчинки от камушков.

- Ясно. Ну, значит, все мы тут - Золушки.

- А я хочу быть прекрасным принцем, - буркнул Ёся.

- Еще один любитель сказок, - усмехнулся Кузнецов,– если найдешь доказательства жизни в этой пыли, то будешь и принцем, и королем, да хоть королевой!

- Да… влажность нулевая. А если учесть, какие условия там, где его взяли, мало кто захотел бы так жить, - вздохнул Бец, вытирая испарину со лба.

- Игорь, как у тебя? – Андрей решил перевести разговоры в деловое русло.

Семин проводил лучевую диагностику своей части грунта:

- Пока ничего не найдено… отдельные химические элементы, ни признаков белковых тел, ни следов вируса… ничего.

Руководитель группы вернулся к изучению своей крупицы:

- Альберт Борисович сказал, что это как искать иголку в стогу сена. Чисто теоретически может быть всего одна бактерия на тонну этого грунта.

- Спасибо, Андрей. Обнадежил, ты умеешь воодушевить, - слегка язвительно прощебетала Маша.

- Но зато, если эта иголка окажется в нашем стогу, а не в американском, японском или английском - вот тогда мы все станем прекрасными принцами, а ты Маша – королевой, - подмигнул коллеге Кузнецов.

Румянец заиграл на щечках девушки.

- Ладно, давайте искать «иголку», не отвлекаемся, - Андрей хлопнул в ладоши, подбадривая команду.

Через несколько минут вошел Хаимович. Он был явно очень взволнован, хотя тщательно пытался это скрыть:

- Андрей, ты выделил часть образцов для меня?

- Вы хотите? Я думал, Вам с микроскопами возиться не по должности, Альберт Борисович.

- Андрей, пусть лошадь думает, у нее голова большая… а ты, пожалуйста, выдели мне часть проб. Дай старику потешиться, поглазеть на пылинки. Помести образцы для меня вот в эту капсулу. Завтра начну наблюдение, кто найдет вперед меня - годовая премия. А сегодня уйду пораньше.

- Хорошо, я понял, до свидания, - кивнул первый помощник профессора.

Альберт Борисович спешно покинул лабораторию.

- Странно, - сказал Ёся, - сегодня утром говорил, что надо вкалывать по максимуму, а сам ушел пораньше.

- Так вкалывать надо нам, мы делаем черновую работу, - попытался оправдать начальника Кузнецов, - наша задача - как можно быстрее найти жизнь. Я думаю, со всеми имеющимися у нас методами, на это достаточно два-три дня, она тут либо есть, либо нет. А вот если мы найдем что-нибудь стоящее, тут уже подключится профессор.

- Нет, Андрей. Мне кажется, это не черновая работа, просто мы моложе, и у нас зрение лучше, - пошутила Маша.

Ёся прыснул смехом.

- Эй, не забрызгай слюной грунт… Кстати, кто-то тест с водой уже делал? – задумчиво поинтересовался Кузнецов.

Все отрицательно покачали головой, Андрей вытер пот со лба и продолжил руководить:

- Игорь, набери вот в эту пробирку воды и добавь в нее щепотку грунта. Живее, живее, парень.

Игорь убежал в другой кабинет за чистой водой.

- Ты чего такой строгий-то? – Нахмурилась Маша.

- Я, а чего? Да пошутил я. Да ничего, он не обидится, - отмахнулся руководитель группы.

Ёся покачал головой и добавил в грунт реагент. Это был слабый раствор кислоты.

- Если там и есть жизнь, то кислотная среда пришлась ей явно не по вкусу, - Бец сделал пометку в электронном журнале.

Рабочий день уже закончился, ученые потихоньку расходились домой. Андрей и Маша ждали, когда пройдет определенное время, чтобы можно было посмотреть пробы в измененной среде. Иосиф в раздумьях ходил от окна к столу и обратно. Наконец, он пробормотал:

- Предлагаю устроить мозговой штурм. Давайте подумаем, какие еще варианты можно использовать.

Андрей согласился с предложением, Игорь взял на себя роль модератора - записывал все идеи и варианты. Когда мысли иссякли, ребята посмотрели на время – рабочий день закончился три часа назад, в лаборатории кроме них уже никого не было. Этот день результатов не принес. Решив, что пора домой и

договорившись прийти завтра на час раньше, молодые ученые покинули лабораторию.

Глава 22. Радость и разочарование

После работы Альберт Борисович направился в магазин. Там он купил пять литров чистой воды, виноградный уксус, бутылку французского вина, сахар и пачку пельменей. Приехав на дачу в свою лабораторию, он прошел на кухню. Поставив кипятить воду, профессор посмотрел на часы. Примерно подсчитав, за сколько вскипит вода, он переоделся и вышел на улицу убрать за собакой. Додж счастливо бегал по участку от забора до забора и радовался приезду хозяина.

Профессор убрал территорию и поднял палку. Пес понял, что хозяин хочет поиграть, и подбежал, виляя коротким хвостом. Альберт Борисович швырнул палку в конец участка, собака галопом кинулась за ней. Поиграв так минут пять, он потрепал любимца по голове и вернулся в дом.

Вода уже закипела, мужчина открыл пачку пельменей, половину высыпал в кастрюлю, посолил и закрыл крышкой. Хаимович опустился в кресло недалеко от окна. Он сначала хотел посидеть минут пять отдохнуть, подумать, но вместо этого встал и пошел посмотреть на зверье. Все животные сидели по своим клеткам, чувствовали себя хорошо, ничего чрезвычайного за время отсутствия ученого не произошло. Профессор посмотрел на хорьков, засуетившихся в своей клетке при виде приближающегося человека. Хищные зверьки с милыми мордочками бегали от стенки до стенки. Человек смотрел на них и думал о том, сколько вот таких хорьков, крыс, кроликов и другой живности погибло в стенах его лаборатории:

«Они рождаются, чтобы умереть. Иногда мне кажется, что мы - такие же хорьки, и весь этот мир - большая клетка… бегаем, суетимся, а над нами эксперименты проводят: то тепло, то холодно, то землетрясение, то чума, выживем или не выживем?»

В последнее время на профессора часто находили такие мрачные мысли, он старался отвлекаться и думать о чем-нибудь другом.

Когда сварились пельмени, мужчина поужинал и решил после еды немножко пройтись по улицам. После дождя дышалось легко и свежо. Профессор шел по чистой дороге. Пару лет назад здесь положили асфальт, а до этого после дождя всегда была грязь. Сейчас идти было приятно. Когда-то умирающая деревня стала элитным дачным поселком. Почти у всех были высокие заборы, за которыми лаяли собаки. Альберт Борисович гулял так крайне редко, обычно значительную часть его времени занимала работа, но сейчас все мысли ученого были исключительно о грунте, вернее о том, как выкрасть его из лаборатории и принести сюда, домой. Если в грунте обнаружится жизнь, то он сможет делать с этой жизнью все, что пожелает, и никто об этом не узнает. Он в нетерпении посмотрел на часы, возвращаться в лабораторию было еще рано, кто-нибудь мог задержаться, а ему не хотелось встречаться с коллегами.

Прогулявшись, Хаимович вернулся в коттедж, спустился в подвал и решил подготовить все для работы с грунтом: убрал со стола лишние приборы и реагенты, оставил только самое необходимое. Теперь можно было собираться в лабораторию. Закрыв дом, он посадил Доджа на привязь, сел в машину и выехал за ворота.

Альберт Борисович подъехал к НИИ, припарковал автомобиль и вошел в здание. На входе профессор достал чип, поднес его к сканеру, и дверь открылась. Охранник, дремавший в маленькой соседней комнате, встал со стула, чтобы посмотреть, кто пришел так поздно.

- Альберт Борисович? – Удивленно протянул полный мужчина в форме.

- Да, здравствуйте, - профессор безуспешно пытался вспомнить, как зовут охранника. Тот работал недавно, а сейчас на нем не было бейджа, - я к себе в кабинет, забыл бумаги.

- Хорошо, нет проблем.

Профессор вошел в лабораторию, включил свет и открыл кабинет, в котором проводились опыты с марсианским грунтом. Осмотрев комнату, ученый увидел капсулу с пометкой для него. Он аккуратно убрал ее в портфель, который захватил с собой из дома, погасил везде свет и, попрощавшись с охранником, вышел на улицу. Вернувшись на свою дачную лабораторию, Хаимович почувствовал упадок сил и понял, что его неудержимо тянет спать. Даже энтузиазм, с которым он думал о поиске жизни в образцах грунта, не помогал.

Решив, что утро вечера мудренее, Альберт Борисович отложил опыты до завтра. Проснувшись на следующее утро, он выпил кофе, перекусил и отправился на работу. Хаимовичу не терпелось послушать отчет Андрея о проделанной работе. Запершись в кабинете, они беседовали больше двух часов. Профессор был доволен тем, как работает Андрей, он видел, как раскрывается потенциал парня. Сказав, чтобы продолжали дальше, профессор отправил несколько писем коллегам в Москву и Израиль, узнать, нет ли свежих новостей из лабораторий, которые также исследуют марсианский грунт. Новостей не было, доказательства жизни пока никто не смог найти.

Сегодня Альберт Борисович решил поработать в команде. Андрей, Маша и Ёся явно воодушевились, по лицу Игоря трудно было прочитать следы каких-либо эмоций. Ученые работали целый день, отбраковывая образец за образцом, вычеркивая неудачные варианты опытов. К вечеру предприняли еще одну попытку. Андрей предложил добавить в грунт воды и поместить туда аминокислоты и некоторые виды животных жиров, а также обогатить воду кислородом. Процедура не дала результата, тогда Альберт Борисович предложил нагреть раствор.

- Игорь, давай температуру 30 градусов, - скомандовал профессор.

Кузнецов, наблюдая в микроскоп, отрицательно покачал головой:

- Ничего.

- Повысь еще на пять, - с азартом продолжал Альберт Борисович.

Раствор постепенно нагревался, в колбу опустили специальный датчик, который отслеживал биохимический состав.

- Давай сорок, - Андрей прирос к микроскопу.

Ёся следил на мониторе за показаниями датчика. Игорь поочередно смотрел на Хаимовича и Кузнецова, ожидая новых распоряжений. Маша стояла рядом с профессором, который, присев на край стола, почесывал свой подбородок. Они вдвоем смотрели на монитор, куда проецировалось изображение с микроскопа. Вдруг Альберта Борисовича привлекло небольшое темное пятно.

- Смотри вот сюда, - он ткнул пальцем в монитор.

Андрей оторвался от окуляров и прищурился, вглядываясь в то место, куда указывал профессор. Хаимович пояснил:

- Не похоже на пыль, увеличь… Так, вот смотри, у пылинок острые края, неровности, а тут - идеально круглая форма. И я не видел этой точки до нагревания. Возможно, это что-то увеличилось в размере. Какая сейчас температура раствора?

- 45 градусов, - ответил Игорь.

- Доведи до шестидесяти, - попросил профессор, - Андрей, увеличь концентрацию аминокислот. И не отводи объектив от этого пятна.

Прошло полчаса, пятно не подавало признаков жизни. Маша начала зевать, тихонько прикрывая ротик ладошкой. Неожиданно раздалось бормотание Ёси:

- Эээ… я не совсем уверен, но что-то происходит, - он смотрел на монитор с цифрами, - за последние 25 минут объем аминокислот уменьшился на 7%, жиров - на 9%.

Альберт Борисович переводил взгляд с одного монитора на другой. Андрей, отдыхавший на стуле, вновь склонился над микроскопом и поправил фокус на том пятне, которое заметил Хаимович.

- Мне кажется, или оно стало больше? – Неуверенно сказала Маша.

- Я не приближал,- ответил Андрей.

- Так, коллеги, - не унимался Ёся, - аминокислоты и жиры продолжают исчезать, это значит…, - он не успел договорить, его перебил Кузнецов:

- Их кто-то потребляет.

Альберт Борисович утвердительно кивнул. Пятно на мониторе продолжало медленно расти.

- Я думаю, это циста, - прервал молчание профессор, - и в ней есть что-то живое. И сейчас мы приблизились к состоянию, когда это что-то начало пробуждаться и питаться.

Прошла еще четверть часа, циста постепенно разрушалась. Пробирка находилась в специальном герметичном ящике, поэтому опасности контакта с инопланетной жизнью не было. На экране, который показывал изображения с микроскопа, стали хаотично перемещаться небольшие точки, которые при максимальном увеличении можно было хорошо рассмотреть.

- Живые! Они Живые!!! Живые!

- Мы нашли!

- Есть жизнь на Марсе!!!

Андрей, Ёся и Маша не сдерживали эмоций и прыгали по лаборатории как первокурсники. Игорь улыбался во весь рот. Профессор молчал, и только азартный блеск в глазах выдавал его восторг.

- Альберт Борисович, Вы – гений!!! – Машенька обняла наставника за шею.

Хаимович откашлялся и, потирая руки, сказал:

- Поздравляю, господа. Мы нашли эту иголку в стоге сена. Иосиф, зафиксируй, пожалуйста, соотношение жиров, аминокислот и температуры, при которых произошло расщепление цисты, а также время.

- Это, определенно, какой-то вирус, - размахивая руками, восторженно бормотал Андрей.

В этот момент профессору на телефон пришла ссылка с подписью от отца Ёси из Израиля «Посмотри срочно». Они открыли новостной сайт и увидели огромный заголовок «На Марсе есть жизнь!», кликнули по ссылке и перешли к видеосюжету. Ведущий рассказывал, как американские ученые буквально час назад распространили информацию о том, что им удалось найти вирус в пробах марсианского грунта.

Эйфория в лаборатории сменилась унылым молчанием. Они опоздали. Американцы нашли его раньше, и теперь уже никому не докажешь, что те работали с образцами почти неделю, а им пятерым хватило двух дней.

Маша первая прервала паузу:

- Все равно надо сообщить, что мы тоже нашли, и как можно быстрее.

Профессор кивнул:

- Свяжись с отделом по связям с общественностью из Академии, пусть срочно мне позвонят, я дам им информацию, у нас есть стопроцентные доказательства. Если новость только вышла, то мы не будем выглядеть отстающими. А пока давайте внимательно посмотрим на нашего «гостя».

Микроскоп выводил на экран изображение раствора, в котором двигались клетки вируса. Он был не похож на то, что ученые видели раньше. Ярко красные, напоминающие пятиконечную звезду, частицы неспешно перемещались, как будто просыпаясь. Но с каждой минутой, питаясь аминокислотами, они оживали и становились активнее.

- Ёся, отвечаешь за их жизнедеятельность. Сегодня составим график дежурств. Андрей, поручаю это тебе.

- Хорошо, Вас включать? – спросил Кузнецов не очень уверенно.

- Само собой, - ответил профессор, - итак, нас пятеро, разделим на двадцать четыре часа итого по пять часов на каждого округленно…

Маша вернулась и быстро проговорила:

- Академия на связи, пойдемте в переговорную.

- Хорошо, идем.

Через пятнадцать минут профессор и девушка вернулись. Альберт Борисович выглядел довольным:

- Академия поблагодарила нас за работу, информация уже распространена.

- Мне показалось, они были не столько рады, сколько поражены, - задумчиво сказала Маша.

- Может быть, даже пытались скрыть разочарование, - ухмыльнулся Хаимович.

- Разочарование? – Обескуражено переспросил Андрей.

- Да, Академия не стремится первой что-то найти. Естественно, официально они говорят, что хотят быть впереди планеты всей, но на самом деле с каждым годом чиновники стремятся только отставать.

- Для чего? – Не понимала Маша.

- Чтобы получать все больше и больше денег, якобы догнать тех же американцев или китайцев. Но тратить будут еще менее эффективно, а просить еще больше. Отследить это очень сложно.

- Получается, нам не надо было находить жизнь? – Растерянно пожал плечами Иосиф.

- Нам…, - профессор задумчиво глядел на монитор, как будто думал о чем-то другом, - нам… нет, мы сделали все правильно.

Андрей тем временем составил график дежурств. Профессор посмотрел на список, его смена была через десять часов:

- Значит, первый Ёся, потом Игорь… Хорошо. Естественно, каждая смена идет за рабочий день. Кто работает днем – спит ночью, кто работает ночью – спит днем. Всё записываем и фиксируем. Я на телефоне в любое время. Ну, все, молодцы, отличная работа. Все получат премию, обещаю.

Игорь кивнул, Андрей стал собираться, Маша выскочила первой, быстро попрощавшись со всеми. Альберт Борисович вышел следом и отправился

прямиком на дачу, держа в уме всю информацию и алгоритм исследования. Приехав на место, не переодеваясь, он сразу же спустился в подвал и повторил недавний лабораторный опыт.

Все прошло как по маслу, в украденных пробах грунта оказался тот же вирус, который, попав в благоприятную среду, покинул цисту. «Если это – вирус, надо выяснить, как он действует на живые организмы, чем может быть опасен для человека и чем полезен?» - Много вопросов всплывало в голове у профессора, он присел на стул и почувствовал жажду. Мужчина поднялся в дом, включал чайник и начал резать лимон. Нож соскользнул и чиркнул по пальцу, показалась кровь.

- Проклятье, - Хаимович выругался, открыл шкафчик, достал бинт и перевязал рану. Но через секунду он развязал бинт, взял одну из пробирок и выдавил в нее несколько капель крови из пальца. Затем ученый смазал порез антибактериальным гелем и заклеил пластырем.

Альберт Борисович взял пробирку и быстро спустился назад в лабораторию, добавил несколько капель крови в емкость с вирусом и положил под микроскоп. Сначала ничего не происходило, но затем вирус стал двигаться намного активнее и быстро размножаться. Кровь пришлась ему по вкусу. Профессор сделал запись.

- Видимо, в человеке приживется. Только вот как себя проявит? Ладно, будем думать над этим завтра, сегодня сил уже не осталось.

Хаимович поднялся назад в дом, расправил постель, лег и как обычно стал мысленно вспоминать события прошедшего дня.

«Чем дальше, тем интереснее», - подумал ученый, глядя в потолок.

За окном послышался шум, мимо его забора проходила пьяная компания. Додж залаял, соседские собаки подхватили. Раздался хохот, потом - звон стекла, видимо, разбилась бутылка… мат, ругань, женский крик, затем опять смех. Через минуту все стихло.

«Нда, вот кто живет просто и без лишних проблем, пьет, гуляет, а не ищет вирусы в марсианской пыли», - профессор даже немного позавидовал этой компании, но тут же выкинул мысли из головы, перевернулся на бок и заснул.

Глава 23. Свидание с ужасами

Машенька спешила быстрее уехать с работы и добраться домой. Девушка даже вызвала такси, чего раньше почти никогда не делала. Последние несколько дней у Снегиревой были очень насыщенными. И главной тому причиной был не кто иной, как Иван Воробьев. Недавно они случайно встретились в ночном клубе. Маша отмечала там день рождения подруги, и к их компании неожиданно подошел он – русский герой марсианской экспедиции. Парень пригласил Машу на танец. Выяснилось, что он уже полчаса за ней наблюдал.

- Слушай, я понимаю… ты, наверное, уже сто раз рассказывал, но я бы очень хотела услышать, как вы летели на Марс. И вообще, как там было?

- О-о-о, это очень долгая история, - с улыбкой ответил Иван.

Они проболтали почти до утра, много танцевали. Маша уже давно так не веселилась. Воробьев проводил девушку до дома. Остановившись у подъезда, Иван взял Машу за руку, от чего на ее щечках мгновенно вспыхнул румянец. Она не знала, прилично ли приглашать его на чай, да и парень не напрашивался. Иван скромно поцеловал ее на прощание и спросил номер телефона.

И вот через несколько дней раздался долгожданный звонок, Иван пригласил Машу в кино. Девушка ответила, что с удовольствием, и Воробьев предложил заехать за ней вечерком. Поэтому сегодня Снегирева спешила как можно быстрее переодеться и привести себя в порядок. Когда парень позвонил, Маша спустилась к подъезду. Иван ждал ее, сидя за рулем новенькой «Лада-Тесла II». Это был один из президентских подарков космическому герою.

- Ты вообще, какие фильмы любишь?- Спросил Иван.

- Ой, я разные люблю, и комедии, и ужастики. А что идет?

- Не знаю, поехали в слепую: что будет, на то и пойдем, согласна?

- Согласна!

Через двадцать минут пара стояла перед кассой кинотеатра. На сенсорном табло можно было посмотреть расписание фильмов, трейлеры и самостоятельно выбрать места. В ближайший час шло три фильма: детский мультик, ужастик про зомби и семейная комедия. Они никак не могли выбрать, на что идти: ужастик или комедию, хотелось на то и другое. Тогда Иван достал из кармана монетку:

- Знаешь, я первым коснулся поверхности Марса, но это определила судьба.

Девушка молча смотрела на него, с любопытством прищурившись. Мужчина продолжил:

- Ну, просто мы тянули зубочистки, у кого короче, тот и шел первым. Вот я и победил.

Маша улыбнулась:

- У кого короче, говоришь? Ну ладно, давай кидай монетку.

- Орел – ужасы, решка – комедия, а зависнет в воздухе или встанет на ребро…

- …значит мультик.

Иван подкинул монетку, поймал на лету и положил на ладонь. Сверкнул двуглавый орел.

- Все, идем на ужасы, - сказала Маша и хлопнула в ладоши, ее глаза блеснули с детской радостью, как будто разрешили что-то запретное.

- Раньше вампиры были в моде, теперь мертвецы ходячие…

- Они все в моде, недавно рекламировали «Ночные тени», вот это как раз про вампиров, - сказала девушка.

- Ну а мы идем… на «Судный день», - Воробьев взял билеты, которые выдал автомат, - название многообещающе, а?

- Да и трейлер ничего, эффекты классные.

- В трейлере всегда все самое зрелищное, значит, ничего интереснее в фильме не будет.

Ребята взяли газировку, попкорн и заняли свои кресла. Два часа зрители в кинозале переживали за небольшую группу людей, которая чудом не заразилась неизвестным вирусом, превратившим население всей планеты в кровожадных зомби. Пара вышла из зала, улыбаясь и обсуждая фильм.

- Да, вот после такого кино в вампиров я верю больше чем в зомби, - сказал Иван.

- Да ладно, по-моему, забавно, - романтично вздыхая, ответила Маша.

Когда они вышли на улицу, шел сильный дождь. Небо осветила яркая нить молнии, и прогремел гром. Надвигалась первая в этом году гроза.

Глава 24. Опыт – сын ошибок трудных

Последние три дня весь мир обсуждал открытие, сделанное русскими и американскими учеными. В США про русских, конечно, молчали, в России нечасто упоминали американцев. Ивана с новой силой атаковали репортеры, постоянно звонили, караулили около дома, пытаясь взять интервью. На несколько дней их свидания с Машей приостановились. У нее была горячая пора на работе, лабораторию также осаждали журналисты.

Каждое утро начиналось сначала с общей, а потом со специальной планерки. Альберт Борисович с головой ушел в изучение вируса, забыв про остальные дела, чем постарались воспользоваться его противники. Каждый день Хаимовича был посвящен очередным экспериментам. Ученые предприняли несколько попыток заразить марсианским вирусом крыс, но из этого ничего не вышло - иммунитет животных оказался сильнее. А вот взаимодействие «Красной звезды» - так назвали марсианскую находку за цвет и форму – с другими вирусами давало очень интересные результаты. Когда в раствор с туберкулезной палочкой добавили инопланетный вирус, «Красная звезда» стала вести себя очень агрессивно и через некоторое время истребила «соперника».

- Нда, - протянул Альберт Борисович, - если бы антибиотики не изобрели сто лет назад, мы могли бы заявить об открытии отличного лекарства.

- Ну, а если не туберкулез? - Предложил Андрей. - Если взять болезни, которые не поддаются лечению: рак, ВИЧ, лихорадка Эбола?

- Если мы найдем лекарство от рака, то фармацевтические компании скинутся и наймут по десять киллеров на каждого из нас, - Хаимович снял очки и протер стекла салфеткой.

- Все равно надо пробовать.

- Попробуем, я же не сказал нет, - профессор глядел на экран, где «Красная звезда» расправлялась с очередной жертвой, – давай сюда зверьков. Мне нужны зараженные особи: с туберкулезом, бешенством, гриппом и онкологией.

Через двадцать минут на столе в ряд были расставлены клетки с больными крысами, каждой из них ввели инъекцию с «Красной звездой». Ученые стали ждать, реакция началась быстро. Датчик передал на компьютер информацию, что у подопытных меняется температура и состав крови. Зверьков била мелкая дрожь, они забились в угол и закрыли глаза. Все кроме одной - крыса с вирусом бешенства стала еще свирепее, но через какое-то время температура в ее организме поднялась так высоко, что свернулся белок в крови, и зверек умер. Остальные грызуны шли на поправку, «Красная звезда» пожирала клетки других вирусов и очищала организм от бактерий туберкулеза и гриппа за несколько часов, а через сутки иммунитет подавлял саму «Звезду». У крысы со злокачественной опухолью также наблюдались хорошие результаты, марсианский вирус убил метастазы, болезнь стала отступать, крыса чувствовала себя гораздо лучше.

День за днем шли опыты, Альберт Борисович работал в две смены: в лаборатории и тайно у себя на даче. Он похудел, побледнел, от постоянного недосыпа появились мешки под глазами. Раньше профессор всегда приходил на работу идеально выбритым, но в последнее время на его лице все чаще

можно было видеть щетину.

Бец и Кузнецов писали статьи в журналы о том, как продвигается исследование. Благодаря темпу, заданному Хаимовичем, они опережали коллег-конкурентов из других стран. У многих животных после заражения наблюдались различные симптомы. Профессор выяснил, что чем больше масса животного, тем дольше и сложнее происходило заражение.

Единственный вирус, который оказался не под силу «Красной звезде», был бешенство. Любое животное, одновременно зараженное этими двумя вирусами, погибало. «Звезда», можно сказать, выступала катализатором смерти. Альберт Борисович сразу обратил на это внимание и в одиночку в своей домашней лаборатории ставил эксперименты по скрещиванию «Звезды» с другими вирусами.

Впереди был самый главный и сложный этап исследований – эксперимент на человеке. Если удалось бы вылечивать людей от болезней быстрее и эффективнее чем раньше, получилось бы победить ВИЧ и рак, то это стало бы прорывом во всей медицине.

Профессор связался с Академией и попросил разрешения на эксперимент с людьми. В ход пошел проверенный прием с опытами на одиноких зеках. Их свозили в специальное помещение рядом с лабораторией. Каждого человека помещали в отдельный герметичный отсек, по сути, такую же крысиную клетку, только гораздо больше, где за ним круглосуточно наблюдали камеры. Кроме того, все заключенные были прочипованы, причем, как отметил Альберт Борисович, это были уже новые серийные чипы его разработки.

Начались опыты, и не все шло гладко. В человеке вирус вел себя иначе, чем в свиньях и даже приматах. Хаимович сразу отметил помутнение сознания у большинства инфицированных. Многие стали более замкнутыми, часть вообще сошла сума. Эти люди пытались бежать, разбивая себе лицо в кровь о толстые прозрачные стенки. Однако физическое здоровье подопытных улучшалось, чего нельзя было сказать об умственном. Чем дольше вирус находился в организме, тем более агрессивным и невменяемым становился человек. «Красная звезда» что-то делала с мозгом носителя.

Когда несколько первых заключенных умерли, врачи провели вскрытие и трепанацию черепа. Внутренние органы выглядели как у обычного человека, а вот мозг ссохся и был значительно меньше среднестатистического. Альберт Борисович понимал, что ставит опыты отнюдь не на гениях – к нему доставляли рецидивистов, маньяков, террористов и тому подобный сброд. Но за время «лечения» подопытные становились крайне примитивны, теряли способность говорить и адекватно воспринимать окружающих.

Хаимович перешел к новой фазе эксперимента – установлению прямого контакта между инфицированным и обычным человеком. К одному из зараженных в камеру впустили мужчину, больного циррозом печени. Жить бедняге оставались считанные дни, вводить «Красную звезду» ему не стали. Человек не понимал, зачем его увезли из тюремного лазарета, где он думал и закончится его жизнь. Какие-то люди в защитных костюмах запихали его в прозрачную коробку, где не было кроватей, зато был мягкий и теплый пол. В противоположном конце камеры валялся другой человек, он лежал спиной к новичку и крепко спал. Заключенный сел на пол и облокотился на стенку. Все перегородки были покрыты специальной пленкой, и подопытные не видели, что происходило снаружи.

- Чертовы эксперименты. Эй, приятель, ты тут давно?

Человек у стенки не реагировал, лишь слышалось его хриплое дыхание.

- Спишь что ли?

Тело продолжало лежать неподвижно.

В это время в кабинете Альберт Борисович и Андрей смотрели по мониторам за тем, что происходит в камере.

- Профессор, объект К-7 заражен уже больше недели. Не безопасно подсаживать к нему обычного человека, - осторожно заметил Кузнецов.

- В этом-то и суть, надо посмотреть, как ЭТО будет вести себя с человеком, - в интонации профессора чувствовался тон настоящего маньяка своего дела.

- А его вы больше к людям не относите?

- Боюсь, что это уже нечто другое. Нам пришлось усыпить его на время, чтобы без помех поместить к нему соседа, но инфицированный должен скоро проснуться.

Человек в камере почувствовал боль в правом боку. Ныла его разрушавшаяся печень. Зек по привычке сидел на корточках, раскачивался из стороны в сторону и тихонько бормотал:

- Ублюдки, не дадут помереть спокойно, привезли сюда, эксперименты ставить... твари…

Мужчина от досады даже ударил кулаком по стенке, хотя был уже очень слаб. Удар получился глухой и почти беззвучный. Но после него тело у противоположной стенки шевельнулось.

«Циррозник» закрыл глаза, на его высохшем желтом лице уже заострился нос, как это бывает у покойников. Зек вдруг почувствовал, что на него кто-то смотрит, и приоткрыл один глаз.

Тот странный тип, что еще секунду назад лежал неподвижно, уже сидел на четвереньках и мотал головой, как будто пытаясь прийти в себя. Его ноздри с усилием втягивали воздух, зараженный тяжело дышал. Наконец, его взгляд сосредоточился на незваном госте. Инфицированный поднялся и сделал шаг навстречу. Больной зек равнодушно глядел на соседа по новой камере. Мужчина приложил руку к ноющей печени, и его лицо исказила гримаса боли. За свои тридцать семь лет, шестнадцать он провел по тюрьмам и перевидал много сокамерников, среди которых разных психов было предостаточно.

В камере свет был приглушен. Наконец, странный незнакомец подошел настолько близко, что можно было хорошо его разглядеть. Больной зек увидел страшное, дикое лицо с бешенным горящим взглядом. Весь его вид выражал агрессию. Тело глубоко дышало, зараженный смотрел на нового соседа, и его глаза становились все злее и ярче. «Циррозник» кашлянул и нехотя произнес:

- Эээ, тебе чего? Что уставился? Мне с тобой делить нечего, самому жить осталось на две затяжки.

Инфицированный продолжал неподвижно стоять, сохраняя дистанцию.

Андрей и Альберт Борисович напряженно наблюдали за ситуацией.

- Смотри… О чем он сейчас думает, что происходит в его мозгу? – Процедил сквозь зубы профессор. - Что там в этой коробке, мысли человека или инстинкты животного?

Андрей угрюмо молчал, он догадывался, что произойдет дальше, и этот опыт не вызывал у него восторга.

Зек нервно дрожал, он уже приготовился к смерти, и его ничего не страшило, но вид странного незнакомца почему-то пугал. Его кожа была покрыта свежими язвами, а лицо искажала зловещая гримаса. Мужчина увидел, как сокамерник потянул в сторону шею, как будто разминая ее. Через секунду зек почувствовал сильный удар в челюсть, упал на бок, попытался

закрыть голову руками, крикнул, но тут же застонал от боли. Зараженный осыпал свою беспомощную жертву ударами. Сознание постепенно покидало человека и в самом конце, перед тем как издать предсмертный вздох, он ощутил горячее дыхание и боль от того, что зубы зараженного впились ему в шею. Мужчина захрипел, закатил глаза и безжизненно замер.

Профессор с Андреем наблюдали, как объект с кодовым именем К-7 рвет зубами человеческую плоть и пожирает ее. У всех животных после инфицирования «Красной звездой» усиливался аппетит, но каннибализм проявился только у людей.

- Усыпи его, наконец, - произнес профессор, - мне нужен отчет, чем питалась эта особь последние три дня и подробный анализ по аминокислотам в его организме.

Андрей вышел из оцепенения и кивнул головой:

– А? Да, да… Его усыпить совсем?

- Нет, конечно, экспонат очень ценный. Нужно взять анализы, - Альберт Борисович стремительно встал, - на сегодня все, Андрей. Результаты анализов должны быть у меня завтра утром после планерки. Как закончишь, можешь идти домой.

- Угу, - Кузнецов кивнул и провел руками по уставшему лицу.

Хаимович на секунду задержал на помощнике взгляд и тихо произнес:

- И пока никому ни слова о том, что мы сегодня видели… ни-ко-му…

Андрей отвел взгляд и пробормотал:

- Да, да… конечно…

Профессор быстро направился к выходу, а Кузнецов еще несколько минут приходил в себя, не решаясь подходить к клетке с людоедом.

Глава 25. Находка на помойке.

Альберт Борисович нервно барабанил пальцами по рулю, стоя в пробке. Поток машин медленно полз по улице, подолгу останавливаясь на перекрестках. Над дорогой, примерно на высоте пятого этажа пролетел авиакар, оставив после себя едва заметную белую полосу. Летающих машин в городе было всего две, и их владельцы не знали проблем с заторами. Профессор проводил летательный аппарат завистливым взглядом. Отработав смену в лаборатории, Хаимович спешил домой, чтобы продолжить исследования, но проклятая пробка нарушала график ученого. От скуки он смотрел по сторонам, прокручивая в голове варианты опытов, которые планировал провести сегодня на даче.

Благодаря своему интеллекту профессор с успехом работал на два фронта. Часть уникальных экспериментов он проводил исключительно дома, используя результаты опытов, опробованных ранее в НИИ. Пока Альберт Борисович с Андреем занимались исследованиями на людях, Ёся по поручению профессора скрещивал «Красную звезду» с другими вирусами, а Маша собирала и анализировала теоретическую информацию. Таким образом, Хаимович дирижировал всем этим научным оркестром, который играл мелодию по его нотам.

Сейчас ученого в первую очередь интересовало влияние «Красной звезды» на сознание человека. Все инфицированные люди через несколько дней становились крайне агрессивными и на глазах теряли нормальный человеческий облик. Заключенный с кодовым именем К-7 получил пожизненный срок за то, что зарезал свою семью и еще 11 человек. Поэтому в том, что после инфицирования он убил нового сокамерника, ничего удивительного, в принципе, не было. А вот тот факт, что зараженный принялся поедать свою жертву, наталкивал профессора на определенные мысли. Альберт Борисович также обратил внимание на язвы, которые появились на теле подопытного в последние сутки. В голове Хаимовича родилась вполне конкретная гипотеза.

Любимой пищей «Красной звезды» были белковые аминокислоты, инфицированная особь нуждалась в них особенно сильно. Вирус активно поглощал аминокислоты носителя, их недостаток проявлялся на теле: возникали язвы и гниющие раны. «Красная звезда» истощала организм, поэтому инфицированный постоянно чувствовал голод. А случай каннибализма, произошедший сегодня в ходе эксперимента, стал подтверждением того, что зараженный старался восполнить недостаток аминокислот, питаясь кровью и мясом своей жертвы.

В организме подопытных животных «Красная звезда» полностью погибала через один - два дня после инфицирования. А вот иммунитет человека не мог самостоятельно справиться с марсианским вирусом. И в этом заключалась загадка, ответа на которую профессор пока не знал.

Ученый сопоставлял факты. Первое заражение людей «Красной звездой» произошло уже больше десяти дней назад. За это время «земные» болезни многих подопытных почти прошли, и даже больной, страдающий раком, довольно быстро поправлялся. Но марсианский вирус в их организме с каждым днем становился только сильнее. Из-за этого возникали два

необратимых побочных эффекта «лечения»: примерно через неделю тела инфицированных покрывались гнойными язвами, струпьяи и коростами, но еще раньше люди теряли рассудок. Из исследовательского центра лаборатории их можно было отправлять только в психбольницу, причем в одиночную палату для буйных.

Сейчас профессор думал, как обзавестись собственными подопытными для «дачной лаборатории». Тайно доставить туда зеков было невозможно, а продолжать опыты без людей не имело смысла. С этими мыслями Альберт Борисович, наконец, добрался до коттеджа, поужинал и решил прогуляться с Доджем по окрестностям. Такие прогулки помогали ученому отдохнуть, расслабиться и снять стресс.

Дойдя до окраины загородного поселка, Хаимович увидел, как в мусорном контейнере роется бродяга. Верхняя часть его туловища копалась в баке, наружу торчали только ноги. Периодически из контейнера вылетали приглянувшиеся бомжу вещи и «продукты». Профессор подошел ближе и невольно поморщился от запаха разлагающейся еды. Бездомный встал на ноги и посмотрел на человека с собакой. Додж зарычал, оскалив зубы. Бродяга не испугался пса и стал спокойно собирать с земли найденные в баке предметы.

Альберт Борисович внимательно осматривал незнакомца. По распухшей и заплывшей физиономии было видно, что тот много пьет. Грязная куцая борода клочками пробивалась на помятом лице. Под правым глазом синела небольшая гематома. Старая непонятного цвета кофта с дырками, видавшие виды классические серые брюки и растоптанные потрескавшиеся туфли составляли гардероб оборванца. На первый взгляд бродяге было лет сорок, хотя, возможно, и меньше, просто такой образ жизни не способствовал хорошему внешнему виду. Но судя по всему, организм у мужчины сохранился еще относительно крепким. В каждом его движении чувствовалась сила и уверенность.

Бродяга искоса поглядывал на профессора, его раздражало, что незнакомец стоит и пялится на него. Наконец, бездомный не выдержал:

- Чего смотришь? Бомжей не видел?

Додж в ответ залаял, почувствовав угрозу для хозяина. Альберт Борисович спокойно стоял, не двигаясь с места и крепко держа поводок. Он еще раз внимательно оглядел оборванца и, прикусив нижнюю губу, ответил:

- Видел. На выпивку хочешь заработать?

Лицо нищего заметно оживилось. Изредка ему подворачивались шабашки, где можно было сколымить на водку.

- Что делать надо? – деловым тоном осведомился бродяга.

- Перетаскать мусор с моей дачи на эту свалку. Несколько мешков, за час управишься.

- Сколько дашь?

- Две бутылки водки и закуску.

- Тогда бутылку вперед, а то я перетаскаю, а ты меня кинешь! – настаивал на предоплате бомж.

- Нет, если дам бутылку, тебя потом не найдешь. Налью пол стакана в качестве аванса, остальное - когда сделаешь. Я за две бутылки водки не кидаю, - овучил окончательные условия договора профессор.

Бродяга нахмурил лоб, поразмыслили несколько секунд, а затем кивнул:

- Ладно, согласен.

- Подойдешь в двенадцать ночи к 29 дому по Весенней улице. Нажми звонок, я открою ворота.

- А что так поздно?!

- Чтобы тебя соседи не видели. Сам, думаю, понимаешь.

- Сейчас сколько времени?

Альберт Борисович посмотрел на часы, а затем по сторонам, и ответил:

- Девять сорок пять.

- Понял, ставь водку в холодильник. К двенадцати буду, - бродяга собрал находки в полиэтиленовый мешок и направился к своему обиталищу.

Профессор зашагал назад к дому, чтобы приготовиться к приходу «гостя». Ученый спустился в подвал и осмотрел большую герметичную камеру: она была три метра в длину, полтора в ширину и чуть меньше двух метров в высоту. В этом «аквариуме» все было сделано по уму: автономная система подачи воздуха, забора и утилизации экскрементов и мусора, рядом располагалась небольшая буферная зона с системой обеззараживания, чтобы заходить и выходить из клетки самому.

Чуть раньше полуночи раздался звонок с улицы. У бродяги часов не было, время он определял интуитивно, но достаточно точно. Альберт Борисович открыл дверь и впустил работника. Тот, угрюмо косясь в стороны, буркнул:

- Ну. Куда?

- Пошли к гаражу.

- Сначала выпить и пожрать.

- Хорошо. Стой тут, - нехотя согласился хозяин.

Профессор пошел к дому, Додж, посаженный на цепь, стоял около крыльца и злобно рычал на бродягу. Альберт Борисович потрепал пса по ушам и скрылся за дверью. Ученый открыл холодильник, внутри действительно стояло несколько пузырьков со стикером «C2H5OH», для стерилизации. Хаимович налил пол стакана спирта и добавил воды до краев, потом достал упаковку снотворного, растворил пару таблеток, тщательно перемешал содержимое стакана, взял бутерброд и вышел на улицу.

Бродяга стоял на месте и угрюмо озирался по сторонам, выглядывая, что тут со временем можно украсть. Додж был начеку, не лаял вхолостую, но и не сводил глаз с незнакомца. Профессор протянул «гостю» выпивку и закуску. Бродяга осушил стакан одним махом и стал жевать бутерброд. Съев все за три укуса, он немного повеселел:

- Ну вот, теперь можно дела делать. Показывай свои мешки.

Альберт Борисович не спеша двинулся к гаражу. По его расчетам снотворное должно было подействовать через несколько минут. Вблизи бомж показался профессору крепче, чем на помойке. Ученый пожалел, что не размешал три таблетки и сейчас тянул время:

- Тебя никто не видел?

- Нет, на улице ни души. Все по домам сидят.

Профессор почувствовал в голосе человека затаенную злобу и зависть, которую испытывал бездомный к обычным людям.

Рядом с коттеджем располагался недавно построенный гараж. В нем имелся потайной люк, ведущий в подземную лабораторию. Альберт Борисович краем глаза покосился на бродягу, тот пока держался бодрячком.Профессор стал медленно отпирать замок. Чтобы еще потянуть время, он уронил ключи, чертыхнулся, и не спеша поднял их. Затем ученый открыл одну створку ворот гаража и кивнул:

- Заходи.

- Темно. Света нет что ли? – Работник беспокойно вглядывался в черный проем.

- Я фонариком посвечу.

Бомж широко зевнул:

- Что-то так накрыло быстро… хорошая водка.

Бомж сделал несколько шагов внутрь гаража и вдруг почувствовал сильный удар по затылку, мужчина не удержался на ногах и упал на одно колено. Ярость на мгновенье прояснила рассудок бродяги, он попытался встать, чтобы кинуться на обидчика, но резкая дремота и слабость сковали его тело. В следующее мгновенье он получил удар коленом в лицо и потерял сознание.

Непродолжительная возня закончилась быстрой победой профессора. Темнота и высокий забор по всему периметру участка скрыли похищение от глаз соседей. Ученый втащил бомжа в гараж, нащупал рубильник, включил свет и сразу же закрыл ворота. Убрав маскировку с люка, Хаимович потянул на себя крышку. Вниз вела довольно крутая лестница, спускаться вдвоем не было возможности, и это Альберт Борисович не успел предусмотреть. Немного поразмыслив, профессор снял со стены моток троса, сделал петлю на груди у бродяги и затянул узел. Подтащив жертву к открытому люку, ученый сначала спустил вниз его ноги, а затем стал толкать туловище, придерживая веревку. Бродяга соскользнул по лестнице, и профессор напрягся, перебирая руками трос, чтобы не повредить тело.

Через несколько минут оба мужчины были уже в подвале. Альберт Борисович перетащил своего нового подопытного в камеру. Оказавшись с ним рядом в замкнутом пространстве, профессор сполна ощутил аромат давно не мытого тела. Впрочем, приводить бродягу в порядок не было времени. Затолкав бомжа в камеру, Хаимович запер его и проверил все замки.

Альберт Борисович очень волновался, выдержит ли бокс - такого крупного «экземпляра» у него еще не было. К тому же животные привыкли быть в клетках и вели себя относительно смирно. Зеки находились под надежной охраной, а вот похищенный человек тихо сидеть не будет, поэтому профессор подсоединил к аппарату вентиляции воздуха небольшой прибор, чтобы при необходимости наполнить камеру усыпляющим газом.

Под действием препарата бродяга проспал три часа, как убитый. Альберт Борисович все это время трудился тут же в подполье. Ученый решил приберечь свой трофей для главных опытов. Пока на заключенных шли испытания по излечению от смертельных болезней с помощью «Красной звезды», профессор «колдовал» над тем, как сделать марсианского «гостя» сильнее, но в тоже время более контролируемым. Хаимович пытался скрестить его на генетическом уровне с земными вирусами, тем самым стараясь внедрить присущие им слабости в «Звезду». Но «марсианин» шел на контакт удивительно плохо. Альберт Борисович прилег отдохнуть перед новой попыткой и краем глаза увидел, как бродяга пошевелился.

Профессор приглушил свет и подошел ближе. Бомж перевалился с боку на бок, застонал и обхватил руками голову. Мужчина потер ушибленные места и присел, вглядываясь в полумрак подвальной лаборатории. Снотворное ещедействовало, он никак не мог сконцентрироваться и прийти в себя. Наконец, похищенный пробормотал:

- Где я? Какого черта? Чего тебе надо?!

Альберт Борисович вслушивался в глухой голос, доносившийся из-за прозрачной стенки, и молча разглядывал своего пациента. Бомж попытался

почесать между лопаток, где очень зудело – профессор вживил туда новую модель биочипа. Теперь для внедрения в организм этих устройств уже не требовалась специальная операция. Чипы стали меньше и буквально пристреливались к плоти за несколько секунд специальным медицинским пневматическим пистолетом, недавно разработанным для этой цели.

Бродяга постепенно приходил в чувство и становился все испуганнее и злее:

- Чего тебе, придурок, надо? На черта ты меня сюда притащил?!

Мужчина поднялся на ноги и пнул стенку, потер ушибленную ногу и ударил кулаком, затем простонал от боли и прижал руку к животу.

Наконец, Альберт Борисович решил заговорить:

- Здравствуй. Стены ломать бесполезно, они выдержат, даже если по ним стрелять, - соврал ученый, стараясь говорить как можно более убедительным тоном.

- Что надо-то? Я ничего не сделал же? - уже откровенно испуганно забормотал бомж.

- Я не причиню тебе вреда. Тебе надо просто посидеть тут несколько дней и делать все, что я говорю, а потом я выпущу тебя и хорошо заплачу.

- Пошел ты со своим «заплачу», выпусти меня сейчас же! – Человек заметался в истерике по клетке, так что профессору всерьез показалось, что еще немного, и он ее разнесет. Быстро включив усыпляющий газ, Хаимович подождал, пока подопытный вновь заснет.

Теперь у Альберта Борисовича было немного времени, чтобы отдохнуть и выспаться самому. Он поднялся в свою комнату, но сон не шел. Инцидент с бродягой так его взволновал, что профессор не находил себе места. Несколько раз он вставал и пил чай с мятой, чтобы успокоиться, но это не помогало. Наконец, под утро ученому удалось отключиться. Проснувшись, Хаимович понял, что уже два часа как проспал на работу. Ночью телефон разрядился, и будильник не сработал. Включив свой ЛИСТ, которым редко пользовался, профессор написал письмо Андрею. Альберт Борисович сообщил помощнику, что заболел, и ближайшие пару дней в лаборатории не появится.

Расставив таким образом приоритеты между работой и личной лабораторией, ученый оделся и спустился в подвал.

Глава 26. Утечка информации

Кузнецов, прочитав сообщение начальника, был очень удивлен. Во время такого проекта взять больничный было непохоже на профессора.

- Ну, наверное, очень сильно заболел, - по-женски жалея, предположила Маша.

- Вроде вчера был здоров, не чихал, не кашлял, - недоумевающее размышлял Андрей, – вот только ушел раньше, чем обычно, спешил куда-то.

В это время мимо друзей проходил толстый парень по кличке Пончик - лаборант из числа недоброжелателей Хаимовича. Остановившись рядом с «людьми Ха», он хитро посмотрел на них. Помешивая ложечкой кофе в чашке, толстяк спросил как бы между делом:

- Новостные сайты уже смотрели?

- О чем ты? – С нескрываемым презрением огрызнулся Андрей.

- Доигрались со своими вирусами. Все СМИ трепятся, что вы ставите незаконные опыты на людях. Вот о чем.

- А ну поясни, - придвигаясь вплотную, процедил сквозь зубы Кузнецов. Маша коснулась руки Андрея, опасаясь, что он может ударить Пончика. Толстяк понял, что пора ретироваться и сказал, быстро шагая в свой отдел:

- В поисковике вбей...

Ближайшие полчаса Андрей, Ёся и Маша изучали информацию, которую минувшей ночью опубликовали несколько сайтов. В одной из статей с заголовком «Нечеловеческие эксперименты на людях» сообщалось о том, что по данным секретного источника, новосибирские ученые сводят с ума беззащитных людей, пичкают их неизвестным лекарством и проводят невыносимые по своей жестокости исследования. Автор статьи не пожалел красочных эпитетов, чтобы описать все зверства ученых-маньяков. Материал был дополнен несколькими фотографиями, сделанными на плохую камеру. Журналист утверждал, что это, наверняка, связано с марсианским вирусом и призывал общественность выразить протест против античеловеческой политики правительства.

Кузнецов переслал новость профессору и связался со службой безопасности лаборатории. К обеду выяснилось, что информацию слил, скорее всего, один из трех недавно уволенных за прогул охранников. Кто именно, установить пока не удалось. Крупные информационные сервисы не рискнули публиковать такую статью, и эта новость за день появилась только на пяти порталах с репутацией «желтой прессы». Однако Андрей и даже Альберт Борисович пока не представляли, какие это может иметь последствия.

Получив инструкции от Хаимовича, каждый из друзей занялся своим делом. Маша изучала статьи по вирусологии, но никак не могла сосредоточиться. Вместо того, чтобы искать информацию о штаммах и мутациях вируса бешенства, она раз за разом вспоминала вчерашнюю встречу с Иваном. Их отношения стремительно перерастали в бурный роман. Вчера Воробьев предложил девушке взять отпуск и съездить куда-нибудь отдохнуть, чтобы отвлечься от всей этой суеты. Самого марсонавта пригласили работать консультантом в группу по развитию долгосрочных космических программ, поэтому виделись влюбленные редко. Иван летал между Москвой, Новосибирском и Дальним Востоком. Но каждый раз, возвращаясь в город, он

первым делом искал встречи с Машей.

От этих мыслей девушку оторвало сообщение профессора, он настойчиво требовал информацию, которую поручил ей найти. Снегирева скинула, что нашла, но понимала, что этого окажется недостаточно, и Хаимович останется недоволен. Чтобы не получить нагоняй от шефа, Маша с двойным усердием принялась работать дальше, оставив свои романтические мечты на потом.

Глава 27. Внутренние решения

Лев Николаевич вернулся к себе в президентский номер роскошной китайской гостиницы. Час назад он был на похоронах своего коллеги и союзника Тао Хуна. О кончине великого вождя скорбели все четыре миллиарда китайцев. Российский президент тоже был очень расстроен, как будто потерял близкого друга. Он вспомнил их последнюю недолгую встречу, где старый китаец пересказывал свой очередной кошмар. На этот раз господин Хун видел остров посреди моря. Дул сильный ветер и волны поднимались одна за другой. С каждым порывом ветра волны становились все краснее, пока, наконец, мужчина не понял, что вокруг него море крови. Кровавый прибой выбрасывал на песок человеческие кости, и уже через несколько минут ими был выстлан весь берег. Волны продолжали накатывать, пока старик не проснулся. Сейчас Лев Николаевич понял, что Тао Хун чувствовал приближение смерти, но что все закончится так быстро, никто не ожидал.

Налив себе зеленого чая, Лев Николаевич сел напротив окна. Стая птиц пролетала на уровне двадцать пятого этажа его номера. Включив свой ЛИСТ, президент обнаружил сразу несколько писем с пометкой «срочно». Пока он отсутствовал эти два дня, в стране разгорелся скандал с коррупцией вАкадемии наук, и начались движения общественных организаций против опытов на людях.

Лев Николаевич понимал, что Академия нуждалась в реформировании, и этот скандал стал лишь следствием стагнации всей структуры, руководство которой погрузилось в коррупцию. Президент дал поручение разобраться в ситуации и подготовить отчет к его возвращению.

Вторая новость про эксперименты на людях удивила его больше. Лев Николаевич нажал кнопку связи с Александром Черновым, который недавно был назначен первым помощником. Через несколько секунд лицо молодого чиновника появилось на экране.

- Что за скандал с опытами? – Сухо спросил президент.

- Лев Николаевич, история неприятная… опыты действительно были. В Новосибирске разрабатывалась вакцина на основе марсианского вируса, как новый вид лекарства…

- В Новосибирске?

- Да, проектом руководил профессор Хаимович. Вы его помните – это он отвечал за программу по разработке биочипов. Затем его лаборатория нашла следы жизни в марсианском грунте и занялась изучением вируса.

- И что там?

- На животных испытания прошли успешно, а вот с людьми начались проблемы… в качестве подопытных использовали зеков с пожизненным сроком за особо тяжкие. Академия в исключительных случаях давала добро на такое. Произошла утечка информации, «желтая» пресса опубликовала материал, но официальные СМИ не дали ход делу. Доказательств особо никаких нет, несколько невнятных фотографий и интервью какого-то сумасшедшего охранника из лаборатории. Но, к несчастью, кто-то подключил общественников – по моим данным, наши «западные друзья». Они кормят много таких общественных организаций и в нужный момент дергают за ниточки, как марионеток…

- А момент действительно нужный… выборы не за горами. Шумиха с опытами - только начало, сейчас любой повод – провокация, - устало вздохнул Лев Николаевич.

- Я решу проблему, предлагаю пока отстранить Хаимовича в качестве показательной меры… потом решим, что с ним делать.

Президент задумался, но затем кивнул:

- Мужик он умный, таких нам терять нельзя, все аккуратно сделай.

- Так точно, буду работать.

- До связи, я завтра вылетаю.

Решив, что на сегодня неприятных новостей достаточно, Лев Николаевич лег спать пораньше, утром предстоял вылет назад в Москву. Его ждали множество совещаний и вопросов, которые он перенес, чтобы почтить память Тао Хуна. Президент почувствовал, что начинает уставать, вернее изнашиваться. Он все чаще стал мечтать о домике на берегу моря, где мог бы выращивать персики и дыни. Раньше он получал удовольствие от работы, кипел энергией, но год за годом темп держать было все тяжелее.

Полет на родину прошел спокойно, и президент сразу погрузился в текущие дела. Прослушав доклад о скандале в Академии, правительство приступило к обсуждению этого вопроса. Как оказалось, последние события с экспериментами на людях, повлекли за собой раскол в Академии. Пока ее руководство безмолвствовало, оппозиционная группа ученых предложила властям свою программу развития науки и свежий взгляд на технологии. Также они направили массу запросов в прокуратуру о комплексном антикоррупционном расследовании во всех структурах Академии. Правительство и президент решили поддержать научную оппозицию, но предупредили, что контроль за их работой будет жесткий. Все это привело к целому ряду событий, которые повлекли за собой необратимые последствия.

Но в тот день после длительного совещания Лев Николаевич отогнал от себя все мрачные мысли и решил посвятить вечер семье. Он купил жене огромный букет цветов, а детям их любимый торт и поехал домой наслаждаться уютом семейного очага.

Глава 28. Новый вид

Плохие события как снежный ком накатывались на Альберта Борисовича. Смена власти в Академии, которую он сам так долго желал, неожиданно обернулась неприятными последствиями. Помимо того, что из-за скандала, который спровоцировала утечка информации об опытах на людях, его временно отстранили от руководства лабораторией, в НИИ прислали прокурорскую проверку. И у профессора не было времени и возможности повлиять на результаты расследования. Теперь Хаимовичу оставалось только сидеть и ждать, когда вскроются его хищения научного оборудования.

Альберт Борисович нервно прогуливался по своему участку. Додж, положив голову на передние лапы, водил глазами из стороны в сторону, наблюдая за хозяином. Он собачьим нутром чуял – случилось что-то плохое. Вдруг раздался стук в калитку.

«Неужели и сюда пришли, - подумал профессор, - тогда точно все пропало. Тюрьма. И опыты ставить будут уже на мне. Нет, не должны… тем более так быстро».

Ученый осторожно подошел к калитке и прислушался. Затем подумал «Будь что будет» и приоткрыл дверцу. Перед ним стоял Андрей. Альберт Борисович облегченно выдохнул и впустил гостя.

- Ты один? – Недоверчиво спросил Хаимович.

- Да, Маша и Ёся тоже хотели пойти, но я сказал, что всем уходить с работы не следует, это вызовет подозрения. Мы звонили, но Вы недоступны.

- Да, отключил телефон, никого сейчас не хочется слышать и видеть, - помолчав секунду, профессор, чтобы не обидеть Андрея, добавил, - к вам это, естественно, не относится, просто черная полоса началась удивительно активно. Говорят же - беда не приходит одна.

- Альберт Борисович, я думаю, все образуется, сейчас пройдет шумиха, все уляжется и будет как прежде.

- Как прежде… хм… вряд ли. Как прежде точно не будет. Вот что! Вы скопировали все наши наработки по «Красной звезде»?

- В тот же час, как узнали о Вашем отстранении. Все здесь, - Кузнецов показал жесткий диск, - все, что было. Плюс Маша отсканировали все с бумажных носителей.

- Молодцы, проект сейчас заморозят или вообще заберут. Информация, думаю, еще пригодится.

- Возможно… но если исследование отдадут другим, нам от этого легче не будет, - удрученно сказал Андрей.

- Не вешай нос, гардемарин! Мы еще повоюем. Да что я тебя во дворе-то держу, пошли в дом.

Мужчины направились к крыльцу. По дороге профессор судорожно вспоминал, не оставил ли он чего «лишнего» на видных местах в доме. На днях ученый перенес в гараж и подвал все, что касалось экспериментов. Некоторых здоровых животных, которые уже не понадобятся для опытов, отдал в зоомагазин. Вход в лабораторию тщательно замаскировал, сделал шумоизоляцию в подвале.

Когда вошли в дом, профессор включил чайник, Андрей присел на стул. Он был в этом коттедже в первый раз и с любопытством разглядывал жилище

начальника. Обстановка в доме была скромная, ни чем не выделяющаяся, мебель новая, но не дорогая, интерьер без изысков.

- Что планируете предпринять? - первым нарушил паузу Андрей.

- Отдохнуть, - слукавил профессор, - видимо, наша мудрая вселенная посчитала, что я слишком много работал, и решила дать мне внеплановый отпуск.

Кузнецов одобрительно закивал:

- Да, отдыхать нужно, а то так с ума можно сойти.

- С ума… - задумчиво протянул Хаимович, - да, пожалуй, ты прав. Но я вроде еще в своем уме, хотя ничто не вечно.

Они оба улыбнулись. Профессор налил чай, поставил на стол скромный десерт и спросил:

- Как ребята?

- Маша с Ёсей? Ну… как все - на нервах, но делать нечего. Нам в любом случае легче, чем Вам. Сегодня какие-то люди в форме приезжали, обыск был. Целый день у нас просидели.

Альберт Борисович постарался сохранить невозмутимый вид:

- Что делали?

- Не знаю… походили по лаборатории, на склад зашли… потом, вроде, поднялись на этаж, где бухгалтерия сидит.

- Понятно…

- Ах да, тут еще в Академии настоящая революция.

- Да слышал, слышал…

В этот момент внизу из подвала послышались несколько глухих ударов. Профессор побледнел.

«Андрей, конечно, свой парень, но если увидит, что я держу в плену человека, ничего хорошего не будет», - подумал Альберт Борисович.

Кузнецов прислушался, неуверенно глядя по сторонам.

- Слушай, - громко сказал Хаимович и поднялся, - ты извини меня, я как раз думал съездить на одну встречу, из головы вылетело. Ты не обидишься, если я тебя провожу, мне переодеться надо. Я к вам завтра заеду. Без обид?

- Ладно… я могу тут подождать и отвезти... я за рулем.

- Не стоит, тут не сильно далеко, я хотел прогуляться, голову проветрить. Пойдем… - Хаимович откровенно выпроваживал своего гостя.

Андрей направился к выходу, но у порога еще раз услышал стук, идущий непонятно откуда, и даже как будто чей-то голос.

- Странные звуки, - сказал Кузнецов задумчиво.

Профессор кашлянул погромче и спросил безучастно:

- О чем ты? Какие звуки? А, это, наверное, с улицы… Ладно, в общем, до завтра, телефон я включу. Если будут новости из лаборатории - сообщай.

- Хорошо, - немного удивленный поведением шефа, сказал Андрей, – до связи,Альберт Борисович.

Проводив помощника за ворота, профессор энергично зашагал к дому. Быстро спустившись в подвал, он застал буянившего на всю катушку бродягу. Отойдя от очередной порции снотворного, узник пытался разломать камеру.

Хаимович взял в ящике стола небольшой приборчик, подошел к «аквариуму» и неожиданно для бомжа открыл дверь. Не дав пленнику среагировать, Альберт Борисович мгновенно приблизился на расстояние вытянутой руки и коснулся прибором плеча бродяги. Раздался щелчок, бомж, получив разряд тока из шокера, отскочил к стенке. Еще один удар заставил его упасть, следующий щелчок - и мужчина уже молил о пощаде. Пнув его

несколько раз, профессор также стремительно вышел и запер дверь. Бродяга, скорчившись, лежал на полу. Его била дрожь, по лицу текли слезы. Он представлял собой жалкое и грустное зрелище.

На секунду сердце профессора дрогнуло, и закралась мысль отпустить ни в чем не повинного человека. Но вспомнив, как пять минут назад подопытный чуть не угробил его последнюю надежду на будущее, ученый вновь разозлился:

- Послушай меня… еще один звук – и я буду бить тебя током до тех пор, пока ты не начнешь ходить под себя. Уяснил?! Сиди молча, дольше проживешь.

Мужчина не отвечал, и Хаимович, решив, что жесткое наказание принесло свои плоды, вернулся к опытам. В одном из приборов вскоре должен был завершиться процесс скрещивания «Красной звезды» с земными вирусами. Альберт Борисович с нетерпением ждал результата. На создание этого мутанта он потратил очень много сил и времени.

Вдруг профессор услышал глухой удар и обернулся. Бродяга привлек к себе внимание, стукнув по стенке камеры кулаком. Бомж с лютой злобой смотрел в глаза своему мучителю:

- Что ты от меня хочешь?

Альберт Борисович презрительно взглянул на него и холодно ответил:

- Твоя бесполезная жизнь наконец-то приобретет смысл. Ты войдешь в историю, - немного помолчав, Хаимович спросил, - тебя, кстати, как зовут?

- Федькой… Фёдором… Фёдором Степанычем, - опустив глаза, пробурчал бродяга.

«Вот так и назову этот образец», - решил про себя ученый, а вслух произнес:

– Вот что, Фёдор Степанович. То, что я делаю - очень важно для науки. И ты можешь принести большую пользу обществу, а может быть, и прославиться… если будешь себя хорошо вести.

Бомж молчал, хмуро осматривая подземную лабораторию. Профессор решил частично посвятить его в свой замысел:

- Я испытаю на тебе новейшее лекарство, хочешь ты этого или нет. И если не будешь мешать, все пройдет гораздо благополучнее для тебя.

- Лекарство? Так я вроде не болен ничем, ну кашляю иногда, но так-то здоровье хорошее, от родителей досталось.

«Это пока не болен», - подумал Альберт Борисович, отвернулся от камеры и подошел к столу с аппаратом.

На мониторе появилась надпись о завершении процесса. Хаимович взял аппарат и перенес его на другой стол. Там располагался прибор гораздо большего размера, в него были встроены защитные чехлы для рук, которые позволяли работать с вирусами в герметичных условиях. Альберт Борисович поместил в него первый аппарат, закрыл и начал работу. Внутри находились герметичные колбы, в которых происходил процесс скрещивания «Красной звезды» с земными вирусами в различных комбинациях. Альберт Борисович брал колбы по одной, откупоривал и выливал часть раствора из них в специальную емкость. Компьютер анализировал содержимое и выдавал результат.

Так продолжалось около получаса. Бродяга все это время неподвижно сидел в клетке, иногда поглядывая в сторону профессора и думая о своей горемычной жизни.

«Это же надо - стать лабораторной крысой, - думал он, – ну ладно, бомж. Жил себе да жил, проснулся - хорошо, поел - еще лучше, живи да живи. А вот как получилось. Да, не зря моя бабка говорила: жизнь прожить - не поле перейти. Эх…»

Хаимович в это время работал с последней пробиркой. Закончив анализ, ученый стал негромко разговаривать сам с собой:

- Хорошо… образец номер три стабилен в водной, воздушной и белковой среде. Получился, наконец, мультивирус - штамм гриппа, бешенства и бриллиант в этой короне – «Красная звезда». Я смог «подружить» марсианский вирус с гриппом и бешенством, «Звезда» не уничтожила их, а присоединила к себе. Теперь они одно целое. Получилось создать симбиоз, который раньше не удавался никому. Если этот мутант будет также подавлять другие вирусы в организме, как «Красная звезда»… и я найду от него вакцину, то получится панацея! Все прекрасно, осталось проверить, как он работает. Да, да… надо испытать прямо сейчас... Или подождать, не торопиться, еще раз все обдумать?

Внутри профессора боролись сразу два человека, он никак не мог принять решение.

- Надо сначала испытать все на крысах. Но ведь и в лаборатории на животных все было хорошо, а на людях - не так, как надо. «Звезда» поражает человеческий мозг, делает носителя тупее, примитивнее. Этого надо избежать…

Альберт Борисович вспомнил своих последних подопытных. Из людей они превратились в нечто среднее между обезьяной и бешеной собакой: кричали, прыгали по клетке, пытались напасть. Избавиться от побочных эффектов, которые вызывала «Красная звезда», не получалось. А потом все резко закончилось. Его отстранили, проект свернули.

«Они еще пожалеют, что сделали это, - злобно подумал ученый. Ненависть, которой раньше не было, начинала закипать в нем. Уязвленное самолюбие и обида разрастались темным пятном в душе, - если нет исследований, то нет лекарства, а вирус, от которого нет лекарства, - это оружие. Оружие – это война, и они объявили ее первыми».

Обдумывая эти слова, профессор как будто очнулся, испугавшись своих мыслей:

- Какая война, что это я? Надо о другом думать. Это не оружие, это лекарство. Это благо для всего человечества. Они потом раскаются, что были не правы и извинятся. А я их прощу… прощу и подарю миру спасение.

Светлая часть сознания стала вытеснять темную, и Альберт Борисович начал размышлять в другом ключе:

- У больных животных иммунитет ослаблен. Инфицируя их «Красной звездой», мы запускаем процесс лечения. Марсианский вирус подавляет причину болезни, иммунитет восстанавливается и побеждает «Звезду». Тут все хорошо. У человека иммунитет сам не может победить «Звезду». И, вылечивая его от одной болезни, мы заражаем другой, лекарства от которой пока нет. Если у нового мутанта есть сила земных вирусов, то должны быть и слабости. Значит, если у нас есть мультивирус, можно создать мультивакцину.

Профессор загрузил в программу информацию, которая имитировала поведение вируса. Компьютер стал выдавать алгоритм решения задачи, в данном случае - лечения. Альберт Борисович принялся разрабатывать новое лекарство. Смешивая в теории препараты, ученый выводил мультиформулу. Он так увлекся, что не заметил, как наступила ночь. Адреналин, вызванный

страстью к работе, не давал ему уснуть, и Хаимович решил работать до утра. Через несколько часов были готовы первые образцы вакцины. Профессор посмотрел на пленного бродягу. Тот беззаботно спал, свернувшись в позе эмбриона.

- Рановато портить мой главный образец. Испытаю для начала на крысах.

Подвал был разбит на несколько комнат тонкимиперегородками, за одной из которых находились оставшиеся подопытные зверьки – семейство крыс и пара кроликов. Альберт Борисович взял одного грызуна и поместил его в отдельную клетку. Затем отправился к большому холодильнику, где хранились образцы многих опасных и даже неизлечимых вирусов.

- Надо взять тот, у которого инкубационный период быстрее, - решил ученый, сгорая от нетерпения скорее испытать вакцину. Определившись с вирусом, он ввел его в организм крысы.

- После укола должно пройти не менее часа, чтобы появились первые симптомы, и можно начинать. Подремать что ли часок?

Мужчина оглядел свой подвал, тут было все, кроме кровати, зато в углу стояло большое мягкое кресло. Профессор, не раздеваясь, рухнул в него и мгновенно заснул. Когда Альберт Борисович открыл глаза, то показалось, что он и не засыпал: во сне ученый работал в том же подвале над тем же вирусом, только в конце сна Хаимович почему-то сам сидел в клетке, а бродяга бил животных электрошоком. Очнувшись, профессор не сразу понял, где реальность, а где сон.

Вместо запланированного часа прошло целых пять, Альберт Борисович вскочил на ноги и подбежал к камере с крысой. Судя по состоянию грызуна, болезнь прогрессировала. Датчик в теле животного передавал повсеместное распространение инфекции. Взяв ампулу, Хаимович осторожно ввел зверьку свой новый мультивирус.

Проснулся Фёдор Степанович и потребовал еды. Постепенно мужчина начинал смиряться с ролью пленника и привыкал к режиму. Профессор поднялся наверх, «организовал» бутерброды и чай, спустился назад и передал еду через специальный отсек.

- Не отвлекай меня сейчас, - сказал ученый сурово. Фёдор ничего не ответил и принялся молча жевать бутерброд.

Альберт Борисович ждал, когда мультивирус начнет свое дело. Шли минуты, и как часто бывает в таких ситуациях, время тянулось нескончаемо долго. Прошло два часа с момента внедрения мультивируса в организм крысы. Наконец, датчики зафиксировали изменения в составе крови животного. Первичный вирус погибал, новая усиленная «Красная звезда» делала привычную работу. Ее отношение к другим вирусам не изменилось, не смотря на то, что частично она стала состоять из гриппа и бешенства. Все три формы жизни превратились в единый организм, где мозгом и лидером был марсианский стержень.

Хаимович был настолько увлечен процессом, что весь день просидел в подвале, не выходя на улицу. Он даже не слышал, как скулил и лаял на цепи голодный Додж. Забыл профессор и про свое обещание Андрею приехать в лабораторию, а разряженный телефон так и лежал наверху в комнате со вчерашнего дня.

«Звезда» действовала быстро и беспощадно, она стала еще сильнее и свирепее. Когда она полностью подавила «конкурента», ученый решил, что настало время проверить вакцину против мультивируса:

- Иммунитет зверька через какое-то время должен восстановиться и уничтожить «Звезду», но это проверять уже не интересно. Работает ли моя формула вакцины на практике – вот, что сейчас главное. Если против новой «Звезды» будет оружие, то и у человечества появится шанс на панацею.

Альберт Борисович ввел крысенышу антивирус и замер, попеременно глядя то на клетку, то на монитор. Пошла вторая бессонная ночь, бродяга поужинал и снова заснул. Профессор ходил по лаборатории, пил крепкий кофе, периодически сидел в кресле и читал, убивая время. Наконец, он ощутил голод, поднялся в дом и тут же вспомнил о собаке. Мужчина открыл холодильник и увидел охлажденные свиные ребрышки. Из них он планировал приготовить суп, но решил извиниться этим лакомством перед голодным четвероногим другом. Выйдя во двор, Альберт Борисович увидел огромную белую луну, которая освещала холодным светом все вокруг. Звезды вдалеке сияли удивительно ярко, и воздух после подвала казался необычайно свежим и чистым.

Додж пулей вылетел из будки, услышав, как хозяин выходит на крыльцо. Почуяв пакет с мясом, пес заскулил, бешено завилял обрубком хвоста и стал прыгать на задних лапах.

- Извини, дружище, совсем заработался, забыл тебя покормить. Вот тебе десерт за это. Ешь, ешь, мой хороший… - человек трепал собаку по холке, и Додж с урчанием жевал мясо, легко перегрызая кости мощными челюстями.

Оставив пса спокойно ужинать, мужчина захотел размяться и пройтись по участку. На траве лежал футбольный мячик, который профессор любил иногда попинать о стенку дома. Поиграв с мячом, Альберт Борисович решил, что хватит прохлаждаться и пора возвращаться в подвал.

Хаимович сел за компьютер и стал анализировать данные, передаваемые датчиками. Начала прослеживаться тенденция: вакцина действовала, количество мультивируса в организме животного быстро уменьшалось. Через несколько часов ученый ввел крысе еще одну дозу нового лекарства. К утру грызун окончательно выздоровел.

Добившись результата, профессор размышлял с азартом:

- Если опыт также успешно пройдет на человеке, и я смогу сохранить его сознание в норме, то можно забыть все неудачи. Моя имя будет вписано в историю науки золотыми буквами. Осталось последнее испытание…

Внезапно Альберт Борисович почувствовал сильную слабость и головокружение, организм не выдержал физической и эмоциональной нагрузки последних дней. Хаимович ощутил тошноту и боль в затылке. Ученый был сильно переутомлен. Решив, наконец, нормально выспаться, он поднялся в свою комнату и рухнул на кровать.

Глава 29. Разговоры в лаборатории

В лаборатории шли обыски и проверки. Комиссия проводила ревизию оборудования, в бухгалтерии изучали каждую бумажку. Кузнецов с компанией сидели практически без дела, все их исследования временно заморозили. Исполняющим обязанности заведующего лабораторией был назначен Сергей Васильевич Прытко, тот самый лидер тихой аппозиции, который подсиживал Хаимовича. Теперь Прытко активно помогал следствию, и нарушения находились одно за другим.

- Он уже третий день недоступен. Может, еще раз к нему съездишь? – Маша сидела на краешке стола напротив Андрея.

Кузнецов покачивался в кресле и нервно грыз карандаш:

- Он сказал, что сам приедет. Когда я с ним разговаривал, профессор не был похож на человека, убитого горем...

- Не думаю, что он мог упасть тебе на грудь с рыданиями и жалобами, не такой он человек, - отметил Ёся, глядя в окно и угрюмо скрестив руки.

- Да, все в себе держит, - вздохнула Маша.

- Да говорю вам, у него наверняка есть план, - постарался успокоить друзей Андрей, - только странный какой-то профессор стал… скрытный что ли. Мы сели за стол, начали разговаривать, вдруг он чего-то испугался, говорит «без обид», и выпроводил меня…

Пока Кузнецов в очередной раз пересказывал свою недолгую встречу с Хаимовичем, Маша получила сообщение от Ивана, улыбнулась, и стала быстро стучать ноготками по монитору, набирая ответ. Андрей посмотрел на нее, поджал губы и обратился к Ёсе:

- Я думаю, все решится. Не надо поднимать панику. Не зря же Альберт Борисович в Москву ездил, с президентом общался, таких людей не трогают.

- Да, у вас в России, если есть связи, можно избежать уголовного преследования. У нас же хоть кого могут привлечь к ответственности, - ухмыльнувшись, заметил Иосиф.

- У вас тоже не все идеально, - слабо парировал Андрей.

- Если сегодня вечером не позвонит, предлагаю завтра все-таки съездить к нему, - оторвавшись от монитора, подключилась к разговору Маша.

- Да я разве против, просто тоже доставать человека не хочется, - пожал плечами Кузнецов.

Маша перешла на шепот, услышав шаги за дверью кабинета:

- Я сегодня видела, как все наше оборудование увозят: и приборы и компьютеры…

- Понятное дело, - зло пробурчал Андрей, - мы столько пахали над этим, столько наработок, а они себе сейчас все присвоят, а нас еще разгонят и крайними сделают, сволочи.

- Ребята, я через месяц уезжаю на Родину, - неожиданно выдохнул Ёся и уставился в окно, будто увидел там берег Израиля.

Снегирева и Кузнецов обернулись к коллеге. Бец немного виновато опустил глаза:

- Мне приглашение прислали, буду работать в университете в Тель-Авиве, и диссертацию там защищать.

Андрей немного помолчал, потом сказал:

- Да и правильно, я бы тоже свалил, было бы куда... Вон ты уедешь, Машка за своего космонавта замуж выйдет, а я так и буду тут торчать. Английский выучить да в Новую Зеландию махнуть что ли?

- Ни за кого я замуж не выхожу! - Залившись краской, пискнула Маша.

Кузнецов, довольный тем, что удалось смутить девушку, продолжил:

- А вот это уже твоя недоработка. Смотри, космонавты они такие, надо брать пока тепленькие, а то улетят на Луну.

- Дурак, - Снегирева кинула в обидчика маркер. В этот момент ей как раз позвонил Иван, и девушка вышла из кабинета.

Иосиф пододвинулся ближе к Андрею и перешел почти на шепот, оглядываясь на дверь:

- Я думаю, все не так просто…

- Ну?

- Я думаю, Альберт Борисович продолжает исследования. Я случайно несколько раз видел накладные на приходящее оборудование, где значились приборы в двойном экземпляре, а на деле у нас появлялся один аппарат...

Андрей кашлянул и чуть не перекусил карандаш пополам:

- Не понял, давай конкретнее…

- Мне кажется, профессор подстраховался. У него есть на чем продолжать работу, есть оборудование… вот он и работает, а сюда даже нос не кажет.

- Да где ему работать-то? Хотя… ох ё! - Кузнецов вспомнил непонятный шум в доме Хаимовича. Он видел только одну комнату. А поведение профессора наталкивало на мысль, что шефу есть что скрывать. Теперь, кое-что начинало сходиться.

- Мне надо поговорить с Альбертом Борисовичем, родители не могут с ним связаться. Они мне сказали, что есть вариант пригласить шефа работать в Израиль, - заговорчески шептал Бец.

- Да ну, он Россию не покинет.

- Из-за работы покинет, работа для него - все, - отчеканил Ёся, - если у профессора заберут работу, я не знаю, что он тогда сделает. Только его телефон могут прослушивать уже, поэтому папа попросил меня лично на словах передать приглашение. Если ты завтра поедешь, возьми меня тоже.

- Хм, ладно. Утром решим.

На следующий день приятели договорились навестить профессора, если он не появится до обеда в лаборатории. Проболтав полдня о том, о сём, коллеги решили действовать. Маша осталась в НИИ, а Ёся и Андрей отправились в загородный дом Хаимовича. Подъехав к воротам, Кузнецов нажал на звонок домофона. Прошло секунд двадцать, никто не отвечал. Парень нажал еще раз, Иосиф даже постучал кулаком для верности, чем спровоцировал яростный лай Доджа за забором.

- Ну, собаку-то точно должен услышать, - сказал Андрей.

- Может быть, он к нам поехал, и мы разминулись? – неуверенно предположил Бец.

- К нам или не к нам, но здесь его нет… или открывать не хочет. Хотя… - Кузнецов не успел договорить, его прервал телефонный звонок.

Глава 30. Первое заражение.

Профессор открыл глаза. Яркий весенний луч солнца пробивался в щель между двумя шторами. Утро было в разгаре. Часы показали ровно десять.

- Выспался прекрасно, полон сил… что еще нужно? - Хаимович потянулся и сел на кровати, - Приготовлю завтрак и покормлю Федю. Сегодня у него будет особенный день.

Сделав традиционные бутерброды и кофе, ученый спустился вниз. Бродяга уже давно проснулся, изнывал от скуки, но не решался шуметь.

- Вот, поешь, - Альберт Борисович поместил завтрак в специальный отсек камеры.

- Сколько я здесь пробуду? Сколько продлятся твои опыты?

- Пока сложно сказать. Думаю, недели две...

Фёдор откусил большой кусок бутерброда и вытаращил глаза:

- Две недели? Да у меня в этом ящике уже эта… как ее… катастрофобия развивается!

- Клаустрофобия? – Улыбнулся профессор, а затем добавил. – Она неплохо лечится током.

Бродяга поморщился, вспомнив болезненные удары шокером, и замолчал. Альберт Борисович погрузился в работу. Он анализировал данные лабораторных опытов, которые сгруппировала Маша. С момента заражения человека «Красной звездой» до момента, когда у подопытного менялось сознание и вирус начинал доминировать, проходило несколько дней. Продолжительность инкубационного периода была у всех различной, в зависимости от иммунитета.

Альберт Борисович понимал, для того чтобы эксперимент прошел удачно и больной не успел превратиться в слабоумного агрессивного индивида, нужно вовремя ввести вакцину. Чтобы проследить весь процесс воздействия вируса на организм, а затем и вакцины, необходимо непрерывное наблюдение и анализ показаний датчиков.

- Итак, начнем, - профессор встал из-за стола.

«Заражу его для начала чем-нибудь не смертельным. Проверим, как работает мультивирус в теле человека. Подавляет ли он другие инфекции также как «Красная звезда»… главное, потом избавить организм от самого вируса», - подумал ученый.

Хаимович подошел к камере и включил усыпляющий газ:

- Мы начинаем. Приятных снов.

- А без этого никак нельзя? У меня после этой штуки голова трещит, - попытался возразить Фёдор.

Альберт Борисович оставил его жалобы без внимания, и через десять минут бродяга погрузился в глубокий сон. Действия снотворного должно было хватить часа на два. Профессор ввел в тело подопытного штамм одного из видов гриппа. Это был редкий образец и действовал очень быстро, уже через час у человека появлялись все симптомы заболевания.

Прошло полтора часа. Бродяга спокойно спал, датчики следили за состоянием его организма. Грипп стремительно распространялся в теле подопытного. Альберт Борисович решил, что пора. Ученый сделал запись в журнале: «Первое инфицирование человека вирусом...». Хаимович задумался

и поймал себя на мысли, что до сих пор не дал имя своему детищу. Эта была уже не «Красная звезда», это было нечто новое, гораздо более сильная форма жизни.

- Звезда… хм… новая звезда… да, отлично! «Новая звезда»! – воскликнул профессор, нарекая свой мультивирус этим именем.

Через несколько минут первое инфицирование человека «Новой звездой» состоялось. Сейчас Альберту Борисовичу было очень важно поймать момент, когда мультивирус победит грипп, а затем – нейтрализовать саму «Звезду». По расчетам ученого, вакцину нужно было ввести через восемь часов.

Хаимович поднялся в дом, чтобы вымыть руки и пообедать. Поставив в микроволновку полуфабрикаты, он взял бутыль с водой, пакет с собачьим кормом и вышел на улицу. Додж полакал из миски, а затем принялся за еду, но внезапно посмотрел на ворота и оскалился. Через секунду раздался звонок домофона.

«Видимо, опять Андрей приехал. Открывать или нет? - Задумался профессор. - Ладно, бродяга спит, думаю, можно впустить во двор ненадолго. Вдруг есть интересные новости, а то сижу тут как в пещере».

Звонок повторился, за ним последовал настойчивый стук. Ученый прошел по тропинке и отворил ворота. Перед ним стояли трое мужчин с очень серьезными лицами.

- Альберт Борисович Хаимович? - Спросил человек среднего роста с глазами навыкат.

Профессор кивнул. Сердце учащенно забилось, страх подбирался к горлу. Он выдавил сухое:

- Да.

Рядом с пучеглазым стоял высокий худощавый парень. Он достал документ и показал профессору:

- ОБЭП. Хотим с Вами побеседовать.

- А ордер у вас есть? - неожиданно смело бросил им Альберт Борисович.

- Ордер нам не нужен, это не обыск. Мы имеем право задержать Вас на трое суток, так как Вы подозреваетесь в хищении государственных средств. Вы имеете право…

- Я не могу на трое суток, у меня… - перебил профессор. Его пугал арест, но еще больше ученый боялся того, что за время его отсутствия эксперимент с бродягой выйдет из-под контроля.

- Возможно, получится быстрее, пройдемте в машину, - включился в разговор третий незнакомец, - Альберт Борисович, я понимаю, Вы - уважаемый человек, ученый, только поэтому мы разговариваем с Вами в таком тоне. Обычно все происходит гораздо быстрее и жестче.

Профессор понял, что если будет сопротивляться, то только ухудшит свое положение. А так, возможно, к вечеру его отпустят, и он успеет вернуться в свою тайную лабораторию. Усевшись в машину, все четверо отправились в отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

Через час к коттеджу Хаимовича подъехали Андрей и Ёся. Подождав за закрытыми воротами, они уже собирались повернуть назад, когда Кузнецову позвонили. Андрей нажал кнопку, на экране появилось взволнованное лицо Маши с округленными от страха глазами. Девушка выпалила на одном дыхании:

- Возвращайтесь. Альберта Борисовича арестовали. Прытко только что объявил.

Глава 31. В клетке

Хаимович несколько часов просидел в пустом кабинете, ожидая следователя. Он еще никогда так дорого не ценил свое время и мысленно проклинал всех полицейских. Наконец, в дверь вошел мужчина в сером костюме лет тридцати, очень смуглый, с невзрачным лицом и редкими усами, которые пытался отращивать. Следователь сел напротив профессора, поздоровался, представился и начал задавать вопросы о личной жизни, работе и опытах, которые проводил ученый. Говорил мужчина медленно, тягуче, как будто вводя в транс свою жертву. Допрос длился уже больше двух часов, но пока конкретных обвинений предъявлено не было. Однако профессор понял, что полицейские накопали достаточно, чтобы посадить его лет на десять. Оказаться перед великим открытием и уткнуться в непробиваемую стену уголовной системы – как много отдал бы Альберт Борисович, чтобы эту проверку начали хотя бы на месяц позже.

Следователь вел себя очень вежливо и тактично, как будто опасался обидеть подозреваемого:

- Альберт Борисович, складывается очень плохая для Вас ситуация. В наших руках уже множество фактов нарушения и явно прослеживается состав уголовного преступления.

- Я уже Вам объяснял, что не имею отношения к оборудованию, о котором Вы говорите. Я не разбираюсь в накладных и прочих бумажках. Мое дело – исследования, я – ученый. Так в чем меня обвиняют?

- Пока ни в чем, сегодня я не готов выдвинуть Вам обвинение, но, возможно, уже завтра многое изменится. И не в Вашу пользу.

- Значит, я могу идти? – не обращая внимания на угрозу, спросил Хаимович и поднялся со стула.

- Увы, нет. В такой ситуации я не могу отпустить Вас, и вынужден задержать, как минимум, на трое суток.

Отчаяние овладело профессором, и он на секунду утратил хладнокровие:

- Но я не могу, мне нужно работать...

- Работать? Где? Вы же официально отстранены от руководства лабораторией…

Альберт Борисович почувствовал, что почти проговорился. Ведь пока полицейские не нашли лабораторию, у него оставалась хоть какая-то надежда на будущее.

- Я пишу теоретическую работу. Меня отстранили, но не отняли мой интеллект. Это работа в научный сборник, я должен успеть к его публикации.

- Сочувствую профессор, но, боюсь, думать об этом надо было чуть раньше. Эту ночь Вы проведете здесь. Компанию Вам составят приличные люди: один банкир и два чиновника. Все трое, думаю, получат хороший срок за экономические преступления. Так что общество у Вас будет интеллигентное, отпетых уголовников в камере нет.

Эта новость не улучшила настроение Хаимовича, он молчал, глядя на вышарканный паркет в кабинете. Освещение в комнате было довольно тусклым, от чего лицо следователя казалось почти черным:

- Советую Вам сотрудничать со следствием всеми силами. Завтра я ожидаю новой информации о проверке в Вашем ведомстве. Вернемся к

разговору вечером.

- Вечером?! Как вечером?

- Вы задержаны на трое суток. До завтра, - следователь вызвал полицейского и попросил проводить профессора в камеру номер два.

Альберт Борисович понял, что эксперимент с бродягой находится на грани провала: «Как минимум, целых два дня неконтролируемого заражения… Что за это время произойдет с подопытным? И что будет дальше? А если мне сразу дадут срок, не выпуская отсюда? Суд, тюрьма…» У профессора закружилась голова, он был на грани отчаяния. Ученый не помнил, как дошел до камеры, в которой действительно сидели три человека. Свободных мест было достаточно, Хаимович лег на первую пустую койку и постарался забыться, но не получалось. Мысли хаотично метались в его голове. До профессора доносились голоса, но он не сразу понял, что говорят о нем.

- Мда, «воспитанный» у нас сосед попался, прошел и не поздоровался.

- Может, поучить его?

- Ладно Вам, мы же не уголовники…

- Может, он - псих?

- Думаешь опасен? Вроде на вид нормальный.

- А психи все так и выглядят… с виду интеллигент в очках, а сам заживо людей режет и ест…

- Ну тебя со своими рассказами.

- Глянь, он вроде не спит?

- Эй, товарищ, Вы кто?

Альберт Борисович повернул голову и, придя в себя, стал оглядывать сокамерников.

- Здравствуйте, - пробормотал, наконец, профессор.

- И вам того же, - сказал рыжий толстяк на дальней кровати.

- Привет, - дружественно поздоровался седой мужчина в темно-синем спортивном костюме.

- Я ученый, - выдавил из себя вторую фразу профессор.

- Хм, а за фто фзяли? – спросил третий сокамерник, крепкого телосложения, который сильно шепелявил.

- Пытаются привлечь за растраты, - уныло протянул Хаимович.

- Ооо… это нам знакомо, - кивнул толстяк.

- Да, да, не удивил, - подтвердил седой.

- Не фовзнавайся, главное, ни ф чем, - посоветовал шепелявый, - украл-то много?

Профессор пожал плечами:

- Я не крал…

- А ну так-то да, мы все берем на время, просто надолго, а потом забываем, - хмыкнул рыжий. По камере пошли смешки.

- Вы, уважаемый, если хорошо взяли, не пожалейте на адвоката, - седой кашлянул и посмотрел в глаза профессору, - у нас в России тот, кто украл тысячу рублей, получит пять лет, а кто десять миллионов – пять суток и условный срок… Если красть, то с запасом на хорошего адвоката.

- На себя и на того парня, - добавил толстяк.

Все трое опять загоготали. Было видно, что в целом они не слишком удручены своим положением. Видимо, каждый из них «взял с запасом».

- Ладно, давай отбой. Завтра опять допросы и кутерьма эта. Если меня адвокат отсюда не вытащит через неделю, набью его холеную рожу, - седой

отвернулся к стенке.

- Тогда получите ефё фрок за фред фсдоровью.

- За дело можно.

Сокамерники с кряхтением устраивались спать. Альберт Борисович анализировал, что делать в сложившейся ситуации. Он мог потребовать телефонный звонок. Но вот кому звонить? Близких родственников у Хаимовича не было, надежных друзей тоже. На ум приходил только Андрей Кузнецов. «Раскрыть ему карты? Рассказать про домашнюю лабораторию? Показать бродягу? Попросить сделать инъекцию антивирусом?» - ученому казалось, что его мозг сейчас взорвется.

Неожиданно все прояснилось. Как иногда происходит в те моменты, когда напряженно думаешь над ответом, и он приходит сам собой.

«Пусть все идет, как идет, - решил профессор, – надо сосредоточиться на главном. О лаборатории и вирусе никто не должен знать. Никто. Если первый эксперимент провалится - не беда. Найду еще подопытного. Сейчас главное - выбраться отсюда. Откупиться, если надо. Необходимо довести дело до конца, остальное - мелочи, пыль, суета».

С этими мыслями ученый отключился. Спалось ему на удивление крепко. Разбудил профессора лязгающий звук ключей, отпирающих замок и голос охранника:

- Хаимович?! Подъем! Посетители.

Альберт Борисович с силой заставил себя разлепить глаза. Сокамерники уже давно проснулись и обсуждали свои дела.

Молодой, судя по всему, недавно работающий охранник стоял, слегка приоткрыв дверь. Видимо, вырабатывая командный голос или одурев от власти над людьми, он говорил с заключенными громко и нагло:

- Я два раза повторять должен?!

- Надо и три повторишь, - спокойно сказал седой в спортивном костюме.

- Что? - оторопел охранник.

- То! Мы сегодня здесь - завтра там, а ты тут чахнуть всю жизнь будешь и неизвестно, кто еще на кого орать будет, когда мы отсюда выйдем.

В это время профессор встал с кровати, кивнул всем головой в знак приветствия и посмотрел на охранника:

- Мне выходить?

- Выходить, выходить, - уже тише и даже слегка обиженным тоном пробормотал надзиратель, - посетители к Вам…

Хаимович напрягся, вспоминая свои мысли минувшим вечером. Затем вышел из камеры и зашагал впереди охранника, скрестив руки за спиной.

В комнате для свиданий сидели все трое «людей Ха».

- Альберт Борисович! - Маша кинулась к профессору, когда он вошел.

Мужчина по-отечески обнял ее и подал руку парням.

- Как Вы? – спросил Ёся.

- Нормально... жду, что следователь скажет.

- Что мы можем для Вас сделать? – поинтересовался Андрей.

Профессор задумался и отвел взгляд в сторону:

- Я думаю, что все не так плохо, как кажется. Может, вечером уже буду дома. Хотя если есть хороший знакомый адвокат, лишним не будет…

- Конечно, мы об этом позаботимся, - деловито заверил Иосиф.

- Хотя есть еще кое-что… у меня же собака голодная, киньте ей что-нибудь съедобное через забор.

- Нет проблем, босс, - пообещал Кузнецов.

- Так, ну рассказывайте лучше, что нового на работе?

Они проболтали о делах минут двадцать. Затем вошел надзиратель и сказал, что время для встречи на сегодня истекло. Ребята ушли домой, а профессор вернулся в камеру.

Глава 32. Вечер трудного дня

Альберт Борисович покинул следственный изолятор только вечером третьего дня. Официального обвинения следователь так и не вынес, лишь взял подписку о невыезде. Добравшись до своего коттеджа, профессор увидел, что ворота заперты, следов взлома нет, и немного успокоился. Ученый очень боялся, что пока он находился в камере, полицейские провели обыск в доме. Додж, соскучившийся, но сытый бегал по территории. Увидев хозяина, пес пулей кинулся к нему, измарав всего передними лапами.

- Привет, привет, дружище. Как ты тут один? Скучал? Задержали меня маленько…

Так бы и сидеть Альберту Борисовичу в камере, дожидаясь суда, но следователь намекнул, что за профессора замолвили словечко очень влиятельные люди и попросили выпустить на свободу до официального приговора под подписку о невыезде. Это приятно удивило ученого, однако, в корне ничего не меняло. Перед тем, как отпустить Хаимовича, следователь прямым текстом сказал, что по закону Альберту Борисовичу светит пятнадцать лет лишения свободы за хищения в особо крупных размерах. Действительно, загородная лаборатория обошлась ученому недешево.

Следователь предложил сделку: профессор полностью признаётся во всех обвинениях и получает 5 лет лишения свободы, а через три года при хорошем поведении - условно-досрочное освобождение. Если согласиться, продать дом и вернуть оборудование, тем самым компенсировав убыток государству, то, возможно, получится еще смягчить приговор. Но Альберт Борисович понимал, что признавшись во всем, он поставит крест на карьере, и клеймо вора всегда будет преследовать его. А если отказаться сотрудничать со следствием, то его посадят, а оборудование все равно найдут и конфискуют. Мысли об этом замкнутом круге сдавливали голову Хаимовича как тиски.

Переступив порог, мужчина прислушался. «Тишина… неужели, бродяга уже мертв? Тогда придется изучать развитие вируса только по данным датчиков, а это такая скука», - мелькнуло в голове ученого.

Альберт Борисович обошел все комнаты, гараж и чердак, посмотрел, не спрятаны ли где микрокамеры. Хаимовичу теперь казалось, что за ним следят, паранойя становилось все сильнее. Наконец, убедившись, что «чужих» в доме не было и нет, мужчина открыл секретный люк.

Из подвала не доносилось ни звука. Альберт Борисович осторожно спустился по лестнице. На прозрачных стенах камеры подопытного были видны разводы крови. Из-за них профессор даже не сразу разглядел бродягу. Тот сидел в углу, облокотившись на стенку и опустив голову. Все лицо Фёдора было в крови, правая рука сломана и безжизненно свисала. Пол также был красным.

- Что тут случилось? Боже… видимо он обезумел и бился головой об стены, пытаясь вырваться, - ученому в первый раз вдруг стало действительно жалко своего подопытного. До этого момента он абстрагировался от мыслей, что ставит опыты на живом ни в чем не повинном человеке. Перед ним был как будто обычный лабораторный кролик.

Альберт Борисович присел на корточки напротив тела и прижался лбом к камере, с сожалением думая о провале эксперимента. Хаимович забылся на

какое-то мгновение и не заметил, как бродяга открыл глаза. В следующую секунду, яростно крикнув, мужчина кинулся на профессора. Ученый в страхе сжался в комок, не веря, что перегородка удержит этого разъяренного монстра. Раздался громкий глухой удар, брызнула кровь, бродяга ударился лицом и выбил себе несколько зубов, но, не замечая этого, со всей силы начал долбить руками по стенке.

Профессор сам не понял, как отскочил от камеры, попятился спиной, не заметил стул, запнулся, с размаху ударился затылком об пол и потерял сознание. Очнулся он минуты через три. Клетка еще удерживала взбесившегося бродягу, но тот бил по ней с такой злостью, надеясь добраться до своего мучителя, что казалось, еще чуть-чуть - и бокс разлетится. Хаимович пришел в себя, кинулся к аппарату с усыпляющим газом и нажал кнопку, но датчик показал, что газ на исходе и необходимо заменить баллон.

- Проклятье, - выругался Альберт Борисович и бросился к одному из шкафов.

Зараженный буйствовал с удвоенной силой. Профессор с ужасом заметил, что камера дала трещину, еще немного – и бродяга разломает «аквариум». Наконец, ученый заменил баллон и включил аппарат на полную мощность. Усыпляющий газ быстро наполнил камеру, но подопытный не унимался. Снотворное действовало на него слабее, чем на обычных людей.

Один вид зараженного уже вызывал ужас. Его лицо было разбито, кожа местами содрана, половина зубов выбита, глаза заплыли от гематом. Зрачки сильно расширились, а пристальный взгляд пронзал насквозь, как будто кто-то смотрел с того света.

Наконец, газ начал действовать, удары бродяги становились слабее, он упал на одно колено, но еще продолжал стучать. Профессор заметил, что зараженный бьет по камере здоровой и сломанной рукой. Было видно, что у него открытый перелом: кусок кости торчал наружу, кровь бежала из раны, но в состоянии шока мозг инфицированного блокировал сигналы боли. Хаимович решил убить бродягу, как только тот уснет. Руки ученого дрожали, все тело била нервная лихорадка - столько стрессов за несколько дней не прошли бесследно. Но где-то в глубине сознания Альберт Борисович чувствовал, что объект нужно сохранить для дальнейших исследований.

Когда зараженный замер, профессор решился. Одевшись в специальный защитный костюм, Хаимович зашел в камеру через буферную зону. Ученый надел на ноги бродяги кандалы и прикрепил их к полу. Посадив подопытного «на цепь», профессор немного успокоился. Теперь инфицированный был не так опасен, кандалы надежно удерживали его в углу камеры. Руки Фёдора Альберт Борисович оставил свободными, чтобы зараженный мог самостоятельно принимать пищу. Хотя сколько бродяга протянет в таком состоянии, ученый предсказать не мог.

Подойдя к компьютеру, Хаимович попытался восстановить картину заражения. На мониторе появилась первая точка графика - время инфицирования. «Новая звезда» принялась стремительно уничтожать вирус, которым профессор заразил Федю. Покончив с конкурентом, марсианско-земной мутант стал активно размножаться.

Альберт Борисович сравнил процесс заражения своего подопытного с зеками из лаборатории - все шло аналогично. Но вирус-мутант действовал быстрее чем «Красная звезда». Ученый заметил, что чуть больше чем через сутки организм бродяги изменился. Антитела перестали воспринимать мультивирус как угрозу. В первый день заражения иммунитет еще пытался

сопротивляться, но затем как будто перестал замечать инородную форму жизни.

Неожиданно Хаимовича посетила смелая догадка. Он запустил тест сравнения ДНК подопытного до заражения и спустя двое суток. С Андреем они не догадались провести такой анализ, когда изучали действие марсианского вируса на заключенных. Когда компьютер закончил обработку и выдал результат, ученый понял, что его страшное предположение подтвердилось. «Новой звезде» каким-то образом удалось встроиться в ДНК человека, изменить его структуру, и теперь вирус стал одним целым с организмом. Более того, он мог управлять всеми процессами, контролировать иммунитет и сознание.

Теперь профессор был уверен, что существо, лежащее на полу камеры, уже не было человеком. Однако следовало разобраться во всех деталях, и Альберт Борисович продолжил исследование. Он обратил внимание, что температура тела подопытного сначала повысилась до 39 градусов, но на вторые сутки снизилась до 30.

- Подумать только, холодный как мертвец… - прошептал ученый, не веря своим глазам.

Двадцать минут назад, когда бродяга пытался разнести камеру, его температура опять подскочила до сорока градусов, а теперь он быстро остывал – датчики показывали уже тридцать семь.

- Видимо, в возбужденном состоянии температура повышается, а в спокойном понижается... очень интересно, - с азартом говорил сам с собой профессор.

Он структурировал весь процесс заражения и сделал новую запись:

- Объект №1. Срок инфицирования - трое суток. Спустя двадцать семь часов после введения мультивируса в организме произошли изменения на генном уровне, возможно, необратимые… назовем это «точкой невозврата». Но, чтобы убедиться, сделаю подопытному инъекцию вакцины от «Новой звезды».

Альберт Борисович ввел спящему Фёдору лекарство, которое изобрел для нейтрализации мультивируса. «Надо подождать несколько часов, надеюсь, меня опять не арестуют, а то я никогда не закончу этот опыт…»

Профессор решил немного отдохнуть и подкрепиться. Поднимаясь по лестнице, он почувствовал сильную боль в затылке, голова закружилась, и мужчина чуть не упал.

- Тяжелый денек…, - пробормотал Хаимович, немного придя в себя, - надо успокоиться, подумать и все взвесить, сейчас нельзя торопиться.

Зайдя на кухню, он почувствовал неприятный запах, исходивший из микроволновки. Там спокойно разлагались полуфабрикаты, которые профессор поставил разогревать перед тем как его арестовали. Выбросив испорченные продукты, ученый решил устроить праздничный ужин по случаю своего освобождения. Быстро приняв душ, мужчина переоделся и направился к машине.

Глава 33. Зверский аппетит

Припарковавшись около супермаркета, Альберт Борисович вышел из автомобиля и осмотрелся. Мимо него проходили десятки людей: молодые парочки, семьи с детьми, студенты, пенсионеры. Все они даже не задумывались о том, что самый обычный визит в магазин может быть огромной радостью после того, как проведешь несколько дней за решеткой. Профессор сделал глубокий вдох и понял, насколько дорога человеку свобода, и решил во что бы то ни стало сохранить ее.

Набрав полную тележку продуктов, Хаимович собрался идти к кассе, но остановился напротив водочного отдела. Внимательно разглядывая красивые бутылки, профессор подумал: «А не отметить ли мое освобождение?»

После недолгих размышлений, ученый положил в корзину бутылку водки. Пил он, как правило, в компании и по праздникам. А так как друзей и приятелей у него было мало, то компания собиралась очень редко. В студенческие годы все, конечно, было не так, но с тех пор много воды утекло. Решив, что алкоголь поможет снять стресс, профессор настроился сегодня попраздновать. Только вот выпить было не с кем. «Пригласить коллег? Опасно, могут узнать про лабораторию. Пить одному? Эх…» - Хаимович почувствовал себя каким-то алкоголиком, но решил, что все-таки лучше одному, чем рисковать.

Вернувшись домой, Альберт Борисович приступил к приготовлению ужина, параллельно размышляя о будущем:

- Что мы имеем? Во-первых – я теперь безработный…

Мужчина бросил несколько куриных бедер на сковородку. В качестве главного блюда он запланировал жареную картошку с курицей.

- Во-вторых, рискую получить срок и бесславно закончить карьеру. Да не то что рискую, а без пяти минут в тюрьме!

Он поставил банку с солеными корнишонами и водку в холодильник и перевернул обжаренную с одной стороны курицу.

- Следователь сказал в течение недели не покидать пределы города. Значит, времени что-то предпринять у меня крайне мало - это в третьих.

Альберт Борисович достал из пакета банку соленых груздей, сметану, чеснок и убрал в сторону, чтобы не мешало.

- Пункт четвертый. У меня в подвале на привязи сидит человек, в ДНК которого встроился неизученный мультивирус. Похищение и опыты над людьми гарантировано прибавят мне лет десять к сроку.

Профессор принялся резать тонкими кусочками грудинку и копченую говядину. Сало убрал в морозилку, чтобы хорошенько замерзло перед ужином.

- В пятых… у меня есть вирус, который может стать чудом или проклятьем. Но даже я пока не знаю, можно ли от него излечить.

Хаимович помыл помидоры и огурцы и стал нарезать их колечками.

- Что делать-то? Не сегодня-завтра, в крайнем случае, через неделю меня арестуют. Сколько лет дадут: пять или пятнадцать - сейчас значения не имеет. Это все равно конец.

Нож размеренно стучал по деревянной доске, нарезая овощи.

- Замести следы? Перепрятать лабораторию? Уничтожить все улики?

Мужчина выложил из пластикового контейнера холодец. Тот, упав на тарелку, слегка задрожал, поигрывая блестящими боками.

- И что потом? Куда все это деть? Бродягу, конечно, можно закопать на заднем дворе или разрезать и вынести по частям в лес, но вдруг кто-то увидит, а вдруг за мной следят...

Курица весело шипела на сковородке, брызгая горячими каплями жира. Профессор ткнул птицу ножом, из нее побежала тонкая струйка крови. Мужчина принялся резать картошку.

- А что, если публично объявить о моем открытии?! Сказать, что лекарство от всех болезней найдено? Показать результаты опыта на крысе…

Хаимович добавил в сковороду картофель, перемешал и накрыл крышкой, после чего сел на стул, откинулся и обхватил голову руками.

- Поймут? Поверят? Оценят?!

Вдруг в комнате пролетела оса. Медленно жужжа, насекомое село на стол рядом с мужчиной. Глядя на нее, ученый вспомнил случай из детства: они с отцом гуляли по парку, и папа купил ему сладкую вату. Рядом с мальчиком начала виться такая же оса. Маленький Альберт не растерялся и сбил насекомое на лету рукой. Оса упала на асфальт и не могла сразу взлететь, беспомощно жужжа. Ребенок уже занес ногу, чтобы раздавить ее, но вмешался отец:

- Не надо, сынок.

- Почему? Они же вредные… я слышал…

- Все относительно. Осы – они тоже нужны. Нет существа удивительнее и вреднее человека.

- Как это, папа?

- Вырастешь - поймешь, - улыбнувшись, сказал отец.

Больше они к этой теме не возвращались. И теперь, спустя столько лет, ученый вспомнил эти слова и понял их смысл. В погоне за богатством, комфортом, успехом человечество выкачивало последние ресурсы из планеты. Города задыхались от перенаселения. Реки мелели, океаны загрязнялись. И полет на Марс был первым шагом к тому, чтобы через какое-то время покинуть погибающую планету.

Хаимович настолько глубоко погрузился в свои размышления, что еда чуть не подгорела. Сняв сковороду с плиты и достав запотевший графинчик водки, мужчина приступил к праздничному ужину. Через полчаса, хорошо поев и выпив, профессор захмелел. Ученый взглянул на часы и решил, что пора проверить действие антивируса.

Он спустился в подвал, едва не загремев по лестнице, и проверил показания датчиков.

- Так… антивирус, как я и предполагал, не сработал… хм… более того, иммунитет распознает вакцину как вирус и борется с ней.

Действие снотворного заканчивалось, бродяга зашевелился. Раздалось его тяжелое дыхание, из груди вырвался хриплый стон. Альберт Борисович посмотрел на монитор, температура тела зараженного была всего тридцать один градус.

Бомж повернул голову, его лицо было апатичным, ничего не выражающим, как у мертвеца. Но вот подопытный увидел за стенкой человека, и его физиономию исказила гримаса злобы. Датчики тут же показали повышение температуры на два градуса, и это всего за несколько секунд. Зараженный рванулся с места, попытался встать, не понимая, что прикован, и тут же рухнул лицом вниз.

Профессор подошел вплотную к «аквариуму» и стал внимательно разглядывать объект исследования, не замечая, что разговаривает сам с собой:

- Повышенная агрессивность – тот же признак, что и при заражении «Красной звездой»… Кожа синюшного цвета, пониженное содержание гемоглобина, ускоренный метаболизм. Организм быстро истощается, однако он достаточно силен и, похоже, совсем не чувствует боли, как будто сигнал к мозгу что-то блокирует.

Тем временем бродяга дергал ногами, пытаясь освободиться, и тянулся в сторону профессора.

- Интеллектуальные способности явно снижены. Надо проверить, как реагирует на пищу, - Хаимович через герметичный отсек поместил в камеру несколько кусочков грудинки, которые захватил с собой.

Фёдор принюхался, взял один кусок и швырнул в стенку.

- Отказывается есть. Грудинка пришлась ему не по вкусу.

Существо зарычало, напрягая все силы, чтобы освободиться.

- Зрачки расширены, бегают, взгляд не сфокусирован. Усилилось выпадение волос на голове. Сейчас объект больше похож на бешеную собаку, чем на человека. Что, если попробовать дать ему сырое мясо?

Альберт Борисович поднялся на кухню, отрезал от свежей телячьей вырезки небольшой кусок и спустился обратно.

На сырое мясо существо отреагировало с большим интересом. Принюхавшись, бродяга вонзил оставшиеся зубы в плоть и с урчанием начал рвать его волокна. На «лице» зараженного отобразилась гримаса, похожая на удовольствие.

Профессор следил за показаниями на мониторе. Датчики зафиксировали в организме подопытного повышение уровня гемоглобина и одновременно ускоренное размножение вируса.

- Вот оно! Как я и ожидал, вирусу необходим гемоглобин и аминокислоты животного происхождения. Объект не ел три дня, сильно истощен, появились небольшие язвы на теле... Судя по всему, при недостатке питания вирус извлекает для себя пищу из организма носителя… как будто человек переваривает сам себя…

Бродяга, быстро проглотив мясо, повернул окровавленную морду в сторону ученого и оскалил редкие зубы.

Хаимович еще раз убедился, что кандалы надежно удерживают объект, включил усыпляющий газ и приглушил свет. В противоположном углу подвала раздался шорох. От неожиданности ученый застыл на месте.

- Тьфу, там же кролик. Чуть не забыл про него! – Мужчина подошел к клетке, в которой беспокойно шуршал голодный зверек. – Пошли со мной, составишь хоть какую-то компанию…

Альберт Борисович поднялся наверх и поставил клетку на край кухонного стола, сдвинув тарелки. Испуганный зверек часто-часто шевелил носом, озираясь вокруг.

- Ну вот, есть с кем поговорить, посиди тут. Я еще Доджа приведу, - икнув, пробормотал профессор и вышел на улицу.

Вернувшись через минуту с собакой, ученый радостно объявил:

- Теперь можно сообразить на троих: я, мой верный друг и пушистый символ моей любимой работы. Чем не компания? - Допивая водку, профессор доказывал кролику и Доджу, как все неправы и как они пожалеют. Пес ловко ловил на лету куски мяса, которые бросал хозяин, а кролик с аппетитом грыз капустные листы.

Увидев, что водка закончилось, Альберт Борисович сначала подумал воспользоваться своим запасом спирта, но потом решил прогуляться и сходить за второй бутылкой.

Хаимович встал, немного пошатываясь. Мужчина уже достаточно опьянел, но ему не хотелось, чтобы веселье заканчивалось в самом разгаре. Профессор вышел на улицу, выпустил собаку бегать по двору и пошел в магазин неподалеку. Он торопился - было уже поздно, и Альберт Борисович боялся, что скоро продажу алкоголя прекратят до утра. Ученый прибавил шаг, прошел один квартал, завернул за угол дома и очутился на узкой улочке. Навстречу ему двигалась компания молодых ребят, они шли гурьбой и о чем-то спорили. Их пьяная речь оглашала всю округу. Один из парней не заметил профессора и сходу задел его плечом. Хаимович пошатнулся. Вдруг самый пьяный и задиристый крикнул Альберту Борисовичу:

- Что, самый широкий? Улицы мало?

Профессора охватила внезапная злость, и он крикнул незнакомцам:

- Сами смотрите, куда прёте… бараны...

- Ах ты, козел!..

В следующую секунду ученый ощутил сильный удар в ухо, а затем - пинок в живот. Он упал на колени, обороняться от толпы не было сил и возможности. И тут пьяная эйфория охватила хулиганье. Стадный инстинкт захлестнул их, молодежь принялась пинать жертву, как стая, раздирающая добычу. Хаимовичу оставалось только обхватить голову руками, но тут он почувствовал мощный пинок прямо в затылок и потерял создание.

Глава 34. Побег

- Иван Иванович, поступил пациент с тяжелой травмой черепа, возможно, понадобится трепанация.

Доктор разглядывал рентгеновские снимки новых больных.

- Готовьте операционную, буду через три минуты.

- Хорошо.

Осмотрев пациента, Иван Иванович, взял его только что составленную лечебную карту.

- Так, в сильном алкогольном опьянении… уличная драка… множественные травмы… ушибы и гематомы… и так далее.

- Состояние очень тяжелое, - сказала медсестра.

- Весна, что ли, на них так действует? Пятый пострадавший в пьяной драке за три часа. Ладно, этот совсем плох, сам им займусь. Личность не определили?

- Документов не было, как сказал полицейский.

- Ясно, готовьте стол к операции. Рентген сделали?

- Да, вот.

- Плохо дело, брат, придется в черепе твоем поковыряться, иначе кони двинешь, - доктор посмотрел на лицо пациента. Больной издал слабый стон. Что-то в этом лице показалось врачу знакомым.

- Давайте наркоз. Инструменты. Начинаем.

Операция длилась два часа. Альберт Борисович был почти на волосок от смерти. Если бы не проезжающий мимо наряд полиции, пьяная толпа могла забить его насмерть. Врачи успели спасти ему жизнь, но здоровье оставалось под сомнением. У Хаимовича был проломлен череп, и пришлось делать срочную трепанацию.

Ученый очнулся через двадцать с лишним часов после операции. Голова страшно гудела, отходил наркоз. Профессор, увидев больничные стены, не понял, где он. Мужчина попытался вспомнить, как сюда попал, но боль становилась еще сильнее от малейшего напряжения. Голова была вся в бинтах, тело ныло от множества ушибов.

В палате находилось еще несколько больных. К Хаимовичу постепенно возвращались воспоминания: лаборатория, вирус, опыты, ужин… Затылок опять сильно заболел, он попытался потрогать рукой ушибленное место, но нащупал только бинты. Ученый вспомнил, как шел по улице, перепалку, драку, потом какой-то шум, лица… больше ничего… мысли путались…

- Они придут за мной, придут… я все понял, нельзя терять ни минуты..., - судорожно бормотал Альберт Борисович. В его травмированной голове сгущались мрачные мысли, волна страха и паранойи охватила профессора, - я не дам ставить на мне опыты. Они еще пожалеют, они все еще пожалеют…

Мужчина был очень слаб, но страх придавал ему сил. Он лежал под простыней в одних трусах, одежды рядом не было. Профессор посмотрел по сторонам, все спали. На стуле рядом с кроватью одного из пациентов он увидел спортивные штаны и майку. Хаимович осторожно поднялся, быстро натянул на себя чужую одежду и выглянул за дверь, ведущую в коридор. Метрах в тридцати от палаты располагался стол дежурной сестры, но ее самой не было видно.

- Попытаться выйти через коридор? Нет, главная дверь, наверняка, закрыта...

Сзади раздался скрип. Человек, у которого ученый стащил одежду, повернулся во сне. Альберт Борисович обернулся и заметил за окнами небольшой больничный парк, окруженный невысоким забором, за которым начиналась свобода. Быстро распахнув окно, мужчина залез на подоконник и спрыгнул вниз. К счастью, палата располагалась на первом этаже.

На улице стоял теплый майский вечер. Человек с перевязанной головой перелез через забор. Всего сутки назад профессор был на грани жизни и смерти, а сейчас бодрой рысцой удалялся от больничного корпуса. Он не сразу сориентировался, в каком районе находится, а когда понял, оказалось, что до его коттеджа было больше двух часов ходьбы. Денег на проезд не было, попутку ловить было поздно, да и опасно: по городу ездили наряды полиции, и человек в свежих синяках и ссадинах, с перебинтованной головой наверняка вызвал бы у них интерес. Хаимович решил добираться до дома своим ходом. Одежда, которую он украл, оказалась на три размера больше, резинка в штанах была слабая, и они постоянно сваливались, затрудняя движение.

Пройдя минут двадцать, Альберт Борисович ощутил сильное головокружение. Он остановился, облокотился на стенку, но долго так не продержался и сполз на асфальт. Вокруг возвышались многоэтажные дома, в нескольких окнах горел свет. Вдруг метрах в пятидесяти от себя мужчина услышал возню, шепот, а еще через пару минут – приглушенные стоны. Какая-то парочка уединилась за кустами сирени. Весна. Немного отдохнув, профессор решил не терять времени и живым или мертвым добраться до дома. Каждая минута была дорога.

Наконец, через три с лишним часа, едва живой, он оказался на своей улице. Последний час ученый двигался едва-едва, постоянно останавливаясь для передышки.

Додж не сразу почуял хозяина и громко залаял, услышав шорох за забором. Профессор отворил дверь и шикнул на пса. Боксер завилял обрубком хвоста, но с удивлением глядел на изменившегося Альберта Борисовича. Войдя в дом, Хаимович первым делом спустился в подвал. Включив свет, он подошел к шкафу, в котором хранились «Новая звезда» и вакцина. Взяв в руки ампулу с мультивирусом, ученый долго смотрел на нее:

- Это должно помочь, должно… просто надо все сделать вовремя. У меня все будет под контролем, на этот раз я не допущу ошибку...

Альберт Борисович вставил ампулу в шприц-пистолет, сделал укол себе в мышцу и сразу же почувствовал, как по телу стало разливаться тепло. Он несколько раз глубоко вздохнул. Нужно было дать вирусу похозяйничать в его организме, чтобы быстрее залечить рану.

«Теперь главное - успеть вовремя нейтрализовать «Новую звезду», пока она не встроилась в ДНК и не захватила разум», - напряженно размышлял Хаимович.

В процессе проведения опытов над заключенными профессор понял, что на первом этапе марсианский вирус оказывает мощное восстановительное действие на весь организм. «Красная звезда» помогала не только избавиться от болезней, но и быстрее залечить раны и повысить тонус. Альберт Борисович понимал, чем рискует, но назойливая мысль о том, что осталось мало времени и скоро его упекут в тюрьму, не давала ему покоя:

- Если не начать действовать - всему конец. Я не должен позволять им диктовать свои правила. Правила устанавливаю я, потому что за мной - сила.

Вот она, в этой ампуле! Вчера я столкнулся с людьми, которые показали, что такое сила, - в голове профессора всплывали отрывочные картинки вечерней драки. Жестокость людей разбудила в ученом то, что так долго спало. Альберт Борисович понял, кто он и кто остальные, - нет вреднее существ, чем люди. Им наплевать на то, что я сделал, пока они не почувствуют масштаб моего открытия. Все-все должны его почувствовать, и тогда они придут и попросят о пощаде… все придут, даже самые сильные мира сего! Только я буду их последней надеждой! Пощажу ли я их? А пощадили бы они меня?!

Затылок пронзила резкая боль, Хаимович потрогал рукой место, в которое пришелся самый сильный удар. Долгая прогулка отняла у мужчины последние силы, поэтому он поднялся наверх, лег в кровать и завел будильник. Чтобы не рисковать, ученый решил проснуться через четыре часа и сделать инъекцию вакцины. Профессор закрыл глаза и мгновенно погрузился в сон.

Глава 35. Животных с рук не кормить

Альберт Борисович шел по улице. Он был один, вокруг – никого, пустой двор, пустая улица. Ему вдруг стало удивительно весело. По небу пролетела стая чаек. Профессор понял, что он около моря, даже воздух был чуток солоноватый. Он не спеша гулял по курортному городку в направлении пляжа. Солнце мягкими лучами согревало воздух. Никогда еще одиночество не было таким приятным. Хаимович почти прошел улицу, но увидел на углу дома телефонную будку. Остановившись, он смотрел на нее некоторое время, словно пытаясь понять, что его смущает. Наконец, до ученого дошло, что последний раз такую будку он видел очень давно, еще в раннем детстве. Она как будто перенеслась сюда из прошлого.

«Интересно, еще работает?» - Как только Альберт Борисович об этом подумал, телефон внутри будки начал звонить. Послышался звук, когда молоточек бьет о колокол, и раздается этот настойчивый звон. Профессор огляделся по сторонам, но он был один, и телефон мог звонить только для него. Прозвучали второй и третий звонок. Хаимович подошел к будке и снял трубку телефона. Медленно поднес ее к уху и спросил:

- Алло?

Страшный пронзительный женский крик раздался ему в ответ. От этого визга мурашки побежали по спине мужчины. В вопле было все: боль и страх, отчаяние и безнадежность. Казалось, что кричал не один, а тысячи голосов.

Профессор подскочил на кровати. Холодный пот бежал по его лицу и спине. Он часто дышал, во рту пересохло и нестерпимо хотелось пить, тело била мелкая дрожь. Вдруг он понял, что звонок продолжает звучать, перевел взгляд на тумбочку и увидел будильник. Машинально отключив его, ученый еще несколько минут сидел неподвижно. Наконец, проведя грань между реальностью и сном, он вспомнил, что пора делать укол антивирусом. Хаимович встал с кровати. Рядом на столе лежал заранее приготовленный шприц-пистолет с заряженной ампулой препарата.

Альберт Борисович испытывал странное ощущение. С одной стороны, он чувствовал сильный озноб как при гриппе. Лихорадка, которая сопровождала заражение «Новой звездой» постепенно охватывала весь организм. Температура была повышена, в горле першило. Усилилось потоотделение – иммунитет всеми силами боролся с вирусом-мутантом. С другой стороны, он ощущал какое-то новое неведомое чувство внутренней силы. Головная боль, которая мучила его после операции всю дорогу до дома, прошла.

Пора было вводить вакцину. Взяв в руки пистолет, мужчина приставил его к плечу и нажал на кнопку. Раздался щелчок, профессор плотнее прижал пистолет к мышце. Через несколько секунд лекарство оказалось в организме.

Альберт Борисович подошел к зеркалу и посмотрел на свою забинтованную голову. Размотав повязку, он увидел, что его череп наголо выбрит, а чуть правее затылка виднелись швы и большая вмятина. Ученый пощупал выемку, обычно такие травмы заживали гораздо дольше, а тут уже были видны рубцы. Он смотрел на себя и чувствовал, что за эти пару дней произошли большие перемены. Хаимович больше не боялся, что его посадят в тюрьму и отберут лабораторию. Он не думал, как защититься, а решил атаковать, пока никто не ждет, и застать их врасплох. Взгляд профессора бегал

как у сумасшедшего, лицо периодически искажала нервная мимика, но он еще никогда не был так уверен в себе.

- Нет, нет, я не сошел с ума. Я в полном порядке. Это раньше я был сумасшедшим, да-да. Как я мог позволять им помыкать собой?! Они всё прибрали к своим рукам... все мои наработки, идею с микрочипами, лабораторию, которую я развивал, и до моего открытия доберутся… точно, возьмут себе, а про меня забудут, выкинут на обочину жизни. Никто не скажет мне спасибо! Люди - неблагодарные твари! Они умеют только ныть и жаловаться, им никогда не угодишь. Но все познается в сравнении, о да, в сравнении. Им будет что сравнить, когда я устрою им ЭТО.

Альберт Борисович сел за стол, взял карандаш, листы бумаги и стал писать план действий. Быстро-быстро делая записи, что-то зачеркивая, переходя с листа на лист, споря с самим с собой и периодически смеясь, он увлеченно работал. Через час с небольшим, читая написанное, ученый с удовлетворением покачивал головой.

Он почувствовал, что хочет есть. Аппетит возвращался, и это было хорошим сигналом. На столе все еще стояли остатки его последнего ужина. Перекусив на скорую руку, мужчина вспомнил о своем пленнике. Профессор снова почувствовал жалость к бродяге, как-никак в их организмах бродил один и тот же вирус. И только они вдвоем на планете были им инфицированы.

- Забавно, хе, мы как вирусные братья…

Вытащив из холодильника последний кусок охлажденного мяса, Хаимович спустился вниз. Но прежде чем покормить бродягу, ученый решил взять у себя анализ крови и убедиться, что вакцина работает. Увидев результат, профессор остался доволен. Активность «Новой звезды» снизилась, и размножение прекратилось. Антивирус действовал! Альберт Борисович открыл камеру и вошел внутрь без защитного костюма. Имея лекарство от вируса, он больше не боялся заражения. Бросив в лицо бродяги мясо, ученый присел на корточки, разглядывая подопытного.

Вид у пленника был удручающим: в волосах появились проплешины, глаза впали, нос заострился. Кожа была серо-синюшного оттенка – мертвец мертвецом. Вместе с тем, судя по тому, как он резко рванулся в сторону своего мучителя, как натянулись кандалы, сдерживающие его, сил у зараженного оставалось предостаточно. Внешний вид был обманчивым. Отрывая зубами куски мяса и глотая, почти не жуя, бродяга рычал и неотрывно смотрел на человека.

- Ну, привет, - с улыбкой произнес профессор, - голоден? Вижу, что голоден. Освободи я тебя, ты бы и меня сожрал. Ничего, скоро побегаешь вволю.

Хаимович протянул руку, держа ее на безопасном расстоянии.

Существо, проглотив последний кусок, рванулось к нему навстречу, пытаясь схватить и оторвать руку. Оно рычало, брызгало слюной, тянулось к человеку, но видя, что попытки тщетны, вдруг успокоилось и стало со злобой наблюдать.

- Просто воплощение зла, - сидя на полу клетки и облокотившись на кровавую стенку, размышлял Альберт Борисович, – жажда убийства и ничего лишнего! Интересно, это потому, что ты голоден или всегда такой? Хм… вот и поле для дальнейшего эксперимента…

Профессор вышел из камеры, закрыл дверь, поднялся наверх, взял денег и пошел в магазин. Проходя мимо зеркала в коридоре, мужчина увидел свой обезображенный череп и, решив не пугать людей, надел бейсболку.

Стоял отличный весенний день. Скворцы, закончив долгое путешествие, пели на все лады, сидя на ветках деревьев. Через полчаса Хаимович вернулся домой, неся в каждой руке по пять килограммов свежего мяса. Додж, встретив хозяина у калитки, истекая слюной, проводил его до самой двери. Взяв один пакет, мужчина спустился в подвал и вошел в клетку. Бродяга опять зарычал. Альберт Борисович кинул в него большой, почти килограммовый кусок свинины, этого бы хватило, чтобы накормить несколько человек.

Существо с жадностью набросилось на неожиданное угощение. С того момента, как вирус изменил его тело и сознание, Фёдор все время чувствовал голод. Желудок невыносимо выворачивало, и каждый раз видя человека, зараженный буквально чувствовал вкус его мяса и крови во рту. Инфицированный мечтал вцепиться в него зубами, рвать плоть, слушать как музыку его крики.

Зараженный постепенно насыщался, у него пропадало чувство голода, и как следствие - притуплялась агрессия. Профессор с удивление наблюдал, как Фёдор съел весь кусок мяса. Подняв окровавленную морду, существо тяжело дышало, но не рычало. Так они наблюдали друг за другом примерно с минуту. Альберт Борисович старался не глядеть в глаза подопытному. Во-первых, ученый знал, что у многих животных пристальный взгляд прямо в глаза ассоциируется с агрессией. А во-вторых, он не мог сдержать внутри чувство страха, который вызывал этот взгляд живого трупа. Наконец, Хаимович решился заговорить:

- Ты помнишь, кем был раньше?

Фёдор не реагировал, а лишь повернул голову чуть-чуть набок, словно вслушиваясь в слова и пытаясь понять их смысл.

- Как тебя зовут? Ты понимаешь меня? Ты понимаешь язык? Если да - подними руку, - профессор сам поднял вверх правую руку, подавая пример.

Существо захрипело, принимая жест Хаимовича за агрессию. Облизывая окровавленный рот, подопытный издал несколько нечленораздельных звуков, напоминавших скорее не человеческую речь, а язык приматов. Затем бомж сжался в комок и резко выпрыгнул, пользуясь тем, что профессор чуть приблизился. Альберт Борисович отшатнулся, поскользнулся на жиже крови и упал. Вытянув руку, существо схватило мужчину за кроссовок. В его мертвых глазах вновь вспыхнуло пламя ярости. Ученый вскрикнул, его охватила паника. Бродяга подтянул жертву к себе, сумел схватить второй рукой и больно сжал ногу. Он уже открыл рот, чтобы вцепиться зубами в голень, но Альберт Борисович со всей силы ударил его свободной ногой в морду. На мгновение зараженный ослабил хватку, этого человеку оказалось достаточно, чтобы освободиться. Мощный пинок отбросил инфицированного к стенке, но он быстро поднялся и кинулся в повторную атаку. Профессор успел выбежать из камеры и запереть дверь. Включив усыпляющий газ, ученый сел на пол, чтобы отдышаться:

- Все-таки эти твари становятся неконтролируемы…

Хаимович почувствовал, что голова вновь заболела. Посидев с минутку и переведя дух, он поднялся наверх, переоделся и стал детально прорабатывать план, разработанный накануне.

Глава 36. Планирование и подготовка

Альберт Борисович заварил свой любимый зеленый чай, сел за стол и задумался над осуществлением плана. По предварительным расчетам, требовалось много времени, средств и союзников. Хаимович закрыл глаза, мысленно перебирая варианты: «Кому я могу доверять? Друзей нет... Кто-то из коллег? Попробовать все рассказать Андрею? Нет, не думаю, что он поймет... Но это же коснется его тоже. Если он заразится? Он, Маша, другие хорошие люди?»

- И что с того? – Ответил он вслух сам себе каким-то незнакомым сухим голосом. - На войне не бывает без жертв, а это - война. Моя война против всех. И они напали первыми. Нет, нет, хорошо, я дам некоторым шанс. Это справедливо. Они получат лекарство и инструкции. Но я все должен сделать сам, один. Я могу надеяться только на себя, слишком рискованно кому-то доверять хотя бы частицу такого дела.

Ученый нервно кусал пальцы и дергал головой. Он снял запотевшие очки, глаза замутненным взглядом бегали по комнате. Профессор представил себе совсем другую картину жизни: новая эра, полное очищение, перезагрузка целого вида.

- Так. Полиция может прийти со дня на день… Они не должны мне помешать. Пора действовать, - Альберт Борисович спустился в подвал и, загрузив алгоритм создания «Новой звезды» и составляющие, запустил аппарат. За несколько часов устройство могло сделать сто образцов вируса.

- Одной ампулы хватит, чтобы заразить целый квартал… С помощью штамма гриппа «Новая звезда» будет молниеносно распространяться по воздуху и дальше от человека к человеку… но нужно много работать. Еще столько надо сделать, - профессор побежал наверх и стал что-то подсчитывать.

Подведя итог, Хаимович позвонил в транспортную компанию:

- Здравствуйте, я хочу сделать большой заказ. У вас доставка по всему миру?

- Добрый день, - ответил нежный голос девушки, - да конечно. Куда конкретно Вам нужно?

- Сразу в несколько стран, у меня будет много писем и небольших посылок. Нужно доставить экспресс-почтой. Необходимо порядка трехсот конвертов и пятидесяти небольших коробочек.

- Писем? Эээ, сейчас минутку, я уточню.

Голос ненадолго замолк, затем прозвучал вновь:

- Отправка будет от организации или от частного лица?

- От частного. За счет отправителя. Так это возможно?

- Да, конечно. Куда доставить упаковку?

Профессор назвал адрес, попросил, чтобы упаковку привезли к вечеру и забрали груз на следующий день после обеда. Затем ученый сел за компьютер и принялся искать адреса медицинских лабораторий. Таким образом, Альберт Борисович составлял список тех, кому он отправит «письма счастья».

В каждой более-менее развитой стране было несколько крупных медицинских лабораторий или университетов, не говоря уже о таких государствах как США, Германия, Франция, Англия, Япония, Китай, Индия и так далее. Хаимович понимал, что всех ученых охватить не сможет, тем более

за такой короткий срок. Но первый удар должен быть нанесен по самым крупным научным центрам.

- Они просто не успеют изобрести антивирус, потому, что большинство лучших ученых сами станут первыми зараженными!

Примерно через час после звонка приехал курьер, весьма удивленный таким нестандартным заказом. Он привез целую машину упаковки, предложил занести в дом, но профессор сказал, что справится сам. Хаимович расписался в получении, поблагодарил за доставку и принялся перетаскивать коробки.

Альберт Борисович работал всю ночь, писал на конвертах адреса лабораторий и указывал имена ученых, кому доставить персонально. Его получатели были разбросаны по всему миру: от Австралии до Европы, от ЮАР до Канады. Закончив логистическую часть работы, профессор перешел к творческой составляющей – начал сочинять письмо, адресованное коллегам. Через полчаса получилось следующее:

Дорогой друг и коллега. Скорее всего, ты не знаешь меня, но это уже не важно. Вообще, все, что было до этого момента – не важно. Потому что наступает Новая эра. И ты будешь одним из первых, кто это почувствует. Я сделал открытие, которое перевернет жизнь человечества. Мы все жили неправильно, и пора это исправить. То, что мы сделали с нашей планетой - непростительно. И каждый должен нести за это наказание. Если ты верующий, то сходи в свою церковь, мечеть, синагогу, буддийский храм или туда, где ты молишься. Попроси прощения и прости всех сам. Новый рассвет настает, и я - его вестник. Передай это письмо всем своим коллегам, чтобы они знали, что перемены грядут уже скоро, и назад пути нет.

Когда окончательный варианта послания был готов, Альберт Борисович перевел текст на несколько языков. Затем он пропитал каждое письмо раствором с вирусом и запечатал все в герметичные конверты. По расчетам ученого, заражение «Новой звездой» должно было произойти даже при коротком контакте человека с письмом. Сам профессор уже не пользовался никакими защитными средствами, так как антител в его организме после вакцины было достаточно для борьбы с повторным заражением. По крайне мере, пока. Сколько будет длиться приобретенный иммунитет, профессор предсказать не мог.

После того как все конверты были запечатаны, Хаимович сложил их в коробки. Далее предстояло упаковать посылки, которые предназначались ему самому. В них содержались большие ампулы с «Новой звездой» и антивирусом, на случай если иммунитет даст сбой. Эти посылки мужчина решил отправить до востребования в мегаполисы, которые собирался посетить во время «последнего мирового турне», как он мысленно называл свое путешествие. Провезти через границы даже небольшую партию вирусов было крайне сложно, и Альберт Борисович решил пойти на небольшую хитрость. Уходя из лаборатории, он захватил несколько печатей и бланков. Научный груз с пометкой «срочно», проходил таможенный контроль гораздо быстрее обычных посылок. Поэтому, наставив печатей Академии на пятьдесят коробочек, профессор приступил к выбору пунктов назначения.

Хаимович схематично нарисовал на электронной карте маршрут своего путешествия:

- Первый очаг эпидемии будет здесь, в Новосибирске… затем отправлюсь на Восток: Иркутск-Хабаровск-Владивосток… оттуда прилечу в Китай, распространю эпидемию в Пекине, Шанхае, Макао… посещу Сеул, потом -

Токио. Далее… в Малайзию, оттуда прямиком в Австралию, затем – Америка… там лучше начать с Мексики, а затем, двигаясь с юга на север, заразить Сан-Антонио, Лос-Анджелес, Даллас, Атланту, Вашингтон, Филадельфию, Нью-Йорк, Бостон… Загляну в Канаду, посещу Торонто и Оттаву. К тому моменту, как я прилечу в Южную Америку, карантин еще не должны ввести… Там достаточно распространить «Новую звезду» в пяти-шести столицах, и далее – в Африку. Благодаря климату в южных странах мультивирус распространится там со скоростью молнии. Надо не забыть про Индию, там много хороших фармацевтов… Когда накроет Азию и Ближний Восток, я уже буду в Европе. Старый Свет можно объехать за несколько дней, от Испании до Британии и затем - в Москву. О, там мое письмо уже должны получить эти сволочи из Академии. Но чтобы ускорить процесс, я создам в столице мощный очаг инфекции, и тогда действительно начнется веселье! По пути домой проедусь по Поволжью, Уралу и вернусь в свой родной Новосибирск, где буду спокойно наблюдать за развивающимся хаосом.

По расчетам Хаимовича, на все про все должно было уйти не больше месяца: «Практически во всех странах в аэропорту можно оформить трехдневную визу. Этого вполне хватит - нигде я не планирую задерживаться дольше. Если повезет, то за несколько дней можно охватить целый континент… конечно, для всего этого понадобятся деньги. Но в моей заначке хватит средств, а потом эти бумажки уже будут никому не нужны, так что надо тратить, не жалея».

Профессор занялся подсчетом имеющейся у него наличности, проверил электронные счета и оформил несколько кредиток:

- Нужно сделать запасы, да, да, и побольше!

Альберт Борисович сделал заказы в нескольких интернет-магазинах. На следующий день ему должны были привезти уйму тушенки, круп, консервов, двадцатилитровых канистр с водой, мыло, свечи, спички, антибиотики и другие необходимые лекарства, а также ножи и спортивное оружие, не требующее разрешения, но для самообороны вполне подходящее.

Ученый планировал сделать из своего коттеджа настоящую крепость – оплот выживания. Сейчас он очень радовался, что в начале весны установил вокруг дома видеонаблюдение, пробил во дворе десятиметровую скважину и поставил колонку для воды, которой, правда, еще не пользовался.

«Запаса солярки для дизельного генератора хватит надолго… высокий забор должен стать надежной преградой от зараженных. Только нужно закрыть все окна и двери, чтобы во время моего отсутствия сюда никто не проник», - Хаимович обошел дом и подвал, размышляя, что еще нужно купить и сделать. Он работал всю ночь до самого утра, но и днем отдохнуть и выспаться времени не было. Параноидальныйстрах придавал мужчине силы и заставлял торопиться.

Когда утром приехал доставщик из интернет-магазина с целым фургоном консервов, то увидел странного изможденного человека, с недельной щетиной и бегающим взглядом. Профессор привязал Доджа и попросил курьера отнести всю еду ко входу в гараж, затем заплатил и попрощался. Доставщики приезжали все утро, Альберт Борисович взмок, перетаскивая покупки в гараж и подвал. Но другого выхода не было. Спуская в бункер очередную коробку с тушенкой, Хаимович мысленно подбадривал себя: «Когда все начнется, эти запасы спасут мне жизнь и будут стоить целое состояние. Я смогу спокойно сидеть дома и наблюдать за наступлением Новой эры».

После обеда подъехал курьер из транспортной компании. Больше часа он взвешивал посылки и подсчитывал стоимость. Оплатив все услуги, профессор, наконец, мог перевести дух. Теперь все было подготовлено, и у него уже не было обратного пути. Пообедав, Хаимович купил билет на ближайший рейс в Иркутск. Оставалось еще несколько важных дел.

Альберт Борисович позвонил Андрею и попросил встретиться сегодня, как можно быстрее. Кузнецов был дома и маялся бездельем. Через час начальник приехал к нему с Доджем и небольшим чемоданчиком.

- Здравствуйте, Альберт Борисович. Неожиданно… проходите, чай будете? – поприветствовал шефа помощник.

- Спасибо, Андрей. Я ненадолго.

- Как у Вас дела?

- Все хорошо.

- Да? – протянул Андрей с недоверием, удивленно покосившись на собаку. - А нас отстранили всех до окончания проверки. Вот сидим по домам без дела. Иногда созваниваюсь с Машей и еще парой ребят. Ёся взял расчет и уехал в Израиль к родителям.

По лицу Кузнецова было видно, что парень находится в глубокой депрессии. На подоконнике стояло несколько пустых бутылок из-под виски, а пепельница на столе была переполнена окурками. Альберт Борисович равнодушно осмотрел комнату:

- Скоро все изменится и очень круто изменится, поверь мне.

Андрей ничего не ответил, догадываясь, что профессор хочет поделиться чем-то важным. Хаимович продолжил:

- Мне нужно уехать на какое-то время… на месяц или чуть дольше. Я хочу попросить тебя присмотреть за Доджем. Больше мне некому его отдать. Он добрый пес, хоть с виду и грозный. Вот деньги на корм… присмотри за ним, пожалуйста.

Андрей несколько оторопел от такой просьбы. Животных у них в семье не было, и он к ним не привык. А тут сразу здоровенный кобель-боксер, да еще и на целый месяц.

- А как…что…?

- Гуляй с ним два раза в день, утром и вечером, я оставляю денег с запасом, в качестве благодарности за доставленные хлопоты, - профессор выложил на стол солидную стопку купюр.

- Давно не видел такую сумму наличных, с электронными же удобнее, - заподозрив неладное, осторожно пробормотал Кузнецов.

- Я слышал, в ближайшее время могут быть проблемы с электронными платежами. Ты бы лучше обналичил денег побольше. Я буду по возможности писать тебе письма. Вот чемодан, на нем стоит кодовый замок, скоро я пришлю тебе сообщение с кодом и инструкциями.

- Какими инструкциями?! - удивляясь все больше, спросил Андрей.

- Много будешь знать - скоро состаришься, доверься мне. Завтра ты все узнаешь. Поверь, скоро все очень круто изменится...

Парень пристально посмотрел на профессора и только сейчас заметил, как сильно он переменился внешне.

- А, что это с Вами? - спросил Кузнецов, показывая на выбритую голову под кепкой.

- Головой ударился, пару швов наложили. Ерунда, до свадьбы заживет.

Андрей с отстраненным видом покачал головой.

- Спасибо, я знал, что могу на тебя положиться, - Хаимович взял со стола недопитую бутылку коньяка и покрутил в руках, а затем добавил, - и это, ты бы завязывал с алкоголем, тебе понадобится трезвый ум.

- Да в чем дело-то, объясните…

- Скоро все поймешь, дружище, береги себя и присматривай за Доджем, - Альберт Борисович присел на прощание рядом с собакой, погладил и потрепал ее по голове, - до встречи.

Кузнецов закрыл дверь за профессором. Додж сидел в коридоре, высунув язык, и немного поскуливал. Пес понимал, что хозяин ушел, оставив его тут. Впереди у Андрея был еще один рутинный вечер, но слова начальника не выходили у него из головы.

- И куда он собирается уезжать? Неужели, дело уже закрыли? - Человек и собака посмотрели друг на друга, у каждого были свои вопросы без ответов. Следующий день стал точкой отсчета Новой эры. Это был последний вечер старой цивилизации.

Глава 37. В путь

Альберт Борисович вышел из квартиры Андрея и поспешил к себе. У него все было рассчитано практически поминутно. Сегодня днем он уже разбил несколько ампул с «Новой звездой» в людных местах Новосибирска: на Площади Ленина, на станции «Студенческая» в метро, на железнодорожном вокзале. По его подсчетам, этого было достаточно для постепенного заражения города.

Бродягу, предварительно усыпив газом, он хорошенько нашпиговал снотворным, отвез на окраину поселка в лес, где развязал и оставил под деревом.

- Он - первый зараженный. С него все начнется…

Персональные письма в конвертах руководителю его бывшей лаборатории, а также в Академию должны были дойти за пару дней, остальные уже направлялись во все точки мира. Удар по научному сообществу был одним из ключевых факторов для достижения главной цели – глобальной эпидемии.

Взяв фальшивые документы, которые он сделал еще два года назад, на случай если придется экстренно выбираться из страны, профессор вызвал роботакси и приехал в аэропорт. Зайдя в туалет, он убедился, что никого нет, и взобрался на бачок унитаза. Прямо над ним располагалась труба вентиляции. Альберт Борисович на цыпочках дотянулся до вентиляционной решетки и разбил об нее ампулу с «Новой звездой», чтобы вирус быстрее распространился по всему зданию аэропорта.

«Инфицированные пассажиры разлетятся по всему свету, ускорив процесс глобальной эпидемии», - с этими мыслями Хаимович спокойно вымыл руки, освежил лицо и пошел в зал ожидания.

Поднявшись в воздух, профессор посмотрел на удаляющийся город. Была ночь, но погода стояла безоблачная, и сверху хорошо было видно огоньки транспорта и свет зданий.

- Скоро все изменится, скоро…

Альберт Борисович был настолько уверен, что делает все правильно, что в его голове не зародилось ни капли сострадания к миллиардам ни в чем неповинных людей. Эго вершителя судеб, дремавшее в глубинах подсознания, проснулось после травмы головы. А гениальность профессора, граничащая с сумасшествием, дала благодатную почву для его развития. Мир получил вместо блестящего ученого, способного помочь миллионам, палача, который вынес свой приговор цивилизации.

Хаимович откинулся в кресле, просчитывая свои дальнейшие действия. Самолет подлетал к Иркутску.

Глава 38. Свадьба

Шел третий день с того момента, как профессор покинул Новосибирск. Заражение еще не проявлялось активно. Андрей собирался на свадьбу Ивана и Маши. Кузнецов надел свой новый серый костюм, хорошенько прогулял Доджа, вызвал такси и поехал.

«Хорошо, что ребята решили не делать эти банальные выкупы и покатушки с собиранием мостов и тому подобным», - размышлял парень по пути в ресторан. После банкета на свежем воздухе в загородном шале молодые планировали отправиться в круиз по Средиземному морю, проведя медовый месяц под шум волн.

Когда Андрей приехал в указанное в приглашении место, то увидел уютный ресторан, с одной стороны которого рос шикарный сосновый бор, а с другой располагался зеленый холм, покрытый цветами. Недалеко за холмом шумела речка. От всего этого места так и веяло чистотой и здоровьем. Кузнецов, давно не покидавший каменные джунгли мегаполиса, даже растерялся, оказавшись на лоне природы.

Пока одни гости гуляли по бору, другие играли в бадминтон, третьи угощались легкими закусками и ждали молодых. Среди приглашенных Андрей не увидел знакомых лиц. Общих с Машей друзей у них было мало, с Иваном не было вовсе. Организаторы свадьбы разбили на поляне огромный белый шатер, который издали напоминал облако, спустившееся на землю.

Дул теплый летний ветерок, летали бабочки, из бора доносилось щебетание птиц. На одном из деревьев около кафе показалась белка. Зверек бесстрашно спрыгнул на нижнюю ветку и принюхался. Одна из официанток кинула под дерево кусочек яблока. Бельчонок быстро спустился, схватил угощение и пулей забрался на дерево.

- Он почти привык к людям, у нас тут постоянно банкеты, вот он и приходит попрошайничать, - объяснила миловидная официантка, глядя как Андрей с интересом наблюдает за ней.

- Понятно… здорово тут, - сказал парень, отмахиваясь от пчелы.

- Да, место отличное… я живу неподалеку, тут рядом небольшой поселок, тихий и уютный.

Андрей пригляделся к девушке - смазливое личико, стройная фигурка, рыжие волосы, задорные веснушки на маленьком носике.

- Кх… Как тебя зовут? – немного смущенно начал знакомство Кузнецов.

- Меня? Катя… я тут подрабатываю по выходным на мероприятиях, а вообще учусь в Университете.

- Забавно, какая ты разговорчивая. А вдруг я плохой человек, а ты мне все про себя расскажешь, а я воспользуюсь этим.

- Мне кажется, Вы - не плохой человек, а поговорить я люблю, это да. Просто очень скучно весь день. Сегодня такая скучная смена работает, я никого не знаю, и разговаривать никто не хочет.

Андрей огляделся, действительно все официанты ходили с очень серьезными лицами, и, казалоь, даже погода их не радовала.

- А Вы один?

- Да. Я тоже особо никого не знаю, вот приехал, стою тут как дурак.

Девушка хихикнула и, улыбнувшись прощебетала:

- Я сейчас схожу на кухню, принесу напитки. Что-нибудь хотите?

- А вино красное еще есть? А то, я смотрю, его быстро разобрали…

Через пару минут Катя вернулась и протянула Андрею полный бокал:

- А Вы со стороны жениха или невесты?

- Эээ, ну я обоих знаю… но, думаю, пригласила меня невеста, - мужчина посмотрел в зеленые глаза официантки и понял, что начинает влюбляться.

Катя болтала без остановки, забыв о своих обязанностях:

- Я тут выросла, в поселке за рекой. В этом году поступила в Университет, буду учиться на журналиста. Вот поэтому активно знакомлюсь людьми. Нам на занятиях сказали, что журналист должен уметь легко устанавливать контакт с незнакомцами.

- У тебя это очень хорошо получается. Мне уже и банкет не нужен, могу так целый день с тобой разговаривать, - сказал Андрей, предварительно глотнув вина для храбрости.

- Спасибо. Но целый день я не могу, я же на работе...

В этот момент послышались радостные крики гостей:

- Едут! Молодые едут! Встречай, встречай!

Белый лимузин остановился около ресторана, и из него вышли молодожены. Легкое кремовом платье подчеркивало все прелести невесты, а жених, облаченный в светлый костюм, был силен, красив и уверен в себе.

Кузнецов, несмотря на небольшую ревность, по-доброму радовался за ребят. Началось застолье. Андрей ловил редкие взгляды Кати, которая порхала между столиками. Тем временем веселье набирало обороты: зазвучали звуки вальса, и молодые вышли на первый танец. Иван кружил Машу по зеленому газону, она улыбалась и казалась самой счастливой во всем мире. Затем музыка сменилась, и ведущий пригласил всех гостей на «танц-поле». Несколько девушек бросали на Андрея призывные взгляды, но он искал глазами свою рыжую официантку. Наконец, парень увидел Катю. Девушка стояла в стороне, наблюдая за вечером и ожидая распоряжение повара подавать седующее блюдо. Андрей, приблизившись, быстро спросил:

- Давай потанцуем?

- Ну, я же тут на работе…

- Это не важно, я тебя приглашаю, кто осмелится возразить или упрекнуть - будет иметь дело со мной.

Катя рассмеялась от его слов, как звонкий колокольчик:

- Хорошо, уговорил! Но только один танец, скоро рыбу надо будет разносить.

Играла легкая музыка. Андрей опьянел и глубоко вздыхал, прижимая девушку в танце все ближе. «Обязательно возьму у нее телефон и завтра же приглашу в кино. Хотя почему завтра, сегодня же приглашу. Какая девочка!» - Такие мысли кружились в его хмельной голове.

Красивая подсветка создавала романтическую атмосферу, делая этот вечер по-настоящему волшебным. Факиры устроили зажигательное огненное шоу, а после него все гости с восхищением наблюдали шикарный фейерверк.

В это время несколько гостей со стороны жениха и невесты общались между собой. Трое мужчин стояли в сторонке и курили. Они болтали, рассказывали анекдоты, спрашивали друг друга, кто чем занимается.

Ресторан был огорожен небольшим заборчиком. Вдруг со стороны бора к нему подошли двое неизвестных, перелезли через преграду и быстро двинулись в сторону шатра. Мужчины, видя незваных гостей, решили поинтересоваться, кто они такие:

- Эй, ребята, а вы кто?

Незнакомцы ответили молчанием и продолжали идти прямиком на мужчин.

- Ну, какая свадьба без драки… - в шутку сказал приятель Ивана, бывший боксер.

- Наркоманы какие-то по виду, смотрите, что с лицами. Ну и рожи… - заметил второй собеседник, дальний родственник Воробьева.

Третий упитанный мужчина – дядя невесты – стоял молча, хмуро глядя на приближающихся незнакомцев.

Неизвестные, действительно, выглядели неважно: сгорбленные сутулые тела, тупые ничего не выражающие лица, приоткрытый рот, впавшие глаза и заостренный нос. Немного сбавив шаг, они внимательно посмотрели на людей.

- Что хотели? У нас свадьба. Вас не приглашали, - сказал родственник Маши.

Один из незваных гостей зарычал в ответ и кинулся на толстяка. Подпрыгнув, незнакомец навалился на человека всем телом, сбил с ног и вцепился зубами в лицо. Брызнула кровь, дядя Снегиревой закричал от боли. Боксер кинулся на помощь и с ходу пнул нападавшего в бок. Раздался хруст ребер, но противник даже не обернулся, продолжая кусать свою жертву.

Второй незнакомец двинулся в сторону родственника Ивана, но тот боязливо отступил и побежал за помощью. Тогда неизвестный бросился на боксера, который пытался оторвать сумасшедшего от дяди невесты. Парень встретил нападавшего правым боковым ударом и свалил отморозка на землю. Тот упал, но, извернувшись, кинулся в контратаку и вцепился зубами в ногу. На бежевых брюках боксера показалась кровь.

Спортсмен вскрикнул, схватил врага за шею, оторвал от себя и швырнул на землю. Пока противник не успел опомниться, боксер со всей силы врезал ему ногой в челюсть. Тот перекувыркнулся, выплюнул несколько зубов, но быстро поднялся на ноги.

- Слышь?! Хорош! Отморозки, бля… - прохрипел парень, пытаясь прекратить драку. Но незнакомцы не отреагировали. Тогда боксер, приняв защитную стойку, сблизился с противником. Его правый прямой скользнул по виску соперника, тот в ответ махнул рукой. Грязные ногти оставили три кровавые полоски на лице спортсмена. И тут же левый боковой парня точно достиг цели: раздался хруст, нос психопата неестественно искривился, и он упал на колени. Еще несколько ударов отправили противника в глубокий нокаут.

Тем временем первый нападавший продолжал рвать зубами и руками лицо дяди невесты, который все слабее сопротивлялся. Боксер, устранив своего соперника, вновь кинулся на помощь толстяку. Парень сначала попытался оглушить людоеда ударами, но тот почувствовал вкус крови и, не реагируя, пожирал лицо своей орущей жертвы. Тогда спортсмен навалился сверху и стал душить психопата. Тот с силой махнул рукой и попал локтем в глаз человеку. Боксер громко вскрикнул и прижал руки к лицу, пытаясь удержать вытекающий глаз. Псих кинулся на раненого парня, повалил на землю и попытался перегрызть горло.

Все произошло так быстро и неожиданно, что остальные гости только сейчас подоспели на подмогу. Впереди бежал Иван с пустой бутылкой из-под шампанского. Не раздумывая, он со всего маху ударил по затылку незнакомца, который уже вцепился зубами в шею спортсмена. Боксер сбросил с себя

обездвиженного противника и со стоном прижал руки к лицу. Его подняли на ноги и отвели в сторону, чтобы оказать помощь.

Воробьев кинулся останавливать кровь у толстяка. Космонавта даже замутило, когда он увидел вблизи лицо пострадавшего: пол носа было откусано, губы съедены совсем, часть щеки тоже, на лице образовалось множество гематом и рваных ран, кровь текла ручьем. Мужчина из-за болевого шока был без сознания. Сняв рубашку, жених приложил ее к лицу нового родственника, чтобы унять кровь, и ткань мгновенно стала красной. Иван как мог перевязал лицо дядюшке и попытался его поднять, но толстяк оказался очень тяжелым.

В это время незнакомец, которого оглушил боксер, пришел в себя, и первое, что он увидел, была голая спина Воробьева. Через секунду космонавт почувствовал резкую боль в плече. Очухавшийся психопат напал сзади, придавил жениха к земле, разодрал зубами кожу на плече и впился в мясо. Иван яростно вскрикнул, попытался стряхнуть противника, но тот вцепился как бульдог.

В этот момент на выручку подоспел Андрей. Перед тем, как началась заваруха, ученый уединился с рыжей официанткой подальше от шумной компании среди деревьев, но услышав крики, Кузнецов побежал на помощь. Он схватил отморозка за ноги и резко дернул на себя. Тот потерял равновесие и уткнулся мордой в землю, продолжая рычать и тянуться к раненому жениху. Но несколько мужчин быстро обездвижили людоеда. Сняв ремни, парни связали сумасшедших незнакомцев по рукам и ногам.

Веселье превратилось в хаос и панику, когда гости увидели окровавленные лица раненых. Женщины вздыхали и плакали, мужчины сурово смотрели на непонятных людей, лежавших на земле, но продолжавших извиваться и хрипеть. Несколько парней хорошенько попинали их, выместив злобу. Никто не понимал, как такое могло произойти.

Подъехали полиция и скорая помощь. Полицейские погрузили нападавших в машину и стали брать показания у очевидцев. В «скорую» уложили дядю, парня с выбитым глазом и жениха. Маша поехала в больницу вместе с ними.

По дороге Иван почувствовал сильное жжение в плече. Врачи наложили ему повязку и поставили обезболивающее. В больнице тяжело раненых увезли в операционную, Воробьева отправили в процедурный кабинет, чтобы обработать и зашить рану, а Маша с родителями Ивана остались ждать в коридоре. Минут через сорок невесте и родителям разрешили пообщаться с пациентом.

- Привет, родная, - Иван обнял супругу и улыбнулся родителям. Маша заплакала и уткнулась ему в перевязанное плечо. Космонавт поморщился.

- Ой, прости, больно?

- Пустяки, просто укус.

- Ничего не понимаю, что это за психи? Почему они напали? - пробормотал отец.

- Сам в шоке, наркоманы что ли какие-то или из психушки сбежали. Но сильные и невменяемые вообще... когда их связали, они еще вырваться пытались. Злые как собаки. И ничего внятного сказать не могут, только мямлят что-то, - ответил Иван, вспоминая незнакомцев.

Мать тяжело вздохнула и погладила сына по голове. Он посмотрел на отца и сказал:

- Вы езжайте, у вас утром самолет в Геленджик…

- Да что ты! Куда мы теперь, - взволнованно всплеснула руками мама.

- Да это просто царапина, врач сказал, что завтра уже буду дома. Так что все нормально, не пропадать же билетам.

Отец утвердительно кивнул:

- Давай, мать, поехали. Оставим молодых… еще наговоримся после отпуска.

Родители на прощание обняли сына и Машу и вышли из палаты.

- Ты тоже езжай домой, что тут делать? – Сказал Ваня, почесывая зудевшее плечо.

- С ума сошел, никуда я от тебя не поеду, - надулась на жениха Маша.

- Ну ладно, ладно… вот так брачная ночка у нас.

Молодые обнялись, вспоминая события так радостно начавшегося и грустно закончившегося свадебного дня.

Когда карета скорой помощи увезла молодоженов, Андрей стоял в растерянности, сопоставляя произошедшее на свадьбе со странным сообщением Альберта Борисовича, которое получил с утра. В это время подошла Катя:

- Да, ну и вечер… я такое первый раз видела…

- Угу, странно.., - задумчиво протянул Андрей, но затем взял девушку за руку и сказал, - слушай, может это звучит нагло… эээ… я хочу пригласить тебя к себе. Вечер, конечно, закончился неожиданно, но, может, нам продолжить знакомство?

Катя игриво посмотрела на него из-под своих густых ресниц:

- Даже не знаю, приличные девушки на первом свидании себя так не ведут…

- Не бойся, я не маньяк. Просто… я просто не хочу тебя отпускать.

Она кокетливо улыбнулась, а потом серьезно посмотрела парню прямо в глаза:

- Тогда не отпускай...

Глава 39. Письмо с инструкциями

Пятый день заражения. Рассвет застал влюбленных в обнимку в одной кровати. Солнце заглядывало в окошко своим любопытным желтым глазом. На улице птицы устроили певчую дуэль, радуясь наступлению нового дня и оглашая весь двор своими трелями. Додж слонялся по коридору, дожидаясь, когда временный хозяин проснется и выведет его на прогулку. Андрей нежно обнимал Катю, которая еще спала, лежа на его плече. Неожиданно эту утреннюю идиллию оборвал телефонный звонок.

- Да..? - Заспанным голосом протянул Кузнецов.

На экране появилось напряженное лицо Маши:

- Привет… Ване хуже. Температура поднялась, трясет всего, лихорадка… Врачи не знают, что делать - не могут определить инфекцию. Андрей, мне страшно...

- Понял, скоро буду.

Кузнецов отключил сеанс связи и зашел в почтовый ящик. Катя проснулась и, щурясь от солнца, прошептала:

- Что-то случилось?

- Ваньке хуже стало…

- Хуже? У него же вроде неглубокая рана…

- У меня дурное предчувствие… ты рассмотрела вчерашних психов? Согласись, странно выглядели...

- Да, страшные такие… бррр…

Андрей нашел письмо, которое вчера пришло от Альберта Борисовича в то время, когда парень собирался на свадьбу и еще раз внимательно перечитал его:

Привет, Андрей. Как твое здоровье? Я сейчас уже далеко. Но то, что я делаю, коснется каждого. У меня есть только несколько человек, которыми я дорожу, среди них - ты и Маша. Скоро в городе будут происходить странные вещи. Ты должен быть начеку. В Новосибирске распространяется неизлечимая инфекция. Остановить эту эпидемию никто не сможет.

В чемодане, который я тебе оставил, находится 20 ампул с уникальной вакциной. Такой больше нет, состав и пропорции знаю только я. Сделай себе укол как можно быстрее, даже если чувствуешь себя нормально. Скоро все поголовно окажутся заражены. Если ты или твои самые близкие люди внезапно заболеют: резко повысится температура, появится жар, озноб, понизится гемоглобин – то нужно немедленно сделать инъекцию этим антивирусом. Через сутки после инфицирования процесс заражения станет необратим.

Помни, только самым близким знакомым и родственникам! Больше вакцины я не смогу тебе дать. Опасайся агрессивных неадекватных людей, которые скоро появятся. Их легко определить – похожих ты видел в лаборатории, когда мы проводили опыты с «Красной звездой» над заключенными. Зараженные крайне опасны, не чувствуют боли, нападают внезапно, кусаются, питаются кровью и сырой плотью.

Это не шутки, Андрей. Мир, который ты знаешь, скоро изменится, и Новосибирск – это только начало. Эпидемии подвергнутся все города и страны. Ты должен быть готов. Сделай запас продуктов длительного хранения

и воды как можно больше. Оружие, спички, лекарства тоже крайне необходимы.

Код от замка чемодана:1010. Пиши мне, как будут новости. Описывай все в деталях. Я не знаю, как долго смогу выходить на связь. Может, еще увидимся.

P.S.: Береги Доджа.

Получив вчера это странное сообщение, Андрей не знал, как реагировать. Но, оказавшись на свадьбе, он забыл про письмо, пока не случилось нападение. Кузнецов сопоставлял факты: «В последнее время профессор, мягко говоря, вел себя очень необычно. Либо он задумал что-то очень нехорошее, либо у него конкретный сдвиг по фазе. Хуже только если и то и другое».

Парень открыл кейс Хаимовича. Внутри ровными рядами лежали двадцать ампул, шприц-пистолет и написанная от руки краткая инструкция: «*вводить внутримышечно при сроке инфицирования не более суток».*

Катя с интересом наблюдала за напряженным лицом парня. Она потянулась, с кошачьей грацией встала с кровати и обняла Андрея за шею:

- Что будем делать?

- Поехали в больницу… космонавта лечить.

Глава 40. Рискованное решение

Быстро прогуляв Доджа, Андрей и Катя поехали в госпиталь. Когда они вошли в отделение, то увидели в коридоре на диванчике заплаканную Машу.

- Привет. Ну как? Где он? – Кузнецов присел на лавочку рядом с коллегой.

- В реанимацию увезли...

- Какие симптомы, на что похоже?

- Жар, озноб, лихорадка, гемоглобин упал... он без сознания. У дяди то же самое… что это, Андрей?! - По щекам девушки вновь потекли слезы, и она уткнулась парню в плечо.

- Маша, соберись, - Андрей резко встряхнул коллегу и посмотрел ей в глаза, - то, что я сейчас скажу, покажется странным, но выслушай. Мне вчера с утра пришло письмо от Альберта Борисовича. Я сначала не обратил внимания, подумал, может он пьяный писал или вообще идиотский розыгрыш придумал. Но после того, что произошло на свадьбе и твоего звонка понял, что это не шутки.

Девушка перестала плакать и молча хлопала глазами, не понимая, причем тут профессор. Андрей продолжил объяснение:

- В общем, он предупреждал о каком-то неизвестном вирусе и перечислил симптомы точь-в-точь как у Ваньки.

- Откуда он знал? Почему он не приехал? Его и на свадьбе не было, хотя я его приглашала!

- Он уехал из города. Куда не сказал, но передал вот это, - Андрей достал из кармана ампулу с антивирусом.

- Это что?

- Лекарство. Профессор написал, что ввести его надо как можно быстрее, в течение первых суток. Похоже, тот псих вчера вечером заразил твоего жениха…

- Но мы же не знаем, что это… если только хуже будет? – На щеках у Маши от волнения вспыхнул румянец.

- В вопросах вирусов я доверяю профессору. Он, конечно, последнее время не в своем уме. Но все как-то сходится с его словами, у нас всего сутки, они истекут к вечеру. Решай…

Маша посмотрела на Катю, перевела взгляд на Андрея и кивнула. Сейчас ей было уже все равно, лишь бы найти способ помочь мужу:

- Но, как мы… он же…в реанимации…

- Придумаем что-нибудь...

- Хорошо. Идем.

Втроем они поднялись на следующий этаж и подошли к палате реанимации, где находился один санитар.

Андрей обернулся к Кате:

- Сможешь отвлечь этого? Ну… скажи, что заблудилась там, не знаешь где выход. Мне надо, чтобы на три минуты он вышел из палаты.

- Хорошо, заболтаю.., - губы девушки изогнулись в той кокетливой улыбке, от которой Кузнецов сходил с ума.

Через минуту санитар с явным удовольствием провожал Катю по коридору. Андрей с Машей незаметно проскользнули в палату. Кузнецов достал шприц-пистолет, зарядил ампулу с вакциной и посмотрел на Машу.

Девушка кивнула. Иван лежал под капельницей и тяжело дышал. У него на лбу выступили крупные капли пота, глаза начинали впадать, кожа посерела, губы потрескались, по телу пробегала мелкая дрожь. Андрей быстро вколол лекарство, и они с Машей стали молча наблюдать за больным.

Через минуту вошли двое врачей:

- Так, вы кто? Кто разрешил заходить?

- Я - его жена, а это - наш друг, - извиняясь, сказала Маша, - мы тоже почти врачи...

- Так, почти врачи, тут почти реанимация, покиньте, пожалуйста, по-настоящему помещение, - ответил врач с чувством юмора.

Андрей взял девушку за руку и вывел в коридор:

- Остается ждать. Надеюсь, поможет.

Они спустились вниз и сели на диванчик, где их ждала Катя. Через несколько часов к друзьям подошел молодой врач:

- Пациент идет на поправку, температура спала, он чувствует себя лучше, но пока к нему нельзя. Мы все держим под контролем.

Андрей и Маша радостно переглянулись. Катя потеребила парня за плечо и прошептала:

- Мне нужно ехать, бабушка волнуется. Я как приеду - позвоню, хорошо?

- Конечно, спасибо тебе огромное. Завтра встретимся, да?

- Нет, завтра не смогу, по дому много дел. Я позвоню сама, пока, - Катя поцеловала друга в щеку и подбодрила Машу, - он поправится, все будет хорошо!

Катя уехала, Андрей еще немного посидел с коллегой и отправился к себе. Вернувшись домой, Кузнецов написал сообщение профессору, в котором рассказал о событиях прошедшего дня.Он попросил Хаимовича как можно быстрее перезвонить ему, чтобы прояснить множество вопросов, которые не давали парню покоя.

К вечеру Андрей почувствовал недомогание, его состояние быстро ухудшалось, появился озноб, и поднялась температура. Все симптомы были похожи на грипп, но проявлялись гораздо острее и стремительнее. Ученый понял, что обычными лекарствами тут скорее всего не обойтись, достал вакцину и несколько мгновений рассматривал ее в нерешительности. Отложив антивирус, Кузнецов набрал номер Кати, но никто не ответил. Тогда парень позвонил Маше, поболтал с ней несколько минут и справился о здоровье Ивана. Воробьева ответила, что мужу гораздо лучше, он пошел на поправку, а вот у дяди два часа назад остановилось сердце, врачи не смогли его спасти. Кузнецов услышал в трубке всхлипывания девушки, попытался ее утешить и выразил соболезнование. Попрощавшись с Машей, ученый вставил ампулу в шприц-пистолет и сделал себе укол.

Глава 41. Письмо счастья.

США. Шестой день от начала заражения. Зерна эпидемии, разбрасываемые профессором по всему миру, активно давали ростки. Вирус быстро осваивался и, благодаря особой мутации, одинаково хорошо чувствовал себя в воздухе и в воде. Кроме того, его активным переносчиком стали многие насекомые, что оказалось настоящей бедой для азиатских, африканских и южноамериканских регионов, где очаги эпидемии распространялись со скоростью огненного шторма.

Джеффри Янг торопился на работу. Не то, чтобы он опаздывал, просто погода утром испортилась, пошел дождь, а зонт из дома мужчина не захватил. Путь от станции метро до Пенсильванского Университета, в котором работал Джеффри, занимал не более десяти минут пешком. Но за это времяон успел промокнуть до нитки. Молодой ученый был в числе самых одаренных и перспективных сотрудников одного из лучших медицинских вузов США. В свои двадцать восемь лет он работал заместителем заведующего лабораторией. На входе в свою кафедру, ученый столкнулся с симпатичной аспиранткой по имени Николь.

- Мистер Янг, Вам письмо, - сказала девушка, хитро глядя своими карими глазами.

- Спасибо, Николь. Но я сам могу проверить свою почту.

- Нет, Вы меня не так поняли, Вам обычное письмо, в конверте, сегодня доставили, лежит на Вашем столе.

- Да…? - Джеффри не получал бумажных писем последние лет десять, поэтому сильно удивился.

- На письме не указан точный получатель, стоит примечание «передать руководителю лаборатории», а так как мистер Паркер в отпуске и его обязанности исполняете Вы, то, следовательно, письмо Вам.

- Дорогая, Николь. Ты не только красива, но и, безусловно, умна.

- Спасибо. Оно пришло из России, от кого точно я не смогла понять.

- Из России?! – Эта новость удивила Янга даже больше, чем сообщение о бумажном письме. – Забавно, они до сих пор пишут письма на бумаге?

Николь пожала плечами, показывая, что это ей не интересно и пора возвращаться к делам.

На кафедре уже находились несколько младших научных сотрудников и пара лаборантов. Джеффри подошел к своему столу, взял в руки конверт и потряс им в воздухе:

- Господа, письмо из России! Забавно?

Толстый афроамериканец в белом халате, повернувшись на офисном кресле, сказал:

- Письмо? А случайно, не голубиной почтой прислали?

Раздался хохот. Толстяк, радуясь, что его шутка понравилась, продолжил острить:

- Нет, нет, они, наверное, засунули его вбутылку, запечатали пробкой и кинули в море. Ха-ха, поняли? Кинули в море, вот так, - сказал он, зачем-то показывая это руками.

Смешков стало поменьше, толстяк уныло замолчал и развернулся обратно. Стул под ним жалобно заскрипел.

- Ладно, сейчас посмотрим, что в конверте, - улыбнувшись, сказал Янг.

- Может там икра? Или сало? – поинтересовался один из лаборантов.

Джеффри распечатал конверт и достал лист бумаги. В этот момент вирус вырвался из герметичного плена и с частичками вдыхаемого воздуха стал проникать в легкие человека, а затем в его кровь и мозг. Мистер Янг ощутил странное дуновение, развернул конверт и прочел:

Дорогой друг и коллега. Скорее всего, ты не знаешь меня, но это уже не важно. Вообще, все, что было до этого момента – не важно. Потому что наступает Новая эра. И ты будешь одним из первых, кто это почувствует. Я сделал открытие, которое перевернет жизнь человечества. Мы все жили неправильно, и пора это исправить. То, что мы сделали с нашей планетой - непростительно. И каждый должен нести за это наказание. Если ты верующий, то сходи в свою церковь, мечеть, синагогу, буддийский храм или туда, где ты молишься. Попроси прощения и прости всех сам. Новый рассвет настает, и я - его вестник. Передай это письмо всем своим коллегам, чтобы они знали, что перемены грядут уже скоро, и назад пути нет.

- Что за бред?! Этот русский перепил водки, когда это писал?! – выругался Джеффри.

- Водки, да точно, водки! – оживился толстяк.

- Что там, Джеф?

- Чушь какая-то, этот ученый из России говорит о наступлении новой эры. Предлагает мне помолиться… видимо, перед смертью. Ха-ха. Бред какой-то! На, глянь, - Янг передал письмо коллеге. Так оно весь день ходило по кафедре, а затем - и по университету, забавляя персонал. Замысел профессора о «сарафанном» распространении вируса среди ученых оправдался на 100%.

Отработав свою смену, Джеффри Янг отправился домой. К вечеру он стал чувствовать себя неважно: голова гудела, и всю дорогу его немного подташнивало.

«Ну и денек, так и знал, что не надо есть ту пиццу с шампиньонами, доехать бы домой побыстрей», - думал мужчина, прибавляя шаг.

Зайдя в квартиру, Джеффри поцеловал свою жену Сару. В комнате на полу играл двухлетний малыш Билли, сын Сары от первого брака. Своих детей у мистера Янга еще не было. Супруга приготовила на ужин его любимые острые куриные крылышки. Джеффри открыл холодильник и достал пару бутылок пива к блюду.

- Как день прошел? – Традиционно поинтересовалась Сара.

- Похоже, я отравился пиццей в кафе на углу. Тошнит немного и жар какой-то.

- О! Может вызвать скорую?

- Нет, я приму таблетки, к утру должно пройти. Надо наслать санитарных инспекторов к этому пуэрториканцу, который делает пиццу.

Супруга поставила перед мужем большое блюдо, полное горячих крылышек. Сынишка подошел и обнял папу за шею, он не знал своего настоящего отца и считал Джеффри родным. Спокойно поужинав в кругу семьи, Янг неожиданно вспомнил:

- Да, еще был забавный случай сегодня. Какой-то сумасшедший русский прислал мне письмо о скором конце света. Мы стали выяснять, кто это. Оказался какой-то профессор из Сибири. Вроде весьма уважаемый в своей стране специалист, но, похоже, съехал с катушек. Обратный адрес только почтовый оставил, вот думаю, писать ему ответ или нет.

- Может, это розыгрыш?

- Не знаю. Если так, то очень глупый, - Джеффри потянулся на стуле, в этот момент у него потемнело в глазах и заложило уши. Он поморщился и потрогал рукой лоб, - приму таблетки и полежу немного, что-то нездоровится… извини, дорогая.

Поцеловав жену и потрепав по голове сына, мистер Янг зашел в ванную, открыл шкафчик, где хранились лекарства, и проглотил пару капсул. Затем переоделся в домашнюю пижаму, лег на большую кровать в спальне и быстро уснул. Несколько раз мужчина просыпался, его бросало то в жар, то в холод. Сны и реальность смешались: он то летал над озером Мичиган на огромномпараплане, то видел потолок над кроватью, который, казалось, вот-вот рухнет. Через какое-то время Джеффри почувствовал руку у себя на лбу и услышал голос жены:

- Дорогой, ты, кажется, болен! У тебя сильный жар. Давай, я позвоню в 911?

- Нет, нет… скоро пройдет, мне уже лучше, - пробормотал он в ответ.

Утром миссис Янг встала, приготовила легкий завтрак, оставила мужу записку, чтобы покормил ребенка, и отправилась на работу. Сегодня она ушла пораньше, так как коллега из call-центра, где работала Сара, попросила подменить ее.Джеффри с утра был свободен, к двум часам дня ему нужно было приехать в Университет, где он пару раз в неделю читал лекции, но Сара планировала вернуться домой к обеду, поэтому решила сегодня не вызывать няню.

Начиналось еще одно прекрасное утро, только Джеффри не понимал этого. Прошло чуть меньше суток с момента его заражения «Новой звездой», и вирус почти взял контроль над его организмом и разумом. Когда проснулся малыш Билли, мужчина еще был практически без сознания.

Тело мистера Янга претерпевало небольшую трансформацию. Вирус поглощал много гемоглобина из его крови и ускорял обмен веществ, чтобы быстрее размножаться. Он постепенно вытягивал из организма человека всю жизнь в прямом смысле слова. В конечном итоге «Новая звезда» оставляла ровно столько, сколько было нужно для жизни носителю – биологической капсуле, в которой плодился мультивирус. Но «Новая звезда» нуждалась в постоянном питании, ей была нужна свежая кровь, аминокислоты, а следовательно - мясо. И неважно чье: коровье, заячье, куриное, свиное или человеческое. Для вируса не было разницы, он направлял тело убивать и есть. В этом теперь состояло его предназначение.

Вирус был довольно «эффективным менеджером»: он не тратил силы организма понапрасну, а умело управлял им. В моменты охоты «Новая звезда» мощными нейронными импульсами мозга мобилизовала все силы тела: человек становился быстрым, сильным, агрессивным, не чувствовал боли и страха, был нацелен только на одно – убивать и есть. Можно было и не убивать, главное – есть, хоть живьем. Когда тело насыщалось, то становилось медленным и вялым, могло передвигаться едва-едва, экономя энергию, до новой вспышки агрессии.

Джеффри открыл глаза, но это был уже не Джеффри. Его зрачок потускнел, зрение упало, зато улучшилось обоняние. Нос заострился, как у покойника, глаза впали, десны воспалились. Серая потрескавшаяся кожа пахла смертью. Все, что знал, любил и помнил мистер Янг, было потеряно, так как вирус отключил эту часть мозга, чтобы экономить энергию. Джеффри стал примитивным средством для убийства.

До мужчины донесся странный звук, как будто он слышал его очень давно, но не мог вспомнить, откуда он. Этот звук вызывал у него явное раздражение, но вместе с тем и возбуждение. Это плакал в своей кроватке голодный сынишка Сары. Джеффри неуверенно встал с кровати. После заражения тело слушалось его не очень охотно. Тяжелое хриплое дыхание мужчины раздавалось в комнате. Он сделал несколько шагов и оказался перед закрытой дверью. К несчастью, дверь открывалась наружу, поэтому он толкнул ее рукой и вышел в коридор. Спальня Билли находилась через десять метров, сразу за ванной комнатой. Мистер Янг подошел к двери, которую нужно было потянуть на себя, но эта задача для примитивного мозга уже стала проблемой. Мужчина толкнул дверь, она не поддалась. Плач в комнате стал громче. Агрессия зараженного возросла, чувство голода усилилось, температура тела в момент ярости стала повышаться. Он ударил снова, дверь дрогнула. Стал бить еще и еще - пока, наконец, тонкая фанера не лопнула. Ребенок, инстинктивно чувствуя опасность, спрятался под кроватью и тихонько сопел.

Джеффри пролез в образовавшуюся щель и принюхался. Он не видел добычу, но чувствовал ее. Зараженный встал на четвереньки, повернул голову и увидел под кроватью перепуганного, сидящего поджав ноги Билли. Но для этого существа мальчик больше не был любимым приемным сыном. Это была кровь и плоть, так нужная ему в этот момент. Вирус дал сигнал.

- Папа, - сказал малыш, еще не понимая всей опасности.

Хриплый рык вырвался из груди Джеффри, и он бросился на ребенка, тот взвизгнул и пополз в сторону.

К обеду Сара возвращалась домой. Муж все утро не брал трубку, и женщина начала беспокоиться.

«Может быть, он вызвал скорую, уехал в больницу и забыл телефон? – Думала она по дороге домой. - Нет, Джеф - такой ответственный, он бы обязательно позвонил и предупредил. Да и не оставит же он ребенка одного». С этими мыслями Сара переступила порог. В доме было все как обычно, но какая-то давящая тишина сразу навалилась на нее. Билли при ее возвращении всегда радостно бежал к двери.

- Сынок, я пришла…

Женщина прошла по коридору и увидела разломанную дверь детской. Войдя в комнату, мать издала истошный крик. На полу растекалась большая лужа крови. Сара повернулась и увидела в углу за дверью существо, напоминающее ее мужа. Все его лицо, руки и одежда были перепачканы кровью. За ним в углу лежали останки маленького человеческого тельца. Женщина издала вопль отчаяния и закрыла руками лицо. Она не могла пошевелиться, ноги, словно, налились свинцом, а в позвоночник ударил разряд тока, который отозвался дикой болью в каждой клеточке.

Зараженный в облике мужа быстро приблизился к женщине и сбил ее с ног ударом руки. Затем мужчина навалился на жену всем телом и вцепился в горло зубами. Жизнь покидала Сару вместе с кровью, хлеставшей из порванной артерии на шее. Ее тело стало быстро остывать. Джеффри был доволен, теперь у него было много пищи.

Глава 42. Абонент недоступен

Новосибирск стал первым очагом глобальной эпидемии. Остальной мир еще не столкнулся с неизвестным вирусом, города не были закрыты на карантин, жители не успели ощутить на себе все ужасы зачисток и стремительно развивающегося заражения, правительства не ввели режим чрезвычайного положения, а профессор Хаимович только начинал свой длинный путь. Тем временем в столице Сибири уже стали происходить странные вещи. В новостях все чаще появлялись сообщения о необычных нападениях и убийствах. Сначала полиция объявила, что в городе орудует маньяк. Но затем, когда поймали несколько зараженных, поняли что столкнулись с чем-то более страшным и неизученным. Эпидемия надвигалась как прилив, захлестывая улицы города. С каждой новой волной становилось все больше заболевших, нападений, смертей и паники.

Так как в составе «Новой звезды» была часть генома вируса гриппа, она легко распространялась по воздуху. Каждый заболевший немедленно становился ходячим разносчиком инфекции. Вирус, попадая в организм человека, начинал размножаться и через сутки превращал носителя в дикое, агрессивное, вечно голодное существо. Сначала зараженных отправляли в психбольницы, где людям кололи кучу вакцин, но ничего не помогало. Большинство врачей отказывались работать, боясь заразиться, и требовали создать для таких больных специальные изолированные герметичные палаты.

Кузнецов не следил за новостями и весь был поглощен мыслями о новой подружке. Проснувшись с утра, парень почувствовал себя абсолютно здоровым, не осталось и намека от вчерашнего заболевания. Первым делом он позвонил Кате, но услышал лишь сообщение, что аппарат абонента выключен.

Позавтракав на скорую руку и быстро выгуляв Доджа, Кузнецов отправился на поиски девушки, которая так запала ему в сердце во время той недолгой встречи. Андрей помнил, что Катя живет в поселке неподалеку от базы отдыха, где Воробьевы гуляли свадьбу, и начал действовать.

Первым делом Кузнецов направился в загородный ресторан, где работала девушка, и узнал у охранника, из какого она поселка. Приехав туда, Андрей стал расспрашивать про нее местных жителей. Он словами описывал внешность Кати, так как у него не было её фотографии, но с парнем разговаривали неохотно. Кузнецов бродил по улицам поселка и видел заколоченные окна домов. Люди при виде незнакомца старались уйти и запереть дверь. Все были напуганы и озлоблены. Наконец, одна старушка указала на дом на окраине. Андрей направился туда, но остановился перед закрытой дверью. Через окно он увидел чей-то силуэт на кровати и постучал. Человек не шевелился. Парень несколько раз громко позвал Катю по имени, но ответа не последовало. Присмотревшись, Кузнецов решил, что дверь довольно хлипкая, и несколько раз с силой пнул ее. Засов отлетел, и мужчина вошел внутрь. В комнате на кровати лежала Катя, свернувшись в клубочек.

- Катя, Катя… ты меня слышишь? - испугано бормотал Андрей, осматривая девушку. Она не понимала его слов, ее руки уже безжизненно лежали на кровати, глаза закатились, от манящей улыбки не осталось и намека. Катю била лихорадка, и ее губы беззвучно шевелились как в бреду.

- Когда это случилось, когда ты заразилась?! – Паниковал Андрей, требуя ответа.

Девушка бессвязно прошептала из последних сил:

- Бабушка, бабушка заболела …бабушку убили… нет… не надо… бабушка…

Кузнецов вытащил шприц-пистолет, который захватил с собой, и ввел подруге вакцину профессора. Затем Андрей бережно поднял Катю на руки, вынес на улицу и положил на заднее сиденье машины. Когда они приехали домой к парню, девушка была еще без сознания.

Кузнецов уложил подругу в постель и стал внимательно наблюдать за ней. Додж сидел рядом, с недоверием глядя на гостью , и тихонько поскуливал. Катю лихорадило, вирус в ее организме уже чувствовал себя хозяином и отчаянно боролся с вакциной. Постепенно дрожь стала утихать, температура тела снизилась, лицо девушки порозовело, лихорадка прекратилась.

Он успел! Успел в самый последний момент. Еще немного - и было бы поздно.

Катя очнулась, открыла глаза, оглядела комнату, увидела Андрея и прошептала:

- Воды…

Парень налил минералки и протянул девушке. Ее ослабевшая рука с трудом держала стакан, и Андрей помог ей напиться. Катя уткнулась в подушку и заплакала.

- Что с тобой? Все в порядке, ты здорова, - успокаивал девушку Кузнецов.

- Я… да… наверное, - всхлипывая, пробормотала Катя. Немного успокоившись, она продолжила, - когда я вернулась, бабушки не было дома. Я стала искать, соседи сказали, что заперли ее в сарае. Она напала на них, искусала. Я просила выпустить, они сказали, чтобы сама с ней разбиралась. Я открыла дверь, она кинулась на меня… я упала, она сверху…

- Укусила?

- Нет, - Катя покачала головой и опять заревела.

- Тихо, тихо, - Андрей крепко обнял девушку и прижал к себе.

- Сосед успел подбежать и оттащить ее, но бабушка укусила его до крови. Сосед ударил ее кулаком по лицу, она упала на землю. Подбежали люди, кричали, что она ведьма, колдует. Нас и так недолюбливали, а тут еще три человека в ту ночь как будто оборотнями обернулись и свои семьи убили. Один ребенок только маленький остался, он все и рассказал. А тут бабушка в таком виде – кидалась на всех, как обезумела. Меня оттащили, я видела, как ее ударили. А потом в сарае заперли и подожгли… я кричала, пыталась спасти ее, но соседи орали, что я тоже ведьма, угрожали… я испугалась, побежала домой и закрылась. Сначала в погреб спряталась, потом замерзла и на кровать легла, а дальше уже не помню…

Андрей слушал рассказ девушки и не верил своим ушам. Катя спросила дрожащим голосом:

- А как ты меня нашел?

- С трудом, я даже фамилии твоей не знал… только имя…

- Лисицина, - застенчиво представилась девушка.

- А ведь и правда похожа… такая же рыжая…

Они оба рассмеялись, и Кузнецов вкратце рассказал историю поисков, затем встал и зачем-то посмотрел в окно:

- Не бойся, с тобой все будет хорошо. Я ввел лекарство, и ты теперь здорова.

- А ты не заразился?

- Я вколол вакцину сразу после того, как приехал домой из больницы. Потом ждал твоего звонка. Когда телефон отключился, понял, что надо тебя быстрее искать… успел…

Они обнялись, наслаждаясь друг другом. В этот момент раздался звонок домофона. Додж залаял и побежал к порогу. Андрей осторожно подошел к двери. На стене висел небольшой монитор, на который транслировалось изображение с камеры, установленной у входа в подъезд. Перед дверью стояли Воробьевы.

- Свои, - вполголоса сказал Андрей, глядя на Катю, и нажал кнопку.

Глава 43. Совет четырех.

На следующий день после вакцинации Иван чувствовал себя хорошо, и рана от укуса на плече почти затянулась. Врачи сначала не хотели отпускать пациента, который так внезапно и быстро пошел на поправку, но в клинику с каждым часом поступали больные, зараженные неизвестным вирусом. Поэтому Ивана выписали, чтобы освободить место в палате. Маша рассказала мужу про вакцину, которую принес Андрей, и они решили навестить Кузнецова.

- Привет! Ого, какой пес,.. – Маша в нерешительности остановилась на пороге, увидев Доджа.

- Хай. Альберт Борисович просил присмотреть. Не бойтесь, он добрый малый, - Андрей оттащил собаку на кухню, освобождая дорогу гостям.

- Ясно… Как дела у тебя? Мы хотели поговорить, - Маша бросила взгляд на мужа, который еще топтался в коридоре, снимая обувь.

- Ну, давайте поговорим, - Андрей пригласил ребят в комнату, где лежала рыжеволосая подружка.

- Ой, извини, ты не один, - смущенно улыбнулась Маша и кивнула девушке.

- Ну… все, в принципе, друг друга видели. Это – Катя, а это – Иван и Маша. Долго размахивать шляпами и раскланиваться не будем…

Катя кивнула вошедшим и села на кровати, укрывшись пледом. Андрей предложил гостям присесть и обратился к Ивану:

- Как здоровье?

- Нормально, спасибо… зажило как на собаке.

Повисла небольшая пауза, и Маша решила сразу перейти к делу:

- Надо что-то делать! Смотрите, что происходит: больницы забиты людьми с неизвестным заболеванием, школы закрывают на карантин, это уже настоящая эпидемия.

Андрей облокотился на подоконник:

- Хм… и что ты предлагаешь?

- У нас же есть лекарство, мы ученые, надо выяснить, что это за болезнь и сделать антивирус. За три дня заболело несколько сотен человек, если так пойдет дальше, через неделю заразится весь город!

Андрей достал из-под кровати чемодан с вакциной профессора. Из двадцати ампул в нем осталось семнадцать:

- Нужно обратиться к правительству, к мэру. Сказать, что у нас есть лекарство. Отдадим им образец, пусть выясняют формулу…

Иван, до этого молчавший, заговорил:

- У меня есть информация, что мэр либо заражен, либо уехал из города. Пару дней с ним нет связи – друг из администрации рассказал. По-моему, там никто ничего не хочет делать. Все в панике.

- Давайте поедем в лабораторию и самим сделаем вакцину, - предложила Маша, рассматривая ампулу с антивирусом.

- Да, она права, - Катя привстала с кровати, - нужно действовать.

- Ты-то куда действовать,- Андрей, придержал подружку за плечо, она была еще очень слаба.

- Я в порядке, я выздоровела...

- Кстати, я, Иван и Катя привиты. У нас теперь иммунитет, осталась только ты, - Кузнецов посмотрел на Машу.

Девушка пожала плечами:

- Я в порядке.

- Почему? – Андрей задумчиво посмотрел на коллегу.

- Что почему? – не поняла Маша.

- Смотри сама: ты контактировала с несколькими зараженными, шанс заболеть был высоким. Почему при всем этом ты не заразилась?

- К чему ты клонишь? – Иван напрягся.

- Я - ученый, я анализирую, - Андрей смерил космонавта холодным взглядом, - есть, например, один процент людей, у которых врожденный иммунитет к ВИЧ. А у Маши, возможно, иммунитет к этому вирусу.

Повисла небольшая пауза, все обдумывали слова Кузнецова. Катя заговорила первой:

- Может все-таки ввести Маше лекарство для профилактики?

Андрей молчал, колеблясь. Воробьева покачала головой:

- Не надо. Пока я здорова. Больным оно нужнее.

- Нет, давай сделаем инъекцию, я не хочу рисковать, - настаивал Иван.

В разговор супругов вмешался Андрей:

- Вакцина у меня с собой. Если появятся первые признаки болезни, сразу сделаем укол. Вирусу необходимы сутки до необратимого заражения организма. Давайте понаблюдаем…

Иван недоверчиво посмотрел на Кузнецова:

- Она тебе кролик, что ли, подопытный, чтобы за ней наблюдать?!

Между мужчинами создалось напряжение и недоверие. Андрей взял со стола сигареты, распахнул окно и закурил:

- Когда мы вводили тебе лекарство в больнице, это тоже был своего рода опыт… и если бы не вакцина, ты бы уже бегал по улице, кидаясь на людей.

- А тебе бы этого хотелось?! – нахмурился Воробьев.

- Хотелось бы – сидел дома. Можешь не благодарить, я это ради Маши сделал, - Андрей выпустил изо рта несколько колец табачного дыма.

- Да что вы, в самом деле?! – воскликнула Маша. - На улице черти что, а вы сцепились тут! Может, через три дня вообще никого не останется. Надо вместе держаться!

Слова девушки произвели нужный эффект. Иван буркнул, уставившись на стенку:

- Ладно, вы - ученые, вам решать, как действовать. Что скажете, то и буду делать.

Андрей затушил сигарету и бросил в пепельницу:

- Поехали в лабораторию, не будем терять времени.

- Я с вами, - настойчиво сказала Катя.

- Ладно. Лучше под моим наблюдением, чем одной, - согласился Кузнецов.

Через несколько минут люди вышли из квартиры. Запирая дверь, Андрей крикнул Доджу:

- Мы скоро вернемся, жди. Мебель не грызть!

Щелкнул замок, в подъезде послышались удаляющиеся шаги. Додж лениво растянулся у порога, положив голову на передние лапы. Ему было тесно в четырех стенах, и пес скучал по своему загородному участку и профессору, но хозяин по-прежнему не возвращался.

Глава 44. Воробьев отдает долг

Люди вышли на улицу и остановились около подъезда. Андрей, закурив снова, спросил Ивана:

- Ты на машине?

Воробьев кивнул:

- Поставил за углом.

- Посмотрите, как странно, - Маша испугано озиралась, глядя по сторонам, - на улице никого. Даже магазины закрыты. Как будто вымерли все…

- Не вымерли, - Катя показала на окна соседнего дома.

Все четверо подняли глаза. Из нескольких окон на них смотрели испуганные лица людей. Иван задумчиво протянул:

- Помню, фильм один смотрел… там во время чумы люди по своим лачугам прятались, думали, что это их спасет. Вот сейчас что-то подобное происходит.

- И чем фильм закончился? – Поинтересовалась молодая жена.

Иван не успел ответить. В этот момент во двор зашли два зараженных. Увидев здоровых людей, они сразу бросились в атаку.

- Девчонки, в машину! Быстро! – Скомандовал Андрей, открыв двери своего авто, припаркованного у подъезда.

Девушки забрались внутрь, а мужчины остались снаружи, решив разобраться с незнакомцами. Кузнецов схватил здоровый булыжник, которым иногда подпирали входную дверь и со всей силы швырнул камень, целясь в голову одному из противников. Но рука подвела, бросок получился неточным. Удар пришелся в грудь, лишь на несколько секунд остановив нападавшего. Не давая ему опомниться, Андрей с размаху вмазал кулаком по лицу. По-настоящему дрался он давно, еще в школе, и теперь приходилось экстренно вспоминать эти уроки жизни.

Второй зараженный кинулся на Ивана, но парень уклонился, сделал шаг в сторону и, вытащив большой нож из-за пояса, полоснул им по шее врага. После нападения на свадьбе Воробьев постоянно носил с собой этот клинок. Брызнула кровь, но порез получился не слишком глубоким, и людоед, не чувствуя ранения, ринулся в повторную атаку. Иван встретил соперника ударом ножа в живот. Противник резко вздрогнул и яростно завизжал. Машинально космонавт ударил локтем в челюсть, повалил незнакомца на землю и вонзил нож прямо ему в сердце. Затем вытащил лезвие и ударил второй раз, потом третий, четвертый, снова и снова, как маньяк, который не может остановиться, даже когда жертва уже мертва. Раскромсав грудную клетку зараженного, Иван, наконец, опомнился. Рукоятка ножа, торчавшая из груди мертвеца, медленно покачивалась из стороны в сторону. Воробьев осмотрелся.

Андрей отступал, не в силах справиться со своим противником голыми руками. Его хаотичные попадания лишь разозлили людоеда, не причинив серьезных повреждений. Инфицированный уверенно шел вперед, пытаясь схватить и укусить человека. Пятясь назад, Кузнецов споткнулся о бордюр и потерял равновесие. Нападавший, почувствовав, что победа близка, радостно захрипел. Но Иван, подкравшись сзади, перерезал каннибалу горло. Тот

опустился на колени, захлебываясь собственной кровью, и через мгновение упал в шаге от Андрея.

Кузнецов тяжело дышал, сидя на асфальте. Его руки тряслись, парень серьезно перепугался во время драки. Воробьев помог ученому подняться и подмигнул:

- А для лаборанта ты неплохо дерешься…

- Спасибо, только я не лаборант, - усмехнулся Андрей, - можешь считать, что мы квиты.

- Идет, - кивнул Иван.

За эти несколько дней мужчины спасли друг другу жизнь, и внешний враг сплачивал их все сильнее. Но праздновать победу времени не было. Во дворе показалось еще несколько зараженных. Чтобы не рисковать, парни быстро сели в машину Андрея, заблокировали двери и тронулись с места. Один из инфицированных перегородил дорогу. Кузнецов попытался его объехать, но зацепил крылом машины. От удара тело откинуло на детскую площадку. Падая, каннибал ударился головой о качели и не смог подняться.

Зеваки в окнах с азартом наблюдали за дракой. Но после того как автомобиль выехал из двора, люди отошли в глубь своих комнат и задернули шторы. Сидя за железными дверями, экономя воду и продукты, жители надеялись, что их семьи эпидемия обойдет стороной.

В одной из квартир сидя на полу, маленькая девочка лет семи рисовала фломастерами на листке бумаги. Получалась яркая позитивная картинка: желтое солнце, голубое небо, зеленая трава и три оранжевых человечка – папа, мама и дочка. В этот момент родители девочки взволновано шептались на кухне, споря оставаться в городе или уезжать. Ребенок слушал их и старался быстрее закончить картинку, чтобы порадовать взрослых.

Андрей, «протискиваясь» между рядами плотно припаркованных машин, спросил:

- Может, не будем разделяться и поедем на одной тачке?

- Согласен, - кивнул космонавт, посмотрев на испуганную супругу.

- Что творится, где полиция? – сокрушалась Маша, глядя на окровавленного мужа. – Боже, ты ранен…

- Это не моя кровь, все в порядке, - успокоил ее Иван.

- Не могу поверить, мы только что убили трех людей, - вздохнул Кузнецов.

- Это уже не люди, - с грустью ответила ему Катя.

В этот момент они увидели, как еще один зараженный гонится за женщиной. Та убегала изо всех сил, крича о помощи, но больше на улице не было ни души. Каннибал догонял свою жертву. Женщина перебежала дорогу прямо перед машиной Андрея, и тот, вывернув руль,наехал на людоеда. Ударившись о бампер, он перелетел через авто, упал на асфальт и сломал шею. Женщина, остановившись на секунду, в знак благодарности кивнула своим спасителям и побежала дальше.

- Раз не люди, будем их убивать, - сказал Андрей и, набирая скорость, поехал к лаборатории.

Глава 45. Брошенная лаборатория

Когда компания прибыла на место, солнце уже клонилось к закату. Подъехав к проходной, Кузнецов достал служебный пульт, и шлагбаум послушно поднялся, пропуская машину на территорию НИИ. Парковка была почти пуста, и Андрей поставил автомобиль возле главного входа. Маша поднялась на крыльцо и попыталась открыть дверь, но здание лаборатории оказалось закрыто. Андрей нажал на звонок, однако реакции не последовало. Тогда он набрал номер телефона поста охраны, но услышал лишь длинные гудки:

- Похоже, в здании никого…

- Может, с черного входа попробовать? – Предложил Воробьев.

- Не вариант – там глухая железная дверь. Ее и в рабочее время почти никогда не открывали.

- Я все-таки проверю, может, есть лазейки. А вы подождите тут – вдруг, кто откроет, - Иван скрылся за углом здания. Через несколько минут космонавт вернулся, держа в руке толстую железную трубу примерно метр длиной:

- Вот, нашел ключик у мусорки. Думаю, подойдет…

- Погоди… мы как взломщики, получается… а вдруг полиция приедет, - неуверенно возразила Маша.

- Я думаю, у них сейчас других дел по горло. Если приедут, скажем так и было… бей, - Андрей отвел Катю и Машу в сторону.

Иван встал напротив стеклянной тонированной двери и широко размахнулся. Звук удара разлетелся по улицам. Стекло потрескалось, но не разбилось.

Маша поежилась и с волнением огляделась. Солнце почти скрылось, зловещая темнота окутывала город. Раньше вечерний Новосибирск ей очень нравился, особенно летом. А теперь девушка видела только пустые дороги, брошенные машины, запертые двери и окна. Где-то вдалеке выла сирена пожарной машины. Ветер гонял легкий мусор, который уже никто не убирал. Мгла поглощала кварталы, дома, людей – пока еще здоровых людей, которых с каждым днем становилось все меньше. Где-то на соседней улице раздался крик, затем – выстрел, и все стихло.

Иван тем временем, не отвлекаясь, выбивал потрескавшееся стекло. Расчистив проем от осколков, он первым вошел внутрь. За ним в здание лаборатории проникли Маша, Катя и Андрей. Холл не освещался, и некоторое время все четверо стояли в нерешительности.

- Не помню, где здесь выключатель. Да и черт с ним, - пробормотал Кузнецов, активируя режим фонарика в телефоне.

На первом этаже не было ни души. Пост охраны пустовал. Медленно и осторожно продвигаясь по лестницам и коридорам, группа шла вперед. Никого не встретив, люди добрались до отдела, где работали Андрей и Маша. Кузнецов щелкнул выключателем, и все зажмурились от яркого света.

Когда глаза привыкли, ученые осмотрели помещение. Было видно, что сотрудники второпях эвакуировались из лаборатории: у кого-то на столе остался недопитый кофе, на полу валялись бумаги, а на вешалке в углу висел забытый зонтик. Андрею и Маше было непривычно видеть свои рабочие

места, которые успели занять другие ученые. После того как на Хаимовича завели дело, Кузнецова и Снегиреву как ближайших помощников профессора отстранили от работы до окончания расследования, а Ёся Бец написал заявление об увольнении и улетел к родителям в Израиль.

Андрей подошел к своему столу, на котором лежали недоеденные картошка фри и гамбургер:

- Похоже, нас не собирались звать обратно, - хмуро сказал ученый, глядя на Машу.

- Да, а твое место уже занял «Пончик», - согласилась девушка.

Кузнецов с отвращением швырнул остатки еды в мусорку и направился в кабинет Альберта Борисовича. На рабочем столе профессора уже стояла семейная фотография Сергея Васильевича Прытко, который так активно содействовал следствию и в итоге занял место Хаимовича. Андрей сел в большое кожаное кресло, откинулся на спинку и усмехнулся:

- Эх, мечтал когда-нибудь занять этот кабинет… вот, мечты сбываются…

На пустом столе лежало бумажное письмо, и рука Андрея сама потянулась к нему. Через минуту в кабинет вошла Маша:

- Эй, большой начальник. Ты чего расселся? Я одна должна мир спасать?!

Лицо парня закрывал листок, и когда он опустил его, Маша даже вздрогнула:

- Ты чего такой бледный?

- Прочитай, - Кузнецов протянул ей письмо Альберта Борисовича, адресованное новым руководителям лаборатории.

Андрея и Машу отстранили раньше, чем письмо с вирусом попало в НИИ, поэтому они ничего не знали о смертельном послании профессора. Их коллеги стали одними из первых инфицированных, вирус быстро распространился среди ученых, и здание закрыли на карантин.

Маша дочитала и в недоумении посмотрела на Андрея:

- Ты думаешь это …?

- Он, - закончил за нее коллега.

- И как он это сделал?!

- Он - гений, а все гении немножко сумасшедшие…

- Это, по-твоему, немножко?! – девушка показала рукой в сторону улицы.

- Маша, я не знаю, что тебе ответить. Я знаю столько же, сколько ты.

- Но профессор приходил к тебе. Ты видел его последним. Куда он делся, где он сейчас?!

- Альберт Борисович сказал, что уедет из города и… он… ох…

- Что? Говори!

- Если я правильно понимаю ход его мыслей… он хочет заразить всю планету. Профессор уехал из города и страны, чтобы создать много очагов и сделать эпидемию глобальной. Наверняка, Альберт Борисович разослал такие же письма и другим ученым, - Андрей замолчал, размышляя про себя.

- Ну..? Продолжай, - не вытерпела Маша молчание приятеля.

- Это же так просто и логично. Первыми должны заразиться те, кто может найти лекарство. Тогда шансы на мировую эпидемию резко возрастают.

- Ты думаешь, он не только в России это делает?

- Он подписался в письме… это значит, что профессор не скрывается, он открыто называет себя и не боится ответственности. Потому что… наказывать Альберта Борисовича будет уже некому. Все заразятся, кроме него… и нас получается.

Девушка хотела что-то сказать, но разговор прервал вошедший Иван:

- Маша, я переставил аппарат, который ты просила. Чего вы тут?

- Надо спешить, - не ответив мужу, Воробьева вышла из кабинета. Андрей сидел, опустив голову. Иван пожал плечами и пошел следом за супругой.

Через несколько минут все четверо собрались в одной комнате. В Маше неожиданно проявилось и окрепло сильное лидерское начало, и она взяла инициативу на себя:

- Андрей, у тебя есть антивирус профессора. Нужно выяснить из чего он состоит, и попытаться скопировать формулу. Мы получили ответ на задачку, теперь надо понять алгоритм решения. Ты был самый умный в нашей группе, ты сможешь.

Кузнецов кашлянул в кулак и сказал:

- Начнем. Я пока подключу синхронизатор. Маша, с тебя - реагенты.

- Их тут нет, они на втором. Я принесу…

- Возьми фонарик, - Андрей протянул коллеге телефон, - Иван, пойдем, поможешь дотащить аппарат из соседнего кабинета. Катя, ничего не трогай.

Воробьева вышла в коридор. Тусклый свет освещал пол и стены на пару шаговвпереди. Маша спустилась на второй этаж, но дверь склада оказалась закрыта. Девушка вспомнила, что ключи хранились у начальника по хозяйственной части. Его кабинет был в самом конце коридора, Воробьева направилась туда. Её каблучки громко цокали в пустом здании. Этот звук привлек внимание того, кто блуждал в темноте и был очень голоден.

Глава 46. Не в бровь, а в глаз

Маша быстро шла по коридору. Многие кабинеты на этаже остались открытыми. Когда объявили эвакуацию, сотрудники решили, что это ненадолго, но представители спецслужб закрыли здание на карантин и отправили всех по домам. А через несколько дней сюда уже некому было возвращаться. Дверь в кабинет завхоза также была не заперта. Воробьева зашла в комнату и открыла небольшой шкафчик, где лежали магнитные ключи от разных кабинетов. Взяв всю коробку, она повернулась к выходу, но замерла от страха.

В проеме показался человеческий силуэт, который остановился, преграждая девушке путь. Зараженный зарычал и кинулся на нее. Маша вскрикнула, выронив телефон и ключи. Фонарик погас, и комната погрузилась в полную темноту. Девушка инстинктивно сделала шаг в сторону, чтобы увернуться от нападавшего. Раздался глухой стук - инфицированный промахнулся и ударился о стенку, не сумев остановиться. Воробьева замерла, стараясь не дышать. Зараженный видел в темноте очень плохо, поэтому стал принюхиваться и ловить каждый шорох своей жертвы.

Это дало Маше несколько секунд, чтобы прийти в себя и подумать: «Если закричу, то Ваня не услышит, а если и услышит, то не успеет».Вдруг она вспомнила, что заходя в кабинет, обратила внимание на необычную ручку, лежавшую на столе. Непонятно из каких глубин сознания в памяти девушки всплыл отрывок из телепередачи по самообороне, где говорили, что обычная ручка может стать опасным оружием, если ударить ей в глаз или шею.

Воробьева попыталась нащупать ручку в темноте. Она старалась не переступать ногами, чтобы не выдали предательские каблуки. Наконец, пальцы Маши коснулись того, что искали - перьевая чернильная ручка, большая редкость, её подарили завхозу на юбилей работы в НИИ. Маша схватила канцелярское оружие и встала в защитную стойку. В этот же момент каннибал, почуяв человека и услышав шорох, кинулся в атаку. Два тела столкнулись в темноте, раздался жалобный крик и яростное рычание.

Незадолго до этого Андрей, Иван и Катя закончили свои приготовления в лаборатории. Кузнецов сидел за столом Хаимовича, пытаясь найти в его компьютере полезную информацию. До Ивана и Кати долетел слабый крик Маши. Воробьев пулей вылетел из отдела и бросился вниз по лестнице.

- Стой, ты же не знаешь, куда бежать… - промолвила в след Лисицина, но шаги космонавта уже раздавались в коридоре.

Андрей выскочил из кабинета профессора:

- Что такое? Куда он?!

Девушка не успела ответить, потому что на пороге показался толстый каннибал, а за ним - еще двое зараженных в белых халатах. Андрей и Катя переглянулись. Они остались вдвоем против трех голодных людоедов, и вокруг лежала куча оборудования, которое могло пострадать во время схватки.

- Катя, под стол, быстро! - скомандовал ученый.

Два каннибала кинулись на Андрея, а третий бросился за Катей. Девушка нырнула под стол и уже почти выбралась с другой стороны, но зараженный схватил ее за лодыжку и потянул на себя. Лисицина перевернулась на спину и свободной ногой со всей силы ударила нападавшего. Десятисантиметровая

шпилька ее туфельки вонзилась инфицированному прямо в глаз, людоед разжал пальцы и больше не шевелился. Катя осторожно вытащила каблук из его головы и вылезла из-под стола.

Андрей, желая реабилитироваться за прошлую неудачную драку, со всей силы ударил противника кулаком по лицу. Раздался хруст, ученый вскрикнул от боли и схватился за кисть. Каннибал от удара свалился на пол, но второй инфицированный прижал парня к стенке и впился в плечо. Зубы людоеда еще не успели прокусить одежду человека, как кто-то схватил зараженного за волосы и оттянул голову назад. Зомби яростно обернулся и увидел перед собой босую девушку с туфлей в одной руке.

- Привет, - сказала Катя и взмахнула рукой. Как будто молотком забивая гвоздь, она вогнала каблук по самое основание в глаз противника. Каннибал упал на колени, словно прося у девушки прощения. Лисицина сделала шаг назад, и зомби с открытым ртом и туфлей, торчащей из головы, рухнул лицом вниз.

Андрей подошел к толстяку, которого сумел вырубить:

- Да это «Пончик»! Вот не ожидал его увидеть. Какого черта он тут делает?!

Зараженный чуть слышно захрипел и начал приходить в себя.

- Добей, пока он не очухался, - крикнула Катя.

Кузнецов схватил его голову и со всей силы резко крутанул в сторону. Раздался хруст, шейные позвонки щелкнули, и туловище, обмякнув, растянулось на полу.

- Уф, не любил этого парня, но не думал, что все так закончится, - буркнул Андрей, отряхивая руки, - закройся за мной, я вниз.

Ученый выбежал из отдела. Почесывая укушенное плечои морщась от боли в руке, он спустился на второй этаж. Андрей вспомнил, где находится выключатель и, нащупав кнопку, зажег свет. Иван с Машей шли к нему на встречу из противоположного конца коридора.

- Что случилось? – спросил Кузнецов.

- Встретила в кабинете завхоза зараженную…- спокойно ответила Маша.

- Укусили?

- Нет, обошлось. Это была баба Даша, представляешь? Наша болтливая уборщица… я ее узнала, когда включила свет.

- Заколола ручкой в глаз, - с гордостью проговорил Иван, - я прибежал, когда уже все закончилось.

- Сама не поняла, как получилось. Она напала на меня в темноте, я ударила наугад, мы упали, и она затихла.

- Ого, ну мы тоже повоевали, у нас в отделе три трупа: «Пончик» и еще пара парней из сектора генетики.

- Как они попали в кабинет? – недоумевая, спросил космонавт.

- Зашли сразу после того, как ты выбежал. Катя даже не успела закрыть дверь. Видимо, мы их своей возней со всего здания приманили.

- Я думала, в лаборатории никого, - вздохнула Маша.

Кузнецов пожал плечами:

- Ну, наверное, кто-то сверхурочно остался и заразился.

- Значит, тут еще могут быть канны… – с опаской оглядываясь по сторонам, сказал Иван.

- Кто? – не поняла Маша.

- Ну, канны… типа каннибалы… эти зараженные людей жрут, правильно? Вот я как-то машинально их так назвал, - объяснил Воробьев.

- Канны, так канны… надо быстрее приступать к работе, - кивнул Андрей.

Все трое подошли к двери склада, и Маша поднесла к замку магнитный ключ. Раздался щелчок, люди вошли внутрь и включили свет.

Пока Андрей и Маша выбирали реагенты и другие составляющие, необходимые для опытов, Иван снял со стены две резиновые дубинки:

- А, вот это тоже пригодится, хоть какое-то оружие.

Друзья вернулись на третий этаж, и Кузнецов, постучав в дверь, негромко сказал:

- Катя, открывай. Свои.

Войдя в кабинет, они увидели три трупа, аккуратно лежавших у стены.

- Я прибралась немножко, чтобы они не мешались, - устало улыбнулась Лисицина.

- Ты у меня такая хозяйственная, - Андрей поцеловал девушку в щечку.

- Какая жизнь, такое и хозяйство.

Люди заперли дверь и забаррикадировали ее шкафом. Теперь в их распоряжении были три комнаты. Трупы решили выбросить из окна, чтобы не мозолили глаза и не воняли. Сбросив двоих, парни взялись за «Пончика», он был самым тяжелым. Когда они с трудом подняли тело на подоконник, Андрей пинком вытолкнул его на улицу. Пролетев несколько этажей, туловище шмякнулось об асфальт, кровь и мозги брызнули в разные стороны.

- А теперь за работу, - сказал Кузнецов, сплюнув в окно.

Глава 47. Научные поиски

Андрей руководил процессом, Маша ему ассистировала, Иван и Катя помогали чем могли. Проводя опыт за опытом, ученые пытались раскрыть состав антивируса Хаимовича и создать аналогичную вакцину. Когда Кузнецов и Воробьева обсуждали очередной научный вопрос, то переходили на профессиональный сленг, и остальные ничего не могли понять из их разговора. Друзья проработали всю ночь, но полученный результат не устроил Андрея:

- Я не уверен в этой вакцине и не стал бы вводить ее человеку. В лучшем случае она не подействует, в худшем - вызовет аллергию… вплоть до летального исхода.

Маша сидела на полу, опустив голову мужу на плечо:

- Ты думаешь, это бесполезно?

- Я не знаю, сколько на это уйдет времени. Без профессора этот ребус быстро не разгадать, - устало буркнул коллега.

- Должен же быть какой-то выход? – протянула Катя сонным голосом.

Андрей сидел на подоконнике и нервно курил, выпуская дым в открытое окно:

- Должен, но пока я его не вижу. Зря мы выкинули этих троих, - ученый посмотрел на валявшиеся внизу трупы, - одного можно было оставить, провести вскрытие, изучить внимательнее...

- Внизу есть уборщица, которую убила Маша, можем принести, - предложил Иван.

- Это вариант, но чуть позже… башка уже не варит. Мы не можем точно определить состав вакцины, потому что не знаем сам вирус. Когда мы его изучим, то сможем лучше понимать, как его победить и почему не все им заразились, - Андрей как бы между делом покосился на Машу.

- Может, у меня иммунитет сильнее?

- А врожденный он или приобретенный?

Никто не ответил на вопрос Андрея, и некоторое время все четверо сидели молча.

- Я думаю, нам всем нужно отдохнуть, выспаться и подкрепиться, - сказала Катя.

- Эх, а я Доджа не выгулял. Терпит, наверное, бедолага. Я съезжу быстро, а то всю квартиру «затопит». Профессор, конечно, сволочь, но собака не должна из-за него страдать, - Кузнецов выкинул окурок на улицу и прикрыл окно.

Катя отрицательно покачала головой:

- Один? С ума сошел? Ты думаешь, сегодня безопасней, чем вчера?

- Ну, я же не могу собаку так бросить. К тому же, теперь есть кое-какое оружие. Я решил, - Андрей повертел в руках дубинку и стал искать ключи от машины.

- Тогда я с тобой, - Лисицина поднялась со стула и стала обувать свои «боевые» туфли на каблуках.

- Нет, Катя. Одному мне будет удобнее и безопаснее.

- Безопаснее? А кто тебя подстраховал недавно? – хитро прищурилась девушка, скрестив руки на груди.

- Это да, ты - моя спасительница. Но все равно лучше не рисковать. Рядом с окном -пожарная лестница, я спущусь по ней, машина - за углом. Быстро смотаюсь домой, прогуляю собаку и - назад.

- Давай я поеду с тобой, - предложил Иван.

- Нет, кто-то должен остаться с девчонками – неизвестно еще, сколько в здании зараженных шарахается.

- А наверх как залезешь? Лестница-то высоко, метра два над землей, - не унималась Катя.

- Машину подгоню и с крыши запрыгну. Вы, главное, окно держите открытым. Вакцину оставляю… на всякий случай. Тут весь запас, - Кузнецов посмотрел на Машу, девушка кивнула.

Катя обиженно и испуганно поджала губы:

- Ладно, только быстро.

- Окей, - парень поцеловал подружку, встал на подоконник, осторожно перебрался на лестницу и начал спускаться. Спрыгнув на землю, Андрей быстро побежал к главному входу, где осталась машина. Утро только начиналось, и на улице не было ни души. Ученый забрался в машину и, посигналив на прощанье смотревшим в окно друзьям, быстро уехал.

- Я бы вздремнул чуток, - Иван потянулся и зевнул, садясь в кресло

- Согласна, - Маша залезла супругу на колени и обняла за шею.

Катя вздохнула, все еще стоя около окна.

- Все будет хорошо, он вернется, - подбодрила новую подругу Воробьева.

Усталость быстро дала о себе знать. Люди расположились в лаборатории и вскоре уснули. Все живое в городе тем временем просыпалось.

Глава 48. Добрососедские отношения

Седьмой день с начала заражения. Высокий мужчина сорока пяти лет стоял в очереди на регистрацию в аэропорту Пекина. Рейс задержали почти на час и месье Патрик Дюруа немного нервничал. Вокруг мелькали сотни лиц пассажиров и работников аэропорта. Месье Дюруа не первый раз был в Китае, так как занимался археологией и регулярно ездил в различные экспедиции. Пробыв на раскопках около месяца, он летел домой в пригород Марселя по личным делам, а потом как можно быстрее вновь хотел вернуться в Китай. Работы было невпроворот.

У Патрика немного запершило в горле, он откашлялся. На лбу выступили капли пота, хотя микроклимат в аэропорту был очень комфортным, не смотря на невыносимую жару снаружи. Наконец, мужчина подошел к заветной стойке, предъявил документы и отправился к месту ожидания посадки. Весь полет его донимал кашель, и стюардесса предложила пассажиру мятные пастилки для горла.

Роботакси доставило Патрика на родную улицу, где он жил последние двадцать лет. Пригород Марселя цвел и благоухал. Перед домами жителей были разбиты шикарные клумбы. Первым делом месье Дюруа зашел не к себе, а к соседке справа. В этом доме жила супружеская пара пенсионного возраста по фамилии Лярош. Археолог каждый раз во время поездок оставлял им на содержание своего пса по кличке Добряк. Это был трехлетний спаниель, очень ласковый и умный. Возить в большинство экспедиций собаку не получалось, но Дюруа всегда мог положиться на мадам Лярош, которая присматривала за его верным другом.

Патрик постучал в дверь, через минуту ее открыла седая женщина, в чертах лица которой читалась былая красота молодости.

- О, Дюруа! Вы уже вернулись? А говорили, на два месяца.

- Да, вернулся, но ненадолго. Скоро вновь улетаю в Китай. Здесь нужно решить несколько вопросов, они требуют личного присутствия.

В это время послышался цокот собачьих когтей, стучащих по паркету. Услышав голос хозяина, Добряк кинулся его встречать.

- Как это бандит себя вел, не слишком Вам докучал?

- Ну что Вы, это самый добрый и спокойный пес, каких я встречала. С ним никаких хлопот.

- Спасибо, мадам. Я Ваш большой должник.

- Нет проблем, Патрик. Как будете уезжать, приводите его ко мне.

- Благодарю, - месье Дюруа почесал собаку за ухом и направился к себе, Добряк побежал следом, радостно виляя хвостом. Хотя с соседями псу жилось хорошо, но без хозяина он очень тосковал. Раздевшись и приняв душ, Патрик сел пообедать, дорога очень утомила его. Внезапно он почувствовал неприятное ощущение в носу и громко чихнул, затем еще несколько раз. Так обычно бывало, когда он заболевал гриппом или простудой.

- Ну вот, этого еще не хватало. Надо выпить лекарство.

Приняв пару капсул противовирусного, мужчина стал мыть посуду. Он открыл воду и почувствовал какое-то неприятное ощущение. Вид журчащей воды раздражал его. Решив, что это просто переутомление и пора успокоить нервы, Патрик принял несколько капель антидепрессантной микстуры и лег на

большой диван в своем просторном зале. Добряк запрыгнул ему на колени и устроился под боком. В знак того, что он очень соскучился, пес лизал хозяину руку.

- Не слюнявь меня, дружище. Как поживал, все в порядке? Да, я тоже скучал, - бормотал мужчина, поглаживая собаку, и спаниель жмурился от удовольствия, - что-то устал я, надо выспаться с дороги...

Дюруа повернулся на бок, почувствовал слабость во всем теле и озноб. Инстинктивно согнувшись в позе эмбриона, мужчина заснул. Весь остаток дня Патрик метался по дивану. «Новая звезда» проникла в его организм в аэропорту Пекина, освоилась, поразила иммунитет и встраивалась в ДНК. Активно размножаясь, вирус требовал много гемоглобина. Началось обращение.

Пес слез с дивана и присел рядом. Немного поскуливая, он смотрел на хозяина. Его звериное чутье подсказывало, что происходит что-то нехорошее. Дюруа вдруг внезапно подскочил на диване, его организм еще боролся. Он как в тумане дошел до ванны и посмотрел в зеркало.

- Да что это со мной?! – Отражение, смотревшее на человека, пугало его. Археолог весь дрожал, его бил озноб, капли пота и слез текли по лицу. Он схватился за живот, боль резанула желудок. Патрик скрючился из-за сильного спазма. В такой позе он замер на полу ванной комнаты.

Добряк с взволнованным лаем подбежал, виляя хвостом. Принюхался. Что-то его смутило, запах хозяина изменился. В собачьей голове путались мысли. Привязанность к хозяину и недоверие к этому телу, лежащему в ванной, смущали его. Пес подошел ближе и понюхал руку. Он не узнал запах хозяина, это было что-то чужое.

Рука внезапно дернулась и ударила пса по голове. Он отскочил, жалобно взвизгнув. Тело Патрика поднялось, взгляд рассеяно бегал по сторонам, белки глаз стали красными от множества воспаленных капилляров.Глухое хриплое дыхание слышалось в комнате. Добряк, неуверенно виляя хвостом, глядел на хозяина. Внезапно человек, оскалившись, кинулся на пса, но, запнувшись, промахнулся и упал на пол. Спаниель отбежал к двери, молча глядя испуганными глазами и не зная, лаять или убегать.

Существо быстро приходило в себя. Заметив ускользающую добычу, Патрик ринулся за собакой и схватил за лапу, больно сжав ее. Не теряя времени, зараженный укусил пса. Раздался хруст. Человеческие зубы, не привыкшие к такой жесткой пище, сломались об кость. Пес, завизжал и, цапнув в ответ хозяина за ухо, хромая, рванулся к выходу. Внизу входной двери для него было сделано специальное отверстие. Но на время поездки Дюруа закрыл его, и сейчас спаниель оказался в ловушке. Видя приближающуюся опасность, Добряк сжался и попятился. Вдруг раздался стук, и дверь открылась.

- Патрик, я хотела спросить…, - успела сказать мадам Лярош и замолчала в оцепенении. Вместо соседа на нее смотрел страшный разъяренный человек, у которого из уголка рта сочилась кровь. Женщина сделала несколько шагов назад, но не успела развернуться.

Дюруа, забыв о собаке, кинулся на более крупную добычу. Он ударил соседку кулаком по лицу, та вскрикнула и упала навзничь. Вид крови вызвал в зараженном волну победной ярости, которую испытывает хищник, глядя на поверженную жертву. Мадам Лярош, следуя инстинкту, завопила, что было сил. В ответ на эти крики из дома выскочил ее муж, пожилой и уважаемый месье Лярош. Увидев, как какой-то мужчина бьет его супругу, он схватил

первое, что попалось под руку. Это были грабли, которыми он собирал скошенную с газона траву. Подбежав к крыльцу Дюруа, старик со всей силы с размаху ударил нападавшего. Патрик упал на соседку. Та быстро оттолкнула зараженного и выбралась из-под него. Лицо женщины было окровавлено – существо успело располосовать ей щеку, один глаз заплыл, нос был разбит.

От волнения старик выронил грабли из рук. Это было роковой ошибкой. Удар всего лишь ненадолго выключил Патрика. Он с еще большей злобой поднялся и кинулся на соседа. Завязалась борьба. Месье Лярош потерял равновесие и упал на газон. Через мгновение зубы людоеда сомкнулись на его шее. Не давая прийти в себя, каннибал двумя пальцами выдавил глаза своей жертве. Предсмертный крик старика огласил тихую улочку в поселке под Марселем. Как назло, рядом не было ни души.

- Помогите! Пожалуйста, помогите! – в отчаянии закричала женщина, глядя, как сосед перегрызает ее мужу горло. Пустые глазницы супруга перед смертью, как бы ища жену, повернулись к ней. Отчаяние сменилось дикой яростью, и мадам Лярош кинулась на убийцу, чтобы оттолкнуть его. Но Патрик схватил соседку одной рукой за шею, второй - за голову. Его лицо исказило подобие улыбки. Сделав резкое движение, он сломал женщине шею. Тело старушки безжизненно упало рядом с мужем. Они умерли в один день, как и хотели.

В этот момент по тротуару совершали пробежку двое мужчин. Услышав шум борьбы и крики, они поспешили на помощь и увидели на газоне два окровавленных мертвых тела. Красные капли крови были разбрызганы по изумрудной траве. Какой-то человек склонился над неподвижным мужчиной, как будто делал искусственное дыхание. Это Патрик съедал первым делом самые мягкие и нежные куски: губы, нос и щеки.

- Мать твою, что тут происходит?! – крикнул один из парней.

- А ну, отойди от них, урод! – заорал второй.

Почувствовав угрозу, Патрик повернулся. Его лицо все было перепачкано кровью, куски мяса прилипли к подбородку.

- Ох…, - только и вырвалось у мужчин.

Не давая незнакомцам опомниться, зараженный напал первым: ударил одного головой в живот и повалил на землю. Но с двумя крепкими парнями справиться оказалось гораздо сложнее, чем со стариками. Мужчина сжал шею каннибала, пытаясь придушить. Патрик вцепился в него зубами и прокусил мышцу на руке. Второй парень пнул нападавшего ногой и попал в висок, Дюруа потерял сознание и отключился.

- Вызывай скорую! В полицию звони! - крикнул другу укушенный.

Патрик пришел в себя до того, как приехала скорая. Он был связан майками по рукам и ногам, не мог встать и рычал в бессильной злобе. Зараженный видел свою добычу, лежавшую без движения рядом, чуял кровь, вкус которой только распробовал. Вирус свирепствовал в организме, требуя пищи.

Спаниель Добряк сидел в кустах, наблюдая, как его связанного хозяина помещают в полицейский грузовик, а два мертвых тела упаковывают в чехлы и кладут в машину скорой помощи. Полицейские брали показания у мужчин и заполняли протокол. Через полчаса все разъехались. Пес вылез из кустов, принюхавшись, подошел к тому месту, где лежали супруги Лярош. Рядом он почувствовал сильный запах того существа, в которое превратился хозяин. Никого не осталось, Добряк был один. Пес сел на траву и жалобно завыл. В один день он потерял всех, кого любил, и кто о нем заботился.

Глава 49. Набивая кулаки

Когда Андрей покинул лабораторию и поехал домой, чтобы выгулять Доджа, Новосибирск еще не погрузился в анархию и беспредел. Прошла только неделя с тех пор, как Хаимович отправился в путешествие, разнося вирус по планете.

Кузнецов припарковал машину у своего подъезда и огляделся, рядом никого не было. Трупы зараженных так и лежали во дворе, никто даже не попытался их убрать. Только мухи проявляли интерес к мертвецам, да еще вороны с оживленным карканьем кружили неподалеку. Андрей осторожно закрыл дверь авто и вошел в подъезд, крепко сжимая резиновую дубинку. Как только он подошел к своей квартире, то услышал грозный лай Доджа. Отперев дверь, парень шикнул на собаку, чтобы та не поднимала шум:

- Тихо, приятель, это же я.

Пес, услышав знакомый голос, радостно завилял коротким хвостом и начал скакать на задних лапах, пытаясь передними «обнять» Андрея. Судя по запаху в квартире, Кузнецов понял, что Додж все-таки не вытерпел, но ругаться на него сейчас не было смысла. Мужчина надел на собаку ошейник и пристегнул поводок.

Выйдя на лестничную площадку, Андрей увидел, что дверь у соседей напротив приоткрыта. Сквозь узкую щель на него смотрела девочка лет семи. Додж заметил ребенка и добродушно завилял задом. В этот момент из квартиры послышался женский голос:

- Таня, что ты там делаешь? Закрой дверь немедленно!

Послышались шаги по коридору, и дверь резко захлопнулась. Кузнецов услышал, как женщина отчитывала дочку:

- Никогда, слышишь, никогда не открывай дверь без спросу!

- Там собачка лаяла.., - раздался тихий виноватый голос ребенка.

- Я тебе дам собачку…

Андрей не стал дослушивать семейную сцену и поспешил вниз по лестнице. Оказавшись на улице, он почувствовал себя в большей безопасности, чем в плохо освещенном узком подъезде. Двор, который раньше казался ему таким уютным и приветливым, сейчас выглядел пугающим. Лавочки у подъездов, на которых всегда сидели пенсионеры и обсуждали жильцов, были пусты, на детской площадке больше не гуляли мамочки с детьми, а у баскетбольного кольца не играли местные мальчишки. Двор вымер и обезлюдел. Кузнецов обернулся и посмотрел на свой дом. Многие окна были занавешены, но в одном из них на втором этаже маячило безжизненное лицо зараженного.

«Ну, этого можно не бояться, он из квартиры не выберется», - подумал Андрей и показал зомби средний палец. Внезапно развеселившись, он начал дразнить каннибала:

- Вот тебе, урод! Видишь?! Давай, попробуй добраться до меня! Мозгов не хватит дверь открыть, тупица!

В окне рядом с первым лицом появилось второе - женское. Тут Кузнецов узнал эту пару, которую видел всего несколько раз. Они недавно переехали сюда с маленьким сыном. О том, что стало с этим ребенком после их заражения, Андрею даже думать не хотелось. Лица супругов исказились

злобой, мужчина ударил рукой по стеклу, но оно выдержало. Канны продолжали смотреть на человека сверху через окно.

Кузнецов запустил Доджа в машину и сел за руль. В этот момент его отвлек звук разбившегося стекла. Зараженный мужчина, которого дразнил ученый, выбил окно, выпрыгнул со второго этажа и упал на асфальт рядом с капотом. Андрей вытянул шею, чтобы разглядеть тело, но через несколько секунд инфицированный поднялся. Лицо и руки каннибала были в порезах, он истекал бледно-розовой кровью. Покалеченный людоед двигался медленно, пытаясь добраться до человека в машине.

- Мать моя, во псих, - Андрей включил заднюю скорость и начал разворачиваться. В этот момент из того же окна выпрыгнула жена зараженного и приземлилась на крышу автомобиля. Кузнецов от неожиданности ударил по тормозам, женщина перекатилась на капот, но удержалась. Их лица оказались напротив друг друга, разделенные лобовым стеклом. Парень резко вывернул руль и вдавил педаль газа в пол, зараженная соскользнула и шмякнулась на асфальт. Отъехав немного, Андрей оглянулся. Женщина была еще жива и пыталась подняться. Парень включил заднюю скорость и врезался в нее бампером, чтобы добить. От удара тело кувыркнулось несколько раз и упало на спину. Израненный мужчина проковылял мимо тела супруги и даже не посмотрел на нее – внимание зомби привлекли дворняги, копающиеся в мусорных баках.

Кузнецов поехал к пустырю неподалеку, где обычно выгуливали собак местные жители. Остановив машину и оглядевшись, он не заметил ничего подозрительного. Парень вывел собаку, чтобы та справила нужду и немного побегала. Неожиданно на окраине пустыря показалось несколько зараженных. Додж зарычал. Судя по движениям, каннибалы были не в очень хорошей форме. Андрей мог в любую минуту уехать, но, оценив силы противников, решил принять вызов. Схватив резиновую дубинку, ученый быстрым шагом двинулся навстречу инфицированным. Понимая, что скорость - его преимущество, парень перешел на бег и напал на крайнего из людоедов. Хлесткий удар посадил врага на колени, но Андрей не успел добить его – остальные каннибалы ускорились и бросились в атаку. Голод и близость пищи придали им сил, и они стали двигаться гораздо живее. Кузнецов отбежал в сторону метров на пятьдесят, чтобы его не окружили. Тут он увидел, как Додж кинулся на одного из зараженных и вцепился зубами в кисть. Но зомби почти не чувствовал боли и стал яростно колошматить пса свободной рукой. Другой инфицированный схватил собаку за шею, а третий укусил за заднюю лапу. Додж рявкнул и жалобно взвизгнул.

Андрей кинулся выручать четвероного друга, но путь ему преградил высокий широкоплечий каннибал. Людоед замахнулся, пытаясь сбить человека с ног, но Кузнецов поднырнул под его руку, сделал шаг вперед и, оказавшись за спиной противника, с размаху ударил его дубинкой по затылку. Тот упал без сознания, уткнувшись лицом в землю. Андрей, понимая, что еще немного и Доджа разорвут на куски, поспешил на помощь.

Пес, не ожидая такого отпора от зараженных, ослабил хватку и сразу же оказался в руках зомби. Этим существам было все равно, чью рвать плоть и пить кровь, главное, чтобы в ней был гемоглобин, так необходимый вирусу, живущему внутри тела человека. Крепкие руки надежно держали собаку, пока зубы пытались разорвать ее шкуру. Но за тысячи лет эволюции человеческие челюсти отвыкли от такой грубой пищи и не могли быстро нанести серьезных ран.

В этот момент подоспел Андрей. Пока инфицированные пытались справиться с собакой, парень зашел со спины и стал раздавать удары направо и налево. Резиновая дубинка била по головам, оглушая зараженных. Пес, наконец, вырвался и метнулся прочь.

- Додж!!! Стой!!! Ко мне!!! – кричал Кузнецов что было сил, но собака, обезумев, бежала без оглядки от этого страшного места и вскоре пропала из виду. Понимая, что на улице пес долго без него не продержится, Андрей забрался в машину и поехал искать Доджа.

«Наверняка, скоро придет в себя, далеко убежать не должен», - надеялся ученый, выруливая на дорогу. Он поехал вперед наугад, свернул в ближайший двор, вышел и несколько раз громко крикнул:

- Додж! Ко мне! Додж!

Но собака не показывалась. Решив долго не задерживаться в одном месте, парень поехал дальше, открыл окно и стал звать собаку, пока не охрип. Через пару кварталов Кузнецов добрался до районной площади. Оттуда раздавались громкие крики людей, как будто там проходили массовые пытки. Но площадь была пуста, и только в центре виднелись какие-то мешки. Это чем-то напоминало осеннюю ярмарку, когда здесь также продавали картошку, лук, морковь и капусту в сетках, выкладывая их рядами.Несколько домов закрывали Андрею обзор, а из-за бетонных блоков, перегораживающих проезд, ближе он подъехать не мог. Парень вышел из машины, взял дубинку и перебежками стал пробираться к площади. Голоса женщин, детей и мужчин наполняли всю округу. Выглянув из-за угла, ученый понял, что эти вопли разносятся из динамиков, установленных на крыше армейского внедорожника, который стоял неподалеку от баррикады из мешков.

«Что тут за концерт, блин?» - Подумал Андрей и увидел метрах в двухстах от себя Доджа, лежащего под лавочкой у дерева. Пес зализывал раны и испуганно прижимал уши.

- Додж! – Кузнецов быстро пошел к собаке, пока та опять не убежала. Вдруг над его головой просвистели несколько пуль. Мужчина упал на землю, а Додж, отойдя от шока и вспомнив нового хозяина, выполз из-под лавки и подбежал к нему.

В середине площади за мешками с песком прятались солдаты. Бойцы зачищали город от зараженных, и придумали нехитрый способ, как заманивать их в одно место, чтобы не гоняться за каждым. Записав вопли людей, военные взяли несколько внушительных динамиков, выбрали подходящую площадку и врубили этот «трек» на полную мощность. По расчетам штаба, который координировал операцию, каннибалы сами должны были сбегаться на звук и стать легкой мишенью для автоматчиков. Для верности на крышах ближайших домов сидели снайперы.

Один молодой солдат принял Андрея за каннибала и нажал на спусковой крючок. Если бы не капитан, который успел ударить рукой по прикладу, то валяться бы Кузнецову с простреленной головой.

Ученый приподнялся и огляделся. Собака уже подбежала и виляла хвостом, обнюхивая человека. Вдруг крики стихли и раздался голос из громкоговорителя:

- Гражданский, встать! Подними руки вверх.

Андрей повиновался и медленно поднялся, не выпуская из рук резиновую дубинку. Но не успел он сделать и десяти шагов в сторону автоматчиков, как раздались новые выстрелы. Снайперы уложили двоих каннибалов за спиной ученого. В этот момент на площадь стали вбегать, входить и вползать десятки

зараженных. Солдаты забыли про Андрея, и он, схватив Доджа за ошейник, побежал назад к машине.

К площади тянулись пять улиц, и с каждой из них прибывали зомби. Основная группа солдат построила в центре баррикады из мешков с песком. Это был квадрат, по периметру которого стояли пятнадцать автоматчиков. Также на крышах сидело десять снайперов. Такие «приманки» были в каждом районе города.

- Ага, пошли, черти! - крикнул капитан, передергивая затвор. - Включай шарманку, пусть подманивает!

Людоеды не заставили себя долго ждать, человеческие вопли притягивали их как магнит. Автоматчики работали по живым мишеням без остановки, снайперы прицельным огнем сверху простреливали зараженных на вылет. Скоро подходы к площади были завалены трупами. Все солдаты сидели в респираторах и только успевали перезаряжать оружие, а зомби все прибывали.

- Их тут больше, чем я думал, - отстреливаясь, сказал один из бойцов.

- Дело - дрянь, я уже пару знакомых продырявил, походу, полгорода заражено, - прохрипел сквозь маску второй.

Андрей с Доджем почти добрались до машины, но дорогу им отрезали несколько каннибалов. Увидев живых существ, они кинулись в атаку. Боксер оскалил клыки, показывая, что готов к реваншу.

- Додж, фас! – Андрей отпустил собаку и побежал следом, крепко сжимая дубинку. Одним ударом Кузнецов уложил зараженного, а вторым перебил ему шейные позвонки. Пес тем временем прыгнул и вцепился в плечо второму людоеду. Повалив зомби, Додж сомкнул челюсти на его горле, и через несколько секунд раздался предсмертный хрип. Андрей защищался от толстой, но удивительно шустрой женщины. Тетка, истерично крича, махала руками как ветреная мельница, а парень отбивался от нее дубинкой. Кузнецов присел, увернулся от мертвенно-серой руки с желтыми ногтями и ударил по коленям. Ноги женщины подкосились, и она свалилась на землю. Не давая ей опомниться, Андрей со всей силы опустил ногу на голову зараженной.

В этот момент один из людоедов подкрался сзади и ударил человека по затылку. Парень кувыркнулся головой вперед и выронил дубинку. Двое каннибалов сразу же обступили его, а третий со сломанными ногами полз на руках, быстро приближаясь. Додж с яростным лаем кинулся на них, и это спасло жизнь Андрею. Ученый пнул в лицо подползавшего к нему зомби, схватил валявшуюся рядом толстую ветку и с размаху вогнал ее в глаз раненому противнику. Второй зараженный прыгнул на человека. Они стали бороться на земле, и Кузнецов, оказавшись сверху, нащупал под рукой острый камень. Сидя на людоеде, парень нанес несколько ударов булыжником по лицу инфицированного. Когда тот перестал шевелиться, Андрей встал и поднял дубинку. Додж в это время рвал лицо третьему каннибалу.

Увидев, что путь к автомобилю свободен, ученый с трудом оттащил пса от трупа. Затолкав собаку в салон, мужчина сел за руль и заблокировал двери. Кузнецов облегченно выдохнул и дрожащей рукой нажал кнопку запуска двигателя, но машина молчала. Парень с отчаянием посмотрел на датчик индикатора заряда:

- Черт, хотел же подзарядить аккумуляторы!

Андрей оценил обстановку, выскочил из салона и что есть сил стал толкать автомобиль, одновременно пытаясь попасть концом резиновой дубинки в кнопку запуска. Старый дедовский способ выручил: машина,

проехав несколько метров, выдала разряд, и двигатель «ожил».

Динамики на площади не замолкали, продолжая приманивать зараженных со всей округи. Заметив Андрея, зомби сворачивали в его сторону, быстро окружая машину. Кузнецов успел захлопнуть двери, прежде чем людоеды сомкнули кольцо. Парень медленно, чтобы не заглохнуть, стал разворачиваться, но зомби обступили автомобиль со всех сторон, мешая проехать. Инфицированные били рукам по стеклам, пес оглушительно лаял, прыгая по салону в истерике, а человек пытался сохранить хладнокровие, чтобы вырваться из этой западни. Андрей, выкручивая руль то вправо то влево, расталкивал бампером зараженных. Когда между телами образовался просвет, ученый вдавил педаль в пол и, перекинув двоих через капот, вырвался из кольца окружения.

На площади тем временем становилось жарко. У снайперов заканчивались патроны, сидящие в укреплении солдаты отбивались гранатами. Уже больше двух тысяч трупов лежали на асфальте, а зараженные все прибывали. Одному из бойцов стало плохо, онне выдержал, сорвал с себя респиратор и сделал несколько глубоких вдохов. Командир, увидев это, заорал:

- Не снимать! Сейчас же надеть респиратор!

- Извини, командир, кислорода не хватает, я после бронхита не могу дышать уже в нем.

- В «бэтер». Быстро.

Солдат перелез через баррикаду и взобрался на стоявший неподалеку БТР. Командир услышал по рации, как снайперы доложили, что патроны на исходе.

- Оставаться на местах, не спускаться. Штаб пришлет за вами вертушку. Сгруппироваться, - отдал приказ капитан стрелкам на крышах и, посмотрев на свою группу, спросил, - что с патронами?!

Половина солдат покачала головами, у остальных было еще по рожку. Командир, глядя на приближающихся зомби, сказал:

- Семенов, подогнать машину, остальные в «бэтер» и на броню. Приказываю отступать. И выруби уже эти визги!

Военные стали быстро покидать свое убежище, отстреливаясь короткими очередями. Впереди поехал БТР, который прокладывал себе дорогу, давя колесами десятки тел. За ним следовал внедорожник с командиром, водителем и стрелком на крыше. Снайперы провожали их, глядя в оптику своих разряженных винтовок.

Кто победил, было непонятно. Две тысячи тел осталось разлагаться на солнце. Люди отступали, оставив позиции, но невидимый враг преследовал их по пятам. Солдаты, оказавшись в душном БТР, сняли респираторы и тяжело дышали, пока колеса машины давили под собой трупы зараженных.

Глава 50. Изучая врага

Прошло несколько часов с тех пор, как Андрей покинул лабораторию. Первым проснулся Иван. Его разбудил глухой стук, который раздавался из-за двери. Космонавт приподнялся на локте, прислушался и посмотрел на девушек. Катя и Маша, разбуженные этим же шумом, открыли глаза.

- Это Андрей? – спросонья пробормотала Лисицина.

Космонавт подошел к шкафу, которым они забаррикадировали вход и отрицательно покачал головой:

- Нет. Видимо, в здании еще есть зараженные.

- Они нас чуют? – испуганно спросила Маша.

- Похоже на то. Но дверь прочная, а со шкафом еще надежнее. Им сюда не войти.

- А если нам надо будет выйти чтобы взять что-то? – сказала Катя, собирая растрепанные волосы в хвост.

- Да вроде бы у нас все есть… - Маша осмотрела помещение, - ну, кроме живого зомби, конечно.

Воробьев почесал голову:

- Ну, можно отодвинуть шкаф, открыть дверь и впустить парочку сюда. Только мы не знаем, сколько их снаружи.

- Сейчас этого точно делать не нужно, - Лисицина с опаской посмотрела на Ивана.

- Да, Андрей тут пригодится, - согласился космонавт.

- До его дома отсюда не так далеко… сколько мы спали?

- Часа три всего, - ответила Маша, взглянув на часы.

- Всего?! - Катя подошла к окну и посмотрела вниз. - За три часа можно пять раз выгулять собаку и приехать. Блин, не хотела его отпускать... почему его нет так долго?

- Не волнуйся, - Воробьева подошла к подруге, - он справится.

От нечего делать все трое смотрели в окно. По соседней улице промчалась скорая помощь, где-то вдали изредка раздавались одиночные выстрелы. Наконец, из-за угла показалась знакомая машина. Кузнецов припарковался под самой пожарной лестницей и посмотрел на Доджа:

- Сиди тут. Я подумаю, как поднять тебя наверх.

Парень запер все двери и окна, залез на капот, перебрался на крышу и стал подниматься вверх по лестнице. Через минуту он уже был в лаборатории.

- Ты чего так долго?! –повисла у него на шее Катя.

- Девчонок встретил знакомых, в кафешке посидели… да шучу, ладно. В городе такие дела творятся. Война, похоже.

- С кем??? – в один голос спросили Воробьевы.

- С зараженными, они повсюду...

Кузнецов рассказал друзьям про баррикаду на площади, о солдатах, стрелявших по толпе зомби, о том, как выгуливал Доджа и подрался с инфицированными, о людоедах, которые выпрыгнули из квартиры, разбив стекло и обо всем, что видел сегодня в городе.

- Я хотел позвонить, но сеть не ловит, - закончил рассказ Андрей.

- И у меня, - глядя на телефон, сказала Маша.

- Я тоже без связи. Похоже, все операторы отрубились. Нет телефона, нет Интернета, - подытожил Иван.

- Дело - дрянь, цивилизация закончилась, - устало выдохнул ученый, садясь в кресло, - вирус распространяется стремительно. Военные просто отстреливают всех зараженных как бешеных собак.

- Чертова связь… надо как-то предупредить родителей. Они в Геленджике у родни… - Иван нервно барабанил пальцами по столу.

- А мои неделю назад улетели на отдых в Таиланд. Три дня не выходят на связь, - угрюмо пробормотал Андрей.

Друзья замолчали, вспоминая своих близких и понимая, что, возможно, уже не увидятся с ними. Молчание прервал космонавт:

- Там за дверью недавно кто-то шатался и стучал. Мы не знаем, сколько их, один я не стал рисковать.

- Надо продолжать работу, - оживился Кузнецов, - чтобы изучить вирус и сделать вакцину, нужен носитель.

- Нам нужен только один, правильно? Открываем дверь, заманиваем канна сюда и вырубаем, - изложил план Иван.

- А чем связывать будем? - спросила Катя.

- Можно этим, - Маша протянула широкий медицинский жгут,- я на складе набрала.

- Хорошо, приступим, - скомандовал ученый.

Мужчины отодвинули шкаф и прислушались, за дверью было тихо. Воробьев встал напротив двери с дубинкой. Андрей медленно потянул ручку на себя, выглянул в щель и увидел зараженного, стоящего к нему спиной:

-Эй, придурок! Давай сюда!

Каннибал обернулся и кинулся на человека, Кузнецов скрылся за дверью, не заметив в коридоре еще двух инфицированных. Людоед ворвался в комнату, увидел перед собой Ивана, но не успел сделать и пару шагов, как дубинка Андрея опустилась ему на голову. Зараженный потерял ориентацию в пространстве и зашатался. Еще через секунду второй удар вырубил его.

- Отлично, проще, чем я думал, - ученый повернулся, чтобы закрыть дверь, но чья-то холодная рука схватила его за лицо и с силой толкнула вперед. Кузнецов упал на спину и увидел, как два каннибала ворвались в кабинет.

Воробьев встретил новых противников, врезав одному из них дубинкой по лицу, но тут же пропустил от второго удар в челюсть. У парня потемнело в глазах, и он ощутил во рту солоноватый привкус крови.

Андрей поднялся с пола и кинулся на помощь товарищу. Он с разбега врезался головой в живот врага и попытался свалить его на пол. Но зомби крепко стоял на ногах и, облокотившись на человека, с размаху ударил кулаком в позвоночник. Кузнецов вскрикнул от боли и опустился на колено. Зараженный с силой схватил ученого за голову и потянул на себя. Андрей почувствовал зловонное дыхание и увидел перед собой безобразный раскрытый рот с желтыми зубами. Еще секунда – и людоед впился бы парню в лицо, но Иван уже пришел в себя и одним мощным ударом в затылок отключил каннибала.

Парни повернули замок и задвинули шкаф обратно.

- Вы целы? Сильно больно? – спросила Катя, осматривая Андрея.

- У тебя губа разбита, - сказала Маша супругу и стала искать спирт, чтобы обработать раны.

-Уф… кажется, нам понадобится больше жгутов, - заметил Иван, глядя на трех зараженных, лежащих без сознания.

- Чем больше подопытных - тем лучше, - простонал Кузнецов, держась за ушибленную спину.

Мужчины скрутили пленников по рукам и ногам, двоих оттащили в угол, а третьего, который чуть не сломал Андрею позвоночник, уложили на операционный стол.

- Давай кому-нибудь из них введем вакцину, которую мы сделали вчера. Мы ничего не потеряем, - предложила Воробьева, глядя на связанных.

- Хорошо, посмотрим, что из этого получится, - ученый взял шприц и сделал укол одному из инфицированных в углу.

- Теперь этот. С чего начнем? – Маша посмотрела на людоеда, лежавшего на столе. Он очнулся, скрежетал зубами, пытался освободиться, но не мог пошевелиться. Его рот был заклеен пластырем, а голова привязана к столу, руки и ноги также обездвижены. Зараженному оставалось только со злобой смотреть на людей, кряхтеть и негромко рычать.

- С состава крови, биохимии, температуры.., - изложил план исследования Кузнецов.

Маша подсоединила к телу несколько датчиков. Иван и Катя со стороны наблюдали, как ученые, словно подопытного кролика, изучают беснующегося на столе зомби.

- Сначала выясним болевой порог, - Воробьева взяла скальпель и сделала небольшой разрез на руке. Каннибал продолжал рычать, но не подал вида, что ему больно. Датчики также не показали нервной активности.

- Похоже, для него это – царапина… тут нужна рана посерьезнее, - Андрей вонзил скальпель в плечо зараженного. Тот немного дернулся, на экране пошла небольшая волна. Организм отреагировал на повреждение, но в несколько раз слабее, чем нервная система обычного человека.

- Да он почти ничего не почувствовал! Я его проколол, а ему - как комариный укус!

- Очень высокий болевой порог, - резюмировала Маша. Девушка попросила мужа подержать голову людоеда, оттянула веко и посветила фонариком в глаз, - зрачки плохо реагируют на свет - зрение у них хуже, чем у нас.

- А вот чутье, думаю, лучше, - Иван, морщась, наблюдал за манипуляциями супруги, - нас они даже спящими почувствовали.

- Сделать бы ему томографию мозга, - мечтательно пробормотала Маша.

- А может, просто извлечь его? – Андрей показал на медицинскую пилу.

- Подожди, если есть шанс вылечить и вернуть этого человека в нормальное состояние, то не надо торопиться вскрыть череп, - возразила девушка.

- Не думаю.

- Почему?

Кузнецов положил скальпель и задумчиво прикусил губу:

- В письме профессора сказано: «вколоть вакцину в течение суток после заражения». Сделать инъекцию надо при первых признаках болезни, иначе процесс становится необратимым. А этот парень, судя по всему, уже несколько дней такой.

Ученый показал на язвы и струпья, которые начинали выступать на теле инфицированного, и продолжил рассуждать вслух, как это часто делал Альберт Борисович:

- Этот вирус распространяется быстрее чумы… значит переносится он воздушно-капельным путем…

- Мне кажется, я заразился после укуса, - Иван почесал затянувшуюся рану.

- Этого тоже нельзя исключать, но судя по темпам эпидемии, основной способ все-таки по воздуху…

- Сделаю анализ крови. Вену бы только найти..., - Маша перетянула жгутом руку чуть выше локтя подопытного, - хм, смотрите, кровь не красная, а какая-то грязно-розовая.

- Я проверю на гемоглобин и эритроциты, - Андрей взял наполненную пробирку и отошел к микроскопу. Катя села рядышком, внимательно наблюдая за работой друга. Супруги Воробьевы продолжили обсуждать каннибалов.

- Почему они такие бешеные? – спросил Иван.

- Думаю, скоро поймем. Это, наверняка, связано с нервной системой и необычной на вид кровью. Венозная кровь темно-красная, а эта - очень бледная, значит в ней мало эритроцитов. Из-за этого мозг получает недостаточно кислорода, его клетки отмирают, поэтому инфицированные становятся больше похожими на животных, а не на людей, и руководствуются базовыми инстинктами.

- Поесть человечины, например?

- Ну да. Голод - один из них. Но меня удивляет, что самосохранение почти не развито. Это очень странно…, - задумалась Маша.

Андрей оторвался от микроскопа и жестом подозвал друзей:

- Я в шоке. Гемоглобин очень низкий, ниже я просто не видел. И вот еще кое-что. Маша, смотри…

- Что-то знакомое.., - девушка внимательно рассматривала увеличенное изображение, которое микроскоп передавал на экран.

- Это вирус. И он похож на «Красную звезду», только еще сильнее и сложнее.

- Но заключенные умирали через несколько дней после инфицирования, - Воробьева устало опустила голову.

- Как по мне, так это - уже живой труп, он даже разлагается, только очень медленно, - Кузнецов вздохнул и поднялся со стула.

- Отсюда этот ужасный запах, - поморщив носик, добавила Катя.

- Если это «Красная звезда», то ей нужна кровь для питания и размножения. У нас вроде были запасы? – Маша посмотрела на коллегу.

Андрей подошел к холодильнику и открыл дверцу:

- Да, есть пара пакетов свиной крови.

- Давай сюда, - Маша оторвала пластырь со рта подопытного, и людоед попытался ее укусить.

- Эй, осторожней, что ты делаешь? – подбежал к супруге Иван.

- Все под контролем, - девушка сделала дырку в пакете и влила сверху в рот зомби немного крови, тот стал жадно ее хлебать.

- Решила покормить его перед смертью? – ухмыльнулся Кузнецов.

- Кстати, а у нас есть нормальная еда? - спросила Воробьева, продолжая поить каннибала.

- У тебя глядя на это, есть аппетит? - хмыкнул Иван.

Катя достала из пакета хлеб и батон колбасы и смущенно посмотрела на Андрея:

- Я взяла с собой кое-что из продуктов… покопалась у тебя в холодильнике перед отъездом… на всякий случай…

- Отломи мне немного… спасибо, - Маша бросила в открытый рот зараженного кусок хлеба, он пожевал его и выплюнул, а затем то же самое проделал с колбасой.

- Смотри-ка, не вкусно ему, - заметил космонавт, голодным взглядом покосившись на оставшуюся колбасу.

- Он не считает это за еду, каннам нужна пища, содержащая гемоглобин. Любые живые существа, в общем. Кровь и сырое мясо, - объяснила супруга.

Кузнецов вновь склонился над микроскопом, а затем посмотрел на подопытного:

- Вирус ведет себя аналогично «Красной звезде», но на вид отличается от нее. Предположим, что это мутант марсианского вируса и земного…

- Я помню, что «Красная звезда» подавляла все остальные вирусы. Скрестить ее с кем-то было невозможно.., - покачала головой Маша.

- Если это не получилось у нас, еще не значит, что невозможно в принципе… кое-кто, как видим, смог, – перебил ее Андрей и продолжил, - мутант стал гораздо сильнее, быстро размножается и распространяется. Попадая в организм, он перестраивает нервную систему… думаю, тут не простой процесс, возможно, даже на генном уровне, у нас сейчас просто нет возможности это проверить…

- Извините, что прерываю ваш консилиум, но вон с тем парнем что-то не так, - Катя показала на зараженного, которому они ввели вакцину, изготовленную накануне.

Зомби била лихорадка, зрачки закатились, изо рта шла розовая пена. И без того обезображенное болезнью лицо стало еще ужаснее.

- Кажется, ему не помогает лекарство, - поделился мнением Иван.

Через десять минут инфицированный затих и перестал дышать.

- Организм не выдержал, - констатировал Кузнецов, - возможно, это была аллергическая реакция на препарат. Так или иначе, для зараженных на этой стадии наша вакцина бесполезна. И я бы не рискнул вводить ее здоровому человеку, если уж только совсем не жалко и терять нечего.

- Да нет, хорошая штука. Вы нашли против них оружие. Подбегаешь к канну, вкалываешь ему эту хрень и ждешь пока того долбанет анафилактический шок, - оживился космонавт.

- Офигенно смешно, - буркнул Андрей.

Маша хлопнула в ладоши, разрядив обстановку:

- Итак, давайте подведем итоги на данный момент. У нас осталось шестнадцать ампул с вакциной профессора… и мы знаем, что с момента заражения есть примерно сутки, чтобы успеть ввести лекарство, дальше процесс становится необратимым. Что еще?

- Через сутки это уже не люди. Они жрут все, что шевелится. Им подходит только живая пища, с кровью, - добавил Кузнецов.

- Боль -они ее практически не чувствуют, ранить их бесполезно, только убивать, - Воробьев еще раз ткнул скальпелем лежащего на столе зомби, - бить лучше в голову или в сердце. В драке в основном машут руками или пытаются укусить.

- Зрение у них хуже, чем у людей, но обоняние и слух вроде в порядке, – сказала Лисицина.

Андрей закурил, присев на подоконник:

- Этот вирус не убивает носителя так быстро, как это делала «Красная звезда»…

- Интересно, а сколько они могут протянуть в таком виде? – задумался Иван.

- Понятия не имею… пару недель… месяц… год… думаю, во многом это будет зависеть от питания. У нас слишком мало информации об этом заболевании.

- Значит, без лекарства скоро все жители станут такими же? - спросила Катя упавшим голосом.

- Ну, не все заражаются, как мы видим, - Андрей пристально посмотрел на Машу, - возможно, у кого-то есть иммунитет… мы все приняли дозу антивируса. Иван заразился от укуса, Катя скорей всего подхватила вирус воздушно-капельным путем при контакте с бабушкой. Ты могла заразиться много раз, но по виду здорова.

Воробьева молчала, сопоставляя факты.

- Нам нужно взять анализ твоей крови. Может, что-то сможем прояснить.

- Да, ты прав, давай, - девушка протянула руку.

Кузнецов наполнил пробирку, поместил образцы под микроскоп и добавил слюну зараженного. Он молча работал, а все остальные говорили вполголоса, чтобы не мешать. Наконец, ученый произнес:

- Маша, не знаю, как это объяснить, но, в общем, вирус погибает в твоей плазме. Твои антитела разрушают его, а значит…

- …у нее иммунитет, - закончила за него Катя.

- А из тебя бы получился неплохой вирусолог, - улыбнулся подружке Андрей.

- Ну, это уже и нам, простым смертным, понятно, - цокнул Иван.

- А мне не понятно, откуда этот иммунитет. Это новый вирус, как такое может быть? - Маша нервно грызла карандаш.

- От «Красной звезды» иммунитета не может быть точно. Но если мутант частично состоит из земного… или даже нескольких земных вирусов, то надо подумать в этом направлении, - Андрей выбросил окурок в окно.

- Ну, вычислите, что это за вирусы и все дела, - от безделья Иван стал кататься по комнате, сидя в офисном кресле.

- Это не так просто. Сейчас мутант - это единое целое, и чтобы разобрать его по частям требуется время и множество опытов, - пояснил Кузнецов, - почти у каждого земного вируса есть слабые стороны, а значит, этот мутант тоже унаследовал их в какой-то мере. Маша, чем ты в детстве болела? Какие прививки ставила?

- Ну как все, ОРЗ, грипп, свинка вроде…

- Нет, это слишком просто… грипп – возможно, только его штаммов сотни, тут явно что-то еще… вспоминай…

Иван щелкнул пальцами и сказал:

- А помнишь, ты рассказывала, как тебя хорёк укусил? И уколы от бешенства делали…

- Это уже интереснее, - оживился Андрей, - получается, у тебя есть иммунитет от бешенства. Если этот вирус использовали для создания мутанта, то твои антитела могут его блокировать по старой памяти. Ну, это как бы в теории…

- Давай попробуем.. - Маша решительно посмотрела на коллегу.

- Эй, погоди! Я понял, о чем ты, даже не думай! – Иван вскочил со стула и подошел к супруге.

- У нас есть вакцина, - осторожно напомнил Кузнецов.

- Не волнуйся. Если я заражусь, то это будет быстро понятно, и Андрей введет мне антивирус.

- Иван, только так можно проверить, как действует иммунитет. Под микроскопом этого не увидишь, а у нас есть оборудование, которое поможет проследить заражение и показать процессы в организме. Так мы лучше изучим вирус.

Иван скрестил руки на груди:

- Может случиться что угодно… я все равно против таких экспериментов…

- Это мне решать, - спокойно сказала Маша.

- Ребята, я полагаю, мы тут надолго? – Катя прервала спор. - Может, тогда перекусим тем, что осталось, а то на голодный желудок такие опыты ставить не очень правильно. Да и по-хорошему, надо бы еще еды раздобыть.

- С этим я согласен, только сначала надо тут прибраться, - Иван кивнул на зараженных, - конечно, если они вам больше не нужны…

- Сейчас, только сделаю еще пару заборов крови на всякий случай, - ответил Андрей, взяв со стола несколько пробирок.

Когда ученый закончил, Иван оглушил каннибалов ударом по затылку, и мужчины выкинули тела в окно.

- Фух, даже дышать стало легче, нет этой трупной вони, - сказал космонавт, подсаживаясь к скромному столу, который накрыли девушки. Компания перекусила бутербродами, но от этого аппетит разыгрался еще больше.

- Срубает что-то, - зевнул Андрей.

- Еще бы, ты столько не спал, - сочувственно промурлыкала Катя и погладила друга по голове.

- Давай ты поспишь, а мы с Ваней сходим за продуктами, пока не стемнело, - предложила Маша.

- Нет, это опасно, ехать должны мужчины, - не согласился Кузнецов.

- Ты едва держишься. Мы съездим на твоей машине в тот супермаркет, куда наобеде ходили за салатами, - убеждала коллегу Воробьева.

- Я сегодня проезжал мимо, он закрыт.

- Ну и хорошо. Откроем, – невозмутимо сказал космонавт, помахивая резиновой дубинкой.

- Уговорили, но будьте очень осторожны. Сейчас каждый сам за себя, опасайтесь не только зомби, но и других людей, - Андрей тяжело вздохнул и посмотрел на Машу.

- Хорошо, мамочка, как скажешь, - улыбнулся Иван, - мы вернемся не поздно.

- Я серьезно. Там пулю схлопотать на раз-два можно, - Кузнецов вспомнил, как чуть не попал под обстрел военных на площади.

С каждым днем и даже часом город превращался в театр военных действий. Бои велись сразу на нескольких фронтах. Законной власти, которая пыталась навести порядок в разрастающемся хаосе, противодействовали сразу две армии. Первая - толпы зараженных, число которых росло в геометрической прогрессии, это был основной противник, и на борьбу с ним бросили все силы армии и полиции. Вторая – отряды мародеров и бандитов, они грабили и убивали, забирались в квартиры и магазины. Пользуясь силой, преступники отнимали последние ценности у людей, которые не могли за себя постоять. Таким стал город, охваченный эпидемией.

Глава 51. Пополнение

Солнце начинало клониться к закату, заливая замершие улицы теплым золотым светом.

- Надо двигать, пока не стемнело, - сказал Иван.

- Смотри: три канна трутся у твоей машины, - Катя кивнула Андрею, - чего им надо? Нас вроде не видят…

- Черт! Я забыл про собаку! Там Додж! Они его заметили, - Кузнецов хлопнул себя по лбу.

Зомби обступили автомобиль и начали бить руками по стеклу. Внутри по салону металась и остервенело лаяла собака.

- Окна долго не выдержат, - Иван перелез на пожарную лестницу и стал спускаться, засунув за пояс дубинку.

Девушки стали кричать сверху, отвлекая внимание зомби от собаки. Один из них переключился на людей, двое продолжали колошматить по стеклам. Боковое окно треснуло и тут же разбилось от следующего удара. Канн просунул руку в отверстие, Додж вцепился в нее зубами, но не заметил вторую руку, схватившую его за ухо.

Иван, остановившись на предпоследней ступеньке, пнул ногой в морду подбежавшему людоеду. Тот выдержал удар и не упал. Тогда в ход пошла дубинка – несколько раз приложившись с размаху, парень повалил врага на асфальт. Затем спрыгнул на крышу авто и уложил на землю второго противника.

Третий зараженный уже почти по пояс залез в салон и боролся с псом, не обращая внимания на человека. Схватив зомби за ноги, Воробьев дернул его на себя со всей силы. Инфицированный ударился головой, разрезал кожу об осколки стекла и вывалился из машины. Мужчина ударом ноги сломал ему шею и принялся добивать раненых каннибалов. Расчистив территорию, Иван помог Маше спуститься. Додж лежал на заднем сиденье и наблюдал за людьми, ощущая в пасти противный привкус мертвечины.

- Как бы его теперь наверх поднять, - почесал затылок парень.

- Пусть едет с нами, с таким охранником чуть спокойнее. Возьмем продукты и по пути подумаем, как его в лабораторию поднять.

Молодожены сели в машину. За день аккумуляторы немного подзарядились от солнечных батарей, и двигатель без проблем завелся с первой попытки. Короткая дорога до магазина была заблокирована брошенными машинами, поэтому Ивану пришлось искать объездной маршрут. Пока они медленно колесили по улицам, над ними пролетели несколько вертолетов, лопасти которых издавали тревожный воинственный рокот. Проезжая мимо ювелирного салона, Воробьевы заметили убегающего вора, за ним гнался хозяин драгоценностей, не успевший убрать товар с витрины и еще не потерявший надежду когда-нибудь все это продать. На одной из улиц машине преградила путь большая группа зараженных. Решив не рисковать, космонавт сдал назад и, оторвавшись от толпы, наконец, подъехал к магазину.

Дверь в супермаркет уже была выбита мародерами, которые побывали тут не раз. Многие полки опустели, часть товара валялась на полу. У кассы в луже крови лежал труп охранника со следами укусов. Опасаясь, что внутри могут находиться зомби, Иван прижал указательный палец к губам. Маша кивнула, и

они, молча, начали медленно двигаться между рядами. Космонавт взял тележку и, стараясь не шуметь, осторожно катил ее впереди, помогая супруге складывать продукты.

- Ну, хоть очередей нет, - прошептал Иван. Маша улыбнулась и погрозила ему пальцем, затем показала рукой в сторону бутылок с чистой водой.

Они поставили в тележку несколько бутылей и направились к полкам с консервами. Но на полпути Иван резко остановился и присел. В десяти метрах, шаркая ногами, двигались два каннибала.

- Мы взяли почти все, что надо. Лучше уйти, пока эти нас не заметили, - чуть слышно сказал космонавт, провожая взглядом людоедов, пока те не скрылись за стеллажом с напитками.

Молодожены уже развернулись и направились к выходу, как вдруг раздался детский крик. Иван с Машей посмотрели на машину, которая была так близко, но в следующую секунду, не сговариваясь, бросились на помощь.

В соседнем отделе зомби наткнулись на двух подростков. Застигнутые врасплох, мальчик и девочка попали в ловушку, оказавшись в тупике между стеной и стеллажами. Увидев людоедов, девчушка вскрикнула. Паренек, схватив с полки стеклянную бутылку с соком, метко швырнул ее в голову инфицированному. Оглушенный канн свалился на пол, но второй зараженный ударил мальчишку в лицо, отбросив его в сторону. Подросток врезался в стеллаж и почувствовал, как зашумело в голове. Тем временем зомби прижал девчонку к стене, стараясь выдавить ей глаза. Девушка закрыла лицо руками и почувствовала, как зубы каннибала впились ей в предплечье.

В этот момент дубинка Ивана опустилась на шею зараженного. Зомби обмяк и упал на бок с перебитыми позвонками. Второй людоед уже поднялся и сделал шаг к раненому подростку, но Маша, подкравшись сзади, с размаху опустила на голову канна трехлитровую банку томатного сока. Стекло со звоном разбилось, и инфицированный рухнул в лужу собственной крови, смешанную с томатным соком. От этого шума Иван поморщился и осмотрел место битвы.

- Много шума… надо быстрей отсюда валить, - Иван перевел взгляд на подростков, - живые?

Ребята молча кивнули. Мальчик поднялся с пола, шмыгая разбитым носом, из которого тонкой струйкой сочилась кровь. Девчонка держалась рукой за укушенное плечо и робко смотрела на незнакомцев, которые спасли им жизнь.

- Вы откуда? Где родители? – оглядываясь, негромко спросила Маша.

- Мы рядом тут живем… есть охота, родителей нет… - забормотал паренек.

- Теперь нет… - добавила девушка, кашлянув в кулачок.

- Как самочувствие? – спросила Маша, глядя на побледневшее лицо девочки.

- С утра морозит…

Иван выглянул из-за стеллажа и, убедившись, что в магазине кроме них пока никого нет, повернулся к новым знакомым:

- Когда родителей потеряли?

- Мы от них вчера сбежали, они такими же стали, - мальчик показал пальцем на лежавшие поблизости бездыханные тела зараженных.

Молодожены переглянулись и отошли в сторону. Маша сказала вполголоса:

- Девочке меньше суток осталось, парень тоже скорей всего заражен.

- Да вижу я… что предлагаешь? Сейчас добить?

Воробьева посмотрела на подростков, которые тоже о чем-то тихо шептались.

- Они же еще совсем дети... вакцина пока есть… может, возьмем ребят с собой?

- Рискуем… ну ладно, согласен.

Супруги вернулись к новым знакомым.

- Хотите выжить, молчите и слушайте нас. Снаружи стоит машина, мы знаем безопасное место. Делайте, что я говорю, и все останутся в живых, - скомандовал космонавт.

Вчетвером они быстро наполнили тележку до краев и направились к выходу, но в этот момент у дверей показалось несколько каннибалов. Люди притаились за одной из полок, обдумывая, как выбраться на улицу.

- В лобовую идти опасно, завязнем с ними, - размышлял Иван.

- Есть идея, - прошептала Маша, - отвлеки их и уведи в дальний угол магазина, а потом резко беги к выходу. Мы с ребятами к тому времени уже заведем машину и скидаем продукты.

- Идет. Так, молодежь, план поняли?

Подростки смотрели округленными от страха глазами, не очень соображая, что от них хотят.

- Бегите за мной, когда я скажу, - Воробьева посмотрела на паренька, - а ты будешь помогать катить тележку.

Иван незаметно подобрался к самому выходу. Несколько зомби уже вошли в магазин, остальные толпились на крыльце. Космонавт поднялся в полный рост и бросился в атаку. Оглушив одного из противников, он побежал в противоположный конец торгового зала. Среди зомби началась неразбериха, что дало человеку небольшую фору. Иван оглянулся, увидел приближающихся преследователей и ускорился. Он уводил их по крайним рядам, стараясь держаться как можно дальше от того места, где сидела Маша с подростками.

Воробьева толкнула тележку к выходу, но в дверях появились еще двое инфицированных. Они нарушили план девушки и отрезали безопасный путь к отступлению. Маша остановилась в нерешительности, не зная, что делать.

- Толкайте тележку прямо на них, - крикнул паренек и схватил с полки несколько жестяных банок с консервами.

Используя тележку как таран, девушки побежали вперед, а мальчик на ходу кидал железные банки в головы зомби. Одному из них он рассек бровь, второму выбил несколько передних зубов. Не давая зараженным опомниться, люди сбили их с ног и выбежали на улицу.

Запрыгнув в салон автомобиля, Маша открыла багажник и нажала кнопку пуска двигателя. Но предательские аккумуляторы снова разрядились. Девушка в отчаянии стала долбить по кнопке:

- Давай! Ну же! Да чтоб тебя!!!

Машина, как будто услышав мольбы, перемешанные с истеричным матом, ожила. Подростки, переложив продукты, захлопнули багажник и залезли на заднее сидение, потеснив удивленного Доджа. Воробьева включила заднюю скорость, машина запрыгнула на бордюр и выбила остатки входной двери. Задние колеса автомобиля наехали на еще не успевших оклематься зомби, раздробив их кости.

Иван подбежал к машине и залез на пассажирское сидение. В следующую секунду люди сорвались с места, оставив позади голодных преследователей. Автомобиль возвращался в лабораторию проверенным объездным путем.

Маша старалась держаться подальше от узких улочек, чтобы не оказаться в ловушке. Пару минут ехали молча. Наконец, подросток, с опаской косясь на могучие челюсти Доджа, спросил:

- Так куда мы едем? И кто вы?

- В безопасное место. Твоей… кстати, кто она тебе? – уточнил Иван, повернувшись в пол оборота.

- Сестра, ее Лена зовут. А я – Макс.

- В общем, твоей сестре нужна помощь, оказать ее можем только мы. Она заражена и через несколько часов станет как те люди в магазине…

- Но мы постараемся, чтобы это не произошло, - добавила Маша.

Лена ничего не сказала. Она неподвижно сидела, закрыв глаза и облокотившись на дверь, но по ее тяжелому дыханию чувствовалось, что девочке все хуже. Макс опустил голову, шмыгая носом. Кровь уже остановилась, но боль еще не прошла.

Додж решил расположиться поудобнее и, свесив заднюю лапу с сиденья, положил морду на колено юноше. Пес недоверчиво смотрел на незнакомца, чувствуя запах зараженных, но вел себя спокойно и не рычал. После череды последних событий он уже ничему не удивлялся. Макс сидел в напряжении и чтобы подружиться с собакой стал осторожно поглаживать ее по голове.

- Не бойся, он вроде не опасен, - попытался успокоить паренька Иван.

- Вроде? – ухмыльнулся подросток.

- Ну да… это же не моя собака, я сам ее второй раз вижу…

- Меня просто пару лет назад похожая псина укусила, теперь их недолюбливаю…

Воробьев внимательно посмотрел на подростка. Его прямые взъерошенные русые волосы стояли торчком. На вид пареньку было лет шестнадцать. Физически он выглядел довольно крепким для своего возраста. На его еще детском лице выделялись большие глаза, в которых читался уже взрослый взгляд. Лена выглядела на пару лет младше брата. Это была худенькая светленькая девочка, которая только начинала превращаться в девушку. Внешне у них с братом были общие черты лица – особенно глаза, но если во взгляде Макса горел огонь, то в глазах Лены уже затухало пламя жизни. Она сжалась в комок на заднем сиденье и тихонько дрожала. Вирус в ее крови становился все сильнее.

- Родители также заболели, - немного помолчав, продолжил разговор Макс, - сначала мама на нас накинулась, но папа запер ее в спальне… она стучала в дверь всю ночь… а на следующий день обезумел отец. Тогда мы убежали.

- Давно это было? – спросила Маша, объезжая затор на дороге.

- Одну ночь мы ночевали в подъезде, а вторую - в магазине одежды, пока туда не ворвались шатуны…

- Кто? – переспросил Иван.

- Шатуны… мы с сестрой так их называем.

- Ааа… понятно… а мы каннами….

- Мы не ели почти два дня, потом в магазин залезли, перекусили и думали куда идти. А тут эти накинулись, а потом вы, в общем…

- Вам повезло, - закончил за него фразу Иван.

Машина заехала на территорию НИИ и остановилась под окнами лаборатории.

- Идти сможешь? - Маша повернулась к Лене, та кивнула.

Люди вылезли из машины, оставив Доджа в салоне.

- Видите, окно открыто, вам туда, - космонавт показал вверх.

Подростки забрались на крышу авто и стали подниматься по лестнице. Лена, несмотря на укус и слабость карабкалась довольно шустро. Воробьевы остались внизу.

- Что с едой? Туда-сюда лазить десять раз? – размышлял Иван.

- Мы взяли несколько больших сумок из магазина, нужна только веревка, чтобы все поднять.

- Эй, ребята, мы тут кое-что сделали, ловите, - Катя скинула канат, связанный из жгутов, бинтов и порванных полосок халатов. Его конец как раз свисал на уровне крыши машины.

- То, что надо, - крикнул Иван, подняв большой палец вверх. Когда все продукты переправили в лабораторию, настала очередь Доджа.

- Надо придумать, как поднять собаку, этот канатик его точно не выдержит, - с сожалением сказала Маша.

- Ты поднимайся по пожарной, а мы с Доджем пойдем по главной лестнице…

- А зараженные? Ты не знаешь, сколько их там может быть…

- Половина коридоров не освещается, в темноте канны видят плохо… мы пробежим быстро. Когда мы поднимемся, я крикну, и вы отодвинете шкаф.

- Ладно, - вздохнув, согласилась девушка и, поцеловав мужа в щеку, стала карабкаться вверх по пожарной лестнице.

Иван схватил пса за ошейник и вытащил из машины. Вдвоем они побежали рысью за угол, где располагался главный вход в лабораторию. Космонавт заглянул в разбитую дверь, в холле было пусто.

Первый этаж пробежали быстро, на второй площадке увидели двух бродящих по коридору зараженных. Зомби заметили какое-то движение и пошли на шум. Иван, прыгая через несколько ступенек и таща за собой пса, быстро преодолел последний лестничный проем и распахнул дверь в коридор. Там было темно, и только в конце пробивался тусклый свет из единственного окна.

- Черт… - негромко вырвалось у Воробьева, и он сходу захлопнул дверь.

Этаж кишел людоедами, а заветная дверь в кабинет была метрах в пятнадцати. Снизу послышалось шарканье поднимающихся по лестнице зомби. Человек и собака оказались в ловушке. Космонавт решил не дожидаться, когда каннибалы лишат их пространства и сам перешел в нападение. Крикнув «Фас!», он спустил Доджа. Пес бросился вниз и повалил одного противника, тот кувыркнулся по ступенькам, а когда приземлился, собака вцепилась ему в горло мертвой хваткой. Второго врага Иван без хлопот устранил дубинкой.

Прикинув, что с толпой в коридоре на третьем этаже им не справиться, Воробьев решил вернуться на улицу и придумать способ поднять Доджа через окно. Но в этот момент в коридоре раздались выстрелы. Иван насчитал три, четыре, пять, шесть… затем услышал крик. Мужчина распахнул дверь в коридор и Додж кинулся в атаку. Лязгнули челюсти, пес в прыжке повис на плече канна, повалив его на пол. Иван в полутьме пытался разобрать, что происходит.

Несколько зараженных неподвижно лежали на полу. Около двери стоял Андрей, отбиваясь от двух противников. А чуть ближе к Ивану у стены трое людоедов зажали Макса. Воробьев поспешил на выручку подростку. Космонавт вырубил одного каннибала, попав в висок, а второму расквасил локтем нос, отбросив к противоположной стене. Но в суматохе мужчина и сам

пропустил несколько ударов, зомби разбили ему губу и оставили на щеке ссадину от когтей. Макс, лежа на полу, добивал рукояткой пистолета третьего нападавшего.

Космонавт огляделся. Андрей оттеснил зараженных в глубь коридора и крикнул:

- В кабинет, быстро!

Дверь приоткрылась, Иван увидел Машу и, схватив за ошейник Доджа, скрылся в проеме. За ним последовал Макс, и последним забежал Андрей. Они сразу же забаррикадировали дверь шкафом.

Теперь можно было перевести дух. Додж обнюхивал людей, виляя коротким хвостом. Андрей сидел на полу, тяжело дыша. Маша осматривала раны Ивана и Макса. Лена сидела у окна, облокотившись на стену, и дрожала.

- У нас новые друзья? – наконец, прервала молчание Катя.

- Ага, в магазине познакомились, - кивнул космонавт.

- Девочка заразилась, нужен антивирус, - глядя на Андрея, добавила Маша.

- Хорошо. Парню тоже сделаем укол, - Кузнецов поднялся и подошел к чемоданчику с вакциной.

- Ууу… Я уколов с детства боюсь. Помню, когда собака бешеная укусила, меня всего искололи. Думал, свихнусь, - Макса даже передернуло от неприятных воспоминаний.

- Бешеная, говоришь, собака была? – задумчиво протянул Андрей.

- Да, бродячая… на даче у деда, в Алтае, - уточнил подросток.

- А как ты себя сейчас чувствуешь? Тебя зараженные кусали? Температура, озноб есть? – быстро спросил ученый, открывая чемоданчик.

- Да, мама. Она когда заболела, на меня сразу накинулась… вот сюда и сюда, - он показал руки со следами укусов, которые уже заживали, - до крови… чешется до сих пор.

- И когда это было? – Андрей пристально глядел на парня.

-Ну… два дня назад… я уже рассказывал по дороге, - Макс посмотрел на Машу, как бы прося поддержки.

- Слушай, а ствол у тебя откуда? Это же ты стрелял? – сменил тему разговора Иван.

- Да, пистолет папин. Он полицейский был, это его табельный. Он когда заболел, его мне отдал, сказал, что я теперь главный в семье, чтобы Лену берег. А я не смог, она тоже заразилась...

Андрей не дослушал его слова. Он подозвал Машу, и они отошли к окну.

- Совпадение? У парня есть прививка от бешенства, его два дня как покусали, а он жив-здоров. Ты тоже не чихнула не разу. Вот он и иммунитет. Бешенство, понимаешь? Альберт Борисович скрестил «Красную звезду» с бешенством. Вот его слабое место!

Маша кивнула, прикусив нижнюю губу, напряженно думая над загадкой профессора:

- А девочка? Она привита?

Коллеги вернулись к остальным.

- Макс, у твоей сестры есть прививка от бешенства? – спросил Андрей.

- Нет, у нее это… болезнь серьезная… в общем.

- Ну, это мы видим, - гладя по голове дрожащую девочку, сказала Катя.

- Нет, я про другое - у нее диабет. Инсулин нужен, без него ей плохо очень.

Повисла пауза. Друзья понимали, что даже если девчонку спасти от заражения, она все равно рано или поздно умрет без инсулина.

- Надо поговорить, – Иван вышел в соседнюю комнату, оставив Макса и Лену одних, - какие мысли? Я так полагаю, девочка - не жилец в любом случае?

Все молчали, Маша ответила первой:

- И что ты предлагаешь, убить ее?

- А что делать? Она скоро станет опасной…

- Стоп. Давайте не будем торопиться, второго такого шанса может не быть. Сейчас у нас есть возможность понаблюдать, как идет процесс заражения, и вмешаться в последний момент. А там уже что получится, - высказался Андрей.

- По-твоему, опыты на ней ставить гуманнее, чем, сделать так, как я предложил?

- Мы очень многого не знаем, и нам надо учиться… чтобы выжить, - настаивал ученый, - ну что, все согласны?

Катя утвердительно кивнула.

- Я - да, - Маша посмотрела на мужа.

Иван ответил:

- Да делайте, что хотите. А я с дубинкой буду контролировать ваши опыты.

Друзья вернулись в комнату. Макс сидел рядом с сестрой. Кузнецов посмотрел на подростков и произнес:

- Макс, мы попытаемся ей помочь, но не уверены в результате. Ты уже большой, ты должен понимать.

Парень кивал и смотрел в пол. Иван с Андреем привязали Лену к кушетке на всякий случай. Маша взяла анализ крови и села к микроскопу. Катя тем временем занималась хозяйством, раскладывая продукты.

- А сигареты взяли? – поинтересовался Андрей, сминая свою пустую пачку и бросая в урну. Иван отрицательно покачал головой.

- Жаль, надо было все-таки мне пойти, - грустно вздохнул ученый.

- Андрей, подойди на минутку, - Маша поманила его пальцем и предложила посмотреть в микроскоп, - вирус пожирает клетки в ее крови.

- Да, и как я вижу, это не самые лучшие клетки, - Ученый, не отрываясь от микроскопа, спросил, - Макс, ты помнишь, какой показатель сахара у твоей сестры? Мама должна была произносить эти цифры…

- Вроде 8…

- Неплохо… а сейчас уже 6. Сахар падает, - сказал он Маше и вновь принялся рассматривать клетки.

- И что, зомби с нормальным уровнем сахара чем-то отличается от другого зомби? – не до конца понимая, чему так обрадовался коллега, спросила Маша.

- Нет, просто получается, что этот вирус лечит девочку, ну, по крайней мере, какое-то время. Давай не будем спешить вкалывать вакцину. У нас есть еще несколько часов… посмотрим, что будет дальше.

Андрей и Маша делали анализ крови Лены каждые полчаса. Коллеги спорили, совещались и записывали все результаты наблюдений. Иван лег подремать. Катя тоже клевала носом, но держалась. Макс не спал, он сидел в стороне, чтобы не мешать ученым, и гладил Доджа. Собака быстро привыкла к нему и не отходила ни на шаг. Уже глубокой ночью Андрей ввел девочке антивирус и сказал брату:

- Сахар в крови нормализовался. Если переживет эту ночь, дай Бог, поправится.

Иван проснулся, широко зевнул и, глядя на измотанных ученых, сказал:

- Ложитесь-ка все спать. Я подежурю до утра.

Через полчаса в кабинете уже раздавалось мерное сопение пятерых человек. Космонавт подошел к открытому окну и посмотрел на небо. Яркие звезды мигали холодным голубым светом, равнодушно глядя свысока. Воробьев вспомнил свой полет к Марсу, когда эти светила были единственным пейзажем, который он наблюдал почти целый год. Но сейчас казалось, что это было в какой-то другой, чужой жизни.

Глава 52. Рассвет новой жизни

Теплый луч восходящего солнца дерзко ворвался в окно лаборатории и скользнул по лицу Ивана. Космонавт поморщился от яркого света и открыл глаза. Воробьев не заметил, как уснул под утро, и встрепенулся, осматривая комнату. Все еще спали, Лена неподвижно лежала на кушетке у стены. Иван поднялся и подошел к девочке. Она была еще бледной, но уже не дрожала и дышала размеренно и спокойно.

Космонавт услышал шаркающие шаги в коридоре и приблизился к шкафу, которым они забаррикадировали дверь. По полу лаборатории раздалось цоканье когтей Доджа. Боксер подошел к мужчине и посмотрел на него просящим взглядом.

- На прогулку хочется, дружище? Потерпи немного, выгулять тебя сейчас непросто.

Услышав голос мужа, проснулась Маша, а вслед за ней и остальные. Андрей первым делом подошел к Лене и потрогал ее лоб:

- Жара нет, видимо заражение остановилось.

Девочка открыла глаза, попыталась повернуться, но ремни все еще крепко держали ее привязанной к кушетке.

- Пора тебя распутать, только пообещай, что никого не будешь кусать, - улыбнулся Иван, отвязывая Лену.

- Как ты, сестренка? - Макс присел рядом с ней.

- Нормально, только все затекло, - девочка уселась на кушетке, потирая запястья и чувствуя сильное покалывание в ногах.

- Дай руку, нужно сделать анализ крови. Мы должны убедиться, что опасность миновала, - сказала Маша, вводя иглу в вену девочке.

Затем Воробьева вместе с Андреем подошла к микроскопу. Все с волнением ждали результатов анализов.

- Хорошие новости, друзья: вируса в крови почти нет и сахар нормальный, - сообщил Андрей и подмигнул подросткам.

- Ты думаешь, одним выстрелом двух зайцев? – с надеждой предположила Маша.

- Хочется верить… возможно, вирус каким-то образом воздействует на поджелудочную железу, и она сама начинает вырабатывать инсулин.

- Фантастика! И яд, и лекарство в одном флаконе! – восхищенно сказала Воробьева.

- Да, эту бы энергию, да в мирное русло, - Андрей подошел к окну и увидел вдали поднимающийся столб черного дыма. Он представил себе горящий курган человеческих тел, вокруг которого с возбужденным карканьем летает стая ворон. Его размышление прервал бодрый голос Кати:

- Ну, раз все налаживается, то предлагаю позавтракать.

- Поддерживаю, - кивнул Иван, чувствуя, что в животе начинает урчать, и открыл банку консервированных шпрот, - еды у нас пока достаточно, но лучше экономить, неизвестно, сколько мы тут пробудем.

- Спасибо большое, что спасли мне жизнь, - смущенно сказала Лена, глядя на ученых.

- Да ладно, сочтемся, - ответил Андрей.

- Нам надо понаблюдать за тобой несколько дней, анализ крови хороший, но прошло еще мало времени, - добавила Маша.

За завтраком у всех было отличное настроение. Друзья радовались, что девочка поправилась, и несмотря ни на что все они живы. Додж, быстро проглотив свою порцию, пристально смотрел на людей и ловил на лету куски колбасы, которые изредка бросали ему Макси Андрей.

- Сова, передай сок, - сказала Лена, прожевывая бутерброд.

Максотпил из коробки и протянул сестре.

- Почему Сова? – с любопытством спросила Катя.

- Савельев потому что… это у нас семейное, отца тоже многие друзья Сова называют… - Макс помолчал секунду и добавил, - в смысле называли….

- Меня тоже в школе Сова или Совенок звали, но редко, чаще по имени - добавила Лена.

- Сова… хм… прикольно, - улыбнулся Иван, - меня в школе «воробьем» пытались дразнить, но я обижался и дрался, поэтому перестали.

- А у кого еще какие клички были? – спросила Лена, чувствуя, что новая компания нравится ей всё больше.

- У меня Лисицина фамилия, угадайте с трех раз… - хитро прищурилась Катя, проведя рукой по копне блестящих рыжих волос.

- Ага, понятно, да ты и внешне на лису похожа, - отметил космонавт.

- А у меня ни в школе, ни в универе прозвищ не было, - слегка расстроено сказала Маша.

- До свадьбы ты была снегирём, а теперь воробушек… и у вас своя маленькая стайка, - подмигнул молодоженам Кузнецов.

- Чирик-чирик, - рассмеялась Маша, поцеловав мужа в нос.

- Ну а ты что скажешь? – спросил Иван, глядя на ученого.

- Да ничего… - пожал плечами Андрей.

- Да ладно, скажи… - Катя ущипнула друга за бок.

- Ну… Кузя… - уныло протянул Андрей.

- Ха! Кузя! Класс! – Восторженно хлопнул по столу Иван и так загоготал, что чуть не подавился.

- Назовешь меня так, заражу лихорадкой Эбола, - холодно отреагировал Кузнецов.

- Да ладно, что за детские комплексы. Кузя - прикольная «погремуха», - смеясь, ответил космонавт.

В этот момент за дверью послышалось какое-то движение. Боксер поднялся и угрюмо зарычал.

- Тихо, Додж… - скомандовал Андрей, - и вообще, давайте все потише, ни к чему привлекать лишнее внимание.

- А я думаю, чем сидеть тут как мыши, лучше отвоевать пространство, - покачал головой Иван, - в коридор можно попасть только с одной лестницы, так? Если быстро перебить всех зараженных на этаже и забаррикадировать дверь, то у нас будет уйма место и доступ в другие кабинеты.

- Это рискованно, да и в других кабинетах ничего особо нужного нам нет, - парировал Андрей.

- Ладно, а собаку ты тут в дальнем углу выгуливать будешь или в соседней комнате? А может на руках по пожарной лестнице туда-сюда таскать?

Кузнецов ничего не ответил, но по его лицу было видно, что он нехотя соглашается с космонавтом.

- Кстати, собачка уже с утра просится, так что если не вытерпит, убирать будешь сам, - Иван демонстративно бросил Доджу еще один кусок колбасы.

- Хорошо, давай сделаем вылазку, у нас, по крайней мере, есть ствол.

- Нет, его будем использовать в экстренном случае. Сейчас патроны на вес золота. У нас есть пара дубинок, скальпели и зубы Доджа… думаю, хватит.

- Я пойду с вами, - сказал Макс, глядя на мужчин.

- У нас есть немного концентрированной соляной кислоты, я прихватила вместе с реагентами на всякий случай, - предложила Маша.

- Подойдет, давай сюда, - ответил космонавт.

Друзья подготовились, отодвинули шкаф и прислушались. По звукам было сложно определить, сколько зараженных находится в коридоре. Иван немного приоткрыл дверь, выглянул наружу и тут же закрыл ее.

- Их там штук пять. Нам главное заблокировать дверь, которая ведет на лестницу, после этого разделаемся с остальными. Макс, ты отвечаешь за дверь, пока мы будем тебя прикрывать.

- Я понял.

- Готовы? Пошли, - космонавт шагнул за порог кабинета и хлестко ударил дубинкой по лицу каннибала, стоящего около двери. Остальные зомби столпились в противоположном конце коридора, привлеченные светом из окна, что дало друзьям небольшую фору.

Макс поспешил налево к двери, достал жгут и соединил ручки обеих створок. На какое-то время единственный вход на этаж можно было считать заблокированным. В этот момент Иван швырнул две колбы с соляной кислотой в приближающихся людоедов. Один из сосудов разбился о голову зараженного, и тот упал на пол, яростно крутясь и держась за лицо, пока кислота разъедала ему глаза. Остальные быстро приближались, окутанные дымом, который выделяла испаряющаяся с их тел кислота.Ожоги от нее лишь разозлили каннибалов.

Андрей отпустил Доджа, пес вцепился в ногу одному из зараженных, но тот схватил собаку за горло и принялся душить. Второй зомби навалился на боксера сверху, прижал к полу и укусил за заднюю лапу. Но через несколько секунд инфицированные сами валялись на полу, оглушенные дубинками парней. Не давая противникам прийти в себя, Андрей перерезал каждому горло скальпелем.

- Ну вот, глаза боятся – руки делают, - сказал Иван, осматривая поле боя.

- Там, похоже, еще гости, - крикнул Макс, услышав шорох на лестнице. Дверь зашаталась от ударов и толчков людоедов, привлеченных шумом драки и голосами людей.

- Надо её заблокировать, - скомандовал Андрей.

Парни быстро завалили проход сверху донизу мебелью из соседних кабинетов. Теперь весь этаж принадлежал им.

- Осталось выбросить эти трупы. В конце коридора дверь на балкон, там раньше «курилка» была, - ученый взял за ногу неподвижного каннибала и поволок его в сторону окна.

Когда последнее тело, пролетев три этажа, глухо ударилось об асфальт, Воробьев отряхнул ладони и сказал, глядя на Андрея:

- Вот на этом балкончике и будем выгуливать твою собачку…

- Давай, Додж. Делай свои дела побыстрее…

- Ну, думаю, мы тут уже не нужны. Пойдем, Сова, - космонавт хлопнул паренька по плечу, и они направились в кабинет.

Через несколько минут вернулся Кузнецов, обеспокоенно глядя на боксера, и сказал:

- Маша, дай-ка шприц, Доджа укусили, я хочу взять кровь на анализ.

Глава 53. В темных подворотнях серого города

Девятые сутки с начала заражения. Стас шел по улице, возвращаясь с вечерней тренировки. Спортивный костюм, кроссовки, сумка с формой через плечо, угрюмый взгляд исподлобья – он был уважаемым парнем «на районе». В свои двадцать лет Стас уже стал чемпионом Дальнего Востока по кикбоксингу. Сейчас он готовился к чемпионату России, где мог получить путевку на мировой турнир.

Стас был в плохом настроении и не хотел идти домой. Утром у него состоялся неприятный разговор с матерью. Женщина одна воспитывала его после того, как отец бросил их пятнадцать лет назад, и мечтала, чтобы сын получил высшее образование. А Стас все время отдавал тренировкам и репетициям в гараже. У него с друзьями была своя рэп-группа, иногда они выступали в городских клубах и на фестивалях. Мама считала его увлечения несерьезными, говорила, что эти драки и компания доведут его до тюрьмы, что он должен получить образование и устроиться на нормальную работу, а не так как сейчас – вышибалой в ночном клубе. Стас же мечтал стать знаменитым рэпером, собирать стадионы, и покорять всех своим речитативом. Ну и конечно кикбоксинг - он помогал подниматься на пропитанных криминалом улицах Хабаровска.

Вечер выдался неважным: моросил дождь, приморский ветер дул в спину. Стас шагал по лужам и обдумывал планы на ближайшие несколько часов. Вариантов было не много – посидеть в интернете или пописать тексты для песен, а ночью - на работу, в клуб, следить за порядком.

Всю дорогу парень думал, как переубедить маму. Его очень раздражали эти нравоучения, но он боялся обидеть её резким ответом, поэтому, как правило, сидел и молчал. Когда она выпускала пар, Стас спокойно говорил:

- Мам, не волнуйся, все нормально. Я уже сам решаю проблемы. На кусок хлеба зарабатываю, а шаражить в офисе не по мне. Зачем мне вышка, я и без диплома пробьюсь. Не плачь мам, я в себе уверен…

Она кивала, но через пару недель все повторялось. Шагая по улице, погрузившись в свои мысли, он не сразу заметил, как в проулке напротив происходит какая-то возня. Лишь услышав крик, парнишка обернулся. Прямо на него из темной подворотни обшарпанного двора бежала девочка. Узкие китайские глаза, порванный оранжевый плащ, грязные джинсы – она упала, испачкала и порвала одежду. Лицо у девчушки было перепуганное. За ней гналось двое мужчин.

Девочка бежала прямо на Стаса, она плакала и кричала:

- Помогите! Пожалуйста, помогите…

Парень снял сумку с плеча:

- Стой, не бойся. Что случилось?!

- Они гонятся за мной, хотят убить, помогите, пожалуйста…

- Кто?

Ответить девочка не успела. Два человека, громко и хрипло дыша, стремительно приближались. Один по виду был ровесником Стаса, второй гораздо старше. Было видно, что бежать им тяжело, но какая-то дикая злость

гнала незнакомцев вперед. Разглядев их лица, Стас подумал, что это наркоманы или алкаши, которые хотят отобрать у девчонки телефон и поиздеваться. Но спортсмена удивило, что при виде него преследователи не остановились. Обычно такие «торчки» сразу сваливали подальше.

- А ну, стоять! – Кикбоксер принял боевую стойку, заслоняя девочку.

Реакции не последовало, тогда Стас, действуя автоматически, ударил ногой в челюсть первого нападавшего. Мужчина упал на спину, как подкошенный. Второй незнакомец махнул рукой, но Стас увернулся и нанес ответный удар. Носок кроссовка рассек мужчине бровь, но тот остался стоять на ногах.

«Блин, ну и рожи, че за психи-то?» – мелькнуло в голове у парня.

В это время поднялся первый нападавший. Теперь против спортсмена вновь стояло двое противников. Краем глаза Стас увидел, как девочка спряталась за дерево. Несколько прохожих ускорило шаг, видимо, испугавшись драки и не желая вмешиваться.

«Нда, дождешься тут помощи», - глядя на испуганно уходящего мужика, подумал Стас.

Незнакомцы бросились в атаку одновременно. Кикбоксер сместился в сторону, поставил блок, затем ударил одному рукой в челюсть и добил локтем. Второй мужчина в этот момент прыгнул на спортсмена и вцепился зубами в ухо. Стас поморщился от боли и мощным ударом свалил противника на землю. Еще несколько пинков в голову и корпус «отключили» гада.

Парень потрогал рукой горевшее от боли прокушенное ухо. Девочка вышла из-за дерева, вся дрожа. Спортсмен посмотрел на нее и спросил:

- Это кто такие, ты их знаешь?

- Это мой брат и папа, они убили маму, а потом гнались за мной.

Стас замер после этих слов и сел на корточки рядом с ней. Девочка заплакала и прижалась лицом к его плечу. В этот момент раздался вой сирен полицейских машин, приехавших на вызов - сердобольная бабулька, из окна увидев драку, позвонила в отделение. Люди в форме достали оружие и приказали не двигаться, затем посадили в машину парня и девочку и стали искать понятых. Сидя в полицейском джипе, Стас наблюдал, как один из ментов подошел к лежащему на животе мужчине и попытался его перевернуть. В этот момент псих пришел в себя и впился зубами сержанту в лицо. Второй зараженный тоже очнулся и напал на полицейского сзади.

Напарник кинулся на помощь и попытался оттащить отморозков, но те вцепились мертвой хваткой, раздирая жертву зубами и руками. Не в силах справиться, полицейский достал пистолет и выстрелил. Первый каннибал, раненный в плечо, отскочил в сторону. Второй никак не отреагировал на выстрел и продолжал рвать зубами теплое мясо изуродованного сержанта. Только когда следующая пуля попала людоеду в ногу, он зарычал и бросился на стрелявшего. Раздался еще один хлопок, и зомби упал замертво с простреленной головой. Молодой полицейский, недавно закончивший училище, стоял над трупом, держа пистолет дрожащими руками.

«Вот попал-то. Мамка теперь точно вся изведется», - подумал кикбоксер, наблюдая бойню на улице.

Стаса и девочку привезли в участок для дачи показаний. Следователь все записал с их слов, а потом сказал, обращаясь к парню:

- Вы участвовали в драке, в которой был серьезно ранен полицейский, сейчас он в тяжелом состоянии, я вынужден задержать вас до выяснения всех обстоятельств… как минимум до утра…

- Ну не я же на него напал?! Я их сам первый раз видел, девочку защищал, у нее спросите…

- Разберемся. В камеру пока, - скомандовал следователь вошедшему оперативнику.

Через несколько минут Стас, мысленно проклиная следователя, сидел на лавке еще с пятью задержанными. Укушенное ухо было заклеено пластырем, но все равно очень болело. Спортсмен услышал перешептывание двух мужиков в углу камеры:

- Город как с ума сошел... Я слышал, что вчера десять убийств было, причем в нормальных семьях. Люди просто рвали друг друга.

- Сегодня менты на посту говорили, что было уже пятнадцать нападений каких-то психов. Среди бела дня на улице… в автобусе… в магазинах. На людей набрасываются, бьют, а потом кусают. Как зверье, прям уши откусывают, щеки рвут, пальцы…

В этот момент говорившие покосились на Стаса. Он отвернулся и решил убить время, слушая музыку. «Хоть плеер менты не отобрали», - подумал спортсмен и вставил в здоровое ухо наушник. Парень закрыл глаза и почувствовал, как на него наваливается усталость. Кикбоксер не заметил, как отключился. Он проснулся уже утром, попытался узнать, когда его выпустят, но получил ответ, что сегодня следователя не будет, и Стаса задерживают на 48 часов. Но по крайне мере ему разрешили сделать звонок, и парень успокоил маму, сказав, что все в порядке.

Так он промаялся бездельем целый день, а к вечеру почувствовал себя плохо. Лежа на койке, спортсмен погрузился в беспокойную дремоту. Спустя несколько часов, Стас проснулся от собственного кашля. Все тело ломило и лихорадило. Посидев некоторое время и понимая, что становится только хуже, Стас крикнул постовому:

- Эй, есть тут врач?

Полицейский подошел к камере и холодно посмотрел на задержанного через решетку:

- В чем дело?

- Температура у меня, все тело ломит, - процедил сквозь зубы Стас.

- Врача нет, смена закончилась. Утром придет следователь, если разрешит - отправит лечиться.

«Козлы», - подумал спортсмен, чувствуя, как жар высушивает организм изнутри.

Напротив него сидел мужик лет сорока, которого доставили утром. Ему тоже нездоровилось: человек постоянно кашлял и вытирал пот со лба. Стас заметил, что на щеке у мужчины пластырь, которым обычно заклеивают порезы… или укусы.

Парень опять попытался уснуть, лег и поджал ноги под себя. Приснилась мама. Она, как всегда, ругала, что он непутевый, плакала, вздыхала. А он почему-то стоял на кухне, тыкал себе вилкой в ухо и просил прощения.

Стас проснулся около полуночи. Резкая боль отдавала в месте укуса. Во рту пересохло, он почувствовал, что сейчас стошнит, попытался встать, но в глазах помутнело, а потом спортсмен свалился на пол и потерял сознание.

Дежурный сержант неторопливо поворачивал большим ключом в железном замке. Этому замку было, наверное, лет пятьдесят, и он перевидал тысячи людей, сидевших в этой камере. Полицейский нагнулся над бесчувственным телом Стаса и похлопал парня по щекам:

- Эй, ты чего?

Кикбоксер не шевелился, лишь тихо хрипел. В этот момент сзади на дежурного прыгнул больной сокамерник Стаса с пластырем на щеке. Зараженный с размаху ударил полицейского кулаком по затылку, тот упал на кикбоксера и почувствовал, как сверху его придавило тяжелое тело, а через мгновение ощутил резкую боль от укуса.

Зараженный мужчина впивался зубами все глубже. Два дня назад его жена внезапно заболела. Когда она в лихорадке лежала на кровати, он склонился, чтобы поцеловать ее в лоб. В этот момент женщина напала на мужа и вырвала кусок мяса из щеки. Защищаясь, он не рассчитал силы и случайно убил супругу. Весь день мужчина страдал, вспоминая любимую жену. А в полночь с момента инфицирования прошло чуть больше суток, и наступила точка невозврата – «Новая звезда» захватила организм. И вот теперь зараженный вцепился в шею полицейскому.

Остальные задержанные ошалело смотрели на эту картину и не шевелились. Дежурный быстро пришел в себя и машинально ударил локтем наотмашь. Нападавший, получив удар в челюсть, свалился на пол. Но коп не успел подняться на ноги – в ту же секунду закончилось «обращение» Стаса. Кровь из шеи раненого капала ему на губы, дико возбудив аппетит. Зараженный спортсмен схватил голову полицейского обеими руками, притянул к себе и вонзил зубы в лицо жертве. Мужчина уже не мог кричать. Сверху его вновь придавил второй людоед. Человек оказался между двух каннибалов, как сосиска в бутерброде.

Сокамерники, видя этот беспредел, выскочили в открытую дверь и стали громко звать на помощь. Трое полицейских подбежали к камере, и зараженные кинулись на них. Стас ударом тренированной руки сбил с ног одного из копов. Зомби с пластырем схватил за голову молодого лейтенанта и в один момент свернул ему шею. Капитан, который подбежал последним, мгновенно оценил ситуацию и выстрелил на поражение. Три пули прошили тело зараженного мужчины, и он рухнул на пол. Одновременно с этим Стас напал на стрелявшего, вцепившись зубами в руку. Капитан выронил пистолет. Спортсмен повалил свою жертву на пол. Человек попытался подняться, но каннибал, навалившись всем телом, вдавил два больших пальца ему в глазницы. В отделении раздался дикий крик, из глаз раненого брызнула жидкость с кровью, и предсмертная судорога охватила капитана. Затем он резко вытянулся во весь рост и застыл.

Зараженный облизывал пальцы, на которых остались частички мозга. Насытившись мясом и кровью убитого, Стас пошел по коридорам полицейского участка. В эту ночь только четыре сотрудника были на дежурстве, и теперь больше никого не осталось. Все задержанные, увидев, что схватку выиграли не полицейские, разбежались, оставив открытыми двери отделения.

Спортсмен выбрался на улицу. На небе висела большая луна. Он был сыт, поэтому неспешно пошел подальше в темноту. Больше его ничего не волновало, не было мыслей, сомнений, переживаний. На него никто не нападал, вирус активно размножался в теле носителя, гемоглобина и аминокислот ему было сейчас достаточно. Что еще нужно? Через десять минут он скрылся в темноте ближайшего двора, где местные хулиганы перебили все лампочки в уличных светильниках.

Глава 54. Собачья доля

Доджа аккуратно уложили на пол, и Андрей ввел ему иглу в заднюю лапу, чтобы взять кровь на анализ. Пес немного вздрогнул и заскулил.

- Тише, тише… не бойся, - Макс погладил боксера по голове, стараясь его успокоить.

Набрав достаточно крови, Кузнецов сел за стол с микроскопом. Через пару минут он задумчиво объявил:

- В его крови такой же вирус как и у зараженных…

Остальные молчали, поглядывая на пса, который лежал в углу комнаты, устало свернувшись калачиком.

- Я что-то не припомню ни одной собаки или кошки, которая бы вела себя как эти твари, - сказал Иван и скрестил руки на груди.

- Факт есть факт. Додж инфицирован, но это еще не значит, что он станет таким же как зараженные люди. В опытах с «Красной звездой» марсианский вирус вел себя по-разному в организме человека и животных…

- Какой еще марсианский вирус, - перебил ученого Макс.

Андрей вздохнул и почесал в затылке:

- Долгая история, хотя вам конечно надо бы знать…

Кузнецов вкратце рассказал подросткам про космическую экспедицию Ивана, марсианский грунт, в котором они нашли неизвестный вирус и назвали его «Красной звездой», опытах и письме профессора.

- Тогда давайте вколем Доджу эту вакцину, - Макс присел рядом с собакой и потрогал его сухой горячий нос.

- Не факт, что это поможет. А вакцины у нас не так много как хотелось бы. Если этот вирус ведет себя также как «Красная звезда», то Додж либо умрет либо поправится. Нужно подождать.

Макс вздохнул, понимая, что не может спорить с Андреем.

Остаток дня ученые наблюдали за состоянием четвероного друга. К вечеру самочувствие Доджа сильно ухудшилось. Он ничего не ел, лежал, тихо поскуливая и лишь изредка пил воду. Из его пасти пошла пена, а при дыхании стал раздаваться тяжелый хрип.

- Он умрет? – жалобно спросила Лена, глядя на Машу.

- Не знаю, эта ночь покажет, - сдерживая слезы, ответила девушка.

Кузнецов вызвался дежурить до утра, пообещав подросткам вколоть вакцину, если собаке станет совсем плохо. Маша понимала, что Андрей обманывает ребят и не будет тратить антивирус на пса, но ничего не сказала.

Когда стемнело, друзья стали устраиваться на ночь. После того как Лена и Макс уснули, Иван поднялся и подошел к Андрею. Космонавт сел рядом с ученым, достал пистолет и положил на стол.

- Я, конечно, не силен в ваших бактериях, но если в собачке этот вирус, то она может быть опаснее любого канна. Если вдруг что пойдет не так, стреляй не думая, - Воробьев подвинул оружие к Андрею.

Ученый ничего не ответил, лишь качнув головой. Иван вернулся на свое место, обнял Машу и быстро уснул. Кузнецов взял пистолет и снял его с предохранителя.

Утром все проснулись от звуков выстрелов. Маша открыла глаза, не понимая, что происходит и увидела Андрея с пистолетом в руках, стоящего у

окна.

- Где-то совсем рядом, но я не разглядел… - сказал Кузнецов, повернувшись к друзьям.

- А я думал, это ты стрелял, - широко зевнул Иван.

У двери послышался цокот когтей Доджа. Собака просилась на прогулку.

- Ему лучше. Полчаса назад сделал новый анализ крови, вируса почти нет.

- Ура! Я сам его прогуляю, - крикнул Макс и вышел с боксером в коридор.

- Давайте перекусим, и я подремлю, - сказал Андрей, устало потирая глаза.

Утро выдалось пасмурным, и когда друзья сели завтракать, на улице пошел дождь. Подул прохладный ветер, и Катя закрыла окно. Капли воды барабанили по стеклу, и как часто бывает в такие минуты, люди чувствовали себя счастливыми, имея крышу над головой, под которой могли укрыться от непогоды.

Додж быстро шел на поправку и клянчил еду со стола.

- У него хороший аппетит, значит, болезнь и правда миновала, - улыбнулась Катя, кладя на пол кусочек хлеба с сайрой.

- Ты точно не вводил антивирус? – спросила Маша.

- Можешь пересчитать ампулы, - сонно ответил Андрей.

- А все-таки, почему животные заражаются, но не превращаются в зомби? – поинтересовалась Лена.

- Да черт его знает. Тут может быть много факторов: иммунитет, состав крови, структура ДНК… нужно тщательное исследование и множество опытов, а пока будем считать, что Доджу повезло, - Андрей допил бутылку минералки и, поблагодарив за завтрак, отправился спать.

А дождь все усиливался. Тучи обложили небо до самого горизонта. Друзья сидели у окна, болтая вполголоса, и наблюдая, как вдалеке сверкают молнии. Раскаты грома, один громче другого заставляли их почтительно замирать. Даже Иван невольно ёжился, восхищаясь мощью стихии. И только Андрей сладко и спокойно спал, не обращая внимания на шум. Ученый знал, что он в безопасности, среди друзей, а вирус, с которым им предстоит бороться, оказался не таким уж всесильным.

Глава 55. Поезд смерти

Десятый день с начала заражения. Поезд катился по рельсам, отстукивая колесами размеренный ритм. Кири лежала на верхней боковой полке и наблюдала, как за окном начинало темнеть. Девочке было двенадцать лет, и она со своей старшей сестрой возвращалась в родной город Джайпур, расположенный в северной части Индии.

Перевернувшись на другой бок, Кири посмотрела, чем занимается сестра. Рани лежала на нижней полке и читала. Она была на шесть лет старше Кири и готовилась к поступлению в медицинский колледж.

- Может, перекусим? - протянула Кири, которая проголодалась от скуки.

- Минут через пять. Сейчас, дочитаю, - ответила Рани, не отрывая взгляда от медицинского справочника.

Кири вздохнула и уставилась в проход между отсеками вагона. Из плацкарта напротив раздался громкий мужской кашель.

- Ууу… если он будет так кашлять всю ночь, я не усну, - тихонько проворчала девочка.

Поезд замедлил ход и вскоре остановился на маленькой станции. В вагон зашел парень и стал продвигаться вперед в поисках своего места. Остановившись около девушек, он улыбнулся и сел на нижнюю полку в плацкарте напротив.

- Уже десять минут прошло, есть будем? – сердито спросила Кири.

- Хорошо, спускайся, - Рани открыла пакет, достала бананы, помидоры и хлеб.

Девочки приступили к ужину, изредка поглядывая на своего нового улыбчивого соседа. Тем временем парень осмотрел остальных попутчиков: над ним ехала толстая женщина лет сорока, напротив, отвернувшись лицом к стенке, лежал мужчина, который часто и громко кашлял, еще одна верхняя полка оставалась пустой.

- Симпатичный… - прошептала Кири и улыбнулась сестре. Рани шикнула на нее:

- Кушай молча…

- Я хочу пить, мне глотать трудно…

- Воды нет, я говорила тебе всю не допивать, - вздохнула Рани.

- Извините, у меня есть лимонад, возьмите, - парень протянул девушкам бутылку газировки.

- Спасибо, - младшая сестра без лишней скромности тут же налила напиток в стакан, - а как Вас зовут?

- Мукеш, а Вас? Откуда Вы?

Рани немного смутилась и молчала, но общительная Кири была рада познакомиться:

- Мы из Джайпура. Сестра через неделю сдает экзамен в колледж, хочет быть врачом, и я тоже.

- Джайпур… большой город… я выхожу чуть раньше… а каким врачом Вы хотите стать? – Юноша посмотрел на Рани. Девушка, отведя глаза, скромно ответила:

- Кардиологом, но я еще не решила точно…

Громкий кашель мужчины напротив прервал разговор молодежи. Больной поднялся и быстрыми шагами направился в туалет.

- Вот так целый день уже… весь вагон заразит, - сердито пробормотала Кири, когда мужчина отошел.

- Нда… веселая ночка будет, - усмехнулся Мукеш.

Незаметно пролетело несколько часов, и поезд укутала темнота. На потолке вагона зажглись тусклые лампочки. Перед сном Рани пошла чистить зубы и, проходя между отсеками, с удивлением увидела, что несколько пассажиров лежат укрытые покрывалами и дрожат. Слабые стоны и кашель раздавались по всему вагону.

Вернувшись на свое место, девушка пожелала спокойной ночи Кири и приветливо кивнула Мукешу. Парень ответил взаимностью и быстро погрузился в сон. На какое-то время в их плацкарте воцарилась тишина, даже больной напротив лежал молча и перестал кашлять. Только Кири никак не могла уснуть. Она достала планшет, надела наушники и стала смотреть кино.

Неожиданно вагон погрузился в полную темноту. По коридору прошли проводники с фонариками, о чем-то споря между собой, и скрылись в другом вагоне. До девочки донеслись обрывки их фраз о каком-то перегоревшем генераторе.

Поезд тем временем набирал ход, все сильнее раскачиваясь из стороны в сторону. Кири включила на планшете камеру ночного видения и стала развлекаться, наблюдая за темным вагоном. Ее забавляло, что ее никто не замечает, а она видит всех. Девочка направила камеру на своего нового знакомого Мукеша.

Парень беззаботно спал, глубоко дыша. На соседней полке зашевелился больной мужчина. Незнакомец резко поднялся и стал водить головой, как будто принюхиваясь. Его силуэт показался девочке почему-то жутко пугающим. Она посмотрела вниз на сестру, но Рани уже спала, отвернувшись к стенке. Кири направила планшет в сторону соседей и продолжила наблюдение.

Очнувшийся мужчина замер. Мукеш повернулся во сне и больной, услышав шорох, встал с полки и приблизился к парню. Вдруг мимо по путям промчался встречный поезд, и в вагоне стало очень шумно. В этот момент незнакомец кинулся на Мукеша и придавил его всем телом.

Кири вскрикнула от страха и услышала стон парня. В этот момент в конце вагона раздался женский визг: «Помогите!». В нескольких отсеках послышались испуганные голоса и возня. Началась суета и паника.

Подобное происходило во всем поезде. Большая группа людей заразилась сутки назад в аэропорту Мумбаи и, пересев на поезд, инфицированные практически одновременно стали нападать на пассажиров.

Вагоны, погруженные в полную темноту, продолжали движение, не останавливаясь. Кири, глядя на экран планшета, с ужасом наблюдала за тем, что происходило вокруг. Зараженный напротив боролся с Мукешем, но парень, пойманный врасплох, никак не мог отбиться от каннибала.

- Что это? Кири, ты где? – раздался снизу испуганный голос Рани.

- Залазь на мою полку, быстро, - прошептала девочка сестре, глядя как по проходу в их сторону движется странный человек. Рани едва успела подняться, как зараженный остановился в паре метров от девушек и стал глубоко втягивать носом воздух. Кири приложила палец к губам сестры и едва слышно протянула:

-Тсссс…

Инфицированный медленно пошел вперед. Поравнявшись с сестрами, он повернул голову и уставился на Кири. Зараженный не видел своих жертв, но инстинктивно чувствовал их. Девочка сжалась в комок и не шевелилась. Выставив перед собой планшет как щит, она вглядывалась в лицо незнакомца.

Услышав борьбу Мукеша со вторым людоедом, зараженный отвернулся от девушек и набросился на парня. Глухой стон юноши вырвался в последний раз из его груди, и каннибалы принялись пировать.

- Что происходит?! – в ужасе прошептала Рани.

- Заражение… я недавно читала, что такое уже было в других странах… надо выбираться… - слова Кири прервал резкий скрип колес. В одном из вагонов дернули стоп-кран, и поезд стал резко тормозить. Кири ударилась головой о стенку и выронила планшет, а Рани, не сумев удержаться, упала на пол.

Зомби и люди потеряли равновесие, и в поезде наступил полный хаос. В начале вагона послышался шум драки: один из пассажиров с ножом в руке сражался с тремя зараженными. Остальные люди пытались открыть заблокированные двери, чтобы выбраться из поезда.

Кири спрыгнула вниз и стала приводить сестру в чувство. Рани очнулась и поморщилась от боли - её правая нога была сломана.

- Вставай, вставай… бежим отсюда… - умоляла Кири, не видя, как по щекам раненой девушки текут слезы.

Рани попыталась встать, но, наступив на сломанную ногу, вскрикнула и вновь опустилась на пол. В этом момент, как назло, в вагоне включился тусклый свет. Девушки увидели, что к ним приближаются двое инфицированных. От страха Рани пересилила боль и поднялась. Кири подставила ей плечо, и сестры стали продвигаться к выходу.

Небольшая группа людей очистила начало вагона от зараженных и помогала выбраться остальным. Девушки прошли уже половину пути, как с боку на них прыгнул очнувшийся каннибал. Кири отбросило в сторону, а Рани оказалась придавлена телом людоеда. Он, подмяв жертву под себя, вонзил зубы в ее раненую ногу. Девушка закричала, но это только приманило новых зомби.

- Помогите! – взмолилась младшая сестренка, глядя, как Рани утаскивают в боковой отсек. Один из людоедов кинулся на Кири, и она закрыла глаза, приготовившись к неизбежному. Вдруг на пути каннибала вырос мужчина с ножом. Он вонзил лезвие в шею зараженному, и, схватив Кири в охапку, бросился к выходу.

- Стойте, там моя сестра, спасите ее…

Но мужчина, не останавливаясь, пробирался вперед, пока не добрался до выхода. Девочка увидела, как Рани взмахнула рукой, как будто прощаясь с сестренкой, и тут же исчезла под телами пожирающих ее людоедов.

Оставшиеся в живых пассажиры разбегались в разные стороны от поезда, внутри которого продолжалась бойня. Некоторые зомби, преследуя своих жертв, тоже выбрались из вагонов. Кири, следуя за своим спасителем, бежала по путям, стараясь не споткнуться о шпалы. От слез у нее помутнело в глазах и перехватило дыхание, но она продолжала двигаться вперед, чувствуя, что нельзя останавливаться.

Глава 56. Под звездами Африки

Двенадцатый день с начала заражения. Абдула стоял на посту и глядел, как рядовые несут на носилках несколько человек.

- Еще трое заболевших, - сказал его напарник Фархад.

- Да, девять человек срубило прям в одну ночь.

- Я говорил им не пить воду из того ручья, вот и подхватили заразу.

Абдула и Фархад служили в египетской армии. Их военная часть стояла на границе с Курданской республикой. Десять лет назад в Судане началась гражданская война, и страна раскололась на два лагеря. Мятежные северные территории отделились и стали называться «Курданской свободной землей», а позднее - Курданской республикой. Но так как лидеры мятежников умели только стрелять и устраивать беспорядки, а об экономике знали мало, то эти земли стали рассадниками бандитизма и террора. Голодное население брало в руки оружие и, не видя выхода, нападало на приграничные поселки других стран. Египет быстро отреагировал на агрессивного соседа и поставил военные базы по всей своей южной границе.

- Что скажешь по поводу вчерашнего? – зевая, буркнул Фархад.

- Ты про нападение-то? Совсем обезумили, жрать нечего, от голода пухнут - вот и лезут с автоматами на амбразуры.

- Нет, эти, другие - гораздо лучше организованы, аж пятерых наших положили. И оружие у них посерьезней, чем у крестьян. Видимо, что-то готовится. За нами-то прямиком богатенький городок. И трасса проходит, где пограбить можно.

Абдула отмахнулся от надоедливых насекомых:

- Да, если б не мы, тут в радиусе ста километров такая резня бы стояла…

- Вечереет. Сегодня, думаю, они на штурм не пойдут. Потери у них нормальные после вчерашнего, - с надеждой сказал Фархад.

- Может, это разведка боем была? Наши десять трупов нашли в кустах, когда рассвело. А стреляющих стволов я штук тридцать насчитал ночью.

- Если они сегодня попрут - жарко будет. Треть группы за несколько часов слегла с лихорадкой. Двадцать человек на ногах, и те половина кашляет. Свежая сила нужна. В штаб послали запрос о поддержке?

- Да, завтра днем должны двадцать человек приехать и клиника передвижная, - Абдула хрустнул костяшками пальцев, разминая руки.

- Главное - ночь продержаться…

Яркие звезды зажглись на африканском небе. Передовая застава, окруженная невидимыми врагами, готовилась к возможной атаке. Внезапно несколько залпов вспыхнули вдалеке. Раздались взрывы, взлетели комки земли с песком.

Абдула выругался и ответил в темноту автоматной очередью. Напарник кричал в рацию, передавая артиллеристам координаты для обстрела. Ударили пушки на башнях, стреляя в сторону противника. Наступила тишина, прожектора освещали территорию.

- Попали? – неуверенно спросил Фархад.

- Сомневаюсь, что так просто все, - процедил сквозь белые зубы черный как смоль Абдула.

В этот момент мощнейший взрыв потряс базу с восточного крыла, раздались крики, вспыхнул пожар, несколько человек были убиты осколками.

- Вот гады! – крикнул Абдула. - Это отвлекающий маневр был, основные силы сбоку, огонь на поражение…

- Там же медчасть, - заорал Фархад, - артиллерией нельзя, своих же положим!

В укреплениях базы появилась большая пробоина. Бандиты сначала подослали к самым стенам смертника, который взорвал бомбу, а затем сосредоточили все силы на этом направлении и вот-вот могли ворваться внутрь заставы. Фархад и Абдула кинулись к восточному крылу.

- Подогнать машины! Перекрыть брешь! Грузовик давай, - командовал капитан, - больных, больных эвакуировать...

Зараженных неизвестной лихорадкой солдат срочно переносили в другую часть базы. Их палаточный госпиталь находился как раз на линии огня. Кого-то волокли на носилках, кто-то потихоньку шел сам, держась руками за плечи товарищей. Больными занимались лишь два санитара, все бойцы были заняты обороной, враг пошел в лобовое наступление. Число противника было гораздо больше, чем во время вчерашнего нападения, да и вооружены повстанцы оказались серьезнее.

Фархад стрелял короткими очередями по бегущим в темноте врагам. Внезапно снаружи последовал такой шквал огня, что египтяне вынуждены были укрыться от выстрелов. Через несколько минут прогремел новый взрыв. На этот раз смертник протаранил главные ворота машиной, начиненной взрывчаткой. Бандиты хорошо спланировали операцию, они напали одновременно с разных сторон, а в лагере просто не хватало солдат, чтобы перекрыть весь периметр. Силы были неравны, нападавшие устроили настоящий штурм.

- Суки, как знали, что нас мало… - прошипел Абдула.

- Думаешь, кто-то слил нас? – скрипя зубами от злости, спросил Фархад.

- Если выживем, может, узнаем...

Все бойцы заняли круговую оборону, готовясь к последнему бою. Враг мог захватить их базу только ценой очень большой крови. В шуме выстрелов никто даже не обратил внимания на крики санитаров. Все смешалось. Солдаты сосредоточились на внешнем противнике, не догадываясь, что есть еще и внутренний враг.

Русский профессор покинул территорию Африки несколько дней назад, за это время эпидемия быстро распространилась по континенту. И теперь спустя сутки после заражения «Новой звездой» инфицированные солдаты стали нападать на своих бывших товарищей. Для зараженных они были теперь всего лишь едой. Когда санитар укладывал очередного заболевшего, тот внезапно очнулся и вцепился ему в горло. Второго санитара за несколько минут растерзали пять каннибалов. Десять инфицированных голодных зомби напали с тыла на обороняющихся солдат.

Абдула ожесточенно стрелял, меняя обоймы.

- Патроны нужны – сгоняй, я прикрою, - сказал он Фархаду.

Тот быстро переполз через мешки с песком. Напарники были на самой передовой боя. Отойдя в глубь базы, солдат не сразу понял, что случилось. Его друг сидел сверху на рядовом и рвал из него куски плоти.

- Эй! – крикнул Фархад.

Каннибал обернулся, оскалив кровавую морду. В этот момент боковым зрением Фархад увидел, как кто-то быстро движется справа. Боец повернулся,

поднял ствол и выпустил очередь. Два зомби, прошитые пулями, свалились у его ног.

- Шайтан! Что за дела? - Он не успел окончить фразу, почувствовав резкую боль. Один из людоедов подкрался сзади и вцепился зубами в шею.

Автомат выпал из рук солдата. Последнее, что увидел Фархад - это дикое лицо приближающегося друга, у которого с губ капала кровь его боевого товарища. Через несколько секунд солдату выдавили глаза и стали обгладывать лицо. Враги ворвались в лагерь. Абдула с двумя ранениями лежал на спине. Кровь сочилась из плеча и ноги. Он ждал, когда его добьют, не надеясь на пощаду.

«Как-то быстро мы сдали базу, куда все делись?» - крутилось у него в голове.

Внезапно над ним появилось обезображенное лицо Вараха. Он стоял, не замечая врагов вокруг.

«Варах заболел одним из первых. Какого черта он здесь делает?» – пронеслось в голове Абдулы.

Внезапно Варах зарычал и прыгнул на бойца. Абдула инстинктивно выставил вверх здоровую руку и схватил его за шею. Каннибал начал махать руками, пытаясь дотянуться до глаз, его удары оставляли глубокие царапины на лице Абдулы. Тот, терпя боль, нащупывал пальцами левой руки нож на поясе. Силы покидали человека, а каннибал, следуя инстинктам, пытался нейтрализовать жертву, лишив ее зрения. Его пальцы уже коснулись глаз раненого, еще секунда - и зараженный выдавил бы их. Наконец, Абдула нащупал пальцами рукоятку, из последних сил взмахнул простреленной рукой и тут же вскрикнул от пронзающей все тело боли. Нож вонзился в голову каннибалу, и тот рухнул, придавив человека сверху.

Солдат слышал, как вокруг бегают враги и добивают раненых. Бандиты не оставляли свидетелей. Но ему уже было все равно, он чувствовал смерть, он ощущал ее запах над собой. Абдула закрыл глаза и забылся. «Новая звезда» нашла себе очередного носителя.

Глава 57. Материнский инстинкт

Прошло две недели с начала заражения. Эпидемия распространялась в Рио-де-Жанейро с огромной скоростью. Отдельные случаи, о которых средства массовой информации даже не упомянули сразу, переросли в пандемию. Сначала в клиники стали поступать сотни больных с неизвестной инфекцией. Эти люди жили в разных районах, не были знакомы, но все равно у них наблюдались одни и те же синдромы: высокая температура, низкий гемоглобин, слабость, рвота, лихорадка. Через сутки после того, как произошли первые убийства и случаи каннибализма, власти поняли всю опасность положения. Военные в респираторах патрулировали город, замеченных людоедов расстреливали на месте. Больных с подобными синдромами сразу же отвозили в специально организованные лагеря, больше похожие на тюрьмы. Там их привязывали, и даже если человек заболел по другой причине, шансов выжить у него практически не было, и через пару дней он заражался «Новой звездой» от других инфицированных.

Информация о заражениях приходила со всего света. Казалось, нет клочка земли, огражденного от новой неизлечимой болезни. Инфицированным мог оказаться кто угодно, от дворника до президента. Правительства ведущих стран не знали, что делать. Лекарства ни у кого не было, ученые опускали руки, им удалось только примерно определить вирус. Большинство врачей сами стали первыми инфицированными, мировая наука за несколько дней лишилась своих лучших умов. С каждым днем эпидемия захватывала новые города и страны.

В эти тяжелые дни десятилетний Лукаш лежал на своей кроватке и кашлял в кулачок. Его мать Камилла сидела рядом, и на глаза женщины наворачивались слезы при виде больного ребенка. Через десять минут в хижину вошел ее муж Густаву.

- Сейчас патруль забрал две семьи с соседней улицы,- испуганно глядя на больного сына, сказал он.

Лукаш перевернулся на бок и закашлял еще сильнее.

- Температура растет, уже тридцать девять, - Камилла больше не могла сдерживать слезы.

- Я слышал, что они объявляют эвакуацию. Всех, кто пока здоров, перевозят на другую территорию.

- Я не оставлю его, - женщина положила руку на плечо сыну.

Муж поморщился и кивнул головой в сторону двери. Супруги вышли из своей лачуги. Густаву начал что-то эмоционально шептать жене.

Лихорадка набирала силу в маленьком теле Лукаша. Ему уже было не страшно, ему было все равно. Он видел, как военные стреляют по обезумевшим людям. На глазах мальчика сосед загрыз двух собственных дочек, пока жена не отрубила ему голову мачете. Потом она тоже куда-то пропала. Каждый день кто-то умирал или заражался. Вот, видимо, пришла и его очередь.

Лукаш вспомнил, как три года назад его укусил бродячий пес, и тогда он тоже сильно заболел. Мальчика продержали три недели в больнице, где каждый день ставили уколы. Если бы его привезли на пару дней позже, ребенок мог умереть от бешенства. Когда Лукаша выписывали, то врач сказал,

что теперь он может не бояться укусов дворняг.

Его родители были бедняками, жили в фавелах, и денег всегда не хватало. Больше всего мальчику было жалко маму, он знал, что она очень боится за него и плачет по ночам. И вот сейчас Лукаш слышал, как они с папой ругаются, до него доносились обрывки фраз разговора:

- Они все равно заберут его…

- … не отдам. А если это обычная болезнь… они не будут разбираться…

- Люди умирают сотнями… он нас погубит. Нужно спасаться.

- … оставить?! Убирайся сам!

- Послушай… выхода нет… у нас есть только ночь.

- Я его мать…

- Нет лекарства…

- …он поправится, я верю…

По телу Лукаша пробежала дрожь. Иммунитет боролся с неизвестным ему вирусом изо всех сил. Наконец, родители вернулись в хижину. Отец посмотрел на ребенка испуганно-виноватым взглядом. На улице послышалась сирена. Это патруль, пробиваясь к дому очередного зараженного, разгонял прохожих. Но на этот раз все было по-другому. Целый эскорт грузовиков въехал в их район. Люди в спецодежде, с респираторами, в перчатках и с автоматами врывались в каждую лачугу.

У всех, кого удавалось поймать, брали пробы крови и делали экспресс-анализ. Тех, кто был здоров и хотел эвакуироваться, сажали в грузовик с изображением белого креста. Если находили симптомы, похожие на начало инфекции, человека забирали и силой заталкивали в грузовик с красным крестом, где сидели и лежали такие же несчастные. Этот «кортеж смерти» не доехал сотни метров до хижины, где лежал Лукаш. Все автомобили набились «под завязку», и командир скомандовал уезжать, но несколько человек с автоматами остались на улице для охраны порядка.

- Они вернутся, они скоро вернутся, - шептал Густаву, - они заберут всех нас.

- Тогда сделай что-нибудь, ты же мужчина! - со злостью сказала Камилла.

Густаву обхватил голову руками и безмолвно сел на пол.

- Он не переживет эту ночь, - побормотал вдруг отец, как будто Лукаша не было в комнате.

Глаза Камиллы сверкнули яростью:

- Как ты смеешь?! Он твой сын, он тебя слышит!

Лукаш закрыл глаза, болезнь утомила его, он засыпал, чтобы набраться сил. Прошло несколько минут, и мальчик уже не слышал разговора родителей.

- Нужно уходить, поедем к моему дяде на острова. Говорят, там нет болезней. Он приютит нас, я уверен.

- Я ни за что не брошу сына!

- С ним у нас ничего не получится. Он опасен. Он может напасть на нас в любой момент, - после этих слов Густаву поднял молоток, лежащий в углу, и крепко сжал рукоятку, глядя на ребенка.

- Ты не посмеешь! - крикнула Камилла и загородила кровать сына. - Убирайся, я не дам тебе к нему приблизиться.

- Я все сделаю быстро, у нас еще будут дети, Камилла. Отойди, - умоляюще пробормотал супруг.

В такие минуты материнский инстинкт пробуждает скрытые силы в организме женщины, и она становится крайне опасной. Ударив с размаху ладонью по лицу, Камилла повалила мужа на пол. Тот выронил молоток и

ошарашено глядел на нее снизу вверх.

- Убирайся из дому! Иначе я сама убью тебя, - жена подняла упавший молоток и сделала шаг вперед.

Густаву попятился и выскочил из лачуги. Камилла смотрела ему в след. Он добежал до поворота улицы, обернулся, оглянулся в последний раз и скрылся из виду.

Преодолев несколько километров, человек остановился отдышаться, неподалеку послышался вой сирены очередного кортежа. Густаву кинулся в противоположную сторону, подальше от этого воя. Он думал, как быстрее и безопаснее пробраться к побережью.

В фавелах быстро темнело, солнце садилось за гору. Внезапно перед ним мелькнула тень. Мужчина остановился и огляделся по сторонам. Окна и двери ближайших хижин были заколочены, люди массово покинули это квартал несколько дней назад. Раздался шорох сзади. Человек резко обернулся. Страх сковал его ноги, но он нашел силы, чтобы бежать дальше. Метров через триста Густаву споткнулся о кирпич, но успел в последний момент выставить вперед руку и спас этим лицо. Мужчина поднялся на колени и увидел, что кожа на ладони содрана, а из глубокого пореза сочится кровь. Впереди раздался шорох, и из узкого прохода между лачугами показался зараженный. Хромая на одну ногу, людоед приближался к раненому. Густаву резко поднялся, схватил валявшийся кирпич и бросил в зомби. Раздался глухой удар, и каннибал упал с пробитым черепом.

Человек облегченно выдохнул и победно крикнул, не заметив другой опасности: со спины к нему подобрались и набросились двое инфицированных. Оглушаемый ударами, мужчина попытался выползти и убежать, но зубы людоедов уже вцепились в его ноги и тело. Густаву закричал, слезы брызнули из глаз. Он увидел, как еще пять зомби ковыляют к нему со всех сторон. Через минуту они облепили его как мураши раненую гусеницу. Не в силах пошевелиться, человек чувствовал, как от него откусывают куски мяса, слышал радостное чавканье и рычание своих убийц. Слышал до тех пор, пока ему не отгрызли уши.

- Камиллаааааа… - его предсмертный крик разлетелся по мертвым улицам фавел, но никто его не услышал.

Камилла вошла в дом, проводив презрительным взглядом убегающего мужа, села на кроватку рядом с ребенком, погладила его черные волосы. Мальчик тяжело дышал, лоб был горячий. Мать глядела на дитя, уже морально подготовившись к самому худшему. Она почесала плечо, почувствовав на нем шрам, как воспоминание из детства. Маленькими девочками они с сестрой гуляли по лесу, нашли раненую обезьянку, решили принести ее домой и вылечить. Камилла взяла зверька на руки, а он вцепился зубами в ее плечо. Обезьянка оказалась больна бешенством.

Отец, увидев рану дочери, сказал, что и так пройдет. Но чуткое сердце ее матери почувствовало опасность и, собрав последние деньги, она отвезла маленькую Камиллу в госпиталь. Там у ребенка обнаружили в крови вирус бешенства и успели вылечить без серьезных последствий. На память остался только этот шрам на плече, который сейчас почему-то нестерпимо чесался. Положив молоток рядом, женщина стала ждать рассвета.

Солнце озарило бедную хижину. Лукаш открыл глаза и повернул голову. Он увидел спящую мать, сидящую рядом. Ребенок ничего не ел последние сутки, и желудок его громко урчал время от времени. Он почувствовал голод.

- Мама, я проснулся…

Женщина открыла глаза и, вздрогнув от неожиданности, посмотрела на сына.

- Есть хочется, у нас ничего нет? – осмотрев комнату, спросил Лукаш.

Всполошившись, она потрогала губами его лоб, температура была в порядке, ребенок не кашлял и чувствовал себе хорошо.

- Дева Мария, спасибо тебе! - Камилла заплакала.

В этот момент в дом без стука вошли двое вооруженных мужчин с оружием и в защитных костюмах.

- Нам необходимо взять у вас анализы крови, не пытайтесь сопротивляться, - сказал один из военных.

Второй, судя по всему, врач, вытащил небольшой прибор и прижал его вплотную к вене на руке Камиллы. Раздался, щелчок, женщина немного поморщилась. Человек не двигаясь, стал смотреть на лампочку индикатора на приборе. Второй крепче сжал автомат. Через десять секунд на тестере крови загорелся зеленый огонек.

- Чисто, теперь ребенок.

Доктор сменил иглу и сделал забор крови у Лукаша. Камилла, не дыша, смотрела на лампочку.

- Так…нормально. Эти здоровы, - не тратя больше времени, медик вышел из хижины.

Военный остался и обратился к женщине:

- Тут опасно. Каждый день нападений все больше, а здоровых все меньше. Мы можем вас эвакуировать в военный лагерь, это двести километров от города. Там есть еда, вода, лекарства и защита. Режим там военный, но это лучше, чем оставаться здесь.

Камилла кивнула:

- Мы согласны.

- С вами больше никого нет?

- Нет, мы одни, - сказала женщина после секундной паузы, вспоминая сбежавшего мужа.

Через несколько минут все трое вышли из хижины, солдат сказал напарнику:

- Эти здоровы.

Камилла и Лукаш сели в машину с белым крестом. Болезнь отступила, они были в безопасности. Материнский инстинкт не подвел.

Глава 58. Немецкая педантичность

Альберт Борисович торопился домой. Прошло уже две недели с тех пор, как он уехал из Новосибирска. Эпидемия распространялась даже быстрее, чем рассчитывал ученый. Судя по новостным сводкам, вирус за несколько дней накрывал целый регион. Достаточно было двух-трех очагов, чтобы добиться результата. Особенно хорошо шло дело в южных странах. Из-за высокой влажности и жары вирус со скоростью ветра, на крыльях насекомых и со стаями птиц разносился по воде и суше, а далее передавался от человека к человеку. В каждом инфицированном созревали миллионы новых зараженных клеток. Момент для пандемии был выбран очень удачно: на большей территории планеты стояла жаркая погода, даже в северных широтах начало лета выдалось очень теплым.

Эпидемия шагала по пятам за профессором. Там, где он бросал ее семена, она тот час же прорастала и даже опережала своего сеятеля. В результате глобализации человечество попало в ловушку: ежедневно тысячи людей заражались в одном месте, садились на самолет или поезд и разносили вирус по всей планете. Постепенно аэропорты, вокзалы, школы, торговые и офисные центры стали закрывать на карантин, затем - целые города, а потом - и страны. Торговля встала, экономика рушилась, правительства не знали, как остановить эпидемию. Все происходило очень быстро. Если вчера простые люди строили планы на отпуск через полгода, а министры формировали бюджет на пару лет вперед, то всего за две недели мир перевернулся, и никто не знал, что ждет его завтра.

Через некоторое время после первых вспышек заражения в странах начиналось подобие гражданской войны, только гораздо страшнее. Брат шел на брата, сын на отца, и никакого мирного договора быть не могло. Инфицированные забывали всех своих близких, их вел только зов голода. С каждым днем армия зомби росла и одерживала новые победы. У здорового населения не осталось тыла, отступать было некуда. От отчаяния люди заканчивали жизнь самоубийством, когда понимали, что выхода нет.

Спустя четырнадцать дней с того момента как Альберт Борисович покинул Новосибирск, он приземлился в Мюнхене. Старая добрая сытая Германия еще не ощутила тех ужасов, которые творились в Азии, Южной Америке и Африке. Благодаря развитой медицинской помощи в самых цивилизованных странах эпидемия развивалась чуть медленнее. Хотя немцы и прекрасно осознавали, с чем им предстоит столкнуться, в бундестаге лелеяли шанс найти антивирус.

Хаимович решил ускорить процесс разрушения Европейского союза. По отработанной схеме он получил в офисе транспортной кампании заранее присланную сюда коробочку с «Новой звездой». Оказавшись на площади рядом с мюнхенским медицинским университетом, где любили проводить время студенты, сотрудники и просто горожане, он осторожно выронил ампулу. Стеклянный сосуд упал на мощеную камнем площадку и со звоном разбился.

- Господин, что Вы делаете?

Профессор вздрогнул. Он немного понимал по-немецки, повернулся и увидел полицейского:

- Я… простите… - залепетал Альберт Борисович, понимая, что если его сейчас арестуют и отведут в участок, то выбраться отсюда будет очень сложно.

- Тут запрещено мусорить, за это штраф 230 евро, - сурово продолжил патрульный.

- Простите, я убрать... я случайно, неловкость… - профессор судорожно вспоминал немецкие слова, подбирая осколки ампулы. Полицейский пристально наблюдал за ним до тех пор, пока на мостовой ни осталось ни одного стеклышка.

«Чертовы немцы! Через неделю у них будет хуже, чем в сорок пятом, а они следят, чтобы на улице фантик не уронили. Вот чистюли», - Альберт Борисович, сдерживая эмоции, чтобы не показать эти мысли, улыбался стражу порядка.

- Да, да. Я уронить, эээ… все хорошо… я турист….

Когда Хаимович выбросил осколки в урну, полицейский неожиданно чихнул и отошел в сторону. Дул теплый летний ветерок. Вирус быстро разлетался по городу. В университете только что закончились занятия, и студенты с преподавателями, покинув здание, вышли на площадь.

Профессор быстро шагал к стоянке роботакси, чтобы отправиться в аэропорт. «Вечером я буду в Москве, оттуда - на Урал, и сразу домой», - Альберт Борисович торопился, нужно было вернуться на родину, пока не закрыли границы, - «разобью еще одну ампулу в зале ожидания - и вся Германия погрузится во мрак». Мюнхен стал третьим большим очагом распространения «Новой звезды» в Европе.

Глава 59. Путь домой

Когда Хаимович прилетел в Москву, в городе уже объявили карантин. Российское правительство ввело жесткие меры в столице. Было почти полувоенное положение. Никого из пассажиров не выпускали из самолета, и все томились в ожидании неизвестного. Минут через тридцать после посадки на борт поднялись несколько санитаров в защитных костюмах и взяли у всех анализ крови. У двоих проба оказалась положительной – вирус «Новой звезды» уже проник в их организм. Инфицированных с рейса немедленно отправили в клинику, а всех остальных отвезли на военную базу, расположенную в Подмосковье. Местный врач сказал, что если в ходе дальнейших исследований ни у кого из присутствующих вирус не будет выявлен, то через два дня всех отпустят, но до тех пор они находятся на карантине. Народ возмущался, кричал, но суровые солдаты с автоматами быстро урезонили толпу.

«Проклятье… теперь проторчу в этом карантине черт знает сколько», - думал профессор, сидя в тесной душной комнате и рассеянно глядя на экран телевизора, висевший на стене. Начался вечерний выпуск новостей. Главной темой, как и все последние дни, была разрастающаяся эпидемия неизвестного вируса. Вдруг в одном из сюжетов Хаимович увидел свое имя и фотографию. Альберт Борисович невольно вздрогнул и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Его объявили в розыск и сообщали об этом на федеральном канале. Ученому даже показалось, что несколько человек, сидевших в комнате, искоса поглядывают на него. Но это было всего лишь очередным проявлением паранойи профессора. Люди не обращали на него внимания, обсуждая новости и занимаясь своими делами.

«Похоже, мне светит статья за терроризм в довесок к делу о хищениях в лаборатории. Один неверный шаг – и упекут пожизненно. Но время – на моей стороне, скоро их власть закончится», - размышлял Хаимович, почесывая накладную бороду. Очки он сменил на контактные линзы, к тому же постоянно носил шляпу или кепку, которые прикрывали лицо. Так что узнать в новом образе Альберта Борисовича было непросто. Поддельный паспорт, которым пользовался ученый во время этого путешествия, также еще ни разу не подвел.

Полиция думала, что введениеэлектронных паспортов упростит им жизнь. Но были ребята, которые за вознаграждение делали дубликат паспорта какого-нибудь человека без родственников и чаще всего определенного места жительства. Человек этот чудесным образом «испарялся», пропадал, а паспорт оставался. Точнее оставалось только имя, а биопараметры в документе заменялись на новые. Затем по отработанным каналам работник Центра учета личностей за приличную взятку перерегистрировал «нового человека» в единой базе данных. Так как на роль «донора имени» попадали, как правило, разные маргиналы, то таких пропавших никто не искал. Несколько лет назад Альберта Борисовича познакомили с одним из таких проводников в мир «мертвых душ», и профессор согласился выложить кругленькую сумму за возможность в случае опалы выехать из страны под чужим именем. Эти документы и помогли облететь Хаимовичу весь земной шар как вестнику смерти, разнося заражение по планете.

Досмотрев новости, профессор решил подышать воздухом и вышел на улицу, обдумывая варианты, как побыстрее добраться до дома. Стоял теплый июньский вечер. По территории базы также как и Хаимович, перед сном прогуливалось много людей.

«Идиоты… собирая людей в одном месте они еще быстрее перезаражают здоровых», - Альберт Борисович не спеша шагал по асфальтовой тропинке, через которую пробивалась трава-камнеломка. Ученый украдкой наблюдал за постовыми солдатами, которые охраняли базу. Заметив среди часовых молодого парня с деревенским простодушным лицом, мужчина приблизился к нему и завел разговор:

- Здравствуйте. Я отсутствовал в России какое-то время… что произошло? Нам так и не рассказали толком…

- Не рассказали, значит не положено, - угрюмо сказал солдат.

- Но все-таки… мы же не заключенные. Расскажите, пожалуйста, что Вам известно. Что это за болезнь, о которой все столько говорят? Вы же представитель власти… я хотел спросить у врача, но он так быстро ушел, что я не успел.

Солдат еще раз посмотрел на Хаимовича, но уже другим, не столь служебным взглядом.

- Дело - дрянь. Больных с каждым днем все больше. Как чума это все. Причем везде. На всем шарике, - парень сделал в воздухе круговые движения указательным пальцем.

- А лекарство? – осторожно поинтересовался профессор.

- Да нет лекарства! Я сам не пойму, что за хрень. Как это так: жили себе и вдруг на – эпидемия какая-то, а лекарства нет. Я думаю, врут все… тут или теракт или утечка какая…

- Теракт? Такое возможно?

- Да шут его знает, все возможно. В новостях последние пару дней говорят про какого-то нашего профессора, типа он виноват во всем… очередная догадка журналюг…

- И что, все это из-за одного человека? – с искренним любопытством, чуть приоткрыв рот, спросил Альберт Борисович.

- Да чушь собачья! Наверняка, крайнего нашли, а пресса раздула. Просто где-то авария произошла или, может, могильник с заразой вскрыли. Кто-то говорит, что вообще все из Китая пошло. Сейчас не разберешь уже, кто прав, кто виноват. Надеюсь, скоро эта шумиха закончится. Я-то дембельнулся три дня назад. Уже домой собирался в Саратов. А тут военное положение объявили, всех срочников - по базам, вас сторожить.

- От кого нас сторожить? - профессор огляделся по сторонам.

- Не вас, а от вас! – усмехнулся солдат.

- Что?

- Ну, я про зараженных, – при этих словах военный скорчил злобную рожу.

- Объясните, я не в курсе…

- Ты, дядя, из пещеры что ли вышел?! Как так, не знаешь ничего?! – Солдат с недоверием покосился на мужчину.

- Да я орнитолог, в экспедиции был, птиц изучал на островах… месяц без связи жил…

- Во всем мире такая петрушка. Человек заболевает, ну типа гриппа. Кашель там, сопли, насморк, температура, вроде как обычно...

- Ну…

- Только резко очень: вечером заболел, а на следующий день встает и на людей кидается.

- Буйный что ли?

- Если бы просто буйный. Вчера отсюда трех таких буйных увезли. Они вон в том корпусе человека на куски порвали и мясо его ели...

- Это ужас просто, - профессор покачал головой.

- Да, хуже не придумаешь. У меня невеста в Саратове, свадьбу играть собираемся, она уже на шестом месяце, с прошлой моей побывки ходит. Каждый день дорог, нам быстрее пожениться надо, а тут такие дела.

- Вы не волнуйтесь. Я думаю, все образуется, у нас очень хорошая медицина.

- Спасибо, дядя. Утешил.

- Я, наверное, погуляю тут на воздухе, Вы не против?

- На территории можно, через забор нельзя. На поражение бить не будут, но по ногам могут дать, так что не шути, дядя.

- Да куда уж мне, старику, бегать, - Альберт Борисович, нарочно сутулясь и горбясь, стараясь казаться старше, чем есть, медленно зашаркал по дорожке.

- Дядя, - окликнул его дембель, - ты в оба гляди, особенно ночью. Тут такие дела творятся! Если что - кричи сразу.

Хаимович кивнул. Он прекрасно понимал опасность, но пока на территории базы не заметил больных с ярко выраженными симптомами «Новой звезды». «Если завтра день пройдет спокойно, вируса у меня не обнаружится, то есть шанс, что выберусь отсюда», - с надеждой подумал ученый.

За ночь на базе происшествий не случилось. Утром у людей взяли повторные пробы, и некоторых сразу же отправили в спецблок. Так как анализы Хаимовича были в порядке, профессору дали справку и разрешили покинуть резервацию.

- Привет, дядя. Жив еще? Ну, слава богу, - окликнул его вчерашний знакомый дембель.

- Да, все нормально. Справку дали, что здоров.

- А мне наконец-то увольнительную подписали, наша смена приехала. Вот сейчас в Москву, а оттуда - домой.

- А на чем в Москву поедешь?

- Ну, у нас же спецтранспорт, - служивый кивнул на большой грузовик, в кузове которого сидели военные.

- Слушай, солдатик. Подбросьте меня в Москву. Очень спешу.

- Дядя, это не положено, - качая головой и делая серьезное лицо, ответил дембель.

- Постой, ты же жениться собираешься? Свадьба - дело затратное. Я помочь могу, - профессор достал деньги, отсчитал несколько крупных купюр и молча, чтобы никто не видел, сунул солдату в руку.

- Да ты что, дядя?

- Бери, бери. Мне, правда, очень надо. Помоги… - почти шепотом сказал ученый.

- Ладно, стой тут.

Прошло минут двадцать, Альберт Борисович стал уже волноваться, не кинул ли его служивый. Денег ему было не жалко, он знал, что скоро они превратятся в обычные бумажки, гораздо дороже сейчас было время. Наконец, солдат вышел из здания части с мешком в руках:

- Вот, дядя, примерь-ка форму, должна подойти. Переоденься за углом, чтобы никто не видел, и быстрее к машине, я тебя там ждать буду.

Профессор натянул на себя сверху солдатские штаны и куртку и поспешил к грузовику. Солдат выглянул из кузова машины и помог профессору забраться:

- Полезай дядя, живее. А то все так захотят, народ уже и так злой, не надо масла в огонь подливать…

Запертые на карантин люди действительно были озлоблены. Многие еще не понимали всей опасности заражения. Даже те, кого формально отпустили, не могли уехать с базы в Москву – транспорт сюда ходил только служебный. Военные продумали, как привезти и разместить тут людей, изолировав их, а о том, как отправить назад, пока не позаботились.

Через несколько часов Альберт Борисович был уже в столице. Москва очень сильно изменилась: на въезде и в каждом районе стояли блок-посты, часть улиц была перекрыта колючей проволокой, военные с автоматами патрулировали жилые кварталы, периодически раздавались выстрелы, лица москвичей стали еще более угрюмыми. Хаимовича высадили у станции метро и, попрощавшись с солдатами, он вылез из грузовика. Спустившись в подземку, профессор втиснулся в переполненный вагон и через полчаса добрался до офиса транспортной компании. Рабочий день был уже на исходе, ученый приехал к самому закрытию.

- Мне забрать посылку.

- Приходите завтра. Рабочий день уже закончился, - манерно ответил клерк.

Альберт Борисович гневно ударил кулаком по стойке:

- Вы издеваетесь?! Я полдня до вас добирался! У меня самолет через два часа!

Сотрудник презрительно скривил губы и, цокнув языком, высокомерно закатил глаза:

- Ладно, какой номер накладной?

Получив контейнер с тремя ампулами вируса, Хаимович еле сдержался, чтобы не разбить одну из них о морду этого клерка.

Вернувшись в метро, Альберт Борисович присел в толпе, ожидающей состав. Он наклонился, как будто намереваясь завязать шнурок, положил ампулу на мраморный пол и незаметно для окружающих раздавил стеклянную колбу с вирусом. Затем ученый сел в вагон и отправился в сторону Красной площади. Разбив вторую ампулу недалеко от Мавзолея, Хаимович поехал в аэропорт, где пустил в дело третью капсулу с «Новой звездой». Через два часа Альберт Борисович вылетел в Екатеринбург. Внутри страны жесткий карантин был объявлен еще не во всех регионах, так что на этот раз все прошло без накладок. Из столицы Урала профессор выехал на скоростном поезде, мечтая как можно быстрее добраться до своей загородной лаборатории.

Две с небольшим недели прошли с тех пор как Хаимович покинул родной город и отправился устраивать теракты по всему свету. Не доехав до Новосибирска, ученый вышел на небольшой станции в пригороде и решил пробираться домой окольными путями. Новосибирск раньше всех подвергся заражению и уже перешел на военное положение, выезд из него был запрещен, въезд - ограничен. Военные перекрыли основные шоссе, но контролировать все проселочные пути у них не было ресурсов.

Выйдя вечером на маленькой станции, Альберт Борисович не увидел ни полицейских, ни медицинских бригад – все были стянуты в город. Зашагав в

сторону поселка, профессор заметил мужика, копающегося под капотом видавшего виды внедорожника. Автомобиль был настолько стар, что на нем не было ни одной солнечной батареи, ни одного электромотора. Зато блестел японский значок, а техника того времени была не в пример надежней нынешней.

- Здравствуйте, мне нужно до города, можете подбросить? – интеллигентно поинтересовался ученый.

- В Новосибирск? С ума сошел?! Я туда не ногой. Да там и въезд только по спецпропускам, - решительно отказался мужчина.

- А что случилось?

- Ты с луны свалился? Эпидемия кругом, люди с ума сходят, друг на друга бросаются. Даже у нас в деревне каждый день людоедов отстреливают. Не лечится это, говорят. Уезжать надо подальше, где никого нет. В тайгу лучше… с медведями жить - и то безопаснее, чем здесь.

Профессор осмотрелся. Они находились за гаражами на окраине поселка, и вокруг кроме них двоих не было ни души.

- А с машиной серьезное что-то? – с любопытством поинтересовался Альберт Борисович.

- Она еще меня переживет… масло только сменю и уеду, куда глаза глядят. Все равно никого не осталось…

- Ясно, - Хаимович кивнул и отошел на несколько шагов. Мужик стоял к нему спиной и тряпочкой вытирал с двигателя пролившиеся капли моторного масла. Альберт Борисович поднял с земли большой кусок кирпича и с размаху хладнокровно ударил по затылку незнакомцу. Раздался хруст, мужик с раскроенным черепом замертво упал перед колесами машины.

Профессор вытащил у него из кармана ключи, закрыл капот, кинул дорожную сумку в салон и сел за руль. Заведя автомобиль, он развернулся и отъехал подальше от трупа. Затем достал ЛИСТ, посмотрел карту автодорог, наметил окольный маршрут до своего коттеджа и надавил на газ. Альберт Борисович ехал по пустынной проселочной дороге, как вдруг услышал громкий приближающийся шум - над ним стремительно пролетели три вертолета, два санитарных и один военный.

«Как там мой Додж, интересно? Сберег его Андрей и вообще, жив ли сам? Когда доберусь и устроюсь, надо будет его проведать», - подумал Хаимович. Все шло по его плану, перезагрузка человечества двигалась полным ходом. «Скоро весь мир погрузится в пучину безумия. Время придумывать новый миропорядок и брать власть в свои руки», - профессор уже видел, как руководит теми немногими, кто выжил, как дает лекарство отчаявшимся, а они возносят его до уровня Бога.

- Еще немного – и я стану их единственной надеждой… - устало прошептал ученый.

Альберт Борисович проезжал небольшие поселки, где эпидемия уже хозяйничала вовсю. А впереди был город, в котором ужасы творились на каждом шагу, где люди спали вполглаза с ножом под подушкой, где запирались не только входные двери, но и межкомнатные, где на работу ходили только полицейские, врачи и пожарные, где страх и смерть обрели абсолютную власть.

Глава 60. Спецотряд

Капитан Стаховский по кличке Алтаец вылез из машины. Их группу отправили в один из спальных районов Екатеринбурга для зачистки территории от зараженных. Был отдан приказ «всех людей, инфицированных неизвестным вирусом, вызывающим неконтролируемую агрессию, ликвидировать на месте. Тела сжечь сразу после ликвидации».

Алтаец был командиром группы из пяти человек, спецназовец, служивший по контракту последние десять лет. Он успел повоевать как миротворец и в Африке и на Кавказе, и в Монголии. Стаховский повидал всякое за годы службы, но до сих пор не мог поверить, что доживет до таких дней, когда будет бегать по родному городу с автоматом в руках и убивать гражданских. Это были не вооруженные солдаты противника, а безоружные мужчины, женщины, старики и даже дети. И всех их нужно было ликвидировать, если они проявят агрессию. Но почему их никто не пытался вылечить - вот чего не понимал капитан.

- Олег, какой маршрут? – спросил его напарник Коля, по кличке Дед. Вместе они служили последние три года. Сейчас бойцы стояли на большом перекрестке, где высадили их группу.

- Мы вдвоем сейчас идем по 40 лет Октября, потом направо по Уральских Рабочих до пересечения с улицей Индустрии, поворачиваем и возвращаемся сюда.

Алтаец посмотрел на трех других сослуживцев:

- Ваша задача, парни - прочесать дворы. Мы движемся по главным улицам, вы зачищаете все внутри квартала. Двор за двором. Пленных не брать, здоровых не трогать, зараженных ликвидировать. Встречаемся на этой же точке, держим связь по рации, как закончим - вызываем санитаров, они нам помогут сжечь трупы.

- Ясно.

- Выполнять.

Трое солдат отделилось и легким бегом направилось вглубь квартала. И только они скрылись за углом дома, как послышались выстрелы.

- Ну вот, уже наткнулись, - хмуро сказал Коля.

- Нормальных людей встретить на улицах теперь сложнее, чем заразных.

Напарники двинулись вдоль улицы 40 лет Октября, внимательно глядя перед собой. По правую сторону от них стояли четырнадцатиэтажные высотки, а слева - небольшие двухэтажные дома. Улица была пустынной, несмотря на полдень вторника. После того как ввели комендантский час, люди практически перестали выходить из домов даже днем, или ходили группами по несколько человек, в крайнем случае в магазин и аптеку. Сейчас в квартале работал только один продуктовый супермаркет, но двери его были плотно закрыты, и висела табличка «стучать три раза», только после этого продавец открывал дверь.

Вдруг из двора вышли четверо: два молодых парня, мужчина и женщина лет сорока. Парни держали в руках бейсбольные биты, мужчина был вооружен большим кухонным ножом. Посмотрев на солдат, люди ускорили шаг и постучали в дверь магазина. Через несколько секунд вся компания скрылась внутри, а продавец сразу же запер дверь на ключ.

Алтаец и Дед всматривались в окна домов, опасаясь, что каннибалы могут выпрыгнуть и напасть сверху. Но все было на удивление тихо и спокойно. Наконец, из подворотни показались первые инфицированные – две женщины в окровавленных платьях. У одной из них была сломана рука, которая неестественно болталась. Зараженные не заметили солдат, повернулись к ним спиной и молча пошли вперед, шаркая ногами. Дед прицелился, но капитан поднял вверх указательный палец, показывая «не стрелять».

Вдруг перед женщинами выскочила бродячая собака и стала облаивать их. Зомби стремительно бросились на добычу, но пес увернулся и отбежал подальше, гавкая на всю округу. Позади дворняги из-за припаркованного на обочине грузовика показался еще один зараженный. Пес не заметил его. Инфицированный схватил собаку за задние лапы, поднял над асфальтом и с размаху опустил. Послышался шлепок и слабый короткий визг. Череп дворняги треснул, и зараженный вцепился зубами в еще теплую жертву. В этот момент подбежали две инфицированные женщины, схватили собаку за передние лапы и потянули к себе. Началась борьба за добычу. Меньше чем за минуту они разорвали животное и стали жевать мясо, выплевывая клочки шерсти изо рта. Их трапезу прервал Алтаец. Послышался короткий треск автомата, и одна очередь скосила всех трех зараженных. Солдаты двинулись дальше, убедившись, что в живых в этом кровавом месиве никого не осталось.

Дойдя до перекрестка с улицей Уральских рабочих, бойцы не встретили больше ни здоровых, ни зараженных людей. Но из дворов, где работала остальная группа, выстрелы доносились всё чаще. Напарники повернули направо и увидели сразу трех каннибалов, которые пожирали недавно убитого человека.

Дед нажал на спуск. Двоим пули разрешетили спины, а третьему попали в голову. На звук выстрелов из подворотни тут же появились еще двое людоедов. Они так быстро бросились на солдат, что Алтаец и Дед успели остановить их всего в двадцати метрах от себя.

- Становится жарко, - сказал Коля, вытирая пот со лба.

- Эти самые шустрые из всех, что нам попадались, - обеспокоенно произнес Стаховский.

- Может легкоатлетами в прошлой жизни были?

- Все может быть. Я уже ни чему не удивляюсь, - как всегда серьезно ответил капитан.

Солнце стояло в зените, на улице было под тридцать градусов и ни малейшего ветерка. Солдаты в бронежилетах и спецодежде, обливаясь потом, старались двигаться в тени домов. Стаховский повернул голову и увидел, что сзади к ним приближается не меньше десятка зараженных. Инфицированные брели разрозненно, растянувшись по улице на насколько десятков метров. Дед присел на одно колено, Алтаец открыл огонь стоя. Вдруг зашипела рация и раздался голос Витали Тополева:

- Капитан, нас зажали, Рому убили, Костя ранен. Мы во дворе за школой, их тут штук пятьдесят на нас прет.

- Понял, сейчас будем… - крикнул в рацию Алтаец.

Капитан посмотрел на навигатор. Школа находилась на другом конце квартала:

- Отходим быстро, наши в ловушке.

Бойцы побежали вперед, преследуемые группой людоедов. Дед отстреливался на ходу и чуть отстал, Алтаец оглянулся на него и краем глаза

заметил, как из-за угла мелькнула тень. Внезапно появившийся зараженный прыгнул на Стаховского и сбил с ног. Капитан упал на асфальт и почувствовал, как сверху на него навалился каннибал. Зомби цапнул командира за большой палец, но в следующую секунду получил прикладом в висок от подоспевшего Деда. Инфицированный не потерял сознание и успел встать на колени прежде, чем получил пулю в лоб.

Алтаец сжал в кулак укушенную руку, крови почти не было, но рану почему-то жгло как крапивой.

- Вперед, - скомандовал капитан.

Мужчины продолжили бег и оторвались от толпы людоедов. Впереди все громче раздавались автоматные очереди. Вот напарники перепрыгнули небольшой забор и очутились на территории школы. Оббежав корпус, бойцы увидели толпу зомби у стены здания. Солдат не было видно, и выстрелы больше не звучали. Зараженных оказалось так много, что из-за их спин нельзя было ничего рассмотреть. Только подбежав ближе, Стаховский увидел, как один из каннибалов обгладывает окровавленную руку. Их товарищей порвали на части и пожирали заживо, такого командир не видел даже на войне в Африке.

Алтаец и Дед открыли шквальный огонь. Зомби так увлеклись пиршеством, что не заметили новых людей. Инфицированные были легкой мишенью, и каждая пуля попадала в цель. Патроны закончились практически одновременно, в этот момент с другой стороны школьного двора появилось несколько десятков людоедов, привлеченных звуком стрельбы. Капитан с напарником оказались окружены. Пока они перезаряжали автоматы, драгоценное время и расстояние стремительно таяли. С каждой секундой толпа зараженных все теснее сжимала кольцо вокруг новых жертв.

Алтаец вставил рожок, раздались очередные выстрелы. Пули как разозленные осы вылетали из стволов и смертельно жалили подступающих зомби. Людоеды, не замечая ранений, продолжали отчаянно наступать, пока свинец не пробивал их сердце или мозг. Даже с оторванными конечностями они ползли к цели. Трупы падали в десяти шагах от солдат, потом - в пяти, затем - практически у их ног.

Бойцы стояли спина к спине, прицельный огонь вести уже не получалось, они стреляли перед собой, лишь бы сдержать атаку и выиграть время, чтобы найти путь к отступлению. Люди никак не ожидали, что врагов будет так много. Еще два дня назад во время зачистки тут было ликвидировано пятнадцать человек, а сейчас их окружили сотни.

Алтаец увидел, как Дед перестал стрелять, у него закончились патроны, и он просто не успевал перезарядить. Коля ударил прикладом в голову ближайшего зараженного, блокировал удар второго, пнул его в живот, ткнул дулом в горло третьему. Напарник дрался в рукопашной как лев, но шакалов было слишком много. Дед пропустил удар, и за секунду его накрыла кишащая масса из рук и зубов. Раздался яростный крик, Алтаец выпустил последнюю очередь по спинам зараженных, рвавших напарника. Вдруг Стаховский почувствовал резкую боль в позвоночнике, автомат выпал из рук и через несколько секунд он уже не мог пошевелиться под тяжестью десятков голодных каннибалов.

Глава 61. Главный штаб

Если бы ученые быстро разработали антивирус, то власти успели бы предупредить эпидемию. Но Альберт Борисович своим сумасшедшим гением задал им задачку, которую они не могли решить. А время было их главным врагом. С каждым днем и даже часом заражение набирало силу. Оно разрасталось, как верховой пожар в лесу во время сильной бури. Люди хаотично эвакуировались из зараженных городов в поисках безопасного места, но тем самым лишь помогали вирусу распространяться еще быстрее.

Лев Николаевич сидел у себя в кабинете и каждый час получал отчет о развитии эпидемии в стране. Эти отчеты больше напоминали фронтовые сводки: раненые, погибшие, захваченные города. Президент чувствовал, что теряет контроль над ситуацией. От руководителей чрезвычайных штабов в городах по всей России сообщения поступали одно хуже другого:

- Хабаровск. За последний час зарегистрировано еще 2512 заразившихся. В ликвидации каннибалов задействованы силы военно-морского флота.

- Иркутск. В столкновениях с людоедами погибло 78 полицейских. Число жертв среди населения не поддается учету. На данный момент зарегистрировано 17532 инфицированных, 5350 человек умерли.

- Красноярск. Введен комендантский час с 20:00. Два южных района оцеплено полицией и армией. В городе задействована бронетехника. За последние сутки погибло 5438 человек. Количество зараженных увеличилось в два раза.

- Омск. Больницы переполнены, медицинского персонала не хватает. Жители экстренно покидают город. Из-за автомобильных аварий на выезде образовались многокилометровые пробки.

- Новосибирск. Стремительно растет количество зараженных среди военных и полиции, начались беспорядки, свирепствуют мародеры. В телекоммуникационном центре произошла авария. В городе не работает сотовая связь и интернет. Ликвидация аварии пока не представляется возможной.

- Екатеринбург. Инфицирован мэр и несколько человек из администрации. С губернатором потеряна связь. Власть в городе перешла к руководителю штаба по ликвидации чрезвычайных ситуаций. В столкновении с зараженными за последние сутки погибли 39 солдат и полицейских. Число жертв среди гражданского населения невозможно установить.

- Казань. Жителям запрещено пользоваться автомобилями, чтобы не затруднять движение машин скорой помощи и спецтехники. Передвигаться по городу можно только с поднятыми вверх руками.

- Ростов-на-Дону. За прошедший час полиция зачистила два района, было убито более трех тысяч людоедов. Среди личного состава погибло 35 человек, 19 получили тяжелые ранения.

- Тула. Губернатор приказал отключить и заморозить атомную электростанцию, так как 80% обслуживающего персонала погибло, инфицировано или пропало без вести. В городе введен режим энергосбережения, для населения электроэнергию включают на два часа в сутки.

- Архангельск. Каннибалов выслеживают и отстреливают с вертолетов. Принято решение задействовать все корабли, находящиеся в порту, для эвакуации здорового населения в прибрежную зону.

- Санкт-Петербург. В городе не хватает продовольствия. Федеральные трассы заблокированы. Хаос на железной дороге. Люди самостоятельно эвакуируются из города в Скандинавию.

- Москва. Город парализован. Дороги забиты брошенными машинами. Коммунальные службы не работают. Часть населения ушла в метро, чтобы спастись от эпидемии, но вирус проник и туда. По данным полиции сегодня на семи станциях обнаружено тысячи трупов со следами укусов. Уничтожено более двенадцати тысяч зараженных. В город введены армейские части. Не хватает респираторов.

Читая эти сводки, Лев Николаевич хватался за голову. Города были парализованы. Дороги забиты машинами. Железнодорожный транспорт не регулировался. Самолеты летали только срочными рейсами по распоряжению армии или правительства. Каждый день по всей стране погибали тысячи человек. Неведомый вирус распространялся, как ураган. Вакцины от него не было, и разработать её пока никому не удалось. Лучшие умы медицины и науки сами превратились в каннибалов или были ими убиты.

Ежедневно вспыхивали новые очаги заражения. Города все больше погружались в хаос и анархию. Начались погромы и мародерство. По всей стране вводили военное положение, но это мало помогало. Вирус свирепствовал в армии и полиции. Не хватало солдат, не хватало людей. Больницы были забиты зараженными и ранеными. Врачи умирали как мухи или сбегали, куда глаза глядят. Встали предприятия, заводы, электростанции. Прекратилась торговля. Не хватало еды, воды и медикаментов. Во многих городах трупы лежали на улицах, и убирать их было не кому. Из-за жаркой погоды вот-вот могли вспыхнуть эпидемии холеры, тифа, дизентерии и чумы. Но главной проблемой оставался неизлечимый вирус, против которого были брошены последние силы.

Лев Николаевич созвал срочное совещание. Все министры, военные и ведущие ученые страны, которые были еще живы, собрались в зале для заседаний. На каждом из присутствующих был респиратор. Зам главы МВД доложил обстановку в городах, подвергшихся наибольшему заражению. Ученые и медики сообщили, что пока стабильной формулы антивируса разработать не удалось. Врачи отметили, что не хватает препаратов, привезти их невозможно, а постоянные перебои с электроэнергией срывают опыты.

- Лев Николаевич, в Магадане произошла авария на АЭС, ликвидировать ее некому, эвакуировать людей тоже. Город и округу мы потеряли. У нас еще тридцать таких же АЭС по стране, ситуация с ними аналогичная. Их нужно отключать. И притом немедленно, - закончил свой отчет министр по чрезвычайным ситуациям.

- Тогда у нас вообще не будет энергии, - вмешался командующий штаба.

- Нужно расконсервировать старые дизельные электростанции, работают еще несколько ГЭС, но на них тоже не хватает людей. Опасность техногенных катастроф просто ужасает.

- АЭС отключайте, - скомандовал президент и активировал большой сенсорный экран, на котором красными точками на карте были отмечены города, - вот план по защите населения. Свозите всех живых в специально отведенные районы. Нужно создать центры эвакуации по всей стране. Людей не хватает, все ресурсы нужно сконцентрировать в одном месте. Отведите

солдат от границы, они нужны здесь, иначе скорого нечего будет защищать.

- Но Лев Николаевич, нельзя совсем оставить границы без присмотра. Тот же Китай хлынет к нам, - покачал головой седой генерал.

- Китай вымирает по десять миллионов в сутки. Перекройте дороги к Хабаровску и Владивостоку. Даже если кто-то перейдет границу, им придется бродить по тайге. Всех солдат – в города, а границу пусть с воздуха контролируют роботы. Мне нужны здоровые люди. Вся страна должна сосредоточиться в двадцати основных центрах: Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Чита, Новосибирск, Красноярск, Томск, Омск, Екатеринбург, Челябинск, Казань, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Краснодар, Астрахань, Ярославль, Пермь, Санкт-Петербург, Москва, Калининград, - президент отмечал зеленые точки на карте страны, - всему населению дать команду съезжаться в эти города, все ресурсы направить туда. Мы не можем растягивать линию фронта на всю страну. Это наши точки концентрации, если мы найдем лекарство, они станут точками роста в будущем.

- А если нет…?

Президент посмотрел на седого генерала. Было видно, что за себя он уже не переживал, но оставались дети и внуки, которых старик хотел спасти.

- Это вторая часть нашего совещания, - ответил президент, - по первому вопросу все ясно?

Начальники штабов дружно закивали.

- Господа ученые, вас больше не задерживаю, работайте. Все ресурсы будут в вашем распоряжении, все, что можем в данный момент. На вас - вся надежда.

Несколько человек встали и покинули зал. Повисла тишина. Лев Николаевич продолжил:

- Теперь, что касается плана «Б». Александр, озвучьте.

Первый помощник встал и подошел к интерактивной карте, у которой несколько минут назад стоял президент.

- Вот наши секретные правительственные базы на случай войны или глобальной катастрофы, - на карте появилось несколько точек, - Москва, Санкт-Петербург, Черноморский регион, Урал, Сибирь, Алтай, Дальний Восток. В них есть система конденсации воды, автономная циркуляция воздуха, запас продуктов, медикаментов и других необходимых вещей для автономного существования без контакта с внешней средой. Их обслуживает штатный персонал. Мы приняли все меры, чтобы вирус туда не проник. Но попасть в них возможно, только сдав анализ перед самым порогом в центр. Если будет хоть малейшая опасность проникновения инфицированного внутрь, этот человек не допускается.

- И не важно, какой пост он занимает, господа, даже президентский, - добавил Лев Николаевич.

- Совершенно верно. По нашим расчетам, если сохранится такая же прогрессия развития эпидемии, то эвакуация важнейших людей государства и их семей состоится через семь-десять дней. К этому сроку будет полностью утерян контроль над страной. Вернее, контролировать будет нечего.

- А как же другие государства, что они? - спросил генерал.

- У них не лучше, - ответил Чернов, взял со стола ЛИСТ и зачитал, - в США с момента начала эпидемии погибло двенадцать миллионов человек, каждый день заражается больше миллиона. С правительствами большинства стран Южной Америки контакт потерян. В Европе полыхает пожар эпидемии. Ежедневно войска расстреливают тысячи зараженных, но это не помогает.

Африка и Ближний восток охвачены хаосом. Лидеры крупнейших стран в этих регионах мертвы. В Китае аналогично. ВЕЗДЕ СМЕРТЬ, ЭПИДЕМИЯ И ХАОС. Нужно готовиться к самому худшему и сохранять дисциплину. Каждый из вас в случае активации плана «СПАСЕНИЕ» получит четкие инструкции. Сколько человек можно будет взять с собой, строго лимитировано, об этом будет сообщено позднее. Я закончил, господин президент.

- Как видите, господа, ситуация как во время войны… только наш враг не внешний, а внутренний, невидимый и, к сожалению, пока непобедимый. Поэтому всем нам нужно работать и… молиться. Чудо сейчас очень нужно, - резюмировал Лев Николаевич.

Военные и чиновники расходились в подавленном настроении. Многие уже потеряли близких и ждали своего часа. Даже у самых бравых вояк опускались руки. Лишь горстка людей в окружении президента продолжала по-настоящему верить в лучшее и бороться.

В самом начале эпидемии заразилась жена президента. Он тогда был в командировке и не видел, как это произошло. Супруга инфицировала дочь, но сын избежал заражения. Жену и дочь Лев Николаевич приказал поместить в камеры лаборатории медицинского центра в Кремле. Врачи вводили им все, какие только можно, вакцины, но ничего не помогало. Иногда президент заходил в лабораторию и подолгу смотрел на свою семью через защитный пластик. Это были уже другие люди, не имеющие ничего общего с теми, кого он любил. Но все равно его тянуло сюда.

Вот и сейчас после совещания он планировал зайти к ним ненадолго, но Александр сказал, что есть срочная информация и нужно принять решение. Президент, советник и начальник военного штаба остались в кабинете втроем.

- Лев Николаевич, - начал Чернов, - по нашей информации, множество инфицированных движется из Подмосковья в столицу. Нормальных людей там нет. Каннибалов по предварительным подсчетам больше двух миллионов. Как показывает разведка со спутников, которые мы пока не потеряли, зараженные целенаправленно движутся в столицу. Возможно, эти твари чувствуют, что тут осталась жизнь, а для них - еда.

- Я понял масштаб угрозы. К чему вы клоните, Александр?

- Нам необходимо применить ядерное оружие, чтобы их остановить, - ответил за советника начальник штаба.

Повисла пауза. Президент смотрел на интерактивную карту Родины. Красными пятнами на ней были отмечены очаги эпидемии и с каждым днем они становились все больше.

- Ядерное? - наконец переспросил он.

- Да, - кивнул Чернов, - мы едва сдерживаем тех, кто есть в Москве. Каждый день их становится больше, а нас - меньше. Перекрыть все входы в столицу, чтобы сдержать эту армию, у нас не хватит человек. Если сюда вторгнутся еще несколько миллионов особей из Подмосковья… нам не выстоять, - последние слова советник сказал совсем упавшим голосом.

- Но если применить ядерное оружие, Москве тоже придет конец.

Военный нервно барабанил пальцами по столу и тихо, но отчетливо объяснял:

- Мы используем заряды малой мощности, радиус поражения - километр, площадь радиоактивного заражения - всего три километра. Зверье идет несколькими группами, пять-шесть зарядов хватит, чтобы их остановить. По крайне мере, большинство.

- Предлагаете нанести ракетный удар по своей же стране?

Собеседники ответили на вопрос президента молчанием, смысл которого легко угадывался.

- Но ведь на этой территории еще есть живые, нормальные люди? – Лев Николаевич встал и стал расхаживать перед картой, сложив руки за спиной.

- Есть, но мало. Нужно чем-то жертвовать, - холодно произнес Александр.

- Их необходимо предупредить. Через сколько, по Вашим расчетам, зараженные подойдут к столице?

- Дня через два-три, но мы должны встретить их на расстоянии, чтобы самим не схватить дозу облучения, - предупредил начальник штаба.

- Распечатайте срочно листовки. Разбросайте их с вертолета по городам и дорогам Подмосковья, дайте сообщение по всем СМИ, которые остались. На все про все - сутки, через сорок часов назначаю удар по людоедам на подступах к Москве и… - слова президента утонули в сигнале тревоги.

- Что за черт?! – прохрипел начальник штаба.

Александр достал рацию:

- Охрана, прием?! Почему тревога?! Доложить!

В динамике рации раздалось слабое шуршание, и послышался голос:

- В лаборатории ЧП. Дверь заблокирована. Связь с научным персоналом прервана.

- Ничего не предпринимать до моего прихода, -сухо сказал президент и торопливо вышел из кабинета. Начальник штаба и помощник последовали за ним.

Мужчины спустились на два этажа под землю в специально оборудованный бункер. Там располагалась лаборатория, в которой пыталась разработать лекарство небольшая группа ученых.

Лев Николаевич, Александр и начальник штаба подошли к двери, ведущей в лабораторию. Дверь была заперта, возле нее стояли десять вооруженных солдат.

- Что произошло? - спросил президент.

- Сработала автоматическая система предупреждения внештатной ситуации. Дверь в лабораторию заблокировалась. Мы ждем Ваших распоряжений, - военный посмотрел на начальника штаба.

- Лев Николаевич, нужно изучить данные с камер наблюдения перед тем, как открывать дверь, - вмешался Чернов.

Через несколько минут мужчины просматривали видеозапись происшествия. Вначале все было как обычно: ученые занимались своей работой, а зараженные находились в камерах. Внезапно наступила темнота. Через минуту камеры вновь включились, и президент с помощниками увидели зараженных, пожирающих беспомощных ученых. Один из врачей попытался выбраться, но двери уже были заблокированы. Лев Николаевич различил среди каннибалов своих жену и дочь, которые обгладывали руки одному из вирусологов, тому самому, кто меньше часа назад принимал участие в совещании и кому президент обещал предоставить все ресурсы для работы над антивирусом.

- Это конец. Наша последняя надежда разработать вакцину погибла в этой лаборатории, - сказал Лев Николаевич упавшим голосом и отвернулся от монитора.

- Вызовите технических работников, надо выяснить, почему открылись двери в камерах с зараженными, - отдал распоряжение Александр, глядя на солдата.

Через несколько минут военный вернулся с двумя сотрудниками системы жизнеобеспечения бункера.

- Что произошло? Как инфицированные оказались на свободе? Почему заблокировалась входная дверь в лабораторию? – обратился к вошедшим президент.

- К нам подошел один из ученых и сказал, что Вы распорядились обеспечить лабораторию бесперебойной энергией. У них планировался какой-то важный опыт. Я ответил, что могу заняться этим через час, но он начал требовать, чтобы я решил эту проблему как можно быстрее. Поэтому мне пришлось обесточить лабораторию, чтобы подключить ее к энергосистеме нашего мини-реактора.

- Но ведь электроэнергию отключали и раньше,у нас же случались перебои, но все было в порядке, - недоумевал начальник штаба.

- Это верно, - вздохнул инженер, - только перебои были из-за общей городской энергосистемы. А камеры, в которых находились зараженные, сразу находились на бесперебойном питании от реактора.

- Тогда тем более не понимаю, почему открылись электрозамки на этих камерах, - покачал головой Александр.

Инженеры переглянулись, и старший из них робко продолжил:

- Чтобы полностью обеспечить бесперебойным питанием лабораторию и всё синхронизировать, нам пришлось отключить ее от всех источников, включая реактор… всего на минуту…

- Это была временная схема… нас торопили… если бы нам дали день, этого бы не произошло, - оправдывался второй инженер.

- Получается, вы обесточили лабораторию вместе с камерами, поэтому зараженные выбрались на свободу… а когда питание возобновилось, система безопасности получила сигнал, что камеры инфицированных открыты, и заблокировала выход, чтобы изолировать отсек... ученые оказались в ловушке один на один с людоедами, и все погибли, - размышлял вслух Чернов, пытаясь восстановить картину событий.

- Мы просто делали свою работу… - пробормотал старший инженер.

- Работу?! Из-за вашей работы погибли все ученые! – воскликнул начальник штаба.

- Нам сказали – мы сделали… не наша вина, что в лаборатории не было ни одного охранника, - огрызнулся второй технарь.

- Чтооо???!!!

- Прекратите. Это уже не имеет значения, - прервал разгорающийся конфликт Лев Николаевич, - все кончено.

Президент понимал, что вместе с учеными умерла последняя надежда спасти его жену и дочку. Теперь они и остальные подопытные стали не нужны, а значит, их предстояло ликвидировать, пока еще кто-нибудь не погиб.

- Мне нужен спецкостюм и оружие, - Лев Николаевич посмотрел на Александра, а затем на генерала.

- Рискованно, - покачал головой советник.

- Это приказ, а не просьба.

Через несколько минут группа спецназовцев вместе с президентом стояли около двери, ведущей в лабораторию. Все остальные покинули это крыло. Перед тем, как войти командир взвода дал последние указания:

- Все получили инструкции, огонь на поражение, - он перевел взгляд на президента и добавил, - кроме двух целей. По моей команде: три, два, один…

Солдаты разблокировали дверь и ворвались внутрь. Послышались выстрелы. Лев Николаевич, словно в замедленной съемке видел, как пули пробивали тела каннибалов, простреливали им головы, и те падали замертво. Он искал глазами только двух человек, и первой увидел дочку. Она бежала прямо на солдата. Бесстрашная, яростная, неудержимая. Спецназовец, оценив угрозу, пнул ее в грудь, опрокинув на пол. Боец тут же придавил ногой ее шею, чтобы девочка не смогла подняться, и продолжил отстреливаться, стоя на месте. Еще двое солдат схватили худое существо, которое когда-то было женой Льва Николаевича. Вирус изменил ее до неузнаваемости: вместо волос из головы торчали какие-то грязные клочки, кожа потрескалась, раны и ссадины не заживали, а медленно гнили. Солдаты повалили женщину на живот и держали так, что она лишь яростно крутила головой, безуспешно пытаясь кого-нибудь укусить.

Лев Николаевич подошел вплотную к супруге и присел рядом на одно колено. Глядя на ее обезображенное болезнью лицо, он вспомнил их первое свидание, поцелуй, свадьбу, рождение детей, все горести и радости, пережитые вместе. Мужчина аккуратно погладил жену по голове на прощанье и выстрелил в затылок. Простившись с супругой, президент подошел к дочери. Солдат по-прежнему держал девочку ногой. Лев Николаевич закрыл ей ладонью глаза и пустил пулю в лоб.

Чтобы зачистить лабораторию, потребовалось чуть больше минуты. И такая же роковая минута, которая случилась чуть ранее, отняла у президента последнюю надежду на спасение близких. Пока жена и дочка находились рядом, пусть даже инфицированные, но все-таки живые, казалось, что еще не все потеряно. Ведь были люди, которые пытались найти вакцину. А теперь не стало ни тех, ни других. Лев Николаевич покинул лабораторию с одной единственной мыслью: «Мы проиграли, выхода больше нет».

Глава 62. План действий

Прошло еще несколько дней с тех пор как друзья обосновались в лаборатории. В Новосибирске тем временем наступила полная анархия. Число зараженных превысило количество здоровых людей. Правительство посылало войска для зачистки города, но это не помогало остановить заражение. Количество жертв исчислялось уже десятками тысяч. Чтобы хоронить мертвых, не хватало живых. Трупы просто сваливали кучами, поливали горючей жидкостью и поджигали. Весь город задыхался от запаха горелого человеческого мяса. Но еще множество мертвецов оставалось лежать на улицах под палящим летним солнцем. На жаре тела быстро распухали и разлагались, источая тошнотворный запах, на который слетались вороны и другие падальщики.

Болезнь поражала всех: от бомжей до бизнесменов и руководителей администрации. Сначала, чтобы спастись от вируса, люди уезжали из города, но когда стало известно, что заражение идет по всему миру, паника охватила даже самых стойких. Церкви били в колокола, но скоро звонить и молиться стало некому. Каждый день в городе разгорались пожары, которые никто не тушил, и умирали люди, которых никто не лечил. Выходить из дома по одному было самоубийством, смерть поджидала на каждом шагу в лице зомби или озверевших преступников и мародеров.

Между тем на третьем этаже научно-исследовательского института небольшая группа людей чувствовала себя в относительной безопасности. Лена полностью поправилась, и ежедневные анализы крови показывали, что организм девочки не только очистился от «Новой звезды», но и смог с её помощью справиться с диабетом. Иммунитет Доджа также поборолвирус, причем без помощи вакцины, что стало предметом подробного изучения Маши и Андрея. Ученые продолжали попытки самостоятельно разработать формулу антивируса, но им не хватало ресурсов и сумасшедшего гения Альберта Борисовича.

Во время очередного опыта погас свет, и кабинет погрузился в вечерний сумрак.

- Ну все, кина не будет – электричество кончилось, - опустив руки, пробормотал Андрей.

- Может, где-то автомат вырубило? – предположил Иван.

- Нет, ни одного огонька в округе не светится, - ответила Катя, глядя через окно на темный мрачный силуэт города.

- Ну, это предсказуемо было, правда, я не думал, что так быстро, - вздохнул Кузнецов, поднявшись из-за стола.

- Темнота - друг молодежи, - оживился неунывающий Макс, - может, тогда поужинаем?

- Ребята, у нас почти не осталось продуктов и воды только одна бутылка, - сказала Катя, бегло осмотрев скудный провиант.

- Я в принципе не очень хочу есть, - пожала плечами Лена.

- А я хочу, но лучше оставить продукты до утра, завтрак важнее ужина, - предложил Воробьев.

Так как делать было особо нечего, друзья решили пораньше лечь спать, чтобы не так хотелось есть, но лежа в темноте, продолжали ворочаться и

переговариваться.

- А если свет завтра не дадут? – прошептала Катя.

- Электричество - это только начало. Если заражение не остановить, то ни света, ни воды ни тепла не будет еще очень долго, - ответил Андрей.

- Я без интернета так долго не жила, а если еще и всего остального не будет… - печально протянула Лена.

- Без электричества и продуктов нам нет смысла сидеть в лаборатории, - сказала Маша, прижимаясь к супругу.

- Ну, по крайне мере, до нас ходуны здесь не могут добраться… - вспомнив нападение в магазине, заметил Сова.

- Давайте-ка спать, утром что-нибудь придумаем, - буркнул Иван и перевернулся на бок.

Все замолчали, оставшись наедине со своими мыслями. И только Додж слонялся по кабинетам, расстроенный отсутствием ужина. Но вскоре и он улегся на полу около ног Макса и тихо засопел.

Утром людей разбудил рев двигателя, доносившийся с улицы. Иван поднялся первым и, протирая глаза, подошел к окну. Шум становился все громче, но его источника еще не было видно. Макс присоединился к Ивану и, зевнув, пробормотал:

- Это что, спорткар? На него сейчас все ходуны в городе сбегутся…

В этот момент на улице, которая хорошо просматривалась с третьего этажа лаборатории, показался мотоцикл. Андрей, Маша и остальные уже подошли к окну и, вся компания с интересом стала наблюдать за происходящим.

Мотоцикл с жутким ревом промчался сотню метров, но на перекрестке ему наперерез выбежало несколько зараженных. Человек попытался их объехать, резко вывернул руль, но не смог справиться с управлением и врезался в фонарный столб. Мотоциклист упал на асфальт и перекувыркнулся через себя. Пролежав несколько секунд без движения, он приподнял голову и попытался встать. Шлем защитил его от быстрой смерти, но, к несчастью, человек сломал ногу и не мог подняться. Мотоциклист попытался уползти, но зомби быстро окружили его. Лежа на спине, он отбивался от каннибалов руками и здоровой ногой. Каска и защитный костюм оказались не по зубам людоедам, но они яростно били свою жертву, оглушая её множеством ударов.

- Бедолага, лучше б он умер сразу, - сказал Андрей, глядя на отчаянные попытки незнакомца спасти свою жизнь.

- Может, мы успеем помочь ему? – посмотрев на Ивана, спросил Макс.

- Слишком поздно, нам не пробиться… - ответил космонавт, показав на зомби, которые появлялись со всех окрестных улиц и обступали тесным кольцом раненого человека.

Мотоциклист тем временем быстро терял силы, и, наконец, один из зараженных сорвал с него шлем. Длинные каштановые волосы рассыпались по плечам несчастной, и до друзей донесся ее последний жалобный вопль.

- Бедняжка… так это девушка, как ужасно… - Катя отвернулась, не в силах дальше смотреть.

Зомби облепили тело жертвы со всех сторон и стали разрывать ее на части. Через несколько минут все было кончено. Друзья отошли от окна в подавленном настроении. Как они только что убедились, за эту ночь город стал еще опаснее.

- Что у нас на завтрак? - уныло спросил Иван.

- Вот, это все… - выставив на стол остатки продуктов, сказала Катя.

- Мда… не густо, нужно будет сделать вылазку за едой сегодня, - прикусив губу пробормотал Кузнецов.

- Так какой нам смысл возвращаться сюда? Тем более света нет... - космонавт щелкнул выключателем.

- Да и воду рано или поздно отключат… - добавила Маша.

Андрей ничего не ответил и стал жевать злаковый слайс с тонким слоем паштета, который заботливо намазала для него Катя.

- Я думаю, в том супермаркете, где мы встретились, всю еду уже растащили… там и так были остатки, нужно искать другое место… - сказал Макс, открывая последнюю пачку соленого арахиса.

- Найти еду, думаю, не самая большая проблема, сложнее будет ее донести назад, все же видели, что на улице происходит, канны на каждом углу… - Иван доел свою порцию и, отряхнув руки, вернулся к окну.

- Это да… - вздохнула Лена.

Макс почесал голову и, взъерошив волосы, предложил:

- А поехали в Мега-Молл? Там большой супермаркет и куча магазинов, где можно разместиться…

- Хорошая идея, только не поедем, а пойдем, и желательно ночью. Днем даже на машине опасно: улицы забиты, зараженные нас в два счета окружат… - кивнул Иван.

- Хорошо, подождем до вечера, может еще включат электричество… мы так и не смогли сделать вакцину… - Андрей недовольно бросил в урну пустую консервную банку.

- Вакцина – штука хорошая, только с каждым днем все меньше тех, кому она может помочь, и больше тех, кто нас хочет сожрать, - Воробьев повертел в руках холодный скальпель, - нам надо найти нормальное оружие, удобную одежду, обувь, всяких штук для выживания…

- В Мега-Молле, кстати, есть охотничий магазин…, - оживился Макс.

- И салонов одежды много, - скромно добавила Лена.

Посовещавшись, друзья единогласно решили идти ночью в торговый центр. Они обсудили примерный маршрут и обходные пути, на случай, если улицы будут забиты зараженными. С каждым часом людям все больше хотелось есть, а время как назло тянулось крайне медленно. Прошел обед, которого у друзей не было, затем еще несколько часов, и солнце лениво стало клониться к горизонту.

Андрей наблюдал, как внизу один из зараженных сосредоточенно нюхал мертвых собратьев, которых они скинули из окна. Ученый плюнул сверху на зомби, но тот ничего не заметил и принялся слизывать остатки мозгов с асфальта.

- Фууу, лучше сдохнуть, чем стать таким уродом, - с отвращением протянул Макс сидя на подоконнике и плюнул вслед за Андреем.

- Не надо про смерть… накаркаешь, - шикнула на брата Лена.

- Кстати, а эти зомби могут умереть своей смертью? Ну, типа, от старости? - не обращая на сестру внимания, спросил Сова у Андрея.

- Пока ни одного не видел, кто так бы умер из них, но, думаю, это вопрос времени.., - пожал плечами ученый.

- А сколько?

- Непонятно… может неделю или месяц, может еще дольше… смотря как это существо будет питаться.

- Значит, если мы продержимся месяц-другой, то эти твари сами передохнут, а мы останемся. Так? – воодушевленно уточнил подросток.

- Ну, шанс есть… - ухмыльнулся Кузнецов. Он отошел от окна и решил прогуляться по коридору вместе с Доджем. Когда они дошли до курилки, ученому нестерпимо захотелось затянуться. Пару лет назад он пытался бросить курить, но каждый раз не мог продержаться больше недели, сейчас Андрей уже шел на рекорд. Вредная привычка донимала его даже больше голода, особенно во время безделья.

Каждый из друзей резко почувствовал на себе, как привычные раньше вещи обретали сейчас особую ценность. Только потеряв что-то, люди начинали это ценить. Но теперь каждый день им приходилось лишаться все нового и нового и учиться без этого жить.

Глава 63. Под светом луны

В Новосибирске, брошенном на произвол судьбы, наступал вечер. Друзья готовились покинуть лабораторию и ждали, когда на улице полностью стемнеет. Наконец, когда ночь опустилась на город, Иван, убедившись, что поблизости нет зараженных,встал на подоконник и перебрался на пожарную лестницу. Они с Максом первыми слезли вниз. Затем настала очередь Доджа, для которого из жгутов соорудили подобие корсета и на нем осторожно спустили на землю. Последним покинул кабинет Андрей. На прощание он окинул взглядом лабораторию. Кузнецов не знал, увидит ли еще когда-нибудь это место, которое стало для него вторым домом. Он вспомнил все открытия, радости и сложности, моменты триумфа и разочарования, дружеские разговоры с Ёсей, заигрывания с Машей и наставления профессора. На этой мысли ученый с грустью выдохнул и полез в окно.

Группа передвигалась короткими перебежками по намеченному маршруту, при возможности прячась за мусорные баки, брошенные машины и стоящие автобусы. Макс, как самый шустрый и проворный, время от времени бегал на разведку, узнать, нет ли зараженных за углом очередного здания. Воробьев шел впереди, а Кузнецов, держа Доджа на коротком поводке, замыкал группу. Иван старался вести друзей самыми темными закоулками, подальше от освещенных участков. Они двигались осторожно, согнувшись, стараясь сделаться маленькими и незаметными. Парни договорились вступать в драки только в случае крайней необходимости. Несколько раз мимо них проходили зараженные, вяло шаркая ногами, как лунатики. Временами друзьям, чтобы проскочить незамеченными, приходилось подолгу ждать, пока людоеды отойдут на безопасное расстояние. Не раз люди откланялись от намеченного маршрута, чтобы найти обходные пути. Прошло несколько часов, а они еще не преодолели и половины дороги до торгового центра.

После короткой передышки друзья двинулись дальше. Они шли вдоль стены длинного дома, где со стороны улицы их скрывали разросшиеся кусты сирени, поэтому люди чувствовали себя в относительной безопасности.Впереди появились очертания арки, которая вела во двор.

- Можем срезать, - прошептал Иван, обернувшись назад. Все поддержали его молчаливыми кивками.

Группа продвинулась еще на несколько метров, как внезапно впереди замаячила толпа зомби. Каннибалы пока не заметили людей, но шли им прямо навстречу. Нужно было срочно принимать решение: отступить или ускориться и первыми забежать во двор, рискуя столкнуться с инфицированными. Воробьев, оценив расстояние до арки, тихо скомандовал:

- Ходу…

Друзья, перейдя на бег, скрылись в проеме между домами. В темноте Лена случайно задела ногой стеклянную бутылку, и та, отлетев к стене, со звоном разбилась. Зараженные услышали звук и почуяли добычу. Оскалив гниющие пасти, зомби побежали на звук следом за людьми.

Группа торопилась пересечь сквозной двор и выбраться через вторую арку. Но вдруг все остановились как вкопанные. Спасительный проём между домами оказался заперт на массивные железные ворота с небольшой калиткой, через которую мог пройти лишь один человек. А по ту сторону ворот

виднелись мрачные силуэты зараженных. Пройти мимо них незамеченными было невозможно, а драться в таком тесном пространстве казалось самоубийством.

Пока люди стояли в замешательстве, во дворе появились преследовавшие их каннибалы. Друзья оказались в ловушке: их окружали холодные серые дома с запертыми подъездами, а оба выхода были перекрыты инфицированными. Приятели заняли круговую оборону на детской площадке, где противники не могли напасть на них всей толпой. Иван снял пистолет с предохранителя и нацелился в голову ближайшему людоеду, но Макс остановил его.

- Смотри, - паренек показал на приоткрытую дверь одного из подъездов. Воробьев пригляделся, быстро соображая: темный узкий вход мог стать для них спасительным убежищем или склепом, если в подъезде они столкнутся с другими зараженными. Иван колебался.

Додж в это время, яростно лая, потянул поводок с такой силой, что вырвал его из рук Андрея. Подпрыгнув, пес вцепился в горло невысокому сутулому людоеду, но собаку тут же схватили за задние лапы подоспевшие зомби. Боксер повернул голову, щелкнул зубами и откусил врагу несколько пальцев. Но чьи-то другие руки уже схватили Доджа за шею, с силой сдавив горло. Пес заскулил и захрипел, глядя на людей, но они, оставив его, убегали в сторону подъезда.

Первой до двери добралась Лена, но, подойдя вплотную, она взвизгнула.

- Тише ты… – шикнул на нее Макс, но тут увидел, что так напугало сестру. Из подъезда торчала нога, она-то и не давала двери закрыться.

Воробьев потянул железную ручку на себя, держа пистолет наготове. Перешагнув через труп, космонавт скрылся в темном проеме. За ним последовали остальные. Андрей последним перешагнул через порог, как вдруг почувствовал, что кто-то сзади держит его за одежду. Мужчина со всей силы дернулся вперед. Послышался треск рвущейся ткани, и ногти людоеда оставили красные царапины на спине ученого.

- Ногу, ногу вытащи! - закричала Катя, глядя как в дверную щель просовываются руки инфицированных.

Макс с Иваном схватили лежащего мертвеца за плечи и потянули на себя. Нога заползла в подъезд, Андрей несколько раз ударил дубинкой по рукам зомби и захлопнул дверь. На улице еще слышался яростный лай Доджа, но потом все стихло.

- Чёрт, я не смог его удержать, - опустив голову, прошептал ученый.

- Ты не виноват… зато он отвлек каннов и спас всех нас, - постаралась утешить его Катя.

- А мы даже не попытались ему помочь, - угрюмо буркнул Макс.

Андрей ничего не сказал, ему было чертовски жалко собаку. Кузнецов держал дверь изнутри и прислушивался к звукам на улице. Снаружи доносилась возня каннибалов, но в подъезде стояла мертвая тишина.

- Их было слишком много… затормози мы еще на минуту, и зомби за воротами зашли бы во двор и отрезали нас от подъезда… - постарался объяснить подростку Иван.

- А пистолет? – не мог успокоиться Макс, вспоминая о Додже.

- Сова, я бы расстрелял обойму и перезарядить даже не успел… говорю, их там слишком много… - Воробьев включил фонарик и осветил лестничный проем.

На полу лежал труп седого мужчины, в некоторых местах его тело было сильно обглодано, а лицо обезображено. Но глаза продолжали оставаться открытыми, и в них читался удивленный недоумевающий взгляд.

- Повезло нам, что этот дядька своей ногой дверь держал… - чтобы сменить тему произнес космонавт.

- Давайте потише, - прошептала Маша, - те, кто им пообедал, могут быть еще тут…

Девушка посмотрела на покойника, а затем стала всматриваться в темноту между уходящими вверх лестничными перилами.

- Назад не вариант, нужно попробовать подняться на крышу, - предложил Андрей.

Друзья стали медленно подниматься по бетонным ступенькам, считая про себя лестничные пролеты. Это была старая панельная пятиэтажка, стоявшая здесь с середины прошлого века. Отвалившаяся местами штукатурка напоминала своим видом гниющие язвы зараженных. Казалось, что сам дом болен и заодно с инфицированными. Двери некоторых квартир были открыты, и приятели проходили мимо них особенно напряженно, опасаясь встречи с хозяевами. Наконец, люди добрались до пятого этажа, где увидели лестницу, ведущую на крышу. Иван посветил на люк, он оказался заперт увесистым замком.

- Эх… придется стрелять. Закройте уши…

Раздался выстрел, в подъезде он казался особенно оглушительным. Шум пробудил всех живых и мертвых в округе, поэтому придя в себя после легкой контузии, Воробьев быстро снял прострелянный замок и открыл люк. Группа выбралась на крышу и увидела над головой сияющую полную луну, которая почти как днем освещала все вокруг.

- Ух какая, - восхищенно сказала Катя, ежась от ночной прохлады.

- Мда… только нам такая подсветка явно ни к чему, - кашлянул Макс.

Друзья посмотрели вниз во двор, несколько зараженных еще топтались у подъезда, карауля ускользнувшую из-под носа добычу. Другие медленно и хаотично двигались по двору или, словно оцепенев, стояли на месте. Неожиданно в толпе зомби началась какая-то потасовка. Неудачная погоня разозлила каннибалов и раздразнила их аппетит. Здоровенный людоед в засаленном джинсовом комбинезоне с размаху врезал по лицу субтильному «собрату». Тот не смог устоять на ногах и, падая, ударился головой о железную трубу палисадника. На затылке инфицированного показалась кровь и остальные зомби стали медленно обступать слабую раненую особь. Упавший зараженный попытался подняться, но здоровяк повалил его на землю новым мощным ударом. После этого людоеды, стоявшие вокруг, кинулись раздирать беспомощного каннибала. Тот отчаянно захрипел, попытался обороняться, отбивался руками и ногами, но здоровяк в комбинезоне обхватил его голову и с силой надавил пальцами на глаза. Раненный жалобно зарычал, и его тело затряслось в предсмертных конвульсиях. Выдавив глаза, людоед обнюхал пальцы и стал медленно их облизывать. Другие зомби принялись пожирать свежий труп, пытаясь насытиться, но убитый был сильно истощен, поэтому «собратья» не могли утолить голод его кровью и мясом и быстро утратили интерес к покойнику. Каннибалы разошлись в разные стороны, и большинство впало в оцепенение, похожее на сон. Но здоровяк не торопился оставлять свою жертву. Он склонился над телом и стал принюхиваться к обезображенному лицу мертвеца. Из его пустых окровавленных глазниц доносился незнакомый, но

манящий запах. Людоед просунул указательный палец в еще теплое отверстие в голове и стал погружать его все дальше. Зомби почувствовал, как палец наткнулся на что-то мягкое и упругое. Он надавил сильнее, а затем вытащил палец с прилипшим к ногтю кусочком мозга и принялся обсасывать его. Новая пища сразу пришлась по вкусу людоеду. Здоровяк внимательно рассматривал голову покойника, которая была для него чем-то вроде тайника с лакомством внутри. Посидев так с минуту, зараженный стиснул своими крепкими ручищами череп трупа и с силой ударил его затылком о землю. Раздался глухой стук и слабый хруст. Зомби стал увлеченно долбить голову об асфальт, пытаясь расколоть ее как орех. Наконец, кости не выдержали и треснули, тогда каннибал разломил раскроенный череп и вытащил рукой мозг. Закончив трапезу, инфицированный поднялся и побрел в арку. Теперь ему хотелось только одного: полакомиться свежим мозгом здорового человека.

Друзья молчаливо наблюдали эту картину сверху. Когда зомби принялся поедать мозги, Макс с отвращением пробормотал:

- Блин, они даже больше уроды, чем я думал…

- Ладно, радуйся, что сегодня не ты достался ему на ужин, - ответил Иван и добавил, - пора двигаться дальше, нужно до рассвета попасть в торговый центр, а то придется торчать на этой крыше до следующей ночи.

- По логике, с той стороны где-то должна быть пожарная лестница, - предположила Маша.

Приятели подошли к противоположному краю дома и замерли.

- Как много впечатлений на сегодня, - пробормотала Лена.

- И не говори, - согласилась Катя.

Внизу валялись сотни трупов, так много мертвецов одновременно друзьям еще не приходилось видеть. Среди убитых можно было различить с десяток людей в военной форме.

- Ну и бойня тут была, - выдавил из себя Кузнецов.

- Каннов вроде не видно, надо спускаться, - космонавт подошел к лестнице и полез вниз. Оказавшись на земле, он стал осторожно осматривать тела солдат, пытаясь раздобыть оружие. К нему присоединились Макс и Андрей, но все что они нашли – это разряженные автоматы и несколько армейских ножей.

- Ну, хоть что-то, - вздохнул Воробьев, рассматривая блестящий клинок.

- Похоже, тут была зачистка, я видел такую, когда ездил за Доджем, - вздохнул ученый.

- Да, и зараженные взяли числом, когда у парней закончились патроны, - добавил Иван.

- Ну, может, пойдем? А то тут как-то не по себе, - прошептала Катя.

Группа двинулась по узкой аллейке, которая привела их в старый заросший парк. Видя, что уже начинает светать, люди перешли на легкий бег. Внезапно Лена, которая чуть отстала, испуганно крикнула:

- Справа…

Иван замедлился, повернул голову и увидел, как им наперерез бегут пять крепких зараженных.

- Туда! - Воробьев свернул с тропинки и перепрыгнул через небольшие кусты. Друзья ускорились и смогли оторваться от преследователей. Но вскоре все кроме Ивана и Макса быстро выдохлись. Чтобы не отрываться от группы, парням пришлось сбавить скорость.

- Я больше не могу, - тяжело дыша, сказала Лена и перешла на шаг.

- Не надо было физкультуру прогуливать, - буркнул на сестру Макс.

- Сам бы попробовал на каблуках побегать, - шикнула на подростка Катя.

- Да, сейчас бы кроссовки, - вздохнула Маша, держась рукой за правый бок.

- Будут вам кроссовки, если добежим, - Андрей вытер пот со лба и пристально посмотрел между деревьями. В сумраке мелькали силуэты зараженных, которые почти не уступали людям в скорости.

- От этих далеко не убежим, - сказал Андрей и сжал в руке нож.

- Сова, возьми свой пистолет, спрячьтесь с девчонками за теми деревьями, - Иван протянул пареньку оружие и посмотрел на Лену, мы дадим вам время передохнуть. Только после этого придется бежать, что есть силы.

- Я не хочу прятаться, - нахмурился Макс.

- Я тебе не прятаться говорю, а девушек защищать… шагайте быстро, - скомандовал Воробьев.

Едва только Макс с девушками успели укрыться, как зомби бросились на парней. Зараженный мужчина среднего роста крепкого телосложения как бешеный пес прыгнул на Андрея. Кузнецов чуть сместился в сторону, ушел от лобового удара, и встретил противника на лету резиновой дубинкой. Людоед промахнулся и упал на землю слегка оглушенный, но ученый не дал ему подняться всадив нож в затылок.

Ивану пришлось сложнее – на него одновременно напали трое. Воробьев применил проверенный прием: резко рванул вправо, оказался лицом к лицу с крайним зараженным, ударил дубинкой и отскочил в сторону. Нос каннибала превратился в расквашенный кусок мяса, но это лишь разозлило людоеда. Вирус в его организме запустил химическую реакцию, температура тела инфицированного резко повысилась, что сделало особь более быстрой, сильной и агрессивной. Иван не ожидал такого внезапного выпада и пропустил удар в висок. Человек почувствовал, как земля уходит из-под ног. Пошатнувшись, он выронил дубинку и сел на землю. Второй зомби бросился его добить, но космонавт успел выставить вперед руку, сжимавшую нож, и нападавший напоролся животом на клинок. Под тяжестью каннибала Иван упал на спину, но раненный людоед был еще жив и попытался укусить человека. Не давая приблизиться вплотную, Воробьев схватил его левой свободной рукой за шею, вытащил лезвие из живота и вонзил нож ухо. Инфицированный дернулся всем тело и мгновенно обмяк, придавив парня к земле. Зомби с разбитым носом попытался укусить человека за ноги, но тут же получил мощный пинок в челюсть и отлетел в сторону. Выбравшись из-под трупа, Воробьев приподнялся, но не успел встать, как почувствовал удар в спину. Зараженная женщина, издав мерзкий визг, напрыгнула на мужчину сзади и впилась ногтями в голову. Иван схватил ее за волосы, рывком перебросил через себя, ударил коленом в зубы и полоснул ножом по горлу. Третий людоед с разбитым лицом как раз пришел в себя и, шатаясь, шагнул в сторону космонавта. Не дав ему подойти, Воробьев метнул нож и попал острием точно в глаз. Зомби как подкошенный упал на спину.

Двое других каннибалов оттеснили Андрея в сторону. Ученый отбивался дубинкой, держа противников на дистанции. Иван вытащил нож из головы мертвеца и поспешил помочь другу. Подкравшись сзади, он вонзил лезвие между лопаток одному из людоедов. Со вторым Андрей справился сам, свалив зараженного с ног и забив дубинкой насмерть.

Шум драки донесся до каннибалов, бродивших в округе, и вдалеке показались новые силуэты. Пора было уносить ноги. Парни поспешили к деревьям, где прятались друзья.

- Отдохнули? Вперед! – скомандовал Воробьев. Люди побежали через парк, стараясь держаться тесной группой. Вскоре они оказались на открытой местности - это была парковка для автомобилей около торгового центра, куда они и стремились добраться.

- Все, бросаю курить, - остановившись, прохрипел Андрей.

Друзья осмотрелись. Вокруг здания там и тут небольшими группами бродили инфицированные, они еще не заметили людей и бесцельно медленно двигались по парковке. Примерно треть ее была заставлена машинами, которым уже не суждено было дождаться своих хозяев. Приятели притаились за большим черным электроджипом и стали обсуждать план действий.

- Двери закрыты, как попасть внутрь? – Маша осторожно высовывала свою белокурую головку из-за бампера, разглядывая территорию.

Пересчитав зараженных поблизости, Иван предложил:

- Можно пойти в лобовую, патронов хватит. Перестреляем тех, что у входа, разбиваем дверь - и мы внутри...

- А дальше что? Они за нами в эту дверь? Кроме того, не думаю, что ее легко разбить, - с сомнением возразил Андрей.

- Вообще странно, что ее еще никто не выломал, - удивилась Катя.

- Надо через служебный вход, его намного проще открыть. Он с той стороны, где идет приемка товара в супермаркет. Я подрабатывал прошлым летом в таком же центре доставщиком пиццы, только в другом конце города, - быстро проговорил Макс.

- В общем, нужно оббежать здание? – спросил космонавт.

- Ну да…

- Пока мы его обогнем, за нами такой хвост увяжется.., - Андрей окинул взглядом парковку. Уже почти рассвело, и каннибалы становились активнее.

- Поэтому надо, чтобы хвост увязался за мной, - прошептал Иван, - я лучше всех бегаю, меня им не догнать. План такой: я отвлекаю внимание на себя, бегу в ту сторону. Вы минуты через три, когда канны побегут за мной, оббегаете торговый центр, находите служебный вход, выстреливаете замок, прячетесь и ждете меня.

- Ты с ума сошел?! Нет, я против, давайте другой план придумаем, - Маша схватила мужа за руку.

- Я быстро бегаю, тут достаточно пространства для маневра... все согласны с идеей?

Маша молчала, остальные одобрили предложение Ивана, так как других мыслей как попасть внутрь ни у кого не было.

- С обратной стороны должны быть здоровые ворота для разгрузки фур, а рядом небольшая дверь для охраны и служебного персонала. Даже если мы сломаем замок, дверь несложно будет закрыть изнутри или завалить чем-нибудь, - объяснял Макс, рисуя на пыльной двери автомобиля условную схему торгового центра с расположением входов.

- Добро, когда я скроюсь за углом, бегите следом, главное - дверь быстрее найти, - Воробьев поцеловал Машу и стал осторожно пробираться вперед между рядами машин, стараясь до последнего оставаться незамеченным. Когда он оказался на открытом участке, то легкой рысью побежал к дверям центра. Несколько людоедов заметили человека и двинулись к нему. Космонавт легко держал безопасную дистанцию от преследователей, не пытаясь от них далеко оторваться.

- Эй, уроды, каши мало ели? Давай догоняй! – громко крикнул Воробьев, чтобы его услышали все зараженные на парковке.

Наперерез человеку двигались два инфицированных. У одного из них была сломана нога, и он шел медленно и неуклюже. Вторым противником был мальчик, еще совсем ребенок с глубокой рваной раной на щеке. Иван без труда разобрался с обоими людоедами и побежал дальше. За человеком уже тянулся «хвост» из десяти каннибалов. Космонавт приближался к углу здания и боялся только одного – увидеть за поворотом толпу зомби и оказаться в ловушке.

Он ускорился, чтобы оторваться от преследователей, завернул за угол и увидел почти пустую парковку. В конце нее тянулся длинный ряд мусорных баков, ветер гонял по асфальту пустые картонные коробки и бумажные пакеты. У забора стоял разбитый автомобиль со спущенными колесами. Сразу за парковкой возвышалась большая бетонная стена, за которой стоял недостроенный остов здания другого торгового центра. Несмотря на всю унылость пейзажа, это место порадовало Воробьева тем, что он не увидел не одного людоеда. Иван набегу осмотрел большие ворота и заметил рядом с ними несколько входных дверей, как и предполагал Макс.

Космонавт обернулся. Преследователи настойчиво продолжали погоню. Трое зомби оказались быстрее остальных и бежали впереди, другие отстали метров на пятнадцать от них. Мужчина сделал рывок и немного увеличил дистанцию от догонявших. По его расчетам, к тому моменту как он обогнет здание, друзья доберутся до служебного входа.

Но слишком быстро бежать было нельзя, Иван понимал, что если парни замешкаются и не сразу откроют дверь, то он с кортежем из зараженных окажется совсем некстати.

Еще раз завернув за угол, Воробьев увидел пятерых каннибалов. Решив, что силы не равны, мужчина резко рванул в сторону и оббежал противников до того момента, как они смогли преградить ему дорогу.

Вернувшись к главному входу, Иван не увидел друзей между рядами машин и слегка замедлился, чтобы дать им побольше времени. Космонавт подманивал зомби поближе, позволяя им подобраться почти вплотную, а затем вновь ускорялся, петляя по парковке. Ему даже понравилось дразнить людоедов. В тот самый момент, когда он делал очередной рывок, раздались выстрелы.

Как только Иван отделился от друзей и скрылся за углом, Кузнецов повел группу вперед. Им никто не угрожал - как и предполагали люди, все зараженные, бродившие по парковке, бросились на приманку. Добежав без проблем до заднего двора, приятели увидели три двери. Первой решили открыть среднюю. Макс выстрелил в замок, отворил дверь и увидел перед собой небольшую замкнутую комнату с двумя людоедами внутри. Паренек резко захлопнул дверь и прижал ее плечом:

- Это кабинет охранников, сюда не надо.

Андрей навалился на среднюю дверь, сменив подростка, и показал на левый вход:

- Давай ту!

Макс выстрелил, но дверь не открылась, повторный выстрел также не помог.

- Черт, - выругался Сова и еще раз нажал на спусковой крючок.

С третьего раза удалось выбить замок, и дверь поддалась. Паренек осторожно приоткрыл ее и заглянул внутрь. В темноте он с трудом различил лестницу, которая вела наверх. В этот момент в дверь, которую держал Андрей, стали с силой бить зараженные, пытаясь выбраться наружу.

- Все внутрь, я подержу до прихода Ивана, - крикнул Кузнецов, напрягая все силы.

Космонавт не заставил себя долго ждать. Резко выбежав из-за угла, он обернулся через плечо и ухмыльнулся. Когда каннибалы оказались на парковке, парни уже скрылись в проеме. Макс запер за ними дверь на засов и довольно хмыкнул:

- Уф, мы это сделали...

- Молодец, Сова, что вспомнил про черный ход, - сказал Иван, глубоко дыша, отдыхая после пробежки.

- Рано радуемся, мы не знаем, что или кто внутри, - предостерег Андрей, всматриваясь в темноту лестничного проема - надо бы потише тут.

- И как нам отсюда попасть в магазины? – шепотом спросила Катя.

- Ну, в этой части служебные помещения. Надо подняться на второй этаж, там где-то должен быть выход в торговые залы, - неуверенно ответил подросток.

- Надо найти магазин с оружием, тогда уже спокойнее будет, - Иван осторожно пошел вверх по ступенькам. Остальные последовали за ним. Поднявшись на пролет, друзья оказались у запертой двери.

Макс наставил пистолет на замок, но Андрей удержал его за руку:

- Давай попробуем потише ее открыть… отойди-ка, - Кузнецов сделал шаг назад и пнул дверь ногой, она задрожала, но не открылась. Ученый ударил снова, потом еще раз. Дверь поддалась лишь с пятой попытки.

- Потише говоришь? – Иван с иронией глянул на приятеля.

- Ну, зато патрон сэкономили, - потирая ушибленную ногу, ответил Андрей.

Пройдя по коридору, люди оказались в торговой галерее второго этажа. Вокруг было полно магазинов с одеждой, обувью, игрушками, а впереди располагался большой супермаркет электроники. Друзьям было немного не по себе осматривать пустое здание мегамолла, который прежде всегда был наполнен посетителями.

- Ну что, не так уж и плохо. Надо обойти здание и зачистить его от каннов, если встретим их, - воодушевленно сказал Воробьев.

- И посмотреть, чтобы все двери заперты были, – добавила Маша.

- Вон там эскалатор, давайте спустимся по нему на первый этаж и проверим выходы, - предложил Макс и направился к неподвижному эскалатору.

Воспользовавшись им как лестницей, друзья оказались внизу. Парни внимательно вглядывались в каждый угол, держа пистолет и дубинки наготове, а девушки шли позади, рассматривали витрины бутиков и обсуждали одежду. Они весело щебетали, как будто это был субботний поход по магазинам, а не поиски нового временного убежища.

Друзья не знали, какие опасности их ждут впереди, но в этот момент люди были рады уже тому, что у них есть крыша над головой и они выжили прошлой ночью, преодолев долгий путь без потерь.

Глава 64. В мега-молле

Каждый шаг друзей по кафельному полу в торговом центре эхом отдавался под его сводами. Особенно отчетливо слышалось цоканье каблуков девушек, что немного беспокоило Андрея. Иван уверенно шел впереди, держа в руке резиновую дубинку, из-за его пояса воинственно торчали армейский нож и пистолет отца Макса.

Вдруг из павильона с бижутерией навстречу людям вышли четверо каннибалов. Первым медленно шел инфицированный мужчина, который, судя по форме, работал в службе безопасности торгового центра. За ним следовали три женщины. У всех виднелись следы укусов на руках и лице. У одной девушки особенно сильно были обглоданы уши, нос и щеки, губ не было совсем, но она не умерла от потери крови и, заразившись, превратилась в зомби.

- За работу, - Иван достал нож и повернулся к Андрею, - мои охранник и та девка страшная, твои – вон те две. Остальным не подходить.

Завязалась драка, и через пять минут все было кончено. Людоеды с перерезанными глотками лежали на полу в луже собственной бледной крови. Андрей вытер нож об одежду мертвеца и спросил:

- Приберемся потом?

Иван кивнул, группа двинулась дальше. Входные двери на первом этаже были заперты, автоматические раздвижные - отключены, остальные - закрыты на ключ. Иван подошел вплотную к стеклу, оно было тонировано с улицы, поэтому каннибалы не могли видеть людей внутри здания.

Друзья заметили, как с дороги на парковку свернул мужчина на велосипеде. В этот момент из-за угла здания появилась большая группа зараженных, которые незадолго до этого преследовали Ивана. Зомби кинулись на новую жертву, человек оглянулся и, не заметив стеклянную бутылку, наехал на нее передним колесом. Мужчина перелетел через руль и распластался на асфальте. Он встал, держась за руку, и хромая, побежал вперед. Лицо незнакомца выражало жуткую гримасу боли, а из открытого перелома на руке струйкой сочилась кровь. Людоеды почти настигли раненого, как вдруг на парковку вырулили еще два велосипедиста. Остановившись, один из них снял с плеча автомат, а второй достал револьвер. Раздались выстрелы, раненый упал на асфальт лицом вниз. Парни оказались не лучшими стрелками, им понадобилось немало времени и патронов, чтобы ликвидировать всех каннибалов.

Покончив с противниками, мужчины подъехали к раненому товарищу. Он поднялся на ноги и подошел к своему валявшемуся велосипеду. Увидев торчавший кусок стекла из спущенной покрышки, парень с отчаянием пнул по колесу.

Стрельба тем временем привлекла на парковку новых людоедов. Они стягивались к торговому центру поодиночке или небольшими группами со всех окрестных улиц. Мужчина с автоматом выпустил по приближающимся длинную очередь, но это помогло ненадолго. Велосипедисты переглянулись и, что-то сказав раненому приятелю, быстро поехали прочь. Он умоляюще кричал им вслед, но мужчины даже не обернулись и вскоре скрылись из виду. Раненный побежал вслед за ними, но из-за сломанной руки каждый шаг

причинял ему невыносимую боль. Зомби быстро окружили беднягу и, возбужденные видом крови, стали рвать его на части. Мучения человека продолжались несколько минут, его буквально съедали заживо. Потом он перестал дергаться и вопить, а людоеды продолжили жадно обгладывать мясо с его костей.

Глядя, как человека обрекли на мучительную смерить его же знакомые, друзья в торговом центре почувствовали, насколько ценна их сплоченность.

- Нас чуть также не съели в магазине, если бы не вы, - дрожащим голосом промолвила Лена.

- Надо держаться вместе, поодиночке сейчас не выжить, - ответил Иван.

- Бояться надо не только каннов, но и живых, - задумчиво сказал Андрей.

- О чем ты? - нахмурилась Маша.

- Закона нет, полиции нет – кругом анархия. Убийство - это норма, мы убиваем каннов, чтобы не быть съеденными. Но людям тоже нужна пища, а скоро продукты закончатся, ведь их никто не производит. Люди начнут воевать между собой за еду, воду, лекарства, оружие и… - он посмотрел на коллегу, - …женщин.

- Оружия надо побольше раздобыть и уехать отсюда к чертям собачьим, в тайгу, где ни одной души, дом построить и жить натуральным хозяйством, - угрюмо пробормотал Иван.

Приятели задумчиво стояли, глядя на улицу, где продолжалось пиршество зомби.

- Война войной, а обед по расписанию. Тем более, что его и так давно не было. Пойдемте в супермаркет, - прервала молчание Лисицина.

Все согласились с предложением Кати и быстро зашагали к гипермаркету. Люди почувствовали запах протухших продуктов задолго до входа в магазин. Мясо, курица, рыба, молочные продукты нестерпимо «благоухали» в обесточенных холодильниках.

- Фуууу, а тут есть хоть что-то съедобное? Мне от запаха уже дурно, - Катя зажала пальцами свой милый носик.

- Да уж, пахнет не очень аппетитно, - добавила Лена.

Иван натянул майку на лицо, остальные морщились, но терпели. Макс взял тележку на входе и пошел впереди.

- Не разделяться. Ищем воду, консервы и крупы. Шоколад, печенье, колбаса тоже не должны еще испортиться, - сказал Воробьев, сняв пистолет с предохранителя.

- А ты кашу собрался варить? Электричества-то нет, - ухмыльнулся Кузнецов кидая в корзину блок сигарет.

- Ты, видимо, в походы не ходил, мой ученый друг. В этом торговом центре полно вещей, из которых можно развести костер, - не оборачиваясь, ответил космонавт.

- А в туристическом магазине, наверняка, есть котелки и газовые горелки, - добавил Макс.

Люди углубились в супермаркет и занялись поиском продуктов, как неожиданно услышали голоса. В магазин вошли трое. Первый – мужчина лет шестидесяти, с солидной бородой, уже седой, но еще достаточно крепкий: с широкой прямой спиной, могучими плечами и вместе с тем добрым приветливым лицом. Его движения были немного неуклюжи, но в них чувствовались уверенность и сила. Рядом с мужчиной шли два молодых парня лет по двадцать, оба худощавые, высокого роста. У одного волосы на затылке были собраны в хвост, в ухе блестела серьга, а на шее виднелась татуировка в

виде языков пламени. Второй был коротко стрижен, с толстой серебристой цепью на шее, на которой болтался увесистый медальон. Остановившись у кассы, он стал запихивать упаковки жвачки и мятных пастилок в большие карманы своих широких штанов.

- Ууу, сегодня эта вонь еще сильнее стала. Может, выбросить хотя бы рыбу? – предложил татуированный.

- Я возиться не хочу. Пришел, забрал что надо - и назад, - ответил парень с медальоном.

Седой сохранял молчание и толкал перед собой тележку, сосредоточено выбирая продукты.

Друзья, укрывшись за полками с шоколадом, внимательно разглядывали незнакомцев. На плече у бородатого висел дробовик, тот, что с серьгой сжимал в руках небольшой топорик, а из-за пояса третьего торчала рукоятка пистолета.

Иван с Андреем переглянулись. Ученый в нерешительности прикусил нижнюю губу и вертел в руках дубинку.

- Они вооружены получше, но я могу перестрелять их отсюда, пока они нас не увидели, - прошептал Воробьев.

- Не надо, давайте попытаемся с ними договориться, продуктов тут на всех хватит, - резко возразила Маша. Кузнецов молча кивнул, соглашаясь с девушкой.

Иван вышел из укрытия, держа перед собой пистолет и громко крикнул:

- Эй! Вы кто такие?

Андрей, встав рядом, добавил хриплым голосом:

- Откуда здесь?!

Троица вздрогнула от неожиданности: седой скинул с плеча ружье, рокер воинственно, но бессмысленно поднял топор, а репер неумело попытался вытащить из-за ремня оружие.

- А ну… стоять! - буркнул дед.

- Да мы и не убегаем. Я вопрос тебе задал, - жестко ответил Воробьев.

- Мы тут живем. А вы как здесь оказались? Тут три дня уже новых людей нет, - крикнул короткостриженный, наконец, вытащив пистолет.

Андрей, поигрывая ножом, холодно ответил:

- Теперь есть. И уберите стволы, а то друг друга тут положим...

Троица, видя, что с незнакомцами можно вести разговор, немного успокоилась и отошла от ступора.

- Так вы не с Якутом? – прищурившись, спросил пожилой.

- Чего? – не понял Иван.

- Ладно, сколько вас, больные есть? - продолжил задавать вопросы бородатый.

- Нас шесть, все здоровы, - ответил Андрей, - а у вас?

Мужчины замялись и вместо ответа седой снова спросил:

- Вы тут поселиться хотите или как?

- Поселиться? А вы тут что, живете? – Воробьев опустил пистолет, но не убрал палец со спускового крючка.

- Ну, как бы да… пока все это не пройдет, - неуверенно ответил татуированный парень с серьгой.

- Думаете, пройдет? Я бы на это особо не рассчитывал… хотя место вы нашли неплохое: еды много, вода есть, жить можно, - сказал Кузнецов переводя взгляд с одного незнакомца на другого.

- Если хотите, можете к нам присоединиться. Мы хорошим людям рады, еды тут навалом, на складах еще есть, - уже почти добродушно предложил старик.

- Добро, ну давайте знакомиться, - Иван сделал шаг вперед, переложил пистолет в левую руку и протянул правую.

Глава 65. Шопинг без очередей

Обменявшись рукопожатиями с парнями и стариком, Иван и Андрей позвали остальных друзей. Когда все познакомились между собой и набрали достаточно продуктов, то двинулись к месту обитания жителей торгового центра. Бородатый, которого все называли Михалычем, шел впереди, держа в руках два больших пакета с едой. За ним с бутылями воды шагал парень с татуировкой, представившийся Костей. Его друга звали Леней. Все трое работали охранниками в этом мега-молле, и Михалыч был у них старшим смены.

Друзья следовали позади новых знакомых, с аппетитом уплетая шоколадные батончики и запивая их лимонадом. Утолив голод, Андрей ускорил шаг, поравнялся со стариком и спросил:

- Так что, зараженные среди вас есть?

- А где их сейчас нет… мы все лекарства перепробовали, которые в аптеке были. Среди нас врач был один, позавчера только помер. Ну как помер, помогли мы ему конечно… а что с ними делать, раз они звереть начинают…

- И много таких?

- В начале нас тут около тридцати было, в основном те, кто здесь работал, некоторые с семьями. Этот центр для многих как второй дом был. Сейчас только одиннадцать осталось. Больных мы в отдельном месте держим, добровольно-принудительно.

- Не сразу убиваете?

- Как можно сразу? Живые люди же еще, если уж видим, что все, озверел человек, не понимает уже ничего, не человек в общем, тогда и прости Господи, решаем его. Но не все звереют, некоторые поболеют и опять здоровые. Меня вот и кусали, и руками рвали, а я жив-здоров, сам собой остался.

Андрей с любопытством посмотрел на старика, но ничего не сказал. Михалыч, кашлянув, продолжил чуть упавшим голосом:

- А сегодня внучку знобить начало, температура поднялась, лоб горячий. Ее на каникулы ко мне отправили, дети-то сами в Москве, карьеру делают…

Люди поднялись на второй этаж и дошли до большого мебельного магазина, где находились другие жители торгового центра.

- У нас гости, встретили внизу хороших ребят, знакомьтесь, - сказал седой, переступив порог.

Войдя в салон, друзья увидели остальных обитателей мега-молла. На большой кровати сидели мужчина и женщина лет сорока, рядом листала журнал их двенадцатилетняя дочка. Супругов звали Василий и Людмила, а девочку - Аней. Мужчина был небольшого роста, полноват и держал в руках носовой платок, которым постоянно вытирал пот со лба и шеи. Его жена, напротив, была очень худая и высокая, она, наклонив голову, что-то тихо и нервно шептала мужу на ухо. Девочка, больше похожая на мать, молча с отрешенным видом перелистывала страницы каталога мебели.

Кроме них в салоне находились еще две молодые симпатичные девушки. Первая - брюнетка Кристина, высокая модельной внешности красотка, которая работала продавцом в ювелирном магазине этажом выше. Сейчас на ее пальцах, шее и ушах красовались самые дорогие украшения из этого салона.

Вторую девушку звали Наташа, это была миниатюрная блондинка, очень миловидная и улыбчивая.

В самом углу магазина развалившись в кресле сидел угрюмый толстый мужик. Он работал поваром в одном из кафе на фуд-корте торгового центра. Толстяка звали Сергеем.

Все выжившие, которые ютились в мебельном салоне, были очень напуганы и с недоверием встретили чужаков. Иван, Андрей, Маша, Катя, Макс и Лена представились и поздоровались, а затем заняли несколько диванов в глубине магазина.

- Наконец-то поспим на мягком, - сказал Иван, вытянувшись во весь рост.

- Я бы не стал тут надолго оставаться, - тихо сказал приятелю Андрей, - надо набрать оружия и думать, куда двигать дальше.

- По крайней мере, тут безопасно, - Маша плюхнулась на дорогой кожаный диван, который стоил как её годовая зарплата.

- Безопасно? – Лена присела на краешек кровати. - А те ходуны, которых мы встретили на первом этаже?

- Да, надо держать ухо востро. И не только из-за каннов, - Андрей многозначительно сделал легкий кивок головой в сторону обитателей магазина.

- Угу… - согласился Воробьев, - тяжелая выдалась ночка, надо поспать и восстановить силы.

- Вы отдыхайте, я пока в порядке, - Кузнецов приобнял Катю и добавил шепотом, - если что, разбужу. Будем дежурить по очереди, чтобы кто-то один всегда был начеку…

- Добро, - зевнул Иван и повернулся на бок.

Когда друзья, устроившись с комфортом, уснули, Андрей подошел к Михалычу и присел рядом с ним:

- Сегодня мы наткнулись на четверых зараженных неподалеку от супермаркета...

- Вот как? Видимо, выбрались из подсобок…

- Вы не делали зачистку здания?

- Мы убили штук десять и заблокировали уличные двери мега-молла, но весь центр обходить не стали. У нас тут более-менее спокойно, но на всякий случай днем у входа в салон всегда кто-то дежурит, а на ночь мы опускаем жалюзи. Вообще без оружия по зданию, конечно, лучше не гулять, всякое может случиться. Если что, туалет тут недалеко, как выйдешь - направо, - старик показал направление рукой.

Вдруг раздался выстрел, а за ним еще несколько хлопков. Кузнецов насторожился.

- Это, наверное, Якут со своими головорезами развлекается, - объяснил Михалыч.

- Какой Якут? Кто это? – поинтересовался Андрей, прислушиваясь к новым выстрелам.

- Когда все началось, и мы заблокировались в здании, он жил со всеми. Но через пару дней один парень заболел, и Якут сразу его убил. Я сказал, что так нельзя, но он решил тут свои понятия установить, начал мне угрожать. В общем, нас оказалось больше, поэтому Якут и еще два его прихвостня ушли на третий этаж. Сейчас, наверное, они с крыши стреляют по людоедам на улице.

- Этим они только больше каннов сюда приманивают, патроны лучше беречь для дела, - покачал головой ученый.

- Ему это не объяснишь. Я думаю, он даже рад, что такое происходит. Это его стихия, когда человек человеку – волк. Якут - бывший зек, сидел то ли за разбой, то ли за что посерьезнее, а сейчас мнит себя большим авторитетом и свои порядки зоновские пытается насадить. Осторожней, если встретишься с ним. Супермаркет с продуктами здесь один, и это общая территория. А этажи поделены, поэтому мы, к счастью, редко пересекаемся.

- Понятно, спасибо за предупреждение. Больше в торговом центре никого?

- Вроде нет… хотя кто знает, вас вчера тоже не было, а сегодня появились, - улыбаясь, сказал седой, - кстати, откуда вы пришли и как попали внутрь?

- Из соседнего района. Всю ночь добирались. Прострелили замок в двери рядом с разгрузочными воротами, но этот вход потом заблокировали. Зараженным с улицы не зайти, - объяснил Кузнецов.

- И вы прошли полгорода с одним пистолетом? – Задумчиво погладил бороду Михалыч.

- Да, ночью канны хуже видят… ну, и нам немного повезло, - не вдаваясь в подробности, ответил Андрей.

- Понятно, молодцы, что не попались. Я видел, как эти твари живьем едят людей, собак и даже кошек. Хотя у кошек просто отвратительное мясо, - поморщившись, сказал старик.

- Дааа, аппетит у них будь здоров, - вздохнул ученый, вспомнив беднягу Доджа.

- Из-за чего все это началось? Где власти? Почему никто ничего не делает?

Андрей промолчал, решив не отвечать на риторические вопросы Михалыча.

- Это все Божья кара, - вмешалась в разговор Людмила, - кара за грехи наши. Как мы жили, так было нельзя, вот и наказание. Это апокалипсис... и настанет день…

Женщина фанатично перекрестилась костлявой рукой, посмотрев на Андрея выпученными глазами. Кузнецову стало не по себе, и он отвернулся от тетки, опасаясь получить вдогонку какое-нибудь проклятье.

- Так сколько у вас зараженных? – ученый быстро сменил тему с апокалипсисом на более приземленную.

- Двое, моя внучка и еще один парень. Они через три магазина отсюда, мы их там привязали, - голос Михалыча дрогнул. Казалось, старик сейчас заплачет.

- Ну, дай Бог поправятся, - Андрей бросил беглый взгляд на женщину, которая покачиваясь из стороны в сторону, беззвучно шептала молитву. Её муж лежал с кислой миной, отвернувшись от супруги.

Кузнецов вернулся к своей компании и прилег на кровать рядом с Катей. Друзья после бессонной ночи крепко спали, и Андрей чувствовал, что его глаза тоже начинают слипаться. Он всеми силами старался сохранять концентрацию, внимательно слушая, что происходит в магазине.

Через полчаса толстяк, кряхтя взял пакеты с продуктами и отошел в самый край слона, где стояли несколько кухонных гарнитуров. На одном из столов лежала большая газовая горелка и посуда. Сергей налил в кастрюлю чистой воды и поставил ее на огонь, а затем открыл пакет с макаронами и пару банок тушенки. Последнее, что помнил Андрей было то, как повар высыпает лапшу в кипящую воду.

- Ребята, обед готов, пойдемте…

Андрей судорожно подскочил, открыл глаза и увидел перед собой Костю. Ученый не заметил, как заснул, и стал искать взглядом друзей. Иван был уже на ногах и занял свое место за столом. Маша, Катя, Лена и Макс, зевая, поднимались со своих диванов.

Толстяк действительно оказался отличным поваром. Подкрепившись, приятели поблагодарили Сергея за вкусный обед, но тот лишь протянул равнодушное «угууу».

- Мы пойдем прогуляемся по этажу, осмотримся тут, - сказал Михалычу космонавт.

- Сходите, я немного рассказал Андрею что где находится, - кивнул седой, отхлебывая из кружки горячий чай.

Через несколько минут друзья вшестером вышли из мебельного салона и неторопливо зашагали вдоль витрин магазинов второго этажа. Кузнецов захватил с собой чемоданчик с вакциной, с которым теперь никогда не расставался.

- А нам тут не все рады, - заметила Катя, когда они отошли на достаточное расстояние.

- Особенно толстяк и эта чудная супружеская пара, - согласилась Маша.

- Ну, выживание – дело такое… мы для них - просто лишние рты, - пробурчал Иван, выковыривая ногтем застрявший между зубов кусочек тушенки.

Друзья подошли к развилке, где соединялись несколько торговых галерей.

- Так, а кто-нибудь помнит, в какой стороне оружейный магазин? – остановившись, спросил Андрей.

- Вроде направо, - пожал плечами Макс.

- Ну, пойдем, направо – так направо, - космонавт хлопнул парнишку по плечу и повернулся к Андрею, - что тебе рассказал старик?

- У него внучка заражена и еще какой-то парень, предлагаю посмотреть на них на обратном пути.

- Про вакцину ничего не говорил? – насторожилась Маша.

- Нет, конечно. Кстати, тут на третьем этаже еще три каких-то типа живут. Михалыч сказал, что довольно опасные, главный у них бывший зек.

Приятели остановились у входа в магазин спортивной одежды и обуви, напротив которого располагался отдел с оружием и товарами для туризма.

- Удачно мы пришли, - ухмыльнулся Иван.

- Ну что, мальчики – направо, девочки – налево? – кокетливо проворковала Катя.

- Налево мы вас одних не отпустим. Надо проверить, нет ли кого внутри, - ответил ученый, слегка шлепнув подружку по попке.

Шутка повеселила друзей, и все с хорошим настроением начали осматривать спортивный магазин. Убедившись, что все в порядке, парни оставили девушек выбирать удобную одежду, а сами отправились за оружием. Двери отдела были заперты, но в одной из стеклянных витрин зияла широкая дыра, через которую ребята осторожно проникли внутрь. В магазине царил полумрак, и Андрей достал фонарик. Луч света, плавно двигаясь из стороны в сторону, освещал пространство между стеллажами и темные закоулки отдела. На полу валялись удочки, рюкзаки, и рыбацкие снасти, а в углу – спущенная резиновая лодка. На стойке с боеприпасами лежали разорванные коробки с патронами. Было видно, что последние «покупатели» вели себя по-варварски, не особо заботясь о порядке в магазине.

Удостоверившись, что в отделе они одни, парни приступили к поиску необходимого. Первым делом они нашли налобные фонарики и набрали побольше батареек. Затем подошли к стеллажу с оружием, где с восхищением принялись рассматривать блестящие стальные стволы и резные приклады.

- Вот с этим и на медведя не страшно идти, ствол только длинноват, неудобно с таким в городе, - Иван прицелился, держа в руках большое ружье.

- Дуло можно отпилить, хороший обрез получится, - ответил Макс, присматриваясь к набору метательных ножей.

- Да, для ближнего боя - самое то. Еще надо дробовик взять и одно ружье оставить для охоты на дичь, - добавил Андрей, выбирая себе оружие.

- Нам пилки по металлу нужны… вроде на третьем этаже был строительный магазин? - Спросил космонавт, складывая патроны в рюкзак.

- Угу, только Михалыч не советовал с этими типами встречаться, которые там живут…

- А что они нам сделают? Мы вооружены до зубов, у них же здоровье не лишнее - усмехнулся Воробьев.

- Ладно, давай только сначала тут закончим… ух ты, смотри какая штука! - Андрей снял с витрины мощный арбалет.

- Мне кажется не очень практичный, неудобно такой с собой таскать, громоздкий сильно, - скептически покачал головой Воробьев.

- Да, ты прав, - согласился ученый, с неохотой убирая арбалет на место.

Макс достал с полки травматический пистолет и снял с предохранителя:

- А мне вот этот нравится, компактный и не сильно тяжелый.

- Ага, бери… и патронов побольше…, - ответил Иван, разглядывая витрину с ножами.

- Само собой…

Андрей тем временем выбрал себе рюкзак и бродил по магазину в поисках полезных вещей.Взять хотелось всего и много, но нужно было рассчитывать свои силы. Было решено сначала сложить всё, что понравится на одну из витрин, а потом уже рассортировать по рюкзакам. За полчаса образовалась целая гора из ножей, походной посуды, котелков, компасов, аптечек, охотничьих спичек, таблеток для дезинфекции воды, веревок, упаковок сухого горючего, дождевиков, рыболовных снастей, спальных мешков, ковриков, газовых горелок и баллонов для них. В основании всего этого лежала большая палатка на шесть человек. Это было настоящее богатство в мире угасающей цивилизации.

- О, тоже отличная штука, надо взять, - Иван достал с нижней полки коробочку с карманной пилой.

Андрей, приладив к рюкзаку походный топор, одобрительно кивнул:

- Возьми две на всякий случай…

- Смотрите, - Макс вытащил из упаковки какой-то небольшой предмет цилиндрической формы, разделил его на две части и чиркнул одну об другую. Яркая вспышка озарила полумрак, и столп искр разлетелся в разные стороны.

- Ого, круто!

- Ферроцеривое огниво, - прочитал Андрей на разорванной упаковке, - впечатляет, берем.

- Это тоже пригодится, - Иван приставил к глазу монокуляр ночного видения и прищурился.

- Это для чего? – спросил Макс.

- Мини-рентген… я вижу вас без одежды, - не отрываясь от аппарата, серьезно ответил космонавт.

- Да ладно… - озадаченно протянул подросток.

- Шучу, это типа подзорной трубы, чтобы видеть в темноте.

Андрей залез за прилавок и снял с крючка пару коробок с рациями:

- Вот вместо мобильников, написано, что на открытой местности до пятнадцати километров берет…

- Отлично… так… теперь давайте распределять все это добро… - сказал Воробьев, поднимая рюкзак.

Андрей посмотрел на свои потертые джинсы и грязные туфли:

- Да, и пойдем к девчонкам, надо бы тоже переодеться…

Через двадцать минут парни вернулись в спортивный магазин, где девушки как раз выбирали кроссовки.

- Вы уже? Так быстро? – спросила Маша, красуясь перед зеркалом.

- Да, вот принесли вам дамские сумочки, - ответил супруг, кладя на пол полупустой рюкзак.

Катя приподняла один из них и поморщилась:

- Если сюда еще продукты положить, то с таким быстро не побегаешь…

- У нас теперь полно оружия, и от каждой группки каннов больше бегать не придется, - улыбнулся Андрей, потрясая в воздухе дробовиком.

Когда все друзья переоделись и сложили в рюкзаки запасные комплекты вещей, то договорились разделиться: девушки и Макс пошли обратно в мебельный салон, а Иван с Андреем решили обойти второй этаж перед тем, как подняться наверх в строительный магазин.

- Не по себе мне как-то здесь… вроде более-менее в безопасности, но все равно не спокойно, - сказал Воробьев, заглядывая в витрины магазинов в поисках чего-нибудь полезного.

- Угу… Михалыч вроде нормальный мужик, молодежь тоже по виду адекватная, а вот эта тетка с мужем точно повернутая… фанатичка какая-то. С ней надо осторожнее, еще решит сжечь нас всех живьем нахрен… чтобы души спасти от Апокалипсиса, - последнюю фразу Кузнецов протянул нараспев как священник во время молитвы.

- Ага… или повар этот отравит за ужином, чтобы тушенку на нас не тратить, - усмехнулся космонавт.

- Отдохнем пару деньков, выспимся и решим, куда двигаться дальше…

- Да, я тоже это хотел предложить, - Иван остановился, увидев впереди огромную вывеску супермаркета электроники, - давай-ка заглянем…

- А смысл? Без электричества это - просто ненужный хлам, - пожал плечами ученый.

- Ну, мало ли…

Оказавшись в магазине, парни не нашли ничего полезного и уже собирались уходить, как вдруг Воробьев заметил на одной из полок небольшой радиоприемник:

- О, а вот это может работать… тут должен быть аккумулятор…

Космонавт нажал на кнопку питания, на панели загорелся зеленый огонек, а из динамиков раздалось слабое шипение.

- Есть контакт, пощелкай радиоволны, вдруг что передают.., - Андрей положил дробовик на витрину и полез в карман за сигаретами.

В FM-диапазоне ни одна из радиостанций не работала, но на частоте УКВ вдруг раздался размеренный мужской голос:

- … и сохраняйте спокойствие. Не выходите из дома, не контактируйте с больными людьми, сделайте запасы еды, воды и медикаментов. Помните: зараженные очень опасны и агрессивны. Избегайте с ними физического

контакта….

Монотонная речь диктора повторялась по кругу, но в ней не было никакой полезной информации. Ничего не говорилось об эвакуации, убежищах или центрах оказания помощи, только сухие формальные фразы, которые бессмысленно звучали в записи, лишь нагоняя тоску на выживших.

Глава 66. Новые друзья, новые враги

Покинув супермаркет электроники, парни обошли второй этаж и, никого не встретив, поднялись на третий. Здесь было гораздо светлее благодаря стеклянному куполу в центре крыши. Сверху изредка доносились выстрелы, таинственная троица еще забавлялась, паля по людоедам.

Следы присутствия бандитов, обитавших здесь, были заметны повсюду: на полу валялись разбитые бутылки, мусор, гильзы, стекла от выбитых витрин, а перед самым входом в строительный магазин лежал труп мужчины в униформе продавца-консультанта. Перешагнув через тело, парни приступили к поиску необходимого инвентаря.

- Эх, помню, на даче любил с дедом что-нибудь смастерить… скворечник там или садок для рыбы, - сказал Иван, разглядывая новенькие блестящие инструменты.

- А вот и пилки по металлу, - ответил Андрей, прервав воспоминания приятеля, - давай не будем терять времени.

Мужчины принялись за дело, и в магазине раздался звук металлического скрежета. Минут через двадцать работа была закончена. Укоротив стволы, парни не стали задерживаться и направились к лестнице. Но, не пройдя и половину пути, они встретили обитателей третьего этажа.

Впереди шел невысокий коренастый крепкий мужчина в майке безрукавке. У него были толстые короткие ноги и длинные мускулистые волосатые, как у обезьяны, руки. На правом плече и пальцах красовались синие тюремные наколки. Маленькая толстая шея была почти не видна, и казалось, что голова торчит прямо из плеч. На его азиатском лице хитро блестели узкие глаза, которые злобно прищурились при виде незнакомцев. Это был зек по кличке Якут, и по виду он один был страшнее толпы каннибалов. Компанию ему составляли двое: высокий широкоплечий бугай по прозвищу Сизый и худощавый рыжий мужчина с затуманенным взглядом, которого приятели называли Кара.

- Опааа… какие люди без охраны? Вы чьи, птенчики? – Якут кинул на парней надменный, но осторожный взгляд, заметив у них в руках оружие.

- Не борзей, дядя, - холодно ответил Воробьев, наведя дуло обреза на троицу.

- Вы че так базарите?! Это наша территория! – прохрипел Кара, сжимая в руках карабин.

- Ну и иди к себе на койку. Не стой у нас на дороге, - рявкнул на него Иван.

Андрей хранил молчание, чувствуя, как нервная дрожь в коленках начинает усиливаться. Как он ни пытался избежать этой встречи, к несчастью она произошла.

- Якут, что за черти, я не пойму?! Гаси их! – рыжий кинулся на парней и тут же получил прикладом в челюсть от космонавта. По лицу Кары потекла кровь, и он сплюнул на пол пару выбитых зубов.

Противники направили оружие друг на друга, но никто не спешил открывать огонь. Был один нюанс: Якут с подельниками расстреляли все патроны на крыше и шли за новой партией, а Иван и Андрей разрядили свои ружья, когда укорачивали стволы и в спешке забыли вставить патроны

обратно. Поэтому каждой из сторон оставалось лишь блефовать, угрожая оружием. Якут, видя, что расклад неясный, решил не рисковать:

- Вы от Михалыча что ли? Мы же поделили центр...

- Мы сами по себе. Михалыч не при делах. На твой этаж не претендуем, - Иван заметил неуверенность в глазах Якута, но сохранял хладнокровие.

В это время рыжий, оправившись от удара, опять начал нагнетать ситуацию:

- Якут, это же беспридельщики! Ты гляди, чо делают…

- Не базарь, Кара, ты первый рыпнулся, - процедил сквозь зубы зек.

Поняв, что Якут за него не вступится, рыжий сделал несколько шагов назад, тихо бормоча под нос ругательства.

- Ну ладно… замяли. Заходите на чифирок если что вечером - Якут посторонился, открывая проход. Сизый тоже отодвинулся, и Андрей с Иваном, не упуская бандитов из виду, прошли вперед и быстро спустились по лестнице.

Вернувшись в свою берлогу, Кара злобно пнул пустую бутылку, и та со звоном разбилась о стенку.

- Якут, я не пойму, мы этим так спустим что ли? Какие-то левые пришли, бродят тут как у себя дома, меня прессанули, а мы как терпилы их отпустили… - Кара не унимался и в бешенстве махал руками.

- А ты тоже, ухарь, на стволы сразу прыгать стал… герой тупой. Порешим их, когда момент будет. Михалыча тоже кончать надо. Жрут они много, продуктов нам так надолго не хватит.

- И баб что ли? Там же две девки молодые и замужняя тоже ничего. Как раз на троих получается, - рыжий оскалился в хищной улыбке.

- Ох, Кара. Погубят тебя бабы. Ладно, насчет девок подумаем. Бери маслят побольше, и пойдем еще на крышу пошумим.

- Мы это зверье чем больше мочим, тем больше его сюда прет… уже можно не целиться, стрелять просто так, все равно попадешь, - буркнул Сиый, громко кашлянув в огромный кулак.

- Все равно передохнут. Главное, самим кони не двинуть. Ты разболелся что ли? – Якут с недоверием глянул на приятеля.

- Да не, нормально, бригадир. Поперхнулся, - сказал здоровяк, чувствуя начинающийся озноб, но боясь признаться.

Тем временем Иван и Андрей вернулись в мебельный салон. Михалыч развлекал молодежь историями из своей жизни, Катя заплетала косички Кристине, Сергей спал, Лена о чем-то болтала с дочкой супругов, которые по-прежнему держались особняком. В группе царила в целом дружеская атмосфера.

Леня и Костя, увидев в руках мужчин обрезы, тихо перебросились парой фраз. Воробьев бросил рюкзак в угол и сел рядом с Машей. Андрей прилег отдохнуть и стал прислушиваться к мерной болтовне остальных. Через несколько минут Михалыч кряхтя поднялся со своего места и глубоко вздохнул:

- Оххх, пойду, лазарет проведаю…

Маша посмотрела на Андрея, и тот кивнул в ответ. Ученые вышли в коридор и быстро догнали старика.

- Мы…ээ…в общем имеем отношение к медицине… не против, если осмотрим больных? – спросил Кузнецов.

- Пойдемте, конечно, - охотно согласился Михалыч и ускорил шаг.

Люди быстро дошли до магазина одежды, в котором на карантин были заперты два человека. На диване поджав ноги, сидела девочка, которая по возрасту была примерно ровесницей Лены. Каштановые волосы на ее милой головке были заплетены в две аккуратные косички. В дальнем конце магазина на полу лежал парень, привязанный к ножке кассовой стойки.

Маша с Андреем зашли в магазин и поздоровались с девочкой. Она испуганно посмотрела на незнакомцев и отодвинулась в сторону.

- Юленька, не бойся, это хорошие ребята, они врачи и помогут тебе… - ласково по-стариковски сказал дед.

Юля кивнула, отвернулась в сторону и закашлялась.

- Дайка потрогаю, - Маша коснулась рукой горячего лба девочки, - температура высокая…

- Время еще есть… - задумчиво произнес Кузнецов и посмотрел на Михалыча, - а что со вторым?

- Мы его раньше сюда поместили, он, наверное, уже совсем плох, раз не поднимается…

Ученый подошел к парню, который дрожал всем телом лежа на полу. Вирус в его организме активно размножался и уже проник в ДНК. Кузнецов посмотрел на розовую пену, которая шла изо рта, впалые глаза, заострившийся как у покойника нос, серое лицо и скептически покачал головой.

- Пойдемте, коллега, посовещаемся, а Вы побудьте с внучкой, - Андрей взял Машу под локоть, и они вышли в коридор.

- Парню конец… уже поздно что-то делать, а девочку, думаю, успеем спасти… что скажешь?

- Она совсем ребенок, если мы можем кого-то спасти, нужно пробовать…

- Ладно, я за лекарством, а ты поговори с Михалычем.

Кузнецов зашагал в сторону мебельного салона, а Маша махнула рукой старику, чтобы он вышел.

- Девочка заражена. У нее есть прививка от бешенства? – поинтересовалась Воробьева.

- Эээ… не припомню, хотя нет, точно нет, я бы знал… - почесав бороду, ответил старик, не понимая при чем здесь бешенство.

Маша выслушала его и продолжила:

- Тогда если ничего не предпринять, завтра болезнь будет уже не излечима. Она станет как те людоеды на улице.

- Ну…

- У нас есть одно средство, оно может помочь, но гарантию мы не даем…

- Если есть хоть один шанс спасти Юленьку, я буду благодарен Вам по гроб жизни…, - голос Михалыча дрогнул.

- Мы постараемся…

Через несколько минут вернулся Андрей в сопровождении Ивана. Космонавт попросил старика отвести внучку в соседний магазин:

- Вы занимайтесь лечением, а я избавлю этого парня от мучений и нас от лишних хлопот, пока он не стал опасен.

Михалыч утвердительно кивнул и вместе с внучкой и учеными переместился в соседний бутик. Воробьев тем временем достал нож, подошел к зараженному и вонзил лезвие в сердце. Инфицированный вскрикнул и дернулся.Его тело свела предсмертная судорога, и через секунду мужчина замер, не дыша.

Андрей открыл кейс с вакциной и достал шприц-пистолет. Зарядив ампулу, он подошел к девочке и подмигнул ей:

- Не бойся, это как комариный укус, совсем не больно.

Она кивнула и скромно улыбнулась в ответ. Андрей поднес шприц к плечу Юли, та закрыла глаза и отвернулась. Раздался щелчок, и девочка поморщилась от неприятного ощущения.

- Ну, вот… теперь остается только ждать, - Андрей аккуратно сложил все обратно в чемоданчик.

Маша присела рядом с Юлей на диван и погладила ребенка по голове:

- Все будет хорошо, поешь и отдохни… тебе скоро станет лучше.

- Ее пока нельзя к нам? – осторожно спросил старик.

- Не стоит, должно пройти время, чтобы вакцина подействовала… лучше завтра утром.

Вернувшись в мебельный салон, люди занялись приготовлением ужина. Подкрепившись, все разошлись по своим местам. Отдыхая, космонавт вспомнил своих товарищей по марсианской одиссее. Он не знал, смогли ли они выжить в этой мясорубке, которая с каждым днем становилась все страшнее. Воробьев вспомнил, как он, Иширо и капитан Смит поклялись встретиться через год, в тот самый день, когда на Марсе пропал Рич, и почтить его память. Но Иван понимал, что теперь этой клятве не суждено было сбыться.

Глава 67. Смерть на островах

Япония. Император и правительство ввели красный режим чрезвычайной ситуации. По улицам городов двигалась бронетехника и роботы, дистанционно управляемые операторами. Они шквальным огнем уничтожали всех заразившихся, которых с воздуха отслеживали дроны. Все здоровые граждане в респираторах спасались в метро или на кораблях, вставших на дрейф вблизи островов.

В самом начале заражения в утренних новостных лентах появились сообщения о нескольких необычных нападениях, к вечеру их число увеличилось уже до сотни. Дальше эпидемия со скоростью тайфуна распространилась по островам. Ужас охватил всю страну - от рыбацких деревушек до многомиллионных мегаполисов. Но бежать было некуда, большинство населения было брошено на произвол судьбы, и лишь в нескольких крупных городах правительство эвакуировало людей в метро.

Иширо Такэо, еще недавний космический герой страны, опустив голову, сидел на мешке с песком в токийском метро среди тысяч таких же запуганных граждан. На станции обустроили огромный лагерь, который патрулировали добровольцы и солдаты с оружием. Освещая своды туннеля, в железных бочках горели костры, а вокруг них вплотную друг к другу грелись люди. Периодически слышалась стрельба, то и дело в подземке появлялись зараженные, которые приходили из туннелей или пытались прорваться с улицы. Но несмотря на все принятые меры, люди не чувствовали себя в безопасности. Прошлой ночью зомби загрызли спящими несколько человек, многие получили укусы, прежде чем каннибалов удалось уничтожить. Трупы негде было хоронить, и в без того душном метро стоял тошнотворный запах гниющего человеческого мяса.

Иширо услышал голос и поднял голову. Над ним стоял человек форме, который просил помочь перенести какой-то ящик поближе ко входу в метро. Космонавт согласился и, прочитав армейские надписи на корпусе, понял, что в ящике патроны. Как только они доставили его на место, солдаты быстро откинули крышку и стали спешно перезаряжать обоймы.

Иширо увидел, как впереди, где пробивался тусклый свет с улицы, появились какие-то силуэты. Один из солдат крикнул им в рупор, чтобы остановились и подняли руки, но те лишь ускорили шаг. Свет прожекторов осветил яростные лица людоедов и в ту же секунду военные открыли огонь на поражение.

Убедившись, что опасность миновала, и его помощь больше не требуется, Иширо вернулся в лагерь. От нечего делать он стал прогуливаться между тесными рядами матрасов, подушек, одеял, палаток, рюкзаков и всего того, на чем жили и спали люди в подземке. Он подошел к одному из поездов, в котором жили женщины с детьми и старики. Второй состав переоборудовали под лазарет, часть вагонов занимали раненые и больные, а часть отделили для особо тяжелых, тех, кого спасти почти не было надежды. Сюда также помещали инфицированных «Новой звездой», их привязывали к поручням и тщательно охраняли. Таких пациентов убивали не сразу, только когда каннибалы начинали бросаться на людей, им пускали пулю в лоб. Зараженных расстреливали на глазах у других людей, и каждый понимал, что в следующий

раз солдат может прийти за ним. Обитатели лагеря окрестили между собой это место «вагоном смерти».

Иширо почувствовал запах вареного риса. На полевой кухне раздавали миски с жидкой похлебкой. Такэо встал в конец длинной очереди, ощущая, как страх и голод выкручивают его внутренности. Получив свою порцию и немного подкрепившись, мужчина почувствовал легкую слабость, ему захотелось отдохнуть и хорошенько выспаться. Он лег на свою циновку и, съежившись от холода, закрыл глаза. Проснулся Иширо от толчка в бок. Незнакомая девушка что-то говорила ему, но он спросонья не мог разобрать ее слов через респиратор. Такэо почувствовал головокружение, сел и закрыл лицо руками. Женщина продолжала стоять рядом и настойчиво повторяла:

- Пройдите, пожалуйста, со мной в санитарный вагон… Вы больны, Вам дадут лекарство.

Иширо присмотрелся к незнакомке и увидел на ее плече красную повязку. Сообразив, что перед ним медсестра, он отрицательно замотал головой:

- Нет, я в порядке, я не хочу туда, я здоров, просто замерз.

Девушка потрогала его лоб и потянула за руку:

- У Вас температура… идемте… если это простуда или грипп, лекарство Вам поможет.

«А если нет?» – подумал Иширо, но побоялся произнести это вслух. Как врач он хорошо запомнил симптомы, которые были у всех заразившихся: озноб, высокая температура, лихорадка, затем пена изо рта, а после люди как будто сходили с ума и кидались на всех подряд, пытаясь укусить. Среди тех, кого отправляли на карантин, выздоравливали лишь единицы, поэтому Иширо боялся, что если попадет в «вагон смерти», то назад уже не вернется. Он упрямо продолжал сидеть на месте, не смотря на уговоры медсестры, которая поглядывала в сторону вооруженных санитаров.

Внезапный крик отчаяния привлек внимание окружающих. Мать прижимала к себе больного сына, которого пытались увести военные, чтобы поместить ребенка на карантин. Женщина не отдавала мальчика, кричала и царапала солдат. Ее муж был рядом и тоже просил не отнимать сына. Родители не хотели верить, что их ребенок опасен. Один из солдат, потеряв терпение, сильно оттолкнул женщину, и она упала, ударившись головой. Муж ударил военного по лицу, завязалась драка, раздался выстрел, и мужчина упал с простреленным животом.

Люди, видевшие это, стали возмущенно кричать на солдат. Начались волнения, военные отступили, опасаясь противостоять испуганной и злой толпе. Недовольные голоса раздавались все громче:

- Убийцы! Зачем вы нас сюда согнали?

- Это метро станет нам могилой!

- В такой тесноте и духоте мы все только быстрее заразимся!

- Дайте мне оружие - я сам буду защищать себя!

Несколько человек взяли вещи и пошли по путям, решив выживать самостоятельно. Толпа в подземке вышла из-под контроля. Люди хватали оружие и продукты. Солдаты открыли огонь по гражданским. Некоторые военные, покинув пост, присоединились к бунтовщикам. Дисциплинированное японское общество рушилось на глазах. В это время раздались пулеметные очереди, передовой блок-пост отбивал очередную атаку зомби у входа в метро.

Медсестра на время оставила космонавта в покое и принялась помогать раненым. Такэо, посмотрев по сторонам, подумал: «А ведь верно… это просто

большая могила… лучше уж попытать счастья на улице, чем заживо сгнить в этом склепе».

Иширо решился. Он поднялся и направился в туннель, никто его не окликнул. Мужчина достал телефон и активировал фонарик. Он шел медленно и осторожно, прислушиваясь к каждому шороху. Метров через триста парень увидел впереди на рельсах неподвижно лежащий человеческий силуэт. Такэо остановился и нащупал на поясе нож, подарок отца - единственное оружие, на которое он мог рассчитывать. Подойдя ближе, Иширо направил фонарик в лицо человека. На земле валялся труп зараженного с проломленной головой. Космонавт мысленно порадовался, что кто-то встретил его раньше, и продолжил путь.

Через двадцать минут японец увидел вдалеке мигающий огонек – это на следующей станции горел один из фонарей с автономным источником питания. Когда Такэо поравнялся с пустой безлюдной платформой и взобрался на нее, то заметил в дальнем конце какую-то возню. Мужчина посветил фонариком и увидел каннибала, который тащил за ногу труп женщины. Побеспокоенный неожиданным появлением человека, зараженный обернулся, выпустил добычу из рук и сделал шаг в сторону Иширо. Космонавт не стал ввязываться в драку и побежал к неподвижному эскалатору. Поднявшись наверх, он обернулся и увидел, что людоед прекратил преследование и вернулся к своей жертве.

Через несколько минут Иширо выбрался на улицу. В Токио уже был глубокий вечер. Город показался японцу непривычно темным: черные небоскребы без единого светящегося окна возвышались как скалы, а прежде яркая и красочная наружная реклама сейчас угадывалась лишь в серых причудливых очертаниях.

Такэо осторожно выглянул из-за укрытия и насчитал поблизости порядка двадцати силуэтов каннибалов. Под прикрытием темноты человек стал медленно пробираться по улице в направлении своего дома. Он периодически останавливался, чтобы сдержать предательский кашель, который становился все нестерпимее. Иширо почувствовал невыносимую тяжесть в легких и зажал рот рукой. Больно кольнуло в горле, грудная клетка несколько раз выгнулась, и кашель получился почти беззвучный. Отдышавшись, космонавт побрел дальше, чувствуя, как тело охватывает озноб.

Свернув на перекрестке вправо, мужчина разглядел в десятке метров перед собой спины двух зараженных. Иширо подкрался сзади и полоснул одному ножом по горлу. Второй зомби обернулся, и в эту же секунду лезвие оставило глубокую рану на его лице. Кровавый порез изуродовал и без того страшную физиономию людоеда, но это только разозлило каннибала. Такэо попятился назад, уворачиваясь от ударов, а затем с размаху всадил нож прямо в сердце противнику. Тот с хрипом повалился на асфальт и быстро затих. Иширо вытащил клинок и услышал впереди приближающиеся шаги. Шум драки разбудил зараженных поблизости, и человеку пришлось изменить направление. Космонавт побежал назад, пытаясь переулками уйти от преследователей.

Внезапный выстрел разорвал тишину. Мужчина увидел очертания, напоминавшие мотоцикл, и упал на землю. Иширо понял, что его засек робот-ликвидатор и принял за инфицированного. В городе уже давно наступил комендантский час, когда людям было запрещено появляться на улице, поэтому техника уничтожала все, что движется. Над Такэо просвистела автоматная очередь, и послышался звон разбившегося стекла. Японец

понимал, что ему нельзя шевелиться и продолжал неподвижно лежать на холодном асфальте. Неожиданно робот развернулся в сторону нового источника шума. Космонавт осторожно повернул голову и увидел, как из переулка появились его преследователи. Зомби брели на звук, не понимая опасности. Ликвидатор открыл по ним шквальный огонь, и Такэо решил, что это его шанс. Нужно было успеть добежать до следующего перекрестка, пока робот был «занят» уничтожением людоедов. Мужчина вскочил и ринулся вперед что было сил.

Каннибалы оказались легкой мишенью для техники. Быстро перебив толпу, «мотоцикл» повернулся в сторону убегающего и выпустил еще одну очередь. Иширо почти добрался до переулка, как почувствовал резкую боль в ноге. Пуля прошла по касательной, разорвав кожу и слегка повредив мышцу. Мужчина скрылся за углом здания, понимая, что теперь от робота ему далеко не уйти. Ликвидатор поехал за скрывшейся мишенью и оказался в переулке. Он просканировал пространство вокруг, но датчики ничего не обнаружили. Тогда мотоцикл медленно и бесшумно отправился вперед, разыскивая раненую цель.

Иширо, не дыша, лежал под автомобилем и видел, как робот проехал мимо. Он не спешил покидать свое убежище и выбрался лишь минут через десять. Присев на бордюр, космонавт осмотрел рану, оторвал рукав от рубашки и сделал перевязку. Откашлявшись, он продолжил путь, надеясь добраться до дома, чтобы восстановить силы.

Такэо прошел несколько кварталов, чувствуя, как боль в ноге усиливается с каждым шагом. Он боялся, что не успеет до утра добраться домой, поэтому собрав последние силы, шел, преодолевая страдания и усталость. Решив срезать путь мужчина свернул с широкой дороги и стал пробираться через спальный район. Ему все труднее становилось сдерживать кашель, давило в груди и было тяжело дышать.

Миновав узкий проход между домами, японец оказался на соседней улице. Он редко бывал в этом районе и остановился, чтобы сориентироваться. Его размышления прервал звук хриплого дыхания неподалеку. Космонавт обернулся и увидел, как из темноты появился зараженный, а за ним еще несколько. Человек поспешил вперед, надеясь отовраться от зомби или скрыться в каком-нибудь проулке, но как на зло, ни одного укрытия поблизости не было.

Иширо замедлил шаг, увидев впереди несколько сотен зараженных, которые преграждали путь, растянувшись по всей улице на десятки метров. Человек остановился, оглянулся назад и понял, что оказался в ловушке. Японец крепко сжал нож, решив, что дешево свою жизнь не отдаст. Он громко откашлялся и глубоко вздохнул. Оценив число противников перед собой, потомок самураев издал воинственный крик и ринулся назад. Человек понимал, что у него немного шансов вырваться из этой толпы живым, но другого выхода не оставалось. Полтора десятка людоедов быстро двигались ему навстречу.

Такэо вонзил нож в глаз первому зараженному, вытащил лезвие и перерезал горло второму, а третьего оттолкнул плечом, повалив на асфальт. Один из зомби напал сзади и начал душить мужчину, космонавт изловчился и ударил противника ножом в живот. Но эта рана не остановила каннибала, и он вонзил зубы в шею человека. Иширо ударил противнику под дых локтем, развернулся и врезал кулаком в челюсть. Это на какое-то время ошеломило нападавшего, но кольцо людоедов сжималось все плотнее. Японец увидел, что

огромная толпа зараженных все ближе, и бросился в решающую атаку. Он сместился в сторону, пытаясь оббежать нескольких каннибалов и прорваться чрез их ряды, но рана в ноге замедляла его движения. На пути Такэо встала высокая женщина с растрепанными волосами и запёкшейся рваной раной на лице. Космонавт, понимая, что на счету каждая секунда, метнул в нее клинок. Лезвие вонзилось в горло, кровь брызнула изо рта, и зараженная, взмахнув руками, упала на спину. Мужчина увидел свободное пространство перед собой и ускорился, но в этот момент у него перехватило дыхание и потемнело в глазах. Секундное промедление - и два людоеда отрезали своей жертве пусть к отступлению. Инфицированные сбили человека с ног и повалили на землю.

Иширо почувствовал жуткую боль одновременно во всем теле. Зубы каннибалов рвали его лицо, шею, руки, живот и ноги. Мужчина отчаянно кричал, слезы боли текли по его лицу, но под тяжестью людоедов он даже не мог пошевелиться. Перед тем как потерять сознание от болевого шока, японец услышал раскатистый вой сирен и увидел в небе приближающийся беспилотник. Пролетая над пиршеством людоедов, дрон выпустил по живым мишеням несколько ракет, и огненный шквал испепелил зараженных, не позволив им насытиться уже бездыханным телом Иширо Такэо.

Глава 68. Каникулы в Мексике

Старый ржавый пикап мчался по пыльной дороге. В кузове, прислонившись спиной к кабине, трясся Том Смит – капитан первой марсианской экспедиции. За рулем был его брат Энди, а рядом на пассажирском сиденье – жена и сын. Том вытер рукавом потный лоб и вытянул раненую перевязанную ногу. Стояла нестерпимая жара. Эпидемия застала его семью на отдыхе в Мексике, и вместо того, чтобы пить коктейли на пляже, люди были вынуждены выживать всеми правдами и неправдами.

Автомобиль, в котором ехал Том с семьей, замыкал караван из семи машин. Они двигались по автостраде через пустыню, на много миль вокруг не было ни одной живой души. Не опасаясь нападения людоедов, астронавт отложил ружье в сторону и закрыл лицо шляпой. Американцам чудом удалось вырваться из Веракрус, где творился настоящий ад. Эпидемия разлетелась по Мексике за несколько дней. Во всей стране по улицам городов лились реки крови, и под палящим солнцем тухли горы человеческого мяса.

Выбравшись из этого кошмара, люди спешили домой в Америку. Они старились как можно быстрее добраться до границы, где надеялись получить помощь. Связь не работала, но Том был уверен, что в США президент и правительство держат ситуацию под контролем, и на родине они будут в безопасности. До границы оставалось не меньше ста километров, когда закипел двигатель у микроавтобуса, в котором ехали раненные.

Караван остановился. Том хромая выбрался из пикапа и подошел к водителю злополучно фургона:

- Получится починить?

- Можно попробовать, но на это может уйти несколько часов…

- Столько времени на этом солнцепеке мы не протянем… тут негде спрятаться в тени… до границы уже не так далеко, нужно побыстрее выбираться из этой чертовой Мексики… давай распределим раненных по машинам и оставим твою колымагу здесь…

- Хорошо, - водитель захлопнул крышку капота и открыл дверь микроавтобуса…

Температура на солнце поднялась выше сорока градусов, машины раскалились как сковородки на открытом огне. Пользуясь передышкой в пути, люди вышли, чтобы размять ноги. К Тому подошла молодая девушка, которая потеряла отца и брата и возвращалась домой с раненой матерью:

- Простите, у вас не осталось воды? Наша совсем закончилась…

Астронавт сочувственно посмотрел на бедняжку:

- Пойдем, у нас еще должна быть…

Том вытащил из-под сиденья бутылку содовой и протянул девушке:

- Держи… теплая, конечно, но лучше чем ничего…

- Спасибо большое, я напою маму и верну…

- Оставьте себе…

Мужчина нашел взглядом свою жену Летти и подошел к ней. Том посмотрел на ее бледное изможденное лицо и поцеловал в щеку. Супруга грустно улыбнулась и сжала своей маленькой ладошкой его большой палец.

- Держись, уже немного осталось… - астронавт обнял Летти и перевел взгляд на сына. Джой – белокурый семилетний мальчик рисовал на песке

забавные рожицы. Казалось, что ребенок легче всех переносил это испытание. Кевин, брат Тома, в этот момент помогал раненым выбраться из микроавтобуса. Несколько человек уже не могли самостоятельно передвигаться и едва дышали. Утром группе пришлось похоронить двоих, их зарыли прямо в песок недалеко от обочины. Остальные очень страдали из-за жары и полученных ран.

- Там несколько человек совсем тяжелые… не знаю, довезем или нет, - сказал Кевин, вернувшись к пикапу.

- Еще пара часов в таком темпе и будем на границе, - астронавт дотронулся до раны на ноге и поморщился от боли.

- Ох, не знаю, выдержу ли я эти пару часов… - пролепетала Летти. Женщина хотела добавить что-то еще, но вместо слов у нее вырвался глухой кашель.

- Конечно, выдержишь, у тебя нет другого выбора, - попытался приободрить ее муж и смочил голову супруги водой, - каких-то пара часов и мы будем в безопасности.

- Почему ты так уверен, что в штатах все в порядке? Эпидемия могла распространиться дальше: в Техас, Калифорнию, Флориду и на север, - Кевин посмотрел на свое запястье, из которого продолжала сочиться кровь после укуса.

- Это, наверняка, какая-то вспышка в районе Веракрус. Может быть, случилась утечка из-за аварии на фармацевтической фабрике… какая-нибудь дрянь попала в воздух…

- Ага, и все как по команде стали жрать друг друга. Ты видел, как мужик в соседнем номере загрыз свою жену на балконе? А что творилось в городе, когда мы выбирались?!

- Мы все видели, что там было, Кевин… главное, что мы выбрались… ни ты, ни я не сможем объяснить эту чертовщину, нам надо сосредоточиться на цели – это граница.

Мужчины не заметили, как к ним со спины подошла пожилая женщина с трясущимися руками и запричитала:

- А что с моим мужем? Мы похоронили его неизвестно где, прямо в пустыне!

Кевин обернулся и взмахнул руками:

- Извините, а что вы предлагали? Везти его с собой? Да по такой жаре он завонял бы через три часа! Мы отметили место, где он похоронен, могилу не сложно будет разыскать…

Женщина отвернулась и разрыдалась. Жара усиливалась и накаляла атмосферу среди выживших. Люди были на взводе и держались из последних сил.

- Нужно двигаться дальше… давайте по машинам, - Том поднялся и забрался в кузов пикапа, где уже сидел раненый из микроавтобуса. Это был старик, которого чудом спасли от толпы разъяренных людоедов. Он потерял много крови и почти не разговаривал.

- Как Вы? Держитесь молодцом! - похвалил старика Смит.

Вместе с тем рана Тома все больше его донимала. Астронавт разорвал штанину и осмотрел укушенную ногу, которая сильно распухла и покраснела. Его укусили накануне вечером, но мужчина сначала не придал этому большого значения. Лишь когда поднялась температура, а зуд стал нестерпимым, Том понял, что в рану попала инфекция. Но он был спокоен и уверен, что медики на границе быстро окажут ему помощь.

Машины тронулись в путь, Кевин поехал впереди, возглавляя колонну. Ветерок, обдувавший кузов, принес небольшое облегчение, и Том задремал, надеясь немного восстановить силы. Проснувшись, Смит с удивлением заметил, что пикап не движется. Пока он спал, караван свернул со старой дороги на главное шоссе, но, не доехав до границы, встал в длинную пробку из автомобилей, пытавшихся выехать из Мексики. Отсюда пропускной пункт был едва заметен, и Том с трудом различил солдат с автоматами и несколько армейских грузовиков.

Астронавт посмотрел на винтовку, лежавшую в кузове рядом с ним, и пожалел, что не выбросил ее по дороге. Из этого оружия он застрелил несколько человек, спасая свою семью во время нападения зараженных. Но сейчас ружье могло стать уликой, и пришлось бы давать объяснения, которых Том хотел избежать. Впрочем, юридическая сторона дела сейчас мало его беспокоила, учитывая обстоятельства, при которых произошли эти убийства.

Смит выбрался из кузова, заглянул в кабину и сказал:

- Я пойду, поговорю с ребятами на границе, объясню ситуацию…

Кевин молча кивнул, а Летти, на руках у которой дремал Джой, пожелала супругу удачи. Астронавт зашагал в сторону поста, сильно прихрамывая на укушенную ногу. Поравнявшись с машиной впереди, он заметил, что водителя и пассажиров нет на месте. Следующая также стояла пустой. В третьем автомобиле Том, наконец, обнаружил людей – пожилая супружеская пара сидела в своем старом Форде и молилась, закрыв глаза.

- Здравствуйте. Вы не знаете, что случилось? Почему такая пробка? – учтиво поинтересовался Смит.

- Говорят, границу перекрыли… в стране эпидемия и карантин. Из Мексики никого не пускают. Солдаты раздают воду и продукты и говорят, чтобы мы ждали, пока врачи всех не проверят, - ответил старик.

- Вы сказали, в США тоже эпидемия?! – выдавил из себя астронавт, чувствуя, как по спине пробежала нервная дрожь.

- Да, от Техаса до Аляски. И в Канаде тоже, и в Англии. Это какая-то чума… - прошамкала бабуля на пассажирском сиденье.

- Ясно…спасибо, - Смит, шатаясь, пошел дальше вдоль длинной вереницы беспомощно стоящих автомобилей. Вдруг мужчина ощутил, как к горлу подкатывает тошнота. Астронавт сделал еще несколько шагов, затем остановился и упал на колени. Его стошнило на обочину. Придя в себя, Том поднялся, чувствуя, как тело трясет лихорадка. Собравшись с силами, Смит преодолел остаток пути и на подходе кгранице его остановил солдат в респираторе.

- Сэр, вернитесь к себе в машину и ждите очереди, - раздался командный тон офицера.

- Нам нужна помощь, - дрожащим голосом ответил астронавт, - у меня жена и сын, они очень ослабли. Нас несколько машин, есть тяжело раненые…

- В порядке очереди, - также сухо повторил военный.

- Я полковник космических войск Том Смит. Отведите меня к командиру… - сплюнув, процедил сквозь зубы астронавт.

Офицер вытянулся, отдал честь и отрапортовал:

- Вас сейчас же осмотрят, полковник. Я скажу санитарам. Никуда не двигайтесь. У меня приказ, никого не впускать без разрешения медиков.

Военный передал по рации, что срочно требуется бригада врачей.

- Что тут происходит? – устало спросил Том.

- В стране объявлен красный уровень угрозы. Все службы работают в экстренном режиме.

- Это теракт?!

- Никто ничего не объясняет, сэр! Нам даны распоряжения перекрыть границу. В Техасе введен карантин.

В этот момент подбежали два человека с автоматами, в респираторах и белых халатах. На костюме одного из них Том заметил свежие брызги крови.

- Осмотрите машину полковника и окажите помощь, - отдал распоряжение военный.

Семью Смита отвели в мобильный медицинский центр, который был организован на приграничной территории. Том проходил осмотр как во сне. Он с трудом фокусировался на лицах врачей и сбивчиво отвечал на их вопросы. Его мучили головокружения, а лихорадка с каждой минутой становилась все сильнее. Он не помнил, как оказался в палате. Придя в себя, мужчина почувствовал отвратительную горечь во рту и прошептал:

- Воды... дайте воды…

В комнате раздались шаги, и вскоре Том различил над собой светлый силуэт. Санитар молча протянул ему стакан воды. Смит попытался пошевелить правой рукой и тут понял, что она прикована наручниками к спинке кровати.

- Какого черта, - прошептал астронавт и взял стакан свободной левой рукой. Сознание медленно возвращалось к нему. Мужчина попил и осмотрелся. Он увидел, что находится в большой темной палате, где в несколько рядов стояли койки с больными. Напротив него лежал Джой, а за сыном – Летти. Кевина в комнате не было. Том понял, что надежно прикован за руку и ногу и не может встать. Смит допил воду и протянул пустой стакан санитару:

- Что происходит? Я полковник космических войск США Том Смит. Немедленно освободите меня и мою семью…

- Прошу прощения, полковник, - раздался глухой голос через респиратор, - но правила едины для всех.

- Какие правила?! В чем меня обвиняют?

Санитар пожал плечами и равнодушно ответил:

- Ни в чем…

- Тогда какого черта вы делаете?!! - взорвался в бешенстве астронавт. – Вы не имеете права!

Человек в белом халате поднес указательный палец к респиратору, и Том уловил едва слышное «Тсссс…»

- Имеем, это распоряжение президента. Не шумите, полковник, Вам надо беречь силы. Выв красной группе, и я не могу Вас освободить. У нас строгий карантин, - санитар повернул спиной и вышел из палаты.

Смит беспомощно проводил его взглядом и услышал голос сына:

- Папа, ты как? Почему нас привязали наручниками?

- Все в порядке, Джой… все будет хорошо… - бессмысленно бормотал Том, не зная, что сказать.

- Нам с мамой сделали какой-то укол… я звал ее, но она не отвечает…

- Не волнуйся, сынок, это лекарство. Так надо… нас полечат и отпустят. Тут мы в безопасности… просто надо выспаться…

Веки Тома тяжелели, после бессонной ночи и ужасного дня он был совсем без сил. Перед тем как уснуть, астронавт увидел санитаров, склонившихся над одной из кушеток у стены. На ней лежал большой

чернокожий мужчина, который кричал и пытался вырваться из оков. Один из врачей сделал зараженному укол, и через минуту человек затих. Убедившись, что инфицированный без сознания, медики отстегнули его, переложили на каталку и вывезли из палаты. То же самое санитары проделали и с другими буйными больными. А через пару минут их места заняли новые люди. Том уже почти закрыл глаза, как вдруг услышал несколько хлопков. Стреляли из пистолета, размеренно, с одинаковым интервалом, как будто по мишеням.

«Боже мой, что же тут происходит?.. Летти, Летти… почему она молчит? Где Кевин? Отдохнуть, надо просто отдохнуть… утром все будет в порядке..,» - с этими мыслями Том впал в забытье. Прошли почти сутки с того момента, как его укусили. Вирус «Новой звезды» активно размножался в организме, используя запас гемоглобина и аминокислот. Мозг астронавта перестраивался, многие его доли уже перестали работать, а еще через несколько часов он стал поддерживать только базовые функции. Вирус встроился в ДНК, зомбировал сознание и подчинил себе организм.

Том проснулся глубокой ночью от сильного голода. Его глаза плохо видели в темноте, зато обоняние вдруг стало гораздо острее. Он вдохнул несколько раз теплый ночной воздух и попытался пошевелиться. Наручники звякнули, мужчина попробовал освободиться, но не смог встать. Смит зарычал и стал рваться с кровати, не отдавая себе отчет в том, что делает. Внезапно он почуял тонкий дразнящий запах, который вызвал у него резкий приступ голода. Справа на соседней койке лежал человек с глубокой раной живота. Перевязочные бинты пропитались кровью и источали невыносимый манящий аромат. Астронавт почувствовал ноющую боль во всем теле, но это было ерундой по сравнению с теми страданиями, которые причинял ему голод. Смит часто и хрипло задышал.

Вдруг в палате раздался детский голос:

- Папа, папа… мне страшно…. Маму куда-то унесли… ты меня слышишь?

Тома привлек звук человеческой речи, но он уже не понимал смысл того, что говорит его сын.

- Папа, здесь опять эти люди…

Астронавт увидел темные силуэты и оскалил зубы. Один из санитаров прижал зараженного к кровати, а второй быстро сделал укол. Смит ничего не почувствовал, но вместе с тем его тело как будто перестало слушаться. Том не мог поднять руку или пошевелить ногой, он лишь хрипло дышал, злобно глядя на молчаливые фигуры. Его подняли, положили на каталку и вывезли из палаты. Никому не было до этого дела кроме испуганного мальчика, который плакал и дрожал от страха.

Полковника вывезли из медицинского корпуса и покатили по пыльной дорожке в сторону большого экскаватора. Санитар остановился около глубокого котлована, который почти доверху был завален человеческими трупами. Рядом стояли двое вооруженных солдат и курили, глядя на звездное небо.

- Что, еще один? – раздался усталый голос военного.

- Да, и парочка на подходе, - ответил санитар и столкнул тело Смита с каталки.

- О, да это тот самый полковник, которого я пропустил без очереди, - с сожалением произнес офицер, - он же с семьей был, как они?

Санитар равнодушно пожал плечами и направился обратно в палату. Военный достал пистолет и снял с предохранителя:

- Да, жаль, конечно… ты извини полковник, приказ…

Смит с трудом поднял голову и последнее, что он увидел, была вспышка пламени. Солдаты сбросили его тело в котлован, который стал братской могилой для зараженных, расстрелянных на границе.

- Почти полная, еще трупов десять - и пора закапывать…

- С утра новую выроют…

- Не могу привыкнуть к этой хрени, третий день тут как в фильме ужасов, - солдат докурил и бросил «бычок» в котлован.

Окурок упал на спину Тома и стал медленно тлеть. Смит лежал рядом с Летти, тело которой сбросили в яму часом раньше. Ночью у нее отказало сердце, врачи не успели ничего сделать, да и особо не пытались. Лицо женщины не выражало страха и выглядело задумчивым и немного печальным. Рука мужа лежала у Летти на плече, как будто он обнимал её во сне. Казалось, что они, наконец, отдыхают после долгой тяжелой дороги домой. Том сдержал слово, которое дал своей любимой, когда вернулся из марсианской экспедиции. Астронавт пообещал никогда не оставлять её надолго одну, и теперь уже ничто не могло разлучить их. Они лежали под звездным техасским небом, а тоскливый вой койота вдалеке словно предупреждал тех, кто остался в живых, что самое страшное еще впереди.

Глава 69. Месть изгоя.

В мебельном салоне на втором этаже торгового центра слышалось мерное сопение. Стемнело, и после ужина люди уже устроились на ночь. Перед сном Михалыч еще раз проведал внучку и поделился с Андреем и Машей хорошими новостями. Девочке становилось лучше. Иван уже спал, договорившись сменить Макса через несколько часов. Подросток лежал не шевелясь, но внимательно наблюдал за всем, что происходило в магазине.

У входа в салон несли дежурство Леня и Костя, компанию им составляли Кристина и Наташа. Между парнями и девушками давно возникла симпатия, которая впрочем, пока не переросла ни во что большее. Молодые люди болтали, вспоминая дни до эпидемии. Костя рассказывал старую смешную историю, которая произошла с ним в первые дни работы охранником в мега-молле. Девушки весело смеялись, слушая забавный рассказ. Их голоса далеко разносились по второму этажу торгового центра. В этот момент Кара спускался по лестнице и остановился, услышав знакомый смех. Постояв так несколько минут и прислушиваясь к разговору парочек, он еще больше возненавидел эту компанию.

Каре было чуть за тридцать, семь лет из которых он провел за решеткой. Первый срок ему дали за грабеж на улице, когда он ударил человека ножом в спину. Рана оказалась не смертельной, поэтому преступник получил всего три года. Выйдя из колонии, Кара подсел на наркотики, нормальной работы у него не было, а деньги требовались постоянно. Совершив разбой, он отправился в лагеря на восемь лет, но по счастливой случайности попал под амнистию и отбыл всего четыре года. Таким образом, пока его ровесники учились в университетах и делали карьеру, Кара проходил школу жизни в колониях и хорошо запомнил уроки выживания в компании зеков. Он стал законченным подонком, который при любом удобном случае закон заменял понятиями, а понятия - личной выгодой. Этот бандит был хитрым, завистливым и морально слабым человеком. Он прислуживал тем, кто был сильнее его, и при первой возможности унижал слабых, чтобы хоть как-то потешить свое самолюбие.

Найдя укрытие в мега-молле, Кара запал на Наташу, но когда они еще жили в одной группе, девушка выказывала ему полное безразличие и даже пренебрежение. После того, как Кара перебрался на третий этаж в след за Якутом, всякий раз при их редких встречах Наташа окидывал рыжего бандита презрительным взглядом. Но это только разжигало страсть в преступнике. Он ненавидел парней, которые с ней общались, и хотел как можно скорее от них избавиться. Кара уже не раз подбивал Якута перебить мужчин со второго этажа, но главарь был хитрее и понимал, что в лобовую атаку идти опасно. А после того, как в мебельном салоне поселилась новая группа, ситуация для банды Якута только ухудшилась.

Вожак осознавал, что рано или поздно конфликт случится, и размышлял о том, как лучше разделаться с соседями. Тертый зек разработал план и думал осуществить его в ближайшее время, но появление Ивана и Андрея спутало ему карты. Якут решил не торопиться и присмотреться к новичкам. Это сильно разозлило Кару, который хотел перестрелять всех кроме молодых девушек, чтобы развлекаться с ними последние дни жизни. Бандит был уверен, что скоро всем придет конец, и его бесило, что время уходит, а он не

пользуется моментом.

Сейчас только алкоголь и «охота» были его единственной радостью. Кара все дни напролет пил и стрелял с крыши по зомби. На складе супермаркета спиртного было хоть залейся, зек брал самые дорогие сорта виски и бренди, а с утра опохмелялся парой банок пива, чтобы прийти в себя. В последние дни Якут пытался лишить его и этой радости, чтобы хоть как то поддерживать дисциплину в банде, но это окончательно вывело Кару из себя. Он знал, что терять ему нечего, не сегодня - завтра всем каюк. Оставшихся в живых либо сожрут, либо рано или поздно они заразятся.

В детстве Кара рос жестоким хулиганом. Однажды во дворе его укусила за ногу бродячая собака, тогда он схватил палку, перебил ей лапы и забил до смерти. Пес оказался бешеным, поэтому подростка поместили в больницу для лечения. Так что у него был иммунитет от «Новой звезды», о котором мужчина не догадывался, и прожигал свою жизнь, как будто каждый день был последним.

Послушав немного разговор парней и девушек, Кара спустился на первый этаж и побрел к супермаркету. Он немного хромал и время от времени сплевывал на пол кровавые слюни. Несколько минут назад бандит получил от Якута хорошую трепку. Допив последнюю бутылку, Кара решил сходить за новой, но главарь его остановил:

- Хорош бухать, надо о деле подумать. Ты уже неделю не просыхаешь, у тебя руки ходуном ходят, как ты стрелять собрался?

- Нормально я, пусти, - рыжий оттолкнул Якута в сторону.

Главарь резко ударил Кару в ухо, потом в живот и стал пинать ногами:

- На кого ты, сука, руку поднял?! Я тебя через колено сломаю, доходяга…

Рыжий, лежа на полу, закрыл руками лицо, не в силах дать отпор. Когда ярость Якута утихла, он выкинул Кару в коридор и сказал, чтобы тот шел ко всем чертям и искал себе новое логово.

Шагая к супермаркету, бандит был очень зол, он боялся и ненавидел Якута, но не мог ничего сделать. Сейчас он оказался совсем один: на третий этаж путь ему был закрыт, а на втором его никто не ждал. Мужчина шел в магазин, чтобы выпить и подумать, как жить дальше. Якут не дал Каре забрать оружие и сказал, что если увидит его на этаже, то отстрелит ноги и еще живого выкинет в окно зверью.

Проходя мимо главного входа, рыжий увидел, что за дверью столпилось множество зараженных. Один из каннибалов смотрел прямо на Кару, мужчина замедлил шаг и остановился.

- Чё вылупился? – прохрипел бандит, глядя на зомби.

Рыжий вспомнил, что со стороны улицы стекла зеркальные, а значит, зараженный не мог видеть, что происходит внутри, и просто «любовался» своим отражением.

- А, уроды криворотые, сожрать вам меня хочется, хер вам! – он показал каннибалам согнутую в локте руку и побрел дальше.

Подсвечивая себе путь тусклым фонариком, рыжий пробрался на склад. Найдя бутылку виски, Кара сделал несколько глотков и сел на коробку с консервами. Спиртное обожгло его внутренности и прибавило смелости:

- Козел ты, Якут… сидишь там, как крыса в норе, а я тебе устрою веселую жизнь… я им всем устрою!

Бандит поднялся и стал рыскать по складу, раскидывая все, что попадалось под руку. Наконец, он увидел в углу совковую лопату. Повертев её в руках, Кара решил, что штука подходящая. Захватив с собой бутылку виски,

он направился к главному входу в торговый комплекс.

Мозг Кары мыслил почти также примитивно как у зомби, поэтому он не придумал ничего лучшего, чем открыть дверь и заманить зараженных внутрь здания. Он хотел создать хаос, чтобы воспользоваться моментом и поймать Наташу, пока мужчины будут сражаться с зараженными. Просунув лопату между створок дверей, он навалился на черенок и со всей силы надавил в сторону. Двери чуть сдвинулись, мужчина пропихнул лопату глубже и снова налег на рычаг. Механизм, блокировавший двери, сломался, и створки разошлись в стороны. Несколько каннибалов, стоявших поблизости, услышали шум и направились к образовавшемуся проходу. Кара врезал лопатой ближнему людоеду по зубам, ткнул в живот второго, высунулся на улицу и крикнул:

- Эй, вы! Ну, давай сюда!

Бандит старался, чтобы люди внутри здания его не услышали. Увидев, что толпа зомби направилась ко входу, Кара быстро поднялся по лестнице на второй этаж и, как ни в чем не бывало, пошел по коридору. Приблизившись к мебельному салону, он увидел на входе Наташу, сидящую на коленях у Лени. Парень, заметив Кару, подскочил и вытащил пистолет:

- Тебе чего тут надо? У нас же уговор!

- Ваши люди сегодня первые нарушили его, - теперь рыжий старался говорить как можно громче, чтобы привлечь внимание людоедов внизу, - поэтому мне тоже захотелось прогуляться по вашему этажу, а особенно увидеть тебя, красотка…

Бандит подмигнул Наташе и оскалил свои желтые зубы, которых после встречи с Иваном стало на несколько штук меньше.

- Вали отсюда! - Леня направил пистолет в грудь сопернику.

- Да пошел ты, козел! Ты не выстрелишь, у тебя же кишка тонка, сопляк…

Кара оглянулся через плечо в сторону лестницы и, сплюнув под ноги Лёни, быстро пошел в оружейный магазин.

- Что случилось? – раздался голос Михалыча, который проснулся, услышав ругань.

- Этот рыжий придурок захотел к нам в гости, - сказал Леня, провожая взглядом удаляющегося Кару, - он бухой, если еще раз подойдет сюда - я ему мозги вышибу.

- Это не лучший выход, - старик поднялся и подошел к парню.

- Но он нарушил договор….

- Это так, - Михалыч почесал щетину, - но это не дает нам повода его убивать. Надо просто быть на чеку, не ведись на его провокации.

Лёня хмуро молчал, не зная, что ответить. Старик перевел взгляд на Наташу, которая стояла за спиной парня и прижималась к его плечу:

- Давайте я подежурю, а вы идите, отдохните.

Молодежь растворилась в темноте салона, и Михалыч остался у входа один. Кара тем временем пробрался в охотничий магазин и стал судорожно бегать взглядом по полкам в поисках подходящего оружия. Наконец, луч фонаря скользнул по нужной витрине, и бандит принялся вооружаться. Кара понимал, что скоро начнется серьезная заваруха, и действовать надо быстро. Он зарядил два травматических пистолета, отложил в сторону охотничье ружье, прихватил несколько обойм с патронами и затаился в ожидании.

Людоеды не заставили себя долго ждать - их привлекли звуки человеческой речи на втором этаже. Каннибалы не сразу сообразили, как

подняться и разбрелись по первому этажу, но когда зомби нашли лестницу, то основная группа направилась вверх. Зараженные вереницей поднимались по ступеням, они еще не видели людей, но уже чуяли запах добычи.

Михалыч услышал шорох в коридоре и увидел едва заметные человеческие тени. Старик решил, что это Якут со вторым подельником что-то задумали вместе с Карой и тоже спустились вниз. Мужчина снял с плеча ружье и спокойно спросил:

- Эй, куда идете, господа?

Ответа не последовало, но тени приближались. Михалыч вгляделся в темноту и по звуку шагов понял, что непрошенных гостей слишком много для банды Якута.

- Леня, Костя! Всем подъем! Тревога! Фонари сюда!

Первым отреагировал Макс, который не спал, охраняя спокойствие своих друзей. Паренек подскочил к старику и направил свет фонаря вдоль по коридору. От увиденного у обоих волосы встали дыбом: навстречу им шла толпа голодных людоедов. Свет фонаря на мгновение ослепил зомби, и они остановились. Михалыч вскинул ружье и нажал на спуск. Как по сигналу зараженные бросились в атаку. Из салона выбежали Андрей с Иваном, а за ними – Леня и Костя. Мужчины открыли шквальный огонь, и отбили первую атаку каннибалов, но выстрелы привлекли внимание тех, кто оставался внизу и бродил на улице около входа в торговый центр. Вскоре в коридоре показались новые тени.

- Мне нужно перезарядиться, - сказал Андрей и побежал к сумке с патронами.

Михалыч и Костя, разрядив обойму, быстро последовали за ученым. Отстреливаться остались Иван и Леня, а Макс подсвечивал им фонарем живые мишени. Воробьев не спешил и старался подпустить инфицированных поближе, чтобы уложить из обреза наверняка. Леня стрелял быстро, но с перепугу руки дрожали, и патроны редко достигали цели.

- Нам нужно больше света! - крикнул Иван, повернувшись ко входу в салон.

На пороге появился повар-толстяк с большим фонарем в одной руке и дробовиком в другой. Мишени стало видно лучше, и пули со свистом вонзались в гниющие тела каннибалов. Один из зараженных, раненый в руку и живот, упорно продолжал приближаться к людям. Иван сделал шаг вперед и выпустил в голову людоеда заряд дроби. Лицо инфицированного мгновенно превратилась в решето, а брызги крови и мелкие кусочки оторванного мяса с кожей фонтаном разлетелись по воздуху. Люди стали теснить противников обратно к лестнице. На зомби летел целый дождь стальных и резиновых пуль, которые косили их ряды.

Кара, наблюдая за бойней из-за угла, видел, что его план рушится. Бандит понимал, что еще немного - и мужчины перестреляют всех на втором этаже, а потом зачистят первый и забаррикадируют дверь. Рыжий решил вмешаться: отморозок открыл огонь по спинам людей. Из-за грохота ружейных выстрелов никто не услышал его стрельбу с тыла.

Кара прицелился в голову Лёни, резиновая пуля ударила в затылок, и парень упал, потеряв сознание. Бандит оскалился довольной улыбкой и продолжил методично стрелять из своего укрытия. Несколько патронов попало в ногу, спину и шею толстяку. Падая, он отключился и накрыл собой фонарь. Коридор опять погрузился во мрак. Макс внутри мебельного салона заряжал свой пистолет, и освещать поле боя стало некому. Шальная пуля,

выпущенная Карой в темноту, угодила в плечо Ивану. Воробьев вскрикнул и выронил дробовик из рук. Чувствуя, что держать оружие и защищаться он не может, космонавт здоровой рукой поднял Лёню, взвалил на плечо и понес в мебельный салон.

Зомби, не встречая больше сопротивления, стали быстро продвигаться по этажу.

- Повару помогите! – Крикнул Иван, затаскивая в магазин Лёню, который все еще был без сознания.

- Что с ним?! – в отчаянии прошептала Наташа.

- Кто-то стрелял нам в спину, пока мы отбивались, - тяжело дыша, ответил Воробьев.

Кузнецов выбежал из магазина, махнув на ходу Максу:

- Посвети мне!

Подросток направил луч фонаря в сторону, откуда стрелял Кара, но в коридоре рыжего уже не было. Андрей попытался поднять повара, но ему не хватило сил, толстяк оказался слишком тяжелым. Тогда ученый схватил Сергея за ноги и потащил в салон, но зараженные, увидев свет, с удвоенной скоростью побежали к людям. Два каннибала вцепились в руки и шею раненого, а трое напали на Андрея. Ученый ударил прикладом в грудь одному из противников, но двое других сбили его с ног. Еще несколько секунд – и Кузнецов оказался бы отрезанным от убежища, но Макс вовремя пришел на помощь. Одному людоеду подросток ударил фонарем по затылку, а второму пнул между ног и оттолкнул в сторону. Андрей поднялся и бросил взгляд на повара - того уже рвали на части голодные зомби.

Толстяк пришел в себя и дико завизжал, пытаясь вырваться из цепких рук. Он взревел, отбросил несколько инфицированных в сторону, но тут же почувствовал резкий удар кулаком между лопаток. У мужчины потемнело в глазах, он опустился на колени, и увидел перед собой огромного свирепого каннибала. Зомби размахнулся и врезал повару по лицу. Изо рта Сергея брызнула кровь, и он, как раненый буйвол, упал, не в силах больше сопротивляться хищникам. Зараженные со всех сторон навалились на повара, который теперь стал для них шикарным ужином.

В этот момент на пороге магазина появился Костя с пистолетом в руке, но увидев в нескольких шагах толпу людоедов, парень запаниковал и кинулся обратно:

- Прячьтесь, они уже здесь!

Раздался женский визг, Наташа выскочила из салона и побежала в сторону оружейного отдела. Андрей с Максом не успели ее остановить и, понимая, что ситуация безнадежная, бросились в укрытие.

Сверху бойню наблюдали Якут и Серый. Бандитам не было видно всей картины боя, но они представляли себе масштаб опасности, которая грозила им в том числе. Пока зомби не поднялись на третий этаж, мужчины собрали вещи и оружие и перебрались на крышу торгового центра.

Тем временем Наташа все дальше удалялась от мебельного салона. Когда стало совсем темно, девушка замедлила ход и, всхлипывая, стала продвигаться на ощупь. Она уже жалела о своей секундной слабости, из-за которой теперь осталась одна, но возвращаться назад было еще страшнее. Девушка медленно шла вперед, держась за стену и стараясь восстановить дыхание. Внезапно ей в глаза ударил резкий свет, а через секунду грубая сильная рука схватила Наташу за волосы и повалила на пол. Кара оглушил девушку, выключил фонарик и, взвалив свою добычу на плечо, скрылся в оружейном магазине.

Глава 70. В ловушке

Внутри мебельного салона притаилась группа людей. В суматохе они забыли опустить жалюзи на входе, и несколько зараженных уже перешагнули порог, углубившись в темноту магазина.

У дальней стены тряслась от страха пара супругов, их дочки рядом не было. Никто не заметил, как девочка шустро спряталась в выдвижном отсеке дивана. Костя лежал под кроватью и пытался унять дрожь. Иван спрятался за большим креслом, усадив на пол рядом с собой Лёню, который всё еще был без сознания. Неподалеку притаились Маша, Катя и Лена. У противоположной стены магазина за кухонным гарнитуром укрылись Андрей, Макс и Михалыч. Кристина, сжавшись, сидела под столом в центре салона, девушка осталась в одиночестве и оказалась ближе всех к выходу. Люди старались не издавать ни звука, и недавний грохот ружейных выстрелов сменился гробовой тишиной.

Между тем в коридоре шла ожесточенная борьба между людоедами за останки повара. Кому не досталось мяса, довольствовались тем, что слизывали с пола кровь, а другие разбрелись по этажу в поисках новой добычи. Фонарь, который Сергей придавил своим телом, теперь откатился в сторону и освещал участок холла второго этажа. Его лучи частично рассеивали мрак в магазине, и люди, прятавшиеся в глубине салона, могли разглядеть, что происходило снаружи.

Иван убрал обрез в сторону, достал нож и, стал осторожно продвигаться к Андрею. Быстро добравшись до противоположной стены салона, космонавт осмотрелся и тихо заговорил:

- Ну, какие мысли? Что делать будем?

Михалыч, глядя через стекло на освещенную часть коридора, где собралась большая толпа каннибалов, осторожно ответил:

- Надо жалюзи опустить, тогда по крайне мере они до нас быстро не доберутся…

- Тогда лучше поторопиться, пока они толстяка не доели… - добавил ученый.

Иван оценил расстояние до двери и вгляделся в мрачные силуэты зараженных, которые бродили в самом начале магазина.

- Я тихо доберусь до входа и закроюсь, а вы меня подстрахуйте, - сказал Воробьев.

Мужчины молча кивнули, и космонавт двинулся к выходу. Пройдя несколько метров, он присел, а затем лег и пополз, не выпуская нож из руки. Увидев впереди тень, Иван замер. Справа от него, шаркая ногами, медленно как во сне шла молодая девушка. На ней были голубые обтягивающие джинсы и белая маечка. Если бы не сильная сутулость, то со спины зараженную сложно было бы отличить от обычного человека. Девушка шла наугад, плохо различая в темноте предметы. Она глубоко вдыхала носом воздух, как будто чуяла спрятавшихся людей. Воробьев притаился за спинкой офисного диванчика как раз перед инфицированной. Женщина сделала несколько шагов, уперлась в сиденье и, потеряв равновесие, упала вперед, перегнувшись через диван. Голова зараженной оказалась как раз напротив лица космонавта. От неожиданности мужчина вздрогнул и вжался в спинку. Зомби оскалила пожелтевшие зубы с воспаленными гниловатыми деснами и через секунду

получила лезвием по шее. Ее кровь брызнула на лицо Ивана и потекла по его груди. Воробьев поморщился, вытер рукавом глаза и медленно пополз дальше.

Он был в нескольких шагах от входа, но путь ему преградили трое людоедов. Космонавт оглянулся. Он с трудом различил невнятные очертания Андрея, Михалыча и Макса, которые следили за каждым его шагом.

«Ну, если что, прикроют», - мысленно успокоил себя Иван и метнулся к дверному проему. Он со всей силы вонзил нож по самую рукоять в брюхо людоеду, которыйбыл ближе всех, и оттолкнул его в сторону. Пнув в живот второго зомби, Воробьев отбросил его в коридор. Не теряя времени, мужчина подпрыгнул и уцепился за металлические жалюзи. Под весом человека они с грохотом опустились, закрыв вход в мебельный салон.

Грянул выстрел, и третий зараженный, который был уже в шаге от Ивана, упал на пол с простреленной головой. Михалыч облегченно выдохнул и убрал в сторону ружье, из дула которого струился тонкий дымок.

В салоне сразу же началось оживление. Супружеская пара стала звать дочку, Кристина выбралась из-под стола, а Костя вылез из своего укрытия. Иван добил раненого в живот людоеда и убедился, что больше внутри опасностей нет. Зомби в холле стали долбить по витринам, заметив шум и движение в магазине.

- Отойдите вглубь, в темноту… не будем лишний раз их нервировать и привлекать внимание, - сказал Андрей, рассматривая фигуры каннибалов, маячивших снаружи.

Люди собрались все вместе рядом с телом Лени. Маша осмотрела его и проверила пульс:

- Сердцебиение ровное, дыхание тоже, он уже должен прийти в себя…

Михалыч выдвинул ящик одной из тумбочек и стал рыться внутри:

- У нас тут есть кой-какие лекарства из аптеки, сейчас найду нашатырь…

К лицу Лёни поднесли стеклянный бутылёк, но парень никак не отреагировал на резкий запах.

Андрей оттянул веко раненому и посветил фонариком в глаз:

- У него, видимо, серьезная черепно-мозговая травма, возможно даже кома…

Воцарилась тишина. Каждый думал о толпе зараженных, которые продолжали стучать по витринам, и о том, что делать дальше. Первым молчание прервал Воробьев:

- У нас не так много времени на размышления… днем людоеды станут еще активнее, и мы не сможем отсюда выбраться…

- Предлагаешь уходить сейчас? – тихо спросила Маша.

- Если не хотим потерять день, то да, - кивнул космонавт.

- А как же он? – Макс посмотрел на спокойное лицо Лени, который как будто спал.

- Мы не можем вот так бросить парня, - решительно покачал головой Михалыч.

Людмила, прижимая дочку к себе и крестясь при каждом взгляде на зомби, чуть слышно прошептала:

- Мы никуда отсюда не пойдем… убейте этих гадов и всё…

- Да, да, у вас же полно оружия, почему вы их не перестреляете? - поддакнул ей супруг.

- А почему ты здесь прятался, когда мы отбивались?! - не выдержал Андрей.

Даже в темноте было заметно, как Василий побледнел и начал заикаться. Михалыч перебил их, не давая разгореться конфликту:

- Сейчас не до этого. Нужно всем принять решение. У нас есть тяжелораненый и нет четкого плана. Давайте думать, предлагайте идеи…

Все опять замолчали, размышляя, как лучше поступить. Михалыч сидел на кресле, почесывая бороду. Его мысли сейчас были только о внучке, которая осталась одна в темном магазине и не знала, что происходит.

- Если все двери внизу были закрыты, то канны сами не могли прорваться с улицы, тем более в таком количестве, - начал размышления Иван, - значит, кто-то их заманил. Этот кто-то и стрелял нам в спины, ранил Леню, меня и Серегу, помешав отбить нападение людоедов…

- Минут за десять как появилось это зверье, Ленька с Карой чуть не сцепился… тот мимо нашего салона прошел, хотя мы поделили этажи…

- Это такой рыжий сверху? – спросил Андрей.

- Да.

- Мы с ним уже успели пообщаться, - вздохнул Воробьев, припомнив, как заехал бандиту прикладом по зубам.

- Теперь зараженных тут просто так не перебьешь, - сказал Кузнецов, холодно взглянув в сторону Василия с супругой, - мы не знаем, сколько их в торговом центре, может сотня, а может и тысяча… чем больше стреляем - тем больше их стягивается сюда…

- У нас хватит патронов, чтобы прорваться через их ряды и выбраться из здания. За завтрашний день каннов станет только больше, и тогда следующей ночью у нас будет меньше шансов на успех... - Иван посмотрел на Машу и обвел взглядом друзей.

- Значит надо уходить сегодня, - тихо сказал Костя.

Михалыч поднял голову и с удивлением посмотрел на парня:

- А Лёнька…?

- Он же твой друг, - прошептала Кристина.

Костя пожал плечами и сухо ответил:

- Не факт, что он вообще очнется… из комы люди могут годами не выходить…

Кристина встала, презрительно посмотрела на парня, но промолчала.

- Давайте подождем хотя бы час. До рассвета еще есть время. Как раз соберем вещи и подумаем, как лучше отсюда выбраться, - предложила Катя.

- Я согласен, - кивнул Андрей.

- Добро, - поддержал Иван.

Люди приступили к сборам. Все шесть рюкзаков, которые парни взяли в охотничьем магазине, были под завязку набиты одеждой, патронами, туристическими приспособлениями и продуктами. Все лекарства, которые хранились в тумбочке, Маша упаковала в отдельный пакет и сложила в рюкзак Андрея. Туда же Кузнецов незаметно для остальных переложил ампулы с антивирусом и шприц-пистолет из своего чемоданчика, чтобы освободить руки.

Закончив сборы, люди еще раз обсудили план. Он состоял в том, чтобы перестрелять зараженных у входа в салон и спуститься по лестнице в противоположном крыле мега молла. По пути предстояло забрать внучку Михалыча из магазина, где Юля была заперта на время лечения.

- По логике, если канны поднялись по лестнице справа, то значит, они попали внутрь через главный вход, - рассуждал Кузнецов, - поэтому нам нужно добраться до выхода в противоположном крыле. В темноте туда не

должно было дойти много людоедов…

- Может быть, мы найдем там Наташу… – с надеждой сказала Кристина.

- Не исключено, - ответил ученый и посмотрел на часы, - прошло уже больше часа….

Маша склонилась над Лёней, проверила пульс и снова попыталась привести его в чувство. Но ни слова, ни шлепки по щекам, ни нашатырный спирт не помогали. Девушка поднялась и отрицательно покачала головой.

- Так что, мы его просто так тут оставим? Его же съедят… заживо… - Кристина с мольбой посмотрела на Михалыча.

Иван взял в руки нож и пробурчал:

- Это, конечно, не лучший выход, но, может, тогда лучше добить парня, чтобы не мучился… все равно ему уже не выжить…

- Я не смогу, - отказался старик.

- А давайте его спрячем, - раздался нежный детский голосок.

Все посмотрели на Аню, которая сидела, облокотившись на плечо матери.

- Куда? – спросила Людмила, недовольно сдвинув брови.

- В диван, где я спряталась, когда начали стрелять. Там много места…

- Неплохая идея, - одобрил Макс, - вдруг он все-таки придет в себя. Надо только написать ему записку о том, что произошло…

- Да, и положим рядом фонарик, бутылку воды и немного продуктов… - приободрилась Катя.

Костя вытащил из-за пояса травматический пистолет и протянул Михалычу:

- Это его оружие, если вдруг Лёнька очнется, ему пригодится…

Костя с Иваном выдвинули нишу дивана, аккуратно поместили туда раненого и вложили ему в одну руку записку, а в другую фонарик.

- По крайне мере, людоедам до него не добраться, - прошептала Кристина.

- Пора уходить, - сказал Андрей, - сейчас главное расчистить выход. Каннов тут много собралось, патронов жалеть не будем, на тот свет их не заберешь…

Мужчины надели рюкзаки на плечи и взяли в руки оружие. Все приготовились. Даже зараженные, увидев выстроенных вдоль витрины людей, на секунду затихли. Тонкая прозрачная перегородка отделяла противников друг от друга. Иван прицелился и скомандовал:

- Огонь!

Глава 71. Одно хорошее дело

Вода потоком стекала по лобовому стеклу джипа, в котором Альберт Борисович добирался домой. Пришлось дать большой крюк в обход Новосибирска, чтобы объездными путями добраться до своего коттеджа. Поздно ночью он подъехал к поселку и увидел на въезде открытые ворота. В домике охранника было темно. Профессор нажал на газ и вырулил на центральную улицу. Мрак окутал всё вокруг, и только фары тускло освещали дорогу, пробивая завесу дождя.

Хаимович боролся со сном, но глаза предательски закрывались. Профессор широко зевнул, и вдруг заметил, как перед машиной мелькнул силуэт человека. Альберт Борисович крутанул руль в сторону, но было уже поздно. Автомобиль зацепил бампером незнакомца, и того отбросило к обочине.

- Не судьба, - устало процедил сквозь зубы профессор. Он не стал останавливаться и спокойно поехал дальше. Для человека, который выпустил на свободу страшный вирус и поставил цивилизацию на грань выживаемости, смерть одного бедолаги, попавшего под колеса, ничего не значила.

Наконец, Хаимович остановился около своего коттеджа и припарковал машину так, чтобы она прикрывала его с улицы, пока профессор будет открывать калитку. Отворив ее, Альберт Борисович распахнул большие ворота, загнал джип во двор и запер двери. Несмотря на дождь, ученый не стал сразу заходить в дом, а обошел его, внимательно прислушиваясь. Не заметив ничего подозрительного, Хаимович открыл дверь и перешагнул порог. Разувшись, он бесшумно зашел внутрь комнаты. Вокруг все было точно также, как в день его отъезда, только тонкий слой пыли лежал на поверхности рабочего стола. Осветив фонариком каждый закоулок дома и убедившись, что незваных гостей у него нет, Альберт Борисович спустился в лабораторию.

Устало опустившись в своё любимое кресло, профессор почувствовал себя в безопасности. Наконец-то его долгое и утомительное путешествие было окончено, и он вернулся туда, откуда все началось. Бесконечные перелеты истощили его, иученый почувствовал колоссальную усталость. Посидев так пару минут, Хаимович понял, что у него нет сил даже приготовить себе ужин. Скинув мокрую одежду, он поднялся по лестнице в дом и упал на кровать.

Альберт Борисович спал крепко и очнулся уже после обеда. В доме было по-прежнему темно – рольставни, защищавшие окна с улицы, не пропускали солнечный свет. Профессор посмотрел на часы, полежал еще несколько минут, вспоминая события минувшего вечера, а затем потянулся и встал с кровати.

Ученый, не спеша, спустился в лабораторию и включил генератор. Оборудование чуть слышно загудело, и автономная система жизнеобеспечения начала оживать.Хаимович щелкнул выключатель, и на потолке мгновенно загорелись лампочки.

- Так, электричество есть… пойду проверю, как дела с горячей водой…

Альберт Борисович поднялся в дом, зашел в ванную и открыл кран. Он почувствовал, как вода стала потихоньку нагреваться, и полез в душ. Помывшись и побрившись, Хаимович приступил к приготовлению завтрака. Он заранее сделал достаточный запас продуктов длительного хранения, с которым без проблем мог пережить целую зиму. Профессор хорошо

подготовился к жизни без цивилизации: у него были еда, вода, медикаменты и автономная система энергоснабжения. Снаружи высокий забор, жалюзи на окнах и стальные двери надежно защищали дом от нападения зараженных, а камеры видеонаблюдения, установленные по всему периметру, показывали, что происходило вокруг.

За завтраком Альберт Борисович стал вслух размышлять о дальнейших планах:

- Интересно, как там Андрей? Если не дурак, то должен выжить, я же ему дал для этого вакцину и инструкции. Надеюсь, он сберег Доджа… я по нему уже порядком соскучился. И вообще, небольшая компания мне не помешает.

Закончив трапезу, Хаимович спустился в подвал и включил монитор. Все камеры работали исправно, поблизости во дворе и на улице не было ни души. Ученый оделся и вышел из дома. Дождь закончился, и профессор с удовольствием вдыхал свежий летний воздух. С листьев деревьев еще капала вода, но солнце уже выглянуло из-за облаков и начало припекать.

Альберт Борисович завел машину и поехал к дому Андрея. Город сильно изменился за время отсутствия Хаимовича: на улицах горели костры, валялись трупы, изредка слышался шум вертолетов, дороги были забиты брошенными автомобилями и общественным транспортом. Тут и там мелькали группы зараженных, в то время как здоровые люди прятались в укрытиях. Из-за заторов профессор несколько раз останавливался и поворачивал назад в поисках объездных путей.

Наконец, ученый свернул во двор Андрея и остановился у самого подъезда, около которого на асфальте лежало несколько вздувшихся трупов. Альберт Борисович засунул за пояс травматический пистолет, убрал в карман электрошокер и, взяв в руки мачете, вылез из машины. Мужчина закрыл автомобиль, но не стал глушить двигатель. Осторожно открыв дверь, Хаимович заглянул в подъезд. Внутри было темно и тихо. Профессор включил фонарик и зашагал по лестнице. Поднявшись на нужный этаж, ученый постучал в дверь Кузнецова и прислушался. Ничего не произошло. Альберт Борисович несколько раз с силой ударил кулаком по двери, но безрезультатно. Хаимович надеялся услышать хотя бы собачий лай, но квартира была пуста. Мужчина задумался: «Интересно, куда он мог уйти вместе с собакой? Где их искать? Или подождать здесь?» Размышляя как поступить, ученый с минуту простоял молча, пока из оцепенения его не вывел скрип, раздавшийся за спиной. Профессор вздрогнул и обернулся. На лестничной площадке приоткрылась дверь соседней квартиры, из которой выглянула маленькая девочка. Ребенок с любопытством посмотрел на незнакомца и спросил:

- Дядя, а вы не доктор?

- А что случилось?

- Мама и папа заболели, я не могу дозвониться до скорой… - девочка опустила голову, шмыгнула носом и по ее щеке скатилась слезинка.

- Давай посмотрю, может смогу помочь, – ученый сделал шаг вперед, но девчушка, испугавшись, прикрыла дверь.

- Ну, как хочешь, дело твоё, - пожал плечами Альберт Борисович и пошел вниз по лестнице.

- Подождите, - раздался из квартиры жалобный детский голосок.

Хаимович остановился, вздохнул и повернулся:

- Ну?

- Хорошо, проходите, - ребенок отступил вглубь коридора, пропуская незнакомца в дом.

Профессор услышал сильный кашель и прошел в комнату, из которой он доносился. На кровати лежали мужчина и женщина, их била лихорадка, люди бредили и не замечали ничего вокруг. Альберт Борисович понял, что заражение завершится максимум через час.

- Мама, папа… не умирайте, – прошептала девочка, подошла к кровати и погладила женщину по голове.

Зараженная дернулась и тяжело задышала. Девчушка залезла на кровать, прижалась к матери и взяла за руку отца. Альберт Борисович с опаской наблюдал за происходящим, но старался не показывать волнения:

- Как тебя зовут?

- Таня.

- Вот что, Таня, выйди, пожалуйста, из комнаты и закрой дверь. Я знаю, как помочь твоим родителям…

- Правда? – В глазах девочки мелькнул огонек надежды, и она радостно улыбнулась.

- Да, верь мне… им станет гораздо лучше.

Ребенок по очереди поцеловал родителей в лоб, слез с кровати и вышел в коридор. Хаимович закрыл дверь и подпер ее стулом, чтобы Таня случайно не зашла. Ученный еще раз внимательно осмотрел больных. Профессор пожалел, что не захватил из лаборатории вакцину, хотя понимал, что, скорее всего, в данном случае процесс был уже не обратим. Альберт Борисович взмахнул мачете и полоснул по шее женщины. Из глубокой раны фонтаном ударила алая кровь, окропив стены и белые атласные простыни. Тело забилось вконвульсиях, и через несколько секунд агония закончилась.

В этот момент очнулся мужчина, увидел окровавленную супругу и незнакомца, стоящего над ним с занесенным клинком. Отец девочки попытался что-то сказать, но от страха из его горла вырвались лишь невнятные звуки. Он отчаянно замотал головой, вытянул вперед руку, но было уже поздно. Одним ударом Хаимович отрубил мужчине голову.

Затем профессор тщательно вытер оружие об чистый край простыни и осмотрел комнату. Когда-то уютная спальня любящей пары стала похожа на место кровавой бойни. Альберт Борисович в последний раз бросил беглый взгляд на трупы, вышел в коридор и сразу же закрыл за собой дверь.

Таня выбежала из своей комнаты и посмотрела на ученого большими заплаканными глазами, в которых еще светилась надежда. Хаимович отвел взгляд в сторону и спросил:

- У тебя еще кто-то есть из родных?

Девочка на секунду задумалась и ответила:

- Бабушка… была… но она зимой умерла… больше я никого не знаю. А что с мамой и папой? Вы им помогли?

- Помог… они теперь вместе с бабушкой.

Девочка пронзительно завизжала и кинулась в спальню родителей. Профессор успел схватить ее за руку и дернул на себя:

- Стой! Тебе туда нельзя!

- Нет!!! Пустите меня к маме! Нет, пожалуйста!

- Тебе нельзя тут оставаться. Я могу отвезти тебя в безопасное место, - Альберт Борисович оттащил ребенка от комнаты и открыл входную дверь.

Девочка продолжала кричать, плакать, пыталась вырваться и вернуться в спальню родителей. Хаимович прижал ее к стене, взял руками за плечи и присел на корточки.Глядя Тане прямо в глаза, он медленно произнес:

- Заражение не остановить, скоро все умрут, я один могу тебе помочь, решай сейчас.

Профессор отпустил девочку и распахнул входную дверь. В этот момент на этаже сверху щелкнул замок, раздался крик о помощи и послышался топот. Толстая женщина в окровавленном желтом махровом халате сбежала вниз по лестнице, запнулась и упала на лестничную площадку. Тут же раздались торопливые шаги - её зараженный муж быстро спускался за своей жертвой.

При падении женщина ударилась головой, но не потеряла сознание. Кровь из разбитого лба тонкой струйкой стекала по лицу. Услышав шаги преследователя, женщина застонала и попыталась подняться. Она оперлась на руки и привстала на колени. В этот момент каннибал прыгнул на нее сверху и впился зубами в шею. Под тяжестью нападавшего, женщина опять рухнула на пол. Они стали бороться как раз напротив открытой двери в квартиру, где находились профессор и девочка. Таня испуганно наблюдала за тем, как зараженный сначала оглушил соседку ударом руки, а затем стал откусывать от ее лица кусок за куском.

Альберт Борисович посмотрел на Таню и спокойно сказал:

- Смотри, вот о чем я говорил. Это заражение. Скоро все люди станут такими. И твои родители заразились и съели бы тебя. Если останешься здесь, ты тоже заразишься и будешь есть людей. Я один могу тебя спасти.

Каннибал услышал человеческую речь, оторвался от тела супруги и повернул испачканную в крови морду в сторону людей. Таня побледнела от страха. Зомби оскалился при виде новых жертв. Хаимович достал из-за пояса мачете и перешагнул через порог. Инфицированный поднялся в полный рост и замахнулся для удара. Блеснула сталь, и клинок, которым ученый зарезал родителей девочки, перерубил лицо зараженного.

Альберт Борисович толкнул ногой тело людоеда и, убедившись, что тот мертв, обернулся к девочке:

- Ну что, идем?

Таня еще раз с сомнением посмотрела на спальню родителей, а потом перевела взгляд на профессора.

- Мне больше нечего тут делать, я ухожу. С тобой или без тебя, - Хаимович отвернулся и стал, не торопясь, спускаться по лестнице.

Девочка запаниковала и тяжело задышала, сдерживая слезы:

- Стойте… я с Вами… подождите, я только возьму… я сейчас…

Таня побежала в свою комнату, выдвинула ящик стола и достала оттуда альбом с рисунками. Засунув его под мышку, она схватила с кровати серого плюшевого кролика и выскочила в коридор. Остановившись, девочка сняла со стены электронную фоторамку и посмотрела на счастливые лица родителей. Подумав несколько секунд, она развернулась и на цыпочках подошла к спальне. Приоткрыв дверь, Таня увидела окровавленную постель с мертвыми телами отца и матери. Рука женщины безжизненно свисала с кровати, касаясь пола кончиками пальцев. Девочка проглотила комок, подступивший к горлу, прикрыла дверь и покинула квартиру. Альберт Борисович ждал ее, облокотившись на перила.

Они вышли из подъезда и быстро направились к машине. Профессор открыл девочке дверь и указал на заднее сиденье:

- Залазь сюда.

Таня молча села и отвернулась, вздрагивая от рыданий и глядя на окна своей квартиры. Автомобиль выехал из двора и стал медленно объезжать хаотично стоявшие на улицах машины. Пока они ехали по городу, Таня

смотрела в окно и молчала. По пути в убежище, она увидела много страшных вещей: в подворотне несколько мужчин били ногами людоеда, а на одной из улиц женщина в отчаянии выпрыгнула с балкона третьего этажа, спасаясь от зараженных родственников. Что было с ней дальше девочка не увидела, так как Альберт Борисович свернул в переулок. Выстрелы, крики людей, нападения каннибалов, шум пролетающих вертолетов и множество трупов на улице – таким Таня увидела родной Новосибирск. Последние две недели родители не разрешали выходить ей из дома, надеясь, что бетонные стены и железные двери спасут их семью. Теперь девочка своими глазами увидела реальный жестокий меняющийся мир.

- А как Вас зовут? - неожиданно для профессора спросил ребенок.

- Эээ… называй меня Альберт Борисович, ну или профессор, как больше нравится.

- А вы настоящий профессор?

- Конечно, настоящее некуда.

- И куда мы едем?

- Ко мне домой. Только там мы сможем выжить. Это единственное безопасное место в городе, которое я знаю.

- А почему Вы взяли меня с собой?

Профессор не сразу нашел, что ответить на этот простой и одновременно сложный вопрос ребенка. В тот момент, когда он увидел Таню, в его голове всплыли воспоминания одной короткой встречи, которая произошла несколько лет назад. Прогуливаясь с Доджем в сквере, Хаимович увидел женщину с дочкой. Ученый узнал свою студенческую любовь. На последнем курсе они даже думали пожениться, но однажды вечером он признался, что хочет полностью посвятить себя науке, а семья и дети - это не для него. Вскоре они расстались. И вот, спустя много лет, профессор увидел свою бывшую невесту гуляющей по парку с дочуркой, как две капли воды похожей на маму. Он встретился с женщиной глазами, та слегка кивнула головой, взяла ребенка за руку и пошла в другую сторону. Глядя им в след, Альберт Борисович с грустью подумал, что это могла бы быть его семья. Но все получилось, как получилось. Прошло время, и Хаимович остался и без семьи и без карьеры. Возможно, если бы рядом оказались близкие люди и поддержали его в трудную минуту, всего этого кошмара с эпидемией и не случилось бы. Но профессор был одинок, затравлен и обозлился на всех вокруг.

Таня напомнила ему ту девочку в сквере и где-то в глубине души у Хаимовича проснулись отцовские чувства, которых он прежде не испытывал. Когда Альберт Борисович увидел ее родителей, то понял: девочка будет первой, кого они съедят, когда заражение завершится. Теперь он стал ее единственным шансом выжить. Возможно, если бы ученый не вошел к Тане в квартиру, а просто развернулся и уехал, то сейчас бы не мучился этим вопросом. Наконец, профессор смог сформулировать ответ:

- Я подумал, что надо сделать что-то хорошее в этой жизни. Например, спасти ребенка. Вот и сделал.

- А Вы редко делаете хорошее?

- Хм, для твоего возраста ты задаешь сложные вопросы.

- Почему?

Профессор ответил не сразу. В зеркале заднего вида ученый увидел нескольких людоедов, которые преследовали машину. Нажав на газ и оторвавшись от зомби на безопасное расстояние, Хаимович переспросил:

- О чем мы говорили?

- Вы сказали, что я задаю сложные вопросы. Так вы чаще делаете хорошие поступки или плохие?

- Все относительно…. тебе не надо меня бояться. Мы едем в убежище, где есть лекарство, и ты не заразишься болезнью, которая погубила твоих родителей.

Добравшись до загородной лаборатории, профессор загнал машину на участок и прошел с девочкой в дом. Оставив Таню в комнате, Хаимович первым делом спустился в бункер за антивирусом. Вернувшись наверх, он вставил ампулу в шприц-пистолет и дружелюбно сказал:

- Я сделаю тебе укол. Больно не будет.

Девочка послушно протянула руку, и слегка поморщилась, когда раздался щелчок.

- Теперь всё в порядке. Ты голодна?

- Да… я не ела два дня.

Пообедав, Таня свернулась калачиком в большом кресле и задремала. Она крепко прижала к себе серого плюшевого кролика, которого папа выиграл в тире, когда они гуляли семьей в парке аттракционов. Сейчас эта игрушка осталась одним из немногих напоминаний её прошлой счастливой жизни.

Глава 72. Вожделение

Добравшись до туристического магазина, Кара выключил фонарик и проник внутрь через разбитую витрину. Осторожно положив девушку на кассовый стол, он с облегчением выдохнул. Мужчина осмотрел свое новое временное убежище и остался им доволен. Темнота полностью скрывала его и пленницу от посторонних глаз. Рыжий похлопал Наташу по щекам и прошептал:

- Эй, очнись… алё…

Девушка не реагировала. Кара приложил ухо к ее груди и услышал тихое дыхание. Мужчина почувствовал тепло, исходящее от тела Наташи, и засопел.

- Чёрт, хорошо ее приложил… теперь еще до утра не очухается, - с беспокойством пробормотал бандит.

Однако минут через двадцать Кара услышал слабое покашливание и увидел, как пленница пошевелилась. Глаза мужчины уже немного привыкли к темноте, и он без труда различал стройный силуэт на столе. Рыжий положил фонарик на витрину и склонился над лицом девушки:

- Тихо… пикнешь – убью…

Наташа открыла глаза, она ничего не смогла разглядеть, но сразу почувствовала резкий запах перегара. Из темноты продолжал звучать грубый и хриплый голос:

- Здесь ты в безопасности, но в коридоре полно зверья… они уже сожрали твоих друзей… я сам слышал.

- Что тебе от меня надо?

- Чтобы ты не задавала глупых вопросов и вела себя тихо. Тогда я вытащу нас двоих из этого замеса…

- Который ты сам же и устроил? – Девушка начинала различать рядом с собой фигуру Кары и боялась подняться.

Вдруг в коридоре раздался шорох. Бандит оглянулся и подошел к разбитой витрине. Наташа осторожно приподнялась и бесшумно сползла со стола.

- Даже не пытайся удрать, - раздался злобный шепот.

Девушка застыла на месте. Отвращение, которое она испытывала к бандиту, прибавило ей смелости, и Наташа ответила в полный голос:

- Не подходи ко мне, или я закричу.

- Дура. У меня тут достаточно стволов, чтобы не бояться зверья, а тебя я спокойно могу выкинуть на растерзание.

- Я лучше умру, чем позволю тебе дотронуться до меня… мразь…

- Дотронуться? Я сейчас так до тебя дотронусь…

Рыжий сделал решительный шаг вперед и, схватив пленницу за волосы, повалил на стол. Наташа развернулась и, изловчившись, ударила Кару по лицу. Её ноготки разодрали кожу на щеке бандита, чуть-чуть не задев глаз. Рассвирепев, мужчина отвесил девушке тяжелую пощечину. От удара у нее все поплыло перед глазами. Рыжий вошел в азарт и уже не мог остановиться.

- Не хотела по-хорошему, значит, будет по-плохому… никто тут за тобой ухаживать не собирается, - прохрипел Кара, разрывая маечку на груди блондинки.

Наташа извивалась, кричала и царапала насильника, но бандит так сильно зажал ей ладонью рот, что она едва не задохнулась. Рыжий расстегнул штаны и, навалившись на блондинку всем телом, грубо вошел в неё. По щекам девушки покатились слезы, и её грудь стала содрогаться от беззвучных рыданий при каждом толчке ублюдка.

Кара был так увлечен процессом, что забыл об осторожности. Рыжий наслаждался моментом своего превосходства, наконец, добившись того, чего он так долго желал. Наташа прекратила сопротивляться и просто ждала, когда этот кошмар закончится. Глядя в пустоту, она заметила, как в коридоре появилось несколько теней, которые остановились около разбитой витрины.

Пленница застонала что было сил, пытаясь привлечь внимание. Это еще больше завело насильника, и он жадно стиснул грудь Наташи. Вожделение Кары уже близилось к кульминации, как неожиданно он заорал от дикой боли. Рыжий отпрянул от тела девушки и попытался скинуть с себя людоеда, который впился ему в шею.

Наташа, почувствовав свободу, перевернулась на бок и спрыгнула за кассовую стойку. Она увидела, как Кару окружили трое людоедов и, схватив фонарик со стола, пробралась за витринами к выходу и выскользнула в коридор. Оказавшись напротив супермаркета спортивных товаров, девушка разглядела открытую дверь и быстро скрылась внутри. Добравшись до примерочной, она спряталась в одной из кабинок. Наташа села на мягкий пуфик, обхватила голову руками и разрыдалась. Так прошло несколько минут. Наконец, девушка немного успокоилась и стала думать, что делать дальше. Она не знала, кого боится больше: своего насильника или людоедов, которые сейчас разрывали его на куски. В любом случае Наташа понимала, что долго здесь находиться опасно. Неожиданно её мысли прервал грохот выстрелов и звон разбившегося стекла.

Глава 73. Бегство в никуда

Одновременные залпы из нескольких ружей разбили витрину мебельного салона вдребезги. Несколько зараженных упали на пол, но остальные бросились на шум. Каннибалов было так много, что сначала люди не могли сделать и шага вперед. Но мужчины не жалели патронов, встретив противников настоящим шквалом огня, и вскоре расчистили небольшое пространство для отступления. Иван, Андрей, Михалыч, Макс и Костя первыми вышли в коридор, продолжая отстреливаться от подступающих зомби. За мужчинами, освещая пространство фонариками, последовали Маша, Катя и Кристина. За ними из магазина выскочили Лена и Аня. Последними, дрожа и запинаясь от страха, появилась Людмила с Василием.

Иван с Михалычем, перезарядив ружья, стали быстро продвигаться по коридору в сторону магазина, где находилась внучка старика. Макс с Андреем замыкали группу, прикрывая остальных с тыла.

- Живее, живее… не отставать, - командовал Воробьев, быстро шагая вперед.

Михалыч издалека увидел силуэт Юли, которая прижалась к стеклу и пыталась разглядеть, что происходило в коридоре. Старик достал ключи, но из-за дрожи в руках не сразу смог открыть замок. Остальные заняли круговую оборону, стреляя во всё, что движется. Наконец Михалыч открыл дверь и обнял внучку. Маша быстро подошла к девочке, бегло осмотрела ее и сделала знак Кузнецову, что все в порядке.

- Бежим к лестнице, держимся вместе, - крикнул Иван, на ходу выпустив заряд дроби в лицо зараженному.

Впереди людоедов было немного, и группа быстро продвигалась по этажу. Вдруг Костя заметил какую-то тень, которая выскочила из магазина, и нацелил дуло в ее сторону. Парень выстрелил, но пуля разбила витрину чуть выше головы силуэта, и в этот же момент раздался женский крик:

- Не стреляйте, это я…

Кристина направила фонарь и увидела перепуганное лицо Наташи. Девушка обняла подругу и прошептала:

- Я уже думала, что тебя убили…

- Не отставать, - раздался глухой бас Михалыча.

Люди добрались до лестницы, ведущей на первый этаж, и увидели внизу большую толпу каннибалов, которые заблокировали спуск.

- Светите им в глаза, - крикнул Андрей, перезаряжая обрез.

Девушки направили фонари в лица зараженных, ослепив их ярким светом. Не теряя времени, мужчины стали расстреливать толпу людоедов сверху и постепенно спускаться по лестнице.

- Мы расчистим выход, а ты следи, чтобы никто не подобрался с другой стороны, - сказал Михалыч Василию и хлопнул его по плечу. Иван, Андрей, Костя и Макс уже были на первом этаже и добивали оставшихся зомби. Старик быстро спустился к ним на подмогу, и за ним тут же последовали четыре девушки. Василий остался охранять супругу, Аню, Лену и Юлю на втором этаже, стоя около лестницы. Он потной ладонью сжимал травматический пистолет, из которого еще не сделал ни одного выстрела, предпочитая держаться сзади, пока остальные мужчины расстреливали

нападавших.

Внизу продолжалась яростная борьба между людьми и зараженными. Но благодаря оружию и слаженным действиям, друзья быстро взяли верх над каннибалами. Иван выстрелил из дробовика в большое окно и выбрался из торгового центра. На улице шел сильный дождь, и дул легкий ветер. Небо до самого горизонта заволокло тучами, и было темнее, чем обычно, но впереди уже виднелись отблески восходящего солнца.

Поблизости бродили несколько людоедов, промокшие с головы до ног. Андрей и Макс встали рядом с Иваном, осматривая территорию.

- Этих можно убить и ножами, патроны уже на исходе, - предложил Кузнецов, доставая клинок.

- Да, давай… - кивнул Воробьев.

В это время Михалыч, стоя перед разбитым оконным проемом, крикнул оставшимся наверху:

- Спускайтесь! Уходим!

Юля и Лена первыми шагнули на лестницу, в самом низу которой образовалось большое нагромождение трупов. Чтобы спуститься, девочкам пришлось сделать насколько шагов по спинам, животам и головам убитых людоедов. Когда девчонки оказались на первом этаже, все кроме Михалыча уже вышли на улицу.

- Давайте поторапливайтесь, нам надо уйти, пока не рассвело, - крикнул старик Василию и шагнул в проем.

Людмила спустилась на середину лестницы и замерла в оцепенении, не решаясь сделать следующий шаг. Женщина фанатично крестилась, но это не помогало ей преодолеть страх и наступить на груду мертвых тел.

- Дорогая, смелее, они уже не опасны, - подбадривал ее супруг.

- Мама, не бойся, смотри, вот так, - Аня легко перепрыгнула через лежавший поперек лестницы труп людоеда и стала переступать по туловищам зомби.

Людмила, следуя за дочерью, сделала осторожный шажок, преодолевая страх и отвращение. Носком туфли она отодвинула руку мертвеца, чтобы не наступить на нее. Женщина боялась оступиться и одной рукой придерживалась за перила.

Аня уже почти спустилась, как чья-то холодная костлявая рука с потрескавшейся кожей схватила её за лодыжку и сильно дернула на себя. Девочка не удержала равновесие и упала прямо в неподвижную массу мертвецов. Зараженный, который схватил ребенка за ногу, оказался ранен и пришел в себя как раз в тот момент, когда девочка наступила ему на живот. Людоед приподнялся и набросился на Аню, накрыв ее своим телом.

Людмила в ужасе завизжала, и в этот момент позади нее раздался выстрел. Женщина обернулась и увидела спину супруга, который, вытянув руку, целился в темноту. Как раз когда Аня начала спускаться, Василий заметил какое-то движение в коридоре второго этажа. Мужчина пригляделся и увидел двух каннибалов, которые быстро приближались к нему. Оставшись один на один с противниками, он запаниковал и стал стрелять, почти не целясь. Его рука дрожала, и пули пролетали мимо людоедов. Лишь когда один из них подошел почти вплотную, Василий последним патроном попал ему в голову. Зомби упал, но второй зараженный тут же набросился на уже безоружного человека. Каннибал повалил мужчину на пол, и завязалась отчаянная борьба.

Людмила в растерянности вертела головой, не зная, что делать. Глухой стон Ани, раздавшийся снизу из-под людоеда, вывел женщину из ступора, и она прыгнула в самую гущу мертвых тел.

Всё произошло так быстро, что Юля и Лена, которые стояли у выхода, не сразу сообразили, что им делать.

- Беги, позови на помощь, - крикнула Лена, а сама бросилась назад к лестнице. Юля выскочила на улицу и поспешила к дедушке.

Аня попыталась оттолкнуть от себя инфицированного, но силы были не равны. Зараженный яростно вцепился ей в горло и стиснул челюсти. Зубы прокусили нежную детскую кожу и глубоко погрузились в плоть. Девочка захрипела и стала задыхаться.

В этот момент её мать схватила каннибала за воротник и потянула на себя. Раздался треск, и одежда на спине зараженного лопнула. Зомби еще глубже вонзил зубы в шею жертвы, больше ни на что не обращая внимания. Женщина навалилась на людоеда, сжала его горло руками и надавила в сторону. Инфицированный ослабил хватку, Людмила дернула сильнее и, оторвав зомби от тела дочки, повалила его на бок.

Лена подбежала к лестнице, потянула Аню на себя и оттащила ее в сторону подальше от трупов. Людмила, борясь с зараженным, с каждой секундой становилась все сильнее. Материнский инстинкт превратил ее из запуганной женщины в яростную самку. Издав дикий крик, она рванула голову людоеда на себя и повернула в сторону. Раздался громкий хруст, и каннибал со свернутой шеей замер, открыв рот, перепачканный кровью ребенка.

В торговый центр вернулись Михалыч, Маша и Макс. Людмила, рыдая, подбежала к дочери, над которой склонилась Лена. Девочка пыталась остановить кровь, хлеставшую из глубокой раны на шее Ани.

В это время на лестнице послышался торопливый топот Василия. Мужчина справился с людоедом, разбив тому голову рукоятью пистолета. Несмотря на долгую борьбу, каннибал не оставил на теле мужчины даже царапины.

Маша сняла с тебя мокрую от дождя олимпийку и зажала место укуса на горле ребенка. Людмила рыдала, держа Аню за руку, а Василий в недоумении стоял в нескольких шагах, не решаясь подойти ближе.

Дыхание Ани становилось все тяжелее, из груди вырывался слабый кашель, она с испугом смотрела на мать, но ничего не могла произнести. Постепенно напор крови ослабел, и девочка сильно побледнела. Она задрожала и издала слабый вздох. Из горла послышался булькающий звук, а с уголка рта потекла тонкая струйка крови. Взгляд Ани остановился на рыдающем лице матери и потускнел. По щеке Маши прокатилась слеза, и девушка тихо прошептала:

- Артерия перекушена, слишком поздно…

Людмила упала на пол рядом с телом дочери, принялась кататься и дико выть. Лена закрыла глаза на застывшем лице Ани и отвернулась. Никто не услышал, как на лестнице, ведущей в цокольный этаж, раздался шорох. Вдруг Макс боковым зрением заметил внизу какое-то движение. Он направил фонарик в ту сторону и тут же прицелился. Из цокольного этажа поднималась новая толпа людоедов. Раздался выстрел, затем еще один. Михалыч схватил ружье и методично разрядил оставшиеся патроны, но это лишь на некоторое время остановило зараженных.

- Нужно уходить, нам тут больше нельзя находиться, - сказал старик, оглядываясь назад.

- Нет, оставьте меня здесь, я умру вместе с ней… - рыдая, выдавила из себя Людмила.

- Дорогая, её не вернуть, вставай, - попытался поднять супругу Василий. Ему принялась помогать Маша.

- Что случилось? – раздался крик Андрея, который вернулся, услышав выстрелы.

- Нет, я не оставлю ее здесь им на растерзание…

- Её душа уже на небе, умоляю, пойдем, - взмолился Василий и силой потащил жену к выходу.

Все выбежали на улицу и, шлепая ногами по лужам, помчались прочь от этого места, которое еще вчера казалось им таким безопасным. Капли дождя, смешиваясь со слезами, потоком стекали по щекам Людмилы. Она уже не понимала, что происходит и просто следовала за всеми, поддерживаемая под локоть мужем.

Людоеды, которые поднялись с цокольного этажа, почуяли запах крови и подошли к неподвижно лежащей Ане. Девочка удержала зомби от преследования беглецов: зараженные склонились вокруг еще теплого детского тела, принялись слизывать кровь с пола и кусать еще не остывший труп. Пока они разрывали ее тельце на части, в груди Людмилы разрывалось от горя материнское сердце.

Глава 74. Ночь предсмертных криков

Добившись того, чего он так страстно желал, Кара забыл об осторожности. Насилуя Наташу, он совсем потерял бдительность, людоеды беспрепятственно проникли в туристический магазин и застали бандита врасплох. Закрыв глаза от удовольствия и чувствуя мягкое нежное тело девушки под собой, рыжий вдруг ощутил резкую боль в шее. В ту же секунду его голову сжали сильные руки и повалили мужчину на пол. На долю секунды Карой овладел страх, но тут же это чувство сменила ярость. Из жертвы бандит мгновенно превратился в хищника. Перевернувшись на спину, он оттолкнул ногами нападавшего и пополз к стене. Из-за темноты зомби на мгновение потеряли человека из виду, и это позволило рыжему подняться на ноги. Он встал спиной к стеллажу, на котором аккуратно лежали палатки и спальные мешки. Под рукой у мужчины не оказалась никакого оружия, и он стал швырять в каннибалов туристическим снаряжением, чтобы хоть как-то замедлить их нападение.

Краем глаза Кара увидел, как из магазина выскочил женский силуэт, в котором бандит различил фигуру Наташи. Но сейчас мужчину волновали три каннибала, а не сбежавшая «подружка». Бандит под напором людоедов отступал вдоль стены, зараженные оттеснили его от витрин с холодным и огнестрельным оружием, и Кара был вынужден отбиваться тем, что попадалось под руку. В углу он заметил рыцарские доспехи и висевшее на стене средневековое оружие, которое теперь служило украшением магазина и придавало ему особый колорит. Рыжий снял с крюка кистень и отпрыгнул в сторону. Мужчина крепко сжал деревянную рукоять, обшитую телячьей кожей, к которой крепилась короткая стальная цепь с железным шаром на конце. Кара размахивал им из стороны в сторону, и кистень, рассекая воздух, издавал грозный протяжный гул.

Не понимая опасности и повинуясь примитивному инстинкту, зомби без страха шли вперед. Подпустив противников на достаточное расстояние, бандит опустил покрытый шипами металлический шар на голову людоеду, который был ближе всех. От удара череп каннибала лопнул как перезревший кочан капусты. Уголовник, издав воинственный клич, бросился в атаку. Кистень проломил грудь второму зараженному и размозжил лицо третьему.

Рыжий стоял посреди магазина, тяжело дыша и опустив кистень. Двое зомби были убиты наповал, но третий еще издавал слабый звук, похожий на что-то среднее между стоном и рычанием. Кара ощутил сильное жжение на шее и осторожно потрогал рану. Укус был глубокий, и кровь, не успевая сворачиваться, продолжала сочиться по коже.

- Ах ты, сука, как больно цапнул… ну вот теперь мне точно конец, - пробормотал бандит. Он подошел к зараженному, который лежал на животе и перевернул его лицом вверх. Рыжий узнал того самого людоеда, который напал со спины и укусил его. Рот уголовника растянулся в зловещей улыбке.

- Жив еще, собака… не торопись подыхать, я с тобой еще не закончил, - в глазах Кары мелькнул садистский блеск, и, размахнувшись, мужчина опустил кистень на ребра инфицированного. Затем бандит методично раздробил ему суставы на руках и ногах, переломал все кости и превратил конечности в кровавый фарш.

Остановившись через несколько минут, рыжий вытер пот со лба и прислушался. Получив страшные увечья, зомби все еще дышал. Его организм был невероятно живуч и, несмотря на травмы, голод людоеда был по-прежнему сильнее боли.

- Так-так, это было только начало… хотя нет, пора с тобой завязывать, мне надо еще найти мою подружку и продолжить с ней то, чему ты, ублюдок, помешал. Хотя, думаю, пара минут у нас еще есть… не хочу дарить тебе быструю смерть…

Зараженный не понимал смысла сказанного, он уже не мог пошевелиться, но его глаза продолжали неотрывно следить за человеком.

Кара осмотрелся, почесал голову, как бы раздумывая над задачей, затем цокнул языком и, не спеша, подошел к одной из витрин. Взяв с полки небольшую коробочку, он осторожно открыл ее и достал аккуратно сложенную карманную ручную пилу. Вернувшись к израненному зомби, который лежал на спине, Кара пропустил под его затылком пилу, натянул ее и, упершись ногой в грудь людоеду, стал медленно и размеренно отпиливать тому голову. Маленькие стальные зубчики одним движением разорвали кожу и погрузились в мясо. Несколько мгновений полотно двигалось почти беззвучно пока не «добралась» до шейных позвонков. Коснувшись костей, лезвие стало издавать глухой, слегка урчащий звук, как будто кошка, с наслаждением жующая рыбу. Бандит испытывал не меньшее удовольствие от этого процесса, глядя прямо в глаза каннибалу, который трясся в судорогах. Вот рот инфицированного широко раскрылся, язык выпал наружу, и еще через несколько секунд голова отделилась от тела. Перерезав последний волокна кожи, бандит отбросил пилу в сторону и посмотрел на результат своей кропотливой работы. Голова каннибала с открытыми глазами и ртом продолжала таращиться на человека, как ни в чем не бывало, с тем лишь отличием, что дыхание уже не раздавалось.

Рыжий пнул в висок людоеду, и голова вылетела в коридор через разбитую витрину.

- Гол, - воскликнул Кара и весело запрыгал на месте. Но его радость быстро сменилась беспокойством, когда в холле прогремели десятки выстрелов. Бандит подбежал к витрине с ружьями и схватил первую попавшуюся винтовку. Перепрыгнув через прилавок, он стал судорожно искать подходящие патроны, но в темноте сделать это было не просто.

Выстрелы тем временем становились все громче – кто-то быстро продвигался по коридору, убивая все, что встретится на пути. Кара, наконец, нашел нужную коробку с боеприпасами, зарядил ружье и, спрятавшись за стойкой, приготовился к обороне. Но люди пробежали мимо оружейного магазина так быстро, что уголовник даже не успел прицелиться. Звуки выстрелов отдалялись и становились все реже.

Рыжий вылез из-за прилавка и выглянул в коридор. Никого не увидев, мужчина осторожно пошел к лестнице, ведущей на третий этаж. По пути ему то и дело приходилось перешагивать через десятки трупов, которые оставили после себя Иван, Андрей и остальные. Но не все людоеды были убиты наповал, некоторые стонали, получив страшные раны, и все равно пытались ползти на звук человеческих шагов. Проходя мимо мебельного магазина, Кара увидел разбитую витрину и груду мертвецов перед ней. Быстро преодолев оставшееся расстояние до лестницы, бандит заметил силуэты двух зараженных. Решив приберечь патроны, рыжий ткнул дулом в живот первому каннибалу, а затем прикладом раздробил ему челюсть. Вырубив второго

зомби, мужчина поднялся на третий этаж и направился к лестнице, которая вела на крышу.

Кара открыл люк и сразу почувствовал на лице мелкие капли дождя. Поток свежего воздуха придал бандиту сил, и он быстро зашагал к краю крыши. Осмотрев пространство внизу, рыжий замел группу людей, которые выбежали из торгового центра.

- Ага, вот вас-то я и искал, - ухмыльнулся уголовник. Различив среди убегавших Наташу, он вскинул винтовку и прищурился. Сумерки, дождь и порывистый ветер в лицо мешали прицелиться. Между тем люди с каждой секундой отдалялись от мега-молла. Скрипнув зубами, Кара надавил спусковой крючок.

Звук выстрела разорвал утреннюю тишину, и вслед за ним раздался жалобный крик. Иван и Андрей, бегущие впереди группы, резко остановились и обернулись. Распластавшись, на асфальте лежал Василий. Мужчина держался за ногу и корчился от боли.

- Черт, - прохрипел Кара, раздосадованный, что попал не в того.

Наташа вместе с остальными стала испугано озираться по сторонам, но темнота надежно скрывала стрелка на крыше.

- Вася, вставай, - крикнул Михалыч и попытался поднять раненого.

- Мне ногу прострелили, я не смогу идти, - простонал мужчина и посмотрел на супругу несчастными глазами. Людмила хранила молчание и пристально глядела на мужа. Что-то в ее взоре переменилось, и это испугало Василия.

- Нам надо найти убежище, потом мы осмотрим твою рану. Обопрись на Костю и Михалыча и прыгай на здоровой ноге, - сказал Андрей, заметив, как из торгового центра показалось несколько людоедов.

Мужчины попытались поднять Василия, но наступив на больную ногу, он вскрикнул и вновь опустился на землю:

- Нет, не могу, больно…

- Бросьте его здесь, пусть его сожрут эти твари, - неожиданно для всех прозвучал ледяной голос Людмилы, - это из-за тебя погибла моя девочка! Ты во всем виноват! Лучше бы ты умер там, вместо неё.

Василий заплакал, умоляюще глядя на жену, попытался что-то сказать в ответ, но смог выдавить из себя только нечленораздельное бормотание, прерывающееся жалобными всхлипами.

- Я тебя ненавижу, пусть тебя съедят заживо… - продолжала осыпать проклятиями Людмила, голос которой стал напоминать шипение змеи.

- Нет, за что…? Я не виноват…. Помогите мне…не бросайте здесь…

- Давай свой рюкзак, я понесу! – решительно сказала Катя.

Михалыч и Костя потянули Василия за руки, и он, стиснув зубы и повиснув на их плечах, оперся на здоровую ногу.

- Быстрее, уходим, - подбодрил приятелей Иван.

Кара тем временем пробежал по крыше и переместился на более удобную для стрельбы позицию. Поймав на «мушку» следующую жертву, он затаил дыхание и плавно нажал на спуск.

Макс, замыкавший группу, увидел, как впереди Наташа вскинула руки, а затем, как будто споткнувшись, подалась вперед и упала лицом на асфальт. Кристина, бежавшая рядом с подругой, закричала от ужаса и кинулась к ней. Она стала трясти девушку за плечи, умоляя подняться, и тут только заметила кровавое пятно, расползающееся по спине на платье блондинки. Макс, присев рядом на одно колено, осторожно перевернул Наташу и увидел ее застывшее

безжизненное лицо.

- Она не дышит, - прошептал подросток.

Маша, потрогав пульс, тяжело вздохнула и закрыла девушке глаза:

- Умерла…

- Будь ты проклят, тварь! – в отчаянии прокричала в пустоту Кристина.

Кара, услышав эти слова, захохотал и прицелился в Ивана.

- Еще не наигрался?

Услышав знакомый сиплый голос за спиной, Кара вздрогнул. Рука дернулась от неожиданности, и пуля, не достигнув цели, ударилась об асфальт в нескольких метрах от Воробьева.

- Бежим, пока нас тут всех не перестреляли, - крикнул Андрей.

Друзья со слезами на глазах и болью в сердце оставили тело Наташи на съедение каннибалам. Миновав парковку, группа побежала вдоль дороги и быстро скрылась из виду.

Кара медленно повернулся. В нескольких метрах от него стояли Якут и Сизый с ружьями в руках.

- Как крыса в спину людям стреляешь… – Якут сплюнул рыжему под ноги.

В Каре закипела злость, ему захотелось врезать по этой наглой, самоуверенной роже, но он сдержался и процедил сквозь зубы:

- Я делаю, что хочу, и не тебе меня судить… сам-то святой?

- Нет. Но я - не крыса. У меня есть понятия, и поэтому меня уважают люди, - презрительно ответил Якут и посмотрел с крыши в сторону убежавших.

- Люди? А где ты тут людей увидел?! Одно зверье осталось!

- Тебе не понять. Ты, Кара, и раньше человеком не был, а сейчас и базара нет.

Кара соображал, что можно предпринять. Против него стояли два вооруженных противника, а спрятаться и убежать было некуда.

Якут продолжил:

- Зачем впустил зверье?

- Ты меня выгнал, так вот теперь сам почувствуй себя без крыши, - неуверенно усмехнулся Кара, чувствуя, как начинает дрожать. Дождь промочил его одежду до нитки, но эта дрожь была не от холода - главаря он боялся больше, чем толпы людоедов.

Якут прищурился, глядя на рыжего своим тяжелым немигающим взглядом. В этих хитрых азиатских глазах Кара прочитал свой приговор. Понимая, что другого выхода нет, он прыгнул в сторону и выстрелил не целясь. Пуля попала в голову Сизому, который рухнул, не успев ничего сделать. Якут упал на живот и открыл ответный огонь. Но Кара, кувыркнувшись, уже спрятался за выступом вентиляционной трубы. Якут поднялся, посмотрел на окровавленного подельника с простреленным черепом и злобно крикнул:

- Ты труп, Кара! Я хотел убить тебя быстро, но теперь ты не дождешься легкой смерти.

Рыжий прятался за укрытием, боясь высунуть голову. Якут тем временем шагнул вперед и нажал на спуск. С каждым шагом он делал новый выстрел, разнося на осколки преграду, за которой сидел Кара. Неожиданно вместо очередного выстрела раздался тихий щелчок. Несмотря на шум дождя, рыжий отчетливо услышал его – в обойме Якута закончились патроны. Резко выскочив из-за покореженной трубы, Кара сделал залп из ружья. Пуля попала

Якуту в живот, главарь выронил оружие и опустился на колени, зажимая рану рукой.

- Ну что, бригадир?! Закончилась твоя воля, пора на покой? – засмеялся бандит, потрясая винтовкой.

Раненый кашлянул, сплюнул кровавую пену и незаметно сунул руку за пояс. Кара не спешил, наслаждаясь тем, что Якут теперь в его власти. Рыжий прогулочным шагом подошел к краю крыши и посмотрел вниз на зараженных, которые толпились у входа:

- Эй! Уроды! Для вас тут есть свежее мясо! Очень авторитетный человек! Настоящий деликатес… даже два!

Рыжий сделал шаг к Якуту:

- Сейчас я тебя живого по кускам им скормлю…

Главарь резко дернулся и взмахнул рукой. В воздухе раздался свист, и Кара, вскрикнув, схватился за грудь. Нож - любимое оружие старого вора - сделал свое дело, пробив легкое. Кара качнулся, попятился, выронил ружье и, перегнувшись через небольшой бордюр, полетел вниз. На высоте второго этажа он упал на вывеску продуктового супермаркета, но, не сумев удержаться, свалился с нее. Рыжий приземлился на толпу каннибалов, и это несколько смягчило его падение. Придя в себя через пару секунд, Кара попытался встать, но почувствовал резкую боль - обе ноги были сломаны. Глядя на обступивших его людоедов, бандит пожалел, что не разбился насмерть.

Человек почувствовал над собой зловонное дыхание зомби. Сделав последнее усилие, рыжий вытащил из груди нож и стал отчаянно размахивать им, пытаясь защититься от зараженных, но каннибалов было слишком много. Людоеды набросились на добычу, придавив Кару к асфальту. Зомби разорвали одежду и вцепились зубами в тело человека. Рыжий кричал, плакал и дергался, пытаясь вырваться, но всё было бесполезно. Как назло, он не потерял сознание, и минуты этой смертельной пытки казались ему вечностью.

Один из зараженных вцепился в лицо мужчины и, сделав несколько сильных укусов, отгрыз человеку нос. Затем каннибал оторвал часть мяса от щеки, и откусил половину верхней губы. Кара захлебывался собственной кровью, но к своему ужасу продолжал дышать и чувствовать всю эту адскую боль. Людоед, изуродовавший рыжему лицо, вцепился мужчине в глаз. Разорвав левое веко, он вытащил глазное яблоко и проглотил его. Затем то же самое проделал со вторым глазом. Но и после этого Кара продолжал жить. Сил кричать уже не было, человек сорвал голос и лишь беспомощно хрипел, глядя на каннибалов пустыми глазницами.

Бандит проклял всё: свое рождение, жизнь, знакомство с Якутом, день, когда он попал в торговый центр и момент, когда впустил зараженных внутрь. Мужчина на короткое мгновенье лишился чувств, но быстро пришел в себя. Его тело заживо разрывали на куски, от лица практически ничего не осталось, но организм продолжал бороться за жизнь, жизнь, которой Кара больше не дорожил и хотел, чтобы как можно скорее она оборвалась. Наконец, зомби перекусил артерию на шее, и кровь, пульсируя, брызнула в разные стороны. Еще несколько секунд – и все было кончено.

Глава 75. Капитуляция

Наступило очередное утро эпохи заражения. В Москве стоял тошнотворный запах разлагающихся трупов. Когда ветер ослабевал, дышать этим воздухом становилось просто невыносимо. Только вороны, каждый день набивавшие свои желудки мертвечиной, радовались происходящему. С протяжным карканьем они кружили над городом огромными стаями, высматривая свежую падаль.

Пытаясь остановить нашествие зараженных из Подмосковья, власти применили ракетные удары по большим группам каннибалов. Десятки тысяч человеческих тел были разорваны на куски в считанные секунды. Но даже самое разрушительное оружие оказалось бессильно против мельчайших частиц вируса. Невидимые для глаза, они находились в воде и воздухе. Попадая в организм человека, «Новая звезда» плодила сотни миллионов своих клеток, распространяя их повсюду. Это была настоящая ковровая бомбардировка, которую вирус не ослаблял ни на мгновение.

Правительство России полностью утратило контроль над страной. Связь с большинством городов была потеряна. Губернаторов и мэров, способных управлять своими территориями, больше не осталось. Люди сбивались небольшими группами и выживали сами по себе. Общество погрузилось в анархию, некому было навести порядок – большая часть солдат и полицейских были уже заражены.

Лев Николаевич, сидя у себя в кабинете в Кремле, прекрасно понимал, что остается президентом лишь номинально, и любой человек с пистолетом теперь имеет больше власти, чем безоружный лидер бывшей великой державы. У него почти ничего не осталось, за последние несколько дней президент потерял жену, дочку и ближайших сподвижников. Его главный советник, Анатолий Степанович, также заразился и был расстрелян. Правой рукой президента стал Александр Чернов, с которым они приняли решение оставить Москву и укрыться в убежище на Кавказе.

Перед тем как покинуть столицу, Лев Николаевич закрылся у себя в кабинете, чтобы провести последние международные переговоры. Мировых лидеров, которые оставались на своих местах, можно было пересчитать по пальцам: большинство заразилось, кто-то погиб во время бунта, другие уже спрятались в убежищах на островах или в горах.

На этот раз виртуальная конференция по аварийному каналу спутниковой связи получилась совсем короткой. Лев Николаевич переговорил с немецким министром экономики, возглавлявшим страну, канадским премьером, лидером Франции, а также с представителями правительств Кореи и Скандинавского союза. Испанский король и английский премьер на связь не вышли. Никто из собеседников не сообщил хороших новостей. Во всех странах заражение охватило более 95% территории и населения. Все государственные инструменты и механизмы вышли из строя. Человеческая цивилизация рухнула меньше чем за месяц.

Закончив сеанс связи, Лев Николаевич попрощался с иностранными коллегами и собрал последнее рабочее совещание в кабинете. Узкий круг чиновников и военных во главе с президентом обсудили последние детали плана по эвакуации и выживанию.

- К сожалению, друзья мои, сегодня нам придется признать капитуляцию, - начал прощальную речь Лев Николаевич, - вирус все также не излечим, но пока мы живы - будем продолжать бороться. Нужно переждать угрозу, и, дай Бог, через какое-то время эта чума пройдет. Мы утвердили списки тех, кто останется в убежище в Москве и тех, кто полетит со мной в южный бункер.

- Господин президент, вертолеты будет готовы через час…, - доложил Чернов.

- Хорошо, вы получили инструкции, в убежищах есть все необходимое, будем держать связь на случай внештатной ситуации, - Лев Николаевич жестом дал понять, что совещание окончено.

Оставшись один, он поднялся с кресла и принялся задумчиво шагать по кабинету. Теперь все его мысли были только о сыне, который ждал его в южном бункере. Это убежище, расположенное в горах неподалеку от Сочи, должно было стать их новым домом, а может и последним пристанищем. Президент тут же постарался прогнать тревожные мысли, которые мешали радоваться предстоящей встрече с сыном.

Через час несколько вертолетов поднялись в воздух и легли на курс в сторону Черного моря. Лев Николаевич устало посмотрел на отдаляющиеся своды древнего Кремля, рядом с которым чадил едким дымом огромный курган из тлеющих человеческих тел. Винтокрылые машины разогнали огромную стаю ворон, и черные птицы проводили людей возмущенным карканьем.

Вертолет поднимался все выше и выше, унося людей за пределы города. Президент откинулся в кресле и закрыл глаза. Шум лопастей убаюкивал его, и Лев Николаевич уснул. В первый раз за последний месяц он увидел красочный и добрый сон, в котором вся его семья веселится вместе на солнечном пляже, а вокруг нет никаких трупов, крови и смерти.

Глава 76. БОЛЬница

Застревая в плотно сгустившихся тучах, первые лучи солнца практически не освещали землю. Утро как будто опаздывало на работу, а ночь торопилась сдать свою смену, поэтому город замер в каком-то полумраке. Дождь продолжал моросить, не останавливаясь ни на минуту. Промокшие, напуганные и уставшие люди забились в маленькой комнате, чтобы немного обсохнуть и восстановить силы.

Прошло чуть больше часа с тех пор, как группа покинула торговый центр. Все это время беглецы, не останавливаясь ни на минуту, двигались вперед, стараясь как можно дальше уйти от мега-молла. Темнота скрывала их силуэты от глаз людоедов, но с каждой минутой находиться на улице становилось все опаснее. К тому же рана Василия очень сильно замедляла всех остальных. Когда мужчина совсем выбился из сил, Иван, Андрей и Михалыч, посовещавшись, решили найти временное убежище. Катя предложила укрыться в салоне красоты, который располагался на первом этаже ближайшего к ним дома. Воробьев пробрался внутрь, осмотрел маленькую комнату и, убедившись, что там никого нет, позвал друзей.

Василия с больной ногой уложили на диванчик для посетителей, и Маша тут же принялась осматривать его рану.

- Пуля застряла внутри, придется вытаскивать, - тихо сказала блондинка, глядя на Андрея.

- Как ты себе это представляешь? Мы будем доставать пулю маникюрными ножницами? Или щипцами для бровей? Тут этого добра хватает… - ухмыльнулся Кузнецов, разглядывая инструменты, аккуратно разложенные на столике.

- Я серьезно. Если не извлечь пулю, рана загноится, начнется гангрена и тогда в лучшем случае, он потеряет ногу, а в худшем…

- Ладно, ладно я понял, - завопил Василий, не позволив Маше договорить, - как её достать?!

- Нам нужны сильные антибиотики, анестезия и желательно нормальные хирургические инструменты….

- Короче, нам надо в больницу, - подытожил Иван, осматривая улицу через окно.

- Тут вроде есть неподалеку поликлиника, квартала три-четыре отсюда… - сказал Михалыч.

- Можно сгонять и принести все необходимое? – предложил Макс.

- Нет, если больница недалеко, то лучше все делать там, неизвестно что может понадобиться во время операции…

- А из вас кто-нибудь раньше такое делал? – простонал Василий, сильно побледнев.

- Это почти как заноза, только поглубже и побольше… я думаю, мы справимся, - попыталась приободрить раненого Маша.

Мужчина посмотрел на супругу, которая сидела к нему спиной, глядя в зеркало. Казалось, что женщина не замечала происходящее вокруг и была занята только своими мыслями. Она хранила равнодушное молчание, но в отражении было видно, что губы Людмилы едва заметно шевелились, как будто женщина что-то беззвучно шептала.

- А, что вы скажете? – спросила Катя, пытаясь вывести её из оцепенения.

- Что…? А… этот? Делайте, что хотите, мне все равно, - отрешенно ответила супруга.

Друзья понимали, какое потрясение испытала мать, только что потерявшая своё единственное дитя, поэтому оставили женщину в покое и принялись обдумывать план действий.

- Светает… может, подождать до вечера? – Пожал плечами Костя.

- До вечера ждать опасно, инфекция уже проникла внутрь, нужно вытащить пулю как можно быстрее, - заканчивая перевязку, возразила Воробьева.

- До поликлиники с нашей скоростью в лучшем случае доберемся минут чрез сорок, надо выдвигаться прямо сейчас, пока еще не совсем рассвело, - сказал Михалыч, посмотрев на Ивана.

Космонавт поднялся и надел рюкзак на плечи:

- Ну ладно, надо так надо, как раз все отдышались…

- И дождь закончился, - добавила Лена.

- Я наложила жгут, нога немного онемеет, но зато боль ослабнет, идти будет легче, - улыбнулась блондинка и похлопала Василия по плечу.

Покинув салон красоты, люди со свежими силами зашагали к цели. Даже Василий веселее запрыгал на здоровой ноге, опираясь руками на плечи Андрея и Кости. Только Людмила, серая как тень, равнодушно брела позади всех. Макс и Лена держались рядом с ней, следя за тем, чтобы женщина не отстала.

Михалыч, показывая дорогу, двигался впереди вместе с Иваном. Через четверть часа люди увидели небольшую группу каннибалов. Несколько зомби с энтузиазмом пожирали останки человека, не замечая ничего вокруг. Людоеды старательно обгладывали кости, отрывая кровавые куски мяса и быстро их разжевывая. Казалось, что в эту минуту лица каннибалов выражали блаженство – голод, терзавший их внутренности, ослабевал, и вирус переставал высасывать соки из организма носителя.

Группа людей созерцала завтрак зараженных, спрятавшись за стоявшим поперек дороги микроавтобусом.

- Мимо них не пройти. Все равно заметят… – протянул Андрей.

- Надо вернуться назад до переулка и найти обходной путь, - предложил Василий.

- Нет, много времени потеряем. Чем светлее, тем они активнее и лучше видят. Пробьемся в рукопашную, их пока не много. Стрелять только в крайнем случае, - отчеканил Иван и посмотрел на Михалыча, - прикройте из ружья, если что… Сова, готов? Костя, Андрюха, идем вчетвером.

Парни, посадив раненого на асфальт, бегом направились вперед. Людоеды, увлеченные трапезой, заметили чужаков только когда те были уже в двух шагах. Удары прикладов мгновенно оглушили двоих зомби, третьего Макс пырнул в спину, повалил на землю и перерезал горло. Костя сжал топор двумя руками, занес над головой, но в момент удара, зараженный обернулся, и лезвие, скользнув по его черепу, лишь отрубило ухо. Растерявшись, Костя сделал шаг назад, и каннибал успел подняться на ноги. Но Андрей не позволил сделать людоеду и шага, врезав прикладом по затылку. Добив зомби, мужчины увидели, что двое людоедов одеты в военную форму, и на груди у них прицеплено несколько гранат.

- А солдатики-то при серьезном снаряжении, эти лимонки нам еще пригодятся, - Иван осторожно отцепил гранаты, - надо аккуратно положить их

в рюкзак.

- Да, в кармане я такую штуку носить не согласен, - заметил Андрей.

Устранив препятствие, группа продолжила свой путь до поликлиники. Но вскоре силы стали покидать Василия, и он практически повис на плечах Андрея и Кости. Маша потрогала лоб раненого и нахмурилась:

- У него температура, он потерял много крови, нужно спешить…

- У меня плечо отваливается, я уже сам едва ноги передвигаю, - прохрипел Костя, вытирая пот со лба.

- Еще немного, больница сразу за тем двором, я тебя сменю, - кивнул Михалыч. Затем старик с нежностью посмотрел на внучку:

- Как ты, нормально себя чувствуешь?

- Да, я в порядке, только есть охота, - улыбнулась Юля.

- Доберемся до места, найдем что-нибудь перекусить, - подмигнула девочке Катя.

- Пошли, уже совсем светло, и небо прояснилось, - Андрей подошел к раненому и вдвоем с Михалычем они подняли Василия на ноги.

Миновав пустынный двор, люди увидели дорогу, на противоположной стороне которой стояла двухэтажная поликлиника. Здание, отделанное панелями оптимистичного салатового цвета, было огорожено невысоким заборчиком. Сразу за ним шел маленький скверик с лавочками, в котором росло шесть высоких старых берез. Умиротворяющий пейзаж омрачался лишь большой толпой зараженных, которые растянулись по всей дороге, преграждая людям путь.

- Черт, попали, - уныло буркнул Костя, глядя на людоедов.

- Нда, многовато их, окружить могут, - вздохнул Михалыч.

Иван присел и подозвал Макса:

- Сова, достань одну гранату… только аккуратно.

Подросток передал космонавту лимонку и застегнул рюкзак.

- Швырнем прямо по центру, их раскидает в разные стороны, часть оглушит, и у нас будет немного времени прорваться к зданию.

- Давай. У тебя рука легкая? – ухмыльнулся Андрей.

- Сейчас проверим, - Воробьев кинул гранату, и она, ударившись о спину каннибала, упала ему под ноги.

Раздался взрыв, и куски асфальта, подняв облако пыли, разлетелись в разные стороны.

- Страйк! Бежим, скороход! – крикнул Кузнецов, взвалив Василия на плечо.

Граната пробила широкую брешь в рядах зомби, и люди быстро перебежали дорогу, не встретив сопротивления.

- Я не перелезу, - простонал Василий, облокотившись на забор, который ему был примерно по грудь.

- Перекиньте его! – гаркнул Иван, глядя, как со всех сторон на них движутся зараженные. Воробьев с Кузнецовым заняли оборону, и, не жалея патронов, палили по людоедам, пока остальные перебирались через ограждение. Михалыч и Костя подсадили Василия, и тот, взвизгнув от боли, сжал зубы и перевалился через забор. На той стороне его попытался поддержать Макс, но мужчина оказался слишком тяжел для подростка и они оба упали на землю. Иван и Андрей, расстреляв все патроны в обойме, перелезли последними.

Ограждение на некоторое время остановило каннибалов, и люди успели проникнуть в здание до того, как самые ловкие и сильные зомби преодолели

забор.

- Уф, староват я стал для таких ускорений, - пробухтел Михалыч, пытаясь отдышаться.

- Не расслабляемся, не известно, сколько каннов внутри, - протараторил Иван, перезаряжая обрез.

- Надо заблокировать дверь чем-нибудь тяжелым, - засуетился Андрей, вертя головой в поисках подходящих вещей.

Через пять минут дверь была надежно забаррикадирована. Но людей гораздо больше обрадовал тот факт, что за это время никто не попытался напасть на них внутри поликлиники.

- Похоже, больница пуста, ходунов тут нет, - сказал Макс, переводя дух.

Юля, присев на подоконник, посмотрела на улицу:

- Ой, их все больше и больше, уже полный двор…

- Отойди от окна! – крикнул Иван и с силой дернул девочку за руку. От неожиданности Юля потеряла равновесие, но космонавт успел подхватить ее одной рукой и передал деду.

Михалыч по-стариковски принялся журить внучку:

- Куда ты высунулась, если они разобьют стекла, нам конец…

- Кстати в этом плане нам повезло, это взломостойкие окна, я подрабатывал монтажником в одной фирме пару лет назад, мы такие ставили, - сказал Костя, пытаясь всех успокоить.

- Их типа нельзя разбить? – Недоверчиво покосился на парня Макс.

- Можно, но сложнее чем обычные, - ответил Костя.

Иван осторожно выглянул из-за угла и стал наблюдать, как людоеды окружают здание:

- Все равно лучше не высовываться. Пока они нас не видят, то поспокойнее себя ведут… кстати, через забор они перелазят без проблем…

- Их там уже не меньше сотни, как нам отсюда выбраться? – прошептала Лена, выглядывая на улицу через плечо Ивана.

- Сначала займемся тем, для чего пришли… надо найти кабинет хирурга или перевязочную, там должно быть все, что нужно… - сказала Маша, глядя на побледневшего и уставшего Василия.

Раненый тем временем попытался взять супругу за руку, но Людмила, не говоря ни слова, отошла на несколько шагов в сторону. Василий печально опустил глаза и обхватил голову руками.

- Пошлите искать, держимся все вместе, - Иван закинул рюкзак на плечи и медленно зашагал по коридору.

Поиски не заняли много времени, и через минуту космонавт уже выламывал дверь хирургического кабинета. Уложив раненого на стол, Маша распорола штанину и внимательно осмотрела рану:

- Вроде кость не задета, без рентгена конечно точно не скажешь, но, думаю, все будет хорошо.

- Надо простерилизовать инструменты, а я пока вколю ему обезболивающие, - сказал Кузнецов, открывая шкафчики с медикаментами.

Маша обработала скальпель и пинцет спиртом и, перекрестившись, подошла к больному. Андрей сделал местную анестезию и вытер засохшую кровь вокруг раны:

- Надо подождать минут пять-десять, пока обезболивающее подействует…

- Ну, тут помощников и без меня хватает, я пока осмотрю всю больницу, - сказал Воробьев, выходя из кабинета.

- Я с тобой, - Макс последовал за космонавтом.

- Пошли, Сова…

Когда анестезия подействовала, Маша сделала аккуратный надрез и попыталась достать пулю пинцетом. Но тут же из раны стала сочиться кровь.

- Не могу нормально присмотреться, кровь заливает все, надо ее чем-то остановить…

- Нужно опять наложить жгут, а пока промокни стерильным бинтом…

Андрей туго затянул повязку чуть выше колена. Маша почувствовала, как пинцет коснулся чего-то твердого:

- Есть, еще чуть-чуть…, - через пару секунд девушка достала из ноги Василия маленький кусочек металла.

- Поздравляю, коллега, отличная работа, - похвалил Воробьеву Андрей.

- Надо зашить рану, там где-то были нитки с иглой…

- Сейчас гляну…

Маша наложила несколько швов и плотно замотала ногу бинтом. Василий все это время лежал отвернувшись в другую сторону, глядя на супругу, которая сидела на кушетке, все также отстраненно смотря перед собой.

- Держи сувенир, боец, - Кузнецов вложил пулю в руку раненого.

- Спасибо, - Василий с трудом пошевелил пересохшими губами…

- Вам надо отдохнуть, лучше поспать, - сказала Маша, снимая окровавленные перчатки.

Открылась дверь, и в кабинет вернулись Иван с Максом.

- У нас две новости: одна хорошая, вторая ужасная… - начал космонавт.

- И? – Раздался голос Кати.

- В больнице кроме нас никого…

- Я так понял, это была хорошая. А ужасная в чем? – поинтересовался Андрей.

- Еды тут тоже нет, а вокруг здания полно ходунов. Мы нашли лишь пару бутылок воды, - ответил Макс, показывая скудные трофеи.

- Ну, хоть что-то, без воды сложнее, чем без пищи, - одобрительно буркнул Михалыч.

После операции Василий быстро уснул. Остальные болтали, обдумывая, как выбраться из поликлиники и что делать дальше. А за стенами здания тем временем собиралось все больше и больше людоедов.

Глава 77. В одиночку

Прошло чуть меньше суток с тех пор, как Кара впустил людоедов в торговый центр. Десятки зараженных продолжали безрезультатно бродить по мега-молу в поисках добычи. Когда солнце, завершив свой дневной цикл, стало клониться к горизонту, оставленный в мебельном салоне Леня открыл глаза. В первые секунды мужчина ощутил ноющую боль в голове и сразу же почувствовал сильный голод. Он пошевелился, попытался подняться, но уперся головой во что-то твердое. На парня нахлынули ощущения, которые испытывают люди, очнувшиеся в гробу похороненными заживо. Сознание медленно возвращалось к нему и в голове обрывками всплывали последние воспоминания.

Лёня ощутил на животе что-то тяжелое и холодное. Затем он нащупал клочок бумаги в левой руке, а под пальцами правой почувствовал твердый предмет цилиндрической формы. Мужчина сжал его и понял, что это фонарик. Яркий свет наполнил его тесное убежище, и Лёня тут же зажмурился. Через пару секунд приоткрыв глаза, он развернул записку и прочитал: «Ты внутри дивана мебельного салона. Вокруг могут быть людоеды. Мы ушли из торгового центра. Ты был в коме, мы не знали, выживешь ты или нет. Мы тебя спрятали и оставили пистолет, нож, фонарик, воду, продукты и эту записку. Мы уходим из этого места и будем искать новое убежище. Будь осторожен. Целую, Кристина».

Лёня убрал с живота пистолет и с трудом перевернулся на бок. Он немного размял затекшие мышцы, и, осторожно надавив плечом, приоткрыл диван. Снаружи было гораздо темнее, мужчина посветил фонариком и, не заметив ничего подозрительного перед собой, выбрался из дивана. Встав на четвереньки, Лёня услышал за спиной шорох и тут же от страха вскочил на ноги. В нескольких метрах от него стояли двое зараженных, которые, заметив добычу, бросились на человека. Еще не придя в себя после травмы, парень растерялся, не зная, что делать. Очнувшись один, без друзей, в брошенном темном здании, в котором бродили каннибалы, он был испуган и подавлен. Но инстинкт самосохранения включился раньше чем разум и логика. Отпрыгнув в сторону, он перескочил через соседний диван, опрокинул за собой журнальный столик и встал за спинкой широкой кровати. Зомби были не так расторопны, задевая и спотыкаясь обо все препятствия, они с грохотом продвигались по магазину. Это дало Лёне несколько секунд, чтобы сообразить и прийти в себя. Вытащив из-за пояса пистолет, он, не раздумывая, выстрелил. Несколько громких хлопков - и каннибалы были остановлены. Скрючившись на полу, они лежали без сознания. Но резиновые пули, выпущенные из травматического пистолета, лишь оглушили зараженных. Зато звуки выстрелов привлекли всех инфицированных, которые бродили по второму этажу.

Увидев темные силуэты на входе, парень быстро пожалел, что пустил в ход оружие. Оказавшись в ловушке, он судорожно соображал, что делать дальше: «Может в диване отсидеться? Нет, если они будут знать, что я там, то все равно обратно мне уже не выбраться… выход тут один… куда спрятаться? В шкаф? Нет… патронов мало… черт, как этих тварей уже много… стены не пробить…куда же…?»

Парень отчаянно вертел головой в поисках хоть какой-то зацепки на спасение. Его взгляд скользнул по неприметному темному углублению в самом конце салона. Это был грузовой лифт, на котором изредка поднимались новинки для выставочного зала. Мужчина подбежал к нему, но железные двери были наглухо закрыты. Леня попытался развести их руками, но ничего не получалось. Между тем людоеды уже добрались до середины салона, но темнота мешала им разглядеть человека, поэтому они двигались, принюхиваясь, наугад в поисках источника шума.

Парень стиснул зубы, со злости ударил головой проклятый лифт и тут же пробормотал про себя: «Черт, вот я тупица…» Он вспомнил, что оставил в диване нож и бросился обратно. Схватив клинок, Лёня вернулся к лифту и просунул лезвие между створками. Надавив на рукоятку, он почувствовал, как дверцы отодвигаются. Еще несколько секунд, и щель стала достаточно широкой, чтобы пролезть внутрь. Но в этот момент парень увидел перед собой черную шахту, как пропасть уходящую вниз. Леня понимал, что один неловкий шаг - и этот выход, станет его могилой. Надавив плечом на дверь и, не давая ей закрыться, он включил фонарик и увидел в туннеле небольшое углубление с приваренными к стенке скобами, которые образовывали лестницу.

Хриплое дыхание каннибалов уже слышалось в нескольких шагах от человека, когда он, с силой оттолкнувшись от пола, исчез в темном проеме. Двери лифта тут же с грохотом захлопнулись перед самым носом людоедов. Вцепившись руками в технологическую лестницу, Лёня слышал, как над его головой раздаются глухие удары о двери лифта.

Парень осторожно спустился вниз и осмотрелся. Прямо над ним на высоте трех этажей висела темная махина, которая была кабиной лифта. Несколько раз глубоко вздохнув и немного успокоившись, Лёня принялся открывать изнутри двери, ведущие на цокольный этаж. Резко надавив на рукоятку ножа, он услышал металлический скрежет, и тут же лезвие треснуло и обломилось. Парень успел просунуть ладонь в образовавшуюся щель перед тем, как двери сомкнулись. Мужчина вскрикнул от боли, но не убрал руку, которая оказалась зажата как в тиски. Из последних сил он сумел немного раздвинуть створки, протиснулся боком и, наконец, выбрался наружу.

Лёня хорошо знал здание торгового центра, поэтому быстро сориентировался, нашел служебную лестницу, поднялся на первый этаж и незаметно пробрался на склад супермаркета. Сюда еще не успели забрести людоеды, и Леня почувствовал себя в относительной безопасности и принялся вскрывать коробки с едой. Подкрепившись консервами и печеньем, парень открыл служебный вход, ведущий на улицу. Не зная, сколько времени он провел без сознания, Лёня не сразу понял, какое время суток было снаружи: раннее утро или поздний вечер.

Надеясь, что друзья не успели далеко уйти или оставили ему какие-то знаки, он выбрался из здания и побежал по парковке. Позади него показалось несколько зараженных, и парень прибавил ходу, чтобы оторваться от них. На бегу он заметил что-то лежащее на асфальте и, приблизившись, понял, что это останки человеческого тела. Поморщившись, Лёня уже собирался отвернуться, но тут его внимание привлекли разорванные окровавленные полоски ткани, лежавшие рядом с трупом. Мужчина узнал в этих тряпках платье, в которое была одета Наташа в их последний вечер.

Тяжелый колючий комок подкатил к горлу, из глаз Лёни потекли слезы, и он побежал прочь, не разбирая дороги и не видя ничего перед собой.

Остановился он только минут через двадцать, тяжело дыша и не узнавая местность, в которой оказался. Отдохнув пару минут, он побрел наугад, опустив голову и крепко сжимая пистолет в руке.

Через несколько кварталов парень наткнулся на большую толпу людоедов, выпустив в них последний патроны, он побежал без оглядки. То справа, то слева, то впереди стали появляться все новые группы зараженных, из-за которых Лёне приходилось все время петлять, менять маршрут и метаться в разные стороны. Он чувствовал, что его окружают, еще несколько дворов - и он окажется в ловушке. Увидев впереди широкую дорогу, он побежал по тротуару и заметил вдалеке застывший на рельсах трамвай.

Его уже преследовали несколько десятков каннибалов. Лёня устал, выбился из сил и думал только об убежище. Добежав до трамвая, он заметил, что все двери заперты, но большое стекло впереди разбито. Парень оперся руками на раму, подпрыгнул, подтянулся и перекинул ногу. Торопясь быстрее укрыться в вагоне, Леня задел ладонью торчащий из рамы осколок стекла. Из глубокого пореза тут же потекла кровь. Парень спрыгнул внутрь и поспешил отойти от разбитого окна. Он сел на пол в самом конце вагона, оторвал лоскут от футболки и перевязал руку. Тонированные стекла надежно укрывали его от взглядов с улицы, но вместе с тем он хорошо видел все, что происходило снаружи.

Минут через пять толпа зараженных, которая преследовала человека, поравнялась с трамваем. Зомби потеряли добычу из виду, но продолжали выслеживать свою жертву, чутко принюхиваясь и напрягая слух. Лёня различал лица людоедов, которые равнодушно проходили мимо трамвая, но вдруг один из каннибалов повернул морду в сторону разбитого окна и подошел ближе.

Парень спрятался за креслом и, сидя на полу, выглядывал из своего укрытия затаив дыхание. Зараженный, почуяв запах крови, несколько минут топтался у вагона не в силах забраться внутрь. Но так и не увидев человека, людоед пошел дальше догонять свое стадо.

Тем временем на улице становилось все темнее, ночь опускалась на город, давая немногочисленным выжившим короткую передышку. Лёня растянулся на заднем ряду сидений, закрыл глаза и вскоре уснул. Он был еще слаб, но молодой организм быстро восстанавливал силы. За одну ночь парень лишился всего, что у него осталось: друзей, девушки, надежного убежища и оружия. Но главное – он был жив и верил, что еще не все потеряно. По иронии судьбы, если бы трамвай, в котором спрятался Лёня, продолжил свой маршрут, то его следующей остановкой стала бы поликлиника, где в эту же ночь находились его друзья.

Глава 78. Новая жертва

Иван проснулся в кабинете терапевта и осторожно, чтобы не разбудить Машу, поднялся с кушетки. Космонавт посмотрел на часы, было еще только пять утра. Воробьева мучила жажда, он вспомнил, что в кабинете хирурга с вечера оставалось еще немного воды, и вышел в коридор. Найдя бутылку и сделав несколько глотков, он посмотрел на спящих и тихонько закрыл дверь.

В коридоре сбоку от окна на стуле сидел Андрей и читал медицинское пособие по оказанию первой помощи в экстренных ситуациях.

- Как дежурство? – вполголоса поинтересовался Иван.

- Нормально, ночью многие из каннов тоже отрубаются, лежат прямо на асфальте, но некоторые продолжают бродить или стоят неподвижно, скрючившись вот так, - Кузнецов попытался сделать пантомиму на дремлющего зомби.

- Это хорошо…

- Но сон у них очень чуткий. Два часа назад я услышал какой-то слабый шум на улице, и эти сразу оживились…

- Оживились…хм, забавное для них определение… - улыбнулся Иван, - занятная книжка?

- Полезная, вспоминаю то, что проходили на первом курсе. Сейчас эти навыки очень нужны…

- Да… кстати продуктов у нас нет, вчера доели последнее, и воды - каждому по глотку осталось…

- Хреново, надо выбираться, магазин искать, - Кузнецов осторожно выглянул в окно и тут же сел обратно, - вот только обложили нас конкретно…

- Это да, патронов точно не хватит на такую толпу…

- Есть гранаты, - напомнил, Андрей, - можно их в дело пустить…

- Да, это, наверное, лучший выход. Мы сможем оглушить большую часть гранатами и пробиться на открытое пространство, но надо бежать очень быстро, иначе окружат, а у нас раненый…

- Нам нужна машина, бежать он не сможет…

- Дороги забиты, с машиной тоже попадем, если наткнемся на здоровую толпу…, - покачал головой космонавт, - вообще я заметил, что поодиночке канны практически не ходят.

- Человек - все-таки существо социальное. Видимо, инстинкт подсказывает им сбиваться в группы, так проще охотиться, или сжирать самых слабых из своих, если другой добычи нет…

- Это уже какой-то двойной каннибализм получается… - сплюнул на пол Иван.

- Ну, типа того. Голод - их основной движущий фактор, он ими управляет, остальное - не существенно…

- Ладно, давай я тебя сменю, отдохни. Сегодня нам понадобится много сил, - Воробьев хлопнул ученого по плечу, - а книжку оставь, я тоже освежу в памяти…

Через пару часов вся группа проснулась. Первым делом Маша осмотрела раненого. Нога Василия немного распухла и покраснела.

- В принципе, ничего страшного, нужен покой и на всякий случай проколоть курс антибиотиков, - сказала Воробьева, сменив повязку на ноге

мужчины.

- Да, только вот времени на покой у меня нет, - вздохнул Василий, - я понимаю, что вам не хочется со мной возиться, я вас всех торможу.

- Все в порядке, перестаньте так говорить, мы Вас вылечим, - возмутилась Маша и строго посмотрела на мужчину.

Иван, дождавшись, когда супруга выйдет из кабинета хирурга, жестом подозвал девушку к себе:

- Как он?

- Более-менее, но ему надо полежать хотя бы дней пять без резких движений.

- Плохо, нам надо уходить отсюда, причем быстро. Канны окружили здание и чуют нас, не хотят расходиться. А тут ни еды, ни воды.

- Мы должны что-то придумать, – Маша сложила руки на груди, пристально глядя на мужа.

- Надо обсудить с остальными, собери всех в кабинете. Я кое-что проверю и подойду.

Через десять минут вся группа расположилась в «операционной». Василий лежал на своей кушетке, Людмила сидела на противоположном конце комнаты у стены. Рядом с ней устроились Макс, Лена и Юля. Девчонки быстро сдружились и на пару подшучивали над пареньком по поводу его давно не стриженных торчащих в разные стороны волос. Людмила украдкой косилась на девочек и тихо вздыхала.

- Так, дело такое, еды нет, вода тоже почти закончилась, делать вылазку рискованно, зараженных вокруг здания очень много, - кратко обрисовал ситуацию Иван, - в осаде хорошо сидеть сытыми, а мы тут быстро взвоем, поэтому надо уходить.

Космонавт остановился, но все продолжали молча на него смотреть, и Воробьев продолжил:

- С раненым мы не сможем быстро двигаться, поэтому нужна тачка. Я нашел черный вход, который ведет на задний двор, там стоит «скорая», на ней мы и поедем. Главное – пробиться к машине…

- А завести как? - перебила Катя.

- Хм… ну, мне надо повозиться с проводами, принцип я знаю… - неуверенно ответил Воробьев.

- Но там полно людоедов, у нас будет мало времени. Может, ключ есть где-то в здании?- предположила Кристина.

- Да, вариант. Надо поискать, - согласился космонавт, - в общем, ищем ключ, пробиваемся к тачке и валим отсюда, - изложил план Воробьев.

- А куда? Куда мы поедем? – затараторил Макс, вопросительно подняв брови.

- Продукты надо найти, магазинчик какой-нибудь, – пожал плечами Иван.

- Надо что-то понадежнее. Может, в другой торговый центр поедем? - сказал Михалыч, посмотрев на остальных.

- А может в школу? Тут недалеко моя гимназия, - робко предложила Юля, - она большая, там есть бассейн, душевые, столовая, много классов, и двери там крепкие, а еще внизу на окнах решетки – я это точно помню!

- Эээ… а на втором этаже решеток нет? – спросил Кузнецов.

Девочка отрицательно покачала головой. Ученый задумчиво протянул:

- Неплохо, можно разбить окно наверху и залезть снизу по решеткам, и не придется ломать дверь…

- А в столовой должны быть запасы еды и воды, это же школа все-таки… - добавил старик.

- Не факт, что она кем-нибудь не занята, - скептически буркнул Костя.

Кристина, сидя в углу, посмотрела на друга и ответила:

- Ну, так про любое убежище сейчас сказать можно: хоть школа, хоть торговый центр, хоть супермаркет…

- Предлагаю проголосовать. Кто за то, чтобы попытать счастье в гимназии? – спросил Андрей и первым поднял руку.

За ним последовали Юля, Михалыч, Катя, Кристина, Лена и Макс. Чуть поразмыслив, присоединились Иван с Машей. Костя одобрительно кивнул:

- Куда все, туда и я…

Василий пошевелился на кушетке и вытянул руку. Только Людмила молча продолжала сидеть, не произнося ни слова.

- Ну, я так понимаю, Вы с нами? – поинтересовалась у женщины Лисицина.

- Нет, надоело мне бегать. Это все бесполезно… - безразлично протянула Людмила.

Андрей недоверчиво посмотрел на неё:

- В смысле?

Женщина ничего не ответила, вновь погрузившись в свои мысли.

- Ну ладно, я думаю, разберемся, - приободряюще сказал Михалыч и кивнул Ивану, - пойдем, поищем ключ от машины…

Космонавт и старик вышли из кабинета, а остальные стали готовится к отъезду. Маша и Андрей принялись складывать в рюкзаки лекарства, найденные в поликлинике. Макс принес из подсобки пару костылей, Василий поблагодарил паренька и отправился на них в туалет.

Минут через двадцать вернулись Михалыч с Иваном. Космонавт торжественно потряс ключами:

- Нашли, я сверил, номера на брелке и машине совпадают…

- Мы вроде все готовы. Когда выходим? – спросила Кристина, покосившись на Людмилу.

- Сейчас, чего тянуть-то, - Михалыч подошел к супруге Василия и тихо прошептал, - пойдем, пойдем, Люда… надо двигаться дальше…

Женщина подняла на него нервно бегающие глаза:

- Да? Может быть, может быть… ну пойдем.

Иван накинул на спину рюкзак и изложил план действий:

- Короче так, открываем запасной выход, кидаем гранату, она взрывается, я бегу заводить машину. Женщины и раненый сразу лезут в салон, остальные прикрывают тачку с улицы…

- А план «Б» у нас есть? – поинтересовался Костя, нервно теребя серьгу в левом ухе.

- Нет.Если что, будем импровизировать, пошли, - космонавт толкнул дверь и вышел в коридор. Через пару минут он отодвинул железный засов и медленно приоткрыл стальную дверь. Затем вытащил оставшиеся три гранаты, взял одну, а две другие передал Андрею:

- Пусть у тебя будут, это вроде нашего плана «Б», если что-то пойдет не так.

Кузнецов кивнул и с опаской положил «лимонки» в карманы. Воробьев выдернул чеку, швырнул гранату в толпу зараженных на улице и тут же закрыл дверь. Через несколько секунд раздался взрыв, от которого у всех немного загудело в голове.

- Ого, тачку то не зацепило случайно? - потирая ухо, спросил Макс.

- Не должно, я в другую сторону кидал… погнали! - Иван резко распахнул дверь и выбежал из здания. На мгновение остановившись, он сделал несколько прицельных выстрелов и рванул к машине. Забравшись в кабину, мужчина первым делом разблокировал дверь в салон. Михалыч потянул ручку в сторону и стал помогать девушкам залезть внутрь. Последним, вслед за супругой уселся Василий, обхватив костыли руками. Андрей, Костя и Михалыч заняли круговую оборону, отстреливаясь от зараженных, которые стали стягиваться к месту взрыва. Макс остался около кабины, прикрывая Ивана.

Космонавт нажал кнопку запуска, на табло загорелись лампочки, но тут же погасли. Воробьев надавил сильнее, и все повторилось:

- Какого черта, заводись же, - в бешенстве прохрипел Иван, но машина больше не реагировала на его отчаянные попытки завести двигатель.

- Ну что там? – прокричал Андрей, перезаряжая обойму.

- Давай, давай, давай, - космонавт методично давил на кнопку «Пуск», но ничего не происходило. Тогда он дернул рычажок открывания капота и выпрыгнул из кабины.

- Ваня, куда ты? - раздался испуганный голос Маши, которая наблюдала из салона, как людоеды все теснее обступают машину.

Космонавт открыл капот, и осмотрел систему беглым взглядом:

- Черт, контакты вроде нормальные, что ж такое то…

- Надо валить обратно в больницу, у меня патроны на исходе, - завопил Костя.

- Они с той стороны теперь еще прут! - крикнул Макс, глядя, как каннибалы появились из-за угла здания.

- Гранату кидай! Тачка не заводится… - крикнул Иван, захлопнув в отчаянии капот.

- Они сейчас нам путь к отступлению отрежут… Господи, помоги, – прошептала Катя, крестясь.

Последние слова как будто вывели Людмилу из оцепенения. Посмотрев по сторонам, женщина словно удивилась, что находится в салоне машины скорой помощи вместе с остальными. Неожиданно для всех, она выскочила наружу и быстро подошла к Андрею.

- Люда, куда ты?! – крикнул Василий и спешно вылез следом.

Женщина решительно, но спокойно обратилась к ученому:

- Гранаты… дай мне быстро гранаты…

- Че?! Ты с ума сошла, вернись в тачку… - оторопел от неожиданности Кузнецов и отвернулся, прицелившись в очередного людоеда.

Но женщина не тронулась с места, а напротив, проворно скользнула рукой в карман его олимпийки и с ловкостью щипача вытащила одну «лимонку».

- Ты охренела?! – Андрей схватил Людмилу за руку, но в ответ раздался все тот же спокойный голос.

- Давай вторую, или я выдерну чеку прямо здесь.

Кузнецов замолчал, недоумевающе глядя в глаза женщине.

- Я Вас спасу, мне теперь жить не зачем, а Вы живите, с Богом. Отдай гранату…

Кузнецов молча протянул Людмиле вторую «лимонку» и услышал последние наставления:

- А теперь спрячьтесь… - женщина быстрым шагом направилось в сторону шлагбаума. На ходу она выдернула чеку и крепко сжала гранату.

- Стой, стой! Куда ты?! – раздался сзади голос Василия, который бросил костыли и почти бежал, не чувствуя боль в раненой ноге. Катя выскочила из салона, но ее тут же остановил Андрей:

- Прячемся, за машину быстро, ложись…

Один из зомби был уже в двух шагах от Людмилы, как внезапно пуля снесла ему часть черепа. Михалыч сделал еще несколько выстрелов, до последнего защищая женщину. Она обернулась и на прощанье улыбнулась старику. В этот момент Василий догнал супругу, со слезами на глазах умоляя ее вернуться, но она лишь покачала головой.

- Я тебя не оставлю, - пролепетал мужчина.

- Тогда пойдем со мной, к Анютке, она меня звала сегодня ночью…

- Да? Ну… пойдем… - покорился Василий и встал впереди жены отмахиваясь от каннибалов. Им удалось сделать всего несколько шагов, и зомби повалили супругов на асфальт. Людмила держалась до последнего, чтобы собрать вокруг себя как можно больше врагов. Когда она перестала различать крики мужа, и сил терпеть уже не осталось, женщина разжала руку. Взрыв сдетонировал вторую гранату практически одновременно. Куски человеческих тел разбросало на несколько метров вокруг, и задний двор поликлиники заволокло дымом. Несколько десятков людоедов остались лежать неподвижно.

Иван, откашлявшись и чувствуя, как слух постепенно возвращается к нему, шатаясь, залез в салон скорой помощи:

- Быстрее, хватаем рюкзаки и бежим к выходу...

Воспользовавшись тем, что взрыв оглушил большинство каннибалов, люди прорвались через шлагбаум и оказались на открытом пространстве. Они побежали по улице и остановились на перекрестке, на трамвайных путях, споря, куда двигаться дальше. Слева рельсы делали поворот и уходили на запад, а справа была прямая ровная дорога, где вдалеке виднелся неподвижный трамвай.

- Нам туда, гимназия в той стороне, - Юля показала налево, и вся группа послушно последовала за девочкой.

Они двигались без остановки, пока не увидели здание школы. На территории бродило несколько зараженных, которых мужчины быстро и без шума зарезали ножами. Иван взобрался по решетке первого этажа на козырек школы, выбил ближайшее окно и проник внутрь. Увидев пустой класс с ровными рядами парт, космонавт сделал знак рукой, что все в порядке. Меньше чем через пять минут все были внутри, последним, тяжело дыша, влез Михалыч.

Люди молчали, еще не придя в себя после случившегося. Они нашли новое убежище, но заплатили за это жизнью двух человек. И какую цену за укрытие возьмет школа никто не знал.

Глава 79. Правила нового дома

Таня проснулась рано утром на следующий день после того, как профессор привез ее в загородную лабораторию. Она потянулась, посмотрела в потолок и села на кровати. Комната была не очень большая, но чистенькая и с новой мебелью. Раньше здесь стояли клетки со зверинцем Альберта Борисовича. Но затем профессор перенес всех подопытных животных в подвал, а здесь обустроил жилую комнату.

Таня поднялась с кровати и, шлепая босыми ногами, пошла на кухню попить воды. Из комнаты напротив доносилось размеренное похрапывание Альберта Борисовича. Девочка заметила, что все окна в доме закрыты снаружи металлическими жалюзи. Она подошла к подоконнику и увидела сбоку небольшой дисплей. Таня дотронулась до экрана и нажала кнопку «вверх». Жалюзи стали быстро подниматься, открывая взору уютный двор с зеленой лужайкой. Солнце задорно светило через стекло, как будто радуясь, что его, наконец, впустили в этот дом.

Таня залезла с ногами на подоконник и стала внимательно рассматривать пространство возле коттеджа. Она заметила недалеко от крыльца большую будку и догадалась, что это дом для собаки. Девочка часто просила родителей подарить ей щенка, но те ни за что не соглашались, поэтому Таня с надеждой ждала, что из будки вот-вот появится четвероногий друг. Но никто не показывался.

- А вот это делать нельзя, - неожиданно раздался на кухне голос Альберта Борисовича.

Таня резко обернулась и посмотрела на профессора испуганными глазами:

- Что нельзя?

- Открывать окна и двери без моего разрешения, если хочешь выжить.

- Но мы же за забором…

- Ох, давай так. В моем доме есть несколько правил, которые тебе нужно хорошо запомнить. Первое – во всем слушаться меня. Второе - не открывать без моего разрешения окна и двери. Они всегда должны быть закрыты. Всегда. Третье – вести себя очень тихо, - ученый задумался на секунду.

- Это все правила?

- Ты хотя бы эти три научись соблюдать, - улыбнулся Альберт Борисович и открыл холодильник.

- Хорошо, - девочка дотронулась до дисплея и жалюзи поползли вниз.

- Давай готовить завтрак, но сначала мне нужно взять твою кровь на анализ…

- Опять укол? – грустно спросила Таня.

- Совсем маленький, - Альберт Борисович сходил за ланцетом и, сделав пробу, отнес его в лабораторию. Когда он вернулся, то увидел, как девочка наливает в кастрюлю воду.

- Это зачем? – поинтересовался Хаимович.

- Давайте сварим суп, я всегда маме помогала, когда она готовила, я умею…

- Ага, похвально, насчет супа подумаем позже, а пока поедим хлопьям с соком.

Уплетая скромный завтрак, Таня то и дело с любопытством поглядывала на закрытое окно. Наконец она не вытерпела и спросила:

- А где ваша собака?

Альберт Борисович слегка поперхнулся и закашлял.

- Я просто увидела во дворе дом для неё…

- Потерялась, я как раз вчера ездил ее искать, а вместо нее нашел тебя, - ухмыльнулся Хаимович.

- А вы будете заводить новую? Я всегда хотела собаку, - мечтательно протянула девочка.

- Посмотрим, сейчас все непросто. Поживем- увидим.

- А куда Вы все время уходите? – продолжала сыпать вопросами Таня.

- Ого, какая ты сегодня любопытная. Хотя, наверное, для ребенка твоего возраста это нормально, - задумчиво пробормотал Альберт Борисович, - ладно, пошли, покажу, все равно от тебя не утаишь.

Профессор поднялся, открыл потайной люк и помог Тане спуститься в бункер.

- Ого…. это все ваше? – восхищенно воскликнул ребенок.

- Да, но ничего тут не трогай… - предостерег ученый.

- А это уже четвертое правило? – улыбнулась девочка, разглядывая большую прозрачную камеру, где Хаимович держал первого подопытного человека.

- Будем считать, что это продолжение первого. Я расскажу тебе, что тут к чему, запоминай и не перебивай.

Альберт Борисович включил монитор, на котором появились изображения с камер видеонаблюдения.

- Вот это наши окна, через них мы можем видеть все, что происходит снаружи. В той части бункера система жизнеобеспечения дома. Ничего там не трогай. Она обеспечивает нас водой и электричеством, а зимой еще и теплом. Тут еще много всяких приборов и устройств, о них долго рассказывать, да и тебе пока не зачем об этом знать. Кстати уже должны быть готовы результаты анализа твоей крови, - профессор нажал кнопку на одном из приборов и бегло прочитал информацию на дисплее.

- Я чувствую себя хорошо, больше не надо уколов, - умоляюще попросила Таня.

- Да, кровь чистая, вируса нет, показатели в норме, видимо, и правда все хорошо… ну что, хочешь подышать свежим воздухом? На улице вроде тихо, я думаю, мы можем позволить себе утреннюю прогулку на нашем маленьком участке.

Девочка радостно кивнула. Они поднялись в дом, и Альберт Борисович открыл дверь на улицу.

Глава 80. Школьная пора

Проникнув в школу, вся группа несколько минут молча приходила в себя. Долгая пробежка утомила людей, особенно девушек и Михалыча. Старик уселся на пол,вытянул ноги и, облокотившись на стену, опустил голову.

Иван, скинув рюкзак, бесшумно подошел к двери и прислушался. Андрей с интересом разглядывал объемные 3D портреты отечественных и зарубежных писателей, которые висели по периметру всего класса.

- Похоже, мы в кабинете литературы, - вполголоса произнес ученый, подмигнув Юле.

- Ваша дедукция просто восхищает, Шерлок, - улыбнулась Катя, толкнув приятеля в плечо.

- Рано расслабляться, надо проверить школу, - хмуро буркнул Иван и взял с парты обрез.

- Было бы здорово найти уборную, - напряженно произнесла Кристина.

Юля поднялась на ноги и направилась к двери:

- Я тут все знаю, я покажу…

Но Иван преградил девочке дорогу:

- Тихо, тихо, не так быстро, кто знает, что может быть за этой дверью: куча голодных людоедов или банда таких как Якут с Карой…

- Мы с Ваней и Юлей осмотримся тут, а вы пока подождите в классе, - предложил Михалыч.

- Тогда я с вами, - настойчиво попросила Кристина.

- И я пойду, мне, если честно не терпится отлить, - присоединился Костя.

Иван, посмотрев на неожиданных добровольцев, кивнул:

- Ладно, берем оружие и осматриваем этаж.

Воробьев повернул ручку замка и слегка приоткрыл дверь. Космонавт высунул дуло в проем и замер на несколько секунд, но ничего не произошло. Никто не попытался ворваться в класс, в коридоре стояла полнейшая тишина. Иван вышел из кабинета и кивнул остальным.

Напротив класса, где укрылась группа, располагалась широкая лестница, пролеты которой вели верх и вниз. Справа и слева от неё было несколько больших окон, за ними виднелся задний двор и школьный стадион.

- Нам туда, - Юля показала влево и посмотрела на Ивана.

- Ок, идем не спеша, - космонавт сделал шаг вперед и услышал, как щелкнул замок за спиной. Это Андрей предусмотрительно закрыл дверь.

Иван, Михалыч и Юля двигались впереди, а позади чуть отстав, шагали Костя с Кристиной. Старик и космонавт проверяли каждую дверь, встречавшуюся на пути, но все классы были заперты.

- Это кабинет биологии, а дальше географии, а наш классный кабинет на третьем этаже, - беспечно щебетала Юля, проводя экскурсию по родной школе.

- А на первом что? – спросил Иван, дергая очередную дверь на себя.

- Там много всего: раздевалки, столовая, большой спортзал, кабинет директора, учительская, а внизу в подвале бассейн, - Юля остановилась и дотянулась рукой до выключателя на стене. В ту же секунду на потолке зажглись десятки маленьких лампочек, осветив тусклый коридор.

- Да ладно? Я думал, город обесточен, - удивленно воскликнул Костя.

- В школе как в социально значимом объекте может быть автономная система энергопитания, - почесав бороду, деловито заметил Михалыч.

- Приятный бонус, но лучше выключить свет, не будем тратить энергию и привлекать внимание, обойдемся фонариками, - Иван щелкнул выключателем и люди вновь погрузились в сумрак. Чем дальше они уходили от центральной лестницы, тем мрачнее становилось вокруг, так как все двери, ведущие в класс, были закрыты, а других окон, выходившись на улицу, в коридоре не было.

- Так, я все проверю, ждите здесь, - сказал Воробьев, открывая дверь в туалет.

- Так и скажи, что первый хочешь, - пошутила Кристина, бросив игривый взгляд на Ивана.

Костя нахмурился, но промолчал, тихо откашлявшись в кулак. Меньше чем через минуту Иван вышел и кивнул приятелям:

- Мальчики налево, девочки направо, все чисто.

Поочередно посетив уборную, люди продолжили осмотр школы. Обойдя второй этаж и поднявшись на третий, они не нашли следов недавнего человеческого присутствия. Несколько классов оказались открыты, но в них было пусто, а на партах и подоконниках успел скопиться слой пыли. Тишину в школе не нарушало ничего кроме звука их собственных шагов и голосов.

- Хорошо, проверим первый этаж и можем возвращаться к нашим. Надо подумать, как решить вопрос с водой и продуктами, - Иван торопливо зашагал по коридору в сторону лестницы.

Здание школы было выстроено в форме буквы «П». По центру располагалась главная лестница, а в правом и левом крыле находились запасные. Группа спустилась на первый этаж и продолжила осмотр нового убежища. Проверив раздевалки и кабинет директора, вход в который был гостеприимно распахнут, люди направились к спортзалу. Переступив порог, Иван увидел коридор длинной около семи метров, где справа и слева располагались раздевалки для девочек и мальчиков. Коридор заканчивался плотно закрытыми дверями, преграждавшими вход в зал. Воробьев остановился, внимательно рассматривая пространство перед собой. Ручки створок были перемотаны веревкой и для надежности связаны цепью, которую скреплял солидный замок. На белой пластиковой поверхности левой двери чем-то красным было предостерегающе написано «СТОЙ». Идиллия спокойствия и безопасности этой школы заканчивалась перед входом в спортзал.

Михалыч, стоявший за спиной Воробьева, задумчиво прошептал:

- Надо глянуть, что в раздевалках…

Убедившись, что там пусто, мужчины остановились перед дверьми.

- Думаете, в зале зараженные? – спросил Костя, пощупав замок и цепь, как будто желая убедиться в их прочности.

- Похоже на то, правда, не факт что еще живые, смотря сколько они там заперты, - Иван практически вплотную прижался лицом к двери и глубоко вдохнул, - мне кажется, я чувствую запах мертвечины, надо запереть и внешний вход сюда…

- А где тогда те, кто их запер? Сами же они не могли так закрыться? - Вопрос Кристины навел всех на мрачные мысли о неведомых незнакомцах, которые могли притаиться поблизости.

- Пойдем искать дальше, держите оружие наготове, - положив палец на спусковой крючок, сказал Иван и медленно зашагал в сторону столовой.

Когда группа зашла в обеденный зал, то увидела аккуратные ряды из столов, покрытых чистенькими белыми скатертями. Казалось, сейчас прозвенит звонок, и толпа ребятишек огласит это место веселыми криками и радостной болтовней. Но все было тихо, а столы безмолвно продолжали ждать гостей.

- Красота, как в ресторане, у нас такого в школе не было, - с ноткой зависти заметила Кристина.

- У нас не простая школа, а гимназия, - не без гордости ответила Юля, однако тут же грустно добавила, - была…

- Идем вперед, надо проверить кухню, - Иван прошел через обеденный зал и остановился у входа в обитель поваров. Встав сбоку от двери, он посмотрел на Костю, который кивнул в ответ, показывая, что готов войти первым. Иван потянул за ручку, и рокер перешагнул порог. Но не прошел он и трех метров, как остановился, уставившись на труп мужчины, висящий под потолком. Мертвец с посиневшим от удушья лицом был одет в спортивный костюм. Он болтался на удавке, которую соорудил из скакалки и перебросил через вентиляционную трубу.

- Это Эдуард Николаевич, наш физрук… - послышался голос Юли.

Михалыч попытался отвернуть внучку от висельника и вывести из кухни:

- Пойдем, не надо тебе на это смотреть…

- Не волнуйся, я уже не боюсь мертвецов, дедушка.

- Походу, он и закрыл спортзал, а сам вот так решил, - Костя толкнул покойника топориком, который постоянно носил с собой.

- Скорее всего, но чувствую, тут еще могут быть сюрпризы. Давайте снимем его, а то он меня нервирует, - Иван забрался на стол и перерезал скакалку.

Труп физрука свалился на пол, и парни оттащили его к спортзалу, положив в раздевалке.

- Пока пусть тут побудет, а там подумаем, - Костя перевернул покойника лицом вниз.

Когда мужчины вернулись на кухню, старик с девушками уже провели ревизию припасов и Кристина радостно сообщила:

- Тут даже лучше чем в супермаркете! В холодильниках есть замороженное мясо и несколько куриц. А еще куча упаковок лапши, круп, две коробки с соком, яблоки и шоколад…

- А как с водой? – Иван подошел к кухонной плите и дотронулся до сенсорной панели.

- Там небольшой склад, воды полно, правда, она в больших бутылях… - доложил Михалыч.

Раздался звуковой сигнал, и варочная поверхность стала быстро нагреваться, Воробьев отключил плиту и удовлетворенно кивнул:

- Отлично, сегодня будет королевский ужин. Давайте позовем остальных и займемся готовкой.

- А тут больше нет никаких помещений? – Кристина посмотрела на Юлю.

- Еще бассейн в подвале остался…

- Мы с Костей проверим его, а вы идите за остальными, - Иван хлопнул Михалыча по плечу.

Покинув столовую, группа разделилась. Юля показала парням, где находится лестница, ведущая в цоколь, а сама с дедом и Кристиной вернулась в кабинет литературы.

Космонавт с рокером тем временем спустились в подземный этаж. Костя нащупал на стене выключатель, но свет не зажегся.

- Странно, не работает, - пробормотал парень.

- Так обойдемся, - Иван осветил узкий коридор тусклым лучом своего фонарика.

Из-за низких потолков это место казалось им каким-то мрачным подземельем, своды которого были не рады незваным гостям.

«Бульк… бульк… бульк…» - послышалось где-то впереди. От этого звука у мужчин пробежали мурашки по спине. Даже кухня с болтавшимся висельником казалась более жизнерадостным местом, чем это.

«Бульк… бульк… бульк…» - звук становился все громче и настойчивее. Пройдя коридор, парни увидели душевые, где из крана капала на кафель вода.

- Такая ерунда, а так бесит, - сказал Костя, затягивая вентиль.

Душевая заканчивалась дверью, за которой мужчины обнаружили помещение с небольшим бассейном. Свет фонаря красиво скользил по водной глади.

- Клева, можем искупаться, пойду водичку потрогаю, - рокер подошел к бортику и наклонился.

Воробьев направил фонарик вдоль стены, как вдруг услышал испуганный возглас, а следом всплеск воды. Ошарашенный Костя упал в бассейн, но тут же вынырнул и вцепился в канат, разделяющий дорожки.

- Эй, пловец? Ты в порядке? – Космонавт направил фонарь в лицо приятелю.

- Черт, тут что-то есть, - в ужасе завопил рокер и, подняв тучу брызг, размашистыми гребками отплыл к противоположному краю. Опершись о бортик, Костя поспешно выбрался из бассейна, испуганно глядя на воду, как будто столкнулся там с голодным крокодилом.

- Тихо, не ори так, - Воробьев подошел ближе, внимательно разглядывая поверхность, и различил в воде темный силуэт.

Тело женщины плавало лицом вниз, едва заметно покачиваясь. Иван ткнул в нее дулом обреза и, убедившись, что труп не опасен, потянул утопленницу за ноги:

- Надо вытащить ее, помогай давай…

Костя, дрожа не то от холода не то от страха, приблизился хлюпающими шагами к космонавту:

- Сдалась она тебе…

Мужчины достали труп из воды и уложили на кафель. Утопленница была одета в длинную черную юбку и классический пиджак, под которым виднелась белая блузка, порванная в нескольких местах. Тело женщины успело изрядно распухнуть. Следов укусов или ран не было, только на шее виднелось несколько темно-лиловых полос.

- Мне кажется, её задушили, а потом бросили в бассейн, - высказал предположение Иван и посмотрел на Костю.

- Давай только вскрытие не будем проводить, - пробурчал рокер, выливая воду из обуви, - блин, вода-то холодная… а еще топорик утопил…

- Ну, так ныряй, хуже тебе уже от этого не будет. Там мертвецов больше нет.

Костя вздохнул и, морщась, полез в бассейн:

- Посвети сюда… где-то тут должен лежать…

Погрузившись с головой, парень быстро вынырнул, держа в руке своё оружие. Иван тем временем продолжал осматривать тело:

- Если тот был физрук, то эта похожа на директрису или завуча…

- Да уж, целый педсовет тут собрался. Отнесем ее в раздевалку?

- Да, а ночью постараемся выбросить из школы…

Парни попытались поднять труп, но от долгого пребывания в воде тело стало очень тяжелым.

- Поволокли за ноги, не будем надрываться, ей уже все равно… - сказал Воробьев, перекладывая фонарик в свободную руку. Закончив дело, мужчины вернулись в столовую, где уже вовсю кипела работа.

- Ого, что это с тобой? – спросила Кристина, глядя на промокшего до нитки друга.

- В бассейн свалился… - стуча зубами, угрюмо ответил Костя, поскользнулся на бортике.

- Надо бы тебе переодеться, а то заболеешь, - заметила Маша, открывая упаковку лапши.

Андрей, почесав затылок, кивнул:

- Пойдем, я в классе оставил рюкзак, дам тебе свой запасной спортивный костюм и кроссовки.

Костя зашагал следом за ученым, чувствуя, как холод все сильнее сковывает его. Легкий озноб пробежал по телу, но рокер не придал этому значения, мечтая сейчас лишь о сухой одежде и кружке горячего чая.

Глава 81. Разговоры перед сном.

Сдвинув столы в обеденном зале, друзья закатили роскошный ужин из найденных припасов. Жареные отбивные со спагетти, консервированные абрикосы, сок, и кофе со сливками казались им шикарнее меню самого изысканного ресторана Европы. К довершению стола Андрей принес почти полную бутылку коньяка и торжественно презентовал ее:

- Вот, нашел в кабинете директора… это был тяжелый день, можно расслабиться…

- Ого, да у нас настоящий праздник, - весело захлопала в ладоши Катя.

Но Михалыч, тяжело вздохнув, поднял первую рюмку за погибших товарищей:

- За эти несколько дней мы потеряли многих наших хороших знакомых, друзей: Сергея, Наташу, Лёню, Анютку, Василия, Людмилу… а за прошедшие недели мы потеряли почти все, что у нас было в прошлой жизни… давайте помянем всех и выпьем за то, чтобы эти потери прекратились, и мы справились со всеми бедами…

Все кивнули и молча выпили. Постепенно разговор за столом становился всё веселее, и люди впервые за несколько дней смогли полностью расслабиться. Убрав со стола, группа вернулась в класс, захватив с собой запас воды.

- Может, подыщем другое место для ночлега? - предложила Лена, глядя на жесткие парты и стулья.

- Кстати, в учительской отличный мягкий уголок, а в кабинете директора большой кожаный диван, а на полу ковер… - сообщил Андрей.

- Хм, на втором этаже конечно безопаснее, но вроде выходы мы все проверили, а на окнах есть решетки, так что, думаю, можем переночевать внизу, - согласился Иван, лениво поднимая с пола свой рюкзак.

Перенеся вещи в учительскую, люди расположились на отдых. Макс сел на пол поджав под себя ноги и принялся рассматривать свои ножи. Лена с Юлей устроились напротив него за учительским столом. Михалыч занял кресло в углу и закрыв глаза по стариковски засопел. Всех, даже Ивана окутало чувство спокойствие и лени.

- А у нас в школе пару лет назад случай был, в учительской что-то коротнуло, такой дым повалил, всю школу эвакуировали и по домам распустили, - вспомнил былые времена Макс.

- Да, точно, у меня в тот день как раз следующим уроком контрольная по алгебре была, я так боялось, а тут повезло… - засмеялась Лена.

- А я математику любил… даже на краевой олимпиаде в десятку вошел, - подключился к разговору Костя. Отхлебнув горячий чай, он застегнул олимпийку до самого подбородка и поежился.

- Знобит? – поинтересовалась Маша.

Костя посмотрел на нее с легким испугом и замотал головой:

- Не, не… после бассейна не могу согреться, вода очень холодная была… да и как вспомню тот труп, дрожь пробирает…

- У меня в рюкзаке есть лекарства из поликлиники, выпьешь перед сном пару таблеток, - заботливо сказала Маша.

Костя молча кивнул.

- А почему на краевой олимпиаде? Ты не местный что ли? – с любопытством начинающего журналиста поинтересовалась Лисицина.

- Из Шарыпово, это городок небольшой… в Красноярском крае. Я в СГУПС поступил…

- О, а какой факультет? У меня там много знакомых… было, - блеснув зелеными глазами, продолжила интервью Катя.

- Строительство железных дорог, - без энтузиазма ответил Костя, - студент из меня не очень получился… мы на первом курсе группу свою сколотили, по клубам стали выступать, в другие города даже ездили…

- Круто! А ты на чем играешь? – оживилась Юля.

- Ударник… - чуть смутился Костя, не ожидав, что его персона вызовет такой интерес, - рокерская жизнь началась веселая, со второго курса чуть не выгнали, я в академ ушел, охранником устроился, а этой осенью хотел восстановиться, чтобы диплом получить, а то предки сказали, что домой не пустят…

- Я тоже в музыкалке училась, на фортепьяно, а у нас там мальчишки свою группу собрали и в подвале репетировали, у них так весело было… не то, что у нас…скукота, - вздохнула Юля, не заметив, как дедушка приоткрыл один глаз, с интересом наблюдая за внучкой.

- Я на гитаре пробовал играть, но это не мое, вот футбол другое дело, - сказал Макс, посмотрев исподлобья на Юлю.

- Да, пинать по мячу у тебя получалось явно лучше, - усмехнулась Лена, вспомнив музыкальные потуги брата.

- То-то ты бегаешь хорошо, - похвалил паренька Иван, - видно, что спортсмен.

- Да так, было дело, - смутился Сова.

- Ну а мы ботаники не спортивными, не творческими достижениями похвастаться не можем, - подмигнул Маше Андрей, продолжая с интересом изучать содержимое шкафов в учительской.

- Ну не скажи, я в школе танцевала…, даже на фестиваль русско-народного творчества ездили с коллективом… правда в институте все забросила.

- А я наоборот, в универе только начала на латину ходить, мне очень нравилось, тун, тун, тун, - Катя сделала несколько движений бедрами, не вставая с дивана.

- А я все хотела, но так и не пошла…, - грустно хмыкнула Лена.

- Да правильно, тебя из этих социальных сетей не вытащить было… лентяйка, – хитро прищурился Макс, дразня сестру.

- Ну не у всех много здоровья и есть таланты, - обиделась девочка и отвернулась в сторону. Юля обняла подругу и стала ее успокаивать, а Макс виновато потупил взгляд, вернувшись к своим ножам.

- А у тебя какое хобби было? - спросила Катя, посмотрев на Кристину.

Девушка, теребя золотой кулон на шее, закатила глаза и томно протянула:

- Ну… я семь лет проработала в модельном бизнесе…

- С твоей внешностью это неудивительно, - сделал робкий комплимент Костя.

Брюнетка заметила это и одарила приятеля благосклонным взглядом.

- Ух ты, что прям настоящая моде? Подиумы, рекламные съемки… журналы, телевидение? – заинтересовано осведомился Кузнецов.

- И это тоже было, и в конкурсах красоты участвовала, не мисс мира конечно, но есть что вспомнить…

- А правда, что спонсоры на таких конкурсах пристают к девочкам? Мне просто с профессиональной точки зрения интересно, как журналисту, - бросив ревнивый взгляд на Андрея, с легкой иронией спросила Лисицина.

- Все от человека зависит. Если держишь себя достойно, никто домогаться не будет, - парировала Кристина, - хотя была у меня знакомая, которая после победы отправилась в путешествие с членом жюри.

- Наверное, очень влиятельный член был, - многозначительно покачав головой, сделал вывод Иван.

Все дружно посмеялись над удачной шуткой, даже Михалыч, который через дрему слушал болтовню молодежи, улыбнулся в бороду, не открывая глаз.

Весь вечер ребята вспоминали случаи из прошлого, рассказывали забавные истории и узнавали новое друг о друге. Так незаметно стемнело и пора было готовиться ко сну. Чтобы не привлекать внимание с улицы, было решено не пользоваться электричеством для освещения. Костя, которого все еще продолжало морозить, выпил лекарство и отправился спать на диван в кабинет директора. Иван и Андрей, прихватив Макса, вернулись в раздевалку спортзала, чтобы вытащить из школы трупы физрука и утопленницы. Отперев дверь на складе в столовой, парни бросили трупы на асфальт.

- Ну вот, теперь порядок, а то как-то с мертвецами под одной крышей спать неуютно, - ополоснув руки под краном, сказал Кузнецов.

- Ну не понятно, что там еще за дверью в зале, - скептически ответил Воробьев.

- Может завтра посмотрим? – предложил Макс.

- Я против, закрыто и ладно, не буди лихо пока оно тихо, - резко покачал головой ученый.

- Ладно, завтра порешаем, пойдемте спать, - космонавт широко зевнул и направился в учительскую.

На большом мягком уголке бок о бок расположились Лена и Юля, а на другой стороне устроилась Маша. Иван с Максом расстелили на полу спальники, прихваченные из туристического магазина в мегамолле. Михалыч остался дремать в своем кресле. Андрей, Катя и Кристина, пожелав всем спокойной ночи, пошли спать в кабинет директора. Кристина, с трудом растолкав Костю, попросила его лечь с краю, а сама отвернулась к спинке дивана. Кузнецов и Лисицина бросили свои спальники на мягкий ковер и улеглись в обнимку. Андрей не мог уснуть и ворочался из стороны в сторону. Наконец, он лег на спину, слушая с одной стороны нежное дыхание Кати, а с другой прерывистый храп Кости и сопение Кристины. Вдруг ученому показалось, что он слышит какой-то шум или царапанье из спортзала. Кузнецов напряг слух, но через несколько минут убедил себя, что это ему мерещится от волнения. Глубоко вздохнув несколько раз, он немного успокоился и вскоре уснул.

Ночь тем временем пересекла свой экватор и неумолимо двигалась навстречу очередной заре. Легкий летний ветерок лениво покачивал макушки тополей, росших неподалеку от школы. Сумеречные птицы изредка чирикали, нарушая тягучую тишину. Где-то вдалеке раздался жалобный лай собаки, но тут же смолк. На улице под покровом ночи продолжалась борьба за жизнь и пропитание.

Косте снился кошмар, но резко открыв глаза, он уже не мог вспомнить свои ночные страхи. Рокер почувствовал, что вспотел и снял олимпийку. Ощутив неприятный привкус во рту, он захотел воды и умыться. Осторожно

поднявшись с дивана, парень убедился, что никого не разбудил, и вышел в коридор. С каждым шагом Костя все отчетливее понимал, что с ним творится что-то неладное. Руки и ноги стали ледяными, тело била лихорадка, каждый удар сердца отдавался в голове как бой барабана. Пошатываясь, парень добрался до столовой, прошел на кухню и облокотился на стол. Почувствовав тошноту, он успел сделать шаг к раковине, где его тут же вырвало. Горечь на языке стала нестерпимой, нащупав чайник, рокер стал пить огромными глотками. Но вода лишь слегка притупляла жажду, которая иссушала его изнутри.

Мужчина сел на пол, обхватив голову руками. Он понимал, что скорее всего заражен. Эта мысль все сильнее вгрызалась в его мозг, как червь, разъедая сознание.Он не знал, что заразился еще утром, но чувствовал что эту ночь уже не переживет. Переохлаждение в бассейне подорвало его иммунитет и как катализатор ускорило размножение «Новой звезды». Не догадываясь о вакцине, он боялся показаться на глаза остальным, понимая, что в лучшем случае ему пустят пулю в лоб, а в худшем выгонят на улицу, где он станет одним из тысяч голодных зараженных. Костя чувствовал, как по его лицу текут слезы, смешиваясь с каплями холодного пота. Дрожь усилилась, парень стал глотать ртом воздух, задыхаясь от спазма, пока не рухнул на пол потеряв сознание.

Глава 82. Возвращение друга

На третий день после того, как Хаимович привез Таню в свой коттедж, девочка уже полностью освоилась в новом жилище. Профессор разрешал ей ходить по всему дому, но спускаться в лабораторию можно было только под его присмотром. «Удочерив» ребенка, Альберт Борисович резко столкнулся со всеми проблемами отца-одиночки. Для него это был новый незнакомый и немного пугающий опыт. До встречи с Таней, он практически не общался с детьми, у него не было ни племянников, ни крестников, поэтому воспитание ребенка давалось ему непросто.

Накануне вечером Таня решила самостоятельно сделать бутерброды, пока ученый работал в бункере. Достав палку сырокопченой колбасы, девочка принялась нарезать кружочки. Внезапно нож соскользнул и полоснул ее по пальцу. Малышка вскрикнула и побежала в лабораторию.

Увидев окровавленную руку ребенка, Хаимович перепугался больше, чем Таня. Профессор засуетился, позабыв все правила оказания первой помощи, но затем взял себя в руки и перевязал рану.

- Что случилось? – взволнованно спросил ученый.

- Я колбасу резала, а ножик…

- Резала?! Сколько раз я говорил ничего не трогать! Это же опасно, а если бы вену перерезала?! Попросила бы меня!

Таня первый раз видела такого рассерженного Альберта Борисовича. Не понимая, в чем она так сильно провинилась, девочка отдернула руку и обижено ответила:

- Я умею резать, просто у вас нож тупой.

Таня резко развернулась, всхлипнула, поднялась в дом и ушла в свою комнату. Оставшись один, ошарашенный Хаимович сел в кресло и задумался: «Наверное, перегнул палку. Она же еще ребенок, а дети сразу расстраиваются, когда на них кричат. Надо помириться, не хочу чтобы она затаила обиду. Да и я хорош… ну порезалась, с кем не бывает? Что ж ей теперь все время в бронежилете ходить… нет, надо наоборот приучать ее заботиться о себе и выживать…»

Поразмыслив над ситуацией, Альберт Борисович поднялся в дом и осторожно приоткрыл дверь в комнату Тани. Девочка сидела к нему спиной напротив окна, разложив на полу свои рисунки. Профессор аккуратно присел рядом и стал с интересом разглядывать картинки:

- Красиво… это твоя семья?

- Да… это мама, это папа, а это я, - сдержанно ответила Таня, поочередно показывая на трех оранжевых человечков.

Альберт Борисович потянул за край нижний листок и увидел свежий набросок:

- О, а это что?

Девочка смущенно убрала рисунок в сторону:

- Это собака… будет, но я еще не закончила…

- Да, собака это хорошо, - задумчиво протянул ученый, поправляя очки, сползшие на нос.

Хаимович виновато кашлянул, немного помолчал и пробормотал:

- Ну, ты извини, если накричал сильно… я просто с детьми до этого не очень много общался… как воспитатель я так себе…

Таня молча кивнула и в качестве примирения улыбнулась:

- Бутерброды почти готовы, пойдемте кушать…

Пообедав, ученый и ребенок спустились в лабораторию. Хаимович достал свою аптечку и стал объяснять Тане значения лекарств:

- Вот эти – от отравления, это – когда температура повышается, тошнит и живот болит… надо выпить сразу две штуки и еще две через четыре часа… потом по самочувствию. А эти зеленые капсулы – болеутоляющее, а вот – от сердца, если заколет или сильный приступ там…

- Это как?

- Ну, бывает сердце давит, в основном у взрослых конечно или ближе к старости…

- А это что такое?

- Жгут. Если глубокий порез на руки или ноге и сильно идет кровь, надо затянуть этот жгут выше пореза, вот так, - Альберт Борисович перетянут предплечье девочки, - только надолго так делать нельзя, максимум часа на два, иначе рука омертвеет и придется отрезать…

- Ой, снимите быстрее, - испуганно сказала Таня.

Еще около часа профессор объяснял ребенку основы оказания первой помощи и рассказывал о значении лекарств. Решив, что на сегодня информации достаточно ученый убрал аптечку на место. Таня включила монитор и стала наблюдать, что происходит на улице:

- А мы сегодня пойдем гулять?

- Можно, ну чуть попозже, мне надо поработать, - погружаясь в книгу, ответил Альберт Борисович.

Чтобы как-то развлечь себя, девочка включила монитор, на который передавались картинки с камер видеонаблюдения, и принялась смотреть за тем, что происходит на улице. Она увидела пустую дорогу, по которой теперь редко кто отваживался проезжать или тем более идти пешком. Одна из камер показала, что за их домом на соседней улице появился зараженный. Он шел не спеша, прихрамывая и шаркая ногами. Пытаясь выследить очередную жертву, людоед прислушивался к каждому шороху. Таня не отрываясь следила за каннибалом, пока его сутулая фигура не пропала с экрана монитора.

Вдруг внимание девочки привлекли зомби, которые столпились перед их коттеджем. Высокий забор надежно защищал участок, однако Таня понимала, что если инфицированные не уйдут, то профессор отменит прогулку по двору. Внезапно каннибалы оживились, и ребенок заметил собаку, которая бегала вдоль улицы спасаясь от зараженных. Вместо того, чтобы скрыться, пес уворачивался от атак зомби и продолжал носиться рядом с их домом. Таня сделала звук микрофона с камеры наблюдения на полную громкость и различала слабый лай.

- Альберт Борисович, посмотрите, там собачка…

- Собачка? Хм, странно, я думал местных собак уже всех съели… - не поднимая глаз, ответил профессор.

- Она лает, как будто зовет кого-то…

Хаимович поднялся с кресла и не спеша подошел к монитору. Посмотрев несколько секунд, он увеличил картинку и внезапно бросился к лестнице. Поднявшись до середины, он вдруг замер, затем спрыгнул назад и достал из сейфа пистолет. Таня сделала шаг к нему, но мужчина жестом остановил ее:

- Сиди тут, не смей выходить…

Когда Таня услышала, как наверху хлопнула входная дверь, то увидела на мониторе Альберта Борисовича, бегущего к забору. Хаимович резко распахнул калитку и за несколько секунд в упор расстрелял всех людоедов. Затаив дыхание, девочка смотрела, как профессор присел и подозвал к себе собаку. Пес доверчиво подбежал, виляя обрубком хвоста, обнюхал руки человека и, поставив лапы ему на плечи, принялся лизать мужчине лицо. Альберт Борисович потрепал собаку за уши, осмотрелся и быстро вернулся на участок вместе с четвероногим другом.

Понимая, что опасность миновала и терзаемая любопытством, Таня нарушила запрет и покинула бункер. Осторожно подойдя к прихожей, она встретила профессора, за которым ковылял крупный пес. Придерживая собаку за грязный потрепанный ошейник, ученый с улыбкой сказал:

- Познакомься, это Додж, мой пес, которого я искал…

Боксер сел на задние лапы, чутко вдыхая знакомый запах дома, и внимательно посмотрел на девочку. Ребенок сделал несколько шагов, и, не заметив агрессии на морде Доджа, спросил:

- А погладить можно, не кусается?

- Раньше не кусался, а сейчас не знаю… Додж, ты как, не сильно голоден, не будешь обедать маленькими девочками?

Пес облизнулся и часто задышал, высунув язык. Вне себя от радости, он завилял задом, и, прижав уши, вытянул шею навстречу Тане. Девочка коснулась его головы и стала нежно гладить:

- Какой красивый… и добрый… я у соседа видела такого, он гулял с ним во дворе…

- У соседа говоришь? Это такой парень, который напротив твоей квартиры живет?

- Да, молодой дядя…

- А давно ты его видела?

Таня задумалась на мгновение, припоминая последние события из своей прошлой жизни:

- Не очень, недели две назад…

- И больше не видела?

Девочка отрицательно замотала головой и провела рукой по морде собаки, коснувшись мокрого носа.

- Ну ладно, - закончив расспросы, сказал Хаимович, - объявляю сегодня торжественный ужин по случаю возвращения нашего четвероногого друга. Он, конечно, немного костлявый и потрепанный, но мы его сейчас отмоем, подлечим и откормим.

Это был самый веселый вечер Альберта Борисовича после его возвращения из «путешествия». Он даже позволил себе откупорить бутылку вина, а Таня выпила целый две коробки вишневого сока. Додж тоже наелся до отвала, а на десерт хозяин достал для него большую мясную кость. Когда все уснули, пес, свернувшись калачиком на ковре в комнате профессора, чувствовал абсолютный покой и умиротворение. Первый раз за последние недели Додж засыпал спокойно и не вздрагивал от каждого шороха.

В ту ночь, когда люди, покинув лабораторию, попали в ловушку и спрятались в подъезде, боксер чудом сумел вырваться из рук разъяренных зомби. Несколько раз он был на волосок от гибели: его преследовали зараженные, пытались подстрелить на обед здоровые люди, и даже напали четвероногие собратья. Но, не смотря на раны и опасности, он продолжал искать свой дом, следуя инстинкту и интуиции и, наконец, нашел его. Подняв

голову, он еще раз посмотрел на хозяина и, положив морду на лапы, закрыл глаза.

Глава 83. Опасность всегда рядом

Ранним утром, когда небо на горизонте стало из черного темно-синим, но до первых отблесков зари было еще далеко, Лена открыла глаза и несколько секунд приходила в себя, пытаясь найти грань между ночным видением и реальностью. Ноющее ощущение в животе окончательно вывело ее из объятий Морфея и, оглядев комнату, девушка осторожно встала с диванчика. Сделав несколько шагов к двери, она услышала тихий шепот:

- Стой, ты куда?

Макс поднял голову и, разлепив глаза, сел на пол.

- Я на кухню… есть хочу…

- Подожди, я с тобой, - паренек поднялся на ноги, и они вместе бесшумно вышли из учительской.

- Вот приспичило тебе, - усмехаясь, пробурчал Сова.

- Мог бы не ходить, я тебя не просила, - все еще помня вчерашние обидные слова брата, огрызнулась Лена.

- Ага, ты все съешь, а я всё утро голодным буду… нет уж, - съязвил Макс, слегка толкнув девушку плечом.

- Да, да, я же ленивая бездарная обжора, которую никуда не вытащишь из дома…

- Ааа…, так ты еще дуешься, а я уже и забыл про это, - задумчиво почесав затылок, ответил подросток.

Лена промолчала и Макс виновато добавил:

- Ну ладно тебе, извини, если обидел…

- Все проехали, говори потише, а то всех разбудишь…

Пройдя через столовую, брат с сестрой подошли к плите, на которой стояли остатки ужина.

- Посвети сюда, - попросил Макс, снимая крышку с кастрюли, где осталось немного макарон.

- Жаль мясо съели, - грустно вздохнула Лена.

- Погоди, тут вроде банки с сайрой были, сейчас одну открою, сойдет вприкуску…

Макс присел и открыл дверцы кухонного стола. Лена встала рядом, направив на него фонарик.

Паренек повернул голову и тут же зажмурился:

- Блин, не свети в глаза, не вижу нифига теперь…

В этот момент за спиной девушки раздался шорох. Она не успела повернуться и почувствовала сильный удар по спине. Фонарик выпал из рук и откатился в сторону. Практически в полной темноте Макс услышал сдавленный крик сестры и бросился на помощь. Он различил большой темный силуэт, который склонился над Леной, сжав её горло словно тисками.Девушка беспомощно отбивалась и хрипло стонала.

Сова прыгнул на противника сверху и повалил на пол.Но соперник оказался сильнее, смог перевернуться, и теперь уже Макс закрывал голову руками, пытаясь защититься от ударов незнакомца. Тяжелый кулак скользнул по виску, и паренек почувствовал, как побелело в глазах. А затем ощутил, как зубы впились ему в запястье и прокусили кожу. Внезапно челюсти резко сжались, а затем хватка ослабла, и тело зараженного свалилось на пол рядом с

Максом.

В столовой послышался топот и лучи фонарей осветили кухню.

- Что случилось? – крикнул Андрей, глядя на подростков.

Лена стояла вся дрожа, сжимая в трясущейся руке молоток для отбивания мяса. Макс уже поднялся на ноги, потирая большую шишку на голове. Все в недоумении смотрели на пол, где лежало неподвижно тело.

- Что тут произошло? Что с Костей? – Михалыч включил свет и склонился над рокером, голова которого была вся в крови.

- Он напал на нас, сначала ударил Лену, а потом стал драться со мной… и за руку еще укусил, - ответил подросток, показывая свежую рану.

- И меня, - добавила сестра, приподнимая майку и демонстрируя яркий синяк на боку, - через одежду не смог прокусить, но очень больно было…

- Судя по его лицу, это уже не Костя, - сказал Кузнецов, разглядывая бледную кожу и потрескавшиеся губы парня.

- Он вроде дышит, надо его связать, а когда очнется, разберемся в чем дело, - Михалыч перевернул рокера на живот и стянул ему ремнем руки за спиной.

- Как же так?! Мы же вечером сидели, было все нормально… – прикусив нижнюю губу, с тоской проронила Кристина.

Андрей отошел в сторону и задумчиво посмотрел на Костю:

- Он говорил, что его морозило, я подумал, что это из-за бассейна… а видимо уже началась лихорадка…

В этот момент Костя очнулся, увидел над собой множество людей и издал хриплое рычание. Зараженный попытался встать, но Михалыч силой удержал его на полу. Зомби принялся остервенело биться всем телом и мотать головой, стараясь укусить старика.

- Лежать, - Иван наступил ногой на грудь рокеру и направил на него обрез.

Это не успокоило зараженного, и людоед продолжал сопротивляться.

Космонавт коснулся курка, но тут раздался голос Маши:

- Ваня подожди, его нельзя так сразу убивать!

- Да вроде все ясно, парень заразился и хочет нас сожрать, тут только один вариант, - ответил Воробьев, с трудом удерживая каннибала на полу.

- Возможно, мы успеем его спасти… - Андрей, принеси вакцину, - настаивала девушка.

Кузнецов не двинулся с места и лишь пожал плечами:

- Зачем? Процесс не обратим, ты же видишь в каком он состоянии. Ванька прав, надо кончать его…

Космонавт перевел взгляд на супругу:

- Решайте уже, он буйный сильно…

- Надо попробовать, прошло меньше суток, шанс есть. Андрей! Ну! - Голос Маши был столь убедительным, что ученый вышел из кухни и через минуту вернулся назад с вакциной.

В это время Михалыч связал ноги инфицированного и заткнул ему рот кухонным полотенцем. Зарядив ампулу в шприц-пистолет, Кузнецов ввел антивирус в шею рокера:

- Ладно, посмотрим, хотя мне кажется, зря потратили.

- Что вы ему вкололи? Что происходит? – вмешалась Кристина, удивленно глядя на Андрея.

- Вакцина… помогает от этой заразы, правда вводить ее нужно до того, как человек начинает есть себе подобных…

- Какая вакцина? Вы ничего не говорили… откуда она у вас?! Почему не вкололи остальным?! – Кристина сорвалась и перешла на крик.

- Успокойся, не все заражаются, у некоторых есть иммунитет. Мы думали, у вас тоже, раз вы до сих были здоровы…

- Иммунитет?! Какой еще иммунитет?! Я не знаю, есть у меня иммунитет или нет, а если я завтра проснусь вот такой же?!

- У тебя есть прививка от бешенства? Вспомни, может в детстве делали? - Маша осторожно взяла брюнетку за плечи, пытаясь успокоить.

- Бешенство? А при чем здесь бешенство, не было у меня ничего… - Кристина посмотрела на Костю и зарыдала, - а если бы он напал на меня ночью?! Мы спали сегодня на одном диване, столько времени провели вместе… он меня наверняка заразил…

- Не волнуйся, если у тебя появятся симптомы, мы введем вакцину… она помогла мне, Ване, Кате, Лене и Юле… как видишь с нами все в порядке, - сказал Андрей, убирая антивирус.

- А почему не сейчас? – Кристина подняла на ученого глаза, покрасневшие от слез.

- Мы не знаем, что будет, если ввести препарат здоровому человеку… Андрей делал укол всем, кто был уже на грани. Ты среди нас, под постоянным присмотром, если почувствуешь себя плохо, начнется озноб, лихорадка, тело станет ломить, поднимется температура, сразу же скажи, и мы сделаем укол… - заверила Маша.

Воробьева говорила очень убедительно, поэтому брюнетка немного успокоилась и покорно кивнула:

- Хорошо, в конце концов, эта ваше лекарство, я же не могу его требовать…

- Да нам не жалко, но это же не какие-то витаминки, которые можно колоть для профилактики, этот антивирус даже не прошел испытаний как положено, но мы знаем, что он помогает, поэтому вводим его в крайнем случае, когда видим четкие симптомы заражения… - Андрей налил стакан воды и сделал несколько глотков.

- А где вы ее вообще взяли? Кто Вы такие? – Кристина пристально посмотрела на Кузнецова.

Михалыч тоже с волнением ждал, что ответят ученые. Старика давно мучили те же вопросы, но он все никак не решался первым завести разговор.

- Мы работали в лаборатории, изучали вирусы, разрабатывали лекарства…, - начала осторожно объяснять Маша.

- Лаборатория, вирусы, вакцина… значит, вы имеете к этому отношение… к тому, что происходит на улице, к эпидемии… это у вас какая-то утечка была…да? Вот почему все это произошло… - брюнетка бросила на Андрея злобный взгляд.

- Это бред, никакая утечка не могла привести к тому, что случилось… ты смотрела новости? Эпидемия на всей планете, это глобальная катастрофа… мы не знаем, что это, мы выживаем как все… - перебил девушку Андрей.

- Но только у вас есть лекарство… почему? Откуда?

- Это долгая история… его передал мне один коллега, у этого препарата даже названия нет, это просто опытный образец. Я ввел его сначала Ване, потом себе и оказалось, что помогает, но только если с момента заражения прошло не больше суток. Мы пытались синтезировать его в нашей лаборатории, но ничего не вышло…

- А где сейчас этот коллега? Откуда он взял эту вакцину? - спросил Михалыч.

- Вот этого я не знаю, он передал мне ее недели три назад, больше я о нем ничего не слышал…

В комнате воцарилось молчание. Все обдумывали судьбу таинственного ученого, который имел отношение к антивирусу, а значит и всей эпидемии.

- Короче, понятно, что ничего не понятно, - резюмировал Макс, - у нас есть лекарство, которое помогает и ладно, надо выжить в этой кутерьме, а потом разберемся.

- Меня только удивляет, почему Костя заразился так быстро… лихорадка должна длиться дольше, чем эти несколько часов, которые он спал…, - Маша задумчиво посмотрела на коллегу.

Кузнецов сел на край стола и скрестил руки на груди:

- Его уже вечером трясло, мы все думали, что он после бассейна отойти не может… это и моя вина, что сразу не понял, что к чему. Возможно переохлаждение подействовало как катализатор, иммунитет ослаб и заражение ускорилось… не знаю, можно лишь предполагать… в этих условиях мы не можем взять анализы и провести обследование…

Пока люди обсуждали Костю, он все это время рычал, хрипел, извивался всем телом, пытаясь подняться. Он видел перед собой добычу, которая была так близка и так недоступна. Зараженный ощущал тепло человеческих тел, аромат кожи и даже, казалось, слышал, как бьются их сердца. Но речь людей превратилась для него в сплошной непонятный гул. Мозг больше не воспринимал слова и не понимал их смысл.

- А он так и будет здесь лежать? – спросил Иван, слегка толкнув рокера носком кроссовка.

- Давай отнесем его в кабинет на диван… как-то оставлять на полу не хорошо… все-таки не чужой человек, - ответил Михалыч, нахмурив свои седые брови.

- Согласен, Андрей помоги, - космонавт приподнял зараженного за плечи, а Кузнецов подхватил ноги.

Костю заперли в кабинете директора, дополнительно обмотав его веревкой, конец которой привязали к ножке дивана. Целый день друзья попеременно наблюдали за его состоянием, надеясь на улучшение. Но с каждым часом зараженный становился только злее от разрастающегося чувства голода.

Воробьев отправил Макса в класс, через который они проникли в школу, чтобы паренек следил сверху за тем, что происходит на улице, а заодно и присматривал за главным входом. Компанию брату решила составить Лена, а за ней последовала и Юля. Подростки разместились на подоконнике, откуда было удобно наблюдать за пространством перед школой.

Ничего серьезного не происходило, поэтому молодежь беззаботно болтала целый день, чтобы скрасить однообразное дежурство.

- А помнишь Светку Беленову, мою одноклассницу? – лукаво спросила Лена.

- Нуу… - чуть смутившись, протянул Макс.

- Да так, вспомнила просто… ты же в нее влюблен был…

- Чего?! Мне вообще ровно было, - хмыкнул Сова, немного покраснев и сосредоточенно рассматривая пустой школьный двор.

Девчонки весело хихикнули, видя замешательство парня. Юля кокетливо посмотрела на Макса и как бы невзначай сказала подруге:

- Мальчишки такие смешные, никогда не признаются первыми, что им девочка нравится…

Максу явно было не по себе от этих любовных разговоров. Он скорее бы согласился оказаться в одной комнате с каннибалом, чем делиться своими чувствами с Леной, а тем более Юлей, встречаясь взглядом с которой, он все чаще испытывал внутреннее волнение. Вся троица замолчала, а затем Макс грустно сказал:

- Нда, где теперь эта Светка? Также как эти твари на улице бродит, наверное…

- Как и все остальные наши друзья, - прошептала Лена, романтическое настроение которой сменилось глубокой тоской.

В этот момент дверь приоткрылась, и в кабинет зашла Катя:

- Ребят, у нас там совещание… пойдемте.

Когда все собрались в учительской, Андрей, нервно щелкая пальцами произнес:

- В общем ситуация такая… состояние Кости не улучшилось, скорее наоборот – на лицо все признаки полного заражения. Кожа поменяла цвет и уже стала шелушиться, красные глаза, высокий болевой порог, но главное – никаких проблесков сознания. Он не понимает человеческую речь, и сам не произнес за весь день ни одного внятного слова…

Маша, убрав с лица прядь волос, тихо добавила:

- Моя гипотеза оказалась ошибкой… антивирус не помог, слишком поздно…

- Совсем нет шансов? – умоляюще спросила Кристина.

Андрей отрицательно покачал головой:

- Видно, что болезнь прогрессирует, он уже один из них…

- Ну и что мы будем делать? - Макс обвел друзей взглядом, уже догадываясь об ответе.

- Небезопасно оставаться с ним под одной крышей,всякое может случиться. Я думаю, надо избавить парня от мучений. Видно, как он хочет сожрать нас и бесится от голода, - произнес Иван, остановив взгляд на Михалыче, а затем посмотрев на Кристину.

- Если уж лекарство не помогло… ничего не поделаешь, - присоединился к мнению космонавта Михалыч.

Андрей, Маша, Катя, Макс, Лена и Юля молча согласились с этим решением. Только Кристина не сказала своего мнения и заплакала. Воробьев кивнул Кузнецову и Михалычу, и все трое покинули учительскую.

- Когда закончим, надо бы его похоронить как человека. В кладовке завхоза, наверняка, лопата найдется. Перед школой есть участок земли, где можно могилу вырыть.

Мужчины одобрили предложение Михалыча. Кузнецов пошел за инструментом, а Воробьев и старик потащили зараженного на улицу.

Положив брыкающееся тело на асфальт, Иван сказал:

- Я ножом… в сердце, чтобы без лишнего шума.

Один удар – и холодный стальной клинок вонзился в грудную клетку. Рокер, встрепенувшись в последний раз, неподвижно застыл, его взор потускнел, и дыхание остановилось.

Быстро выкопав небольшое углубление в земле, мужчины засыпали покойника и соорудили из двух веток подобие креста. Простившись с Костей, вся группа поспешно вернулась в школу, заметив вдалеке фигуры зараженных.

Солнце скрылось за горизонтом, но не смотря на поздний час, друзья не спешили ложиться спать. Еще вчера никто не ожидал, что сегодня им придется хоронить очередного товарища. День ото дня их группа становилась все меньше, и каждый понимал, что, возможно, уже завтра придет его очередь.

Глава 84. Быстрее! Быстрее!

На следующее утро после похорон Кости, Кристина почувствовала недомогание. К обеду у девушки поднялась температура, ее начало знобить, и с каждым часом лихорадка усиливалась. Все признаки заражения были налицо и, не дожидаясь пока брюнетке станет хуже, Андрей ввел ей антивирус. Ночью они с Машей поочередно несли дежурство рядом со спящей Кристиной, которой на всякий случай аккуратно связали руки и ноги. Утром девушка чувствовала себя гораздо лучше, температура спала, тело перестало ломить, и за завтраком она присоединилась к общей группе.

Следующие несколько дней прошли спокойно и без происшествий. Запасов еды и воды у людей было еще достаточно, поэтому никто из группы не покидал здания школы. Однако все понимали, что это – временное убежище и долго в нем оставаться нельзя.

В очередной раз, собравшись в учительской после обеда, друзья принялись обсуждать дальнейшие планы.

- Я так понимаю, надеяться мы можем только на себя. Никто не пытается навести порядок. Армии и полиции больше не видно, канны разгуливают толпами днем и ночью, - произнес Иван, барабаня пальцами по столу.

- Ну как-то так… а ты это к чему? – спросила Кристина.

Космонавт откинулся на стуле и посмотрел в потолок:

- Да к тому, что эта школа – хорошее место чтобы отсидеться, пока всё не наладится… неделею, две, может быть месяц…, но пока я не вижу, чтобы что-то налаживалось, поэтому надо подумать о новом убежище…

- Мы тут совсем без связи, не знаем что в мире делается. Может, в Москве или где-то еще нашли лекарство, и скоро это все прекратится, - неуверенно предположил Михалыч.

- Даже если и нашли, пока к нам придет помощь, нас либо съедят, либо застрелят, либо сами от голода кони двинем… - покачал головой Кузнецов, - Ванька правильно сказал, сейчас мы можем рассчитывать только на себя, никто не знает что будет через неделю или месяц, но пока становится только хуже.

Воробьев кивнул головой, соглашаясь со словами друга:

- Зато я знаю, что будет через полгода: бахнет мороз и мы все взвоем как волки в лесу, если не найдем теплого дома с хорошей печкой…

- Да, и желательно подальше от города, - добавила Маша, - и вот еще что… скоро из-за этих трупов на улице начнутся вспышки холеры, чумы и прочей заразы. Нужно выбираться из мегаполиса…

- И куда? Куда мы отсюда поедем? И на чем? – спросила Кристина, нервно соскребая лакс ногтей.

- Ну, с машиной можно вопрос решить, как-нибудь выберемся, а вот куда – надо подумать, - облокотившись руками на стол сказал Иван.

- Да куда глаза глядят, - непринужденно бросил Макс, - выедем из города, поедем по дороге да что-нибудь найдем… главное, чтобы речка была рядом.

- Я за городом живу, но тут совсем рядом и у нас отопление от котельной, она же зимой работать не будет… - пожала плечами Катя, взглянув на Андрея.

Кузнецов вытащил из кармана сигаретную пачку и, убедившись, что она пуста, разочарованно бросил ее в мусорную корзину:

- Есть у меня одна идейка… предлагаю наведаться в гости к нашему бывшему шефу. Я был у него разок, отличный дом за городом, места всем хватит, забор высокий…

- Точно, - кивнула Маша, - он еще осенью рассказывал, что установил новый газовый котел и этот как его…

- Генератор электрический, - подсказал Андрей, - и труба у него из крыши торчала, значит, печка на крайний случай есть. Там вообще поселок довольно модный, но не очень большой, я думаю найдем подходящий вариант.

- А он сам где вообще, помер? – поинтересовался Михалыч.

Маша с Андреем переглянулись, и Кузнецов уклончиво ответил:

- Он уехал куда-то, еще до того как все началось, поэтому, скорее всего уже не вернется.

Иван посмотрел на друзей и понял, что они недоговаривают всей правды, но промолчал.

- Тогда давайте готовиться. Если дом за городом, нам надо раздобыть транспорт, в который мы все поместимся, – сказал старик, поднявшись со своего кресла.

Воробьев встал следом и сделал шаг к выходу:

- Пойдемте наверх, осмотримся оттуда, может увидим что-нибудь подходящее поблизости.

Группа вернулась в кабинет литературы. Осмотрев всю территорию, которая проглядывалась с этого ракурса, люди не заметили ничего интересного.

- Надо выше подняться, с третьего глянуть, - сказал Андрей, наблюдая за стаей ворон, клюющих вдалеке на асфальте чей-то труп.

- Подождите… там кто-то бежит, - Лена указала влево от главного входа.

Все повернули головы, прильнули к окнам и заметили мужчину, за которым гнались несколько зараженных. По лицу человека было видно, что он бежит из последних сил, но людоеды неумолимо сокращали расстояние до своей жертвы. Беглец был небольшого роста, очень полный с круглым животом, который раздувался как шар при каждом вздохе. Вот толстяк подбежал к школьному забору, перевалился через него, вскрикнул и приземлился задницей на асфальт. Мужчина схватился за бок, который оказался разодран ржавой проволокой, торчавшей из ограды. С трудом поднявшись на ноги и оглянувшись на своих преследователей, он побежал вперед, в отчаянии пытаясь найти убежище.

Макс высунулся из разбитого окна и замахал незнакомцу руками:

- Эй, сюда! Лезь наверх!

Иван схватил обрез и, встав на подоконник, спрыгнул на козырек школы. Заметив людей, толстяк воодушевился и ускорился. Каннибалы тем временем легко преодолели невысокий школьный забор и уже настигали человека. Внезапно раздался выстрел, и один из зомби упал с простреленной головой в нескольких шагах позади мужчины. Михалыч прицелился во второго людоеда, на это раз пуля лишь скользнула по шее зараженного. Еще выстрел – и опять мимо. Зомби царапнул ногтями толстяка, но четвертая пуля попала инфицированному в бедро, и тот упал, перекатившись через голову. Иван не стрелял, опасаясь задеть из своего обреза незнакомца.

Вся группа подгоняла толстяка криками. Мужчина вцепился руками в решетку окна на первом этаже, но не смог подтянуться или закинуть ногу, чтобы подняться выше. Иван выпустил последние заряды по приближающимся зомби и, положив рядом разряженный обрез, свесился вниз

протягивая мужчине руки:

- Давай! Лезь! Быстрей давай!

Мужчина пыхтел, его лицо стало красным как перезрелый томат. Наконец, он смог поставить ногу на железный прут и оторвался от земли.

- Помогите, пожалуйста, помогите, - бормотал незнакомец, тяжело дыша.

Иван уже коснулся пальцами руки толстяка, но в этот момент трое зараженных вцепились в ноги ускользающей добыче. Михалыч нажал на спуск, но вместо выстрела раздался холостой щелчок. Патроны и другое оружие остались в учительской, и все понимали, что им больше нечем помочь бедолаге. Макс выбежал из класса и кинулся вниз по лестнице.

Воробьев схватил толстяка за руку и со всей силы потянул на себя. Но трое зараженных повисли на своей жертве и вцепились в нее зубами. Мужчина вскрикнул, разжал пальцы и, взглянув в глаза Ивану, сорвался вниз. В одно мгновение около десятка голодных людоедов облепили тело человека. Предсмертный крик, переходящий в хрип, раздался снизу. В этот момент Макс вернулся в класс с коробкой патронов. Старик зарядил ружье и посмотрел на Ивана, но тот отрицательно покачал головой, давая понять, что уже поздно.

Вдруг из-под кучи тел взметнулась рука, как будто пытаясь дотянуться до спасительной решетки. На мгновение показалось окровавленное обезображенное лицо, и раздался выстрел. Михалыч попал толстяку в голову, подарив тому быструю смерть.

Девушки отошли от окна, чтобы не смотреть на пиршество каннибалов. Андрей и Макс с жалостью глядели, как людоеды разрывают человека на куски. Михалыч смотрел по сторонам, грустно качая головой, видя, как зомби продолжают прибывать. Иван вернулся в класс, тихо пробормотав:

- Не успели… он сам замешкался внизу...

Зараженных под их окном становилось все больше. Выстрелы и крики людей привлекли инфицированных, бродивших неподалеку. Но несмотря на внушительную комплекцию толстяка, пищи для нескольких десятков каннибалов было слишком мало. Началась борьба среди людоедов за оставшиеся лакомые куски, толпа зараженных стала похожа на первобытное стадо, где особи выявляют сильнейшего. С диким рычанием и хрипом инфицированные набрасывались друг на друга, сбивали с ног, кусались, ломали конечности и раскалывали черепа об асфальт. Когда толпа начала расходиться, то на земле кроме окровавленной одежды, костей и внутренностей человека, остались лежать еще и несколько трупов зомби, задавленных в яростной сваре.

Глава 85. Мертвые не курят

К вечеру большая часть людоедов, привлеченная лаем бродячих собак в другой части квартала, покинула школьный двор. Но несколько каннибалов продолжали шататься по территории гимназии.

За это время люди осмотрели пространство вокруг школы из окон кабинетов третьего этажа и увидели поблизости парочку подходящих машин. Вернувшись в кабинет литературы, друзья стали обсуждать дальнейшие планы.

- Я бы взял тот синий пикап, машина простая, но надежная… нам такая и нужна, – сказал Воробьев, садясь на парту.

- Далековато стоит, черный джип ближе, и мы все в салон влезем. А если поедем на пикапе, то кому-то придется лезть в открытый кузов – не самое безопасное место, если нас вдруг окружат канны, - высказал свои аргументы Андрей.

Иван почесал лоб и поморщился:

- Неее, этот джип слишком навороченный, там модная штатная охранная система, я его тупо открыть и завести не смогу. А этот пикапчик на десять лет старше, он довольно деревянный фермерский, у отца одного моего приятеля с универа был такой… мы как-то на него магнитолу ставили… там под капотом все просто по электрике должно быть, и завести его реальнее, это я тебе как инженер говорю…

Кузнецову оставалось только согласиться, так как сам он бы не смог завести без ключа ни одну, ни вторую машину.

- Вы что уже сегодня предлагаете ехать? – вмешалась в разговор Маша.

- Не, так сразу не стоит, надо подготовиться, – добавил Михалыч.

Макс выглянул из окна и, сосчитав зараженных, сказал:

- Внизу еще как минимум пять шатунов ходит.

- Предлагаю так: когда чуть стемнеет, мы выдвинемся к машине, постараемся завести и подогнать ее к школе. Завтра всё еще раз спланируем и, если все согласны, то поедем в коттедж к вашему шефу, - изложил план Иван и посмотрел на товарищей.

После этих слов многим стало не по себе от того, что придется покинуть надежные стены гимназии и отправиться не в самую безопасную поездку.

- Ну, если вы считаете, что там лучше… - неуверенно протянула Кристина.

- В крайнем случае, вернемся сюда, но рискнуть стоит, - убедительно заявил Андрей.

- Давайте подумаем, как добраться до машины. Стрелять опасно, надо действовать тихо, кхм… - кашлянул Михалыч, посмотрев на улицу.

Иван выглянул из окна, рассмотрел людоедов, которые не отходили далеко от крыльца и прикинул в уме расстояние до машины:

- Аккуратно перебьем тех, что внизу, до пикапа минут пять бегом, пол часа на всё про все должно хватить. Михалыч, ты прикроешь нас из окна, пока мы с Андреем будем возиться с тачкой…

- Я тоже с вами, - нахмурился Макс.

- Ладно Сова, только не геройствовать, - кивнул космонавт.

Старик зарядил ружьё и занял свое место у окна, пока трое парней, вооруженные ножами и травматическими пистолетами, перелазили на козырек. Иван начал спускаться по решетке, но не успел он спрыгнуть на асфальт, как рядом появилось двое зараженных. Воробьев пнул сверху по голове первого каннибала и, свесившись на одной руке, пырнул ножом в глаз второго зомби. Соскочив на землю, космонавт принялся добивать противников, пока Макс и Андрей спускались следом.

Еще трое зомби, заметив людей, кинулись в атаку. Михалыч, наблюдавший сверху, прицелился в одного из инфицированных, но Иван знаком показал ему не стрелять. Парни и людоеды сошлись один на один врукопашную. Иван ударил соперника ногой в живот и тут же сделал выпад ножом. Лезвие, разорвав мышцы шеи, вошло под кадык, и зараженный всей массой рухнул на человека.

Андрей, уклонившись от атаки каннибала, полоснул наотмашь и рассек концом ножа веко противника. Кровь стала заливать зомби глаза, и он потерял человека из виду. Не мешкая, Кузнецов вспорол инфицированному живот, повалил на асфальт и вогнал лезвие в сердце.

Макс дрался практически с ровесником, насколько можно было судить по внешности зараженного подростка. Сова превосходил людоеда в скорости, но его противник был сильнее и, не чувствуя боли, шел напролом. Нож быстро мелькал в руке у Макса, нанося сопернику множество неглубоких порезов. Паренек суетился и понапрасну тратил силы, пытаясь держать зомби на дистанции. Но вдруг каннибал выбил клинок, прыгнул вперед и вцепился Сове в левую кисть. Макс вскрикнул от боли, но устоял на ногах и ударил коленом в пах. Людоед лишь сильнее стиснул зубы, почувствовав долгожданный вкус крови. Но в этот момент его собственная кровь потекла по спине. Каннибал выпустил добычу и упал лицом вниз с торчащим между лопаток ножом.

- Спасибо, – пробормотал Макс вовремя подоспевшему космонавту.

- Сильно цапнул? Лезь назад в класс…

- Нет, я с вами, ерунда, это левая. На ней все равно еще укус Кости не зажил. Правая в норме, - подросток потряс клинком, показывая, что может держать оружие.

Внезапный порыв ветра поднял в воздух клубы пыли. Люди зажмурились и задержали дыхание. Листва на деревьях в округе тревожно зашелестела, как будто растения переговаривались в ожидании приближающегося урагана.

- Погода портится, - сказал Андрей, сплевывая попавшую в рот пыль.

Иван протер глаза и посмотрел на горизонт, где уже виднелся край приближающегося грозового фронта:

- Нам это на руку. Ветер заглушит наши шаги и шорохи, вперед…

Троица быстрым шагом завернула за угол школы. Осматриваясь и выжидая моменты, парни быстрыми перебежками стали продвигаться в сторону пикапа. Добравшись до машины, друзья спрятались за кузовом и дождались, когда несколько людоедов впереди скроются из виду.

Посмотрев по сторонам и убедившись, что угрозы поблизости нет, Иван лег на асфальт и заполз под капот. Андрей с Максом присели по обеим сторонам машины, прикрывая приятеля. Воробьев, не теряя времени, принялся за дело, осваивая навыки угонщика автомобиля. Оторвав пластиковый защитный поддон, космонавт достал фонарик и принялся рассматривать провода. Он помнил, что кабель сигнализации прокладывают, как правило, сбоку, но никак не мог его найти.

Тем временем Андрей, сидевший в шаге от Ивана, заметил в стороне нескольких инфицированных. Отодвинувшись подальше, он тихо прошептал:

- Не шевели ногами, рядом канны…

Кузнецов перевел взгляд на гимназию и заметил в окне третьего этажа фигуру Михалыча, старик держал зараженных на прицеле.

- Михалыч нас прикрывает… все нормально, - сообщил Кузнецов под капот.

- Угу, хорошо, я почти закончил…

Через несколько минут Воробьев вылез из-под машины, достал нож и просунул лезвие в щель между дверью и кузовом. Методично покачивая рукоятку, он просовывал клинок все глубже, а затем потянул на себя, используя нож как рычаг, пока не раздался щелчок.

- Уф, лезвие оказалось крепче, чем замок… - обрадовался Иван, открывая водительскую дверь. Получив доступ в салон, космонавт выломал часть панели приборов, и через пять минут двигатель машины встрепенулся и ожил.

- Класс, научишь меня также, - восхищенно сказал Макс, следивший за всеми манипуляциями старшего товарища.

- Как только так сразу, поехали, - садясь за руль, пообещал Воробьев.

Андрей занял место рядом, а Сова забрался в открытый кузов. Иван медленно и осторожно выехал на дорогу, ведущую к школе.

- К столовой будет удобнее подъехать, там как раз есть служебный выход, через кухню, - предложил Кузнецов, указывая рукой направление.

- Ок, штурман.

Им удалось беспрепятственно проехать, на территорию гимназии. Припарковав пикап, Иван заглушил двигатель.

- Вернемся через окно, мне надо кое-что проверить, - сказал Андрей выходя из салона. Парни быстро добрались до крыльца. Макс не смотря на укушенную руку, с ловкостью обезьяны первым забрался по решетке на козырек и скрылся в окне. Иван уже собрался последовать за подростком, но увидел, что Андрей опустился на колени рядом с трупом людоеда и внимательно осматривает его.

- Эй, ты что, собрался ему искусственное дыхание делать? – Рассмеялся космонавт.

- Погоди ты… - отмахнулся ученый, обшаривая карманы мертвеца.

Иван решил не оставлять товарища одного, наблюдая, как тот переходит от одного трупа к другому.

- Андрей, ты что там делаешь? Поднимайтесь, дождь начинается, - крикнула из окна Катя.

- Есть, - вместо ответа весело воскликнул Кузнецов, сжимая в руке найденную в кармане покойника пачку сигарет.

- Тьфу, куряга, - сплюнул Иван и полез на козырек.

- Ему не зачем, мертвые не курят, а у меня уже два дня как закончились, - торопливо болтал ученый, взбираясь следом.

Спустя полчаса после того, как парни вернулись, редкие тяжелые капли дождя переросли в настоящий ливень. Потоки воды ручьями растекались по земле, заливая все вокруг. Зараженные, промокшие до нитки, хмуро брели в поисках сухого убежища. Дождь шел стеной, смывая с асфальта кровь мертвецов и пролитые слезы несчастных.

Люди укрылись от стихии в теплой безопасной учительской, в которой им предстояло провести последнюю ночь. Отъезд был назначен на следующий вечер.

Глава 86. Вторжение

Таня сидела в кресле за рабочим столом Альберта Борисовича. Поставив ноги на спину Доджу, она легонько переминала ступнями и пальчиками шкуру пса. Собака терпеливо переносила щипки ребенка, изредка глубоко вздыхая и подергивая ушами. Вернувшись к хозяину, Додж был абсолютно счастлив, он быстро подружился с девочкой и радовался уюту и спокойствию среди людей.

Профессор, включив ЛИСТ, коротал вечер за партией в шахматы, прибегнув к атаке Макса Ланге против защитных построений виртуального оппонента. Сегодня Хаимович шел к убедительному реваншу, отыгрываясь за вчерашнее поражение от компьютера.

Ничто не тревожило покой обитателей научной цитадели, как изредка называл подземное убежище сам Альберт Борисович. А на улице тем временем продолжалась отчаянная борьба уцелевших людей против вечно голодных зараженных. Последних становилось все больше, людоеды в поисках пищи покидали пределы города, большими толпами разбредаясь по окрестностям. Коттеджный поселок не стал исключением и профессор с Таней в последнее время даже перестали выходить из дома днем, устраивая короткие прогулки для Доджа рано утром или поздно вечером.

Девочка и собака с нетерпением ждали, когда Альберт Борисович закончит партию, чтобы всем вместе подышать воздухом и пройтись по участку. Из-за дождя сегодняшняя утренняя прогулка получилась совсем короткой, поэтому Таня и Додж надеялись вечером подольше побыть на улице. Ребенок включил монитор и стал разглядывать изображения с камер видеонаблюдения, осматривая территорию вокруг коттеджа. На дороге перед домом девочка заметила несколько зараженных, уныло шагающих по мокрому асфальту.

Внезапно Таня так пронзительно вскрикнула, что Хаимович выронил из рук ЛИСТ, не успев передвинуть ладью. Профессор подбежал к монитору, и с ужасом увидел, что их забор проломлен, а к дому стягиваются десятки зараженных.

Глава 87. Незваные гости

Как только стемнело, Андрей с Иваном вышли на улицу через дверь школьной кухни и принялись заводить машину. Когда двигатель пикапа вновь затарахтел, люди покинули гимназию и быстро скидали вещи в кузов. Кузнецов сел за руль, так как он один знал дорогу к дому Альберта Борисовича. Катя заняла место рядом, на заднем сидении разместились остальные девушки, а Иван, Михалыч и Макс забрались в кузов.

Миновав заторы и многочисленные скопления людоедов, друзья, наконец въехали в коттеджный поселок на окраине Новосибирска.Андрей с трудом ориентировался на темных улицах, он был здесь только днем и всего пару раз.

- Так, вон тот поворот точно, я помню на углу улицы этот дом с зеленой крышей… за ним сворачиваем – и мы на месте, - радостно проговорил Кузнецов, приободрив девушек в салоне.

Внезапно дальний свет фар выхватил из темноты лица зараженных, которые плотной группой двигались навстречу машине. Андрей, понимая, что каннибалы всего в десятке метров от перекрестка и могут перерезать дорогу, резко надавил на педаль, вывернул руль и влетел на улицу, едва не врезавшись в ограждение. Юля вскрикнула, остальные девушки испуганно зажмурились. От такого внезапного маневра Ивана отбросило к противоположному борту кузова, Михалыч упал на рюкзаки, а Макс больно ударился плечом о кабину.

- Все живы? На месте? Черт, они нас заметили, надо будет быстро забраться в дом… - глядя в боковое зеркало, пробормотал Андрей.

- Долго до него еще? - спросила Катя, высунувшись в окно, чтобы убедиться, что в кузове никто не пострадал.

- Почти приехали… - на этих словах голос ученого оборвался, и он нажал на тормоз. Улица впереди была заблокирована большой толпой людоедов. Из-за темноты сложно было определить количество зомби, но кишащая масса многочисленных силуэтов говорила о том, что силы явно не равны. Между тем вторая группа зараженных быстро догоняла машину отрезав путь к отступлению.

Андрей в нерешительности смотрел перед собой, не зная, что предпринять.

- Где этот дом?! – заорал Иван, свесившись с борта и стуча ладонью по крыше кабины.

- Вон, метров двести еще… - Кузнецов в отчаянии взмахнул рукой.

- Дави этих, прижимайся к забору, прорвемся! – скомандовал космонавт, нацелив обрез на каннибалов.

- Не проедем… - неуверенно возразил ученый.

- Гони, я сказал! - гаркнул Воробьев и с такой силой врезал по кабине, что нога Андрея сама вдавила педаль в пол.

На счастье людей зомби впереди двигалась не очень плотной группой, растянувшись по всей улице. Кузнецов без труда объехал нескольких особей, но ряды людоедов становились все плотнее. Разогнавшись, пикап влетел в толпу инфицированных. От удара несколько каннибалов разлетелись в разные стороны как кегли, но один из зараженных, упав на капот, врезался в лобовое стекло. Андрей, потеряв видимость, не убрал ногу с педали, продолжая давить тела людоедов и ломать колесами их кости. Машину бросало из стороны в

сторону. Наконец, ученый увидел дом профессора, вывернул руль, но, не справившись с управлением, протаранил забор Альберта Борисовича.Пикап снес пролет металлического ограждения и застрял, остановившись передними колесами на участке Хаимовича, а задними -поперек дороги.

Машина заглохла, фары погасли, и улица вновь погрузилась во мрак. Иван, быстро придя в себя после столкновения, схватил свой рюкзак и со всей силы швырнул его через кабину.

- Перебрасываем вещи и бежим к дому, - крикнул космонавт Максу с Михалычем.

Андрей и Катя попытались открыть двери, но они оказались зажаты покореженными листами металлического сайдинга. Сверху раздался глухой топот, и Кузнецов увидел, как Сова скатился по лобовому стеклу и спрыгнул с капота на землю. За ним последовал старик. Иван остался стоять на крыше кабины, держа на прицеле быстро приближающихся каннибалов.

- Выходите через передние двери, их слишком много, через задние не выпустят! – крикнул Воробьев. Зараженные обступили машину и принялись долбить по задним стеклам, пытаясь добраться до людей.

- Быстрее, ну, почему вы не выходите? – завизжала Кристина, сидевшая у двери.

- Мы зажаты забором с двух сторон, - ответил Андрей, всё еще тщетно стараясь открыть водительскую дверь.

- Выбей лобовик, - крикнула Катя и сама принялась пинать ногами стекло.

- Попробуй ружьем, - Маша протянула ученому обрез.

Кузнецов, размахнувшись, врезал прикладом, и стекло тут же покрылось сеточкой мелких трещин, но не разбилось. Еще пара ударов- и лобовик вылетел наружу.

Катя вылезла первой, за ней – Андрей, помогая Кристине.

- Юля, Юля, что с тобой? Очнись! – Лена тормошила подругу, которая облокотившись на дверь, ничего не отвечала. - У нее кровь!

- Андрей, помоги, Юля без сознания, – крикнула Маша.

- Выбирайтесь, я ее вытащу, - ответил Кузнецов и полез назад в салон. Он осторожно потянул девочку на себя и, пятясь, вылез с ней наружу.

Тем временем Михалыч с Максом пытались попасть в дом. Пока старик возился с замком, подросток оббежал дом и вернулся к крыльцу:

- Все окна заперты, есть еще гараж, но там железная дверь…

- Эту тоже просто так не вскроешь, на таких дверях сложный запорный механизм, - вздохнул старик.

- А если замок прострелить?

- Бесполезно, тут несколько засовов, дверь просто заблокируется…

- Черт на крышу тоже не залезешь… что же делать?! – Макс в отчаянии стал долбить по металлическим жалюзи, которые защищали окна снаружи.

Остальная группа, выбравшись из машины, уже бежала к дому. Андрей нес Юлю на руках, а Воробьев прикрывал отступление, пятясь к дому спиной.

- Что с ней? – взволнованно воскликнул Михалыч, принимая внучку из рук ученого.

- Она ударилась головой, когда мы врезались в забор, - ответила Лена.

- Что с дверью?! - спросил Иван, внимательно осматривая фасад дома.

- Противовзломная и петли внутри, стрелять бесполезно, - ответил Михалыч, осторожно положив Юлю на крыльцо. Он слегка похлопал внучку по щекам, и легкий румянец проступил на бледной коже. Девочка открыла

глаза.

Пока люди думали, что предпринять, зомби плотной толпой обступили машину. Пикап, застряв в заборе, как пробка в бочке сдерживал поток людоедов. Но вот один из зараженных взобрался в кузов, перелез через кабину на капот и спрыгнул на землю. За ним последовал второй, третий и так капля за каплей, особь за особью каннибалы стали просачиваться сквозь брешь в заборе.

Надо выломать жалюзи и выбить окно, времени нет, эти гады уже здесь! - крикнул Иван, когда первые людоеды перелезли через машину.

Воробьев прицелился в окно и выстрелил. Одна из металлических планок жалюзи отлетела в сторону, остальные погнулись, но остались на месте.

Андрей, Михалыч и Макс стали отстреливаться от приближающихся зомби. Маша, сидя на крыльце, приводила Юлю в чувство:

- Как ты? Бежать если что сможешь? Давай, соберись, мы в опасности, нужно быть сильной…

- Голова кружится, - тихонько ответила девочка.

Внезапно Маша боковым зрением заметила, как входная дверь приоткрылась. Не веря своим глазам, девушка повернулась и увидела перед собой Альберта Борисовича. Не переступая порог, профессор обвел глазами незваных гостей и резко сказал:

- Не надо ломать мои окна. Заходите, быстро.

Глава 88. Последний разговор

Хаимович наблюдал за тем, что происходило на улице с той минуты, как Андрей протаранил его забор. Вначале профессор решил, что это банда мародеров, которые время от времени промышляли в поселке, но затем различил среди нападавших знакомые лица. Хаимович узнал Машу, а после и Андрея. Альберт Борисович был рад увидеть старых знакомых живыми, но их варварское вторжение сильно огорчил ученого. К тому же многочисленная группа незнакомцев, которая высыпала из машины, насторожила профессора. Принимать гостей явно не входило в его планы, и он молча наблюдал за происходящим. Ученый надеялся, что увидев запертый дом, Андрей со своей компанией покинут его территорию в поисках более доступного убежища. Но когда Иван принялся выламывать защитное жалюзи, то Хаимович решил, что пора действовать. Понимая, что незваные гости вооружены, успеют раскурочить окно и проникнуть в дом прежде, чем до них доберутся людоеды, Альберт Борисович направился к лестнице. Но перед тем как покинуть подземный бункер, он посмотрел на Таню:

- Что бы не произошло, сиди тихо и не открывай люк. Поняла?

Девочка молча кивнула. Профессор поднялся на первый этаж и остановился около запертой двери. Всё еще колеблясь, он сделал над собой усилие и повернул замок.

Увидев внезапно открывшийся путь к спасению, люди кинулись в дом. Оказавшись в безопасности, друзья столпились в прихожей, не решаясь пройти дальше. Хаимович запер дверь и хмуро осмотрел незнакомцев:

- Идемте за мной… что с девочкой?

- Ударилась головой, наверное, сотрясение, - неуверенно ответил Михалыч.

- Профессор, мы думали, что больше не увидим Вас... после всего, что случилось… Андрей сказал, Вы уехали… - Маша никак не могла подобрать подходящих слов. С одной стороны она была очень рада видеть Альберта Борисовича живым, но с другой, чувствовала к нему недоверие.

- Я искал вас, ездил недавно к тебе домой, - Хаимович пристально посмотрел на Андрея.

Кузнецов выдержал взгляд профессора и сухо ответил:

- Теперь у нас нет дома… мы жили в лаборатории… в торговом центре, больнице, школе… затем решили покинуть город.

- И заглянуть в гости ко мне? – ухмыльнулся Альберт Борисович.

Андрей кивнул и с упреком сказал:

- Вы так внезапно уехали, ничего толком не объяснив… это письмо…

- Позже объясню, - перебил Хаимович, не дав ему договорить, - положите девочку на диван, я сейчас приду.

Друзья разместились в гостиной. Для такой большой компании тут было не так много места, но по крайне мере люди почувствовали себя в безопасности. Тем временем зараженные рыскали около дома в поисках укрывшейся добычи. Каннибалы хаотично бродили по участку, словно стая волков, которые потеряли след жертвы и судорожно пытались его найти. Забор уже не мог защитить территорию от вторжения людоедов, все новые и новые зомби перелазили через машину и собирались вокруг коттеджа.

Оставив гостей, профессор направился на кухню, достал из ящика коробку, в которой хранился небольшой запас медикаментов, и нашел таблетки от сотрясения мозга. После травмы черепа Альберт Борисович всегда держал их под рукой. Благодаря «Новой звезде» его рана быстро затянулась, но головокружения и головная боль до сих пор периодически мучили ученого.

Хаимович вернулся в гостиную и протянул Юле лекарство и стакан воды:

- Выпей, станет легче.

Девочка вопросительно посмотрела на деда, Михалыч перевел взгляд на Андрея, и тот утвердительно кивнул. После этого Юля приняла таблетку и опять легла на диван.

- Вы извините за забор, мы завтра его починим. У вас есть какие-нибудь инструменты? За день канны разойдутся, остальных вечером перебьем, загоним машину и все приведем в порядок, - по-хозяйски начал рассуждать Иван.

- Спасибо, я как-нибудь сам, - настороженно ответил профессор.

- А вы живете один в таком большом доме? – шагая по комнате и с любопытством рассматривая обстановку, спросила Катя.

- Это комплимент моему скромному жилищу, но в поселке есть гораздо лучше дома и совершенно пустые.

- Спасибо большое, что впустили, а то нам пришлось бы туго… - поблагодарил хозяина Михалыч.

Хаимович промолчал, переводя взгляд с одного незнакомца на другого. Макс встретившись глазами с Альбертом Борисовичем невольно заерзал на полу и потупился. Профессор не производил впечатление радушного хозяина, напротив, он держался холодно и замкнуто. Все ощущали, что атмосфера в комнате становится всё более напряженной.

Маша прервала молчание:

- В городе просто жуть… зараженные на каждом шагу, их просто толпы, мы едва выбрались на машине…

- Да, хорошо, что поехали вечером. Когда темнеет, канны уже не такие активные, - добавил Андрей, - да и дождь нам помог, немного заглушил звуки машины…

- Мы думали, за городом поменьше людоедов, а тут их тоже полно, - Иван присел на подоконник, скрестив руки на груди.

- Да, в последние дни прибавилось, они разбредаются в поисках добычи, - неохотно поддержал беседу Хаимович.

- С каждым днем всё хуже, еще пару недель назад в городе было не так ужасно, - вздохнула Маша, - была хоть какая-то надежда… а сейчас Новосиб – просто одно большое кладбище, где мертвых уже некому хоронить.

- Кто-нибудь из нормальных еще есть в поселке? – поинтересовался Воробьев.

Альберт Борисович пожал плечами:

- Не знаю, я почти не выхожу из дома. Пару дней назад слышал выстрелы, еще пожар был. Наверное, это дело рук мародеров…

- Да, есть ублюдки пострашнее людоедов, мы с такими столкнулись в мега-молле. Там кстати познакомились с Михалычем, Юлей и Кристиной… - Андрей представил новых товарищей профессору, - это Катя – моя девушка, ну Ивана, я думаю, Вы узнали…

- Да. А эти ребята откуда? - Хаимович взглянул на подростков.

- С Леной и Максом мы встретились в супермаркете рядом с НИИ, - объяснила Маша, - девочка была укушена, но антивирус остановил заражение.

- В лаборатории мы попытались сделать аналог вакцины, но… - Андрей на секунду задумался, подбирая слова, - …не успели. Здание обесточили, поэтому пришлось покинуть НИИ.

- Кого-то из выживших на работе встретили? – спросил профессор, протирая очки.

- Нет, там были Пончик и еще пара ребят, попытались нас сожрать, пришлось их убить, - ответил Кузнецов.

Остальные не принимали участие в беседе, однако с любопытством вслушивались в каждое слово. Всем было понятно, что хозяин дома весьма загадочный персонаж, который имеет отношение к вакцине. Альберт Борисович решил прервать разговор, не желая обсуждать при посторонних всё, что связано с антивирусом и заражением:

- Андрей, Маша, пойдемте, поможете мне на кухне.

Все трое покинули комнату. Иван подозрительно посмотрел в след Хаимовичу, но остался в гостиной. Когда ученые удалились, Кристина тихо прошептала:

- Странный он какой-то. Не по себе мне тут…

- Предлагаешь вернуться на улицу? – усмехнулся Иван, - переночуем сегодня здесь, а завтра посмотрим, что делать дальше.

- Да, утро вечера мудренее, - резюмировал Михалыч.

Тем временем на кухне Андрей первым делом задал давно мучивший его вопрос:

- Альберт Борисович, мы видели письмо в лаборатории, этот вирус ваших рук дело?

Хаимович поднял со стола большую бутыль с водой и принялся наливать из нее в чайник:

- Я лишь зажег спичку… пожар разгорелся сам…

- Но это же чудовищно, это… это… - воскликнула Маша, но запнулась не в силах найти нужные слова.

- Человечество было обречено, мы слишком много потребляли, слишком быстро засоряли планету, истощали ее ресурсы, загрязняли реки…. Вирус – это очищение, но он не кара, а панацея. Следующее поколение получит лекарство от всех болезней, я создам новое общество, а те, кто примкнут ко мне сейчас, станут первыми апостолами в грядущей эпохе…, - голос Хаимовича изменился, во взгляде разгорался огонь, сейчас он больше походил на проповедника, чем на профессора.

- Это какой-то бред…чушь… вы сами-то себе верите?! – ужаснулся Андрей.

- Только себе я и верю. То, что произошло уже не изменить. Но у вас еще есть выбор, вы можете занять свое место в новом мире рядом со мной. Только я знаю формулу антивируса, я смогу решать кому жить, а кому умереть…

Взгляды Андрея и Маши встретились, оба молчали, обдумывая слова Альберта Борисовича. В это время в гостиной, Юля приподнялась на диване и тихонько сказала:

- А можно еще воды?

- Да, я бы тоже попил, - оживился Макс и посмотрел на Ивана.

- Сейчас принесу, - космонавт взял пустой стакан и вышел из комнаты, но услышав голос супруги, остановился за углом, не заходя на кухню.

- Так нельзя, это убийство ни в чем не повинных людей… женщин, детей, младенцев… да, тех, кто погиб, уже не вернуть, но вы можете спасти тех, кто еще жив…

- Я спас вас с Андреем, пока этого достаточно…

- Не хотите сами, скажите формулу вакцины, мы найдем способ ее изготовить. Я знаю, что в основе вашего вируса лежит «Красная звезда», будь у нас чуть больше времени и ресурсов, мы нашли бы лекарство…

- Андрей, ты конечно толковый парень, но слишком много на себя берешь… с первых дней начала эпидемии во всем мире пытались найти антивирус, но никому не удалось… я побывал на пяти континентах, в десятках стран, создал сотни очагов заражения. Тупицы из министерства получили от меня письма с персональным приговором… теперь все эти чиновники-недоакадемики бродят по улицам как безмозглые животные… впрочем ,и в прежней жизни мало кто из них отличался выдающимся интеллектом.

- Вы один все это совершили? – недоумевающе воскликнула Маша.

- А кому я мог доверять?! Они украли у меня всё: прежние заслуги, любимую работу, хотели лишить свободы, но я первым нанес удар, не дожидаясь, пока меня свалят с ног и начнут пинать…

- Альберт Борисович, все, с кем у Вас были счеты, уже мертвы или заразились, но остальные ни в чем не виноваты… - постарался переубедить профессора Кузнецов, - давайте объявим, что Вам удалось разработать вакцину, мы еще можем спасти тысячи жизней… Вы станете героем!

- Еще рано, нужно подождать…

- Чего? Скоро даже те, у кого иммунитет от этого вируса, станут добычей каннибалов… никого не останется… - умоляюще сказала Маша.

Хаимович разразился истерическим хохотом.

- Иммунитет…? Машенька, что за бред ты несешь? От этого вируса нет иммунитета, он совершенен…, - торжествующе произнес профессор, но не успел закончить фразу.

- И ты, сука, этому радуешься? - сквозь зубы процедил Иван, входя на кухню. - Сидишь тут как крыса в норе, пока по твоей вине люди мрут как мухи...

- Ваня, подожди, - попыталась остановить супруга Маша, но космонавт проигнорировал ее слова.

- Значит, гордишься этой заразой, самовлюбленный ублюдок?! Ах ты чокнутый псих… да тебя надо живьем выкинуть на улицу, чтобы на своей шкуре почувствовал, что ты натворил!

Профессор уже сожалел о той секундной слабости, когда открыл дверь. Теперь его тайна стала известна, и в один момент эта кучка людей могла разрушить все его планы. Хаимович испугался, но стараясь не выдать своего волнения, сделал шаг навстречу Ивану:

- Выкинуть меня на улицу? Да вас бы сожрали на пороге моего дома, если бы не я. Скажу больше, Вы бы даже не добрались сюда, если бы не моя вакцина, которую я отдал Андрею. Вы живете благодаря мне, так будьте за это благодарны!

- Благодарны?! – с негодованием взревел Иван, - да нас уже сто раз могли сожрать, перерезать или пристрелить. Твоя вакцина спасла нам жизнь? Жизнь которая из-за тебя сейчас ничего не стоит? Я видел, как родители поедали своих детей, видел, как людей разрывали на части. Все, кого я знал, погибли или превратились в живых гниющих трупов. И это все из-за тебя! Тебя одного!

Профессор зевнул и покачал головой:

- Вот тут ты ошибаешься. Ты как никто другой причастен ко всему этому.

- Я?! Что ты несешь? – ошарашено пробормотал Воробьев.

- Ты, ты… герой, космонавт, покоритель Марса, - Хаимович насмешливо посмотрел в глаза Ивану, - это всё случилось благодаря вашей марсианской экспедиции. В грунте, который вы привезли, мы обнаружили жизнь, и эта жизнь сейчас сеет смерть по всему миру… инопланетный вирус, над которым я чуть-чуть поработал, только и всего.

- Какого черта?! Мы всего лишь делали свою работу! – Космонавт сжал правую руку в кулак.

- Значит так, мне надоело слушать ваше нытье. Для ученых вы слишком мелко и поверхностно мыслите, чтобы оценить все величие моей работы, - Альберт Борисович посмотрел на Андрея с Машей, а затем перевел высокомерный взгляд на Ивана, - либо убирайтесь из этого дома, либо принимайте мои правила игры…

- Твои правила?! – Воробьев со злостью толкнул профессора, тот отшатнулся к столу и схватил нож.

- Сдохни! – Хаимович бросился на Ивана, размахивая перед собой кухонным ножом.

Космонавт попятился назад, поднял левую руку, защищаясь от удара, и почувствовал, как лезвие разрезало кожу на запястье. Кровь брызнула на пол, и в следующее мгновение парень едва успел увернуться – стальное острие мелькнуло в сантиметре от его шеи.

Маша закричала. Андрей, понимая, что дело плохо, попытался сбить профессора с ног. Альберт Борисович выронил нож, но сохранил равновесие. В следующую секунду Хаимович ударил Кузнецова головой в живот, повалил на спину и врезал кулаком по лицу. У Андрея всё поплыло перед глазами, и он рефлекторно поднял руки, пытаясь защитить голову. Профессор не собирался добивать коллегу и уже повернулся в сторону Ивана, как почувствовал мощный удар в висок. Ноги Альберта Борисовича подкосились, он рухнул на пол и потерял сознание. Иван разжал ушибленный кулак и посмотрел на супругу.

Драка на кухне произошла так быстро, что те, кто остался в гостиной, не сразу поняли в чем дело и прибежали на шум, когда всё уже закончилось. Маша помогала Ивану перевязывать кухонным полотенцем рану на руке. Андрей поднялся и побрел в ванну, чтобы остановить кровотечение из разбитого носа. Умывшись холодной водой, он вернулся на кухню, где было уже не протолкнуться.

- Что тут у вас произошло? – загудел Михалыч, переводя взгляд с Ивана на лежащего без чувств хозяина дома.

Космонавт взглянул на супругу, которая грустно опустила глаза. Андрей тоже молчал, зажимая кровоточащий нос бумажными салфетками.

- Этот профессор - псих, - наконец сказал Воробьев, - вирус, заражение – это всё его рук дело, он сам признался, да еще и хвалился этим.

- Да, у него явно не все дома, - вздохнул Кузнецов, - нам надо узнать побольше о вакцине, когда он придет в себя…

Профессор слышал эти слова, так как уже очнулся, но не открывал глаз, обдумывая, как избавиться от незваных гостей.

- Давайте-ка свяжем его, пока он еще кого-нибудь не порезал, - предложил Иван, осматриваясь в поисках подходящей веревки.

Михалыч, помогая космонавту, тихо заметил:

- Как-то это не по-людски… он нас впустил, а мы теперь как захватчики в его доме…

- Разберемся, - буркнул Воробьев, скручивая Хаимовичу руки.

Решив, что претворяться больше нет смысла, Альберт Борисович приоткрыл глаза и хмуро посмотрел на всех исподлобья. В ответ на него уставились девять пар глаз, в которых можно было прочесть недоверие, испуг, ненависть, сомнение и любопытство. Молчаливый поединок взглядов прервал голос Андрея:

- Профессор, мы не хотим причинить вам боль, просто скажите мне формулу вакцины…

Хаимович пропустил эти слова мимо ушей и впился глазами в Ивана. Космонавт хмуро проворчал:

- Да не скажет он тебе ничего…

Воробьев оказался прав. Все попытки разговорить Альберта Борисовича не увенчались успехом. Вначале профессор пристально смотрел на каждого, как будто хотел хорошенько запомнить эти лица, затем, уставившись в одну точку, стал отстраненно размышлять о чем-то. После Хаимович и вовсе закрыл глаза.

- Нормально… он что, спать собрался? - ухмыльнулся космонавт.

- Вообще-то уже пора, время позднее, - тихонько зевнула Катя, прикрыв ротик ладошкой.

- Как говорит Михалыч, утро вечера мудренее, - кивнул Кузнецов и посмотрел на Машу.

- А мы его так оставим? На полу в кухне? - спросила девушка, с грустью глядя на своего наставника, которого когда-то считала хорошим другом.

- Он вроде не возражает. Ничего с ним тут не случится, связал я его крепко, - ответил Иван, еще раз проверив путы на руках и ногах профессора.

Люди стали расходиться из кухни и выбирать себе место на ночь. Было решено не разделяться и спать всем вместе в гостиной. Перед тем, как Андрей с Машей покинули кухню, Хаимович приоткрыл глаза и холодно произнес:

- Вы меня очень разочаровали… теперь вы оба для меня умерли.

Девушка испуганно взглянула на Кузнецова, Андрей лишь пожал плечами:

- Все-таки он не в себе… это уже другой Альберт Борисович…

Маша вздохнула, посмотрела на Хаимовича, который уже как ни в чем не бывало закрыл глаза, инаправилась в комнату. На коротком вечернем совещании друзья решили отложить все планы до утра.

- Зараженных в поселке немало, но место тут нормальное, попробуем переждать, пока канны уйдут. Осмотримся, когда рассветет и подумаем, что дальше делать, - сказал Воробьев, устраиваясь на полу.

Вспоминая события прошедшего вечера, люди долго не могли уснуть. Будущее представлялось всем туманным и полным опасностей. Перебираясь с места на место, они всякий раз убеждались, что нет абсолютно надежного убежища, везде их подстерегали трудности, и любая ошибка могла стоить жизни. Сегодня никто из них не умер, и это уже была маленькая победа. Но завтра она не имела никакого значения. Завтра им предстояло проснуться и вновь рисковать, чтобы выжить. Засыпая под защитой надежных стен, друзья не чувствовали себя в безопасности. Дом был скорее похож на тюрьму, окруженный толпой голодных людоедов. Свобода грозила смертью, могильный край начинался за порогом, прутья их добровольной камеры служили преградой для старухи с косой. Но пока она лишь беспомощно

скрежетала когтями, не в силах добраться до живых.

Глава 89. Пламенный привет

Ночь накрыла поселок тонкой черной простыней, сквозь которую тускло проглядывали холодные звезды. Тучи продолжали сгущаться над городом, время от времени разрождаясь дождем. Зомби, окружившие коттедж, замерли в оцепенении. Это состояние с натяжкой можно было назвать сном, но мозг инфицированных, в отличие от здоровых людей, уже не так нуждался в отдыхе и сознание каннибалов редко полностью отключалось. Сон зараженных был подобен режиму энергосбережения, когда вирус отдавал команду экономить силы.

В отличие от каннибалов, люди в доме спали на удивление крепко. Храп Михалыча и Андрея разносился по всему этажу. Из-за этого рокота никто не услышал шаги Тани в маленькой комнате за стеной гостиной. Именно там был расположен люк, ведущий в подземную лабораторию. На полу кладовки стояло множество коробок, ящики с провиантом, несколько пустых клеток, а вдоль стены висела зимняя одежда. Это помещение не привлекало внимания и не вызвало никаких подозрений у Михалыча с Иваном во время беглого осмотра дома.

Осторожно приподняв люк, девочка долго прислушивалась, пока наконец не решилась покинуть свое убежище. Подойдя на цыпочках к двери, она приоткрыла ее и выглянула в коридор. Таня уже отлично ориентировалась в темноте и могла спокойно как кошка передвигаться по дому без света. Девочка собралась выйти из комнаты, как вдруг услышала шаги и увидела вспышку света. Таня мгновенно закрыла дверь и уже хотела броситься обратно к люку, но осталась на месте. Дрожа всем телом, она стала прислушиваться к приближающимся шагам.

Иван проснулся посреди ночи и решил проверить пленника. Включив фонарик, он побрел на кухню. Альберт Борисович неподвижно лежал на полу и глубоко дышал. Убедившись, что все в порядке, космонавт направился в туалет. Через пару минут Воробьев вернулся в гостиную, лег на пол и быстро как по команде заснул.

Примерно через четверть часа после того как шаги прекратились, Таня осмелилась во второй раз выглянуть из комнаты. Она напряженно вслушивалась в каждый звук, доносившийся из гостиной. Незнакомцы храпели, ворочались, сопели и покашливали, всё это убедило девочку, что люди крепко спят. Таня не верила в то, что Альберт Борисович мог про нее забыть, и понимала, что с наставником что-то случилось. Первым делом она направилось на кухню, вход в которую был практически напротив. Не дыша, маленькими шажочками ребенок пересек коридор.

Хаимович глубоко и громко сопел, делая вид, что спит, на самом деле пытаясь освободить связанные за спиной руки. Но Иван скрутил его настолько крепко, что все попытки оказались тщетны. Силы стали покидать профессора, и его начал одолевать сон. Вдруг из какого-то незабытья до Альберта Борисовича донеслось еле уловимое «Тссс». Таня коснулась его лица ладошкой и тихо спросила:

- Что с вами?

- Помоги развязать руки, - почти беззвучно ответил профессор и перевернулся на живот.

Девочка сжала в руке скальпель, который захватила из лаборатории и стала осторожно перерезать путы. Через несколько минут ученый поднялся на ноги и прошептал:

- Спасибо. А теперь быстро уходим в бункер.

Скрывшись в убежище и заперев люк, профессор наконец смог свободно вздохнуть и тут же принялся нервно ходить из стороны в сторону, бубня себе под нос:

- Мерзавцы, подонки, сволочи. Как они могли, после того что я для них сделал?! Предатели, негодяи! Они об этом пожалеют, они ничем не лучше остальных, такие же тупые и ограниченные.

Таня и Додж с волнением смотрели на Альберта Борисовича, который был не похож сам на себя. Пользуясь паузой, когда наставник наконец замолчал и погрузился в раздумье, девочка спросила:

- А кто эти люди?

Слова ребенка вывели мужчину из оцепенения:

- О, это очень плохие люди, ужасные. Я знаю некоторых из них, я впустил их в дом, спас, а они обманули меня, ударили и связали.Эти люди хотят забрать наш дом, но мы им не позволим.

Таня вопросительно посмотрела на профессора, но он резко развернулся, подошел к шкафу и достал большой рюкзак:

- Их слишком много и они хорошо вооружены. Нам надо уходить, но я приготовлю им небольшой сюрприз.

Хаимович стал быстро складывать в рюкзак продукты, лекарства и одежду, которые хранил в бункере на экстренный случай. Из оружия у него были только травматический пистолет и большое острое мачете. Закончив сборы, он посмотрел на девочку:

- Надо выйти как можно раньше пока еще темно. Ты готова?

Таня жалобно посмотрела на наставника, держа в руках серого плюшевого кролика и свернутые в трубочку рисунки семьи:

- А можно это взять?

Хаимович вздохнул и кивнул:

- Ладно, давай сюда.

- Там еще фоторамка в комнате осталась…

- Нет, в дом подниматься нельзя… у меня тоже много что осталось, - Хаимович с грустью окинул взглядом лабораторию, в которую вложил столько сил, и едва слышно пробормотал, - не будем цепляться за прошлое… дело сделано, пора уходить.

Профессор подошел ко второй неприметной лестнице, ведущей в гараж. Накинув рюкзак, он быстро вскарабкался по ней и включил фонарик. Убедившись, что в гараже никого, Хаимович закрыл заслонку вентиляции, скинул рюкзак и спустился обратно.

- Лезь вверх, а я подниму Доджа.

Когда Таня покинула бункер, Альберт Борисович приподнял собаку и положил себе на плечо.

- Не вертись, и так едва держу тебя, - вздохнул профессор и, кряхтя, полез в гараж. Додж, громко пыхтя, лизнул хозяина в ухо и тревожно заскулил.

- Тшшш, - шикнул Хаимович делая последнее усилие и, когда голова собаки показалась над полом, подтолкнул боксера вверх.

Посмотрев на Таню, Альберт Борисович быстро сказал:

- Возьми Доджа, и ждите меня около двери…

Ученый снова спустился в лабораторию и на секунду задумался. В голове всплыли обрывки прошлого, воспоминания о работе с Андреем и Машей. Сердце профессора тревожно сжалось, он зажмурился и погрузился в себя. Так не двигаясь, мужчина простоял несколько минут, затем открыл глаза, подошел к шкафу и достал три свечи и спички. Поднявшись по лестнице, ведущей в дом, профессор отпер люк, после чего поставил свечки на ступеньку и зажег их. Затем направился к автономной системе отопления домом. Хаимович поочередно открутил вентили на всех баллонах с газом и быстро поднялся в гараж. Там в углу стояло еще с десяток таких же баллонов. Хитро улыбнувшись, Альберт Борисович слегка приоткрыл вентиль на одном из них, снял со стены рабочую куртку и накрыл ей баллон.

- Теперь уходим, держись рядом, что бы ни случилось, - профессор взял поводок из рук Тани, выключил фонарик и слегка приоткрыл дверь гаража.

Тучи затянули небо сплошной пеленой, свет от луны и звезд практически не достигал земли. Темнота была на руку беглецам, и, тихо пробравшись вдоль стены, они оказались в нескольких шагах от калитки, облокотившись на которую «дремал» зараженный.

Профессор размахнулся и ударил зомби мачете. Сталь разрубила людоеду лицо, и он, корчась, сполз на землю. Быстро открыв калитку, Хаимович, Таня и Додж выбежали на дорогу. Осмотревшись, они как можно тише зашагали вдоль забора, выбирая пустынные улицы. Когда беглецы оказались на окраине поселка, за их спиной раздался взрыв.

Альберт Борисович обернулся и увидел вдалеке крышу своего коттеджа.

- Отлично, всё получилось, - ухмыльнулся Хаимович, но одновременно с коварной улыбкой в его глазах заблестели слезы. Убивая своих друзей, он чувствовал, что в то же время убивал часть себя.

- Мы не вернёмся назад? – робко спросила Таня.

- Нам больше некуда возвращаться…

- А куда мы пойдем?

- Вперед… подальше отсюда, - профессор взял девочку за руку и, сжимая в другой руке поводок Доджа, зашагал в сторону леса. Пока в доме Альберта Борисовича разгорался огонь, в его сердце гасли последние воспоминания о прошлой жизни.

Глава 90. Ночь. Пожар. Смерть

Газ со змеиным шипением вырывался из баллонов, быстро заполняя бункер. Одна из свечек, оставленных Альбертом Борисовичем, погасла, но две другие продолжали гореть, тускло освещая темную лабораторию.Когда концентрация газа в воздухе стала слишком высокой, он воспламенился, и в ту же секунду сдетонировали баллоны. Мощный взрыв уничтожил всё, что было в бункере, проломил пол на первом этаже и ворвался в дом огненным вихрем. Пламя, поднявшись по газопроводу, вырвалось через кухонную плиту, взрывной волной обрушив перекрытие на кухне. Огонь перекинулся на первый этаж и принялся жадно пожирать всё, что попадалось ему на пути. Черный едкий дым мгновенно окутал дом.

Люди очнулись в панике, не понимая, что происходит. Иван нащупал фонарик и включил свет.

- Пожар! – крикнул Андрей, глядя на отблески пламени из коридора. Ученый кинулся на кухню, чтобы помочь профессору, но огненный факел, который вырывался из газовой трубы, не позволил ему перешагнуть порог. Понимая, что никому не удалось бы выжить в этом пекле, Кузнецов повернул назад. - Надо выбираться отсюда! У выхода все горит!

Все, громко кашляя, пытались собрать свои рюкзаки.

- Может, через окно выбраться? – спросила Катя, глаза которой начинали слезиться от едкого дыма.

Иван посмотрел на металлические жалюзи, защищавшие дом с улицы, которые теперь преграждали им выход наружу:

- Пока провозимся с ними, задохнемся или сгорим… есть идея, будьте готовы, я сейчас, - Воробьев побежал в ванну. Там на полу у стены стояло несколько ведер с водой, космонавт вылил на себя одно из них, а в другом намочил большое полотенце. Затем вернулся в комнату, шлепая мокрыми босыми ногами по дымящемуся полу. Иван взял рюкзак, схватил обрез и направился к входной двери. Пламя уже пробивалось снизу, а из кухни клубами валил черный дым. Космонавт прижал мокрое полотенце к лицу, чтобы не задохнуться, и нащупал дверной замок:

- Открыл! Все готовы?

- Да! Давай! Готовы! – донеслись крики из коридора.

Воробьев распахнул дверь и жадно вдохнул свежий воздух, но времени наслаждаться ночной прохладой у него не было, так как крыльцо уже обступила толпа голодных людоедов. Следом за Иваном выскочил Андрей, и парни встретили противников плотным огнем из двух обрезов. Друзья не жалели патронов, стараясь оттеснить зараженных от дома. Когда раздались первые выстрелы, на крыльце показались Маша, Катя, Макс, Лена и Юля. Михалыч с Кристиной всё еще оставались в доме.

Из-за притока кислорода пожар в коттедже быстро разгорался. Языки пламени лизали стены, поднимаясь к потолку.

- Выходи, выходи давай, - кричал старик девушке, которая замерла на пороге гостиной.

- Я не могу, я боюсь огня, - Кристина, жалобно дрожала, вцепившись в дверной проем.

- Быстро пробежала и всё, не успеешь ты сгореть… давай, там нашим надо помогать, - сердито буркнул Михалыч.

- Хорошо, я сейчас. Давайте, Вы первый, а я сразу за вами…

Михалыч утвердительно кивнул и, громко топая, промчался сквозь коридор, слегка опалив бороду. Видя, что со стороны гаража подступают несколько зомби, старик вскинул ружьё и открыл огонь.

- Ну, где ты там?! – крикнул Михалыч через плечо Кристине.

Девушка глубоко вздохнула и затем, медленно и осторожно стала продвигаться к

двери. Ей не хватало смелости пробежать через черную дымовую завесу, сквозь которую мелькали огненные языки. Лицо брюнетки обдало жаром и она машинально сделала шаг назад. Понимая, что другого пути нет, Кристина собралась духом, сжала кулаки и бросилась к выходу. В одно мгновение девушка почувствовала, как пламя коснулось ее плеча, жар под ногами стал невыносимым, а из-за едкого дыма она почти не могла дышать. Но вдруг брюнетка ощутила прохладное дуновение с улицы, до порога оставалось несколько шагов. Внезапно под ногами Кристины раздался треск, и она почувствовала, как теряет опору. Девушка взмахнула руками, вскрикнула и провалилась в подземный бункер.

Пожар, бушевавший в лаборатории, обрушил перекрытия, и Кристина упала в огненное пекло. Одежда и волосы брюнетки мгновенно вспыхнули, жар был такой силы, что человек за одну секунду превратился в живой факел.

До Михалыча долетел отголосок отчаянного крика девушки. Старик вернулся на крыльцо, заглянул в дом и в ужасе отшатнулся. Внизу извивалась в агонии Кристина, со всех сторон охваченная пламенем. Огонь жадно пожирал свою жертву, испепеляя смуглую кожу и стройное тело брюнетки. Многочисленные золотые украшения плавились, тонкими струйками стекая по шее, груди и пальцам девушки. Куски горящего пола падали на нее сверху, как будто дом старался скрыть свою добычу от посторонних глаз.

Мужчина отступил, понимая, что уже ничем не может помочь, и услышал голос Воробьева:

- Все уходим за дом! Михалыч быстрей! Где Кристина?

Старик покачал головой и прохрипел:

- Она погибла… провалилась подпол… я не успе…

Его голос утонул в оглушительном грохоте. В этот момент в гараже взорвались баллоны с газом, Хаимович специально всё спланировал так, чтобы они рванули чуть позже баллонов в лаборатории. Стены гаража разлетелись в разные стороны, огненная вспышка испепелила все в нескольких метрах вокруг себя и подняла в небо столб дыма и пламени. Взрывная волна оглушила каннибалов и людей, раскидав всех по участку.

Михалыч почувствовал мощный толчок, а затем страшное жжение во всем теле. Грузного старика подбросило в воздух как пушинку, а затем с силой опрокинуло на землю. От удара у мужчины треснул позвоночник, и человек распластался на спине без движения. Когда Михалыч пришел в себя, то первое, что он ощутил, был запах горящего мяса - десяток зараженных сгорели в одно мгновение, еще несколько людоедов, объятые огнем, метались из стороны в сторону и катались по земле, стараясь сбить пламя. Старик попытался встать, но не чувствовал своих ног - вся нижняя часть его тела была парализована, а верхняя, покрытая страшными ожогами, отдавала жуткой болью в каждое клетке. Михалыч застонал, слегка повернув голову и увидел внучку.

Юля лежала на животе и не шевелилась. В метре от неё валялся труп зараженного, которому осколками раздробило голову. В нескольких шагах от девочки неподвижно лежали Маша и Лена. Иван распластался рядом с пикапом, которым они протаранили забор. Макса, Андрея и Катю старик не увидел, гул в его голове все усиливался, и он в изнеможении закрыл глаза.

Через несколько секунд до него донесся слабый шорох, Михалыч приподнял голову и увидел трех людоедов, которые, шатаясь, медленно приближались к нему. На каннибалах дымилась одежда, волосы на голове выгорели клочьями, но зомби не обращали внимания на боль, впившись голодным взглядом в беспомощную жертву. Старик еще раз попытался встать, но тело уже не слушалось его. Зараженные набросились на человека, вцепившись в старика мертвой хваткой. Михалыч боролся из последних сил, отталкивая людоедов, пытаясь выдавить им глаза, оглушить противников, но те, почувствовав вкус крови, лишь сильнее сжимали челюсти.

Иван очнулся от острой боли в ноге, попытался резко встать, но всё поплыло у него перед глазами. В висках стучало, как будто по ним ударяли молотком, а голова гудела словно медный колокол. Легкая контузия грозила парню тяжелыми последствиями, так один из зараженных уже вцепился ему в ногу и трое других были в нескольких метрах от космонавта. Между тем головокружение все усиливалось. Иван, вспомнив испытания в тренировочном лагере марсонавтов, рефлекторно закрыл глаза и попытался сконцентрироваться. Но сделать это было не просто, так как зубы людоеда всё глубже вонзались ему в голень. Воробьёв приоткрыл один глаз и пнул свободной ногой в лицо каннибалу. Зомби откатился в сторону, тряхнул головой, зарычал и прыгнул на человека. Космонавт и зараженный вцепились руками друг другу в горло и принялись бороться, перекатываясь по траве. Оказавшись сверху, Иван ударил противника коленом в живот, чтобы сбить ему дыхание, а затем врезал локтем в висок. Нащупав на поясе рукоятку ножа, Воробьев со всей силы вонзил лезвие в глаз зомби.

В голове у Ивана немного прояснилось, он посмотрел в сторону и увидел около крыльца Михалыча, которого со всех сторон облепили людоеды. Один из инфицированных вцепился мужчине в горло, перекусил артерию и жадно хлебал пульсирующую кровь. Глаза старика закатились в предсмертной агонии, и все его тело содрогалось от мучительной боли.

Космонавт стал судорожно искать взглядом обрез, который выронил при падении. Заметив в отблеске пламени приклад ружья, он привстал, но тут же рухнул на траву, получив по затылку сильный удар кулаком. На лице зомби, оглушившего человека, мелькнул хищный оскал, и наступив ногой на поверженную жертву, людоед издал победный рык.

Взрывы, выстрелы и свет от огня пробудил всех каннибалов в округе. Инфицированные стягивались к коттеджу Альберта Борисовича и проникали на участок через пролом в заборе. Люди, оглушенные взрывной волной, теперь представляли для зараженных легкую добычу. Единственным их спасением было то, что вполумраке зомби не сразу могли различить неподвижные тела.

Женщина средних лет пришла в себя и села не землю. На ее щеке была глубокая ссадина, одежда обгорела, и кожа на лице покрылась волдырями от ожогов. Но зараженная чувствовала боль от увечий гораздо слабее, чем от голода. Она глубоко втянула в себя воздух и поползла вперед на четвереньках. Впереди стали проявляться очертания человеческого тела, от которого шел теплый аппетитный запах. Добравшись до неподвижно лежащей Юли,

инфицированная коснулась ее руки. На запястье девочки виднелся небольшой порез оставленный осколком после взрыва, ранка слегка кровоточила, дразня зомби сладковатым ароматом крови, и зараженная жадно припала к ней губами. Вкус человеческой плоти словно яркая вспышка затмил в сознании каннибала всё остальное, женщина вцепилась зубами в руку ребенка и стала с остервенением кусать нежное мясо.

Её трапеза привлекла внимание второго людоеда. Это был рослый крепкий мужчина, который только что очнулся после взрыва и озирался по сторонам единственным глазом. На месте второго зияла темная затхлая дыра, покрытая запекшейся кровью. Каннибал опустился на землю рядом с неподвижным телом Юли и потянул её к себе за ногу. Зараженная, оторвавшись от запястья, приподняла голову и зашипела, оскалив окровавленные зубы с потрескавшимися губами. Одноглазый не обратил на это внимания и перевернул девочку на спину. Инфицированная, взвизгнув, бросилась на конкурента, защищая свою добычу. Грязные почерневшие ногти женщины впились противнику в лицо, указательный палец вонзился в глазное отверстие, растревожив глубокую рану. Внезапный приступ боли оказался настолько сильным, что даже зараженный взревел от неожиданности. Страдание мгновенно сменились яростью, одноглазый отдернул голову назад и, размахнувшись, ударил нападавшую здоровенным кулаком. Женщина упала на траву, не в силах подняться, но месть людоеда на этом не закончилась. Наступив ногой на предплечье, он схватил её запястье и со всей силы дернул вверх. Раздался жуткий хруст, сломав ненавистную руку в локте, людоед вернулся к отвоёванной добыче.

Юля не видела, как за нее шла ожесточенная борьба, не чувствовала, как вонзаются острые зубы и отрывают куски плоти, как её тело потрошат и разрывают на части. К этому моменту она была уже мертва. Когда взрывная волна отбросила ее в сторону, при падении девочка сломала шею и погибла практически мгновенно.

Над участком продолжал подниматься черный дым, унося в небо горящие искры. Пожар в доме становился все сильнее, перебрасываясь из одной комнаты в другую. Тем временем пламя, вырвавшееся из гаража, быстро угасало, не находя себе новой пищи. Но зомби, терзаемые голодом, продолжали с охотничьим упорством искать добычу.

Маша очнулась от грубого прикосновения. Кто-то с силой ущипнул ее голень и дернул за ногу. Девушка приоткрыла глаза, но ничего не могла разобрать, первые секунды всё было как в тумане. Между тем чьи-то цепкие руки продолжали щипать её, пытаясь разорвать одежду. Воробьева машинально отпрянула назад, попробовала встать, но вскрикнула от боли и вновь села не землю. Из её левой ноги чуть выше колена торчал тонкий металлический прут, который глубоко вошел в мышцу. Но девушка пришла в еще больший ужас, когда увидела того, кто на нее напал. Лицо зараженного полностью обгорело, половина нижней губы болталась на тонкой коже, обнажая коричневые десна и желтые зубы. Вместо ног, оторванных взрывом, остались две кровавые культи, которые были едва прикрыты прожженными лохмотьями. Но на обугленном лице каннибала продолжали жадно блестеть голодные глаза.

Маша обернулась и увидела позади себя Лену, которая казалось спит, свернувшись калачиком. Воробьева поползла к ней, пятясь спиной и отталкиваясь руками от газона. Но зараженный не отставал, цепляясь пальцами за траву и волоча по земле своё изуродованное тело.

При каждом движении металлический штырь отдавал жуткой болью в ноге девушки, но она, сжав зубы, продолжала бороться за свою жизнь. Вдруг Маша заметила справа свой рюкзак, который отбросило взрывной волной. Воробьева потянула его на себя и выставила как преграду перед зомби. Не теряя времени, она, сделав еще несколько усилий, добралась до девочки:

- Лена, Лена, вставай… очнись…

Никакой реакции не последовало, девочка не подавала признаков жизни. В этот момент зомби обогнул преграду и с удвоенной злобой пополз вперед. Воробьёва нащупала у Лены слабый пульс и стала хлопать её по щекам. Людоед вытянул руку и кончиками пальцев коснулся Маши. Девушка выждала еще несколько секунд и с силой пнула здоровой ногой зараженному по лицу. Тот лишь успел лязгнуть зубами в воздухе и от удара опрокинулся на спину.

Пользуясь небольшой передышкой, Воробьева крепко обхватила двумя руками конец штыря, торчащий из ноги, и резко рванула вверх. Зажмурившись, она со всей силы стиснула зубы, стараясь не закричать от жуткой боли. Слезы покатились градом из ее синих глаз, а из груди вырвался мучительный стон переходящий в жалобное всхлипывание.

Тем временем каннибал перевернулся на живот и, извиваясь, пополз к девушкам. Маша, по прежнему сжимая окровавленный прут в руке, облокотилась на одно колено, а затем резко вонзила штырь в лицо противника. Металл легко прошел через щеку, проткнул язык и застрял в горле. Людоед уткнулся лицом в землю и уже не поднимал голову, еще несколько секунд слышалось его хриплое дыхание, которое вскоре затихло.

Девушка посмотрела вокруг в надежде увидеть друзей, но различила лишь несколько силуэтов зомби, которые со всех сторон обступали их с Леной.

- Ваня! – в отчаянии позвала на помощь Маша и увидела супруга, лежащего на земле в окружении толпы зараженных. Обхватив голову руками, девушка испуганно сжалась, покорившись судьбе.

Один из каннибалов был уже в двух шагах от нее, как вдруг острый клинок вонзился ему в шею. Инфицированный схватился за горло и осел на землю. Из-за угла коттеджа выбежал Макс, сжимая в одной руке метательный нож, а в другой – пистолет отца. Следом появились Андрей и Катя.

Когда в гараже рванули баллоны с газом, они оказались дальше остальных от места взрыва. Всех троих отбросило за угол дома, где зараженные не могли их видеть. Андрей врезался головой в забор, Макс ударился затылком о стену, а Катя, оглушенная взрывом, потеряла сознание. Когда они пришли в себя, зомби уже разрывали их товарищей на части.

- Помогите девчонкам, а я займусь остальными, - крикнул Кузнецов, направляя обрез в грудь ближайшему людоеду. На участке поочередно прогремели несколько выстрелов из пистолета и ружья.

Андрей разрядил последние патроны по толпе каннибалов, терзающих Юлю. Отбросив людоедов в сторону, он увидел, что девочка уже мертва. Глядя на окровавленное тельце, мужчина издал дикий рык, полный ненависти и злобы. Вытащив нож, Кузнецов бросился на зараженных, которые пожирали Ивана. Обезумев, он резал и кромсал всех, кто попадался ему на пути. Андрей дрался как бешеный зверь, не чувствуя боли и ударов зомби, он размахивал клинком перерезая горло, вспарывая животы и вгоняя лезвие по самую рукоять.

Воробьев лежал на земле, закрыв голову руками, и продолжал бороться из последних сил. Он истекал кровью, но не терял сознание, чувствуя как зубы людоедов разрывают его кожу и впиваются в тело. Еще немного – и каннибалы загрызли бы его насмерть.

Андрей схватил за волосы зараженного, который впился Ивану в живот. Кузнецов потянул противника на себя, чтобы перерезать ему горло, но зомби резко развернулся и вцепился мужчине в ладонь. Ученый дернул руку, но инфицированный с такой силой стиснул зубы, что откусил Андрею мизинец. От острой боли у парня всё побелело перед глазами, но всплеск адреналина придал ему новых сил. Андрей оттолкнул людоеда плечом и воткнул нож ему в сердце.

- Ты живой? – тяжело дыша, спросил Кузнецов, протягивая космонавту здоровую руку.

- Не уверен, - хрипло ответил Иван, попытавшись встать.

- Обопрись на меня, надо сваливать отсюда поскорей…

Андрей подобрал обрез и, поддерживая Ивана, зашагал к Максу и девушкам. Кате и Маше, наконец, удалось привести Лену в чувство, у девочки не было серьезных ранений, и она быстро поднялась на ноги. Они с Катей помогли Маше встать, и друзья все вместе поспешили скрыться за углом дома.

На заднем дворе профессора возвышался забор, за которым начинался соседний участок. Макс без труда перемахнул через преграду и негромко крикнул остальным:

- Тут все чисто, давайте…

Друзья перебросили рюкзаки и перелезли через ограждение. Последним на землю спрыгнул Андрей прижимая раненную руку к животу.

- Боже, вы все в крови, надо перевязать раны, - сказала Катя, глядя на истерзанных друзей.

- Сначала уйдем подальше отсюда, - замотал головой Кузнецов.

- Катя права…надо остановить кровь, иначе за нами будет тянуться след, по которому пойдут эти твари… - ответил Иван, снимая майку и разрывая ее на куски.

Быстро перетянув раны, люди пересекли соседский участок и вышли на параллельную улицу. Вокруг было спокойно, все зараженные уже толпились около коттеджа профессора, и группа под покровом темноты быстро добралась до окраины поселка.

Глава 91. Кровавая заря заражения

Легкий туман стелился по земле, окутывая все вокруг своей холодной сыростью. Листья на деревьях изредка шелестели, время от времени тревожимые еле уловимым дыханием ветра. Одинокая птица тоскливо издавала свой протяжный клич, который оставался без ответа.

На поляне, окруженной деревьями, появились шесть человек и, осмотревшись по сторонам, опустились на землю. Сбросив рюкзак в густую траву, Иван облокотился на высокую старую березу.

- Как голова? – спросила Маша, устало посмотрев на супруга.

- Что-то едет всё… опять накатило… сотрясение походу… взрывом контузило, да еще этот канн по башке заехал…

- Главное что выбрались… - вздохнул Андрей.

- Только не все, - грустно протянула Лена, на глазах у которой навернулись слезы. Отвернувшись в сторону, девочка закрыла лицо руками.

Катя обняла ее за плечи и стала мягко гладить по голове, стараясь успокоить, хотя сама ели сдерживалась, чтобы не разреветься. Воробьева достала из рюкзака аптечку и бинты:

- Идите ко мне, надо обработать раны…

Андрей с Иваном послушно подошли к Маше.Кузнецов уныло посмотрел на остаток своего мизинца и прикусил от боли губу, когда девушка обильно полила перекисью водорода покалеченный палец. Перевязав руку Андрею, Маша принялась обрабатывать многочисленные раны супруга. Космонавт лишился мочки правого уха, а все его тело было покрыто царапинами и глубокими укусами. К счастью людоеды не успели перегрызть артерию или нанести другую серьезную травму, поэтому жизни Ивана ничего не угрожало. Когда процедура была закончена, Воробьев устало растянулся на траве, а Маша занялась своей ногой. Колено девушки распухло и посинело, а на ране образовалась корка из запекшейся крови.

Пока шла перевязка, Макс, который почти не пострадал в заварухе около дома профессора, стоял в стороне и, прислонившись к дереву, внимательно следил за тем, что происходило вокруг. Людям удалось незамеченными отойти достаточно далеко от поселка и теперь уже можно было не опасаться преследования, но Сова оставался начеку. Слишком дорого друзьям обошлась недолгая расслабленность в доме Хаимовича, из-за которой они потеряли Кристину, Михалыча и Юлю.

Те, кто смогли пережить эту ночь, сейчас раненые, измученные и подавленные сидели на поляне посреди леса, прячась от зараженных. Перед ними были открыты все дороги, но люди не знали, куда им идти. Они лишились дома, родных, всего чем дорожили в прежнее время, а теперь еще и утратили надежду узнать формулу антивируса. Все были уверены, что Хаимович погиб во время пожара, а значит, вместе с ним исчез шанс остановить заражение.

Тем временем на горизонте появились первые отблески восходящего солнца. Последние звезды исчезли с небосклона, и утро окончательно победило ночь. На востоке небо из оранжевого превратилось в ярко-алое, и перед людьми во всем своем великолепии предстала очередная неповторимая заря. Над миром поднималась кровавая заря заражения.